АП
В 72
Вольфсон
СССР и
кап. мир
М., 1924

АП
В72

М. Б. ВОЛЬФСОН

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (СССР) И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

(ОПЫТ ПОЛИТГРАМОТЫ)

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 34160/4°

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1924

АП
В 72

3/В 828

3 (02)

М. Б. ВОЛЬФСОН

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (СССР) И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

(ОПЫТ ПОЛИТГРАМОТЫ)

1—30 тысяч.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 34160

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ▫ 1925

Главлит № 23695. Тираж 100.000

Типография „Красный Пролетарий“, Пименовская. 1/16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Я назвал свою книгу „опытом политграмоты“ потому, что считаю ее только скромным опытом на пути к созданию подлинной „политграмоты“, т.-е. такой книги, которая в сжатой и в то же время абсолютно ясной форме дала бы мало подготовленной, но жаждущей политического знания и действия, массе трудящихся необходимый минимум общественных знаний и ответы на главные вопросы нашей современности. Не без огорчения констатирую, что мне **не** удалось дать **небольшую** книгу (а я себе поставил эту цель, когда я полтора года тому назад приступил к писанию своей „политграмоты“): мне не удалось вогнать богатое и многообразное содержание нашей хозяйственно-политической жизни в желательные рамки...

Значительно увеличили объем книги страницы и целые главы, посвященные капиталистической современности и эволюции капиталистического мира. Я, однако, думал и думаю, что в курсе политграмоты нельзя обойти полным молчанием капиталистическое окружение, в котором находится СССР: широкие трудящиеся массы у нас делают не только внутреннюю, но и внешнюю политику, и им нужно иметь хотя бы общее понятие о том, что собой представляют окружающие нас капиталистические страны.

В тот момент, когда я пишу это предисловие, имеются отпечатанными чуть ли не $^{9}/_{10}$ листов книги. Неудивительно поэтому, что в отдельных листах **уже** имеются устарелости (в цифровых данных и описании некоторых фактов политической жизни). В общем и главном, однако, я использовал все новейшие материалы.

Мелким шрифтом набраны места, посвященные более подробному выяснению затронутых в книге вопросов. Мне кажется, что они представляют интерес для всякого, кто хочет ближе и всесторонне ознакомиться с волнующими политическими вопросами.

М. Б. Вольфсон.

Москва,
11 ноября 1924 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Природные богатства Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и силы хозяйственного развития.

§ 1. Что такое хозяйство и производство и что нужно для их развития.

Хозяйственная деятельность.

Средства существования человек, как и всякое другое живое существо, получает от природы в виде предметов, удовлетворяющих его жизненные потребности. Одни предметы природы могут непосредственно удовлетворять человеческие потребности (воздух, вода, солнечная теплота, природный свет и т. д.); другие—после того, как человеком будет изменена их форма и некоторые другие свойства. Чтобы получить дрова, которые при сгорании удовлетворяют потребность человека в теплоте, человеку необходимо придать дереву другую форму, чем оно имело от природы (для этого он дерево срубает, распиливает, колет куски на части, сушит и т. д.). Чтобы получить нужные ему для питания хлеб и питательные растения, человек подвергает семена и почву различным операциям, пока не получит урожая, который он опять подвергает различным операциям, чтобы получить хлеб или растения и их плоды в виде, пригодном для питания. Примеров таких тысячи. И все они говорят об одном,—что для получения достаточного количества средств существования, человеку необходимо подвергать предметы природы ряду изменений и превращений. Человеческую деятельность, направленную к получению от природы средств существования, мы обыкновенно называем хозяйственной деятельностью.

Присвояющее хозяйство.

В раннюю пору развития человеческого общества, в диком состоянии, хозяйственная деятельность человека заключалась только (или почти только) в получении тех средств существования, которые давались природой прямо. Он собирал ягоды и дикие плоды, хватал голыми руками червей,

ракушки и мелких животных, отыскивал созданные природой пещеры, в которые он мог укрыться от дождя, бури, нападения хищных животных и т. д. Такое хозяйство обыкновенно называют присвояющим хозяйством: человек в данном случае просто присваивает от природы готовые средства существования.

Производство и его значение для хозяйства.

Чем, однако, выше общество поднимается по лестнице развития, тем больше потребностей оно удовлетворяет теми предметами, которые оно само производит, т.-е. изменяет форму и свойства предметов в природе путем приложения своего труда. Можно смело сказать, что в настоящее время в самом отсталом крестьянском хозяйстве главную массу средств существования составляют продукты производства. О более развитом, культурном хозяйстве и говорить не приходится. Современное общество получает свои средства существования почти исключительно путем производства. Это значит, что хозяйство основывается, главным образом, на производстве, и что если бы процесс[1]) производства почему-либо совершенно и надолго остановился, то человеческое общество могло бы погибнуть.

Предметы труда.

Никакой процесс производства не мыслим без труда и предметов труда—материалов, на которые направляется человеческая деятельность. Эти материалы даются природой, землей, которую поэтому называют общим предметом труда. Земля содержит в себе—в своей коре и на своей поверхности—все, что может быть отделено в качестве предмета труда (лес с его богатой растительностью и животными, водные пространства с их рыбой и водяными растениями и животными, каменный уголь, нефть, торф, разные минеральные вещества и т. д.).

Орудия труда.

Однако, такой процесс производства, в котором участвуют только труд и предмет труда, можно только мыслить. Можно себе представить, что в некоторых, весьма редких, случаях человек может изменить форму попадающихся в руки предметов, пользуясь только своими собственными органами. Человек может, напр., при помощи одних своих рук набирать воду прямо из реки в раковину, лепить какие-нибудь формы из воска и т. п. На практике и в истории общества мы не знаем такого процесса производства, который совершался бы без помощи искусственных орудий труда, т.-е. таких предметов, которые человек ставит между собой и предметом труда в целях лучшего на него воздействия.

Пользование орудиями труда и производство орудий труда.

Пользование орудиями труда мы встречаем у самых отсталых и диких племен в разных частях земного шара. Пока, однако, человек только пользуется орудиями, взятыми извне в готовом виде (камнем, палкой, костью и т. п.), он мало чем отличается от животных. Мы предполагаем в истории человеческого общества такой

---

[1]) Процесс—ход развития.

период,—но это был период,—когда человек только что стал отходить от того животного царства, представителем которого он является. Человек начинает подниматься над животным только тогда, когда он начинает сам производить орудия труда. Когда отдаленнейший наш предок привязал жилами животного камень к палке, он — дикий человек, но уже человек—произвел такое орудие, которого в природе нет и которое, поэтому, животному недоступно.

Производство орудий труда у первобытных людей.

Производство орудий труда мы встречаем у всех людей, даже у самых диких и отсталых племен. Но мы также знаем, что у диких племен орудия примитивны (первобытны), грубы, тяжелы и не на много мощнее естественных органов животного. Зато у культурных, развитых народов мы встречаем такие орудия, которые в десятки тысяч раз мощнее естественных органов животного. Каменный топор дикого человека кажется нам жалкой игрушкой по сравнению с паровым молотом; деревянное копье с кремневым наконечником представляется нам ничтожным орудием нападения на хищного зверя, когда мы знаем, какое действие производит огнестрельное оружие. Примеров таких сотни тысяч. Естественные органы и те случайные орудия, которые человек находил готовыми в природе, давали человеку крайне скудный выбор средств существования. Естественные органы не изменяются, не изменяется сама по себе и природа, окружающая человека.

Значение производства орудий труда для успешного воздействия на природу.

Другое дело—производство орудий труда. Перед человеком открываются широкие возможности использования всех сил и предметов природы. Орудия труда могут бесконечно разнообразиться, изменяться, совершенствоваться. Огромное множество природных благ, дремавших раньше в недрах земли, в морских глубинах или в атмосферных высотах, делается достоянием человека, орудием удовлетворения его все расширяющихся и обогащающихся потребностей. Каменный уголь, нефть, торф, металлы и многие другие сокровища земли добываются только при помощи сложных и усовершенствованных орудий труда; атмосферное электричество и газы, используемые человеком, улавливаются благодаря содействию человеческих созданий—определенных орудий—машин; скрывающиеся в водных глубинах сокровища, живые и безжизненные, попадают в руки человека только тогда, когда эти руки вооружены мощными, созданными самим человеком, орудиями.

Значение производства орудий труда для общества.

Чем орудия труда совершеннее, тем производительнее труд, тем меньше труда требуется для производства определенного количества продуктов. Производительные силы общества увеличиваются. Мощь общества, его способность использования сил и предметов природы неустанно возрастают по мере развития и усовершенствования орудий труда. Развитие общества в целом, его поднятие со ступеньки на ступеньку, определяется, таким образом, развитием

его производительных сил, развитием системы его орудий труда. При разнообразных и более совершенных орудиях труда технические отношения между разными людьми и группами людей более сложны и разнообразны. Более сложными делаются формы общежития. Значительнее и настоятельнее делается роль знания, понимание законов и сил природы и способов их использования.

Условия развития хозяйства и производства.

Итак, для развития хозяйства, для усовершенствования способов добывания человеческим обществом средств существования нужно развитие производства; развитие же производства обусловливается состоянием трех вышеупомянутых элементов всякого процесса производства: 1) количеством и качеством труда; чем больше труда и чем сознательнее и целесообразнее он прилагается, тем больше благ будет произведено; 2) количеством и качеством предметов труда, т.-е. материалов, даваемых природой, природных богатств; 3) состоянием орудий труда, имеющихся в данный момент в распоряжении общества. Знание помогает человеческому обществу наилучше использовать имеющиеся источники хозяйственного развития, приумножить и улучшить свои орудия труда, орудия воздействия на природу.

Пролетариату и трудящимся, строющим в СССР новое хозяйство, нужно знать, какими источниками хозяйственного развития они располагают, нужно знать природные богатства своей страны и силы ее хозяйственного развития. Ознакомление с нашей страной говорит нам, что наши природные богатства неизмеримо велики, что они дают богатейший материал для приложения труда, но что самый способ приложения труда и техника наша, наша система орудий труда, еще крайне несовершенны. Подробнее о разных сторонах нашего хозяйства мы будем говорить в §§ 2—7.

§ 2. Территория СССР и численность и состав населения.

Пространство родины трудящихся—СССР—составляет 20.892.452 квадратн. километра (или 18.360.535 кв. верст). Это почти $^1/_6$ суши всего земного шара. По своим размерам СССР больше любой другой страны мира (кроме Англии, включая ее колонии[1]) во всех частях света). СССР больше следующей по величине страны—Китая—почти в 2 раза (пространство Китая—11.138.000 кв. километров).

Территория СССР и других стран.

Размеры территории важнейших стран в тысячах квадратн. километров таковы: СССР—20.892; Китай—11.138; Бразилия—8.522; Соединенные Штаты Северной Америки—7.839; Аргентина—2.893; Мексика—1.987; Персия—1.645; Франция—565; Испания—505; Германия—472; Турция—453; Швеция—410; Япония—382; Польша—367; Финляндия—333; Норвегия—309; Ита-

[1]) Колония — подчиненная буржуазному государству страна, откуда вывозится сырье и куда ввозятся промышленные изделия. Подробно о колониях и колониальной политике современных буржуазных государств мы будем говорить ниже.

лия—307; Румыния—304; Юго-Славия—247; Англия (без колоний)—228; Греция—145; Чехо-Словакия—140; Болгария—103; Венгрия—92; Португалия—91; Австрия—79; Дания—43; Голландия—34; Бельгия—30.

Площадь колониальных владений: Англии—37.234; Франции—11.416; Бельгии—2.414; Португалии—2.082; Голландии—2.045; Сев. Амер. Соединенных Штатов—1.856; Италии—1.591; Испании—319; Японии—291; Дании—89.

Разнообразие природных и хозяйственных условий СССР.

СССР занимает восточную часть Европы и всю северную половину Азии. На таком огромном протяжении поверхность, почва, климат, земные недра с их минеральными богатствами, другие природные данные представляют значительное разнообразие и дают разную обстановку для хозяйственной деятельности. В зависимости от природных и хозяйственных данных, представляемых разными частями территории СССР, специальная комиссия Госплана[1]) установила для европейской части СССР 12 районов и 9 областей в азиатской его части. В соответствии с делением на хозяйственные районы (районирование) должно быть переработано и административное деление СССР; главнейшей задачей нашей рабоче-крестьянской власти является развитие народного хозяйства, и понятно, что она органы управления приспособляет к требованиям хозяйства, к хозяйственно-бытовым особенностям каждого района.

Районирование.

О политическом делении СССР на республики и федерации мы будем говорить ниже (см. § 44). Там же мы укажем размер их территорий и количество населения.

Количество населения СССР и других стран.

На огромную территорию СССР приходилось, по переписи 28 августа 1920 г., 131.299.007 душ населения (из которых 61 милл. мужчин и больше 70 милл. женщин). На самом деле населения к августу 1920 г. было больше, так как не все жители СССР, по разным причинам, попали в перепись. По данным Центрального Статистического Управления, население СССР в 1920 г. достигало 134 слишком миллионов. За последние три года эта численность населения несколько увеличилась. По количеству населения СССР превосходит любую страну мира, кроме Китая с его 440—450 милл. и Британской Индии с ее 320 милл. населения. Больше всего населения приходится на европейскую часть РСФСР и Украину.

Население различных стран исчисляется в миллионах: СССР—134,2, Китай—440—450, Соединенные Штаты Сев. Америки—105,7, Германия (в 1919 г.)—59,8, Япония (в 1920 г.)—55,9, Англия (в 1921 г.)—42,7, Франция (в 1921 г.)—40,9, Италия (в 1921 г.)—38,8, Бразилия (в 1920 г.)—30,6, Польша (в 1921 г.)—27,3, Испания (в 1920 г.)—21,3. Румыния (в 1920 г.)—17,3, Мексика (в 1920 г.)—14,4, Чехо-Словакия

---

[1]) Госплан—Государственная Плановая Комиссия при Совете Труда и Обороны (СТО), разрабатывающая материалы по организации государственного хозяйства. О роли Госплана для нашей хозяйственной политики мы будем говорить ниже.

(в 1921 г.)—13,5, Юго-Славия (в 1920 г.)—11,7, Турция (в 1920 г.)—8,0, Венгрия (в 1921 г.) — 7,9, Аргентина (в 1920 г.) — 7,8, Бельгия (в 1921 г.)—7,4, Голландия (в 1921 г.)—6,8.

Плотность населения СССР и др. стран.

По плотности населения, т.-е. по тому количеству жителей, которое приходится на единицу площади, СССР уступает многим странам. В СССР на 1 кв. килом. приходится в среднем 7,3 жителей, между тем, как в Соединенных Штатах на 1 квадр. килом. приходится 13 жителей, в Китае—39, в Румынии—57, во Франции—71, в Венгрии—85, в Италии—125, в Германии — 126, в Японии — 146, в Англии—187, в Бельгии—245. Наибольшую плотность населения в СССР имеет Украина [1]), густо населены центральные губернии РСФСР (в Курской губ. 66,4, в Орловской—63,6, в Тульской—63,3, в Рязанской—58,1 и т. д.). Население редеет у нас по мере удаления к северу. Плотность населения имеет огромное хозяйственное значение. Она является показателем хозяйственного состояния страны или края. Промышленные страны с их значительным городским населением имеют бо́льшую плотность населения, сельскохозяйственные — меньшую. Страны (как Китай), имеющие сравнительно большую плотность населения, но слабо развитую промышленность, относятся к разряду самых бедных; страны (как Северо-Американские Соединенные Штаты) со сравнительно невысокою плотностью населения, но высоко развитой промышленностью—к богатейшим. СССР является по преимуществу сельскохозяйственной страной, хотя имеет ряд промышленных центров с развитой промышленностью. Территория нашего государства со скрытыми в ней богатствами далеко еще не используется целиком редким населением. Для развития как сельского хозяйства, так и промышленности имеется широкий простор.

Прирост населения СССР и др. стран.

По естественному приросту населения (разница между числом рождений и смертей в год) СССР занимает второе место в Европе (первое место занимает Румыния с приростом 177 чел.). Средний годовой перевес рождений над смертными случаями в СССР равнялся до войны 161 на 10.000 жителей. В отношении прироста населения в худшем положении Германия (120), Италия (125), Англия (103) и др.; что же касается Франции, то до войны количество ее населения убывало: число смертей превышало число рождений в среднем на 3 чел. в год.

Вышеприведенные сведения о территории и населении СССР нам говорят, что для развития народного хозяйства, для ведения беспрерывного процесса производства и его расширения, пролетариат и трудящиеся СССР располагают громадным количеством предметов труда, обширными пространствами земли с их природными богатствами и значительным количеством труда, который может выполнять и выпол-

---

1) В Подольской губ.—98,3, в Полтавской—72,6, в Харьковской—72,5, в Кременчугской—71,5, в Киевской (без гор. Киева)—68,4 и т. д.

няет население,—количеством труда, которое возрастает с ростом населения.

Распределение городского и сельского населения в СССР и др. странах.

Ознакомление с тем, на какие группы распадается население, дает нам представление о качестве труда, о способах его приложения. Раньше всего—подразделение на городское и сельское население, что в общем совпадает с подразделением народного хозяйства на главнейшие его отрасли—промышленность и сельское хозяйство. Городское население СССР в 1920 г. составляло 15,4%, т.-е. меньше $^1/_6$ всего населения. Сельское население превышало городское больше, чем в 5 раз. По проценту городского населения СССР стоит в Европе и Америке на последнем месте: до войны городского населения было: в Англии—73,5%, в Германии—60%, в Соединенных Штатах—45,8%, во Франции—44,2%, в Италии—26,4%, в Венгрии—18,8%. СССР является больше других крупных стран сельско-хозяйственной по преимуществу (только Индия имеет меньший процент городского населения, чем СССР—9,4%). Как правило, сельское хозяйство организовано хуже промышленности и имеет менее высокую технику, чем промышленность; труд расходуется в сельском хозяйстве (и в особенности у нас) менее рационально [1], менее производительно. Значительнейшая масса труда, которым располагают пролетариат и трудящиеся СССР—менее высокого качества, чем во многих капиталистических странах. В значительной степени качество труда проигрывает от некультурности или малокультурности населения. Тысячи наблюдений и опытов показали, что грамотные рабочие и крестьяне гораздо лучше и производительнее работают, чем неграмотные, при тех же орудиях труда. С грамотностью у нас дело обстоит не блестяще. Даже в европейской части СССР, которая значительно грамотнее азиатской его части (несмотря на рост грамотности за последнее десятилетие), неграмотным оставалось в 1920 г. огромное большинство населения (около 65%). Городское население имеет более высокий процент грамотных, чем сельское, мужское—более чем женское. На окраинах неграмотность вопиющая. В отношении грамотности СССР стоит среди других стран Европы на одном из последних мест.

Грамотность населения СССР.

Неграмотность населения является одним из самых проклятых наследий прошлого помещичье-буржуазного строя. Царское правительство не только не стремилось покончить с неграмотностью населения, но даже старалось удержать его в темноте и невежестве. В 1915 г. в школах России обучалось из 1000 чел. населения всего 46 чел., между тем как в Германии из 1000 чел. обучалось 188, в Англии 166, в Норвегии 157, в Дании 153, во Франции 144. Резуль-

---

[1]) Рациональный—разумный, согласованный с требованиями разума; рациональное сельское хозяйство—такое хозяйство, которое ведется усовершенствованными способами без истощения почвы и дает наивысший урожай.

татом такого слабого обучения была неграмотность значительной части молодежи. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Перед мировой войной в России приходилось на каждые 10.000 новобранцев 6.110 неграмотных, между тем как в Италии их приходилось 3.072, в Бельгии—830, в Соединенных Штатах Северной Америки—380, во Франции—346, в Голландии—210, в Англии—100, в Германии всего—4.

Пролетариат и трудящиеся СССР вырвали из цепких рук капиталистов и помещиков богатейшую от природы страну, они вырвали несметные природные богатства, но унаследовали от прошлого отсталое хозяйство и невысокую культуру. Это выдвигает перед пролетариатом и трудящимися и их рабоче-крестьянским государством величайшую задачу: поднять уровень хозяйства и культуры на ту высоту, на которой труд, разумно прилагаемый и вооруженный всеми достижениями науки и техники, будет извлекать из огромных запасов нашей природы наибольшее количество благ для трудящегося человечества.

§ 3. Сельское хозяйство в СССР.

Под сельским хозяйством обыкновенно понимают использование земельных угодий под различные виды растениеводства и животноводства.

Главные типы сельского хозяйства.

В зависимости от того, какой определенный род продуктов занимает в данном хозяйстве преобладающее место, различают четыре главных типа хозяйства: 1) зерновое—преобладающее производство зерновых хлебов; 2) скотоводственное—производство продуктов животноводства (мяса, молока, шерсти и т. д.); 3) промышленно-техническое—производство сырья—продуктов, идущих в дальнейшую переработку в промышленности (картофеля для крахмальных заводов, свеклы для сахарных заводов, хлопка и льна для текстильной промышленности, и т. д.); 4) садоводственное или огородническое—производство плодов, ягод, овощей и т. д.

Успешность сельского хозяйства зависит от природных условий (климата, почвы и т. д.) и способов обработки земли (система полеводства).

Климат СССР.

Климат СССР изменяется с севера на юг так, что встречаются почти все климатические пояса. В общем, однако, климат СССР суровее климата западно-европейских стран, омываемых морями и находящихся под влиянием теплого морского течения—Гольфстрема [1]). Более короткое лето и более суровые холода или жары делают положение нашего земледельца труднее положения земледельцев многих других стран.

---

[1]) Гольфстрем — теплое течение, начинающееся Гвионским течением у сев.-запада Южной Америки и доходящее до севера Европы. Его теплая вода умеряет климат северо-западных и северных берегов Европы.

Почва. Почва, т.-е. верхний слой земли, способный производить питательные растения, у нас крайне разнообразна по своим качествам. Обыкновенно почвы делят на тяжелые (глинистые и суглинистые) и легкие (песчаные и супесчаные). Тяжелые почвы отличаются связанностью, т.-е. способностью связывать, склеивать при поступлении воды мелкие частички почвы, что затрудняет обработку; они мокры, плохо пропускают влагу и долго не согреваются, но богаты питательными веществами. Легкие почвы рассыпчаты и сухи, быстро согреваются, легко пропускают влагу, легко обрабатываются, но имеют мало питательных веществ. По степени удобства обработки у нас различают разные почвенные пояса или зоны, от тундровой (совершенно неудобной для обработки) до черноземной, отличающейся богатым перегноем и выдающимся плодородием. Черноземная зона занимает всю южную половину европейской части СССР. На севере почва хуже.

Удобные земли в СССР и в др. странах. Так назыв. удобные земли (т.-е. находящиеся под той или иной культурой) в СССР составляют меньше половины всей площади (44,6%) в то время, как культурные земли в Германии и Голландии составляют 65% всей площади, во Франции, Италии и Бельгии — 70%, в Дании — 75%, в Англии — 80%. Только северные страны — Швеция, Норвегия, Финляндия—имеют меньший процент удобных земель, чем СССР, но это объясняется исключительно суровыми природными условиями этих стран. Если мы, однако, разделим европейскую часть СССР на северную нечерноземную и южную черноземную, то мы увидим, что в первой удобных земель только 21%, во второй—74,5% всей площади, что близко подходит к таким культурным странам, как Дания и Англия. Этот успех объясняется природными условиями, но отнюдь не высокой постановкой земледельческого хозяйства.

Что касается способов обработки земли, то наше сельское хозяйство знает различные системы полеводства (см. их описание ниже, в § 11), но преобладающей является трехпольная система. Наше сельское хозяйство—отсталое.

Посевная площадь. Земледелие в СССР характеризуется преобладанием зерновых культур. Посевная площадь до войны в пределах теперешнего СССР достигала 88,1 мил. дес. земли, что превосходило площадь, занимаемую под земледелие в любой другой стране (в Северо-Американских Соединенных Штатах эта площадь равнялась 70 мил. дес., в Германии—13, в Италии—6, в Англии—3). За время войн империалистической и гражданской посевная площадь беспрерывно уменьшалась; в 1921—1922 г. она упала до 51,2 мил. десятин. С этого времени она начала опять увеличиваться, а в настоящее время (конец 1924 г.) приближается к довоенным размерам. В 1923 г. посевная площадь расширилась до 70 мил. дес. (увеличение против 1922 г. на 18%), а в этом году ожидается увеличение посевной площади до 80 мил. дес. Она во всяком случае составляет не меньше 80% довоенной. Сильно пострадало сельское хозяйство и в

других странах Европы, принимавших участие в войне (см. ниже § 58).

Главные возделываемые растения СССР.

Главными возделываемыми растениями в СССР являются рожь, пшеница, овес и ячмень. До войны под эти культуры шло около 88% всей посевной площади, при чем под рожь и ячмень, которые сеялись поровну, шло до 58%. Дальше идут картофель (4,1%), просо (3,4%), гречиха (2,1%), кукуруза (около 2%), горох (около 1%) и др.

При огромной посевной площади СССР является самым крупным производителем хлебов. До войны общий сбор хлебов и картофеля (в переводе на зерно) в пределах теперешнего СССР достиг (в 1913 г.) 4,436 мил. пудов, что покрывало потребности внутреннего населения и давало возможность вывоза за границу около полумиллиарда пудов.

Сбор хлебов.

По сбору пшеницы (28,6% мирового сбора), ржи (немного больше 50%) и ячменя (29,6%) довоенная Россия занимала первое место, по сбору картофеля (23,6%) и овса (24,2%) — второе место. За время войны, с сокращением посевной площади и понижением урожаев, общий сбор хлебов уменьшался с каждым годом, достигнув к 1921 г. около половины довоенных сборов. С тех пор посевная площадь стала расширяться, и урожайность повышается, и уже в 1922 г. общий сбор поднялся до 2.825 мил. пудов, а в 1923 г. до 70% довоенного сбора. Первой по сбору является Украинская республика; второе место занимает Юго-Восток. Сборы пали за время войны и в других странах (см. ниже § 58).

Урожайность.

Что касается урожайности (т.-е. количества пудов или других весовых единиц, собранных с какой-нибудь единицы площади—десятины, гектара и т. п.), то она в СССР, несмотря на большой общий сбор, ниже, чем во многих странах. Первая по сбору пшеницы, ржи и ячменя довоенная Россия была последней по урожайности этих хлебов. В этом можно убедиться из следующих цифр, относящихся к 1913 г.:

	Англия.	Германия.	Бельгия.	Франция.	Соединен. Штаты.	Россия.
Пшеница	149	157	168	89	68	55
Рожь	186	127	147	71	68	56
Ячмень	127	148	180	92	85	62

Такую же картину низкой у нас урожайности мы имеем и по другим хлебам. За время войны урожайность понизилась как в СССР, так и в других воевавших странах (см. ниже § 58). Она у нас сократилась больше, чем на 40%, но с 1923 г. она начинает подниматься. В 1923 г. сельско-хозяйственная продукция равнялась уже 78% довоенной.

Скотоводство и животноводство.

Если мы обратимся к скотоводственному хозяйству, в основе которого лежит животноводство, то мы увидим, что по численности скота Россия занимает одно из первых мест. Главнейшими породами животных, играющих большую хозяйственную роль (как рабочий скот и пищевой материал), являются лошади, крупный рогатый скот, овцы и свиньи. По количеству голов скота этих пород довоенная Россия уступала только Соединенным Штатам: она имела (в тысячах) 166.290 голов (лошадей 34.555, рогатого скота 51.622, овец 66.025, свиней 14.088), между тем, как Соединенные Штаты имели 204.032 гол. Все другие страны имели скота гораздо меньше, чем Россия — в 3 — 4 и даже в 10 — 12 раз. Война уменьшила количество скота как в пределах СССР, так и в других странах, воевавших и даже нейтральных[1]). Если мы, однако, посмотрим, сколько приходится скота на 1000 жителей, то СССР окажется беднее других стран. Довоенная Россия занимала среди других стран по лошадям четвертое место, по крупному рогатому скоту — пятое, по овцам—третье, по свиньям—седьмое. Если посмотрим, сколько голов скота приходится на 100 десятин посевной площади у нас и в других странах, то и тут мы уступаем многим другим странам; в то время, как у нас на 100 десятин приходится 33 головы скота, во Франции их приходится 71, в Германии—87, в Англии—94. При недостатке у нас сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений необходимость в скоте (который дает удобрение) больше, чем в других странах. Над вопросом о поднятии нашего скотоводства трудящимся и их государству придется немало поработать.

Промышленно-техническое хозяйство СССР.

Наше промышленно-техническое хозяйство занимает в мировом хозяйстве по культуре технических растений одно из первых мест. Лен, конопля, хлопчатник, сахарная свекловица, подсолнечник, табак и отчасти картофель (значительная часть картофеля идет в непосредственное потребление) играют роль сырья для важнейших отраслей промышленности.

Лен.

Наш лен,—возделывающийся ради волокон, идущих на выделку полотняных тканей, и ради семян, идущих на выработку масла,—занимал в европейском производстве льна первое и преобладающее место: из 1.196.000 десятин европейских посевов льна на долю довоенной России приходилось 1.046.000, т.-е. 87%. Правда, Россия поставляла грубые сорта льна. Из $25^1/_2$ мил. пудов льняного волокна Россия вывозила 17 мил. пудов, а из 30 мил. пудов семян — $6^1/_2$ мил. пудов семян и $11^1/_2$ мил. жмыхов. За годы войны культура льна упала раза в 3, но с 1921 г. начинается восстановление и увеличение этой важной для промышленности культуры. В 1923 г. сбор льняного волокна равнялся 12 мил. пуд.

Конопля.

Конопля возделывается для семян, идущих для выработки масла и волокон (в полуобработанном виде

---

[1]) Нейтральный—стоящий в стороне от распри. В данном случае речь идет о государствах, не принимавших участия в мировой войне.

называется пенькой), идущих на выработку грубых тканей, веревок, канатов и др. изделий. Общая площадь посевов конопли в довоенной России составляла больше полумиллиона со сбором в 23 мил. пудов волокна и 24,3 мил. пудов семян. Вывоз за границу был ограниченный (3,2 мил. пуд. волокна, 1,3 мил. пуд. семян и 3,5 мил. пуд. конопляных жмыхов), так как наша конопля встречала сильную конкуренцию со стороны джута Индии, Китая и др. жарких стран, манильской пеньки, новозеландского льна и т. д. Главная масса пеньки перерабатывалась у нас в грубые изделия кустарным способом. Война подкосила и эту техническую культуру, но с 1921 г. начинается ее восстановление. В 1923 г. было собрано 16.800.000 пуд. конопляного семени, а волокна—12 мил. пуд.

Хлопок. Выдающееся значение в народном хозяйстве имеет хлопчатник, дающий волокна (хлопок), из которых изготовляются хлопчато-бумажные ткани, удовлетворяющие массовый спрос и вытесняющие все другие ткани. Семена хлопчатника идут на выработку масла (из пуда семян выходит шесть фунтов масла), питательного вещества и материала для изготовления мыла. Хлопчатник—растение жарких стран. СССР имеет два хлопководных района—Туркестан и Закавказье (хотя опыты разведения хлопчатника на юге СССР давали благоприятные результаты). Первое место до войны занимал Туркестан, который давал главную массу так-называемого американского хлопка [1]). Довоенная Россия стояла по производству хлопка на четвертом месте и из 289 мил. мирового производства, о котором имелись точные сведения, давала 9 мил. пудов хлопка, между тем как Соединенные Штаты давали 196 мил. пуд., Индия — 31 мил., Египет — 21 мил. В действительности количество русского хлопка было гораздо больше. В 1915 г. урожай хлопка достиг максимальной величины—20 милл. пудов. Собственного хлопка нехватало на удовлетворение потребностей нашей текстильной промышленности, и она ввозила из-за границы 50% своего потребления. Война сильно подорвала наше хлопководство: и в Туркестане, и в Закавказье, и в дружественных нам советских республиках Хиве и Бухаре производство хлопка катастрофически падало. С 1922 г. хлопководство начало быстро восстанавливаться. В 1923 г. было собрано $2^1/_2$ мил. пуд. хлопкового волокна, или 10 мил. пуд. сырца; это превышало сбор 1922 г. в 3 раза. Это значительно меньше, чем до войны (когда собиралось 50—60 мил. пуд. сырца), но и в 1924 г. наблюдалось возвращение хлопководов к прежним занятиям. Согласно программе госплана по восстановлению хлопководства, мы достигнем довоенного уровня не позже 1927 года.

---

[1]) Он называется американским потому, что в первую половину 60-х годов прошлого столетия хлопчатник стал выращиваться в Туркестане из американских семян, дающих лучший по качеству и урожайности хлопчатник. В 1884 г. было под посевами американского хлопка 3000 десятин, а в 1890 г.—58.000; Дело в том, что хлопководство дает с десятины доход в $2^1/_2$ — 3 раза больше, чем зерновые культуры.

Сахарная свекловица. Сахарная свекловица, из которой вырабатывается сахар (приблизительно 6 фунтов из пуда свеклы) также играет выдающуюся роль в народном хозяйстве. В 1914 г. в России под посевом свекловицы было около 700 тыс. десятин, которые дали 763 милл. пудов свеклы. Почти $^9/_{10}$ всех посевов падали на Украину и Курскую губернию. Россия среди всех стран мира стояла на одном из первых мест по сбору свекловицы (уступала лишь Германии) и давала 21% мирового сбора. Война понизила производство свеклы с 763 милл. пуд. в 1914 г. до 43 милл. пуд. в 1920 г., но в 1922 г. сбор сахарной свекловицы дал 92 мил. пуд., а в 1923—132 мил. пуд. В 1924 г. наблюдался дальнейший рост производительности.

Подсолнечник. Подсолнечник выделывается ради семян, из которых главная масса идет на выделку масла, а часть в непосредственное потребление, как „семячки". Жмыхи подсолнечника идут в корм животным. Посевная площадь подсолнечника достигала в 1914 г. около 900 тыс. десятин со сбором около 50 милл. пудов. Главнейшим районом подсолнечника являются: Кубанская область (21 милл. пудов), Воронежская губерния (больше 12 милл. пудов), Саратовская губерния (5,7 милл. пуд.) и т. д. Масло и жмыхи потреблялись в России и вывозились за границу. Война уменьшила сбор семян больше, чем наполовину (в 1920 г.), но в 1922 г. сбор уже превышал довоенные сборы ($68^1/_2$ милл. пудов вместо 49,7 милл. пуд. в 1914 г.), а в 1923 г. они еще больше возросли, достигнув 90.900.000 пуд.

Табак. Табак дает значительный доход сельскому хозяйству. По сбору табака довоенная Россия превосходила другие страны Европы, но уступала Соединенным Штатам. Главными районами посева желтого табаку являются Крым, Кубань, Черноморская область и Закавказье, а по махорке — Украина. Общий сбор желтого табаку до войны (в 1912 г.) составлял 1.333.000 пуд. Во время войны культура желтого табаку повысилась до 2 милл. пуд. в 1916 г. и 3 милл. пуд. в 1917 г. вследствие, с одной стороны, прекращения ввоза из Турции, а с другой,—больших закупок для армии. Во время гражданской войны, оторвавшей производящие желтый табак области от потребляющих губерний центра, культура желтого табака сильно сократилась (до 300.000 пуд. в 1920 г.). В 1922 году мы видим повышение сбора до полумиллиона: в этой области, как и других, кризис миновал. Сбор махорки давал в 1913 г. 4.743 тыс. пуд., в 1921 г.— 124 тыс. пуд., а в 1922 г.— 680 тыс пуд. Тут тоже начался подъем.

Картофель. Что касается картофеля, то он занимает около 40% посевной площади. Он у нас культивируется повсюду. До войны ежегодный сбор картофеля давал более 2000 милл. пудов. Урожайность его у нас меньше, чем в Германии, Бельгии и других странах: 500 пуд. на десятину, тогда как в Бельгии на десятину приходится 1.400 пуд., в Германии больше 1.000 пуд. и т. д. Война подкосила и культуру картофеля, но после гражданской войны про-

дукция картофеля стала возрастать. В 1923 г. она достигла почти 1.700 милл. пуд.

Плодоводство и виноделие.

По плодоводству сельское хозяйство СССР разводит почти все виды плодовых растений, известных в Европе. Наше плодоводство дает 7—8 милл. пуд. в год. Под виноградниками у нас занято около 250.000 дес. Винодельческим районом является юг. В виноградарстве и виноделии мы уступаем Италии, Франции и Испании как по количеству, так и по качеству вина.

Огородничество.

Огородничество у нас распространено далеко на север. Колыбелью огородничества у нас является Ростовский уезд Ярославской губ. Промышленное значение имеет огородничество Поволжского и Центрального районов.

Лесоводство СССР и др. стран.

К сельскому хозяйству относится и лесоводство. Лес имеет разнообразное значение в народном хозяйстве (как топливо, строительный материал, поделочный материал и т. д.) и оказывает существенное влияние на климат. Площадь леса в СССР колоссальна: занимает 793 милл. дес., она превосходит площадь лесов крупнейших стран, вместе взятых (в Канаде около 300 милл. дес., в Соединенных Штатах—200 милл. дес., в странах Европы — десятки и даже единицы милл. дес.). Удобных лесов, т.-е. поддающихся обработке, у нас около 520 милл. дес. Главная масса лесов падает на РСФСР—европейская часть ($147^1/_2$ милл. дес.) и азиатскую ($337^1/_2$ милл. дес.), Якутскую республику (140 милл. дес.), Дальневосточную (около 90 милл. дес.) и Туркестанскую (около 30 милл. дес.).

Печальное положение нашего лесного хозяйства.

Надо признаться, что лесное хозяйство у нас находилось всегда в варварском состоянии. Леса, за редкими исключениями, не обмерены и не учтены: они беспощадно вырубались как-раз там, где их мало (в средней и южной полосе) и оставались неиспользованными или недостаточно использованными там, где их много (на севере). В одних местах не использовывался и весь прирост, в других—затрачивался, так сказать, основной капитал... Как использовывались наши лесные богатства, показывают следующие цифры отпуска лесных материалов:

для	северного	района	6	милл. саж. при приросте	17	милл.
„	среднего	„	14	„ „ „	12	„
„	южного	„	6	„ „ „	5	„

Вывоз лесных материалов из СССР и из др. стран.

Лесное хозяйство СССР может, покрывая свои собственные потребности в лесе, снабжать лесными материалами заграничные рынки. В 1913 г. было вывезено больше 460 милл. пуд. леса на сумму больше 163 милл. зол. рублей. По вывозу пиленого леса довоенная Россия занимала первое место: в 1913 г. она одна вывозила $^2/_3$ того, что было вывезено Соединенными Штатами, Канадой, Швецией, Норвегией и бывшей Австро-Венгрией. Война сократила эту статью нашего вывоза, но с 1922 г. она возобновилась и растет.

Система лесного хозяйства.

Из применяемых систем лесного хозяйства следует указать на выборочную и лесопильную. При первой системе лес вырубается на протяжении всей площади, но оставляются не срубленными отдельные деревья, разбросанные по всей площади; при лесосечной системе площадь делится на несколько „лесосек", которые поочередно вырубаются с таким расчетом, чтобы последняя лесосека вырубалась тогда, когда первая уже готова.

Рядом с вышеописанными основными видами сельского хозяйства существует в разных местах побочные, вспомогательные отрасли: птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыболовство и рыбоводство, охота и т. д.

Техника сельского хозяйства СССР.

Что касается техники нашего сельского хозяйства, способов обработки и применения машин и искусственных удобрений, то она остается отсталой по сравнению со многими другими странами. У нас еще царит трехпольная система (в лучшем случае). Машины начали применяться, и крестьянское население безусловно обнаруживает стремление к переходу на машинную обработку, но бедность крестьянина и его бесправие делали при царских порядках почти невозможным этот переход. Тем не менее с 1895 г. до 1911 г. было ввезено в деревню машин и улучшенных орудий на 119 милл. зол. рублей. Искусственные удобрения пробили себе дорогу в нашу деревню, но, чтобы догнать Германию, нашей деревне их нужно было бы употреблять в 23 раза больше, чем их употреблялось у нас до войны.

Выводы.

Подводя итог сказанному о нашем сельском хозяйстве, можно сделать следующие выводы: наше сельское хозяйство является основным занятием населения СССР, оно дает продукты питания для всего населения и сырье для промышленности, но технически оно слабо; поглощая невероятное количество труда, оно дает сравнительно мало результатов. Перед рабоче-крестьянской властью и всеми трудящимися СССР—ряд задач: они должны расширить площадь посевов, поднять урожайность, улучшить качество получаемых продуктов и т. д. Трудящиеся, сбросившие своих угнетателей, отбившиеся от вражеских нашествий, поднявшие свое хозяйство из той бездны, куда его ввергла война, справятся и с этой задачей.

§ 4. Промышленность СССР.

Виды промышленности.

Под промышленностью в широком смысле слова надо понимать хозяйственную деятельность по добыванию и обработке сырых материалов. Различают два вида промышленности: 1) добывающую, или горную и горнозаводскую, ставящую себе целью извлечение из недр земли полезных

ископаемых[1]) и приведение их, путем извлечения из соединений, в которых они находятся, в вид, годный для непосредственного употребления или для переработки; 2) обрабатывающую, — ставящую себе целью обработку и переработку продуктов добывающей промышленности и изготовление изделий из них и продуктов сельского хозяйства.

Горная и горнозаводская промышленность.

Горная промышленность извлекает из земли, а горнозаводская — из природных соединений то, что составляет самую основу современной хозяйственной жизни—топливо (в первую очередь каменный уголь, а затем—нефть и торф) и железо, главнейший материал, из которого строится самый остов—металлический остов—современной промышленности: и машины, и двигатель, и вагоны, и рельсы, и мост, и дом, и крыша, и сотни и тысячи разных изделий. Современная обрабатывающая промышленность, да и все современное хозяйство с его производством, развертывающимся в небывалых размерах и располагающим мощными средствами сообщения, было бы невозможно и даже немыслимо без огромных запасов ископаемых—топлива и железа.

Как представлено наше социалистическое отечество — СССР — в этом отношении, в отношении горного дела?

Обилие ископаемых в СССР.

Тут, как и в сельском хозяйстве, СССР располагает неисчислимыми природными богатствами. Разные области огромной территории СССР изобилуют богатейшими залежами всех металлических руд и всех видов минерального топлива. Урал богат залежами железа, медных и никкелевых руд, каменного угля, соли, драгоценных металлов и минералов. На юге европейской части СССР мы можем добыть огромные массы каменного угля, каменной соли и железной руды. Источники нефти и различных руд и других ископаемых изобилуют на юго-востоке. Киргизская степь богата каменным углем, серебром, медью, золотом и т. д. Восточная и западная Сибирь—это огромнейшая страна, скрывающая в своих недрах неоценимые сокровища всех видов топлива и металла: тут и каменный уголь, и железо, и золото, и серебро, и медь, и свинцовые и оловянные руды, и графит, и нефть, и множество других полезных ископаемых. Можно смело сказать, что в мире нет другой такой страны, которая бы располагала всем, что необходимо для всестороннего развития промышленности и сложной хозяйственной жизни (и при том в огромном изобилии), как наша страна, страна трудящихся СССР.

Использование богатств, скрытых в земле.

Однако, если мы возьмем другую сторону дела,— как и насколько использовываются наши богатства, скрытые в нашей земле,—мы увидим менее радостную картину. Мы должны будем признаться, что мы и одной

---

[1]) Ископаемые—горные породы и минералы, добываемые из земных недр с промышленной целью, а также и окаменелости—всевозможные остатки и следы организмов животных и растений, живших когда-то во время образования горных пород, в которых они заключаются.

тысячной части этих богатств не использовали, и что там, где мы прилагаем энергию труда, она проявляется в крайне скудной степени. Мы должны будем признать, что огромная масса наших богатств пропадает втуне, что мы даже еще имеем о них слабое представление. В области горного дела больше, чем в области сельского хозяйства, трудящимся предстоит завоевать пядь за пядью сокровища того мира, который вырван ими из рук хищнического класса, больше всего жаждавшего ограбления чужого труда, но меньше всего думавшего о вскрытии великих возможностей, заложенных в нашей земле, и развитии производственных сил нашего общества.

Топливо. Мы не будем говорить обо всех наших богатствах и степени их использования (для этого понадобилось бы много томов); мы остановимся на главнейших двигателях современного хозяйства—на главных видах топлива (каменном угле, нефти и торфе) и железе.

Каменный уголь. Каменный уголь имеет огромное значение для хозяйственной жизни, как источник двигательной силы для промышленности и транспорта (железнодорожного и мореходного). Развитие промышленности и транспорта находится во всех странах в прямой зависимости от наличия этого горючего и способов его добывания.

Под каменным углем разумеются все виды ископаемых углей с содержанием углерода [1]) выше 70%. Угли, содержащие 70% и меньше углерода, называются бурым углем, содержащие 95% углерода—антрацитом. При сильном нагревании в безвоздушном пространстве некоторых видов угля они выделяют все летучие вещества, за исключением нелетучего углеродистого остатка, называемого коксом. Это—лучшее горючее вещество. Кроме кокса получается (разными способами) ряд высоко полезных для хозяйства продуктов—светильный газ, деготь, аммиачная соль, нафталин, смола, толь, сажа, лаки и т. д.

Добыча каменного угля в СССР и др. странах. Рост добычи каменного угля шел рядом с гигантским ростом промышленного и финансового капитализма (см. ниже § 36). В 50-х годах прошлого столетия мировая добыча равнялась 5 миллиардам пудов, в 90-х годах она равнялась 28, а в 1913 г. (перед войной) она достигала 70 миллиардов пудов! Довоенная Россия по общему количеству добычи угля стояла на 6 месте (в 1913 г. она добывала 2.213 миллионов пудов); на первом месте стояли Соединенные Штаты с добычей 31.574 милл. пуд., на втором—Англия (около 18 миллиардов пуд.), на третьем—Германия (больше $11\frac{1}{2}$ миллиардов пуд.), на четвертом и пятом — Австро-Венгрия и Франция, добывавшие

---

[1]) Углерод—химический элемент, находящийся в разных видоизменениях (алмаз, графит, уголь). Находится в самых различных соединениях, многие из которых являются составными частями животных и растений. Этим объясняется его присутствие в каменном угле, который является затвердевшим в земле, без доступа воздуха, растительным веществом. Углерод при сгорании дает высокую температуру, что делает содержащее его горючее ценным для промышленности.

каждая немного больше России: первая в 1911 г. больше 3 миллиард., а вторая—2.494 милл. пуд. Америка, Англия и Германия давали в общей сложности около 70% мировой добычи, Россия—около 3%. По душевому потреблению (т.-е. по тому количеству, которое приходилось на душу населения) мы стояли неизмеримо ниже других стран: у нас приходилось 13 пудов, когда в Соединенных Штатах приходилось 328 пуд., в Англии до 300, в Германии—254 и т. д. Наша добыча не покрывала потребностей нашей промышленности, приходилось прикупать уголь за границей. Война понизила добычу угля во всех странах больше, чем на 21% (55 милл. в 1922 г. вместо 70 милл. 1913 г.). Мы пострадали больше других, так как наша „кочегарка"—Донбасс—побывала в руках белогвардейцев разных мастей и была доведена до состояния полного разрушения. В 1919 и 1920 гг. мы имели добычу в пять раз меньше довоенной (около 500 миллионов пудов), но великими усилиями Советской власти падение было приостановлено, а за ним последовал подъем, который и теперь продолжается. В 1922—1923 г. было добыто больше 650 милл. пуд., а за первое полугодие 1923—1924 г.—445 милл. пуд., так что за весь год можно считать не меньше 900 милл. пуд.

Месторождения каменного угля в СССР.

Месторождения каменного угля у нас имеются во многих частях СССР: 1) Донецкий бассейн (Донбасс) в Харьковской и Екатеринославской губ. и Донской области—с запасами в 3—4 триллиона [1]) пудов угля; 2) Уральский бассейн, с небольшими запасами в 3,6 миллиарда пуд.; 3) Подмосковный бассейн, разбросанный в нескольких подмосковных губерниях, имеющий сравнительно небольшие запасы, но близко расположенный к промышленности центра; 4) Кузнецкий бассейн в западной Сибири (Томской губ.)—с несметными запасами, превосходящими все запасы других месторождений СССР (исчисляется в 15 триллионов пудов), с углем высокого качества, однако, почти совсем не разрабатываемый; 5) Черемковский бассейн в Иркутской губ.—с запасами в 9 триллионов пудов. Кроме того неисследованные районы угля в Енисейской губ., Забайкальской области, на о. Сахалине, в Туркестане и Киррспублике. Из перечисленных каменноугольных районов подавляющее количество угля давал Донбасс (больше 70% общей добычи до войны); остальные районы слабо разрабатывались или совсем не разрабатывались. Добыча в Донбассе до войны была доведена до 1.600 миллионов пудов; первые два года добыча была усилена, в виду потребностей военной промышленности (до 1.800 милл. пуд.), но так как оборудование не только не улучшалось, но ухудшалось, то это привело к упадку производительности; похождения белогвардейцев в этом крае (см. ниже § 51) закончили дело разрушения. В других районах повышение добычи продолжалось до 1918 г., но затем наступил крутой упадок (почти везде, кроме Подмосковного района, действовали бело-

---

[1]) Триллион — тысяча миллиардов.

гвардейские „правительства“ и банды). Теперь идет большая работа не только по восстановлению, но и по развитию нашей каменноугольной промышленности.

Нефть. Нефть — густая и маслянистая жидкость коричнево-зеленого цвета—имеет колоссальное значение и как горючий, и как осветительный материал (в виде керосина). Хотя месторождения нефти имеются в разных частях света, но наиболее богатые источники нефти имеются только в двух странах—в Соединенных Штатах и СССР—на Кавказе, в Азербайджанской республике (в окрестностях ее столицы, гор. Баку) и других районах. Нефть, залегающая в недрах земли на разной глубине, добывается бурением скважин (узких колодцев), проникающих до поверхности нефти; одновременно опускаются металлические трубы, по которым нефть вычерпывается длинными ведрами или поднимается под действием сжатого воздуха. Случается, что нефть бьет фонтаном. Путем перегонки из нефти получаются разные продукты—газолин, бензин, керосин, мазут (являющийся топливом), разные смазочные масла, вазелин, парафин, светильный газ и др. Керосин, наиболее ценный продукт нефти, подвергается еще очистке.

Добыча нефти в СССР и др. странах. В начале этого столетия (1901 г.) мы были первыми по добыче нефти: из 1.371 миллионов пуд. мировой добычи на нашу долю приходилось 706 милл. (т.-е. больше половины—51,5%), на долю Соединенных Штатов 555 милл. (40,5%), остальное на долю всех других стран. К последнему году перед войной (1913 г.) мировая добыча возросла в $2^1/_2$ раза—3.129 милл. пуд., но добыча России понизилась абсолютно [1]) до 564 милл. пуд. и еще больше относительно—до 17,9%, между тем как добыча Соединенных Штатов поднялась до 1.983 милл. пуд. и 63,5% мировой добычи. Этот упадок нашей нефтяной промышленности (начавшийся с 1905 г.) был вызван не стихийными обстоятельствами, не войнами, эпидемиями и т. д., а алчной „политикой цен“ наших капиталистов-нефтепромышленников, т.-е. попросту их стремлением поднять цены на нефть... Война и контр-революция (отдавшая одно время Баку в руки врагов пролетарской революции) понизили у нас добычу нефти до 233,8 милл. пуд. в 1920 г., но после того, как нефтяной район перешел в руки Советской власти, она приложила все усилия к поднятию добычи нефти как в Бакинском районе (Апшеронский полуостров), дававшем около 80% добычи, так и в других районах—в Грозненском, Урало-Эмбинском.

В 1922—1923 г. нефти было добыто больше 115 мил. пуд., а в первое полугодие 1923—1924 г. нефти было добыто около 175 мил. пуд.

Главнейшая масса нефтяных продуктов и некоторое количество сырой нефти шло на внутренние рынки, остальное вывозилось за гра-

---

[1]). Абсолютно — безусловно, безотносительно. С абсолютным увеличением или уменьшением мы имеем дело тогда, когда мы увеличение или уменьшение не сравниваем с увеличением или уменьшением других величин.

ницу. В источниках нефти пролетариат и трудящиеся СССР имеют не только материал, могущий удовлетворять потребности пролетарской промышленности и трудового населения, но и „валютный товар", т.-е. такой товар, который за границей может быть обменен на нужные нам машины и другие орудия труда.

Торф. Торф употребляется как горючее на-ряду с каменным углем, нефтью, дровами и проч. Повсеместное распространение торфа и беспрерывное его образование в природе, делает этот вид топлива не только наиболее доступным, но и неиссякаемым источником топливных богатств, так-как естественный прирост, торфа превышает всю совокупную потребность в топливе [1]). В 18 губерниях европейской части СССР зарегистрировано 15 миллионов десятин торфяных болот (на самом деле их больше). До последнего времени его разработка велась крайне вяло, что объяснялось трудностью его добывания. В последние годы стал применяться так-наз. мокрый, гидравлический [2]) способ добывания, заключающийся в том, что торф размывается водой, а образующаяся жижа перекачивается по трубам к месту сушки.

Добыча торфа в СССР. Перед войной (в 1913 г.) торфа у нас добывалось 89 милл. пудов. В 1918 г. добыча пала до 58 милл. пуд., но с 1919 г. начался подъем добычи: в 1919 году добыто было 67 милл. пуд., в 1920 г.—92 милл., в 1921 г.—123 милл., в 1922 г.—124 милл. (о добыче 1923 г. мы, к сожалению, не имеем данных). В области торфа советская добыча обогнала довоенную. В советском же государстве открыт новый способ сжигания торфа, сильно повышающий тепловые качества этого топлива. Это подвинет его добычу вперед.

Перейдем теперь к тому материалу, который является продуктом как горной, так и горнозаводской промышленности,—к железу и его разновидностям—стали и чугуну.

Железо. Железо в природе имеется в виде руды—соединения с какими-нибудь горными породами. В разных соединениях железо содержится в разных пропорциях [3])—от 40% до 60% и выше. Железо в собственном смысле слова содержит от 0,2 до 0,3% углерода; если оно содержит от 0,5 до 1,5% углерода

---

[1]) Торф представляет собою вещество растительного происхождения, образующееся путем медленного разложения растительных материалов в болотах при большем или меньшем участии воды и затрудненном доступе воздуха. В поверхностных слоях торф имеет еще строение растения, но в глубоких слоях под влиянием давления и обугливания вещество торфа переходит в однородную массу различных оттенков бурого цвета. Процесс образования торфа идет в природе беспрерывно, создавая таким образом неиссякаемый источник топлива. Хорошие сорта торфа содержат от 40 до 60% углерода, делающего торф хорошим горючим. Из торфа можно добывать ряд побочных продуктов: углекислоту, аммиак, деготь, железный колчедан (который разлагается на ряд других продуктов) и т. д.

[2]) Гидравлический — приводимый в движение действием воды.

[3]) Пропорция — соразмерность, правильное соотношение; в математике—равенство двух отношений, напр., 10 : 5 = 40 : 20 и т. под.

оно называется сталью, а при содержании от 2,5 до 4% углерода—чугуном. Чугун плавится при более низкой температуре, чем железо и сталь (при 1.150°—1.300°), хрупок, тверд, не сваривается, не куется. Сталь менее хрупка, закаливается, куется, плавится при более высокой температуре, чем чугун (1.300°—1.500°). Железо плавится при более высокой температуре, чем сталь и чугун, отличается мягкостью, тягучестью и ковкостью. Выплавка чугуна ведется в доменных печах [1]) на древесном угле, каменном угле, антраците или коксе. (О хозяйственном соотношении между количеством железной руды и количеством каменного угля и о проистекающих отсюда столкновениях между разными капиталистическими государствами см. ниже § 57). На юге СССР имеются доменные печи с производительностью 35.000 пуд. чугуна в сутки.

Борьба между капиталистическими государствами за железо и чугун.

Наш век называют веком железа, мы с полным правом можем назвать его веком железа и крови, ибо возраставшая добыча железа давала не только крепкий, долго сохраняющийся и сравнительно дешевый материал для конструкций самого разнообразного назначения, но и причины бешеной борьбы и кровавых столкновений между капиталистическими государствами и посылаемыми на убой народами. Эта борьба шла за обладание „рынками сырья", т.-е. источниками железных руд, и „рынками сбыта" (подробно мы опишем эту кровавую страницу из истории капитализма ниже в §§ 57 и 58).

Добыча чугуна в разных странах.

Долго (до 60-х годов прошлого столетия) владычицей чугуна оставалась Англия, которая одна его производила столько, сколько все другие страны вместе. Со временем картина меняется; на первое место становятся Соединенные Штаты, на второе—Англия, в Европе, однако, она оставалась первой. Вскоре, однако, она начала вытесняться Германией, которая до войны заняла первое место.

Добыча железа в СССР и др. странах.

В 1913 г. первое место в мире принадлежало Соединенным Штатам (3,844 миллиона пуд. жел. руды, что составляло 38% мировой добычи), второе место в мире, но первое в Европе, принадлежало Германии (1.188 милл. пуд.) третье—Франции (1.312 милл. пуд.), четвертое—Англии (992). Нам принадлежало пятое место с 6% мировой добычи (547 милл. пуд.). Так же дело обстояло и с выплавкой чугуна: Соединенные Штаты (40,1%) и Германия (24,6%) оставляли все другие страны позади; выплавка чугуна в довоенной России выражалась в 1913 г. в 257 милл. пудов, из которых на долю промышленного юга падало около 189,7 пуд., на долю Урала—55,7 милл. пуд., на долю промышленного центра—11,9 милл. пуд. Душевое потребление чугуна в России было меньше, чем в других странах — 1,13 пуд. в год на душу,

[1]) Доменная печь или домна—высокая (иногда выше 10 саженей) печь, цилиндрическая, с расширением посредине. Дает высокую температуру, необходимую для плавки чугуна.

когда в Англии на душу приходилось почти $8^1/_2$ пудов, а в Германии даже $13^1/_2$ пудов. За время войны добыча чугуна уменьшилась до 7 милл. пуд. в 1920 г., но с 1921 г. она опять начинает подниматься. В 1922—23 г. выплавка чугуна у нас достигла больше 18 мил. пуд.; за первое полугодие 1923—24 г. было выплавлено чугуна почти столько, сколько за весь 1922—1923 г., т.-е. около 18 мил. пуд.

Выплавка стали в СССР и др. странах.

Мировая выплавка стали до войны достигала огромной цифры в 4 миллиарда пудов, из которых на долю Соединенных Штатов приходилась почти половина (1.942 милл. пуд.), на долю Германии—больше четверти (1.037 милл. пуд.), остальное на долю Англии, Франции и России; на долю последней приходилось в 1913 г. 259 милл. пудов, (из которых юг давал $166^1/_2$ милл.). Железо и сталь к началу мировой войны явно вытесняло дерево, как строительный материал. За годы войны продукция [1]) во всех странах сильно сократилась и еще до сих пор не окончательно восстановлена. У нас глубокий кризис, постигший нашу сталь, уже прошел, и с 1921 г. мы наблюдаем повышение продукции.

Ограничимся самыми общими указаниями относительно некоторых важнейших ископаемых, добываемых в СССР.

Соль.

Соль каменная, самосадочная и выварочная добывалась в 1913 г. в разных районах (Баскунчак, Крым, Одесский район, Донецкий, Илецкий, Пермский и проч.) в количестве около 122 милл. пудов. После глубокого кризиса, созданного войной для добычи соли и сведшего добычу ее до смехотворных цифр, мы в 1921—1922 гг. подняли добычу до 45 милл. пуд. (в 1923 г. она еще больше поднялась, но мы, к сожалению, не имеем точных цифр).

Золото.

Золото, служащее частично для изготовления украшений, но, главным образом, металлом для изготовления денежных монет (см. ниже § 35), добывалось в довоенной России в количестве 3.500 пуд. в среднем. За время гражданской войны (в период, когда Сибирью „володели“ всякие белогвардейские правительства, а затем царский адмирал Колчак) добыча золота сильно пала (до 84 пуд.). Советская власть подняла добычу в 1921—22 гг. до 278 п., и с тех пор добыча возрастает.

Платина.

Платина, более ценный металл, чем золото, употребляется для изготовления лабораторной [2]) посуды и в электротехнике. Очень редкий металл. По местонахождению платины СССР занимает первое место (по добыче до войны 90% мировой добычи). Встречается в Пермской губ. До войны добывалось около 300 пудов, за время войны добыча пала до 21 пуда в 1920 г.). Советская власть подняла добычу в 1922—23 гг. до 74 пуд. В будущем ожидается повышение добычи.

---

[1]) Продукция—производство; часто это слово употребляется в смысле количества произведенных продуктов.

[2]) Лаборатория—помещение, приспособленное для производства научных работ. В лабораториях для научных опытов употребляется особая посуда.

Серебро. Серебро служит как для изготовления денежной монеты (разменной), так и для разного рода поделок. Первое место занимает Мексика с довоенной добычей 140.000 пуд. Мы занимали очень скромное место—1.000 пуд. добычи. Во время войны добыча серебра сократилась во всем мире и у нас. Сейчас оживает и эта отрасль промышленности.

Медь. Медь в довоенной России разрабатывалась вяло, хотя у нас имеются огромные ее залежи (на Урале, в Закавказье, в Семипалатинской области и на Алтае). Из мировой добычи меди в 1913 г., исчисленной в 62 милл. пудов, на долю России приходилось около 2 милл. пудов (бо́льшая половина — больше $33^1/_2$ милл. пудов—приходилось на Соединенные Штаты). Душевое потребление в тогдашней России выражалось в цифре 0,04 пуда, между тем, как в Соединенных Штатах оно составляло больше 19 пудов, в Англии—$18^1/_2$ пуд., в Германии—8 пуд. За время мировой войны добыча меди сильно сократилась во всех странах и у нас, где она упала до 300 тыс. пуд. в 1920 г. С 1921 г. она стала повышаться, достигнув около миллиона пудов.

Марганец. Марганцевая руда добывалась в довоенной России в количестве $76^1/_2$ миллионов пудов, что доставляло ей первое место в мировой добыче (второе место принадлежало Индии, с ее $39^1/_2$ милл. пуд.). Война свела у нас добычу до 400 тыс. пуд. в 1920 г. (главные месторождения—в Грузинской республике и на Украине, где долго распоряжались социал-соглашатели и белогвардейцы). Советская власть подняла добычу до $2^1/_3$ милл. пудов в 1921—22 гг. и продолжает ее поднимать.

Цинк и свинец. Цинк и свинец имеются в СССР в разных районах, но добывались у нас в незначительных количествах, так что потребность в них покрывалась привозом из-за границы. В 1913 г. мы производили 644.000 пуд. цинка, а ввозили 1.566.000, свинца же производили 81.000 пуд., а ввозили 3.530.000 пуд. Мировая добыча в то время составляла около 62 милл. пудов. Во время войны добыча сократилась во всех странах.

Если добывающая промышленность (горная и горнозаводская) вырабатывает продукты, главным образом, для обрабатывающей промышленности (только небольшая часть идет в непосредственное потребление), то обрабатывающая промышленность, изготовляя уже законченные изделия, работает, главным образом, для потребительского рынка, т.-е. для продажи потребителям.

Обрабатывающая промышленность СССР. В этом отношении наша обрабатывающая промышленность—в выгодном положении: огромная масса крестьянского населения и, отчасти, городского представляет обширный рынок для продуктов промышленности, рынок, еще не насыщенный и до войны и изголодавшийся за время войны. Стомиллионной массе нужно все потому, что одного у нас не осталось ничего (или даже не было ничего), другого осталось очень мало... Пролетариат, взявший в свои руки промышленность,

ставит себе теперь одну задачу—восстановить и поднять разрушенное буржуазией производство и организовать его так, чтобы продукты пролетарской промышленности по своей цене стали доступны этой огромной массе трудовых потребителей.

Мы дадим общую картину нашей довоенной промышленности, пока остающейся той ближайшей целью, до которой мы должны дойти (но уже на нашем собственном, пролетарском пути) в ближайшие годы.

В обрабатывающей промышленности, в отличие от добывающей (где требуются для разработки ископаемых большие капиталы и значительные массы рабочих), мы видим крупные предприятия (крупная промышленность) и массу мелко-трудовых (т.-е. в них работает сам „владелец" с его семьей) и полутрудовых,—когда работает владелец и небольшое количество рабочих. На описании мелкой промышленности (ремесленной, кустарной) мы тут не будем останавливаться: об ее экономическом значении и мерах рабоче-крестьянского государства к ее поднятию и приобщению к высшим формам производства (потому что она промышленность сугубо отсталая и мучительная для трудящихся) мы будем неоднократно говорить ниже (см. §§ 11 и 97). Тут мы остановимся на крупной промышленности, взятой теперь в руки пролетарского государства.

Крупная промышленность СССР.

По данным обследования 1908 г., у нас было до 20.000 более или менее крупных предприятий с числом рабочих $2^1/_4$ мил. и производством на $4^1/_2$ миллиарда зол. рублей. Общее число рабочих крупных предприятий в 1918 г. несколько сократилось, но достигало еще цифры 2.071.000. Самую значительную массу рабочих (684.000 чел., около 33% всех рабочих) собрали в своих стенах 1.576 предприятий текстильной промышленности; далее идут горная и горнозаводская промышленность, в 1.793 своих предприятиях собравшая 307.000 рабочих, затем металлообрабатывающая с машиностроением (1.741 предприятие и 320.000 рабочих) и обработка питательных веществ (7.342 предприятия и 289.000 рабочих). Эти четыре производства охватывают $^2/_3$ всех предприятий и $^4/_5$ всех рабочих. Остальное приходится на долю деревообделочной, химической, кожевенно-меховой, бумажной промышленности и прочих производств.

Промышленные центры СССР.

Промышленные центры приблизительно расположены так: из 31 губ. европейской части РСФСР выделяются 9 промышленных губерний центра, во главе с Московской, на территории которой сосредоточено 1.788 заведений и около 380 тыс. рабочих; затем идет Ленинградская [1]) с 789 фабриками и 147.000 рабочих и Иваново-Вознесенская с 287 предприятиями и 146.000 рабочих.

Крупным центром является затем Украина (южные губернии) с ее горной, горнозаводской и металлообрабатывающей промышленностью; затем идут Урал, Сибирь и Кавказ.

---

[1]) После смерти великого вождя пролетариата и трудящихся, Владимира Ильича Ленина-Ульянова, Петроград переименован в Ленинград.

По ценности производства на первом месте в 1908 году стояла текстильная промышленность (1.329 мил. руб. из общей ценности в 4.565 мил. руб.), при чем из этого на обработку хлопка падает 928 мил. руб.; на втором месте—обработка питательных веществ (175 мил.), на третьем—металлообрабатывающая и машиностроение (426 мил.). Эти три производства давали бо́льшую половину (55%) продукции по стоимости.

Довоенная продукция России и др. стран.

По сравнению с промышленностью крупных капиталистических стран наша довоенная промышленность может считаться бедной и отсталой. Если мы возьмем для сравнения Соединенные Штаты, то мы увидим, что на душу населения производилось в целом ряде отраслей обрабатывающей промышленности по стоимости:

	Текстильн. пром.	Химическая пром.	Бумажная пром.	Обработка питательн. веществ.	Обработка минеральн. веществ.
В России	9,2	1,3	0,7	7,8	0,9
В Соед. Штат. .	36,8	31,0	18,6	85,0	11,5

Продукция Соединенных Штатов превышала нашу продукцию в 4—25 раз. Если мы возьмем добывающую промышленность, то там картина будет не веселее. Важнейшие продукты—уголь и чугун—производились в других странах в значительно большем количестве на душу населения, чем у нас. Каменного угля в довоенной России приходилось на душу 12 пудов, между тем как в Германии на душу приходилось 205 пуд., в Англии—280, в Соединенных Штатах—291. Чугуна приходилось в довоенной России 1,1 пуд. на душу, в Германии—13,4, в Англии—8,4, в Соединенных Штатах—17,8.

Наша промышленность уступала промышленности Германии, Англии, Соединенных Штатов и в отношении оборудования, и в отношении производительности труда рабочего. Заработная плата у нас выплачивалась самая низкая,—ниже, чем во всех промышленных странах.

Иностранный капитал в русской довоенной промышленности.

К этому надо прибавить, что в нашу промышленность была вложена значительная масса иностранных капиталов (к 1917 г. 2.243 мил. зол. руб.),—главным образом, французского (32,6%), затем английского (22,6%), германского (19,6%), бельгийского (14,3%), американского (5,2%) и проч. (5,8%). Это вместе с займами, которые делались царским правительством, использовавшим их в целях подавления рабочего класса и народных масс, накладывало на нашу страну печать колониального порабощения (ниже, в § 37, мы будем подробнее говорить о колониальной политике буржуазных государств).

Пролетарская революция освободила страну от колониального владычества и хозяйничания капиталистов и помещиков, хозяйничания, сделавшего богатейшую страну в мире жалкой рабой жадного капитализма, крепостнического произвола и полного хозяйственного бессилия. Война и революция, на которую ополчились все черные силы внутренней контр-революции и мирового капитализма, потрясли нашу промышленность до основания. Число рабочих и продукция понизились, понизилась производительность труда, оборудование сильно износилось, множество промышленных гнезд разорено белогвардейскими нашествиями и т. д. Стоило, однако, пролетариату и трудящимся отбиться и завоевать себе относительный покой и возможность трудиться, как во всех областях сильной рукой рабоче-крестьянской власти стал восстанавливаться производственный порядок, и начали налаживаться возможности хозяйственного строительства и развития наших производительных сил. О достижениях последнего времени, о достижениях нашей хозяйственной политики мы будем говорить в конце книги (§§ 94 и сл.).

§ 5. Пути сообщения и средства сношения в СССР.

О значении путей сообщения для хозяйственной жизни не приходится распространяться. Совершенно ясно, что когда одна отрасль промышленности изготовляет фабрикаты для сельского хозяйства, а последнее поставляет свои излишки промышленности, необходимы средства доставки и пути, по которым провозятся эти продукты. Далее ясно, что при тех оживленных торговых сношениях, которые создаются на почве этого постоянного обмена продуктами, необходимы средства этих сношений, необходимы такие способы, которые ускоряют переписку и переговоры между заинтересованными лицами и учреждениями. Вот почему пути сообщения и средства сношения стали развиваться и совершенствоваться во всем мире именно тогда, когда капитализм достигал высоких ступеней развития. С другой стороны, хорошие пути сообщения способствуют развитию промышленности в тех местах, где эти пути проходят, так как они облегчают перевозку товаров и доставку сырья. Современный транспорт [1]) знает следующие пути сообщения: 1) грунтовые и шоссейные дороги; 2) речные и морские пути; 3) железные дороги; 4) воздушные.

Грунтовые дороги.

Грунтовые дороги — это естественные дороги (так как они ничем не покрыты), возникающие в результате движения экипажей. Они по большей части являются путями сообщения между деревнями и городами, вдали от водных путей и железных дорог, и подвозными путями к станциям железных дорог и пароходным пристаням. Дороги эти неудобны, так как их состояние зависит от погоды и времени года; они, кроме

---

[1]) Транспорт — совокупность всех средств передвижения; употребляется слово иной раз в смысле самого передвижения.

того, требуют большего расхода двигательной рабочей силы животных (лошадей, быков, верблюдов, оленей).

Шоссейные дороги.

Шоссейные дороги, т.-е. дороги, покрытые крепко вколоченным щебнем, требуют применения вдвое меньше рабочей силы, чем грунтовые, и не зависят от времени года. У нас первая шоссейная дорога была сооружена в 1816 г. между Ленинградом и Москвой. Общее протяжение наших шоссейных дорог—35.770 килом. (около 34.000 верст). Это говорит о нашей крайней дорожной бедности: при такой огромной территории, как наша, мы имеем протяжение шоссейных дорог во много раз меньше, чем маленькая Франция (563.000 килом.), Англия (256.000 килом.) или Германия (265.000 килом.). Даже в европейской части СССР (более населенной и более развитой в промышленном отношении, чем азиатская часть) на 100 кв. килом. приходится 0,6 килом. шосс. дорог (и 2,3 килом. на 10.000 жителей), между тем как во Франции на 100 кв. килом. приходится около 105 килом. шосс. дорог (143,3 на 10.000 жит.), в Англии—$81^1/_2$ килом. (56,3 килом. на 10.000 жит.), в Германии—49 килом. ($39^1/_2$ килом. на 10.000 жит.). Что же касается Сибири и вообще азиатской части СССР, то они почти совсем не имеют шоссейных дорог (всего 158 верст). Наиболее густая сеть шосс. дорог—в Московской губ. Север почти лишен шоссейных дорог.

Водные пути сообщения.

Водные пути сообщения еще и в настоящее время во всем мире являются наиболее дешевым способом передвижения грузов. Для СССР, как страны в общем континентальной [1]) огромную роль (в особенности для внутренних сообщений) играют судоходные реки. У нас их много. Самым оживленным и важным для хозяйственной жизни СССР речным путем является Волга (3.695 килом.). По протяжению первое место принадлежит Лене, протекающей по Иркутской губ. и Якутской республике (4.600 килом.), второе—Оби (3.718 килом.), третье—Волге, четвертое—Енисею (3.144 килом.), пятое—Уралу (2.443 кил.). Все вышеупомянутые реки (кроме Волги) протекают с азиатской части СССР, наименее населенной и наименее промышленной, что умаляет их значение для хозяйственной жизни всего СССР. Зато река Днепр является одним из самых важных путей сообщения, так как она соединяет ряд экономических районов и важных экономических центров.

Общее протяжение рек и каналов СССР.

Общее протяжение наших рек больше 386.000 килом., из которых 247.500 килом. приходится на европейскую часть СССР и 138.700 килом. на азиатскую. Протяжение судоходных рек—93.100 килом. (44.600 в европейской части СССР и 48.500—в азиатской). По общему протяжению своих судоходных рек СССР превосходит все другие

---

[1]) Континентальный—материковый (континент—материк), континентальная страна—страна с преобладанием суши, удаленная от морей.

европейские страны (в Германии немного менее 10.500, во Франции—8.000, в Англии—2 670). Однако, по густоте своей речной сети СССР уступает другим странам (0,80 килом. на 100 кв. килом. в европейской части СССР и 0,29—в азиатской, когда в Англии на 100 кв. килом. приходится 2,34, в Германии—2,37, во Франции—2,38). Протяжение наших каналов, соединяющих несколько систем наших рек, невелико по сравнению с другими странами. Использование наших рек у нас оставалось ограниченным: пароходство производилось на протяжении 10% всех водных путей европейской части и 19% азиатской части СССР. В начале этого столетия наш флот состоял в Европейской России из 3.897 паровых и 23.175 непаровых судов, а в Азиатской—из 420 паровых и 800 непаровых.

Морские пути сообщения.

Морские пути сообщения имеют огромное значение для внешних сношений. СССР располагает несколькими морями (Белое, Балтийское, Черное, Каспийское, Азовское, Аральское, Охотское, Камчатское, Японское, Берингов пролив). СССР, однако, беден побережьем открытого моря и не имеет достаточного количества портов; кроме того, многие из этих морей замерзают у берегов на продолжительное время. Незамерзающее Мурманское побережье в последнее время, с проведением Мурманской жел. дороги, приобрело важное значение. Ленинградский порт на Финском заливе Балтийского моря позволяет сноситься с Швецией, Данией, Германией и через Северное море проникать в Атлантический океан. Черное море (с портами Одесса, Новороссийск, Батум, Поти, Николаев) позволяет установить сношения с Турцией, Болгарией, Румынией и Средней Азией. Каспийское море позволяет сноситься с Персией. Азовское и Аральское моря большого значения (в смысле сообщений) не имеют. Берингов пролив, Охотское море и Камчатское море большую часть года покрыты льдом. Японское море использовывается для сплава леса из Сибири в Японию.

Морской торговый флот СССР и др. стран.

Морской торговый флот наш по своему составу занимает одно из последних мест в Европе. В 1920 г. судов вместимостью свыше 100 тонн мы имели 613 с тоннажем [1]) в 534.000 тонн (в том числе паровых и моторных 524 с тоннажем 509.000 тонн), что по сравнению с другими странами весьма скромная цифра. В это время Англия имела 10.831 судов с тоннажем 20.582.000; Соедин. Штаты—5.457 судов с тоннажем 3.245.000; Япония—1.940 с тоннажем 2.995.000; Италия—1.115 судов с тоннажем 2.242.000; Норвегия—1.777 судов с тоннажем 2 219.000; Германия—1.138 судов с тоннажем 672.000. В 1922 г. морской торговый флот СССР состоял из 1986 судов грузоподъемностью в 35,3 мил. пудов. Порты наши по оборудованию уступают портам других стран. Грузооборот наших портов по сравнению с грузооборотом других стран крайне скромен: грузооборот любого из главней-

---

[1]) Тоннаж—вместимость отдельного судна или целой группы судов, выраженная в тоннах (тонна—корабельный вес приблизительно в 62 пуда).

ших портов мира (Лондон, Ливерпуль—в Англии, Нью-Йорк—в Соед. Штатах, Гамбург—в Германии, Антверпен—в Бельгии) превышает в несколько раз грузооборот всех наших портов, вместе взятых.

Железные дороги СССР и др. стран.

Железные дороги играют в современной экономической жизни совершенно исключительную роль. Их преимущество не только в быстроте передвижения пассажиров и грузов, не только в их двигательной мощности, но и в том, что они освобождают человека от необходимости приспособляться только к естественным путям.

Рост железнодорожной сети во всем мире шел рядом с ростом промышленного и финансового капитализма (см. ниже §§ 34—36). Нельзя себе теперь даже представить развитие промышленности без развития железных дорог, ибо естественные пути сообщения уже не в состоянии обслуживать огромный рост продукции и потребности товарного обращения. Понятно поэтому, отчего железные дороги получили такое широкое распространение во всем мире. В 1825 году была построена (в Англии) первая в мире железная дорога (у нас первая дорога, между Ленинградом и Павловском, появилась в 1837 г.), а теперь (т.-е. меньше, чем через сто лет) мировая железнодорожная сеть достигла такой длины, что ею можно было бы обернуть земной шар 28 раз: общее ее протяжение в 1917 г. равнялось 1.137.369 километров. Огромная часть железнодорожной сети падает на Европу (351.846 килом.) и Америку (586.859 килом.). Второе место в мире занимала Россия: длина ее в 1917 г. исчислялась в 78.108 килом. (62.198 в европ. части, 15.910—в азиатской). Первое место принадлежит Соединенным Штатам с длиной железнодорожной сети в 418.768 килом. По густоте (т.-е. по отношению к тому, сколько километров железных дорог приходится на 100 квадр. километров площади) СССР занимает последнее место: в европейской части Союза на 100 кв. километров приходится 1,1 килом. длины жел. дорог (в азиатской только 0,06), между тем как в Бельгии на 100 кв. килом. приходится 29,9 килом. длины, в Англии—12, в Германии—11,8, во Франции—9,6, в прежней Австро-Венгрии—6,8, в Соединенных Штатах—4,4.

Перевозка грузов и пассажиров по железн. дорогам СССР и др. стран.

Экономическое значение железных дорог главным образом—в перевозке грузов (хотя большое значение имеет и перевозка пассажиров, так как это облегчает деловые сношения, возможности передвижения рабочей силы и т. д.). По железнодорожной перевозке грузов прежняя Россия занимала скромное место: она перевозила 8 миллиардов пудов в год в то время, как Соединенные Штаты перевозили 99, Германия—36, Англия—22 миллиарда пудов. Пассажиров в довоенное время у нас перевозилось 258 мил. в год, между тем как в Германии—1.600 мил., в Англии—1.300 мил. и т. д. В отношении подвижного состава вагонов и паровозов мы тоже уступаем другим странам. Мы, таким образом, в этом вопросе отстали во всех отношениях.

Война и контр-революционные нашествия белогвардейских сил

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

(не щадивших нашего сравнительно скудного железнодорожного достояния, разрушавших дороги, взрывавших мосты и т. д.) не только сильно уменьшили наши перевозки, но и значительно подорвали наше железнодорожное хозяйство. Гигантскими усилиями Советской власти в последние годы удалось опять наладить это хозяйство. Заботой государства трудящихся является поднять на-ряду с другими отраслями нашего хозяйства железнодорожное дело, являющееся нервами современного хозяйства.

Авиация

Воздушные пути сообщения, с экономической точки зрения, остаются пока делом будущего. Авиация [1]) при всех своих огромных успехах, при развитии авиационной промышленности пока до последнего времени больше служила военным (с хозяйственной точки зрения—вредным) целям, чем массовым перевозкам пассажиров и грузов. В последние годы воздушный флот стал применяться для обслуживания более полезных нужд человечества, чем война,—для перевозки почты и пассажиров. Установились рейсы между городами и даже странами. У нас в 1922 г. открылась линия Москва—Берлин для перевозки пассажиров и почты. Существуют временные линии. Принимается ряд мер к развитию авиационного дела.

Почта и телеграф в СССР и др. странах.

Средства сношения — почта, телеграф, телефон—получили во всем мире развитие в связи с развитием промышленности и связанных с ней торговых сношений.

У нас почтовое дело обнаруживало большой рост, но мы все же отставали от других стран: у нас приходилось 30 почтовых учреждений на 10.000 кв. верст в то время, как на такое же пространство во Франции приходилось 233 почтовых учреждения, в Германии—900, в Великобритании—761, в прежней Австро-Венгрии—206. На душу населения у нас приходилось в год 16 писем, между тем как в Соединенных Штатах их приходилось 150, в Германии — 120, в Англии—110, во Франции—80 и т. д. Телеграф связывает теперь все углы земного шара. У нас он тоже проник в довольно далекие от центра края, но число телеграмм на жителя в десятки раз меньше, чем в других странах. Большое развитие при Советской власти у нас получил беспроволочный телеграф. Число радиостанций у нас с 1918 г. до 1920 г. увеличилось больше чем в $2^1/_2$ раза. Телефон получил применение, главным образом, в больших городах. В гущу населения он еще мало проник.

§ 6. Внутренняя и внешняя торговля СССР.

Торговля, как аппарат распределения.

Более подробно мы будем говорить о торговле ниже (см. §§ 11 и 98). Пока мы только должны установить, что, раз нами коммунизм еще не достигнут, и продукты сельского хозяйства и промышленности не

[1]) Авиация — искусство летать при помощи двигательных аппаратов, более тяжелых, чем воздух.

распределяются между населением единым общественным центром, торговля является тем аппаратом, который передает продукт от производителя к потребителю. Для нас ясно, что, чем больше и быстрее развиваются промышленность и сельское хозяйство, тем больше продуктов поступает в продажу (они тогда называются товарами), тем больше развивается торговля.

Различают внутреннюю торговлю, т.-е. все торговые сношения на территории данного государства, и внешние торговые сношения между государствами.

Роль посредников в нашей торговле.

О нашей торговле можно сказать, что она всегда отличалась обилием посредников: товар попадал в руки потребителя не прямо от производителя, а через ряд крупных и мелких посредников, передававших товар из рук в руки. Каждый посредник при этом удерживал известную прибыль, что сильно удорожало товар. Причин этому много. Одной из причин, между прочим, являлись огромные пространства при отсутствии хороших и достаточных путей сообщения.

Торговля в довоенной России.

В довоенной России торговых предприятий было 1.225.000 с общим оборотом в 22 миллиарда золотых рублей. Торговые центры сосредоточены в городах. Деревня обслуживалась преимущественно допотопной торговлей—странствующими торговцами всех типов.

Ярмарки и их роль в торговле.

У нас сохранились еще со времен глубокой древности ярмарки [1]); в довоенное время их было в год 26.600 со стоимостью товаров, привозившихся на эти ярмарки, в 600 миллионов зол. руб. Ярмарок с большим коммерческим значением насчитывалось 525; первое место занимала Нижегородская ярмарка с суммой оборотов в 200 мил. руб. В 1922 г. Нижегородская ярмарка была возобновлена. В Москве воссоздана товарная биржа; за нею возникли товарные биржи во многих других городах. Торговля, пострадавшая от войны и почти прекращенная в первые годы революции, возобновилась при новой экономической политике (см. ниже § 98).

Хлебная торговля в довоенной России и в СССР.

Главную статью нашей внутренней торговли составляла хлебная торговля. Хлебные перевозки составляли огромную массу грузов в 1 миллиард пудов (в 1912 г.). Самыми важными районами хлебной торговли были: Украина, Донская область, Северный Кавказ, Камско-Волжский район и некоторые губернии Сибири. К недостаткам нашей хлебной торговли относились: незначительное количество зернохранилищ, засоренность и плохая сортировка хлебов, беспланные выброски хлеба на рынок и т. д. Советское государство (как главнейший покупатель хлеба для снабжения армии и других учреждений,

---

[1]) Ярмарка—от двух немецких слов, означающих „годовой базар". Ярмарки устраиваются время-от-времени. Они характерны для страны, в которой постоянные торговые сношения для всего населения не налажены.

равно как и для вывоза за границу) озабочено теперь урегулированием хлебной торговли.

Размеры международной торговли.

Наша внешняя торговля развивалась вместе со всей международной торговлей. Какие огромные размеры с каждым десятилетием принимала международная торговля, свидетельствуют цифры ее оборотов: в 1800 г. международный товарооборот выражался в цифре 3 миллиарда, в 1850 г.—8 мил., в 1860 г.—14 мил., в 1870 г.—20 мил., в 1880 г.—28 мил., в 1890 г.—34 мил., в 1900 г.—40 мил., в 1910 г.—67 мил., в 1913 г.—75 мил.

Участие довоенной России в международной торговле.

Участие довоенной России в международной торговле выражалось (в 1912 г.) скромным процентом—3,4 (ввоз 1.164 мил. руб., вывоз—1.508 мил. руб., общий оборот—2.672 мил. рублей). В этом отношении она стояла в сравнении с крупными капиталистическими государствами на последнем месте: участие Англии выражалось в 16,2%, Германии—12,6%, Соединенных Штатов—9,6%, Франции—8,8%. По вывозу хлеба тогдашней России принадлежало одно из первых мест. В 1913 г. оборот России по внешней торговле достиг 2 894 мил. руб.

Вывоз и ввоз в довоенной России.

Вывоз распространялся, главным образом, на пшеницу (в 1913 г.—на 225 мил. руб.), ячмень (186 мил. руб.) и лесные материалы (165 мил. руб.), затем шли яйца (90 мил. руб.), лен (186 мил. руб.), коровье масло (71 мил. руб.), кожи (54 мил. руб.), нефть (50 мил. руб.), хлопчатобумажные ткани (43 мил. руб.), жмыхи (38 мил. руб.), металлы и руда (38 мил. руб.), рожь (32 мил. руб.), овес (32 мил. руб.), отруби (32 мил. руб.), сахар (27 мил. руб.), кукуруза (25 мил. руб.), пенька (23 мил. руб.), прочие товары (303 мил. руб.). Ввозились, главным образом, машины и аппараты, хлопок, каменный уголь и кокс, чай, москательные и парфюмерные товары, металлические изделия и т. д.

За годы войны (до революции) усилился привоз с 1.098 мил. руб. в 1914 г. до 2.316 мил. в 1917 г., главным образом, для удовлетворения военных надобностей. За первые годы революции вследствие блокады [1]) наша внешняя торговля катастрофически пала (до 38,2 мил. в 1920 г.), но с 1920 г. она под влиянием Советской власти стала подниматься. В 1923 г. были приняты крупные меры к тому, чтобы опять пробить нашему хлебу дорогу на мировой рынок (см. ниже § 97). Это еще больше оживило нашу внешнюю торговлю, находящуюся в руках государства.

---

[1]) Блокада—окружение города, крепости или даже целого государства враждебной военной силой с целью воспрепятствования подвоза средств питания и вынуждения, таким образом, к сдаче.

§ 7. Состояние нашего хозяйства и электрификация.

Помещики и капиталисты только расхищали богатства страны.

Из беглого обзора главнейших отраслей нашего хозяйства и сил его развития можно было убедиться, что наши природные средства (то, что является предметом труда) огромны и неизмеримы, но что использование этих средств в интересах трудящегося общества совершалось в ничтожном размере и отсталыми способами. Для господства помещиков и капиталистов это было понятно и неизбежно: капиталисты, как мы дальше выясним подробно (см. § 38), вводят машины и усовершенствования, если это им выгодно, если же это им не сулит больших выгод, то они предпочитают „спокойные" методы эксплоатации. В дореволюционной России для хищных аппетитов капиталистов и помещиков и их царско-помещичье-капиталистического государства было широкое раздолье; они и черпали то, что прямо давалось в руки, так-сказать, с поверхности, не заботясь ни о будущем народного хозяйства, ни о судьбах трудящихся масс.

Разорение народного хозяйства дореволюционной России господствующими классами.

В результате наглого и хищнического хозяйничания помещиков и капиталистов богатейшая в мире страна наша попала в состояние обнищания и отсталости. Кровавая бойня народов, затеянная в интересах тех же помещиков и капиталистов, разорила нашу страну, подорвала наше и так достаточно отсталое хозяйство, истощила наши трудящиеся массы, истребила цвет нашей рабочей силы. Когда же трудовой народ, под предводительством пролетариата, сбросил с своих плеч вековечное помещичье-капиталистическое ярмо, все черные силы контр-революции ополчились на страну трудящихся и при поддержке и помощи всего капиталистического мира понесли в нашу страну (она теперь наша страна трудящихся, раз она советская и социалистическая) огонь, смерть и разрушение. Гнусной контр-революции не удалось сломить сопротивления трудящихся, восставших против вековечного гнета, но ей удалось еще больше разрушить наше хозяйство, еще больше пошатнуть его основы, еще свирепее опустошить ряд областей, уже прежде подвергшихся истощению и обескровлению.

Наше стремление—восстановить хотя бы то, что уже было.

И теперь, когда мы отбились, когда штыком красноармейца и пламенным энтузиазмом[1]) трудящихся масс мы смогли завоевать себе, трудящимся, право на существование нашей власти, — перед нашим государством и перед всеми трудящимися нашего социалистического отечества выдвигается задача не только восстановления разрушенного хозяйства, но и поднятия уровня нашего хозяйства на бо́льшую высоту, чем до войны, на высоту современных и будущих достижений науки и техники. Само собой понятно, что первые усилия отдаются скромной, но настойчивой задаче—хотя бы как-нибудь

---

[1]) Энтузиазм—сильная степень воодушевления.

восстановить то, что уже было,—это первый этап на собственном нашем пути, ибо то, что будет восстановлено, хотя и не удовлетворяет наших стремлений, не дает еще прочного фундамента для построения коммунизма, но это уже будет наше, это уже нас приблизит к нашей заветной цели.

Новые способы строительства.

Вместе с тем, однако, рядом с работой восстановления наше государство принимает все меры и шаги к созданию новых, более совершенных и выгодных для трудящихся способов строительства, таких способов, которые в момент полного разрешения первых задач дадут возможность более легкого и успешного переустройства нашего хозяйства на новых началах.

Электрификация.

Основным таким средством обновления и усиления нашего хозяйства является электрификация, т.-е. преобразование хозяйства на основе возможно широкого использования электричества, которое представляет ряд преимуществ по сравнению с паром, давшим в свое время могучий толчок развитию капиталистической промышленности.

Вот каковы ценные свойства электричества: 1) способность передаваться на далекие расстояния; 2) способность переходить в силовую, световую, химическую и т. д. энергию; 3) возможность использования даровых сил природы—силы воды, силы потоков и т. д. При применении пара нам приходится сжигать леса, которые вовсе не так быстро отрастают; истреблять в десятки лет сотни миллиардов пудов угля, который образовался в течение тысяч веков. Для электричества же мы использовываем силы природы, ничего не расхищая и не истребляя.

Районные электрические станции.

Технически это осуществимо в виде районных электрических станций, обслуживающих промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Районные станции нужно только расположить так, чтобы они находились в местах с топливом или „белым углем“ (силой водопадов) или „зеленым углем“ (силой движущейся воды рек). Передавая энергию на 200—300 верст, районные станции обслуживают огромные области.

Экономия топлива при электрификации.

Электрификация избавила бы нашу промышленность от надобности в огромных количествах топлива и необходимости их перевозок. Это облегчило бы и самую добычу топлива—угля, так как одна районная станция может обслужить весь каменноугольный район. Это отвратило бы (у нас, по крайней мере) затрату 75% нефти, идущей у нас в топливо.

Значение электрификации для сельского хозяйства.

Сельское хозяйство оставалось у нас на допотопной ступени развития. Электроплуги, молотилки, зерноочистители и другие сельскохозяйственные машины, приводимые в движение электричеством, подняли бы производительность сельского хозяйства на такую высоту, на какую поднялась промышленность. Наша деревня тонет в

темноте,—электричество ей даст дешовый свет, оно будет служить для подачи воды, для электризации почвы и т. д.

Электрификация транспорта.

Транспорт использует электричество в качестве электрической тяги, которая должна вытеснить дорого стоящую и хлопотную паровую тягу. Это должно дать колоссальную экономию на топливе (которое теперь в значительной мере расходуется на цели транспорта) и его перевозке.

Осуществимость электрификации.

Это не пустые мечты, как думают те, кто любит всякую высокую цель превращать в пустую фантазию. Это безусловно осуществимо (частично это уже осуществлено в некоторых странах), а у нас даже более осуществимо, чем где бы то ни было. У нас имеются огромные запасы дешового торфа (см. выше § 4) и колоссальное обилие белого угля, которое делает электрификацию крайне выгодной. Мощность водных сил СССР достигает 20.000.000 лошадиных сил [1]), несколько бо́льшей мощностью водных сил располагают только Соединенные Штаты (26.000.000), где белый уголь использовывается сильнее, чем в других странах. Другие страны уступают по мощности водных сил СССР.

„Мечта" Ленина оказалась действительностью.

Когда небольшая сравнительно группа революционеров, с гениальным вождем тов. Лениным во главе, выкинула лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, многие „трезвые филины" над этим насмехались, как над бредовой фантазией. Эта „фантазия" очень скоро оказалась действительностью. Теперь рабочие и крестьяне взялись вплотную за строительство своего хозяйства; грандиозная задача, выдвинутая рабочим классом и его партией,—такая же осуществимая действительность, как призывы к социалистической революции.

План электрификации СССР.

Рабоче-крестьянское правительство наше выработало план электрификации и приступило к его осуществлению. В 10—15 лет СССР будет покрыт сетью 30 районных станций, использующих водные силы и торф, мощностью в $1^1/_2$ мил. килоуатт [2]). Станции будут расположены на юге (5 станций), на Кавказе (4 станции), в Поволжье (5 станций), в Центральном промышленном районе (5 станций), в Северо-Западном крае (4 станции), на Урале (4 станции), в Туркестане (1 станция), в Сибири (2 станции). Три станции уже действуют, 7 строятся.

Работа ведется не в ущерб будничной повседневной работе всех советских органов. В этом отношении наше государство и партия умеют хранить заветы учителя и вождя Владимира Ильича Ленина, который, не упуская ни на одну секунду из виду великих целей, умел и учил нас не пренебрегать „малыми" делами, повседневными нуждами

---

[1]) Лошадиная сила—единица мощности машины, равняется 75 килограммометрам в секунду. Килограммометр—такая сила, которая поднимает предмет весом в килограмм (около $2^1/_2$ фунт.) на высоту одного метра. Средняя мощность обыкновенной лошади равняется $^2/_3$ лошадиной силы.

[2]) Килоуатт—электрическая мера, равная 1,36 лошадиной силы.

трудящихся масс, которым нужны хлеб и одежда, но которые рвутся к великому и светлому будущему.

Электрификация СССР будет одним из самых могучих орудий и средств достижения цели, поставленной пролетарским государством и партией—орудием обобществления производства и хозяйства. Допотопные и маломощно орудия труда, которыми обыкновенно пользуются мелкие производители-хозяйчики, требуют труда небольшого количества людей и могут вполне обслуживать мелкое хозяйство. Более сложные, но зато и бесконечно более мощные орудия требуют совместного труда многих работников и более сложной, общественной организации труда и хозяйства. Электрификация даст трудящимся СССР бесконечно мощные орудия труда, более мощные, чем преимущественно паровые орудия капиталистического производства. Уже одно сооружение и оборудование электрических станций и их разветвлений требуют колоссальных усилий всего государства и всех трудящихся; это—дело всего трудящегося советского общества. Пользование же благами электрификации, о которых мы говорили выше, будет возможно—и притом наиболее полно—только при соединении многих хозяйств в одно крупное коллективно действующее хозяйство, при лучшей общественной организации труда.

Особенно большое значение электрификация будет иметь для обобществления сельскохозяйственного производства, которое пока ведется в значительном большинстве случаев мелкими хозяевами и отсталыми способами мелкого производства (см. ниже § 10). Огромные хозяйственные выгоды, представляемые электрификацией, ускорят переход мелких трудовых хозяйств к крупному организованному общественному производству.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Формы хозяйства Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

§ 8. Значение хозяйства для общества и роль хозяйственных форм для общественного устройства.

Пролетариат СССР в союзе со всеми трудящимися бывшей России и при поддержке пролетариев всех стран взял в свои руки власть. Он пользуется этой властью не для угнетения и эксплоатации других классов, как это делала буржуазия, бывшая у нас раньше господствующим классом. Пролетариат пользуется своей властью для переустройства всего человеческого общества, которое при буржуазном господстве покоилось на угнетении и эксплоатации. Пролетариат в период своей диктатуры, в период своей исключительной власти и господства подготовляет торжество коммунизма, возможность существования и процветания коммунистического общества, т.-е. общества неклассового, богатого и сильного своими знаниями и техническими достижениями.

Для чего взял пролетариат власть в свои руки.

Строить и перестраивать — да еще под неугомонный обстрел и злобное улюлюкание буржуазной контр-революции — не так-то легко и не так просто. Всякий строитель, сооружающий новое здание, должен хорошо знать и материал, из которого он строит, и законы строительного искусства, которыми он, строитель, должен руководствоваться. Великий строитель — пролетариат и все трудящиеся, поддерживающие своим пылом и усердной работой строительные начинания пролетариата, должны, конечно, не менее отчетливо знать и постигать свое великое дело. И в первую очередь они должны знать, что представляет собой то общество, которое пролетариат сейчас возглавляет и перестраивает.

Необходимость познания общества, подвергающегося переустройству.

Пролетариат строит не в пустоте, не на чистом месте. Его коммунистическое строительство ничего общего не имеет с делавшимися в разные времена попытками построить коммунистическое общежитие, коммунистическую общину „совершенных“ людей, вдали от всего

Пролетариат строит в гуще общества.

общества, от его внутренней борьбы и противоречий, где-нибудь в пустынных, но плодородных прериях или долинах великих рек Америки [1]).

Пролетариат так же далек от этого „праведного", якобы, коммунизма, как далек вождь восставших угнетенных масс от „праведника", удаляющегося в пустыню от общества и жизни,—лишь бы не видать ему человеческой „греховности", лишь бы предаваться ему в „благостном уединении" молитвам к усовершенствованию своей „праведной" особы. Нет, пролетариат со всем пылом, свойственным революционному творческому классу, поднял на свои плечи всю тяжесть работы коммунистического устройства общества не вне его, а в самой его гуще. Далее, пролетариат не изобретает, не придумывает „нового" общества, идеального „государства", как это делали великие, но мало действенные утописты [2]).

Главная цель пролетариата—коммунистическое переустройство общества.

Нет, имея перед собой главную цель—коммунистическое переустройство общества,—пролетариат направляет к этой цели (где нужно силой, а где можно—убеждением) реальное, т. е. действительное, существующее общество. А это существующее общество есть то общество, которое уцелело от буржуазного господства с его угнетением, эксплоатацией, войнами, со всеми общественными бедствиями, которые являются неизбежными спутниками всякого эксплоататорского господства. Это общество, унаследованное пролетариатом—вождем и строителем, пока еще состоит из разных классов с противоречивыми интересами и стремлениями, из разных групп, преследующих или разные цели, или часто хотя и одинаковые цели, но с разной степенью настойчивости

Классовая воля—выражение воли отдельных людей.

Перестраивая общество, пролетариат имеет дело не с тем бездушным материалом, из какого сооружает здание архитектор-строитель. Всякое общественное

---

[1]) С конца XVIII в. наблюдалось стремление у некоторых религиозных сект удалиться целой общиной в пустынные области Америки и построить там коммунистическое хозяйство. Впоследствии—в 40-х годах XIX стол.—эти коммунистические общины в Америке были организованы приверженцами Роберта Оуэна, Шарля Фурье, Этьена Кабе—социалистов-утопистов, полагавших, что общество можно переустроить по заранее продуманному плану, и что для этого достаточно воздействовать на совесть всех людей и показать им пример. Из этих попыток ничего, конечно, не могло выйти: они не могли убедить буржуазию в том, что эксплоатация—вещь скверная, да и самые общины или распадались, или переставали быть коммунистическими.

[2]) Происходит от слова утопия (по-гречески—„никакое место"), воображаемого коммунистического государства, нарисованного в своей книге Томасом Мором. До пролетарского социализма, обоснованного Марксом и Энгельсом, появлялись неоднократно учения о „царстве будущего", которые строились не на действительном, а на желательном: старое общество из рук вон плохо, и мысленно изобреталось новое общество, лучшее, более справедливое. Мыслители-человеколюбцы наперегонки друг с другом придумывали планы нового общества, не выводя их осуществления из действительности, из законов развития общества, из классовой борьбы. Такие учения названы утопическими.

строительство совершается через волю людей,—людей, имеющих определенные интересы и определенные стремления. В классовом обществе воли отдельных людей в известных областях общественных отношений сходятся, сливаются в классовую волю. Так, сам пролетариат представляет общественный класс, состоящий из огромного множества наемных рабочих, подвергавшихся в буржуазном обществе жестокой эксплоатации в силу того, что средства производства принадлежали не им, а их эксплоататорам — капиталистам. В чем интерес каждого рабочего, и к чему будет направлена его воля? Каждый рабочий заинтересован, конечно, в уничтожении возможности его эксплоатации, и он стремится (воля его направлена) к уничтожению этой эксплоатации. В тот момент, когда он сознает, что главная причина эксплоатации одного человека другим в том, что средства производства—земля, строения и орудия труда—принадлежат классу капиталистов, а не трудящемуся обществу, рабочий начнет стремиться к захвату средств производства трудящимся обществом и к общественному производству. Так как к этому раньше или позже с большей или меньшей степенью сознательности будут стремиться все рабочие, то мы тут получим волю всего класса, направленную к осуществлению коммунизма. Обратное явление мы будем наблюдать у буржуазии. Все буржуа, все отдельные эксплоататоры - капиталисты стремятся удержать в своих руках средства производства, продлить возможность эксплоатации трудящихся, захватывать в свое обладание возможно больше благ. С этой целью они будут стремиться удержать и даже укрепить старое классовое общество с господством одного класса над другим,—класса владельцев средств производства над классом наемных рабочих. Воли отдельных буржуа сольются в классовую волю буржуазии, направленную против классовой воли пролетариата. В этом же обществе мы видим еще группы людей с колеблющимися интересами и колеблющейся волею. Мелкие собственники-труженики, например, мелкие землевладельцы-земледельцы или мелкие ремесленники, имеющие собственные (хотя и жалкие) средства производства, но не эксплоатирующие чужого труда, понастоящему (как мы это ниже обстоятельнее докажем) заинтересованы в уничтожении эксплоатации, а следовательно, и в уничтожении частной собственности на средства производства. Их воля, однако, затуманивается тем, что им принадлежит эта собственность на жалкие средства производства, с которыми им трудно расстаться...

Трудность строительной задачи пролетариата.

Из вышесказанного ясно, что строительная задача пролетариата крайне трудна и сложна. Ясно, что недостаточно одних стремлений к построению коммунизма и даже огромной силы, которую дает пролетариату находящаяся в его руках власть. Только наивные люди могли думать, что, как только пролетариат возьмет власть в свои руки, он моментально все перестроит на коммунистический лад. Ясно, что пролетариату предстоит огромная и длительная, хотя успешная и плодотворная работа по переустройству того общества, руководителем

которого он — передовой борец и завоеватель будущего — сделался волей исторического развития. Ясно дальше, что значительнейшим моментом в этой великой работе является точное и ясное ознакомление пролетариата и трудящихся с этим обществом и силами, его составляющими.

Каждый, кто хочет ознакомиться с устройством здания, начинает не с его пристроек — балконов, веранд, террас и т. п., не с частей, которые хотя и придают зданию характер красоты и комфорта, но без которых здание все-таки будет зданием, а с того, что является главным в этом здании: почвы, фундамента, материала, способа его постройки и т. д. Изучая советское общество, нам раньше всего следует остановиться на самом главном и важном — на основном строении этого общества.

Что же является для советского общества, как и для всякого человеческого общества, главным и основным?

Значение хозяйственной деятельности для человеческого общества.

Главным и основным для человеческого общества является хозяйство, хозяйственная деятельность, т. е. деятельность, направленная к добыванию средств существования. Эта деятельность выражается, главным образом, в производстве, в трудовом воздействии на природу при помощи орудий труда, созданных человеческим обществом. Хозяйственно-производственная деятельность и составляет главную связь между людьми, скрепляющую их в общественное целое. И формы общества определяются в первую очередь формами хозяйственной деятельности, формами хозяйства. Все отношения между людьми и группами людей определяются их хозяйственными отношениями, главным образом, их отношениями в процессе (ходе) производства. И когда мы говорим об общественных классах, мы имеем в виду их отношение к средствам производства (буржуазия — класс владельцев средств производства, пролетариат — класс наемных рабочих, не имеющих средств производства). И классовая борьба есть борьба из-за хозяйственных интересов. Одним словом, хозяйственные отношения и в первую голову отношения производственные определяют все общественные отношения между людьми. Производственные отношения в разные времена и в разных странах могут быть разными. Эти разные виды производственных отношений называют экономическим строением или экономической структурой общества.

Теперь нам будет понятно, что, приступая к общему ознакомлению с советским обществом, нам в первую очередь нужно ознакомиться с его экономической структурой, с его формами хозяйства. Мы убедимся, что трудность разрешения поставленной пролетариатом великой задачи построения коммунизма объясняется не только новизной дела для трудящихся, но значительной сложностью и разнообразием хозяйственных форм. Мы убедимся, что это создает крайнюю сложность интересов разных групп, в которой пролетарской власти приходится весьма умело разбираться Но мы также убедимся, что успех пролетарского дела неминуем.

§ 9. Советское государство—владелец средств производства и организатор крупной промышленности.

Хозяйственное строение СССР и капиталистических стран.

Союз Советских Социалистических Республик по своему хозяйственному строению коренным образом отличается от всех стран, в которых пролетарская революция еще не совершилась. Главнейшие его отличия, знаменующие величайшую хозяйственную революцию, заключаются как в отношении к средствам производства, так и в самой организации производства. Средства производства (земля, ее недра и богатства, находящиеся на ее поверхности, равно как и орудия труда) во всех других странах принадлежат частным лицам—крупным капиталистам и мелким собственникам. Государство там выступает собственником в крайне редких случаях и всегда в интересах буржуазии. Всю хозяйственную деятельность и мощь буржуазное государство предоставляет капиталистам—буржуазии. Оно поэтому оставляет себе задачу охраны и защиты интересов капиталистов, задачу организации буржуазного господства. Совершенно иначе дело обстоит в Союзе Советских Социалистических Республик. Советское государство является плотью от плоти и костью от кости пролетариата — класса — борца и руководителя советского общества. И так как пролетариат взял власть не для того, чтобы утвердить свое господство над другими классами, а для того, чтобы построить коммунистическое общество, основанное на общественном производстве, то Советское государство взяло на себя задачу осуществления этих целей пролетариата. Советское государство выступает поэтому как организатор общественного хозяйства и производства. Оно поэтому в первую очередь уничтожило частную собственность на средства производства (или, вернее, на значительную массу средств производства). Выражаясь по-ученому, оно их изъяло из частного оборота (т.-е. не дает частным лицам права продавать, дарить, уступать). Общий предмет труда—земля с ее недрами, водами и лесами—принадлежит государству. Ему же принадлежит вся масса крупнейших предприятий со всем их оборудованием, железные дороги с их подвижным составом, значительнейшая масса средств водного транспорта (национализированные, т.-е. обращенные в собственность государства, крупнейшие суда), огромная масса строений и т. д. Только незначительная часть ценностей не изъята из частного оборота: предметы домашнего хозяйства, обихода и личного потребления; товары, продажа и изготовление коих не запрещена законом; ненационализированные строения; предприятия с числом рабочих не свыше 20 и некоторые другие.

Советское государство—собственник всех средств производства.

Значительнейшую часть средств производства (земли и орудий труда) Советское государство уступает в пользование огромному множеству мелких хозяйств. Для чего оно это делает,—мы скоро скажем. Сейчас мы только ответим на вопрос: перестает ли

от этого государство быть собственником средств производства? Конечно, не перестает. Ибо право собственности есть право владения (обладания) вещью, пользования (извлечения выгод и доходов) и распоряжения (потребления, уступки другим лицам в пользование и т. д.). В данном случае Советское государство распоряжается, скажем, землей так, что уступает ее в пользование отдельным хозяйствам. Сейчас оно считает это хозяйственно целесообразным, разумным и практичным. Когда, по мнению Советского государства (т.-е. фактически по мнению трудящихся), из той или другой части земли можно будет сделать более полезное для хозяйства трудящихся применение, Советское государство — единственный владелец этой земли—возьмет ее из пользования частным хозяйством и распорядится ею, как это будет полезнее. Если, например, в глубине земли, отданной государством в пользование частного хозяйства, открылись бы какие-нибудь ценные металлы (более ценные и полезные для хозяйства трудящихся, чем то количество пшеницы, которое может крестьянин на этой земле собрать), то государство не остановится перед тем, чтобы взять эту землю у частного хозяйства и подвергнуть ее разработке. Само собой разумеется, что государство, во-первых, это сделает только тогда, когда оно будет располагать достаточными средствами для ее разработки, и что оно, во-вторых, примет все меры к тому, чтобы дать труженикам, обрабатывавшим эту землю, другой источник средств существования. То же самое, если государство накопит достаточно средств и возможностей, чтобы на земле, отданной в пользование множества отдельных частных хозяйств, завести общественное хозяйство (цель Советского государства),—оно это сделает.

Советское государство поступает как разумный хозяин.

Может возникнуть вопрос: если Советское государство является хозяином земли рабоче-крестьянской, если оно владеет средствами производства, то отчего же оно уступает их в пользование разрозненным мелким хозяйствам, а не заводит общественного хозяйства, построенного на основе крупного производства и научной организации труда? Ведь, Советское государство именно к этому стремится, зачем же оно откладывает свое дело? На эти вопросы можно ответить простым примером из жизни. Представьте себе разумного хозяина, стремящегося завести образцовое трудовое хозяйство на очень большом участке земли, которым он владеет, но у него нет достаточно опытных в сельскохозяйственном деле детей-помощников. Что сделает хозяин, если он действительно разумен, если он действительно стремится поставить на крепкие ноги все свое хозяйство? Он заведет образцовое хозяйство на небольшой части своей земли; хозяйство поменьше размерами, но достаточно крепкое и хорошо организованное, насколько это позволяют средства и опыт. Остальную землю он отдаст в пользование другим. Он и из этой земли, которую сам не обрабатывает, извлечет все-таки некоторые выгоды. Когда же он накопит сил и средств, когда его дети-помощники подрастут и приобретут достаточно хозяйственного опыта и знаний, он сможет расширить свое собственное хозяйство.

Советское государство уступает в пользование мелкие хозяйства.

Советское государство поступает, как этот разумный хозяин. Оно уступает в пользование те огромные площади кормилицы-земли, с которыми оно само не могло бы справиться при недостатке орудий, технических сил и богатого организационного опыта. Оно знает, что мелкое хозяйство хуже крупного, что в нем труд менее производителен, дает менее благоприятные результаты. Но оно также знает, что лучше, чтобы эти земли обрабатывались неважно, чем чтобы совсем не обрабатывались... Не надо забывать, что Советское государство отдает в пользование землю только тем, кто на ней трудится, кто обрабатывает ее своим трудом, т.-е. трудовому крестьянству. По такому же расчету государство отдает на правах аренды ряд мелких предприятий рабочим коллективам (в первую очередь) и мелким частным предпринимателям, которые обязываются вести дело с соблюдением советских законов о труде, социальном обеспечении и т. д. Центральное управление колоссальной массой мелких предприятий было бы хозяйственно нецелесообразно, отнимало бы у государства огромную массу сил и средств, которые нужно уделять главнейшим и крупнейшим предприятиям.

Разгрузка от мелких хозяйств дает возможность сосредоточить силы на крупных.

Только разгрузившись от огромной тьмы мелких хозяйств, государство смогло обратить свои силы и средства на крупную промышленность и крупнейшие фабрично-заводские предприятия и транспорт (железнодорожное хозяйство и водные средства сообщения). Оставив в своих руках небольшое сравнительно количество главнейших предприятий, государство получило возможность снабжать их жизненными средствами в количестве, необходимом для их нормального хода и развития, и технически и организационно руководить ими.

Советское государство— организатор производства.

Советское государство, таким образом, не только хозяин-владелец средств производства, но и хозяин-организатор производства (в области крупной промышленности). Как велика хозяйственно-организаторская роль рабоче-крестьянского государства (т.-е. в конечном итоге трудящихся), видно из того, что к началу 1923 г. государственная промышленность охватывала 4.144 предприятия с общим количеством рабочих в 976.942 из 1.110.946 рабочих, занятых во всех предприятиях (и государственных, и негосударственных) тех же отраслей промышленности, к которым принадлежали обследованные 4.144 предприятия. Государственная промышленность, значит, смогла собрать в стенах своих фабрик и заводов около $^9/_{10}$ (88%) всего промышленного пролетариата. В 1923 и 1924 гг. численность промышленного пролетариата значительно возросла. В 1922—23 г. всех промышленных рабочих было 1.432 тыс. (вместо 1.243 тыс. чел. в 1921—22 г.). Число рабочих возросло на 17%. В 1923—1924 г. число рабочих, по всем видимостям, сильно возросло. Вся масса промышленных рабочих сосредоточивается почти исключительно в государственной промышленности.

§ 10. Разнообразие форм хозяйства в СССР.

Влияние государства на все хозяйство СССР.

Рабоче-крестьянское государство оказывает огромное влияние на судьбы и тех хозяйств, которые не организуются им непосредственно. Оказывая всяческую помощь и поддержку одним хозяйствам и равнодушие к другим, предъявляя повышенные требования к третьим, государство содействует процветанию тех форм хозяйства, развитие которых приближает трудящихся к осуществлению общественного хозяйства без эксплоатации и отмиранию тех хозяйственных форм, которые являются неизжитым и печальным наследием прошлого.

Содействие государства трудовому хозяйству вообще и крестьянскому в особенности.

Трудовые хозяйства (даже частные и единоличные) пользуются всяческими облегчениями и вниманием в случаях крайней нужды. Все годы революции внимание Советской власти неотступно поглощает вопрос о том, как поднять крестьянское хозяйство, как повысить производительность земли и улучшить способы ее обработки, как облегчить положение тружеников земли. Несмотря на огромные денежные затруднения, переживаемые государством, оно систематически уменьшает бремя крестьянских налогов. Оно уже много сделало для поднятия уровня сельскохозяйственных знаний. Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, устроенная в 1923 г., является крупнейшим шагом вперед на этом пути. И хотя крестьянские индивидуальные (частные, единичные) хозяйства не являются хозяйственным идеалом [1]) Советского государства, но раз эти хозяйства существуют и не могут исчезнуть в один день, государство трудящихся отдает им преимущество перед частными хозяйствами нетрудового типа. Это не ослабляет энергии Советского государства в насаждении в деревне крупного советского хозяйства (совхозы), представляющего выгоды крупного производства и являющегося школой коллективизма [2]), сельскохозяйственных коммун и других форм сельского хозяйства, приближающих трудящихся к осуществлению поставленной государством цели коммунизма (ниже, в главе об экономической политике СССР, мы подробнее остановимся на этих вопросах).

Значительные преимущества Советское государство предоставляет коллективным хозяйствам: рабочим коллективам предприятия, не использовываемые самим государством, сдаются в аренду в первую очередь и на более льготных условиях, чем частным лицам.

---

[1]) Идеал — конечная, высшая цель, образец, совершенство.

[2]) Коллективизм — общественная собственность на средства производства, обусловливающая общественное производство. При коллективизме продукты труда составляют частную собственность участников производства, при коммунизме же все поступает в распоряжение общественных центров, которые и производят распределение по потребностям.

Отношение Советского государства к кооперации.

Особенно яркое свое выражение хозяйственная политика Советского государства находит в его отношении к кооперации. Об этой крайне важной для трудящихся хозяйственной организации и о разных ее видах мы еще будем говорить ниже, в главе об экономической политике СССР. Сейчас мы охарактеризуем ее настолько, насколько это нужно для уяснения характера хозяйственного руководительства рабоче-крестьянского государства и для понимания экономического строения советского общества.

Сущность и цели кооперации и виды ее.

Кооперация—это объединение трудящихся, ставящее своей целью борьбу с посреднической ролью капитала (преимущественно мелкого и среднего). Всем видам кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, кустарно-промысловой, кредитной) одинаково свойственно стремление дать мелким производителям возможность обойтись без посредника-торговца или посредника-ростовщика. Потребительская кооперация, покупая на суммы, составленные из членских взносов, большие партии товаров и притом из первых рук, может продавать их дешевле и лучшего качества, чем частный посредник. Сельскохозяйственная кооперация ставит своей главной задачей организованный и выгодный сбыт продуктов, произведенных в каждом отдельном хозяйстве ее членами; второй и крайне важной ее задачей является улучшение производства продуктов, что не только содействует поднятию благосостояния ее членов-тружеников, но и способствует повышению уровня хозяйственной жизни. Деятельность кустарно-промысловой кооперации выражается в объединенной продаже изделий хозяйств своих членов, в совместной закупке материалов и, наконец, в организации совместными усилиями заводов и мастерских с применением более совершенной техники. Кредитная кооперация ставит своей целью избавить мелкого производителя (крестьянина) от ростовщика, ссужая его (из сумм, составленных из членских взносов—вкладов) срочно необходимыми денежными средствами.

Привилегированное положение кооперации в СССР.

Уже из вышесказанного видно, какую огромную роль кооперация играет в хозяйственной жизни страны, являясь к тому организацией трудящихся, организацией коллективного действия. Советское государство поэтому всемерно содействует ее развитию. Если частным лицам советские законы предоставляют право собственности на предприятия с числом рабочих не свыше 20, если им право собственности на предприятия с большим числом рабочих разрешается только в порядке специального правительственного разрешения, то для кооперации этого ограничения не существует. Государство оказывает кооперации денежную помощь, стремится поставить ее на ноги тем, что организует при ее посредстве распространение продуктов своей промышленности и закупки сельскохозяйственных продуктов, проводит через нее разные меры к поднятию сельскохозяйственной культуры и т. д.

Итак, в области производства Советскому государству принадлежит в крупной промышленности организующая роль, а во всех остальных отраслях хозяйства—гегемония (т.-е. верховное руководство). Как же обстоит дело с распределением?

Сущность распределения.

Для того, чтобы была понята важность этого вопроса и ответа на него, мы скажем несколько слов о распределении. Когда мы говорим о хозяйственном производстве, мы имеем в виду производство таких предметов, которые удовлетворяют человеческие потребности. Производят для того, чтобы потреблять. Если бы каждое отдельное хозяйство производило все то, что нужно для потребления своих участников (такое хозяйство называют натуральным), то вопроса о распределении не было бы: каждый потреблял бы то, что сам производит. Такого положения, однако, нет. Даже далекое от центров промышленности крестянское хозяйство, производящее разные предметы потребления (хлебные и молочные продукты, мясо, полотно, шерсть и т. д.), не допроизводит многих предметов, нужных этому хозяйству (соль, железо, орудия сельского хозяйства и т. д.), но зато производит некоторые излишки хлеба, молока и т. д. Какой-нибудь ремесленник, скажем, сапожник, уже почти все продукты своего труда предназначает не для собственного потребления, а для потребления других людей, но зато не производит множества вещей, нужных ему лично. О крупной фабрике, выбрасывающей миллионы каких-нибудь продуктов одного рода, и говорить не приходится. Тот способ, каким в обществе продукты попадают к потребителям, называется распределением.

Принципы распределения в Советском государстве.

В коммунистическом обществе, осуществление которого подготовляет Советское государство, принципом распределения будет „всем по потребностям", как принципом производства будет „от всех по способностям". Это означает, что все будут участвовать в производстве по своим силам, зато всем будут отпускаться средства существования, которые будут распределяться общественными органами. Так как производство будет организованное и планомерное (т.-е. по определенному плану—и сколько нужно всему обществу, и так, чтобы при наименьшей затрате сил получалось наибольшее количество продуктов), то никому отказа в нужных ему средствах существования не будет.

Принцип распределения в капиталистическом обществе.

В капиталистическом обществе дело обстоит совсем иначе. Тут в производстве нет ни общего плана, ни общей организации. Люди в значительной мере производят друг для друга, но независимо друг от друга, в собственных хозяйствах, не зная точно, кому именно нужны их продукты, и сколько их нужно. Поэтому и распределение тут, с точки зрения интересов всего общества, бестолковое—без плана и организации. Каждый свой излишек продает, а недостатки покупает. Продукты делаются товарами, т.-е. производятся для продажи

на рынок. И тот факт, что небольшая кучка капиталистов владеет главнейшей массой средств производства, дает им возможность эксплоатировать трудящихся и захватывать значительнейшую часть общественного дохода, т.-е. того, что произведено трудящимися. Выходит неизбежно так, что одни, капиталисты, получают колоссальное количество благ, превышающее их потребности, другие (огромное большинство, трудящиеся) получают средства существования в таком ничтожном количестве, что их едва хватает, чтобы удовлетворить только самые элементарные жизненные потребности в такой мере, чтобы не умереть сегодня, но чтобы нажить себе болезни, преждевременную старость и влачить тяжкое существование рабочего скота.

Торговля в капиталистич. обществе.

В капиталистическом обществе каждый покупает и продает. Не каждый, однако, знает, где продавать, и если он даже знает где, то не всегда в состоянии свезти туда свой продукт. Крестьянин Тульской губернии, продавая свои 10—15 пудов хлеба, которые попадут к московским, ленинградским, а то даже к германским потребителям, вряд ли мог бы с выгодой для себя свезти на своей (или чужой, если у него нет своей) лошаденке этот груз в Москву, в Ленинград или в Германию. Вот эту роль перемещения продуктов от производителей к потребителям совершает в капиталистическом обществе торговля. Торговец-капиталист покупает большими партиями товар и продает его с прибылью для себя. Не имея возможности самому переместить свои 10—15 пудов хлеба туда, где на него имеется спрос, тульский крестьянин вынужден продать свой хлеб ниже стоимости. Это, за вычетом стоимости провоза и расходов по организации закупки, и составляет прибыль торговца-капиталиста, его нетрудовой доход.

Из всего сказанного нами выше ясно:

1) что аппарат распределения в капиталистическом обществе совсем иной, чем в коммунистическом;

2) что эта разница в формах распределения зависит от форм производства, в коммунистическом обществе производство общественное, организованное и планомерное, в капиталистическом—товарное, беспорядочное;

3) что организация распределения в капиталистическом обществе так же приводит к эксплоатации трудящихся, как и организация производства.

Теперь для нас уже становится понятным, как важно для уяснения характера советского хозяйства ознакомиться и с этой стороной дела,—с распределением.

Зависимость формы распределения от формы производства.

В советском обществе форма распределения зависит, как и во всяком другом обществе, от формы производства. Если бы Советское государство сосредоточивало в своих руках организацию всего производства республики, оно было бы общественным, планомерным и организованным, и распределение тоже было бы общественным и планомерным. Это уже было бы коммунизмом. Само госу-

дарство перестало бы существовать, как орудие классового насилия; оно превратилось бы в технический аппарат, регулирующий производство и распределение. Но этого еще нет, коммунизм еще не осуществлен. Советское государство сосредоточило в своих руках организацию одной только (хотя и крайне важной) части производства—крупной промышленности,—и тут оно еще делает первые шаги. Рядом с этим еще существует огромная масса частных хозяйств со способами производства, унаследованными от прошлого. Поднять производительность этих хозяйств и вовлечь их в круг общественно-организованного хозяйства—еще только дело будущего. А ведь эти-то хозяйства производят почти всю массу средств потребления и сырья.

Может ли государство, не сосредоточившее в своих руках организации всего сельского хозяйства и всей промышленности страны, производить планомерное распределение согласно требованиям коммунизма?

Для организованного и равномерного распределения всех продуктов труда государство должно было бы раньше сосредоточить их в своих руках. Не имея аппарата всего производства в своих руках, государство этого достигнуть не может. Опыт извлечения из частных хозяйств (крестьянских) их излишков (путем продразверстки, о которой будем говорить ниже, в § 96), предпринятый вскоре после Октябрьской революции 1917 г., сосредоточил в руках государства некоторые запасы, но привел к значительному оскудению хозяйства, и так достаточно разоренного войной. Крестьяне—мелкие хозяева почти везде сокращали посевную площадь и не старались поднимать производительность земли, так как излишки все равно, думали они, не достанутся им. Это было неразумно и недальновидно со стороны трудовых крестьян, но... трудовым мелким собственникам, воспитанным в условиях буржуазного общества, вспоившим свою собственность—земельку своим потом и кровью, плохо уяснившим себе выгоды общественного производства и распределения, трудно было стать на новый и светлый путь, начертанный пролетарской программой. Однако, пока шла гражданская война, государство, боровшееся за существование власти трудящихся, вынуждено было приспособить промышленность к потребностям войны. В первую очередь требовалось сосредоточение в руках государства, во что бы то ни стало, средств питания: нужно было кормить армию, нужно было снабжать промышленность средствами питания и сырьем. Была поэтому введена продовольственная разверстка, заключавшаяся в том, что крестьянам оставлялось только самое необходимое, излишки же забирались. Была произведена почти поголовная национализация промышленных предприятий. Запасы распределялись между гражданами в виде скудных пайков. Все это сделало торговлю излишней. При таких условиях она превращалась в низкопробную спекуляцию, растрачивавшую неэкономно скудные средства, когда все усилия должны были быть направлены на то, чтобы запасы возможно бережливее расходовались. Частная торговля была поэтому запрещена. Но как только буря вой-

ны стала затихать, Советская власть должна была перейти от политики сбережения запасов к политике накопления их. Поднятие сельского хозяйства, с одной стороны, и торговые соглашения с капиталистическими странами, с другой, сделались крайне необходимыми. Продразверстка была отменена и заменена продналогом, который брал у крестьян гораздо меньше, чем продразверстка (вместо 423 мил. пудов в 1920 г. по продразверстке—всего 240 мил. по продналогу). У крестьян оставались излишки, и если раньше, когда излишки у них забирались, крестьяне не стремились производить их, то теперь они всемерно стремились их производить. Имея излишки, крестьянская масса (т.-е. главная масса производителей в Советском Союзе) стремится их сбывать — продать за деньги, на которые можно купить нужные деревне продукты городской промышленности и сельскохозяйственные орудия. Советское государство, не имея, вследствие своей слабости, достаточного количества таких продуктов и не располагая налаженным аппаратом обмена, должно было разрешить торговлю, наладив в то же время свой собственный торговый аппарат.

Торговля в СССР.

Итак, в Советском Союзе существует торговля. Однако, частная торговля — по преимуществу мелкая. Крупную же торговлю сосредоточивают в своих руках государство и кооперация. Внутри страны государство в лице своих крупных хозяйственных предприятий продает продукты своей промышленности и покупает сырье. Тут оно выступает крупным торговцем рядом с кооперацией и частными торговцами. Но кооперацию оно поддерживает, как родственную организацию. Помогая, как мы видели выше, кооперации, государство противопоставляет частному посреднику коллективную организацию трудящихся. Помимо предоставления кооперации особых прав, государство помогает торговой деятельности кооперации экономически (совершает через нее закупки и т. д.). Внешняя торговля (т.-е. торговля с другими, несоветскими, государствами) национализирована, т.-е. сосредоточена исключительно в руках государства. Оно закупает за границей преимущественно машины, сельскохозяйственные орудия и фабрикаты и продает лес, пеньку, лен, щетину, пушнину, а кой-где организует экспорт (вывоз) хлеба.

В области торговли Советское государство в общем проводит ту же политику, что в области промышленности. Оно крупную торговлю сосредоточивает в своих руках, оно оказывает помощь кооперации, а через нее трудовым хозяйствам, избавляя их от посредника-капиталиста.

Общая картина советского хозяйства.

Теперь, после всего сказанного в этой главе, мы можем набросать общую картину советского хозяйства. Она в общем такова:

1) Государственная промышленность и торговля. Это—крупная, фабрично-заводская промышленность и крупная, преимущественно оптовая торговля, и вся внешняя торговля.

2) Мелкие самостоятельные трудовые хозяйства — огромная масса трудовых крестьянских хозяйств и городские ремеслен-

нические. Трудовыми они называются потому, что в этих хозяйствах обработка производится собственным трудом и трудом семьи, но нет (или, скорее, почти нет) наемного труда.

3) Частно-капиталистические хозяйства, т.-е. такие хозяйства, в которых применяется наемный труд. Это преимущественно мелкие хозяйства, ремесленнические с применением наемного труда подмастерьев, с числом рабочих не больше 20. Капиталистических предприятий покрупнее, с большим числом рабочих, т.-е. предприятий, учреждаемых в порядке концессий (см. выше), у нас мало.

4) Кооперация потребительская, производственная и кредитная. Разные виды кооперации в общем различаются по составу граждан, входящих в кооперативные организации. Если потребительская кооперация объединяет всех трудящихся (прежде всего пролетарские элементы города), то производственная (сельскохозяйственная и кустарно-промысловая) кооперация объединяет владельцев (хотя мелких и трудовых) некоторого количества средств производства. Артели льноводов и коноплеводов, маслоделов, садоводов, огородников, рыболовов, кустарей и пр. являются объединениями мелких хозяев. Но цель, поставленная всеми видами кооперации, в общем, одинакова—замещение частного торгового аппарата общественным, кооперативным: потребительская кооперация вытесняет торговца-лавочника, сельскохозяйственная и кустарно-промысловая—торговца-скупщика. Что касается кредитной кооперации, то она ставит себе целью вытеснение посредника-ростовщика, но кредитные товарищества, в случае накопления денежных сумм, обычно становятся на путь закупочных, сбытовых и производственных операций. Кооперация, следовательно, является главным образом общественно-торговым аппаратом, хотя она в значительной степени содействует и улучшению производства. Сельскохозяйственная кооперация часто устанавливает общие и улучшенные приемы обработки земли, засева, уборки урожая, вводит сельскохозяйственные машины, производит отборку семян, содействует осуществлению мер Советской власти, направленных к поднятию сельскохозяйственной культуры. Сельскохозяйственная кооперация часто переходит к устройству артельных мастерских для починки сельскохозяйственных орудий, заводов для первичной обработки продуктов и т. д. Кооперация, таким образом, и в области производства приучает мелких хозяйчиков к общественным способам производства.

5) Частная торговля и торговый капитал. Не всякий продающий и покупающий является торговцем. Крестьянин продает, скажем, хлеб и покупает сельскохозяйственные орудия или предметы потребления, но он продает не для прибыли и покупает не для продажи. Торговец же покупает и продает для торговой прибыли. Мелкие или крупные торговцы ставят себе одну цель—получить прибыль на суммы, вложенные ими в торговые операции. Они—капиталисты (мелкие и крупные, в зависимости от величины сумм, вложенных в торговые обороты), ибо капитал—это то, что приносит прибыль, нетрудовой доход (ниже мы подробнее остановимся на природе капи-

тала). И поскольку у нас существует частная торговля, она ведет к образованию торгового капитала. В частных руках, однако, мелкая торговля и мелкий торговый капитал, так как крупная торговля— в руках государства (внутренняя и внешняя) и кооперации.

Разнообразно по составу действующих хозяйственных элементов советское хозяйство, но над всем царит дух Советского государства, все направляется хозяйственной волей государства трудящихся. Пути различны, но все они должны вливаться в тот путь, по которому пролетарская диктатура ведет трудящееся человечество в обетованную страну коммунизма.

§ 11. Различные хозяйственные формы, как различные стадии хозяйственной жизни.

Разнообразие хозяйств. форм всякого государства.

Разнообразие хозяйственных форм не составляет исключительной особенности одного только нашего социалистического отечества—Советского Союза. Если мы станем рассматривать хозяйства любой культурной страны в обоих полушариях, то мы увидим там различные типы и формы отдельных хозяйств. Мы увидим крупные и мелкие хозяйства, огромные фабричные предприятия с десятками тысяч рабочих и жалкие мастерские с несколькими подмастерьями, грандиозные торговые фирмы, делающие многомиллионные обороты, и мелкие лавчонки, торгующие на гроши, крупные поместья с машинной обработкой земли и карликовые крестьянские хозяйства и т. д. Одним словом, разнообразие и пестрота хозяйственных форм—явление, присущее не только Советскому Союзу, но и всякому народному хозяйству. Чем это объясняется, мы скажем ниже в этом же параграфе.

Преобладающая форма хозяйства каждого государства.

Не надо, однако, упускать из виду одного важного факта, что при всей пестроте хозяйственных форм в той или другой стране существуют такие формы, которые мы можем называть главными, господствующими. Если мы, например, говорим о той или другой стране, что она капиталистическая, то это не значит, что в ней нет мелких, некапиталистических, трудовых хозяйств. Это, однако, значит, что в этой стране крупные капиталистические предприятия, производящие товары для продажи на рынке и эксплоатирующие миллионы наемных рабочих, подчиняют своему влиянию и держат в кабале огромную и пеструю массу мелких хозяйств. Господином положения тут является все же капитализм [1]). Это, однако, не уничтожает того положения, что мы в е з д е наблюдаем довольно пеструю картину производства и торговли. Как в капиталистическом обществе на-ряду с развитыми капиталистическими формами хозяйства существуют другие, некапиталистические формы, так и в советском обществе на-

---

[1]) Ниже, в главе пятой, мы остановимся подробно на разборе капитализма.

ряду с чисто советскими формами хозяйства существуют несоветские формы, унаследованные от прошлого.

Разница между советским обществом и капиталистическим.

Разница между советским обществом и капиталистическим выражается, таким образом, только в том, что в советском обществе преобладающей формой хозяйства является хозяйство рабоче-крестьянского государства, подчиняющее себе и целям, поставленным этим государством, все другие хозяйственные формы, между тем как в капиталистическом обществе господствующую роль играет капиталистическое хозяйство с частной собственностью капиталистов на средства производства, наемным эксплоатируемым трудом и товарным производством.

До сих пор мы говорили о культурных странах, о странах, достигших в общем капиталистического уровня хозяйственного развития. Если бы мы, однако, охватили своим взором все человеческое общество, все человечество, то мы увидели бы еще более разительные и глубокие различия в хозяйственных формах разных стран и народов. Мы, например, могли бы увидеть, что во многих странах „темного материка“ (т.-е. Африки) и в некоторых областях Австралии и даже Америки существуют еще так-назыв. дикие племена и народности, у которых формы хозяйственного быта не поднялись выше собирания плодов и кореньев, хватанья маленьких животных, дающихся в руки без применения оружия, и т. п. Мы бы увидели, что есть племена, употребляющие еще каменные орудия и пользующиеся камнем и костью, подбираемыми с земли... С другой стороны, мы увидели бы, что наивысшие формы хозяйства, которые мы можем только мыслить,— формы коммунистические,—уже стучатся в двери всех высокоразвитых капиталистических стран; мы убедились бы, что пролетарская революция в России—это только вестница грядущего мирового хозяйственного обновления, что она только проторяет путь к небывало совершенным формам хозяйства и общежития.

Чем объяснить эти различия, эту пестроту хозяйственных форм?

Внимательное изучение этой кажущейся на вид хозяйственной пестроты и неразберихи приводит к уяснению того факта, что это не случайность, не „каприз истории“, что во всем этом есть известная закономерность и последовательность. Изучая хозяйство разных народов и всего человеческого общества в целом, мы можем найти некоторую общность пути хозяйственного раззития.

Смена низших хозяйственных форм высшими.

Раньше всего мы убеждаемся, что новые, более сложные и совершенные формы хозяйства развиваются из предыдущих, более простых. В одних странах эти низшие формы в силу многих причин, на которых мы не можем тут останавливаться, утвердились на долгие времена, как бы застыли; в других странах низшие формы сменились другими более совершенными, а те еще более совершенными и т. д. Смененные другими формами, низшие формы, однако, не сразу отмирают, не вытесняются моментально и целиком, а еще долго, в отсталых хозяй-

ствах, сохраняются, или, скорее, страшно медленно умирают. И именно в странах наиболее хозяйственно развитых, в странах, претерпевших за долгий период своего развития длинный ряд хозяйственных смен,— именно в таких странах мы наблюдаем множество пережитков разных форм, сохранившихся в той или другой степени от разных времен.

Чтобы не быть голословными, считаем нужным иллюстрировать [1]) это положение двумя крупными примерами из сельскохозяйственного быта и промышленной жизни нашей страны.

I. Пример из области сельского хозяйства. Всякий крестьянин знает (и всякому товарищу, интересующемуся судьбами своей социалистической родины, необходимо знать), что в разных хозяйствах применяются разные системы полеводства и что применение той или другой системы зависит от того, является ли данное хозяйство экстенсивным или интенсивным [2]).

Системы полеводства.

В зависимости от способов обработки площадей различают следующие системы полеводства:

1) Пастбищную (наиболее экстенсивную) — вся сельскохозяйственная площадь превращается в пастбище.

2) Переложную (экстенсивную, могущую существовать при большом многоземелье)—земля делится на части, которые попеременно засеваются (до полного истощения) и „отдыхают“ (такая система еще называется заложной). К переложной системе причисляют лесопольную систему, заключающуюся в том, что срубают лес, выкорчевывают пни, сжигают их вместе с хворостом, а на удобренном золой месте несколько лет под-ряд сеют овес, лен и рожь, пока земля не истощится окончательно.

3) Паровую (более интенсивную, чем предыдущие, но отстающую от систем, применяющихся в Европе, где трехпольная система оставлена уже в XIX в.)—земля делится на три площади, подвергающиеся различной степени обработки и попеременно отдыхающие. У нас применяется трехпольная система, при которой вся площадь делится на три части: озимь, яровое, паровое. Каждое поле по очереди засевается: одно—озимою рожью или пшеницей, другое—яровыми хлебами или картофелем, третье—отдыхает под паром.

4) Плодосменную или многопольную (наиболее интенсивную)—почти вся земля обращается в пашню, пар уничтожается, в севооборот вводится чередование растений, основанное на научных данных, с делением земли на много полей (8, 10 и более), засеваемых разными растениями.

5) Вольную (самую интенсивную)—возделываются овощи, наиболее ценные промышленные растения и т. д. Обходится без севооборота.

---

[1]) Иллюстрировать—осветить, пояснить.

[2]) Интенсивное хозяйство—это такое хозяйство, в котором обработка земли производится на началах, выработанных наукой и опытом и ставящих человека в положение господина природы; в экстенсивном хозяйстве обработка земли производится примитивными (простыми, отсталыми) способами, и воздействие человека на природу крайне слабо.

Распространенность отсталых систем полеводства.

Если не считать последней системы, преследующей исключительные цели, то наиболее совершенной формой хозяйства является плодосменная или многопольная. В Западной Европе эта система стала распространяться еще в XVIII в., а с середины XIX века заняла господствующее положение. Некоторое распространение она получила и у нас (в прежних прибалтийских губерниях, в некоторых помещичьих и культурных крестьянских хозяйствах). У нас, однако, она не могла вытеснить наиболее распространенную, хотя и менее выгодную, трехпольную систему и даже переложную и пастбищную. Лесопольная система существует еще и поныне в губерниях Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской, в автономных областях Зырянской и Карельской и, отчасти, в губерниях Пермской, Вятской, Костромской, Череповецкой и, в особенности, во всей Сибири. Заложная система сохранилась в степных местностях, а пастбищная в тундрах Европейской и Азиатской России (у самоедов, остяков, лопарей, якутов и т. д.). Только в последнее время кочевники стали переходить к оседлому земледелию, сохранив, однако, скотоводство, как основное занятие.

Чем объясняется стойкость отсталых форм.

Смешно было бы объяснять стойкость отсталых форм „косностью", „неподвижностью", „глупостью" крестьян. Господа буржуазные исследователи любили объяснять существование отсталых форм именно „отсталостью населения". При этом нарочито забывалось, что для перехода от низших форм хозяйств к высшим нужны новые орудия и значительные денежные средства, которых у трудового населения не было, нужны более высокий уровень знаний, ее организационный опыт, которых трудящиеся тщательно лишались своим милым царско-помещичье-буржуазным отечеством...

Как бы то ни было, но этот пример нам показывает, что в одной стране и в одной области хозяйства мы наблюдаем разные формы—от высоко интенсивных до крайне отсталых.

II. Пример из области промышленности. Всем известно, что на-ряду с фабрикой, выделывающей те или иные фабрикаты машинным способом и при совершенной организации труда, существуют мелкие мастерские, или кустарные предприятия, выделывающие те же самые предметы, что фабрика, но ручным или полуручным способом, при ужасающих условиях труда и крайне низкой производительности.

Пример стойкости отсталых форм в промышленности.

Яркий пример стойкости отсталых форм в промышленности дает хотя бы бумаготкацкое производство. Еще в 60-х годах прошлого столетия рядом с ткацкими фабриками, представлявшими (как всякое крупное предприятие) значительные преимущества, существовало множество ручных ткачей, работавших на дому и выдерживавших конкуренцию благодаря удлинению своего дня и эксплоатации всех членов семьи. Правда, распространение механического станка произвело полное опустошение в рядах кустарей, огромное большинство которых, разоренное конкуренцией, ушло на фабрику

в качестве наемных рабочих. Однако, еще в 90-х годах прошлого столетия и в начале XX столетия существовали „мастера"—мелкие производители, работающие на дому.

Таких примеров из всех областей хозяйства можно было бы привести великое множество. И все они говорили бы об одном, что различные формы хозяйства, одновременно существующие в развитом классовом обществе, представляют различные стадии (ступени) хозяйственного развития.

Недолговечность низших форм хозяйства.

Не надо, однако, думать, что какие бы то ни было хозяйственные формы могут быть вечными. Как долго исторически сложившиеся формы ни удерживались бы, они все же постепенно отмирают, пока окончательно не исчезнут то тут, то там. Взять бы хотя трехпольную систему: в Западной Европе она господствовала чуть ли не тысячелетия, почти целое столетие она существовала там рядом со все расширяющимся применением плодосменной системы, но со средины XIX стол. все же исчезла. Поскольку вообще мы имеем дело с хозяйственным развитием, речь идет не о простой изменчивости хозяйственных форм, а о смене низших форм высшими. И хотя мы не видим полного и мгновенного исчезновения низших форм, мы тем не менее видим, что высшие формы раньше или позже вытесняют низшие.

Смена низших форм хозяйства высшими.

Под высшими формами мы понимаем такие способы воздействия человека на природу, которые способствуют получению большего количества благ при той же затрате труда (или, как говорят, большей производительности труда). Хозяйственное развитие, следовательно, заключается в смене низших форм высшими, т.-е. в неизменном росте производительности труда.

Техника и форма хозяйства.

Что, однако, определяет и вызывает производительность труда? Техника, система орудий труда. Каждому ясно, что общество, обладающее каменными топорами и деревянной мотыгой, не может вести такого хозяйства, как общество, вооруженное паровым или даже электрическим плугом, тракторами, многорядными сеялками и т. д. Ясно, что низшие формы хозяйства обусловливаются невысоким уровнем техники и что высшие формы хозяйства вызываются появлением более усовершенствованных орудий труда, т.-е. орудий, способствующих увеличению производительности труда. Развитие техники вызывает смену низших хозяйственных форм высшими; хозяйственное развитие обусловливается развитием орудий труда.

Существование в классовом обществе низших форм хозяйства на-ряду с высшими.

Мы тут же должны рассеять могущее возникнуть опасение. Если на-ряду с высшими формами хозяйства, могут подумать некоторые товарищи, долго сохранялись до сих пор и низшие, то где гарантия, что и в советском обществе рядом с развивающимися коммунистическими формами не будут бесконечно долго удерживаться формы, унаследованные от бур-

жуазного прошлого? Поэтому мы ответим, что такие опасения неосновательны, и вот почему. Когда мы выше говорили, что низшие формы долго удерживаются рядом с высшими в классовом обществе, то слово классовое не было обмолвкой. Да, только в классовом обществе, в обществе, где господствующий класс эксплоатирует все трудящееся население, возможно и даже часто обязательно такое хищническое расхищение и варварское истощение труда. Господствующему классу никакого дела нет до производительности труда, как блага общества. Буржуазия пользуется производительностью труда, если она ей, буржуазии, дает прибыль, но в тех случаях, когда введение высших форм невыгодно или не сулит явных выгод, она их и не вводит. Если, напр., в отсталых странах рабочая сила дешева, если в земледельческой промышленности заработная плата низка, если из труда эмигрантов и неквалифицированных рабочих можно выжать все соки, то буржуа не будет вводить дорого стоющих машин, сберегающих труд. Вообще, если машина дает буржую меньше прибыли, чем живая рабочая сила, он ничуть не задумается над тем, что машина—благо для всего общества; для него она не благо,—и долой ее. Он в этом отношении поступает по примеру своих предков—рабовладельцев, ожидавших повышения своих доходов не от повышения техники, а от жестокой эксплоатации рабов, которые так дешево стоили... Мы могли бы, если бы нам позволяло место, привести тысячу случаев, когда господствующему классу невыгодно то, что выгодно для всего общества, и когда он нарочито понижает формы хозяйственной жизни. Являясь владельцем средств производства, будет ли господствующий класс способствовать тому, чтобы масса мелких производителей - тружеников перешла к высшим формам хозяйственной деятельности? Будет ли он их для этого наделять усовершенствованными орудиями труда? Будет ли он их побуждать соединяться в коллективную производственную силу, вооруженную усовершенствованной техникой? Конечно, нет. Он их разорит для того, чтобы заставить к нему итти на его фабрики, его заводы, на его плантации, в его культурные усадьбы; в тех же мелких хозяйствах, которые остаются самостоятельными, которых ему по разным причинам нельзя или не нужно проглотить, господствующий класс и не хочет видеть лучших порядков: ведь эти хозяйства—его конкуренты.

Классовое общество не может подняться до высших форм во всем объеме народного хозяйства.

Не в „склонности народа к простым формам“, не в его косности дело, не в какой-то мистической склонности самих форм к существованию (как будто это живые существа) причина, такие утверждения—буржуазный вздор и болтовня. Корень зла в том, что классовое общество, подчиненное интересам только господствующей кучки, не может подняться до высших хозяйственных форм во всем объеме народного хозяйства. Господствующие классы сплошь да рядом даже нарочито понижают уровень хозяйства, они часто стремятся даже к нарушению хозяйства конкурентов—„врагов“.

Заинтересованность Советского государства в организации высших форм хозяйства.

Так ли дело обстоит с советским обществом? Да, в советском обществе еще существуют старые и низшие формы хозяйства, но класс, взявший власть в свои руки, — пролетариат, — заинтересован в уничтожении классов, в уничтожении господства и эксплоатации, в построении высшего хозяйства для всего общества. Организованная власть трудящихся,—Советское государство,—только терпит пока эти низшие формы хозяйста, и терпит потому, что она еще не в силах их немедленно заменить другими, высшими, но она не упускает и не упустит ни одного шанса к их упразднению и замене высшими формами. Для Советского государства это только вопрос тактики, т.-е. вопрос наиболее легкого и удачного одоления наследия прошлого. Судьба же этого прошлого решена. Долой все те формы хозяйства, которые закабаляют человека природе, которые делают его труд мученическим крестом, а не могучим владыкой мира!

§ 12. Крупная государственная (социализированная) промышленность, как фундамент пролетарской диктатуры.

Свою работу по овладению всем хозяйством с целью его построения на началах научной организации труда и общественного производства Советское государство начало с того, что взяло в свои руки крупную промышленность.

Отличие государственной крупной промышленности от частного хозяйства.

Характерное отличие государственной крупной промышленности от сохранившихся у нас частных хозяйств, трудовых и мелкокапиталистических, и даже от кооперативной промышленности—не во владении государством средствами производства, участвующими в процессе государственного производства: главнейшая масса средств производства, участвующих и в частной промышленности, и в кооперативной, принадлежит, как мы знаем, государству. Что действительно отличает советскую государственную крупную промышленность от частной, так это то, что государство, как орган советского общества, само организует процесс производства и само распоряжается продуктами промышленности, между тем как в советских частных хозяйствах процесс производства организуется разрозненно отдельными частными лицами, которые и распоряжаются продуктами своей хозяйственной деятельности по своему произволу.

Главные социальные признаки советской государственной промышленности.

Мы можем, таким образом, установить три главных социальных признака советско-государственной промышленности:

1) Государство владеет средствами производства.
2) Государство организует процесс производства.
3) Государство распоряжается продуктами производства.

Советское государство хотя и является организацией классового господства пролетариата (в союзе с трудящимся крестьянством), но оно поставлено пролетариатом не за тем, чтобы это господство утвердить на вечные или долгие времена, а затем, чтобы сделать это господство орудием скорейшего подготовления возможности, неклассового общества, без господства и без государства. Советское государство является, таким образом, органом пролетарского строительства коммунистического общества. И поскольку крупная промышленность целиком в руках этого государства, она является общественной, социализированной промышленностью. Не эксплоатирующие владеют и распоряжаются этой промышленностью; не частные лица ее организуют,—все это делает трудящееся общество в лице своего государства.

Крупная государственная промышленность не охватывает всего народного хозяйства, она - только часть его, но наиболее важная часть, которая является фундаментом пролетарской диктатуры.

Более подробное описание устройства нашей государственной промышленности мы дадим ниже, в § 97. Сейчас мы только постараемся уяснить себе, почему именно крупную промышленность Советское государство сделало своим отправным пунктом на пути строительства коммунистического хозяйства и общества. Для этого нам необходимо отдать себе отчет в хозяйственных преимуществах крупной промышленности перед мелкой, крупного научно-организованного производства перед разрозненными мелкими хозяйствами.

Техническое преимущество крупной промышленности перед мелкой.

Крупное производство имеет огромные технические преимущества перед мелким.

1) Огромная масса хозяйственных задач не может быть технически разрешена мелким предприятием, в котором работает один или немного человек, между тем как крупное предприятие с множеством работающих людей их легко разрешает. Большого каменного дома, паровоза, вагонов и рельсов, трактора, парового плуга и т. д. не построить одному человеку или даже небольшому количеству людей. Производство этих предметов, как и множества других, крайне важных для человеческого существования, требует сотрудничества (т.-е. совместного труда) огромного множества людей. Сотрудничество при этом требуется простое (т.-е., когда несколько человек делают одинаковую работу, напр., при поднятии больших тяжестей) и сложное (т.-е., когда несколько человек делают разные работы, но для осуществления одной хозяйственной цели; при постройке дома, напр., одни подносят кирпичи, другие их укладывают и скрепляют цементом, третьи сооружают деревянные части и т. д.).

Увеличение размеров производства удешевляет его.

2) Уже одно увеличение размеров производства приводит, как правило, к тому, что на каждую единицу продукта тратится меньше сил и расходуется меньше средств. Если бы даже самая работа в пред-

приятиях крупных размеров не была лучше организована, чем в мелких, то значительная экономия получается на строениях, освещении, отоплении и всяких других накладных расходах. Здание вдвое больше вместимостью стоит не вдвое дороже, а несколько меньше. Возьмем для примера два деревянных здания, служащих складами: одно побольше (10 сажен в длину и ширину и 3 сажени в вышину), а другое поменьше (5 сажен в длину и ширину и те же 3 сажени в вышину). Оба дома строятся, положим, из пятисаженных бревен такой толщины, что их укладывается по 3 на аршин или 9 на сажень. Сколько бревен нужно будет для возведения стен первого и второго здания? Для первого здания понадобится 216 бревен, а для второго 108; вместимость же первого будет 300 куб. саженей, между тем как вместимость второго будет только 75. Выходит, что материала тратится на крупное здание вдвое больше, чем на мелкое, между тем как вместимость вчетверо больше. Таких примеров можно привести множество. Постройка большого котла обходится относительно дешевле, чем маленького. Освещение большого помещения относительно дешевле, чем маленького, и т. д. Все это дает крупному предприятию известные преимущества даже в том случае, если работа в нем ведется так же, как в мелком.

Производительность труда в крупном производстве.

3) На самом же деле и трудовые процессы куда лучше организованы и способы работы куда совершеннее в крупном производстве, чем в мелком. Если мы даже пока не будем принимать в расчет машин, если мы учтем только те выгоды, которые дает разделение труда, то и то они уже огромны. Рассмотрим для примера мануфактуру, „ту промышленность, по словам Маркса, которая недоразвилась еще до крупной промышленности с машинами, но уже переросла домашнее ремесло". Мануфактура (см. ниже § 22)—это крупное предприятие, в котором работает множество рабочих, исполняющих отдельные детали (части) работы, главным образом, при помощи ручного труда. Тут еще нет господства машины, рука человеческая тут не только направляет, но и исполняет. В этом отношении мануфактура мало чем отличается от мелкого ремесленного хозяйства. Но в мануфактуре разделение труда доведено до совершенства, каждый отдельный рабочий не проделывает, как ремесленник, всех операций по изготовлению данного предмета, а какую-нибудь одну детальную работу. Он поэтому специализируется на этой работе до совершенства. Кроме того, в мануфактуре не теряется времени на перемену места и переход от одной работы к другой, лучше приспособляются орудия и т. д. Поэтому в мануфактуре производительность труда куда больше, чем в мелком ремесленном хозяйстве, каждый отдельный рабочий при одной и той же затрате рабочего времени производит гораздо больше, чем рабочий мелкого хозяйства. Яркий пример повышения производительности труда в крупном производстве дает булавочная промышленность: один человек ручным способом не сделает и 10 булавок в день, в мануфактуре 10 человек делало

в день 48.000 булавок, т.-е. по 4.800 булавок на человека; на одной американской фабрике на одного человека приходилось 150.000 булавок.

Применение машин в крупном производстве.

4) Главнейшее преимущество крупного производства заключается в применении машин и вообще усовершенствованных орудий труда. Выгоды машины всякому понятны, и о них не приходится распространяться. Однако, мелкому хозяйству машина (или, скорее, ряд машин) не под-силу: ему не справиться с ней, у него и нет достаточно средств, чтобы ее купить и содержать. Может ли, скажем, крестьянин, ведущий со своей семьей хозяйство на 3—5 десятинах, купить и содержать в исправности трактор, паровой плуг, рядовую сеялку и т. д. А если бы он их каким-нибудь чудом приобрел, сможет ли он один с ними справиться? Конечно, нет. Под-силу ли какому-нибудь домашнему ткачу механический ткацкий станок? Справится ли семья дровосеков с лесопильными машинами? Не только не обладают такими средствами, чтобы все это купить, не только не справятся с машинами, но и не извлекли бы из них (если б купили и справились) настоящей выгоды. Ведь в любом хозяйстве выполняется не одна работа, а ряд разнообразных работ, и для каждой из них нужна особая машина. Нужна, как говорят, комбинация (или система) машин. Возьмем хотя бы крестьянское хозяйство: там нужны плуг, сеялка, трактор, борона, молотилка и т. д. Возьмем типографию: там нужны наборные машины, тискальные станки, печатные плоские машины и т. д. И вот представьте себе, что какой-нибудь мелкий хозяин—крестьянин каким-нибудь чудом приобрел самые что ни-на-есть мощные и дорогие машины. Если даже он с ними справится, он каждую из них использует в самой малой степени: трактор, например, у него обработает 3 десятины, когда он может обработать сотни десятин; он будет пользоваться этим прекрасным орудием труда день-два, остальное же время оно будет пропадать втуне. То же самое со всеми другими машинами. А если бы какой-нибудь пяток рабочих вел работу в типографии, снабженной всеми завоеваниями типографской техники, то у них машины и оборудование делали бы простой в десятки раз больше, чем работ... А разложите расходы по покупке и содержанию машин на те продукты, которые произведены этим крестьянским хозяйством или пятком типографщиков, и вы убедитесь, что тут—не выгода, а разорение.

Машинное производство, как правило, может быть только крупным, т.-е. предполагает крупное предприятие с целой системой разных машин, со множеством рабочих, с большим количеством обрабатываемого сырья, со сложной и в то же время точной организацией труда. Только крупное предприятие может экономно использовать ту огромную, почти беспредельную силу, которая доставляется системой машин. Только крупное предприятие может на более выгодных условиях сосредоточить в своих руках огромное количество материалов и быстро и выгодно обработать их.

Выгодность крупного машинного производства.

Насколько крупное машинное производство выгоднее мелкого показывают нижеприведенные факты и цифры. По американским вычислениям, одна конная сила обходилась (до империалистической войны 1914 г.) при пятисильных паровых машинах в 354 руб., при 50-сильных машинах — 105 руб., при 3.000-сильных машинах—всего 36 руб. Газовый двигатель в одну конную силу стоил 470 руб., в 10 же конных сил—1.690 руб., (а не 4.700 руб., т.-е. почти в 3 раза дешевле). При 50-сильной турбине одна сила обходилась (в Германии) около 500 руб., а при турбине в 4.000 сил—меньше 10 руб. (т.-е. в 50 раз дешевле). Передача одной электрической силы на расстояние стоила: при 200 силах, передаваемых на расстояние 1 километра—около 25 руб., при передаче 20.000 сил на такое же расстояние—только 1 руб. 10 коп. На ленинградском машиностроительном заводе б. Лесснера паровой котел в 100 квадратных метров площади нагрева стоил около 5.000 руб., в 200 же квадр. метр.—7.000—8.000 руб. (т.-е. в полтора раза дороже, а не в два). Примеров большей выгодности крупных машин можно было бы привести тысячи. А вот несколько фактов (тоже из тысяч), показывающих, насколько машина увеличивает производительность труда и вместе с тем удешевляет производство. В Америке для изготовления 500 ярдов [1]) клетчатой материи ручным способом требовалось (еще в 1898 г.) 7.534 часа работы (при уплате рабочим около 271 руб. зол.); для изготовлеиия же такого же количества материи машинным способом требовалось всего 84 часа работы, а рабочим уплачивалось несколько больше 13 руб. Машинная работа таким образом требовала раз в 30 меньше труда и раз в 20 меньше расходов на заработную плату. Ручное изготовление 100 часовых колесных приборов стоило 341.866 часов (при зарплате в 160.000 руб), машинное же изготовление—8.343 часа (при зарплате около 3.600 руб.). Эти примеры и множество других фактов из хозяйственной жизни показывают, какое огромное сбережение труда и расходов дает машинное крупное производство.

Выгода положения крупной промышленности на рынке.

5) Пока мы еще не имеем коммунизма, пока продукты труда покупаются и продаются, крупное предприятие поставлено в более выгодные условия на рынке: оно покупает большими партиями нужные ему товары (сырье и вспомогательные материалы) и продает их выгоднее, чем мелкое, так как обходится без мелких посредников. Крестьянин для продажи своих 10—15 пудов хлеба должен прибегать к „помощи" скупщика, который с него за свою „помощь" сдерет сколько сможет; крупное же предприятие, с рынком более знакомое, чем этот крестьянин, грузит целые вагоны и даже поезда, может доставить свой товар непосредственно на место сбыта и т. д. Дальше, раз существует купля и продажа, раз, как говорят, есть рынок, то есть и конкуренция: каждый стремится поскорее сбыть свой товар и пустить вырученные суммы в оборот; тот, кто продает свои товары дешевле, их скорее и продаст. И в этом отношении крупное предприятие в более выгодном положении, чем мелкое: дешевле обходится производство товара, оно его дешевле (и при том с прибылью) может про-

[1]) Ярд (в Северо-Американских Соединенных Штатах) равняется приблизительно $1^1/_4$ арш.

дать. Крупное предприятие поэтому выходит на рынке победителем.

Словом, с какой стороны ни взглянешь на дело, крупное производство имеет все преимущества перед мелким и является для общества высшей формой хозяйства, несущей в себе все возможности процветания и благоденствия, добывание и выработку таких вещей, которые не под силу мелкому (постройка паровозов, пароходов, горное дело и т. д.), дает колоссальное сбережение и на добывании и обработке таких вещей, которые хотя и технически доступны мелкому хозяйству, но крайне невыгодны. Крупное производство сберегает на постройках, на машинах, на сырье, на рабочих руках, на использовании отбросов, на покупках и на сбыте, и т. д.

Советское государство стремится к крупному общественному производству.

Теперь нам будет понятно, почему Советское государство стремится к построению общественного хозяйства на основе именно крупного производства. Ставя себе конечной целью вовсе не простое уравнение всех (хотя бы в бедности и дикости), а равенство всех трудящихся в наибольшем пользовании жизненными благами, оно не может и не должно успокоиться на „справедливом разделе“ или „уравнительном переделе“. Это означало бы роздачу земли и других средств производства всем трудящимся в равных долях, но это означало бы и распыление хозяйства, упрочение мелкого производства за счет крупного, т.-е. обеднение общества, ибо „пятью хлебами“, которые дает мелкое производство, не накормить огромной массы трудящихся, становящихся, наконец, действительными владыками земли. Нужно создать для трудящихся возможно больше „хлебов“, т.-е. возможность беспрерывного (и притом не требующего чрезмерных напряжений) производства жизненных благ. Советское государство и стремится дать трудящемуся обществу такой богатый и неиссякаемый источник жизненных благ, и этим источником является крупное научно-организованное общественное производство.

§ 13. Неизбежность победы социализированной промышленности над мелким и частно-капиталистическим производством.

Крупное производство выгодно для трудящихся.

Итак, первой и главнейшей причиной того, что Советское государство не только удержало в своих руках организацию крупной промышленности, но и стремится вовлечь существующие мелкие хозяйства в круг общественного крупного производства, является то, что крупное производство выгоднее для трудящихся. Оно выгоднее потому, что требует от них меньше трудовых затрат, а дает больше жизненных благ.

Но, могут задать вопрос, если крупное производство выгоднее для трудящихся, чем мелкое, то чем же объясняется тот факт, что в капиталистическом обществе мелкие самостоятельные производители неохотно идут на фабрику? что они часто боролись до последней крайности за свою хозяйственную самостоятельность?

Причины страха мелкого производителя перед возможностью лишиться „собственного“ хозяйства.

Объясняется это очень просто. Когда мелкий самостоятельный производитель—хозяйчик, разоренный конкуренцией, вынуждается пойти на фабрику, он не только лишается хозяйственной самостоятельности (кажущейся, конечно, потому что он всегда был фактически под пятой крупного капитала), но, попадая на фабрику, подвергается невероятной эксплоатации, ибо продукты его труда достаются не ему, а капиталисту. Мелкий производитель видит, что все средства производства, все богатства сосредоточиваются в руках капиталиста, между тем как он, труженик—прежний владелец маленькой толики средств производства,—лишается ее и благодаря этому попадает в фактическую и полную зависимость от капиталиста. Хозяйчик видит, что если его рабочая сила сегодня нужна капиталисту, тот его возьмет на фабрику и будет выжимать из него все соки, а когда завтра она почему-либо не нужна будет, его выбросят на мостовую. И ему начинает казаться вчерашний день, когда он был сам „хозяин“, золотым веком. Он забывает, что он и вся его семья работали днем и ночью, что он скорее был рабом своего хозяйства, чем его господином; он помнит только одно, что он был более или менее обеспечен куском постоянным, хотя и скудным куском хлеба, между тем как теперь он в любую минуту может его лишиться... И он смотрит на фабрику, машину, крупное производство как на причину всех своих бедствий. „О, если бы вернуться к „золотому веку“ хозяйственной самостоятельности“ делается его мечтой.

Порабощение человека природой при мелком хозяйстве.

„Золотой век“, о котором мечтает разоряющийся мелкий хозяйчик,—самостоятельное мелкое производство,—есть на самом деле состояние полного порабощения трудящегося человека природой и капиталом одновременно, т.-е. такое состояние, когда тяжелый непосильный труд дает жалкие плоды.

Выход из положения в коммунизме.

Выход из отчаянного положения для мелкого производителя не позади, а впереди—в том, чтобы фабрику, машину, всю сложную организацию крупного производства со всеми его великими преимуществами взять в свои руки,—в руки трудящихся. Взять в свои руки и править умело на пользу всем трудящимся. Выход, одним словом, только в коммунизме.

Успех идеи уравнительного „социализма“ среди мелких производителей.

Мелкий производитель-хозяйчик не может, однако, в один миг усвоить это правильное понимание. Он привык видеть гарантию своей хозяйственной независимости и сравнительной обеспеченности в своем клочке земли, в своих собственных жалких орудиях, в своей маленькой мастерской. В крупном производстве, в фабричной промышленности он в течение многих лет и даже поколений встречал лютого врага—разорителя. Он поэтому, возненавидев этого врага, а вместе с ним и крупный капитал, тянет назад к самостоятельному мелкому производству—будто бы „свободному“ крестьянскому хозяйству или „свободному“ ремеслу. Терпя от крупного капитала,

который с каждым днем его фактически экспроприирует (лишает собственности), видит спасение в отдаче ему, а не всему обществу, части (уравнительной...) средств производства,—такой части, с которой он может справиться собственными силами. Поэтому в среде мелких производителей пользуются успехом разные виды так-называемого мелкобуржуазного „социализма", заключающегося в общем в проповеди уравнительной раздачи земли и других средств производства отдельным самостоятельным производителям, в проповеди „соединения труда с собственностью".

Стремление пролетариата к общественному производству.

Другое дело пролетариат, вся масса наемных рабочих, переварившихся в фабричном котле. Не имея никакой собственности на средства производства, участвуя в сложном процессе крупного производства, рабочие не могут ждать своего спасения от раздачи им по кусочкам фабрики или завода. Они видят воочию, что это означало бы разгром самого производства, иссякание источника жизненных благ. Наоборот, совместная работа тысяч и десятков тысяч рабочих, исполняющих отдельные части одного и того же хозяйственного дела, развивает в рабочих стремление к совместным действиям, к общественному труду. Рабочий не может мечтать об отдельном своем хозяйстве с той частичкой средств производства, над которыми он обыкновенно работает: что, например, мог бы сделать рабочий-стереотипер вне типографии, или рабочий-выдувальщик стекла вне стеклянного завода, или смазчик вагонных колес вне всей системы железнодорожного дела? Частичка сложного механизма, отдельный рабочий может достигнуть успеха только с успехом всего механизма. Поэтому каждый рабочий ждет улучшения своего положения от улучшения положения всех рабочих. Если он в капиталистическом обществе добивается увеличения заработной платы, он должен действовать совместно с другими рабочими, добивающимися того же самого. Он участвует в общем действии (напр., стачке). Если же он—при большей сознательности—стремится разрешить вопрос целиком, т.-е. если он стремится раз навсегда освободиться от ига капитала, он вместе с другими рабочими будет бороться за свержение класса капиталистов, за их экспроприацию (т.-е. лишение их собственности на средства производства) и обобществление производства, т.-е. за отдачу земли, фабрик, заводов и всех средств производства и его организации в руки трудящегося общества.

Задача Советского государства вовлечь в строительство общественного хозяйства массу мелких производителей.

Из вышесказанного мы видим, что перед Советским государством, осуществляющим чаяния пролетариата, но опирающимся на всех трудящихся, на всю массу рабочих и крестьян, стоит в области хозяйственного строительства весьма сложная и трудная задача. Осуществляя высшую форму хозяйства—крупное общественное производство, организованное на началах науки и высокой техники, Советское государство находит себе в этом деле не только поддержку, но и самих строителей, и

работников в сравнительно небольшой, но сплоченной массе промышленных рабочих, но встречает если не сопротивление, то равнодушие или, во всяком случае, недостаточное понимание со стороны огромной (но мало сплоченной) массы мелких производителей—ведущих свое самостоятельное хозяйство крестьян, кустарей и мелких ремесленников. И трудность задачи заключается в том, чтобы не силой, а показом вовлечь всю эту огромную массу в круг строителей общественного хозяйства. Крестьяне и мелкие производители—не враги коммунизма, они от него только могут выиграть. Но они с трудом, с болью отрываются от тех форм хозяйства, в которых они долго видели убежище своей сравнительной независимости и обеспеченности. Их дубиной в социалистический рай не загонишь. И расправиться с ними дубиной советская власть не хочет и не собирается: это не маленькая кучка эксплоататоров—буржуев, которых можно и нужно разогнать или ошеломить красноречивой дубиной; это—огромная масса тружеников, интересы которых дороги советской власти и для которых у советской власти „речь иная"—язык убеждения, язык показа.

Необходимость убедить мелких производителей в преимуществах крупного производства.

Советская власть и коммунистическая партия неустанно убеждают мелких производителей в преимуществах крупного общественного производства. Словесная агитация имеет свое огромное значение: если только показать труженику даже на словах то, что может ему помочь, что может его поднять, то это имеет свое действие. Но одних словесных доказательств недостаточно. Надо еще показать преимущества крупного общественного производства для трудящихся на деле. Это тоже является важной причиной того, что советское государство взяло в свои руки крупную промышленность: организуя при помощи промышленных рабочих, подлинных строителей коллективизма, крупное общественное производство, государство раньше или позже докажет показом всем труженикам преимущества для них такого производства и, таким образом, без насилия и принуждения двинет их на путь коллективизма и коммунизма.

Победа государственной промышленности над частно-капиталистической.

Советское государство победит инерцию разобщенного мелкого хозяйства не силой, а своей крупной промышленностью. Побуждая своими экономическими выгодами и преимуществами мелкие рядовые хозяйства к слиянию в крупные общественные и научно-организованные хозяйства, крупная государственная промышленность одержит победу над частно-капиталистическими хозяйствами, благодаря конкуренции на рынке (пока у нас существует товарное хозяйство и рынок). Частно-капиталистические хозяйства раньше всего сравнительно мелки (не больше 20 рабочих), хуже оборудованы, чем государственные предприятия, должны платить аренду и более крупные налоги и т. д. Они еще пока существуют и даже в некоторых отраслях промышленности увеличиваются в числе (а в некоторых значительно уменьшаются и почти исчезают), благодаря

ошибкам, недостаткам и несовершенствам в организации крупной государственной промышленности. Эти недостатки и несовершенства не являются чем-то неизбежным и неотвратимым: они—плод, с одной стороны, недостаточного организационного опыта трудящихся, недостаточной хозяйственной зрелости, а с другой—беспрерывных потрясений, которым подвергалась Советская власть, потрясений, которые то усиливались, то ослабевали, но которые никогда не прекращались. Организационный опыт и умелость раньше или позже,—при том пламенном желании учиться и научиться, которое постоянно вдохновляет пролетариев и трудящихся,—будут приобретены; раньше или позже Советское государство завоюет себе прочное положение и право спокойно трудиться. В тот момент, когда это будет достигнуто (а этот момент не так далек), не будет такой силы, которая могла бы конкурировать с высшими формами хозяйства, организуемыми государством трудящихся и их усилиями в интересах трудящегося общества. В тот момент все остатки частно-капиталистических хозяйств, которые Советское государство пока вынуждено терпеть, растают как дым.

Недостатки организации нашей государственной промышленности.

Недостатки и несовершенства нашего аппарата государственной промышленности (о которых мы подробно будем говорить ниже, с § 98) вызывают скрытое и явное злорадство врагов рабоче-крестьянской власти: ничего, мол, у вас не выйдет, никогда вы так „хорошо" не справитесь с делом, как частный предприниматель, и т. д. На это нужно ответить, нужно рассеять тот туман, который стараются навести на колеблющихся и сомневающихся.

Да, говорим мы, это верно, что мы, трудящиеся, еще не справились с делом, еще не укрепили своей промышленности, еще не довели расходов до минимума, а производства продуктов до максимума. Мы не скрываем ни от себя, ни от других ни своих недостатков, ни своей малоопытности, ни малокультурности. Почитайте статьи и речи нашего великого вождя—борца и мыслителя—тов. Ленина, и вы найдете там немало горьких упреков нашей деятельности и ничем не прикрашенное признание наших слабостей. Мы этого не скрываем, как не скрывает своих болезней тот, кто хочет от них исцелиться. Но мы не делаем из этого такого вывода, что трудящиеся неспособны построить хозяйства или менее способны, чем бывшие наглые хозяева жизни—буржуи.

Наше хозяйственное продвижение вперед.

Мы не скрываем своих слабостей, потому что мы хотим от них исцелиться, но если мы взвесим все обстоятельства, мы убедимся, что уже сейчас несовершенства и недостатки нашего государственно-хозяйственного аппарата являются безделицей по сравнению с теми противоречиями, которые раздирают буржуазное общество, с теми ужасами, которые испытывали трудящиеся в обществе, управлявшемся „умелыми" буржуазными хозяевами. Вот ряд величайших продвижений, уже достигнутых пролетарским хозяйством в пользу трудящихся.

Значительное улучшение условий труда в Советском государстве.

1. Условия труда. То, что в буржуазном обществе было конечным и нигде не достигнутым во всеобщем масштабе помышлением пролетариата—8-часовой рабочий день—является в Советском государстве только началом наших достижений. Месячный отдых для рабочего кажется во всем буржуазном мире неосуществимой и дерзкой мечтой. У нас он стал общим явлением. Заработная плата невысока, она во многих случаях ниже довоенной, но это следствие не того, что у рабочего урывается львиная доля продукта его труда в пользу капиталистической прибыли; это—следствие пока еще недостаточных ресурсов [1]) нашей промышленности, разоренной долголетней войной и неуспевшей еще окрепнуть. Да и кто определяет заработную плату рабочих? Капиталист, стремившийся урвать у рабочего его труд, урезать его средства существования для его, капиталиста, обогащения? Нет, заработную плату определяет профсоюз, организация рабочих, а профсоюз, считаясь именно с интересами рабочих, стремится вместе с государством трудящихся укрепить государственную промышленность, удержать ее на определенной высоте, обеспечить ей возможность нормального хода развития; он поэтому определяет заработную плату в соответствии как с интересами рабочих, так и интересами производства (ибо эти интересы не расходятся, они сливаются). И кто же хозяин в предприятии? Капиталист, извлекающий все выгоды для себя и предоставляющий все труды и лишения рабочему? Нет, хозяевами являются трудящиеся, все одинаково заинтересованные в процветании предприятия. Это создает могучий двигатель хозяйственного успеха: все чувствуют, что только успех предприятия может поднять их уровень жизни, может обеспечить им возможность культурного человеческого существования. В своем месте мы будем говорить подробнее о великих заботах государства, направленных к охране труда; тут недостаточно сказать, что ни одна сторона рабочей жизни не оставлена без заботливого внимания государства и рабочих организаций-профсоюзов, действующих в полном и радостном согласии с рабочим государством.

Наши хозяйственные успехи.

2. Хозяйственные успехи. Можно перечислить десятки и сотни отдельных неудач наших государственно-хозяйственных предприятий и отдельных наших хозяйственных мероприятий. Но если взять наше государственное хозяйство в целом, в общей сумме, то решительно приходишь в восхищенное изумление перед тем, какими гигантскими шагами двинулись трудящиеся в своем хозяйственном строительстве за каких-нибудь $2^1/_2$ года. Вспомним, что было $2^1/_2$ года тому назад. Страна была разрушена, ее транспорт разбит в конец, ее ресурсы в значительной мере уничтожены и разграблены в результате белогвардей-

---

[1]) Ресурс — источник пополнений, доходов.

ских нашествий и иностранной интервенции [1]), ее очаги производства—фабрики и заводы—запущены. Многим тогда казалось, даже некоторым друзьям пролетарской революции, что восстановление хозяйства в советской федерации — дело далекого-далекого будущего. И что же мы видим теперь? Разве не носятся в стремительном беге паровозы с полными подвижными составами по всему лицу земли советской? Разве не взвивается вверх дым фабричных труб, вызывая в сердцах пролетариев радостные надежды на великое торжество пролетарского хозяйства? Разве не строятся и не отстраиваются города и деревни великой федерации? Разве не выбрасываются из недр фабрик и заводов огромные количества фабрикатов? Разве не поднимается беспрерывно производительность труда, во многих случаях разве она не достигла довоенной нормы и даже превысила ее? Можно без счету повторять эти отрадные „разве", но и перечисленных достижений уже за глаза хватит, чтобы с пролетарской гордостью сказать: пролетариат обойдется без хозяина-буржуа.

Трудящиеся справятся со своей задачей.

Все это не должно заслонять от нас колоссальных наших недохваток. Мы еще в начале пути, мы еще не сделали и тысячной доли того, что предстоит и нужно, и необходимо совершить пролетариату и трудящимся. Еще хозяйственная разруха не изжита, еще трудящиеся бедствует, еще тут рвется, там тянет, тут не ладится, там не клеится... но это возбуждает в трудящихся еще больший пыл, еще большее рвение к работе, общей работе на благо трудящихся, ибо достигнутые успехи показывают, что трудящиеся смогли не только отбиться от сонма контр-революционных полчищ, но и подняться рычагом своего коллективного труда из-под откоса, куда его столкнула империалистическая бойня, на рельсы, по которым пролетариату еще легче будет катить к намеченной цели.

---

[1]) Интервенция — вмешательство во внутренние дела другого государства. Малой интервенцией называют вмешательство „союзников" (Франции, Англии и др.) в дела революционной России в течение 1918 г., когда „союзники" только исподтишка поддерживали всякие контр-революционные затеи против Советской власти. В 1919—20 гг. союзники поддерживали военную борьбу против Советского государства. Это была большая интервенция.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Россия до Октябрьской революции.

(Общий обзор).

§ 14. Россия до Романовых.

Для успешного одоления старых хозяйственных форм, перешедших (в разной степени своего развития и законченности) в советскую современность, нужно уяснить их характер, нащупать их корни. Мы ниже (§ 18) недолго задержимся на формах, возникших в седой древности (феодализм, крепостничество и торговый капитал), но уделим немало внимания новейшей форме хозяйства—промышленному и финансовому капитализму, форме, господствующей пока во всех несоветских странах и немало дающей себя чувствовать и в Советском Союзе... О капитализме мы будем говорить в §§ 25—38. Сейчас мы для лучшего уразумения хозяйственного строения старой России дадим коротенький очерк истории России.

Объединение восточно-славянских племен.

В IX веке произошло объединение всех восточно-славянских племен под властью одного князя. Это было первоначальное образование русского государства. С тех пор до Октябрьской революции 1917 г. прошло больше тысячи лет. Россия из маленькой „древней Руси" превратилась в большое государство Российское, или Российскую империю, занимавшую до войны 1914 г. одну шестую часть всей земной суши (пространство в 19 миллионов квадратных верст).

Менялись размеры России, менялись властители ее, но не изменялось, до Октябрьской революции, одно: властвовали и благоденствовали богатые и сильные, подчинялись и страдали бедные и слабые.

Древняя Русь до татарского нашествия.

Уже с самого начала государственная власть очутилась в руках сильных—варягов, вооруженных купцов из Скандинавии (теперешней Швеции и Норвегии). С севера на юг—в Царьград (Константинополь), с Балтийского моря до Черного шел великий торговый путь по озерам и рекам; по этому пути, усеянному рядом торговых городов, пришли к нам первые русские князья—воины-торговцы и организаторы.

Правление князей на Руси.

Князья окружали себя дружиной раньше из одних варягов, а впоследствии и из славян. Не сам народ решал свои дела, а князья с их дружинниками. Воеводы, тысяцкие, сотские и другие военные начальники назначались из княжеских дружинников. Они посылались по городам посадниками (поместниками) и рьяно собирали дань с завоеванного народа. В XI веке они превратились в крупных землевладельцев-бояр. Земля их обрабатывалась рабами из

военнопленных, холопами (несвободными крестьянами) и „закупами“ (неоплатными должниками, положение которых было близко холопскому). Были и свободные крестьяне (смерды). Эти „свободные“ крестьяне, однако, влачили жалкое существование: постоянные усобицы между князьями совершенно разоряли их хозяйство и, нуждаясь в скоте (в особенности в лошадях), они становились должниками городских княжеско-боярских богатеев, что облегчало последним их закабаление. Спасаясь от поборов, княжеских усобиц и половецких нашествий, крестьяне переселялись на запад (в земли Галицкую и Волынскую) и на север—в землю Суздальскую. Своим тяжелым трудом они обрабатывали там новые поселения, вырубали леса, строили деревни и города. Они смешались с туземным мирным населением (финскими племенами) и образовали великорусское племя. Но и там их настигала вооруженная рука князей, и там над мирным трудовым населением власть захватывали люди, постоянно воевавшие за расширение своих владений-уделов и захват чужих уделов.

Классы в древней Руси.

В древней Руси мы, таким образом, видим разные классы: рабов, холопов, вечно разоряемых и обираемых крестьян и господствующих над ними князей и бояр, являвшихся крупными торговцами и землевладельцами. Власть эта раздиралась вечными междоусобиями—борьбой разных эксплоататоров за захват наибольшей доли грабежа.

Татарское иго.

Раздираемая удельными усобицами страна не могла устоять против напора кочевников. В середине XIII стол. пришедшие из глубины Азии татары подвергли Россию страшному погрому и быстро подчинили себе русскую землю. В низовьях Волги они образовали свое государство—Золотую Орду, хан (государь) которой держал в зависимости всех русских князей.

От татарского ига страдал народ, а не князья.

Но от татарского ига страдали не князья, а народ—трудовое население. Татары не вмешивались во внутренние дела русских княжеств, они только требовали дани. Они утверждали князей, которые умели хорошо обирать трудовое население и собирать для хана обильную дань, и смещали тех князей, которые не умели удовлетворять алчность победителей. И князья усвоили великолепно эту науку обирательства трудящихся: они не только собирали дань для ханов, но и себе оставляли солидную толику. Это двойное ярмо, чужеземных грабительских орд и своих собственных обирателей-князей, тяжело ложилось на плечи трудящегося народа русского. Раньше он показал свою способность строить хозяйство, создавать государство, развивать культуру; теперь он впадал в состояние рабства и одичания. Зато князья, умевшие ладить с победителями и гнуть перед ними шею, все больше прибирали к рукам своих подданных. И какие князья были угодливее перед ханами, такие больше преуспевали: захватывали больше земель, оттесняли и изгоняли своих соперников-князей, собирали с трудового населения больше дани и богатели. В особенности этим отличались московские князья.

Московское государство.

Будущая столица России, Москва, возникла в середине XII столетия и оставалась незначительным городком до конца XIII столетия. В XIV Москва, сделавшись княжеством, стала возвышаться и расти, благодаря своему расположению в центре русских земель, на торговом пути из Новгорода в Рязань и с верхней Волги на Оку, далеко от татарских глаз... Туда стекались из менее безопасных, приграничных южных княжеств большие массы трудового населения, строившие деревни и города, разрабатывавшие лежавшие раньше втуне земли и т. д.

Уже в 1327 г. великокняжеский престол был перенесен из Владимира в Москву. Москва делается столицей России.

Рост московского княжества.

Московские князья умели ладить с татарскими ханами, усердно собирали для них дань и себя не обижали — оставляли себе львиную долю. Отличаясь большой скупостью, они накапливали большие суммы денег, на которые скупали у разорившихся князей их земли и города; других они выживали силой или ханскими указами, которые они покупали за деньги. И по мере расширения владений московского княжества и роста его населения увеличивается и значение московского великого князя. Он присвоил себе право судить других князей, смещать их и перемещать. Московское княжество превратилось в Московское государство.

Почувствовав свою силу, Москва прекратила уплату дани татарским ханам и даже одержала победу в 1380 г. над татарским ханом Мамаем (на Куликовом поле, на Дону). Однако, новые татарские силы покорили опять Россию, и она находилась еще столетие под властью татар; совершенно независимой сделалась Россия только в 1480 г.

Борьба бояр за свое влияние на государственные дела.

Государством вначале управляли великие князья при участии боярства из прежних бояр и бывших князей, лишавшихся своих уделов. Бояре составляли совет, раньше ограничивавший царскую власть — „боярскую думу", они получали от московского князя земли и дворцовые должности, назначались в уезды для суда и управления и т. д. Почувствовав себя независимыми от татарских ханов, московские князья стали величать себя царями и сомодержцами и начали стремиться управлять самовластно, без согласия совета бояр. Бояре и князья оказывали этому сопротивление: они не могли забыть, что они недавно были большой силой в государстве и всячески боролись за власть и богатство, которое давалось им властью над массами трудящегося населения.

Поражение бояр.

В этой борьбе боярство потерпело поражение. Еще Иван III в конце XV века стал прибирать к рукам бояр и бывших князей, а внук его Иван Грозный (вторая половина XVI стол.) повел решительную и беспощадную борьбу с боярской „крамолой". Он многих из них предавал мучительным пыткам и казни, многих ссылал и лишал земель, иных заточал в тюрьмы и монастыри. Он учредил „опричнину" (двор из неименных, но преданных лично царю людей), которой он подчинил половину государства, оставив под управлением боярской думы другую половину—„земщину". Множество бояр и княжат было изгнано из местностей, подчиненных опричнине, в далекие пограничные провинции, и на их места посажены свои люди. Влияние бояр было всем этим сломлено.

Поддержка царей торговым капиталом.

Цари сломили власть бояр вовсе не для того, чтобы избавить трудящийся народ от своеволия и угнетения. Они стремились установить свою власть над народом. Своими собственными силами цари, конечно, ничего бы не могли сделать. Но им в их борьбе помогали купцы и торговцы (торговый капитал), для которых выгоднее было единое государство, чем десятки мелких уделов с заставами, таможенными сборами и т. д. Народ иногда становился на сторону царей из ненависти к боярам, обиравшим и угнетавшим его. Помогало делу царей и то, что бояре вечно между собой ссорились и дрались за власть. Но для того, чтобы окончательно сломить боярство и держать в своих цепких руках трудящийся народ, царской власти нужна была постоянная сила, помощью которой она могла бы править народом,—сила, которая была бы послушным орудием царей. Такой силой сделалось дворянство.

Дворянство.

Дворянское сословие составилось из военнослужащих людей, которые нужны были тогдашнему правительству для постоянных войн с соседями (Швецией, Ливонией, Польшей—на за-

паде, татарами—на востоке и юге.) Эти военнослужилые люди получали поместья, которые обрабатывались трудом крестьян. В мирное время они жили в своих поместьях, пользуясь доходами, которые давал крестьянский труд, а в военное—должны были являться по первому призыву на войну; приводя с собой по одному конному и вооруженному человеку с каждых 150 десятин земли. Землей и крестьянским трудом дворяне охотно пользовались, но от своих воинских обязанностей они всячески отлынивали и со временем стали добиваться (а впоследствии добились) полного освобождения их от этих обязанностей. Они превратились просто в крупных землевладельцев, живших и роскошествовавших на счет крестьянского труда.

Власть дворян и купцов.

Царская власть, таким образом, была фактически властью дворян и купцов. Вся земля попала в руки господствующего класса (помещиков, бояр, дворянских чиновников и монастырей). Народ (т.-е. вся масса трудящегося крестьянства) эти земли обрабатывал; тут были „старожильцы"—крестьяне, издавна сидевшие на своих местах, и „перехожие", работавшие на новых землях на определенных условиях с помещиком. Все почти продукты производились в те времена крестьянским трудом, и крестьянину оставлялось на его скудное прокормление, все же остальное доставалось помещику и купцу. Торговля медом, воском, льном, хлопком производилась с большой прибылью для купцов, но все это выкачивалось из труда крестьян. И весь этот порядок возглавлялся царем и его двором, который был первой торговой конторой.

Положение крестьян.

Крестьяне вначале имели право перехода от одного земледельца к другому. Этим правом крестьянам удавалось воспользоваться с большим трудом, так как при уходе на новые места они должны были уплачивать владельцу земли, на которой они раньше работали, определенную сумму денег. Но и эта „свобода" тяготила дворян, и они добились от царского правительства раньше стеснения перехода крестьян, а потом и полного его прекращения. Крестьяне, таким образом, все более „прикреплялись" к земле, они постепенно превращались в будущих крепостных, бесправных рабов. Положение их делалось все более тяжелым. Значительная масса крестьян бросала свои насиженные места, скрывалась в леса, уходила на Дон и Днепр и пополняла там ряды вольных казаков. Там они вели упорную борьбу с крымскими татарами и турками, вспахивали новые земли, строили новые деревни и города. Когда-то, начиная с XI стол., русские трудящиеся массы, уходя с юга на север, показали свою способность строить хозяйство и государство; теперь, уходя с севера на юг, почти опустевший к тому времени, они опять выказали способности колонизаторов и строителей...

Крестьянская революция в конце XVI и начале XVII в.

К концу XVI века создалась в Московской Руси почва для всеобщего неудовольствия. Крестьяне, огромное большинство населения, волновались по вышеизложенным причинам. Бояре, уцелевшие от разгрома, учиненного Иваном Грозным, не отказались от своих стремлений к власти и выжидали случая, чтобы опять стать у кормила правления. Недовольны были и военнослужилые дворяне: беспрерывные войны времен Грозного их отрывали от беззаботного житья на счет крестьянского труда на землях, отнятых у трудового крестьянства и отданных им. На почве этого неудовольствия вспыхнуло крупное народное движение, названное смутой; время этого движения (или скорее ряда движений) носит в истории название смутного времени.

Ближайшая причина смуты.

Толчком к смуте послужило прекращение династии Рюриковичей (по преданию, одним из первых варяжских князей был Рюрик). После смерти слабоумного Феодора Ивановича (сына Грозного) не осталось ни одного отпрыска царствующего

дома. Младший брат Феодора, который должен был ему наследовать на престоле, был убит в Угличе еще при жизни Феодора. Молва приписывала участие в этом убийстве Борису Годунову, шурину Феодора, правившему при нем государством. Годунов был избран на престол сначала боярской думой, а потом земским собором. Когда страну постиг ряд неурожаев и голод, и народ начал волноваться, был пущен слух, поддержанный боярами, что Дмитрий жив, что зарезан был не он, а по ошибке другой мальчик. В Польше появился человек, называвший себя царем Дмитрием. С помощью поляков он собрал войско, главным образом, из казачества южных окраин и в 1604 г. овладел целым рядом русских городов, быстро продвигаясь к Москве. Годунов умер еще до взятия Москвы названным Дмитрием (или, как его еще называли, самозванцем Лжедмитрием). На престоле пробыл недолго его сын. В 1605 г. Москва была взята самозванцем сравнительно легко, потому что народная масса ожидала прихода Лжедмитрия и казачества, как избавления от боярского гнета. Лжедмитрий процарствовал всего 11 месяцев. Бояре, раньше содействовавшие успехам, остались недовольны им, когда они убедились, что он опирается не на них, а на поляков, и что он в короткое свое царствование принял несколько мер к облегчению положения крестьян. Так, первыми указами Лжедмитрия было сокращено „кабальное холопство" (т.-е. обращение в крепостных неоплатных должников) и отменены прежние свирепые указы о беглых. Бояре составили против него заговор, в мае 1606 г. убили его и возвели на престол главу заговора боярина Василия Шуйского. Это было боярское правление, так как новый царь управлял с согласия бояр. Для крестьян это было более невыгодно, чем прежнее самодержавное царское правление.

Крестьянские восстания.

Среди крестьян поднялся ряд восстаний. Главным очагом этих восстаний стал юг, где беглый холоп Болотников объединил вокруг себя недовольных крестьян и холопов и двинулся на Москву.

На первых порах крестьянские восстания были поддержаны дворянами с Ляпуновым во главе: дворяне были недовольны тем, что у власти стали бояре, а не они. Но народная масса, шедшая за Болотниковым, не различала дворян от бояр: дворянские усадьбы запылали на-ряду с боярскими. Дворяне тогда изменили движению. Болотникову пришлось отступить от Москвы к Туле. После долгой осады этого города войсками царя Шуйского повстанцы должны были сдать его и отступить к южной окраине.

Вскоре, однако, казаки оправились и вместе с огромными толпами крестьян двинулись на Москву, имея во главе собственного „холопского царя", второго Лжедмитрия, прозванного „тушинским вором" вследствие того, что он со своим войском расположился в с. Тушине под Москвой. Василий Шуйский искал помощи у иностранцев, и его племянник заключил союз с шведами и поляками, они двинули свои войска на Москву и осадили Смоленск.

Василий Шуйский был в 1610 г. свергнут с престола и пострижен в монахи, и Москвой стала править боярская клика. В Тушине оставалось казацко-крестьянское правительство. Почти два года, таким образом, существовали две столицы: крестьянско-казацкая и помещичье-купеческая.

Причины неудачи народного движения.

Это народное движение не одержало, однако, победы. Главная причина в том, что в нем не было классового единства. Дворянские элементы, примкнувшие к движению, легко изменяли и постоянно колебались между Москвой и Тушином; само же крестьянство делилось на кулацкие верхи (атаманы, казацкие старшины, зажиточные многоземельные крестьяне) и низы—беднейших крестьян, холопов, кабальных крестьян, ждавших от революции свободы и земли.

Призвание поляков.

Напуганные размахом движения дворяне отступились от движения, как только им показалось, что можно установить порядок хотя бы с помощью иностранцев—поляков. И вместе с помещиками и купцами Москвы они стали призывать поляков. Тушинское движение было ослаблено и отодвинуто от Москвы. Но вскоре московские купцы испугались конкуренции польских и вместе с дворянами они помогли вызвать движение против поляков. К этому движению примкнули и крестьянские верхи, которым казалось выгоднее итти с помещиками и купцами, чем с крестьянской голытьбой. Обещаниями высоких жалований ратным людям и всяческих льгот верхушке казачества Минин смог собрать большое ополчение. Поляки были изгнаны, и на престол был возведен сын тушинского патриарха Филарета, придурковатый юноша. Михаил Романов. Крестьяне остались не при чем. Даже верхи казачества оказались обманутыми: дворяне и купцы живо прибрали царя к рукам, и ни одно из обещаний, данных верхушке казачества, не было исполнено.

§ 15. Россия при Романовых до освобождения крестьян.

Ухудшение положения трудящихся при Романовых.

Положение крестьян и трудовых городских людей при Романовых ухудшалось с каждым годом. Прикрепление крестьян к земле началось еще раньше, но тогда еще оставалось много свободных крестьян на окраинах, при Романовых же казацкая вольница все более сокращалась, и веревка на шее крестьян становилась все туже. Сами Романовы были не только самыми крупными землевладельцами, но и первыми купцами в своем государстве: право торговли ценными товарами, шелками из Персии, мехами из Сибири и т. д. долгое время принадлежало исключительно царскому дому. У Романовых, значит, были одни интересы с дворянами-землевладельцами и купцами-торгашами. Они поэтому, с одной стороны, все более затягивали веревку на шее крестьян, а с другой—вели все более кровопролитные, все более разорительные для народа войны. Для широкой торговли они стремились захватить все больше земель и пробраться к Черному и Каспийскому морям.

Введение армии и отягощение налогами.

Для войны нужна была армия. Армия нужна была и для подавлений народных волнений, вспыхивавших в разных местах и в разные времена. И расходы на двор, на армию, на полицию требовали денег. Деньги эти брались с трудового крестьянства и трудящихся в городах. Бремя налогов все росло. Были введены вместо налогов с обрабатываемой земли подушные налоги и налоги на предметы первой необходимости („соляная подать“ и т. п.). Трудящийся люд обирался сверх того всякими воеводами, наместниками и другими чиновниками, не получавшими жалованья, но обильно кормившимися на счет трудящегося населения.

При Романовых народные бунты были самым обычным явлением. Уже при первом Романове (Михаиле Феодоровиче, 1613—1642) вспыхивали бунты в разных городах на почве тягостных налогов, мошеннических проделок с деньгами, лихоимства и обирательства. Бунты были подавлены вооруженной силой.

Крестьянско-казацкое восстание под предводительством Степана Разина.

Крупное крестьянско-казацкое движение вспыхнуло при втором Романове, Алексее Михайловиче, в 1670—71 гг. Вспыхнув на Дону (под руководством казака Степана Разина), оно перекинулось за Волгу. Разин призывал к истреблению бояр, воевод и помещиков и к устройству казацкой вольницы. Движение было подавлено вследствие отсутствия единства в рядах крестьянства: „домовитые“ казаки и зажиточные крестьяне не только не поддерживали движения, но и выдали Разина

царским воеводам. Разин был подвергнут мучительной пытке и всенародно казнен, а восставшие крестьяне истреблены десятками тысяч (погибло до 100 тысяч крестьян).

Казацкий бунт, поднятый Булавиным.

Приказ Петра I о переписи казаков и водворении беглых на места вызвал в 1707 г. казацкий бунт, поднятый казаком Кондратием Булавиным. Казацкая голытьба требовала восстановления казацких вольностей и „побратимства", но зажиточные казаки предали народное движение. Восстание было подавлено, а Булавин застрелился, не желая предаваться в руки царских палачей.

Ухудшение положения крестьян при Екатерине II.

Положение крестьян все ухудшалось и ко времени развратной Екатерины II (1763—1798 гг.) оно стало совершенно невыносимым. Дворяне уже давно были освобождены от всяких военных обязанностей, крестьяне же все больше закабалялись и обращались в состояние полного рабства. Расцвет русской хлебной торговли (главным образом, пшеницей, которой пробивался путь войнами с Турцией) был великим несчастием для трудового крестьянства. Помещики стремились выколотить из крестьянского труда побольше хлеба, который они продавали купцам, сбывавшим хлеб на заморских рынках с большим для себя барышом. В этих целях помещики довели барщину до 3—4 дней в неделю, а в приволжских губерниях даже до 6 дней. В этих же целях Екатерина II уничтожила последние остатки казацкой вольности на южной окраине: десятками и сотнями тысяч она раздаривала „крестьянские души" своим любимцам и царедворцам.

Восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

Особенно тяжело было положение крестьян Приволжья, где помещики, вследствие малочисленности трудового населения, заставляли работать крестьян на помещичьих землях без отдыху и сроку. Не менее безрадостно было положение крестьян в Приуралье, где еще скопилось много горнорабочих и горнозаводских крестьян, прикрепленных к заводам и ведших жалкое существование. Все это способствовало тому, что в этих местностях вспыхнуло громадное восстание крестьян, казаков, горнорабочих и кочевых народцев Приуралья (которых царская администрация мучила и истребляла). Восстание было поднято донским казаком Емельяном Пугачевым (1773—1774 гг.). Объявив себя Петром III, будто бы спасшимся от рук подосланных Екатериной II убийц, он призывал „разорителей крестьян ловить, казнить и вешать" и жаловал крестьян „вечными казаками" и обещал им „вольность без всякого требования в казну подушных и прочих податей и рекрутов набору" и „владение землями, лесными сенокосными угодьями, рыбными ловлями, соляными озерами без покупки и оброку". И это восстание, несмотря на свои огромные размеры, после первых успехов, было все же подавлено.

Помещичий произвол и упадок хозяйства.

Положение крестьян стало еще горше. Помещикам была дана власть над жизнью и смертью своих рабов. Они могли судить и наказывать своих крестьян и даже ссылать на каторгу; жаловаться же на помещика возбранялось под страхом кнута и ссылки „в вечную работу". Крестьянин превратился в раба, в вещь, которую покупали и продавали, разлучая при этом мужа с женой, родителей с детьми и т. д. Помещики так рьяно пользовались своей властью, что совершенно разорили крестьянское хозяйство. Недороды, неурожаи и голод стали обычным явлением. Крестьянский труд становился все менее производительным. Народное хозяйство разрушалось. Земля оскудевала с каждым годом.

Крестьянские волнения.

Крестьянские волнения не прекращались. При Павле I (конец XVIII стол.) крестьянские волнения в некоторых местах принимали такие размеры, что их приходилось

усмирять пушками, происходили волнения и при Александре I (первая четверть XIX стол.), а при Николае Палкине вспыхнуло не меньше 556 бунтов.

Экономические причины освобождения крестьян.

Были и экономические причины, побуждавшие правительство задумываться над вопросом об освобождении крестьян: упадок производительности крестьянского труда, с одной стороны, и заинтересованность крупных помещиков и торговцев в большем посеве и больших урожаях—с другой. Крупные помещики—в особенности на юге и юго-западе—уже давно пользовались рядом с крепостным и наемным трудом, так как вести барщинное хозяйство в больших размерах становилось трудно. А между тем сильно развивавшаяся в первой половине XIX в. хлебная торговля и увеличение хлебного вывоза за границу требовали значительного расширения запашки. Крупные помещики склонялись поэтому к мысли об освобождении крестьян с большим выкупом; такое „освобождение" дало бы им, с одной стороны, крупные денежные средства, а с другой—более дешовый наемный труд. Не были противниками освобождения крестьян (с выкупом, разумеется) и помещики промышленных губерний, где барщина давно в значительной мере была вытеснена оброком: они не прочь были вместо мелких сумм, которые им давал оброк в разное время, получить сразу крупную сумму. Торговый капитал, в лице купца, питал к освобождению крестьян двойственное чувство: с одной стороны, его пугал упадок производительности крепостного труда, приводивший к уменьшению хлебных запасов, которые он, купец, вывозил за границу и наживался на нем; с другой стороны, он неохотно расставался с привычными и легкими формами эксплоатации мелкого хозяйства. В общем он, однако, не был ярым противником освобождения крестьян.

Отношение промышленного капитала к освобождению крестьян.

Единственно, кто без всяких оговорок желал освобождения крестьян,—это был промышленный капитал, класс фабрикантов и заводчиков. Фабриканту нужен, во-первых, „свободный" рабочий, т.-е. такой, который мог бы „свободно" продавать свою рабочую силу, и, во-вторых, более производительный труд. Крепостной, связанный помещичьей волей и интересами, мало к этому искусный и плохо работающий, для фабрики не годился. Поэтому еще при крепостном праве фабриканты охотнее пользовались вольнонаемным трудом (в 1820-х годах большая половина рабочих на фабриках состояла из вольнонаемных рабочих, а в 1830-х годах значительная часть „посессионных" рабочих, т.-е. прикрепленных к фабрикам, стала свободна). Кроме того, русскому промышленнику, который вследствие своей слабости еще не мог бы конкурировать с заграничными товарами, нужен был внутренний рынок (т.-е. покупатели внутри страны), но городское население было малочисленно, а крестьянское при крепостном праве не могло быть покупателем: у крестьян отнимались помещиком все излишки. Все это побуждало промышленного капиталиста жаждать освобождения крестьян.

Против освобождения крестьян были средние и мелкие помещики, ведшие барщинное хозяйство. Мелкий помещик, выжимавший из крестьян последние соки, пуще смерти боялся лишиться сравнительно небольшого и верного дохода. Он боялся конкуренции крупного хозяйства. Он был поэтому ярым крепостником. Но более влиятельным в высших правительственных сферах было крупное дворянство и чиновничество, хотя и состоявшее преимущественно из дворян, но благодаря своей службе не ведшее барщинного хозяйства. Промышленная буржуазия уже тоже начала завоевывать влияние.

Все это вынудило царское правительство объявить в 1861 г. об освобождении крестьян.

§ 16. Россия после освобождения крестьян.

Экономическое ограбление крестьян при освобождении.

Освобождение крестьян было уступкой крепостнического государства, но уступкой жалкой. Крестьяне не только не получили всей земли, но даже и всей своей (т.-е. той земли, которая при крепостном праве принадлежала крестьянам). За свою же землю, которую они вспоили своим потом и веками обрабатывали своим трудом, они еще должны были заплатить помещикам 867 миллионов рублей, что по тогдашним ценам было очень дорого. Крестьяне заплатили за свою землю сумму, большую на 35%, чем платил бы вольный покупатель (в Московской губернии даже почти вдвое дороже). И выплачивали они эти деньги в течение многих десятилетий („выкупные платежи" были отменены только в 1905 г. под влиянием революционного движения и крестьянских волнений).

Урезка крестьянской земли.

От крестьянской земли были отрезаны и отданы помещикам такие части, без которых нельзя вести хозяйства (водопой, сенокосы и др.); это их ставило в хозяйственном отношении в полную зависимость от помещиков. С крестьянской „свободой" дело обстояло не лучше. Крестьянин не мог уйти из деревни без согласия „мира", а мир неохотно отпускал лишних плательщиков податей. Кроме того, всякие законы и постановления обеспечивали власть помещиков над бывшими своими рабами. Понятно поэтому, почему крестьянство встретило „освобождение" рядом новых бунтов, подавленных с обычной жестокостью.

Выгодность освобождения крестьян для промышленного капитала.

Довольны этой „реформой" были фабриканты, купцы, крупные помещики. Они непрочь были бы получить конституцию, т.-е. такую форму правления, в котором участвовали представители имущих классов. Этого они не получили: самодержавие царей осталось нетронутым. Но они получили самое для себя важное—„свободные руки", которые нужны были фабрике, заводу, крупному поместью. Разоренные крестьяне превращались в рабочих и батраков, которых фабрикант и крупный землевладелец могут нанимать за гроши на работу...

Выиграла от „освобождения" и маленькая часть крестьянства—зажиточные крестьяне-кулаки, которые смогли теперь округлить свое хозяйство покупкой земель у разорившихся мелких помещиков.

Крестьянство осталось в кабале.

Огромная масса крестьянства осталась в кабале. Численно увеличиваясь со времени освобождения, она страдала от малоземелья и недостатка средств на улучшение своего хозяйства. Она страдала от обременительных налогов, от своего бесправия, своеволия царских чиновников, от помещичьей опеки. Крестьянское хозяйство неизбежно падало. Падала производительность земли. Неурожаи и голодовки повторялись в различных местностях с правильностью маятника. Разорение крестьянства завершали капиталисты — ростовщики и скупщики земель и продуктов крестьянского труда.

Крестьянские волнения и победа крестьянских стремлений при победе пролетариата.

Крестьянство глухо волновалось. Но свергнуть гнет царей, помещиков и капиталистов крестьянство, волновавшееся и восстававшее и в прежние столетия, не смогло. Оно этого достигло только тогда, когда оно нашло себе союзника и вождя в рабочем классе — в революционном пролетариате, выступившем на сцену с возникновением и развитием промышленного капитализма.

Крестьянские движения переплетались с начала XX столетия с рабочим. Успехи и неудачи рабочего движения были одновременно успехами и неудачами крестьянского дела. Победоносная революция 1917 г., отдавшая власть в руки пролетариата, принесла полное торжество и крестьянству: оно получило, наконец, действительную свободу и всю землю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Формы русского хозяйства до развития промышленного капитализма.

§ 17. Первобытное хозяйство и хозяйство древних славян.

Доисторическое хозяйство.

Первоначальное население русской равнины (населявшее ее до прихода славян) не имело железных орудий. Пользуясь орудиями из камня [1],—о чем свидетельствует, например, слово „нож", означающее кремень,—оно не могло прорубить густые леса, покрывавшие тогда огромнейшие площади земли. Лес казался им чем-то неодолимым и страшным (о чем имеется много свидетельств в былинах и песнях). Оно держалось поэтому по краям леса. Формой их хозяйства могло быть примитивное (первобытное) земледелие, сводившееся к собиранию готовых плодов или добыванию их корнеплодов из земли, и несложная охота. Но когда пришли в среднюю Россию первые славяне, они принесли с собой железный топор, которым совершили полный хозяйственный переворот. Лес сделался главной опорой их хозяйства: они вырубали деревья, строили деревни, занимались подсечным земледелием (жгли срубленные деревья, получали в виде золы удобрение и сеяли хлеб), бортничеством (добыванием меда) и охотой на лесного зверя и т. д.

Земледелие у древних славян.

На охоту они, однако, мало полагались, так как главным видом охоты было загнать крупного зверя в тенета — нарочно вырытые ямы, —а это было слишком ненадежное средство добывания пропитания. Бортничество тоже не давало главных средств к существованию (хотя добывание меда диких пчел было делом не только древнейших славян и финнов, но и позднейших эпох). Основой их хозяйства и главным источником средств существования был земледельческий труд [2]). Земледелие это, однако, было отсталое и мало-

---

[1]) В истории всех народов мы знаем древнейший период, когда материалом для орудий труда служил, главным образом, камень и в особенности кремень с его острым изломом: при некотором терпении его края и острия можно лучше заострить, приспособив его, таким образом, к несложным задачам первобытного хозяйства. В более древний период (так-назыв. палеолитический — по-русски древнекаменный), — период отбивного камня,—от камня только отбивались известные части; в более новый период (так-назыв. неолитический — по-русски новокаменный), —период полированного камня,—камень обтачивался и обсекался, и поверхность его хорошо отполировывалась. Отделка камня в эту эпоху достигла большого совершенства.

[2]) Об этом, между прочим, свидетельствует славянское слово „жито" (хлеб), которое происходит от одного корня со словом жизнь. О распространенности добывания меда диких пчел у всех жителей русской равнины свидетельствует, между прочим, то, что слово „мед" является общим как для славянских, так и для финских языков.

производительное. Главной причиной этой отсталости была неусовершенствованность орудий земледельческого труда (современную соху, напр., заменял толстый крепкий сук, борону — сосновый сук с ветвями, служившими зубьями бороны, и т. д.) и если не полное отсутствие скота, то незначительное количество его; широкое применение рабочей силы скота в земледелии является у всех народов позднейшей ступенью хозяйственного развития. При таких орудиях труда и сравнительно легкой возможности завоевания земли у леса, подсечное хозяйство (или лесопольная система хозяйства) было наиболее возможной хозяйственной формой. Но она была и малопроизводительна: она требовала значительных площадей земли и давала незначительные урожаи (даже гораздо позже, в Московском государстве, урожай сам-два, а гораздо реже сам-три, считался хорошим урожаем). Понятно поэтому, почему у древних славян мы наблюдаем два главных общественных явления, кажущихся на первый взгляд противоречивыми, а на самом деле вытекающих из одной основной причины — малопроизводительности земледельческого труда: 1) раздробленность населения на множество племен, между собой враждовавших; 2) отсутствие внутри племен общественных классов, отсутствие рабства (обстоятельство, удивлявшее греческих писателей, от которых мы имеем первые сведения о славянах). Первое объясняется тем, что, во-первых, при несложности хозяйства достаточно совместного труда сравнительно небольшого числа людей (по большей части связанных родственными узами), и, во-вторых, тем, что при низкой производительности хозяйства и, следовательно, постоянной нужде в новых площадях земли, столкновения между родами и племенами неизбежны. Второе — отсутствие рабства или другой формы зависимости одних групп от других — объясняется той же низкой производительностью труда: древним жителям русской равнины, не ведшим правильного хозяйства, негде и незачем было применять рабский труд. Они поэтому или совсем не брали пленных, или же случайно попавших в плен не делали рабами.

§ 18. Образование общественных классов и возникновение феодальной системы.

Торговля рабами в древней Руси.

Общественные классы возникли уже в древней России. Первые властители России, князья с их дружинами, среди „всякого добра“ торговали и „челядью“, т.-е. рабами, и даже вели между собою беспрерывные войны, целью которых было „ополониться челядью“, т.-е. захват рабов, которых они, как главный и самый важный товар, продавали на ближайшем от тогдашней России невольничьем рынке — в Константинополе (Царьграде). Всякое добро „состояло как из товаров, вывезенных с севера Европы по великому торговому пути „из варягов в греки“ (Балтийское море, обходом к Днепру, а оттуда — в Черное море и Константинополь), так и из продуктов лесного хозяйства (меха, мед, воск), собранных в виде дани с покоренных племен.

Образование господствующего класса.

В городах, лежавших на этом великом торговом пути, образовалась, таким образом, богатая верхушка, состоявшая из князей и из дружин (бояр, в руках которых сосредоточилось, благодаря удачным походам и грабежам, много скота и „холопов“ (рабов). Это уж был класс богатых людей (с князем во главе), державший в зависимости городскую бедноту и деревенское трудящееся население, главным образом, при помощи ростовщичества. Ссужая крестьян, у которых лошадь была еще редкостью, скотом, преимущественно лошадьми, они требовали возврата этого скота с приплодом („ростом“ — откуда слово „ростовщик“); „закупы“ (должники), которые по большей части не в состоянии были выполнить это требование, попадали

в положение, близкое к холопскому. Городскую мелкоту они держали в зависимости ростовщичеством и тем, что торговля предметами первой необходимости была в их руках (ростовщичество, спекуляция солью и т. д. были сосредоточены при княжеском дворе)

Вече

Благодаря ряду восстаний и волнений, городское население добилось вечевого управления (т.-е. управления вечем, сходкой горожан) и некоторых облегчений, хотя угнетение массы и обеднение ее от вечных войн не были окончательно уничтожены. Деревенская масса, страдавшая от поборов и ростовщичества еще больше городской, разоряемая вечными набегами и междоусобицами между князьями и их дружинами, не поддерживала, однако, городских революций, так как большие города тогда не были, как теперь, средоточием рабочих элементов, участвующих в производстве; они жили работорговлей и обирательством „смердов" (крестьян), на которых налагали дань и которых стремились обратить в рабство.

Передвижение крестьян.

Крестьяне поэтому уходили от этих городов в чащу приволжских и приокских лесов (в теперешние Московскую, Рязанскую и Владимирскую губернии). Лесопольная система земледелия вызывала постоянные передвижения крестьян с места на место, и для них переход на новые места не означал отрыва от своего хозяйства, как при трехпольной системе, привязывающей крестьянина к своему клочку земли. С другой стороны, крестьяне уже были вооружены железными орудиями, знали уже применение сохи и плуга и пользовались рабочей силой скота; это им облегчало заселение новых мест.

Проникновение князей и бояр в деревню.

По следам крестьян пошли их угнетатели — князья и бояре, которые с XII века из работорговцев и организаторов грабительских шаек стали превращаться в „сельских хозяев". Это не надо понимать так, что сами князья и бояре занимались сельским хозяйством или организовывали его: они просто проникали в деревню и сажали на землю в качестве своих „смердов" рабов и пленников вместо того, чтобы продавать их на невольничьих рынках. Это им не мешало при случае поразбойничать, торговать награбленным и заниматься ростовщичеством: последнее давало им „закупов", которых они заставляли обрабатывать для них землю. Впрочем, своих запашек у них было мало; для беззаботного житья они больше всего получали от крестьян в виде натуральных поборов.

Что побудило городских работорговцев, ростовщиков и собирателей дани оставить город, где они вели привольную жизнь с разбоем и кутежами, с распиванием „зелена вина" в „три ведра", с беспрерывными оргиями разврата?

Упадок русских городов.

Тут была экономическая причина — упадок русских торговых городов, вызванный в XII стол. крестовыми походами [1]), пробивавшими для европейского торгового капитала новый путь на Восток. Восточная торговля пошла не по великому водному пути, проходившему через Русь из Константинополя в Балтийское море, а другим путем — из Сирии, Палестины и Египта по Средиземному морю в Венецию, Геную и Марсель (в Италию и Францию), а

---

[1]) Крестовые походы—войны, которые вели западно-европейские государства от конца XI до начала XIII века с целью завоевания Палестины, низвержения магометанского владычества на Востоке. Войны эти вызывались торговым капиталом, как борьба за овладение „гробом господним", как борьба „креста с полумесяцем". На самом же деле это было стремление торгового капитала овладеть тогдашними восточными рынками. Гроб господень так и остался в руках „неверных", но торговый путь был пробит. Это давало возможность сбывать продукты, выжатые из крестьянского труда и хозяйства, на восточных рынках и наживаться. Это же привело к полному закабалению крестьян и их разложению.

оттуда через Альпы вглубь Европы. Заглохла русская торговля, заглохли и торговые города, и перед князьями и боярами осталась одна почва для эксплоатации — деревня. Прочно они, однако, уселись на землю лишь после татарского нашествия, нанесшего окончательный удар торговым городам. Князья превратились в татарских приказчиков, собиравших дань для „татарских ханов", но и себя не забывавших. Выколачиваемый из крестьянского труда „прибыток" делился между татарскими и русскими грабителями—ханами, князьями, боярами и прочими бездельниками. Способом ограбления крестьян было „сошное письмо"—установленная татарами раскладка податей по сохам, сохранившаяся до середины XVII стол. Россия надолго превратилась в деревенскую страну с феодальной [1]) верхушкой, состоявшей из великих князей, бояр, детей боярских, „послужильцев" (вооруженных холопов, которым — с целью привязать их к господину— давалось на „прокормление" по деревне, а то и несколько деревень). Все эти господа находились в подчинении друг у друга — мелкие у крупных, а последние у более крупных и т. д. Подчинение это было не безусловное: если мелкие феодалы могли бояться, что их разорят и разграбят феодалы покрупнее их, то последние могли ожидать таких же напастей со стороны других крупных феодалов и должны были опираться на множество подручных мелких феодалов (называвшихся в Европе вассалами), которые могли бы в момент опасности явиться „конно, людно и оружно" (т. е. на конях с вооруженными людьми). В общем все феодалы вместе взятые были военным классом, не занимавшимся хозяйством, но выжимавшим из хозяйства трудящихся крестьян столько, сколько ему нужно было для привольного житья и для ведения беспрерывных распрей между собою.

Начальный период русского феодализма.

В начальный период русского феодализма эксплоатация крестьян не носила такого свирепого характера, как впоследствии. Крестьяне еще не были крепостными, т.-е. не были прикреплены к земле, так как ее было вдоволь, и хозяйство было еще лесопольное, требовавшее постоянных передвижений с места на место. Поборы крестьян были натуральные: с каждого двора поступала в пользу феодала известная часть продуктов крестьянского труда (один баран, 5 кругов сыра, мешок пшена и т. д.). Это называется оброком. Барщины, т.-е. личного труда крестьянина не в своем хозяйстве, а в хозяйстве феодала, от крестьян требовалось мало (8 дней в году), так как феодал не вел хозяйства или вел маленькое — настолько, насколько это нужно было для его личной потребы, а не для сбыта. Даже предметы ремесленного производства феодал получал „у себя": сырье доставлялось ближайшими деревнями, а обрабатывали его свои же ремесленники. Главной причиной этой относительной мягкости было отсутствие значительных торговых операций: феодал брал столько, сколько ему и его челяди нужно было потребить (съесть, выпить, износить), а это имеет известный предел.

Изменение со временем положения крестьян к худшему.

Со временем положение значительно изменилось к худшему. Рост класса мелких феодалов, послужильцев (из которых сложилось более многочисленное дворянство), появление торговли, земельная теснота и переход крестьян к правильному хозяйству (переложной системе и даже трехпольной), — все это привело к крепостничеству — прикреплению крестьян к земле и значительному ухудшению их положения.

---

[1]) Феодализм в чистом своем виде—такой общественный и хозяйственный строй, при котором земля принадлежит крупным землевладельцам (в Европе они назывались сюзеренами), сдавшим в условное владение (на службу или другие повинности) свои земли по частям более мелким держателям (вассалам); крестьяне при этом строе находились в той или другой степени „прикрепления".

§ 19. Крепостничество — эксплоататорский союз дворянства и купечества.

Возникновение Московского государства.

Московское государство, как мы видели выше (см. § 14), возникло путем покорения одним феодалом всех других, объединения их земель в единое государство и превращения феодалов в служилое сословие. Это могло произойти благодаря тому, что этого добивались, с одной стороны, сравнительно многочисленная группа мелких феодалов и послужильцев (дворян), а с другой — торговый капитал, масса купцов, начинавших себе завоевывать все более влиятельное положение.

Роль дворянства и купечества в собирании Руси; их стремление к прикреплению крестьянства в целях его обоюдной эксплоатации.

Дворяне, занимавшиеся, как более мелкие и бедные феодалы, хозяйством, ненавидели крупных бояр („ленивых богатинов") всей душой и мечтали о захвате их земель, а вместе с тем и о безраздельной эксплоатации крестьянского труда. Этого они могли добиться лишь по сокращении власти удельных князей и установлении единодержавия, которое должно было быть их классовой властью. Купцы, страдавшие от грабежей феодалов (которые частенько с челядью нападали на них и отнимали их драгоценные товары), от бесчисленных таможенных поборов (так-назыв. „мыта", ставшего однозвучным со словом „мытарство" — мучение) и от беспрерывных распрей, были тоже страстными сторонниками „собирания Руси", т.-е. единодержавия, которое обеспечивало бы их торговые интересы. Союз дворян и купцов, как мы знаем, одержал перевес над крупными феодалами, над боярством и удельной Русью. Плоды этой победы должны были достаться им в виде эксплоатации крестьянского труда. Для дворянства это означало прикрепление крестьянина к земле, превращение его в крепостного. Без этого дворяне не могли бы выжимать из крестьянского хозяйства все больших и больших количеств продуктов и денег: крестьяне ушли бы туда, где их ожидали лучшие условия. Рост населения больших городов создавал рынок, т.-е. массу городских потребителей — покупателей; сокрушение же Новгорода — торгового центра Русского севера, крупного посредника между Европой и Россией — отдало в руки московского купечества торговую монополию [1]). Дворяне, благодаря развитию торговли, могли продавать купцу хлеб и другие продукты сельского хозяйства и получать деньги и всякие европейские и восточные ценные вещи и предметы, удовлетворявшие все возраставшие их потребности. Купец же мог при посредстве помещичьего пресса выжимать из крестьянского труда большое количество продуктов — товаров, необходимых для его торговых оборотов. Этот эксплоататорский союз, существовавший много столетий и доведший крестьянство до полного разорения, требовал от крестьян не ограниченного количества хлеба и других продуктов (сколько можно съесть господам), а безграничного — продать можно сколько угодно, был бы только рынок, а накоплению драгоценностей и денег тоже не предвидится предела. Поэтому дворяне отнимали у крестьян не известное количество хлеба, а долю урожая: $^1/_4$, $^1/_3$ и даже $^1/_2$. Они добились, как мы знаем, прикрепления крестьян к земле и заставили их вести более оседлое и правильное хозяйство (что стало возможным при распространившихся переложной и трехпольной системах). Они завели собственное хозяйство и заставляли крестьян обрабатывать его своим трудом. Барщина была доведена с 8 дней в году до 2—3 и больше дней в неделю. Понятно поэтому, отчего по-

---

[1]) Монополия — исключительное право на пользование чем-либо — землею, промыслами, торговлею и т. под.

мещики так упорно добивались прикрепления крестьян. Классовое государство дворянско-купеческой диктатуры осуществило мечтания крепостников.

Крестьянские революции и восстания против надвигавшегося на трудящееся население рабства не привели к победе трудящихся. Крепостничество, крепостное право, не только просуществовало около трех столетий, но делалось все свирепее и охватывало все больше сторон хозяйственной жизни.

Крепостное право и развитие производительных сил.

С хозяйственной точки зрения, крепостное право сделалось тормозом для развития производительных сил, для поднятия уровня техники и производства. Хозяйство было обречено на неизбежную отсталость.

Рядом с усадьбой помещиков, с хоромами, в которых протекала привольная и разгульная жизнь крепостника-рабовладельца, ютились грязные и тесные лачужки крестьян, жалкие деревни и деревушки. Тут было хозяйство помещика—обширнейшие площади обрабатываемой земли с лесами, парками, прудами, садами и т. д.—и ряд жалких крестьянских хозяйств. Крестьянин имел свое хозяйство, но разве он мог его обрабатывать как следует, когда он отдавал 3 дня и больше в неделю помещичьему хозяйству?

Он, конечно, плохо обрабатывал землю. Он и не имел сносных орудий труда, потому что у него выкачивались все излишки, и он не мог купить себе новых и лучших орудий. Обрабатывалась ли хорошо хоть помещичья земля? Сам помещик вовсе не желал рисковать расходами на улучшение способов обработки своей земли, ибо он больше всего строил свои расчеты на количестве дарового труда, а не на качестве труда, не на усовершенствовании техники. Крестьянин-крепостной еще меньше об этом думал. Он был плохим работником и не мог быть иным для своего угнетателя. Производительность крепостного труда падала с каждым десятилетием, и никакими мерами насилия нельзя было ее поднять. Понятно поэтому, отчего формы сельского хозяйства не поднимались, несмотря на то, что в Европе уже был налицо успех сельскохозяйственной техники. Многопольная система, получившая широкое распространение в Европе, в России так и не могла привиться.

Барщина.

Из двух форм выкачки из крестьянского хозяйства его жизненных средств — оброка и барщины — последняя была тягостнее для хозяйства: она порабощала личный труд производителя. И что же мы видим? Эта форма все больше и больше распространяется, ширится и захватывает почти все силы и время крестьянина. В „наш гуманный век"—в XIX столетии—барщина распространилась насчет оброка: развитие хлебной торговли и увеличившийся вывоз хлеба за границу подстрекали жадность помещика, и он все расширял и расширял свою запашку. Своего крайнего развития принудительный труд достигал в тех случаях, когда крестьяне совершенно лишались своего хозяйства и переходили на „месячину"—месячное содержание от помещиков, на полях которого они работали круглый год. Это явление было распространено в XVIII в., а на Украине обезземеливание крестьян и перевод их на месячину широко практиковались в XIX стол.

Оброк.

Давал себя чувствовать и оброк, в особенности когда он принимал денежную форму (а именно такая форма все более и более распространялась и вытесняла натуральный оброк). Денежный оброк вовлекал крестьянина в круговорот денежного обращения. Чтобы уплатить помещику известную сумму, он должен был продать продукты своего труда, и тут его подстерегал другой хищник — торговец, который покупал эти продукты за бесценок. В огромном большинстве случаев крестьянин не был в состоянии выжать из своего жалкого хозяйства и своей

оскудевшей земли столько, сколько нужно, чтобы утолить жажду своего крепостника-помещика к деньгам. Он находит „выход“ из этого положения в непосильном труде своем и всей семьи (чуть ли не до грудных детей), отдаваемом занятиям, не приносящим его земельному хозяйству ни одной капли пользы—отхожим промыслам и кустарной промышленности. С куском черного хлеба, что в котомке за плечами, он в промежуток между сельскохозяйственными горячками уходит в город наниматься на новые работы, изнурящие и плохо оплачиваемые: там его подстерегает нарождающийся промышленный капитал, покупающий его „дешовый труд“... Или же вместе со всеми членами семьи гнет спину днем и ночью над выделкой всяких изделий, которые пойдут в продажу. Скоро явится купец и купит их у него за бесценок. Так как у него нет ни достаточно сырья, ни годных для дела орудий, то купец его „облагодетельствует“: он даст ему эти материалы, но возьмет безделицу — его продукты труда и самый труд под свою купеческую опеку... У него явится еще один хозяин—друг и союзник его „барина“ по выжиманию соков из крестьянского хозяйства и труда... Это приводит в целом ряде губерний (в особенности в малоземельных и непроизводительных) к полному упадку крестьянского хозяйства (и даже помещичьего, так как помещик старается поменьше утруждать себя хозяйством и побольше получать оброчных денег без всякого труда и риска) и к образованию значительных масс мелких производителей—кустарей.

Вышесказанного достаточно, чтобы объяснить, почему отсталые формы хозяйства так долго сохранились в царской крепостнической России: крепостничество з а е л о хозяйство, так как и после „освобождения“ крестьян были сохранены в значительной мере крепостнические путы, то наше хозяйство еще долго не могло отделаться от этих отсталых форм хозяйства и общества.

§ 20. Торговля и торговый капитал, возникновение их и развитие в России.

Мы видим, что торговец стал великой персоной с первых же дней образования русского государства, что в значительной мере ему обязано происхождение общественных классов и создание Московского государства; мы сейчас убедимся, что и политика крепостнического государства, и судьбы нашего хозяйства на протяжении многих веков определялись на добрую половину интересами торговца, торгового капитала.

Возникновение русской торговли.

Русская торговля возникла (как и в других странах, в древности и средние века) из простого грабежа и разбоя [1]). Князья, их грабительские шайки продавали то, что они захватывали силой—путем ли прямого грабежа, или в виде наложения дани. Такая торговля не сопутствовала повышению производительных сил и не вызывала расцвета промышленности. Наоборот, связанная с вечными войнами и грабежами, она привела к опустошению края, к уходу производящего населения в глубь лесов.

В начальный период феодализма торговля почти совсем заглохла. Купцы были редким явлением в феодальном мире, а когда они появились, они возили не предметы первой потребности, а предметы роскоши. Живым торговым сношениям мешали как бесконечные драки феодалов, так

---

[1]) В древности и в средние века центром мировых сношений было Средиземное море. На его берегах возникало немало торговых городов, но н а ч а л о торговым сношениям положил грабеж. В начале водными путями пользовались пираты, грабившие приморские селения. Пиратские набеги в древности были обычным явлением. Но так как не все захваченное шло на личное потребление, то излишки награбленного шли в продажу. Из грабежа и возникла торговля.

и их нападения на купцов с целью грабежа или же их таможенные поборы. Торговля существовала только на севере, не подвергшемся нападению татар.

Торговый Новгород.

Крупным по тогдашнему времени был Новгород, стоявший на узле водных путей, ведущих к Балтийскому морю. Новгородцы вели внешнюю торговлю мехами, которыми новгородская область снабжала всю Западную Европу (через торговые города Прибалтийской и Рейнской Германии), и получали серебро с Урала. При крайней редкости тогда драгоценных металлов (последние появились в Европе в сравнительном обилии только после открытия Америки) этот постоянный (хотя и небольшой на наш теперешний взгляд) приток серебра придавал Новгороду большое значение. В Новгороде раньше, чем в какой-нибудь другой части России, начал складываться торговый капитализм, т.-е. сосредоточение средств обмена в немногих руках. Дорожа порядком, который необходим для нормальной торговли, новгородские богачи шли на некоторые уступки ремесленному населению города, и там установилась некоторая свобода. Но эта городская свобода (как и всюду в Европе в средние века) основывалась на свирепой эксплоатации сельского населения (обращенного в крепостное состояние раньше, чем в остальной России) и на беспрерывном ограблении всего Заволочья (т.-е. области между Северной Двиной и Волгой). Нуждаясь в хлебе (которого в суровой северной области производилось недостаточно для прокормления торговых городов), Новгород получал хлеб из лежащих южнее русских земель, снабжая последние западно-европейскими товарами.

Экономические причины возвеличения Москвы.

Хотя и небольшое, но все же некоторое товарное движение существовало в тогдашней России, и это движение проходило через Москву, лежавшую на перекрестке двух важных тогда путей (из Смоленска во Владимир-на-Клязьме и из Новогородской земли в хлебородную Рязанскую губернию). Это обстоятельство в значительной мере способствовало возвеличению Москвы.

Рост городов.

Во многих местах России феодальной эпохи выросли вокруг крупных феодальных поселений сравнительно большие города с населением, создавшимся из военной и невоенной дворни крупных феодалов и их подручных, из людей „черных“ (или „посадских“— потому что они жили не в самом городе, а в посаде—за стенами города), т.-е. преимущественно ремесленников, обслуживавших не только своего феодала, но и других мелких феодалов из купцов и т. д. В конце XIV в. в Москве уже было несколько десятков тысяч населения, а в конце XVI в. она была одним из крупнейших городов Европы. Тверь, Владимир, Ярославль, Нижний и др. были города поменьше, но тоже со значительным населением. Это население не могло уже прокормиться одним хлебом, который привозился из ближайших деревень; значительной массе ремесленников нехватало уже сырья, приходившего из окрестных местностей. Хлеб и сырье нужно было привозить издали. (По одной Ярославской дороге в Москву ежедневно привозилось около 700 возов съестных припасов—цифра значительная по тогдашнему времени). К этому надо прибавить, что верхний слой населения не прочь был полакомиться „заморскими винами“ и пряностями и испытывал влечение к предметам, которые могут „украсить жизнь“ – к дорогим тканям, драгоценным камням, разным украшениям. Все это создавало почву для торговли предметами как широкого потребления, так и барского назначения. Торговый класс приобретал значительное влияние и сделался, как мы видели, одним из творцов крепостнического государства. Впереди шло московское купечество, так как Москва стала втягивать в себя все товарное обращение.

Роль монастырей в организации торгового капитала.

В деле образования торгового капитала крупную роль сыграли монастыри, сосредоточившие в своих руках крупные капиталы, благодаря „приношениям“ и отдаче им на хранение всяких ценностей (так как монастыри были сильно укреплены и на эти деньги вели широкую торговлю). „Святые отцы“ первыми приложили свои руки к „святому“ делу закрепощения крестьян, выполняя „миссию“ торгового капитала: монастыри скупали у разорившихся феодалов земли и устраивали на них хозяйство с крепостным трудом и тяжелой барщиной; продукты крепостного труда они продавали с большой для себя прибылью.

Стремление московского торгового капитала к расширению сбыта захватом.

Чувствуя свою силу, московский торговый капитал перестал довольствоваться местным сбытом и начал рваться в бой, ко все новым и новым захватам [1]). В этом деле он действовал в трогательном единении со своим союзником — дворянством, которому походы приносили „прибыток“ в виде жалования „убогим воинчикам“, возможности пограбить и, главным образом, захвата чужих земель, который дал бы выход из земельной тесноты. Московское государство—классовое орудие торгового капитала и крепостнического дворянства — с великим усердием выполняло эту политику. Разгром Новгорода означал сокрушение соперника на севере и захват его рынков, означал торговую монополию московского купечества. Взятие Казани вместе со всем Приволжьем до Астрахани дало московскому купечеству торговый путь по Волге, ведший на Восток, откуда тогда шли шелк и другие высоко ценившиеся товары. Ливонская война была порывом торгового капитала к Балтийскому морю, которое должно было открыть перед ним двери на Запад, как взятие Приволжья открыло двери на Восток...

Рост могущества торгового капитала.

Торговый капитал делался все больше силой, решающей судьбы государства. Посадив вместе с дворянством на престол первого Романова, торговый капитал получал от этой династии торгашей [2]) „благодарность“, в виде всяких доходных делишек: управление финансами, откупа на сбор налогов и всякие другие выгодные предприятия и т. д. Крупные „гости“ (купцы) были прямыми агентами московского двора, который походил на купеческую контору, и где совершали всякие сделки на разные товары,

---

[1]) Московский торговый капитал не составлял в этом отношении исключения из общего правила. Европейский торговый капитал еще раньше рвался к далеким рынкам и фактически вдохновлял политику всех европейских государств. Крестовые походы были, как мы уже знаем (см. выше), порывом торгового капитала к восточным рынкам. Вскоре торговый капитал перестал довольствоваться одними восточными рынками. Его аппетиты все росли. Он начал искать новых путей в далекие и смутно известные страны (в особенности в Индию, которой легендарные известия приписывали несметные богатства). Эти искания привели не только к великим географическим открытиям, но и к полному ограблению вновь открытых стран. Работорговля, спаивание и истребление населения, захват земель и продуктов труда туземцев, беззастенчивый вывоз всего ценного на европейские рынки и т. п.—таковы были подвиги христианнейшего торгового капитала на поприще накопления богатств. Перед торговым капиталом Европы (в особенности южной) простиралась безбрежная ширь Средиземного моря и Атлантического океана, дразнившая алчное воображение европейских купцов; они и устремлялись в эту ширь в поисках новых богатств (хотя они не оставляли и дела взаимной борьбы и резни у себя на суше). Перед московским же капиталом простиралась безбрежная ширь суши, хотя редко заселенной, но все же поделенной между сферами влияния разных купеческих групп. Московский капитал обратился поэтому к пути завоевания и истребления соперников.

[2]) Русские цари и их приближенные были всегда отчаянными торгашами. Уже Иван Грозный и его двор принимали деятельное участие во всяких торговых спекуляциях. Сын его Федор был пайщиком английской компании, торговавшей в Москве. Что же касается семьи Романовых, то все ее отпрыски были участниками торговых операций (а впоследствии и промышленных, и банковских).

как составлявшие царскую монополию (шелк из Персии, меха из Сибири, кожи особой выделки и т. д.), так и вольные.

Торговые сношения с Западом. Еще в XVII стол. завязались торговые сношения с Западом. С тех пор торговый капитал неустанно стремился к внешней торговле. Вывоз „отечественных богатств“ (которые силой крепостнического кулака выколачивались из оскудевшего крестьянского хозяйства и вырождавшегося крестьянского труда) и обмен их на золото были вдохновителями торгашеского патриотизма. Важнейшей причиной этого устремления „на кордон“ (за границу) была бедность русских крестьян-потребителей—покупателей, истощенных крепостным правом, и разорительной военной политике нужно было искать покупателей „внешних“. Это „уравновешивало“ политику ограбления отечественным капиталом соотечественников: отобрать у „своих“, а продать „чужим“,—что может быть выгоднее? Все войны, кровопролитные и разорительные для народного хозяйства, затевались и велись при Романовых в этих интересах торгового капитала. Кровопролитнейшая и опустошительнейшая Северная война при Петре I, закончившаяся захватом устья Невы с Кронштадтом и целого ряда балтийских портов, осуществила пламенные мечты торгового капитала о „воссоединении Востока с Западом“, т.-е. о торговом пути между Каспийским морем и Балтийским. Торговля шелком (из главных предметов тогдашней торговли) поплыла в руки московского купечества... Петр I, герой этой войны, завершил дело торгового капитала отдачей деревни в полное и безраздельное владение помещика, а города—в руки купца, созданием налоговой системы, сдиравшей шкуру с живого и мертвого, и отдачей питейного налога в руки крупных откупщиков.

Развитие хлебной торговли в России. Главными предметами русской торговли до этого времени были иностранные товары (преимущественно предметы роскоши) и русские: мачтовый лес, пенька, сало, воск и меха; хлебом, как мы знаем, торговля снабжала русские города, но он не служил предметом вывоза (поставщиком хлеба на заграничные рынки был польский торговый капитал). Меха—прежде ценнейший предмет вывоза—с истощением русских пушных богатств (вследствие небережливого хозяйничания торгового капитала) постепенно переставали играть роль значительнейшего элемента русского вызова. Торговому капиталу, пробившему дорогу на мировой рынок, становилось тесно в этих рамках незначительного вывоза. Он обратил свои жадные взоры на более обильную статью вывоза—на хлебный вывоз. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что в Европе (в особенности в Англии) промышленный капитализм—капитализм фабрики,—шагавший вперед семимильными железными шагами,—отрывал от плуга и сохи миллионы людей и сокращал у себя производство хлеба [1]). Торгово-крепостническое государство не заставляло себя ждать: оно впуталось в 7-летнюю войну в конце 50-х и начале 60-х годов XVIII стол. с целью завладения незамерзающей гаванью в Курляндии. Потерпев неудачу, оно обратило свои взоры на юг, к Черному морю. Как раз там крупные помещечьи хозяйства давали хорошие урожаи пшеницы, на которую за границей был большой спрос, и надо было ей пробить морской путь по Черному морю, которое ближе, чем Балтийское. Задача эта была разрешена ценою морей народной крови—

---

[1]) В Англии в первую половину XVIII в. земледелием занималось $4^1/_2$ милл. людей, а промышленностью $^1/_4$ миллиона, во вторую половину — земледелием 3 миллиона и промышленностью столько же. Число людей, занятых в земледелии (т.-е. производителей хлеба), сократилось в полтора раза, число же людей, занятых в промышленности (т.-е. потребителей хлеба), увеличилось в 12 раз. К этому надо прибавить, что общее количество населения в Англии за XVIII в. увеличилось почти вдвое (вместо 5 миллионов в начале XVIII в. 9 миллионов в начале XIX). Это должно было значительно увеличить спрос на ввозной хлеб.

завоеваны Крым и то место черноморского побережья, где теперь Одесса, и право свободного прохода по проливам, отделяющим Черное море от Средиземного.

Вывоз хлеба из России.

Русский торговый капитал сделался крупным экспортером [1]) хлеба. Россия была официально объявлена житницей Европы, фактически ее производительные силы все падали и падали. К чему это привело, мы уже знаем,—к расширению помещичьих запашек, к переводу крестьян на барщину, к сугубому разорению крестьянского хозяйства и полному истощению крестьянского труда.

В XIX стол. рядом с торговым стал расти и промышленный капитал (в значительной мере, как мы увидим дальше, детище торгового). Несмотря на соперничество последнего, торговому капиталу уделялось немало внимания: немало войн затевалось и в XIX стол. в интересах торгового капитала, немало народной крови было пролито для обогащения кучки купцов и дворян, да и фабрикантов.

Стремление торгового капитала к овладению производством.

Торговый капитал орудовал с уже произведенным продуктом—товаром. Он покупал и продавал то, что производилось трудом крестьянина, ремесленника или кустаря. По мере накопления денежных средств торговый капитал стремился не ограничивать себя одними торговыми оборотами, а овладеть с целью увеличения своей прибыли самим производством. Это было во всех странах, это было и у нас. Сначала он только распространял свое влияние на хозяйство мелкого производителя, регулировал это хозяйство в своих интересах путем ссуд, выдачи сырья и забора всех произведений труда, потом же он начал сам организовывать производство. Торговый капитал—отец промышленного.

§ 21. Домашняя капиталистическая промышленность.

Домашняя промышленность (известная у нас под названием кустарных промыслов) заключается в том, что мелкие производители работают у себя на дому не на заказчика, а на сбыт. Домашняя промышленность пользуется еще и поныне значительным распространением во всех странах: в Германии в конце XIX стол. в ней работало $^1/_2$ миллиона человек, в Швейцарии 20% всех работающих в промышленности вообще, у нас до войны числилось до $1^1/_2$ миллиона кустарей; даже в Англии—стране крупного капиталистического производства—еще довольно распространена домашняя промышленность. В Северо-Американских Соединенных Штатах рядом с грандиозными фабричными предприятиями использовывается капиталом и мелкая домашняя промышленность, где эксплоатируется, главным образом, эмиргантский [2]) труд.

Порабощение торговым капиталом мелкой промышленности в разных странах.

Торговый капитал уже давно сделал мелкую домашнюю промышленность предметом своей эксплоатации. На первых порах он эксплоатировал ее в качестве крупного скупщика, в качестве посредника между мелким производителем и рынком. Купец знал рынок, т.-е. он знал, где можно продать и как выгоднее его продать; мелкий производитель этого не знал. Купцу был расчет свезти крупную партию скупленных им кустарных изделий на далекий рынок; у мелкого производителя не было ни такого расчета, ни средств.

---

[1]) Экспорт—вывоз.

[2]) Эмигрант—переселенец в другую страну. Эмигранты в огромном большинстве случаев работают на худших условиях и подвергаются более свирепой эксплоатации, чем местные рабочие.

И купец пользовался этим для скупки изделий мелкого производителя за бесценок. Купец умел уже тогда держать мелкого производителя в своих руках: не купи купец в момент крайней нужды у кустаря за деньги его изделий, и он, кустарь, разорится или не сможет внести денежного оброка помещику, что повлечет на него великую беду. Поэтому мы видим, что как в Европе, так и в России работа мелкого производителя на купца было обычным явлением; так, напр., в Базельской шелковой промышленности в конце XVI стол. на одного скупщика работало 16 человек, в Нотингэме (Англия) в 1750 г. на одного скупщика работало в среднем 24 чулочно-вязальных станка, в Лионской шелковой промышленности XVIII века на каждого скупщика в среднем приходилось до 50 человек.

Крепостное право, как вернейший пособник закабаления домашней промышленности в России.

В России дело закабаления скупщиком домашней промышленности ускорялось и усиливалось, благодаря крепостному праву, принимавшему все более жестокие формы и усиливавшемуся с каждым десятилетием. Крестьянин должен был иметь деньги не только для покупки необходимых ему орудий и предметов потребления, не производящихся в его хозяйстве, но и давать их в виде оброка помещику. Даже крестьянин, занимающийся, главным образом, земледелием, должен был еще прирабатывать чем-нибудь другим. Поэтому мы видим в деревне широкое распространение домашней промышленности рядом с земледелием, как основным занятием. Это опять-таки создавало для купца выгодное положение: у него был богатый выбор.

Возникновение домашней капиталистической промышленности.

Весьма часто, чтобы вернее держать в своих руках мелкого производителя, скупщик давал ему сырье в кредит. От этого уже был один шаг к тому, чтобы скупщик просто давал ему материалы, из которых он, мелкий производитель, должен изготовить продукт, какой хочет купец, и по заранее обусловленной (конечно, весьма низкой) цене. Это уже фактически отдает производство в руки капиталиста; фактически капиталистическая домашняя промышленность (или, как ее еще называют, домашняя система капиталистического производства): мелкий производитель только по названию не наемный рабочий, фактически же он в более тяжкой зависимости от капиталиста, чем рабочий... Что же касается условий труда, то они часто гораздо хуже тех условий, среди которых работает наемный рабочий: кустарь заставляет и себя, и семью свою работать до упаду, до полного истощения, так как, получая грошовые цены за свои изделия, он должен для выработки необходимой суммы сработать множество изделий.

Обогащение торговцев за счет домашней промышленности.

То, что для трудящегося мучение, то для капиталиста блаженство. При помощи жестокой эксплоатации торговому капиталисту удавалось (и еще теперь в капиталистических странах удается) собрать огромное количество товара по низким ценам. Он это продавал внутри России и даже вывозил за границу и получал огромную прибыль. О том, какие состояния наживались на каторжном труде домашнего производителя, говорит хотя бы тот факт, что некий купец Гончаров нажил на том, что в его конторах раздавали крестьянам-кустарям сырье и принимали у них готовый товар, 6 миллионов золотых рублей.

Кустарное производство в России.

На изделия домашнего производства существовал спрос и в самой России и за границей. Отличаясь в общей массе некоторой грубостью отделки (по сравнению с фабричными изделиями), кустарные изделия в некоторых случаях выделяются своей высокохудожественной отделкой. Русские кустарные изделия получали, однако, широкое распространение, благодаря своей крайней дешевизне (что объясняется тем, что крестьянин-кустарь получал ничтожные

цены за свой труд). Отчасти благодаря этой дешевизне, а отчасти вследствие отдаленности от деревень фабрик и заводов (т.-е. вследствие еще сравнительно слабого развития крупной фабричной промышленности в России), кустарная промышленность удержалась в известной части и после того, как у нас стал развиваться промышленный капитализм с его фабриками и машинным производством. Кустарные промыслы сохранились до последнего времени. Мы их видим в области обработки дерева, металлов, текстильных материалов, мехов и глины. Больше всего кустарей и значительное разнообразие вырабатываемых изделий наблюдалось в обработке дерева (в северной лесной полосе России и в подмосковном районе).

Невыгодность домашней промышленности для трудящихся.

Домашняя промышленность, как всякое мелкое хозяйство с невысоким уровнем техники, невыгодна для трудящихся. Только ужас мелкого производителя перед капиталистической фабрикой способствовал сохранению в известной степени домашней промышленности. Советская власть держится относительно домашней промышленности той же политики, что вообще относительно мелкого трудового хозяйства (см. выше § 12).

Несмотря на то, что домашняя промышленность в известной части удержалась, она, однако, представляла переход от самостоятельного мелкого производства к капиталистическому. Не отказывая себе в эксплоатации тех мелких кустарных хозяйств, которые еще уцелели, по разным причинам, торговый капитал, однако, в интересах большего обогащения, пошел дальше—к мануфактуре и фабрике.

§ 22. Переход к промышленному капитализму и фабрике.

Что побуждает капиталиста переходить от домашней промышленности к промышленному капитализму.

Несмотря на великие возможности эксплоатации, которые капиталистическая домашняя промышленность давала купцу, она все же не удовлетворяла его ненасытной алчности к наживе. Для крупных барышей нужны крупные торговые обороты, нужно огромное количество товаров. Домашняя промышленность с ее ручным трудом и низкой техникой не в состоянии была угнаться за этими аппетитами: кустари производят в общем, следуя дедовским и прадедовским приемам, из года в год одно и то же количество изделий и приблизительно одного и того же качества и формы. Рынок же меняется не только в том смысле, что он требует то больше, то меньше товаров, но и в смысле требования разных товаров и разного качества и формы. Все это побуждает торгового капиталиста взять производство окончательно в свои руки и организовать его так, чтобы товаров получалось побольше, и чтобы они ему обходились дешевле прежнего, т.-е. так, чтобы производительность труда повысилась. Если работник будет производить в 3 часа столько, сколько он раньше производил в 4 или 5 часов, то его содержание обойдется дешевле, и капиталисту достанется больше (а содержать работника, хочешь или не хочешь, нужно: иначе он умрет и некому будет работать на капиталиста...). Капиталист приходит к мысли о пользе для него крупного производства, которое он должен взять в свои руки.

Переход к промышленному капитализму в Европе.

В Европе этот переход совершился в значительной степени под влиянием колоссального расширения рынка, явившегося результатом открытия новых стран (Америки и друг.). Домашняя промышленность давала для этого мало товаров, и для торгового капитала оставалось два пути: или же отказаться от дальнейшего своего развития, от расширения территории [1]) своей эксплоатации, или же позаботиться о расширении производ-

[1]) Территория — см. объяснение этого слова в примечании к § 2.

ства, а для этого взять его в свои руки так, чтобы только у него было для этого достаточно средств.

Переход к мануфактуре.

Сначала он перенес производство из крестьянской избы и мелкоремесленнической мастерской в мануфактуру. Хотя капиталист еще не пользовался тут выгодами машины, но он извлекал уже из мануфактуры значительную для себя выгоду тем, что он, во-первых, сосредоточивал в своих руках производство и мог изготовлять те товары и такого качества и формы, которые ему нужны, во-вторых, тем, что, благодаря разделению труда, им введенному, благодаря экономии на издержках производства и единству управления, он достигал повышения производительности труда и значительного удешевления производства.

Мануфактура в Европе и России.

Если домашняя промышленность есть переход от самостоятельного мелкого хозяйства к капиталистическому, то мануфактура уже осуществляет превращение торгового капитала в промышленный. Капитал, сосредоточивавший раньше в своих руках только средства обмена, теперь уже сосредоточивает в своих руках средства и организацию производства. В Европе торговец взял в свои руки производство несколько раньше, чем в России. Уже с XVII века там господствовала мануфактура, как наиболее совершенная и развивавшаяся до своих пределов форма использования ручного труда [1]). Но в России мануфактура начинает распространяться еще задолго до Петра, которому дворянско-буржуазные ученые приписывают „насаждение“ промышленности в России: был-де гениальный царь, и он надумал вытащить „темный народ“ из болота отсталости и просветить его светом знания и европейской культуры. На самом же деле еще во вторую половину XVI в. (т.-е. чуть ли не за полтораста лет до Петра) на Руси существовали заводы [2]), устроенные и купцами (цари, как мы знаем, были те же купцы, да только покрупнее и пользовались „богом данной“ им властью для личного обогащения). Заводы и фабрики—стеклянные, писчебумажные, поташные, клеевые, для выделки лосиных шкур, канатные, шелковые, суконные, парчевые, бархатные и т. д.—то тут, то там появлялись в России еще в XVI веке; уже тогда у обыкновенных купцов и у царей и их вельмож накопились из крови и пота народных огромные денежные суммы, которые они вкладывали в производство (с целью извлечения огромной прибыли, конечно). Ко времени Петра (начало XVIII в.) образовалась денежная верхушка из титулованных тузов (Толстой, Апраксин и Шафиров) и нетитулованных (Щеголины, Тушниковы, Твердышовы, Микняева, Евреинов, Старцов и друг.). Иностранный торговый капитал у нас тоже не был в обиде: иностранные „гости“ (купцы)—англичане, шведы, голландцы,—уже давно орудовали в России большими капиталами. Они не хуже „отечественных“ торговых капиталистов прикладывали свои руки к крепостническому прессу эксплоатации, выжимавшему из крестьянства все жизненные соки. А когда же русский торговый капитал нашел себе новое „поле деятельности“, новые способы эксплоатации, иностранный капитал и тут не плошал. Один только железоделательный завод Марселиса стоил до 400.000 рублей.

---

[1]) Самое название „мануфактура“ означает преобладающее, „сделанное рукой“ („ману“—по-латински значит рукой, а „фактура“—сделанное).

[2]) Не надо забывать, что фабрики или заводы того времени были в сущности обыкновенными мануфактурами, т.-е. более или менее крупными предприятиями с применением ручного труда и разделения труда; машины, произведшие в промышленности полный переворот, появились только во вторую половину XVIII века.

Развитие мануфактурной промышленности в России.

Накопление значительных капиталов способствовало усиленному развитию в XVIII в. мануфактурной промышленности. При Петре были устроены довольно крупные полотняные мануфактуры, насчитывавшие каждая сотни рабочих. Были и горные заводы, частные и казенные, насчитывавшие довольно много (по тому времени) рабочих. Были и другие крупные предприятия (на некоторых из них число рабочих превышало 1.000 чел.). О сравнительно быстром развитии крупной капиталистической промышленности в мануфактурную эпоху (XVIII стол.) говорят следующие цифры: до 1729 г. было основано всего 26 фабрик; с 1729 до 1738 гг. (за десятилетие)—52; с 1738 до 1762 гг. (за 24-летие)—361. В начале 60-х годов XVIII стол. фабрик и заводов во всей России было 984, в конце этого столетия их уже было 3.164: за каких-нибудь 35 лет число заводов и фабрик больше чем утроилось. Росло и число рабочих, занятых в промышленности: в 40-х годах XVIII стол. число рабочих, приписанных к частным и казенным заводам, немногим превышало 87 тысяч, в 50-х годах их уже было 115 тысяч, в 60-х больше 140 тысяч, в 80-х больше 260 тыс., в 90-х уже больше 300 тыс. За полустолетие число рабочих почти учетверилось.

Промышленный капитализм делается крупной силой в России.

Промышленный капитализм превращался в крупную силу. Ему пока нехватало машины и свободной рабочей силы. О преимуществах машинного производства мы уже говорили (см. выше § 12). При всем развитии и расширении мануфактурной промышленности капитализму было тесно в ее рамках. Мануфактура имела огромные преимущества перед домашней промышленностью и ремеслом, но, тем не менее, она только изменила ремесленный способ производства, но не уничтожила его, ибо она основывалась на ручном труде, на личных качествах рабочего, на его ловкости и сноровке. Производительности живой рабочей силы есть предел, как бы вы ни старались поднять эту производительность, аппетиты же капитала предела не имеют. В некоторых предприятиях мануфактурный способ производства даже оказывался не всегда прибыльнее домашней промышленности: рабочий мануфактуры не так „старался", как поштучный раб, каким был „самостоятельный" мелкий производитель. Несмотря на свирепые наказания, которым подвергались рабочие-крепостные мануфактур, из них все же не всегда удавалось выжать больше, чем из мелкого кустаря. Понятно поэтому, почему русский капиталист, как и его европейские собратья, так жаждал использования механической силы, вытеснения живого человека машиной.

Промышленный переворот и изобретение рабочих машин.

Промышленный переворот в Англии, происшедший во вторую половину XVIII века, осуществил мечты промышленного капитала. Изобретение машин рабочих (прядильной и ткацкой) и двигательных (паровая машина Уатта) положило начало умопомрачительным успехам машинной техники, приведшим в условиях капиталистического общества к великим бедствиям для рабочих (массовые увольнения, безработица, непосильный труд детей и женщин и т. д.), но давшим капиталу могучее орудие успеха. В России машинное производство начинает находить широкое распространение в 30-х годах XIX стол. Промышленный капитализм в России достигает зрелости. С этого времени он неустанно развивает, захватывает одну хозяйственную область за другой и превращается в силу, с которой крепостническое государство должно было считаться.

Необходимость „свободных" рабочих рук для промышленного капитализма.

Для полного своего развития промышленному капитализму нехватало свободной рабочей силы. Для крупного производства нужно не только накопление капитала, но и рабочей силы. В капиталистических странах, в особенности в Англии, это накопление рабочей силы произошло еще

задолго до промышленного переворота. Разорение крестьянства и его формальное освобождение дали английскому промышленному капиталу миллионы „свободных“ рабочих рук (т.-е. свободных в том смысле, что капитал мог свободно покупать рабочую силу и эксплоатировать ее). В России крестьянство хотя и было разорено и во многих случаях и обезземелено, но оставалось прикрепленным к своему клочку земли, к поместью барина и его личности. Промышленный капитал не мог свободно оттуда черпать столько рабочей силы, сколько ему нужно: он наталкивался на преграду в лице помещика, который ни за что не хотел расставаться со своей безраздельной властью над крестьянином.

Недостаток рабочей силы.

Промышленный капитал ощущал неудобство этого положения с того момента, как он выступил на широкую хозяйственную арену. Рабочую силу он вначале черпал из беглых крепостных, кого жестокости помещичьего управления гнали из родной деревни на голод и сомнительную волю (ибо, пойманный властями и водворенный под опеку дикого барина, он будет подвергнут истязаниям и даже ссылке на каторгу). Это был слишком неустойчивый рабочий элемент для капиталиста. При Петре был издан приказ о воспрещении возвращать беглых крепостных к своим прежним владельцам. Этих людей, однако, нехватало для надобностей развивающейся промышленности, и правительство разрешило поэтому набирать рабочих из нищих и бродяг, солдатских детей и даже преступников и публичных женщин. Но и этих людей нехватало. Поэтому указом 18 января 1721 г. было разрешено владельцам предприятий покупать целые деревни с крестьянами для работы на фабрике. В 1762 г. этот указ под напором требований „благородных“ дворян был отменен. За этот промежуток времени фабрикантами было куплено 21 тысяча душ мужчин (к этому надо прибавить рабочих казенных заводов). Дворяне пользовались своей привилегией рабовладельцев и сами устраивали фабрики, на которых заставляли работать своих рабов-крепостных. Это „возмущало“ нетитулованных и неблагородных тузов российского купечества: ведь, вся доля награбленного труда забирается не ими, а другими. Господа дворяне, однако, не всегда удерживали своих рабов во „владениях своих отцов“: когда им это бывало выгодно, они своих крепостных отпускали: переводили их на оброк или в случае неурожаев и голода отпускали на все четыре стороны. Случаи неурожаев сделались обычным явлением, так как крестьянское хозяйство падало все ниже и ниже. Так как рядом с этим сравнительно быстро увеличивалось население (в начале XVIII стол. 5.600.000 чел., в конце же—9.000.000 чел.), то образовался значительный излишек крепостных рук, которых помещики отпускали в город. Отсюда фабриканты брали нужных им рабочих. Это, однако, не устраивало фабрикантов: 1) они должны были платить рабочим столько, чтобы те могли выплачивать помещикам оброк, 2) это было недостаточно надежно: в любой момент, когда помещикам это показалось бы выгодным, они могли вернуть рабочих в деревню. И это действительно бывало. В начале XIX стол., как мы уже знаем, усиление вывоза хлеба за границу побудило помещиков посадить огромную массу крестьян на барщину.

Причины враждебного отношения промышл. капитала к крепостному праву.

Теперь нам будут понятны причины враждебного отношения промышленного капитала к крепостному праву. Не в „благородном негодовании“ нужно их искать (хотя господа промышленники не прочь были покозырять своими „благородными“ чувствами): сами господа промышленники великолепно пользовались крепостным трудом и охотно покупали человеческие души. На фабриках у них были такие порядки, что крестьяне часто с ужасом думали о возможности попасть на фабрику.

Бывали случаи бегства с фабрики обратно в деревню к жестокому барину: фабрикант, значит, оказывался еще жесточе... Возмущение крепостным правом господ фабрикантов объясняется просто тем, что оно мешало им всецело завладеть чужим трудом, мешало их свободному обогащению.

„Освобождение" крестьян фактически их не освободило, а, как мы знаем, разорило их, в значительной мере обезземелило, возложило на них бремя выкупных платежей (т.-е. огромной суммы, которую они выплачивали за свое освобождение до 1905 г.), но зато оно дало промышленному капиталу нужную ему свободную рабочую силу.

Отныне он получил возможность свободного развития. Он мог проделать тот путь, который проделал европейский капитал. Каков этот путь, — об этом мы будем говорить ниже в § 53.

§ 23. Обезземеливание крестьян, падение крепостного права и развитие сельскохозяйственного капитализма.

Обезземеливание крестьян как средство снабжения капиталистической промышленности рабочей силой.

Одного освобождения крестьян было бы недостаточно, чтобы промышленный капитал получил столько рабочей силы, сколько ему нужно было. Для этого нужно было, чтобы крестьянин был обезземелен, т.-е. лишился бы всей своей земли или части, так чтобы он не мог вести хозяйства на своей земле. Крестьянин не пойдет на фабрику, если он будет иметь возможность вести свое собственное хозяйство. В Англии, где промышленный капитализм достиг высокого развития раньше, чем в других странах, крестьяне безжалостно обезземеливались. После трех столетий ограбления крестьян (XVI—XVIII вв в Англии не осталось почти крестьян-собственников [1]).

Обезземеливание крестьян в России.

В России обезземеливание крестьян производилось еще при крепостном праве. Расширяя свою запашку, помещик часто суживал крестьянскую запашку. Мы уже знаем, что в течение XVIII века (а на Украине еще в XIX в.) часто повторялись случаи перевода крестьян на месячину, что означало их обезземеливание. В малоземельных губерниях или малопроизводительных крестьяне переводились на денежный оброк и благодаря этому часто отходили от земельного хозяйства. При освобождении крестьяне иногда лишались всей своей земли, а иногда только части, при чем за остальную часть они платили выкуп (т.-е. покупали свою же землю). Крестьяне должны были заплатить 857 миллионов золотых рублей, в среднем на 35% дороже тогдашних цен на землю. Отрезалась от крестьянской земли такая земля, без которой немыслимо было крестьянское хозяйство.

Все это вместе взятое, гнало крестьянина в город на фабрику и на поиски какой-нибудь работы. Промышленному капиталу это и нужно было.

Развитие капитализма в земледелии в Европе.

Капитализм везде развивался, главным образом, в городской промышленности. В земледелии мы еще видим преобладание мелкого хозяйства, но и в нем развитие капиталистических форм хозяйства происходит, хотя

---

[1]) Часто для помещиков бывало выгодно „освобождение" крестьян, т.-е. освобождение от земли, обрабатывавшейся трудом крестьян в течение многих поколений. Еще в начале XVI стол. лорды (крупные землевладельцы) захватили до 50.000 крестьянских хозяйств, которые были превращены в пастбища для овец, шерсть которых высоко ценилась на тогдашних рынках. Земли крестьян захватывались в Англии и в других странах Европы беспрерывно. Огромные массы крестьян, выброшенных из своих хозяйств, давали богатейший материал для бесчеловечной эксплоатации их труда промышленным капиталом.

оно началось несколько позже. В Европе (и в особенности опять-таки в той же Англии) развитие капитализма в земледелии началось раньше, чем в России. Мы уже знаем, что переход от натуральных форм феодального хозяйства к денежному привел к разорению крестьянина и к истощению его хозяйства и труда. Наступает такой момент, когда для помещика выгоднее „освободить" крестьян, т.-е. согнать их со своей земли, вспоенной трудом многих крестьянских поколений, и завести на этой земле капиталистическое хозяйство. Обезземеливание крестьян приводит к тому, что помещик или сам начинает вести крупное хозяйство при помощи наемных рабочих, или же сдает землю в аренду капиталисту, который ведет на ней капиталистическое хозяйство. В первом случае капиталист-помещик ведет капиталистическое хозяйство на своей земле, во втором случае это хозяйство ведет капиталист-арендатор на арендованной земле.

Развитие техники в сельском хозяйстве.

Развитие капиталистической техники (машинное производство) в сельском хозяйстве тоже началось несколько позже, чем в неземледельческой промышленности. Это объясняется тем, что неземледельческая промышленность давно стала свободной ареной действия для торгового и промышленного капитала, между тем как земельное хозяйство еще много столетий было в руках помещика — феодала и крепостника. Нищета и крайняя малотребовательность крестьян — результат многовекового рабства — позволяли (и еще часто в земледельческих странах и теперь позволяют) оплачивать земледельческий труд так дешево, что для капиталиста нет расчета вводить машины. Все эти причины только несколько замедляли развитие сельскохозяйственного капитализма, но не устраняли его.

Сельскохозяйственный капитализм в России.

В России почва для сельскохозяйственного капитализма была подготовлена еще до освобождения крестьян. Помещик вел крупное товарное хозяйство (продукты этого хозяйства продавались на внутренние рынки), но вел он это хозяйство при помощи не наемного труда, а крепостного. В первую половину XIX столетия это относилось, главным образом, к мелкому и среднему помещичьему хозяйству. В крупном помещичьем хозяйстве мы видим вольнонаемный труд еще до освобождения крестьян (в особенности в тогдашней Новороссии и отчасти в Юго-Западном крае). Вести исключительно барщинное хозяйство в крупных размерах становилось, вследствие упадка производительности крепостного труда, делом нелегким и не всегда выгодным. Этим и объясняется то, что крупные помещики не сопротивлялись освобождению крестьян: оно должно было им дать дешевле рабочие руки.

Возможность сельскохозяйственного капитализма, увеличившаяся с освобождением крестьян.

С освобождением крестьян возможности сельскохозяйственного капитализма сильно возросли. Значительная часть помещичьей земли ускользнула из рук помещиков, оказавшихся неспособными вести хозяйство без дарового труда. Продававшиеся с молотка земли попадали в руки не трудовых крестьян (которые не могли иметь денег на покупку земли и новых орудий), а кулаков и городских капиталистов, которые и заводили на новоприобретенных землях хозяйство с наемным трудом. Только незначительная часть крупных помещиков (в особенности на юге) организовала крупное земельное хозяйство (так-назыв. „культурные хозяйства") с применением машинной техники. В общем помещичье землевладение оставалось малокультурным. Помещики в массе предпочитали не пользоваться капиталистической техникой, не поднимать форм хозяйства на своей земле, а извлекать из своего „права" на землю (данного им крепостническим государством) легкие барыши; из 40 милл. дес., остававшихся в руках помещиков к 1916 г., помещичьим инвентарем обрабатывалось только 8 милл. дес., остальные земли сдавались крестьянам в аренду.

§ 24. Торговый капитализм и капитализм промышленный.

Родственная связь между торговым и промышленным капиталом.

Торговый капитал, создавший на ранней ступени своего развития—в союзе с помещиком—крепостническое государство и хозяйство с его формами принудительного труда, породил на позднейшей ступени своего развития промышленный капитализм с его „свободным“ наемным трудом и высокой техникой. Родственная связь между торговым капиталом и промышленным не только личная, т.-е. не только в том, что крупные торговцы сделались в известный период фабрикантами, но главным образом в том, что торговый капитал подготовил условия для нарождения и процветания промышленного. Капиталистическое производство невозможно было бы без накопления капитала. Раньше, чем приступить к оборудованию крупного предприятия, нужно иметь капитал—значительную сумму денег на покупку средств производства и рабочей силы. Для приступа к организации производства в широких размерах капиталистическому классу нужно было иметь огромные средства. Эти средства накопил торговый капитал в так-называемый период первоначального накопления.

Открытие новых стран.

Для этого накопления торговый капитал прибегал ко всем средствам. Он выжимал у себя на родине все соки из порабощенного труда, он грабил завоеванные страны, уничтожал огнем и мечом собранное многовековым трудом, он повергал в нищету миллионы трудящихся, спаивал, развращал, продавал и покупал рабов,—словом, не останавливался ни перед какими ужасами, ни перед какой отвратительной жестокостью, когда дело шло о накоплении. Но он также не останавливался перед подвигами смелости и предприимчивости, если они сулили накопление. Открытие новых стран, расширение той площадки, на которой ютилась европейская землевладельческо-купеческая культура, до размеров земного шара,—и это он делал только из одного побуждения—накопления.

Возникновение рынка.

Этими открытиями, этим расширением территории своего воздействия он подготовил второе и не менее важное для развития промышленного капитализма условие—рынок, мировой рынок, огромную массу потребителей-покупателей в разных концах света, ибо, как мы ниже увидим (см. § 30), капиталистическое крупное производство не может развиваться, не может даже существовать, если ему негде „реализовать товары“, т.-е. продавать их, и продавать их в огромных количествах.

Между торговым капиталом—отцом, и промышленным капиталом—сыном, происходили иной раз столкновения, но... милые бранятся, только тешатся. Хотя они иной раз шли разными путями, но приходили к одной и той же цели—эксплоатации трудящихся. На высшей ступени развития капитализма—в период финансового капитала (см. ниже § 36)—их пути сходятся.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сущность и развитие капитализма.

§ 25. Капитализм, как крупное товарное производство, основанное на наемном труде.

Натуральное хозяйство.

При всем разнообразии хозяйственных форм, они могут быть подразделены на два главных и основных типа хозяйства: натуральное хозяйство и меновое. Мы имеем дело с натуральным хозяйством, когда в этом хозяйстве все производится для личного потребления, не для обмена или продажи. Натуральное хозяйство будет, как говорят, замкнутое хозяйство: оно как бы замыкается от всего остального мира, ни от кого ничего не получает (не покупает) и никому не дает (не продает). Участники этого хозяйства обходятся теми продуктами, что они сами вместе производят. Примером натурального хозяйства может служить феодальная система, нами описанная выше (см. § 18). Натуральное хозяйство в чистом своем виде, т.-е. совершенно замкнутое, теперь почти нигде (по крайней мере, в культурных странах) не встречается. Даже какое-нибудь крестьянское хозяйство в далеком медвежьем уголке не обходится только своими продуктами; некоторую часть нужных хозяйству продуктов приходится все же покупать, а следовательно некоторую часть своих продуктов продавать.

Меновое хозяйство.

В огромном большинстве случаев мы теперь встречаемся с меновым хозяйством. Отдельные хозяйства производят продукты не для себя, не для своих участников, а для обмена своих продуктов на продукты других хозяйств. Булочник не съедает сам или со своей семьей всего хлеба, который он печет; сапожник не износит всех сапог, что он шьет; стеклянный завод не готовит стекла для себя, и т. д., и т. д. Все хозяйства, хотя они самостоятельны и могут делать, что хотят, и производить, что хотят и сколько хотят, но работают они друг для друга и не могли бы жить друг без друга: стекольщик и сапожник своим стеклом и своими сапогами сыты не будут, а булочник не обойдется без сапог и без стекла в окнах своей квартиры.

Товар.

Продукт, произведенный не для собственного потребления, а для обмена на другие продукты или для продажи (обмена на деньги), обыкновенно называют **товаром**.

Товарное производство.

Так как в обществе с меновым хозяйством все продукты, или главная масса их, производятся для обмена, для продажи, то производство этого общества называют **товарным производством**.

Если мы скажем, что капитализм есть меновое хозяйство с товарным производством, то этого недостаточно будет для определения понятия капитализма, как было бы недостаточно, если бы мы сказали о человеке только то, что он—живое существо.

Простое товарное производство.

Верно, что при капитализме мы имеем производство товарное, но вот так-называемое **простое товарное производство**, т.-е. когда сами труженики-производители обменивают продукты своего труда на продукты труда других производителей,—будет товарным, но все же оно не будет капиталистическим. Всякому ясно, что огородник, продающий овощи, им взрощенные, на базаре и покупающий на эти деньги себе и своим детям хлеба и мяса, далеко не капиталист. Точно так же капиталистом не будет и сапожник, продающий сшитые им сапоги и покупающий на вырученные деньги пиджак... И огородник этот, и сапожних — товаропроизводители: они производят продукты не для собственного потребления, а для продажи, они, значит, производят товары. Но они не будут капиталистами до тех пор, пока они не будут пользоваться наемным трудом в целях его эксплоатации. Вот если у сапожника в мастерской сидит, положим, человек тридцать и работают на него, если он им платит меньше, чем они для него вырабатывают, если он, продавая произведения их общего труда, на этом зашибет для себя деньгу,—он будет для нас капиталистом.

Капитализм—товарное производство, основанное на наемном труде.

Если мы рассмотрим **все** капиталистическое общество, то мы увидим, с одной стороны, сравнительно небольшой (количественно) класс людей, владеющих средствами производства, организующих производство товаров, распоряжающихся ими, продающих эти товары и покупающих материалы и рабочую силу для производства новых товаров, и т. д., а с другой—огромный класс людей, работающих у первых и получающих за это определенную плату, почти всегда скудную, едва хватающую на самые необходимые средства существования,—это класс наемных рабочих.

Капитализм означает не только **товарное производство**, но еще производство, **основанное на наемном труде**.

§ 26. Монополизация средств производства классом капиталистов.

Капиталист не для того организует производство, чтобы „дать работу рабочим“, и не для того, чтобы „кормить“ этих рабочих. Он для того собирает в одно здание и под одно управление, под одну палочку, десятки, сотни и даже тысячи наемных рабочих, чтобы на-

житься, получить возможно большую прибыль. Нажива, прибыль сами не растут, как яблоки на дереве, они берутся откуда-нибудь — из труда вот этих же десятков, сотен и тысяч рабочих, создающих своим трудом новые продукты, новые ценности, которые стоят больше, чем им за них уплачено капиталистом. Спрашивается: для чего же этим рабочим наниматься к капиталисту и отдавать ему больше, чем они от него получают? Отчего бы им самим не соединиться в один производящий коллектив [1]) (а соединиться для общей работы лучше, чем работать в одиночку: больше и легче сработаешь) и пользоваться всем продуктом своего труда?

Ответ на это простой и ясный: рабочие нанимаются к капиталисту также не из любви к нему, а потому что в его руках средства производства. Пусть соединятся для общей работы десятки, сотни и тысячи рабочих, знающих и умеющих делать одно какое-нибудь дело,—для примера возьмем рабочих паровозостроительного завода,— но если средства производства—здания, машины, сырые и вспомогательные материалы и т. д.—в руках какого-нибудь Тит Титыча Обдиралова, то им ничего другого не останется делать, как идти к нему на работу. Голыми руками ничего не сделаешь, без средств производства—предмета труда (в данном случае это сырые материалы) и орудий труда (здания и машины)—ничего не сработаешь и со своим знанием, опытом и уменьем с голоду умрешь. Голод, нужда в средствах потребления, с одной стороны, и власть капиталиста на средства производства, с другой,—вот что гонит рабочий класс под власть класса капиталистов.

Источником власти и господства класса капиталистов являются не их организаторские таланты, не их „бережливость“ и „хозяйственность“, а завладение ими в свою исключительную собственность или, как говорят, монополизация [2]) средств производства.

Теперь мы можем себе отдать более полное, более отчетливое представление о капитализме, о капиталистическом обществе и хозяйстве. Главные признаки этого общества, отличающие его от всех других предшествовавших ему обществ и от будущего коммунистического общества (о котором мы будем говорить в § 47), это: 1) товарное хозяйство, 2) монополизация средств производства классом капиталистов, 3) наемный труд.

§ 27. Эксплоатация рабочей силы.

Капиталист нанимает рабочих не для их пользы, а для своей наживы, для прибыли. Он покупает больше, чем платит. Он покупает не самого рабочего, как это делали его предки у нас на „святой

---

[1]) Коллектив—собрание нескольких или многих лиц, объединенных одними целями (в данном случае—хозяйственными).

[2]) От слова „монополия“, означающего единовластие, исключительное обладание.

Руси“ [1]), а его рабочую силу, т.-е. его трудовую способность. Рабочая сила в капиталистическом обществе превращается в товар, который покупают и продают. Этот товар, однако, разнится от всех других товаров тем, что он неотделим от человека...

Капиталист платит за этот товар—за рабочую силу—как он платит за все другие товары—по его стоимости (или, как другие экономисты говорят, ценности). Остановимся немного на вопросе о стоимости,—это нам пригодится для ясного понимания того, что творится в капиталистическом обществе.

Потребительная стоимость.

Необходимым условием всякого обмена является способность товаров, участвующих в обмене, удовлетворять какую-нибудь человеческую потребность—потребительная стоимость. Никто не возьмет в обмен предмета, не имеющего никакой полезности, не удовлетворяющего никакой потребности. Но, составляя необходимое условие обмена, потребительная стоимость не определяет количественного соотношения между обмениваемыми товарами, т.-е. не определяет, какое количество одного товара дается за количество другого товара. Чтобы золото и хлеб обменивались друг на друга, нужно, чтобы оба эти товара удовлетворяли человеческую потребность (в пище или в украшениях). Но за пуд золота дают больше пудов хлеба не потому, очевидно, что золото в 20.000 раз полезнее хлеба, не за то, что оно удовлетворяет потребность в 20.000 раз большую, чем потребность в пище. Значит, товары сравниваются (или, как говорят, соизмеряются) не по степени полезности, а по какому-то другому свойству, которое имеется у всех товаров, но в различных количествах.

Меновая стоимость.

Количественное соотношение между товарами, общее при обмене, называют меновой стоимостью, а то свойство товаров, по которому они сравниваются, соизмеряются, называется общественной стоимостью товаров, или просто стоимостью.

Общественно необходимый труд.

Какое же это свойство, которое может содержаться в разных товарах в разных количествах? Свойство это—труд. Если, в нашем примере, на добывание и обработку пуда золота затрачивается в 20.000 раз больше труда, чем на производство пуда хлеба, то оно будет стоить в 20.000 раз больше хлеба. Речь тут идет об общественно необходимом труде, т.-е. о том труде, который обществу необходимо затратить на производство того или иного товара при существующих в обществе нормальных условиях производства. Ясно, что если кто-нибудь в Северо-Американских Соединенных Штатах изготовил булавку ручным трудом, то он за нее не получил бы в 150.000 раз больше, чем за бу-

---

[1]) Напоминаю, что русские фабриканты получили при Петре, по указу 18 января 1921 г., право покупки целых деревень с крестьянами, которых они заставляли работать на своих фабриках. Вообще до освобождения крестьян в 1861 г. на фабриках работали крепостные. См выше § 22.

лавку, изготовленную машинным путем (хотя бы он на ее изготовление затратил в 150.000 раз больше труда, чем при машинной работе): в обществе, знающем машинное изготовление булавок, стоимость их будет определяться тем количеством труда, которое необходимо затратить при машинной работе.

Определение стоимости товара.

Как измеряется это количество труда? Оно измеряется продолжительностью труда, или рабочим временем. Мы говорим, что на производство золота тратится в 20.000 раз больше труда, чем на производство хлеба, если мы убеждаемся, что при существующих нормальных условиях труда на изготовление золота затрачивается рабочего времени в 20.000 раз больше. Стоимость товара, в конечном итоге, определяется общественно-необходимым рабочим временем, затраченным на производство этого товара.

Если рабочая сила в капиталистическом обществе делается товаром, то ее стоимость, как стоимость всякого товара, будет определяться количеством рабочего времени, необходимым для ее производства, производства рабочей силы. Что значит производство рабочей силы? Как она производится? Рабочая сила есть сила человеческого организма, мышц, нервов, мозга; труд есть затрата рабочей силы, затрата нервов, мышц, мозга; производство рабочей силы есть восстановление затрат организма. Для того, чтобы человек мог нормально каждый день работать, необходимо, чтобы его организм получал определенное количество пищи, тепла, света, воздуха и т. д., необходимы средства существования. И если мы говорим, что стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для производства рабочей силы, то это все равно, что мы сказали бы „для производства средств существования рабочего“.

Прибавочная стоимость.

Капиталист, беря рабочего на фабрику или в другое свое предприятие, оплачивает рабочему то количество рабочих часов, которое рабочий должен затратить на производство средств своего существования (это называется необходимым рабочим временем), работать же он его заставляет больше времени, больше часов. Положим, что для производства средств своего существования, т.-е. такого количества изготовляемого рабочим продукта, которое может быть обменено на средства существования (так-назыв. необходимого продукта), требуется 5 часов в день, а рабочий работает на фабрике 10 часов. Ясно, что он тогда работает лишних пять часов в день, что у него пять часов не оплачено; это будет неоплаченное или, как говорят, прибавочное (или добавочное) время. Рабочий в это время изготовляет прибавочный продукт, который забирает себе капиталист. Капиталисту сам по себе продукт не нужен: не он его потребит, но ему нужна его стоимость: он его продаст и получит за него приблизительно его стоимость. Это и есть прибавочная стоимость—стоимость прибавочного продукта, который капиталист присваивает.

Прибыль.

Прибавочная стоимость и составляет прибыль капиталиста, которая вычисляется в процентах ко всему капиталу, вложенному в производство, т.-е. затраченному на средства производства и заработную плату. Если, примерно, капитал этот равняется 10.000 золотых рублей, а прибавочная стоимость 2.000 руб., то прибыль будет равняться 2.000 : 10.000 = 20%.

Эксплоататорская жадность капиталиста к прибавочной стоимости так велика, что он не прочь бы заплатить рабочему гораздо меньше стоимости рабочей силы, гораздо меньше, чем нужно для покупки средств существования, но—к огорчению капиталиста—это невозможно: рабочий тогда умер бы или, во всяком случае, сильно ослабел бы и не мог бы работать, а без труда рабочего средства производства капиталиста ни к чему, они будут лежать неподвижно, как мертвые камни... Не давать рабочему средств существования было бы все равно, что не кормить рабочей лошади, не смазать машины, не налить керосину в лампу.

Минимум средств существования у разных рабочих.

Однако, насколько капиталист может, он понижает плату рабочему (заработную плату). Средства существования—понятие более или менее растяжимое, ибо существование существованию рознь. Можно влачить жалкое животное существование и все будешь „существовать", можно набивать кое-чем желудок, жить в темноте и грязи (в какой-нибудь рабочей казарме, устроенной капиталистом для рабочих), не иметь мыла, чтобы помыться как следует. Но есть и другое существование: у рабочего, развившегося до человеческого состояния, до уровня культурного человека, имеется масса потребностей, неудовлетворение которых вредно действует на его здоровье и на его душевное состояние и даже понижает его трудоспособность. Если рабочий привык мыться, стричься, жить в комнате с достаточным количеством воздуха и света, если он хочет читать газету и книгу, если он нуждается в разумных развлечениях (театр, лекции, клуб и т. д.), то он безусловно страдает, если он всего этого не имеет, и теряет в известной степени свою трудоспособность.

Стремление капиталиста свести минимум к биологическому минимуму.

Капиталист и стремится довести заработную плату до биологического [1]) минимума, т.-е. до наименьшего количества средств существования, до такого количества, которое необходимо для животного существования, лишь бы, что-называется, не умереть. Капиталист, впрочем, идет и дальше в своей жадности. Во многих случаях он стремится платить ниже даже и этого минимума. Если, напр., он может извлечь из отсталых стран малотребовательных рабочих, если он имеет перед собою огромные массы безработных, если он орудует где-нибудь в колонии, разоренной и ввергнутой в нищету захватнической поли-

---

[1]) Биологический минимум — наименьшее количество средств, без которых невозможно было бы и животное существование.

тикой капитала, он платит рабочим такие гроши, что они еле-еле живут: зачахнут одни, он возьмет себе других.

Только упорная борьба рабочего класса, только упорное сопротивление рабочих организаций ненасытной алчности капиталистов могли спасти рабочий класс от вымирания и одичания. Об этом мы, впрочем, будем подробнее говорить в §§ 53 и сл.

§ 28. Прибавочная стоимость абсолютная и относительная.

Стремление капиталиста к увеличению количества прибавочной стоимости.

Капиталист оплачивает рабочему только часть его рабочего времени, часть его рабочего дня. Другая часть достается капиталисту, не оплачивается рабочему, и дает капиталисту прибавочную стоимость. Капиталист всегда стремится увеличить прибавочную стоимость, выжать из рабочего возможно больше труда, а следовательно, и больше продукта. Как капиталист может этого достигнуть?

Абсолютная прибавочная стоимость.

Он достигает увеличения прибавочной стоимости тем, во-первых, что удлиняет рабочий день. Если, примерно, рабочему для своего прокормления нужно работать 5 часов в день (необходимое рабочее время равняется 5 часам), а работает он у капиталиста 10 часов, то 5 часов не оплачиваются (прибавочное или неоплаченное время). Если же капиталист заставит рабочего работать не 10, а 12 часов, то прибавочное рабочее время увеличится на два часа, 7 часов вместо 5, увеличится прибавочная стоимость. Прибавочная стоимость, получаемая благодаря увеличению прибавочного времени (или, просто, удлинению рабочего дня) называется абсолютной прибавочной стоимостью.

Относительная прибавочная стоимость.

Прибавочная стоимость может, во-вторых, увеличиться благодаря уменьшению необходимого рабочего времени, т.-е. того времени, которое необходимо для производства средств существования рабочего. Если, примерно, вследствие введения машин, рабочему нужно для производства средств существования работать не 5 часов, а 3 (между тем как рабочий день останется прежний 10-часовой), то прибавочное время и в этом случае увеличится на два часа. Прибавочная стоимость, полученная благодаря уменьшению необходимого рабочего времени, называется относительной прибавочной стоимостью.

Относительная прибавочная стоимость свойственна развитому промышленному капитализму, так как он ввел машины, сберегающие труд и укорачивающие поэтому необходимое рабочее время: если ручным трудом можно, положим, произвести средства существования рабочего за 5 часов, то при машинной работе для этого достаточно, скажем, трех часов. Относительная прибавочная стоимость и выгоднее для капиталиста: он на меньшее количество необходимого рабочего времени получает большее количество прибавочного рабочего

времени (7 часов прибавочного времени на 3 необходимого, между тем как в случае абсолютной прибавочной стоимости он получает эти же 7 часов прибавочного времени на 5 часов необходимого). Рабочий в этом случае эксплоатируется больше (у него отнимается капиталистом большая часть его рабочего дня) или, как говорят, норма эксплоатации [1]) или, как еще говорят, норма прибавочной стоимости увеличивается.

Крупный фабрикант относительно больше эксплоатирует рабочего, чем мелкий.

Крупный капиталист, капиталист-фабрикант, гораздо больше эксплоатирует рабочего, чем ремесленник своего подмастерья, если даже рабочий день на фабрике и в мастерской одинаковый. Думаем, что после сказанного выше это совершенно понятно: фабрикант работает (т.-е., правильнее, заставляет работать рабочих) при помощи машин, благодаря чему уменьшается необходимое рабочее и увеличивается прибавочное (т.-е. взятое у рабочего в пользу капиталиста) время. Может даже случиться (а случается это, когда рабочие этого добьются своей борьбой), что рабочий у фабриканта работает меньше, чем у мелкого хозяйчика, и все же он подвергается большей эксплоатации (у него забирается относительно большая часть рабочего дня). Возьмем следующий пример: рабочий у фабриканта работает 9 час., рабочий же у мелкого хозяйчика 10 час., но на фабрике необходимое рабочее время равняется 3 часам, в мелкой же мастерской 5 часам. Что же мы тут увидим? Мы увидим, что фабрикант не оплачивает рабочему 6 часов, мелкий же хозяйчик только 5; фабрикант забирает в свою пользу $^2/_3$ рабочего дня, мелкий же хозяйчик только $^5/_{10}$ или $^1/_2$ [2]).

Из этого, конечно, не следует, что рабочий должен стремиться или что он стремится оставаться непременно у мелкого хозяйчика: рабочему ничуть не легче от того, что хозяйчику достается меньшая доля, чем фабриканту,—ведь рабочему все равно приходится гнуть спину столько же часов или даже больше. Не следует также и то, что фабрика для рабочего—рай земной (как это хотят часто уверить буржуазные златоусты). Если бы даже рабочий и работал там на час

---

[1]) Товарищам, знающим арифметику, можно это выразить так: норма эксплоатации, или норма прибавочной стоимости, есть отношение прибавочного рабочего времени к необходимому. В приведенных примерах норма эксплоатации в случае абсолютной прибавочной стоимости будет $7:5=140\%$, в случае же относительной прибавочной стоимости—$7:3=233^1/_3\%$. Ясно, что во втором случае норма эксплоатации выше. Дальше мы увидим, что та часть капитала, которая затрачивается капиталистом на оплату рабочей силы, т. е. необходимого рабочего времени, называется переменной частью капитала или переменным капиталом. Поэтому мы можем также сказать, что норма эксплоатации, или норма прибавочной стоимости, есть отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу. Надо помнить, что норма эксплоатации выражает ту часть рабочего дня, которая капиталистом забирается в свою пользу у рабочего.

[2]) Норма эксплоатации на фабрике будет $6:3=200\%$, в мастерской—$5:5=100\%$.

меньше, то все равно он остается эксплоатируемым и угнетаемым, у него забирается еще большая часть его труда. Естественно, что рабочему должна приходить и приходит такая мысль в голову: в шею и мелкого хозяйчика и фабриканта с их абсолютной и относительной прибавочной стоимостью. В шею их, и самому—за дело.

В действительности капиталист-фабрикант, достигнув машинной техникой увеличения производительности труда и, следовательно, уменьшения необходимого рабочего времени, вовсе и не думает уменьшать рабочий день. Наоборот, он не брезгает и абсолютной прибавочной стоимостью и, если он может, если не встречает сопротивления, он удлиняет рабочий день. Он бьет рабочего в два кнута и относительной и абсолютной прибавочной стоимостью.

Борьба за рабочий день.

Героическая история рабочего движения, повесть о великих столкновениях между капиталом и трудом, дает этому блестящее подтверждение. Блестящие страницы в эту историю вписала именно борьба за рабочий день. Можно об этом написать несколько толстых томов, но мы приведем несколько главных данных, достаточно освещающих тот факт, что капиталист не успокаивается на относительной прибавочной стоимости, но старается урвать еще по возможности больше и абсолютной,—попросту говоря, удлинить рабочий день. Они останавливаются только перед фактическим пределом (больше определенного числа часов человеческий организм не способен работать) и перед сопротивлением пролетариата.

Рабочий день при мануфактуре.

На заре капиталистической промышленности—в начале периода мануфактур (мы о них говорили выше в § 12)—рабочий день равнялся 9—10 часам. Тогда квалифицированных (и поденных) рабочих, какие требовались для мануфактур, еще было мало, и капиталисту не так легко было из них веревки вить. Капиталистам это не нравилось, и они добивались от своего эксплоататорского государства законов против „лености“ и „эгоизма“ рабочих, не желающих трудиться. Они добились в XVII в. (в „веке исключительно суровых“ законов против труда) установления наименьшей длины рабочего дня (11—12 ч.). В позднейший период мануфактур (в XVIII в.) положение рабочих сильно ухудшилось: к этому времени в центрах тогдашней промышленности скопилась масса выброшенных из деревни обезземеленных крестьян и разоренных мелких ремесленников, и это создавало для капиталистов возможность более жестокой эксплоатации,—рабочий день начинает удлиняться.

Рабочий день при машинном капитализме и борьба рабочего класса.

Появление машин и станков, разоривших сотни тысяч мелких производителей, сделало излишним искусственные меры принуждения: сотни тысяч безработных были готовы на всякую работу и за какую-угодно цену. Капиталисты не упустили, конечно, благоприятного для себя случая и стали удлинять рабочий день до последних пределов фактической возможности (детей, стариков, инвалидов). В XIX в.—веке пара и электричества—мы уже встречаем на гончарных Стеффордшира (Англия) семилетних детей, работавших 16 часов в сутки. Это приводило к вырождению и вымиранию рабочего класса. В 1863 г. в английском парламенте было признано, что

бумагопрядильная промышленность за каких-нибудь 70—75 лет попирала 9 поколений рабочих. Только борьба рабочего класса и его упорное сопротивление алчным домогательствам капиталистов спасли его от полного одичания, вырождения и гибели. Вначале эта борьба носила характер вспышек и бунтов (рабочие во время этих вспышек разрушали машины, в которых они по малосознательности видели главную причину своих бедствий, а не в том, что машины в руках их врагов), затем вылилась в форму организованных действий рабочих союзов и политической партии пролетариата: начались стачки, принуждение буржуазного государства к установлению наибольшей длины рабочего дня. Через грозу и бурю борьбы рабочий класс всех стран прошел путь от безграничного рабочего дня к 12-часовому, 11-часовому, 10-часовому и 9-часовому рабочему дню.

Три восьмерки. Рабочий класс с большим упорством добивался 8-часового рабочего дня (так называемых „трех восьмерок"—8 часов труда, 8 часов сна, 8 часов отдыха), но он добился этого только в очень незначительном количестве случаев. В Германии рабочие, благодаря революции 1918 г., добились 8-часового рабочего дня, но под напором буржуазной контр-революции это завоевание рабочего класса находится в страшной опасности. Капиталистическая клика добивается упразднения 8-часового рабочего дня, и только новая революция, которая сбросит буржуазную власть и раздавит капиталистическую кучку, упрочит рабочие завоевания.

Рабочий день в СССР. В Советской федерации установлены законом 8-часовой, 7-часовой и 6-часовой рабочий день для разных категорий пролетариев. Это—максимум (наибольшее количество) часов работы. Неустроенность нашей промышленности и бедность пролетарского государства не позволяют дальнейшего сокращения рабочего дня. Нет сомнения, что при малейшем улучшении положения, при подъеме нашей промышленности Советская власть сократит рабочий день еще больше.

Машины, успехи техники и науки, великие завоевания человеческого общества не спасают и не могут спасти рабочий класс от эксплоатации и угнетения до тех пор, пока средства производства—земля, фабрики, заводы, машины и т. д.—остаются в руках их угнетателей, в руках капиталистического класса.

§ 29. Что такое капитал.

Понимание капитала буржуазными экономистами. Теперь, когда мы знаем, что такое прибавочная стоимость и откуда она берется, мы можем дать себе ясное представление о природе капитала. Буржуазные экономисты безобразно путали это понятие. То они под этим понятием подразумевали простую сумму вещей—„хозяйственных благ", то сумму орудий труда, то „накопленный труд". При таком понимании нищий, имеющий палку, которой он сбивает плоды с деревьев, или человек каменного века, имевший грубые каменные орудия, должны были бы считаться капиталистами, обладателями капитала (ведь, у них „сумма орудий производства"...); капиталом надо бы считать запасы орехов, сделанные белкой, или запасы ягод, сделанные медведем (ведь, это „накопленный труд")... Ясно, что такое понимание—бессмыслица; оно объясняется тем, что буржуазные

экономисты стараются затушевать общественно-эксплоататорский характер капитала.

Капитал есть стоимость, производящая прибавочную стоимость.

Капитал на самом деле есть сумма средств производства, служащая для производства прибавочной стоимости. Нужно только прибавить один „маленький пустячок",—что средства производства служат для эксплоатации труда, и мы тогда получим верное понимание природы капитала. Пока металлические руды дремлют в недрах земли, заселенной дикими племенами, занимающимися охотой и первобытным земледелием,—эти руды не будут капиталом, как не будут капиталом горные потоки, свергающиеся с неодолимой силой с больших высот. Они станут капиталом только тогда, когда будут организованы капиталистом их добывание и обработка с целью получения прибавочной стоимости. То же самое с нефтью, углем, торфом и другими природными богатствами, то же самое и с орудиями труда. Маркс определил природу капитала в четырех словах: „стоимость, производящая прибавочную стоимость". Конечно, тут не надо понимать так, что сам по себе капитал что-то производит; сам по себе капитал—средства производства—ничего не может производить; производит только труд. Железо бы так и дремало в недрах земли, нефть бы так и изливалась и разливалась бесполезно, торф бы так и перегнивал без всякого для человека результата, если бы к ним не было приложено труда и действия машин, которые в свою очередь являются продуктами труда; да и самые машины, сделанные человеческим трудом, остались бы неподвижными и беспомощными, если бы их не приводил в действие человеческий труд. Поэтому, когда говорится о „производстве капиталом прибавочной стоимости", это надо понимать так, что обладание капиталом, обладание средствами производства, делает возможным для капиталиста извлечение при их помощи прибавочной стоимости из труда рабочего. Это возможно только при определенном общественном строе, буржуазно-капиталистическом, в котором одни владеют средствами производства, а другие работают над ними, но не для себя, а для капиталиста. Не будет капиталистического общества, не будет эксплоатации, не будет и капитала.

Постоянный и переменный капитал.

Капитал не мыслим без рабочей силы, производящей прибавочную стоимость. Он поэтому составляется из двух основных частей: стоимости средств производства и стоимости рабочей силы. Капиталист, устраивая какое-нибудь предприятие, затрачивает часть своего капитала на покупку средств производства (здания, орудия, сырые и вспомогательные материалы); другую же часть он тратит на покупку рабочей силы. Когда он продает продукты, произведенные в этом предприятии, он возвращает целиком стоимость затраченных средств производства и увеличенную стоимость рабочей силы (т.-е. стоимость рабочей силы плюс прибавочная стоимость). Значит, величина части, затраченной на средства производства, не изменяется, а часть капитала,

идущая на покупку рабочей силы, изменяется—увеличивается. Поэтому первую часть Маркс называет **постоянной частью капитала** или **постоянным капиталом**, вторую же часть—**переменной частью капитала** или **переменным капиталом**.

Пример постоянного и переменного капитала.

Поясним это примером. Рабочий сшил в мастерской капиталиста костюм. Капиталист за работу заплатил 5 руб., на материал он затратил 23 рубля, расходы по содержанию здания, изношенности машин и т. д., падающие на этот сюртук, составляют 2 руб. В общем, на производство костюма затрачено капиталистом 23 руб. + 2 руб. + + 5 руб. = 30 руб. На средства производства затрачено 25 руб., на рабочую силу—5 руб. Положим дальше, что рабочие прибавили к стоимости средств производства стоимость не 5 руб., а 10 (на каждые 5 часов оплаченного времени они дали 5 часов прибавочного). Капиталист продает костюм за 35 руб. Постоянная часть капитала вернется в неизмененной величине (25 руб.), переменная же (5 рублей) вернется в измененной величине (10 руб. вместо 5).

Органическое строение капитала.

У разных капиталистов в разных предприятиях переменная и постоянная части капитала бывают разные. Представим себе, что одни и те же продукты производятся на фабрике и в мелкой мастерской. В маленькой мастерской, где работа производится, главным образом, ручным способом, на средства производства тратится относительно меньше, чем на фабрике, а на рабочую силу больше. Для того, чтобы при помощи ручного труда выработать определенное количество продуктов, нужно больше рабочих, чем при машинной работе. На фабрике же затрачивается более значительная часть капитала на средства производства (дорого стоящие машины, перерабатывается больше сырья) и незначительная часть капитала на оплату рабочей силы, на заработную плату (при машинной работе нужно меньше рабочих). Вообще, в крупном производстве постоянный капитал поглощает бо́льшую часть капитала, чем в малом, или, как говорят, органическое строение [1]) капитала в крупном производстве выше, чем в мелком.

---

[1]) **Отношение постоянного капитала к переменному называют обыкновенно органическим строением капитала.** Если, примерно, из 10.000 руб., вложенных в крупное предприятие, 8.000 руб. идет на средства производства, а 2.000—на заработную плату, то органическое строение (или, как еще говорят, органический состав) капитала будет 8.000 : 2.000. Постоянный капитал в 4 раза больше переменного и поглощает $^4/_5$ всего капитала. В мелкой мастерской с капиталом в 1.000 руб. на средства производства затрачивается, положим, 400 руб., а на рабочую силу 600. Органическое строение капитала будет 400 : 600; постоянный капитал будет равняться $^2/_5$ всего капитала. Во втором случае органическое строение капитала будет ниже, чем в первом.

§ 30. Рынок и конкуренция.

Цель производства для капиталиста—прибыль.

Капиталист, организуя производство разных продуктов, интересуется их полезностью, но не она, не полезность, является его целью; его целью является прибыль. Если бы прибыль давали вредные для человека вещи, он бы их производил. Впрочем, капиталист это и теперь делает на каждом шагу и раньше делал: все хорошо, что сулит сладкую для сердца капиталиста прибыль. Однако, поскольку капиталист выступает организатором производства, он, в целях получения прибыли, должен производить предметы, удовлетворяющие чьи-нибудь потребности: иначе—их у него не купят, и он не вернет себе капитала с прибылью [1]).

Для получения прибыли капиталисту раньше всего нужно реализовать (т.-е., попросту, продать) свои товары. Но он работает не на заказчика, он работает для продажи первому попавшемуся, для всей массы покупателей, или, как говорят, для рынка.

Конкуренция.

Не один капиталист организует производство в той или другой отрасли промышленности. Капиталистов много, и каждый преследует свою корысть, каждый старается поскорее продать свои товары, чтобы вырученные деньги употребить (за вычетом сравнительно небольшой части на собственное прожитье) в дело, т.-е. опять вложить в производство новых товаров, которые он опять продаст с прибылью и опять вложит в производство, и т. д. Чем скорее он продаст свои товары, тем скорее вернет капитал и тем скорее произведет новые товары. Чем больше оборотов сделает его капитал, тем больше он получит прибыли. Понятно поэтому, какая лихорадка бьет господ капиталистов на рынке: каждый стремится продавать свои товары, часто в ущерб другому капиталисту. Тут происходит ожесточенная драка (не на кулаках, но более жестокая, чем кулачные бои) между разными капиталистами, продающими свои товары. Это называется конкуренцией.

Спрос и предложение и цены.

Если спрос на товары определенного рода больше их предложения, если покупателям нужно больше товаров, чем их вынесли на рынок все капиталисты, вместе взятые, то капиталистам незачем драться: они продадут все свои товары и еще по высоким ценам. Все они одинаково стремятся получить побольше прибыли, а чем дороже они будут продавать свои товары, тем больше и будет прибыли. В этом случае они будут продавать товары выше их стоимости. Цена будет выше стоимости.

---

[1]) Под прибылью понимают отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу (постоянному и переменному); оно выражается в процентах. Если капиталист затратил на производство товаров 10.000 руб. (8.000 рублей на средства производства, 2.000 руб. на заработную плату), а стоимость их равняется, благодаря неоплаченному труду, 12.000 руб. (прибавочная стоимость равняется 2.000 руб.), то прибыль тут будет 2.000 : 10.000 = 20%.

Если же, наоборот, спрос будет ниже предложения, если покупателям нужно меньше товаров, чем сейчас идет в продажу, брака; конкуренция неизбежна: каждый капиталист постарается поскорее продать свои товары, а для этой цели понизит цены. Цена станет ниже стоимости.

Колебания цен на товары.

Цена—это вещь колеблющаяся: она может быть то выше, то ниже стоимости, ибо она зависит от того, кто будет в более выгодном положении на рынке—продавец или покупатель. Она, однако, стремится сравняться со стоимостью. Когда цены на какие-нибудь товары более или менее долго падают, то одни капиталисты начинают сокращать производство этих товаров, а другие разоряются, закрывают свои предприятия, т.-е. совершенно прекращают производство. Это приводит к уменьшению предложения, к тому, что на рынок выносится меньше товара, чем раньше, и цены, благодаря этому, повышаются. Наоборот, если цены на товары какой-нибудь отрасли промышленности выше стоимости, капиталисты из менее прибыльных отраслей бросаются в эту отрасль, начинается усиленное производство этих товаров, на рынок начинает поступать больше, чем раньше, товаров, цены падают. Как маятник при своем качании отходит то в одну, то в другую сторону от точки равновесия, так же и цены в своем вечном колебании отходят от стоимости то вверх, то вниз, но так же, как и маятник, всегда стремящийся к точке равновесия, цены стремятся уравняться со стоимостью.

Конкуренция — орудие сильных.

Эти колебания происходят не в пустом пространстве, а в живой экономической действительности, они так или иначе отражаются на судьбах людей и целых общественных групп. Одних они губят, других они поднимают на поверхность жизни. Только сильный (т.-е. в буржуазном смысле—богатый, крупный капиталист) не только выдерживает эту борьбу, но выходит из нее еще более укрепленным, более могущественным; слабые же, мелкие капиталисты-товаропроизводители погибают, терпят крах.

Процесс борьбы на рынке между крупным капиталом и мелким.

Происходит это так. На рынке побеждает тот, кто может продавать свои товары по более дешевым ценам. Крупный капиталист может продавать дешевле, потому что ему производство товаров обходится дешевле, чем мелкому: в крупном предприятии с его машинами, сберегающими труд, с его тонко разветвленным разделением труда, с экономией на разных статьях расходов, производство определенного количества товаров требует меньше труда и расходов, чем в мелком. Поэтому, если крупный капиталист будет продавать свои товары даже по их полной стоимости, т.-е. по стоимости средств производства, плюс стоимость рабочей силы, плюс прибавочная стоимость, то он, не теряя ни одной капельки прибавочной стоимости, может продавать дешевле, чем мелкий капиталист. Если же и этого недостаточно или если он хочет быстрой и решительной победы, он

продает свои товары немного ниже своей стоимости. Он на этом не потеряет, он убытка не потерпит, он только немножко меньшее количество прибавочной стоимости положит себе в карман, но удар, который он наносит своему противнику-конкуренту, более мелкому капиталисту, будет верен, точен и смертоносен. Мелкий капиталист, которому производство товаров обходится дороже и который получает сравнительно небольшое количество прибавочной стоимости, не может выдержать конкуренции и разоряется. Для мелкого капитала и мелких трудовых товаропроизводителей рынок—вотчим, а конкуренция—злая мачеха. Терпимые до поры до времени, они раньше или позже изгоняются из „отчего дома", т.-е. разоряются и превращаются в пролетариев, в наемных рабочих, вынужденных просить работы у своего врага-разорителя, итти на фабрику к крупному капиталисту.

Усиление крупного капитала вследствие конкуренции.

Крупные капиталисты на разорении мелких капиталистов и мелких трудовых товаропроизводителей только выигрывают: 1) они получают новый запас дешовой рабочей силы для своих предприятий, так как если увеличивается число рабочих, ищущих работы, то капиталист им может платить дешевле; 2) они, избавившись от конкурентов, немедленно поднимают цены и срывают огромные куши.

В жизни мы встречались с этим фактом на каждом шагу. Взять хотя бы факт, памятный жителям приречных или приморских городов. Крупные пароходные компании понижали цены на проезд иной раз до смехотворных цифр. Они даже на этом временно терпели убытки. Мелкие пароходовладельцы не выдерживали конкуренции и продавали пароходы конкурирующим компаниям или вступали в эти компании. Цены моментально поднимались в десять—двадцать раз и окупали все прежние убытки, давая в течение многих лет огромную прибыль крупному капиталисту. Таких примеров десятки тысяч.

В ожидании огромных прибылей, которые им сулит сокрушение противников, крупные капиталисты идут некоторое время и на убытки, которые они легко выдерживают, так как у них большие капиталы, не быстро иссякающие; мелкие же капиталисты быстро доходят до дна своих денежных сундуков и идут на смарку.

§ 31. Простое воспроизводство и расширенное воспроизводство.

Процесс производства.

Процесс (ход развития) производства во всяком обществе не может быть прекращен, ибо общество добывает себе средства существования, главным образом, путем производства. В капиталистическом обществе, основанном на товарном производстве, прекращение производства для товаропроизводителей равносильно хозяйственной гибели. Если бы товаропроизводитель, распродав свои товары, не возобновлял на вырученные деньги процесса производства, то он бы эти деньги скоро растратил на личную потребу и лишился бы источника существования (трудовой товаропроизводитель) и прибыли (капиталист-товаропроизводитель).

Воспроизводство простое и расширенное.

Беспрерывное повторение процесса производства называется воспроизводством. Если процесс повторяется в прежнем размере, то это называется простым воспроизводством. Это вот что значит. Мелкий трудовой товаропроизводитель, какой-нибудь кустарь или мелкий арендатор земли, продавши свои продукты на рынке, часть вырученных денег, составляющую его трудовой доход, тратит на собственные нужды и нужды своей семьи, а на другую часть покупает такое же количество сырья, как раньше, и все то, что нужно для продолжения процесса производства в прежнем размере, ни больше, ни меньше. Простое воспроизводство получается в результате того, что товаропроизводитель потребляет весь свой доход. Капиталист не делает так. Он только часть своей прибыли (которая, как мы помним, составляется из прибавочной стоимости) тратит „на себя", другую часть прибыли вместе со всем вернувшимся капиталом он вкладывает в новый процесс производства. Он покупает больше сырья, чем раньше, нанимает больше рабочих и расширяет производство. Повторение процесса производства в расширенном размере называется расширенным воспроизводством.

Капиталистическое накопление.

С каждым разом процесс производства у капиталиста все более и более расширяется, ибо он все больше и больше частей прибавочной стоимости превращает в капитал. Это называют капитализацией прибавочной стоимости или капиталистическим накоплением. Примеров из жизни этому колоссальное множество: каждый из нас наблюдал многочисленные факты беспрерывного расширения предприятий и обогащения его владельцев.

Что побуждает капиталиста беспрерывно расширять свое производство? Не спокойнее ли для него было бы копить огромные остатки прибыли в железном сундуке?

Что побуждает капиталиста к расширенному воспроизводству.

Если капиталист выступает организатором расширенного производства, то он иначе не может действовать. К расширению производства его побуждает не только его беспокойная алчность к прибавочной стоимости, к прибыли, но и в гораздо большей мере конкуренция на рынке. Мы уже видели выше (см. § 30), что на рынке побеждает только тот, кто ведет производство в более широких размерах, и погибает тот, кто в этом отношении „мелко плавает". Для капиталиста поэтому остается выбор между гибелью и победой (среднего пути нет); он предпочитает, конечно, победу гибели, он расширяет, сколько хватает сил, свое производство.

Расширенное воспроизводство — следствие капиталистического способа производства

Расширенное воспроизводство является неизбежным последствием капиталистического способа производства. Помещику (см. выше §§ 18 и 19) незачем было расширять производство до тех пор, пока он все продукты

труда своих рабов потреблял сам со своей челядью, но как только он стал продавать эти продукты, как только он стал организатором товарного производства, он был охвачен стремлением к расширению производства. О промышленном капиталисте и говорить не приходится: повеления рынка для него могущественнее и священнее, чем силы „божественного разума“ или божеских законов.

Расширенное воспроизводство — орудие крупного капитала.

Расширенное воспроизводство дает крупному капиталу новое и мощное орудие борьбы с мелким капиталом, орудие, ускоряющее победу крупного капиталиста не только над мелким трудовым товаропроизводителем, знающим только простое воспроизводство, но и над своим собратом-капиталистом, если он мельче его плавает. Мелкий капиталист, хотя и расширяет производство, но не в такой мере, как крупный капиталист, соразмерно гораздо меньше последнего. Поясним это примером. Представим себе крупного капиталиста, вложившего в процесс производства 100.000 золотых рублей и получившего годовой прибыли 15% (15.000 руб.), и мелкого капиталиста, получившего на свой капитал в 10.000 руб. такую же прибыль в 15% (т.-е. всего 1.500 руб.). Положим, что крупный капиталист затратил „на себя“ 3.000 руб., а 12.000 руб. присовокупил к первоначальному капиталу и соответственно расширил свое дело. Он капитализировал $^4/_5$ полученной им прибавочной стоимости и увеличил свой капитал на 12%. Мелкий же капиталист потратил на личное потребление скромную сумму в 900 руб. Он может капитализировать только 600 руб., только $^2/_5$ своей прибыли и увеличить свой капитал только на 6%. Этот пример нам показывает, что хотя мелкий капиталист тратит гораздо меньше на свои личные расходы, он тем не менее далеко отстает от крупного капиталиста в увеличении своего капитала и, следовательно, в расширении своего производства.

Расширение процесса производства, организуемого крупным капиталистом, далеко обгоняет расширение процесса производства, организуемого мелким капиталом, а это дает крупному капиталу победу на рынке, это ведет к сокрушению мелкого капитала.

§ 32. Перепроизводство и кризисы.

Перепроизводство.

Мы уже знаем, что капиталистическое производство беспрерывно стремится к расширению. Мы также знаем, что самый процесс производства, так и расширение его целиком зависят от условий рынка, от беспрерывной реализации продажи товаров. В капиталистическом обществе сплошь да рядом могут наступать и наступают такие моменты, когда реализация товаров сильно сокращается, когда огромная масса товаров, выброшенных на рынок, не находит себе покупателей. Такое состояние,

когда масса произведенных товаров превышает покупательную способность рынка, называется перепроизводством. Мы говорим „превышает покупательную способность“, а не „превышает потребность“, потому что в огромном большинстве случаев люди не покупают не потому, что им не нужно, а потому, что у них нет покупательных средств, нет денег. Сплошь да рядом в то время, когда на складах и полках магазинов лежат груды, целые горы товаров (напр., платья и обуви), не находящих покупателей, имеются десятки и сотни тысяч людей (плохо одетых и обутых), нуждающихся в этих товарах...

Неизбежность наступления периодов перепроизводства при товарном способе производства.

Периоды перепроизводства неизбежны в капиталистическом обществе, неотвратимы при товарном способе производства. Каждый капиталист, каждый товаропроизводитель „выбрасывает“ на рынок свои товары, не имея точного представления о размере нужды в его товарах и, главным образом, о покупательной способности рынка в любой момент. Если замечается, что тот или иной товар быстро распродается, что на него есть спрос, капиталисты на перебой расширяют производство этого товара и выбрасывают его грудами на рынок. Они не сразу замечают, что „переборщили“, часто они находятся вдали от рынков сбыта (ибо капиталист производит какой-нибудь товар в одном месте, а продается этот товар в тысяче разных мест). При той неразберихе, которая господствует в капиталистическом обществе, при отсутствии точного учета потребителей и средств населения, трудно и даже невозможно иметь верное представление о „состоянии рынка“. Поэтому момент, когда обнаруживается перепроизводство, наступает как бы внезапно, неожиданно.

Потрясения в капиталистическом хозяйстве, вызываемые перепроизводством.

Перепроизводство в целом ряде отраслей промышленности вызывает величайшие и обширнейшие потрясения в капиталистическом хозяйстве, называемые промышленными кризисами. Резкое сокращение реализации (продажи) товаров вызывает крах целого ряда предприятий. Эти предприятия перестают платить по обязательствам, и это вызывает крах целого ряда банковских организаций и потрясение тех промышленных предприятий, у которых лопнувшие предприятия закупали в кредит средства производства. Наступает паника. Все спешат взять свои деньги из банков, вызывая этим их крушение. Все наперерыв торопятся сокращать производство.

Кризисы и рабочий класс.

Особенно тяжкими последствиями отзываются кризисы на спине рабочих. Мелкие предприятия почти совсем закрываются, крупные сокращают производство,—для рабочих, занятых в этих предприятиях это означает увольнение и лишение их источника пропитания. Сотни тысяч рабочих вливаются в промышленную резервную армию, т. е. массу безработных, всегда имеющуюся налицо в капиталистическом обще-

стве. Масса внезапно разорившихся мелких производителей еще больше увеличивают ряды резервной армии [1]).

Рассасывание перепроизводства и новые кризисы.

С течением времени, однако, запасы товаров, не пополняемые вследствие сокращения производства, постепенно расходуются. С уменьшением их предложения на них повышается спрос. Уцелевшие от бури крупные капиталисты,— ибо одни они не только выдерживают бурю, но и освежаются ею, крепнут от ее вихрей,— начинают расширять производство. Расширение производства делается вскоре неудержимым, наступает новый „расцвет" промышленности, а затем и новый кризис и т. д.

Кризисы и крупный капитал.

Развитие капиталистического производства идет в направлении все большего расширения, но идет к этому не прямым путем, а волнообразным: оно претерпевает постоянно повторяющиеся колебания, сокращения производства во время кризисов. Но если крупные капиталисты только сокращают производство и то временно, то значительная часть мелких капиталистов гибнет во время кризисов: они не могут выдержать потрясения. Кризисы, таким образом, избавляют крупный капитал от значительной массы конкурирующих мелких капиталов. Они льют воду на мельницу крупного капитала.

§ 33. Гибель мелкого производства.

Неминуемость гибели мелкого производства.

Подводя итоги сказанному выше в разных местах, мы можем с полной уверенностью утверждать, что гибель мелкого производства неминуема, что там, где оно удержалось, оно влачит жалкое существование, которому раньше или позже будет положен конец.

Невыгодное положение мелкого производства.

Мелкое производство поставлено в невыгодное положение во всех отношениях: 1) оно не выдерживает конкуренции на рынке (см. выше § 30); 2) оно или застывает на уровне простого производства (у трудовых товаропроизводителей) или же (у мелких капиталистов) проделывает путь расширенного воспроизводства с необычайной медли-

---

1) Нетрудно догадаться, почему массу безработных, всегда имеющихся при капиталистическом способе производства, называют промышленной резервной армией: это—резерв, запас промышленных рабочих, из которого капитал черпает для себя рабочую силу, когда ему это нужно. Существование этого запаса для капиталистов весьма выгодно: не затрачивая ни копейки на его содержание, они всегда могут им воспользоваться. Между тем рабовладелец или помещик-крепостник хоть плохо, а все-таки кормил своих рабов и крепостных, которых он держал на случай будущей в них нужды. Кроме того, наличие такой армии из огромной массы людей, ищущих работы на каких угодно условиях, помогает капиталисту понижать цены на труд и тех рабочих, которые у него заняты в предприятии... Можно себе представить, как сильно ухудшает положение рабочих разбухание промышленной резервной армии в моменты кризисов.

тельностью, со скоростью черепахи, гоняющейся за Геркулесом [1])— крупным капиталом; оно чахнет от экономических непогод — от кризисов, потрясающих весь экономический организм, но умерщвляющих значительную часть отмирающих органов—мелких предприятий.

Распадение общества на резко противоположные классы.

Результатом разорения мелкого производства является пролетаризация (превращение в наемных рабочих) мелких производителей и мелких капиталистов — хозяйчиков. Развитие капиталистического производства идет в таком направлении, что общество распадается на две главных силы: кучку крупных капиталистов и пролетариат.

Товарищи могут задать вполне законный вопрос: а огромное множество мелких крестьянских хозяйств, а значительная масса кустарей, а мелкие городские ремесленники и лавочники и т. д.—ведь, они не только не исчезли с экономического горизонта капиталистического общества, но и занимают видное место на горизонте советского хозяйства и общества?

Постепенное вымирание мелкого производства.

Да, это верно, но это тем не менее ни в малейшей степени не колеблет того положения, что мелкое производство гибнет, подвергается вымиранию, оно еще не погибло, но обречено на гибель; процесс вымирания еще не совершен, но совершается. Он происходит не всюду с одинаковой силой и скоростью, но происходит. И в тех отраслях промышленности, где процесс вымирания мелкого производства замедлен, это объясняется не силами, заложенными в самом мелком производстве, как нас хотят уверить мелкобуржуазные экономисты и политики, а слабостью, недоразвитостью капиталистического способа производства в этих отраслях.

Случаи, когда удерживается мелкое производство.

В самом деле, где еще удерживается мелкое производство? В тех отраслях промышленности, где машинная техника не достигла высокого развития или где она не использовывается капиталистом,—в тех случаях, когда капиталисту выгоднее нагружать непосильной тяжестью живую рабочую силу, чем заставить работать мертвую силу природы, механическую силу, машину. В этих случаях мелкий производитель может конкурировать с крупным производством, противопоставляя выгодам, доставляемым разделением труда и более совершенной организацией труда, свой непосильный труд, бесконечный рабочий день, работу своей жены и детей, невысокий уровень своих потребностей. Вечно это продолжаться не может: раньше или позже мелкий производитель, надломленный непо-

---

[1]) Геркулес (или Геракл)—в древне-греческих сказаниях сын бога-громовержца Зевса (Юпитера римлян), герой, одаренный сверхъестественной силой. Целый ряд преданий изображало его подвиги борьбы, из которых он всегда выходил победителем.

сильным трудом и бесплодной борьбой, или физически погибает, или сдается... В тот же момент, когда в эту отрасль труда вторгается машина, когда капиталисту ее выгодно использовать, она, как смерч, налетает на мелкого производителя и безжалостно сметает его с рынка. Этому можно привести сотни примеров из экономической истории Европы и России. Вспомним хотя бы крушение больше, чем миллиона мелких самостоятельных ткачей в Англии под ударами промышленного переворота, произведенного появлением машины. Вспомним и участь русских кустарей бумаготкацкого производства: они успешно конкурировали с фабрикой в первую половину XIX стол., пока еще господствовал ручной ткацкий станок, который можно было поставить с одинаковым успехом как на фабрике так и в крестьянской избе, но были окончательно разорены и превратились в наемных рабочих, когда был введен механический ткацкий станок.

Когда дарується право на жизнь мелкому производству.

Право на жизнь мелкому производству дается крупным капиталом, когда ему это выгодно, когда он может выжимать теми или иными путями и способами— наибольшую выгоду из ручного труда и несчастного „самостоятельного" хозяйчика. Право на жизнь оставляется мелкому производителю и тогда, когда труд крупного капитала еще не имеет достаточно щупальцев, чтобы захватить и его в свои смертоносные объятия: ведь, мелкий производитель не уйдет, раньше или позже он попадет в мертвую схватку... Это поистине жалкое существование, раз оно дарується по милости победителя или в его интересах.

Мелкое производство в СССР.

В России мы до последнего времени имели преобладание (по численности) мелких хозяйств над крупными... Одно крупное предприятие буквально тонуло в огромном числе мелких. Но вот что говорят цифры. По вычислениям проф. Гриневецкого, стоимость продуктов русской обрабатывающей промышленности [1]) в 1912 г. составляла больше 6 миллиардов золотых рублей, между тем как стоимость продуктов земледелия с его подавляющим большинством мелких крестьянских хозяйств составляла самое большое $5^1/_2$ миллиардов. Количество людей, занятых в обрабатывающей промышленности, во много раз меньшее количества земледельческих производителей, произвело по стоимости больше, чем все мелкие земледельческие производители. А, ведь, надо помнить, что и в обрабатывающей промышленности—огромная масса мелких производителей, которая, однако, во много раз меньше производит, чем незначительная часть крупных предприятий. Так, напр., в пищевой промышленности огромное большинство мелких производителей, и тем не менее они в 11 раз меньше продуктов производят чем крупная пищевая промышленность.

---

[1]) Обрабатывающая промышленность ставит себе целью обработку и переработку продуктов добывающей промышленности и сельского хозяйства. Подробно см. выше § 4.

Относительно малый вес мелкой промышленности.

Из этого явствует, что, несмотря на многочисленность мелких хозяйств, они в общей сложности занимают по стоимости произведенных продуктов второе место в общем хозяйстве. Они уже оттеснены на задний план нашей крупной промышленностью, хотя последняя у нас не достигла еще полного развития и расцвета. Это сопоставление дает нам понятие о роли городской промышленности по сравнению с земледельческой, но если мы рассмотрим земледельческую промышленность, то увидим, что и там держится мелкое хозяйство, благодаря недоразвитости нашей крупной сельскохозяйственной промышленности; В земледелии развитие капитализма началось сравнительно недавно, при чем началось оно с эксплоатации крепостного труда при отсутствии усовершенствованной техники (крупные южные поместья обрабатывались трудом, главным образом, крепостных крестьян), но и после освобождения капиталистическое земледелие строило свои расчеты не столько на повышении техники, сколько на дешевизне труда крестьян, прошедших многовековую школу крепостного права и потому удовлетворяющихся малым... Так-назыв. „культурные хозяйства" составляли каплю в море, но и они еще очень далеки были от высокого типа хозяйства, и в них первую роль играла не машинная техника, а малотребовательность и непосильный труд крестьян батраков. Такое крупное производство не могло вытеснить мелкого, ибо оно было крупное по размерам, а не по техническому превосходству.

Причины развития кустарной промышленности в русской деревне.

Что же касается мелкой кустарной промышленности, то и ее сравнительно значительное развитие в русской деревне объясняется слабым развититием фабрично-заводской деятельности, еще не удовлетворяющей всех нужд крестьянского хозяйства и домашнего обихода. Отдаленность фабрик и заводов от деревень при отсутствии достаточных средств сообщения создают благоприятные условия для развития местной кустарной промышленности, которая по этой причине сделалась почти единственной поставщицей некоторых изделий. Длительный перерыв земледельческих занятий (на севере 7—8 месяцев), вызываемый климатическими условиями (продолжительная зима), освобождает труд для подсобных промыслов и в том числе кустарных, а низкая производительность мелкого земельного хозяйства в нечерноземной полосе сездает для крестьян необходимость подсобных промыслов.

Городское ремесло в СССР.

Городское ремесло у нас гораздо менее развито, чем в Западной Европе, и удерживается тоже благодаря тому, что наша крупная промышленность еще не охватывает всех сторон хозяйственной жизни и не в состоянии удовлетворить всех требований рынка

Перед Советским государством, получившим от прошлого это печальное наследство (недостаточно развитую крупную промышленность и огромную массу отсталых мелких хозяйств), и выдвигается,

в силу вышесказанного, сложная задача: до создания такой крупной промышленности в деревне и в городе, которая была бы в состоянии удовлетворить все нужды всего населения, для чего нужно начать хотя бы с восстановления той крупной промышленности, которая у нас уже была, но которая разрушена войной и интервенцией[1]), поддерживать всемерно мелкое трудовое хозяйство, поднимать его технику и способы обработки и подготовить его к коллективным формам хозяйства.

§ 34. Концентрация и централизация капитала; капиталистические монополии.

Концентрация капитала.

Развитие капиталистического способа производства подрывает устойчивость и всего капиталистического класса в целом. Только верхние слои его выживают в моменты кризисов и потрясений, только они не только выдерживают колебания рынка, но и выигрывают от них в конечном итоге. Крупные предприятия беспредельно расширяются за счет мелких и менее крупных, они захватывают в свои недра все большие доли хозяйства. Даже и те мелкие предприятия, которые, по тем или другим причинам, не исчезают с арены хозяйственного бытия, влачат жалкое существование, находятся в постоянной зависимости от крупного капитала и могут быть раздавлены „аки червь земной" в любой момент, когда это будет выгодно крупному капиталу. Беспрерывное расширение крупных предприятий ведет к концентрации капитала—сосредоточению капитала в наименьшем количестве предприятий.

Централизация капитала.

Этот процесс, выражающийся в гибели или увядании мелких предприятий и в беспрерывном росте крупных, дополняется (в последние десятилетия) стремлением к объединению отдельных крупных капиталов в один коллективно (совместно) действующий капитал (это называется централизацией капитала). Отдельно выросшие капиталы, действовавшие независимо друг от друга, конкурировавшие друг с другом, объединяются в акционерные компании, синдикаты, тресты и т. д., которые сведут общее и необъятно огромное дело всех объединившихся капиталистов. Эти капиталистические объединения ставят себе главной задачей устранение конкуренции, понижающей доходность предприятий. Конкуренция ведет к понижению цен; капиталисты и объединяют свои капиталы и предприятия, чтобы господствовать над рынком, т.-е. устанавливать цены, наиболее им, капиталистам, выгодные. Такие объединения называют частно-

---

[1]) Интервенция—вмешательство одного государства или группы государств во внутренние дела другого государства. В период 1918—1920 г. капиталистические государства Европы поддерживали наши контр-революционные силы, снабжали их средствами для борьбы с пролетарской Россией. Это была интервенция.

капиталистическими монополиями, так как они стремятся к монопольному (единовластному) управлению рынком.

Акционерные компании.

Распространенной формой капиталистических монополий являются акционерные компании — объединения крупных и мелких капиталов на почве одного производства, одного предприятия. Акционерные компании выпускают акции или паи, свидетельства о праве получения прибыли, с соответствующей ценности этих свидетельств, т.-е. суммы, которой стоит пай. Паи устанавливаются нарочно наименьшие, дабы их могло купить возможно большее число людей. Из этих паев составляется огромнейший капитал, на который воротилы акционерной компании затевают грандиозное предприятие, которое было бы недоступно силам единоличного капитала (сооружение железной дороги, прорытие канала, постройки целых кварталов и т. д.).

Спросят: где же тут объединение крупных капиталов, когда паи может купить и покупает мелкота?

Совершенно верно, что акции покупаются и каким-нибудь крестьянином, отказывающим себе и семье в самом необходимом, лишь бы скопить копейку-другую на черный день, и мелким торговцем, и ремесленником и т. д. Это даже приводило в восторг социал-мещан, испытывающих смертельный страх перед классовой борьбой: акционерный капитал, мол, настолько „демократичен", что дает доступ к организации производства крупным акулам капитализма и маленьким рыбешкам „трудовой копейки". В действительности, эти розовые мечты мещан—совершеннейший вздор. Акционерная форма дает все выгоды крупному капиталу и значительно усиливает его; мелкий же капитал не только обезвреживается, но и берется на службу к крупному. Вовлекая мелкие капиталы в акционерные придприятия, перекачивая в них денежные средства из тощих карманов и жалких кубышек, крупные капиталисты—фактические воротилы акционерных компаний—освобождаются от необходимости тратить усилия на борьбу с мелким капиталом; с другой стороны, они получают в свои руки огромные капиталы, которыми ворочают; они не должны рисковать всеми своими капиталами, когда в их руки попадают чужие; они увеличивают без риска для себя капитал и пользуются всеми преимуществами, которые дает крупное производство. Именно они этим пользуются, ибо мелким держателям акций они дают только проценты на капитал себе же, кроме того, берут львиную долю прибылей—в виде учредительской прибыли, которая может быть очень высокой, а учредителями выступают, конечно, только крупные капиталисты, банки или компании их. Фактическими хозяевами акционерных предприятий являются опять-таки не „народные массы", не вся масса мелких акционеров, а небольшая кучка крупных владельцев целых „пачек" акций. Мелкие акционеры, рассеянные по всей стране или даже разным странам, даже не могут бывать на собраниях акционеров, а в правления компаний могут попасть тольку крупные тузы. Опыт пока-

зал, что достаточно крупным капиталистам иметь в своих руках 30% акций, чтобы удержать в своих руках судьбы компании. Таким образом, благодаря тому, что мелкие капиталисты вкладывают свои капиталы в акционерные предприятия, крупные капиталисты орудуют капиталом в три раза большим собственного. Они идут дальше: из средств „своей" акционерной компании они вкладывают в „дочерние" акционерные общества, ими устраиваемые, приблизительно около $^1/_3$ акционерного капитала нового общества; они получают власть и над новым объединением.

Преобладающее влияние крупных капиталистов в акционерных компаниях.

Выходит, что маленькая кучка капиталистов, прибегая к разным махинациям, прибирает к рукам огромнейшие денежные средства, превосходящие во много раз их собственные капиталы и дающие им огромную прибыль—единственную цель их всех помышлений; от мелкого же люда они откупаются жалкими крохами в виде процента на маленький капитал,— крохами, которых не хватит на прокормление птицы, а не то что человека. Акционерная форма дает крупному капиталисту средство заставить нести для него золотые яйца не только свою курицу, но и чужую.

Объединения капиталистических предприятий.

Рядом с акционерными компаниями в последние десятилетия возникали и укреплялись объединения многих предприятий в руках одного объединенного капитала. Эти объединения имеют разную организацию от простого соглашения между разными владельцами предприятий до полного их слияния, но цель у них у всех одинаковая—монополистическое господство на рынке, дающее возможность продавать товары по непомерно высоким ценам. В зависимости от формы организации и характера объединения они подразделяются на следующие виды:

1) Ринги (кольца) или корнеры (углы) — соглашения преимущественно в области торговли сельскохозяйственными продуктами о продаже этих товаров не ниже определенных цен; это—первоначальная недостаточно развитая форма объединения, так как соглашение не распространяется на способы производства в отдельных предприятиях и заключается оно на короткий срок.

2) Картели — долговременные соглашения, устанавливающие цены и размер производства в разных предприятиях и распределяющие рынки по областям, отдающимся в эксплоатацию разным капиталистам и группам их. Это уже форма более прочного, более тесного объединения.

3) Синдикаты — объединения крупных промышленных предприятий, не утративших хозяйственной самостоятельности в области производства (отдельные предприятия подчиняются только своей администрации, своему капиталисту, в части производства), но утратившие свою торговую самостоятельность: продажа товаров, произведенных этими предприятиями, производится через общую контору. Некоторые синдикаты (пулы) имеют общую кассу, куда поступает вся прибыль, распределяемая между участниками

4) **Тресты**—объенинения промышленных предприятий, лишающихся своей хозяйственной самостоятельности и сливающихся в одно огромное дело. Во главе треста стоит общее правление, устанавливающее внутренний распорядок во всех предприятиях, распределяющее между ними заказы, организующее продажу товаров, произведенных всеми предприятиями, и т. д.

Объединения бывают **горизонтальные**—объединяются однородные предприятия (бумажные фабрики с бумажными фабриками, химические заводы с химическими заводами и т. д.)—и **вертикальные** или, так-назыв. **комбинированные** объединения—объединяются предприятия, представляющие разные моменты выработки одного и того же продукта (типографии с бумажными фабриками, предприятия пищевой промышленности с сельскохозяйственными, рыбные промыслы с соляными копями и т. д.). Вертикальные объединения обыкновенно происходят между предприятиями, изготовляющими готовый товар и предприятиями, доставляющими первым сырье. При беспрерывном расширении производства изготовление сырья обыкновенно не поспевает за ростом производства готовых изделий, благодаря чему цены на сырье поднимаются. Это побуждает капиталистов обзаводиться хозяйствами, изготовляющими сырье, и объединять разнородные предприятия, охватывающие изготовление продуктов во всех его периодах.

Рост процесса объединения капитала

Процесс объединения капитала и производства в немногих руках усилился с конца XIX стол. Особенно мощное развитие получило акционерное дело. В Северо-Американских Соединенных Штатах в 1909 г. магнаты капитала, воротилы акционерных обществ, распоряжались $^4/_5$ американской промышленности. В Германии в руках акционерных компаний уже в 1900 г. было около $^3/_4$ лошадиных сил всех двигателей. В Англии в 1911 г. было около 54.000 акционерных обществ. В России акционерный капитал за одно десятилетие (1903—1912 г.) увеличился в 7 раз. Хотя по сумме он был меньше акционерного капитала таких развитых капиталистических стран, как Германия или Англия, но рост его происходил быстрее, чем в других странах; в особенности он усилился во время империалистической войны (до революции 1917 г.), когда акционерные компании росли как грибы и находили себе богатейшую добычу в огромных военных заказах, которые делало царское правительство. Из народной крови, из невероятных бедствий, в которые были ввергнуты трудящиеся массы, кучка финансовых тузов ковала для себя горы золота...

Рост синдикатов и трестов.

Быстро шел и рост трестов и синдикатов. В начале XX стол. американские тресты владели в нефтедобывающей промышленности 95% всего производства, в химической промышленности—81%, в металлургической—77% и т. д. Вся железнодорожная сеть попала накануне войны в руки нескольких финансовых групп. Второй по значению капиталистических объединений была Германия. Англия, Франция и Бельгия в большей или

меньшей степени тоже охвачены сетью таких объединений. По этому пути пошла и царская Россия, в которой трудно было бы найти какую-нибудь отрасль промышленности, не подвергшуюся синдицированию.

В области объединения капитала и производства в могучую всесокрушающую силу огромную роль играет банковый капитал, сделавшийся в последнее время фактическим хозяином капиталистического производства и торговли.

§ 35. Деньги и денежное обращение.

Для того, чтобы уяснить себе роль и значение банков и банковского капитала необходимо уяснить себе раньше роль денег и денежного обращения на товарном производстве.

Эквивалент товаров.

При развитых меновых сношениях имеется необходимость в каком-нибудь товаре, с которыми сравниваются по стоимости все другие товары. Было бы очень трудно обмениваться товарами, когда не имеешь какой-нибудь единицы, к которой прицениваются все товары. Такой товар, который является всеобщим товаром или эквивалентом [1]) всех товаров, называют денежным товаром. В роли эквивалента в разных странах и в разные времена выступали разные товары (янтарь, кожа, особые раковины и т. п.).

Особые свойства металлических денег.

У многих народов роль денег играл скот [2]). Однако, во всех странах деньги—скот—были вытеснены металлическими деньгами вследствие многих свойств, которые делают металл более пригодным для роли денег. Такими свойствами являются:

1) экономическая делимость—от деления на части металл не теряет своей прежней стоимости (между тем, как деление головы скота на части ее обесценивает);

2) однородность—маленькие куски обладают теми же свойствами, что и большие;

3) сохраняемость (металл не гниет, не разлагается, не умирает и т. д.);

4) более высокая стоимость, что делает небольшие весовые частицы равноценными товарам большого объема и веса.

Последнее свойство особенно присуще так-наз. „благородным металлам“ (золоту и серебру), почему они, в особенности золото, играют роль денег почти во всех странах. Вначале металлические деньги употреблялись по весу; однако, вследствие неудобства взвешивания денежного металла при каждой меновой сделке, уже в отдаленные времена стали прибегать к чеканке монеты, т.-е. отливке небольших слитков металла определенного веса и формы.

---

[1]) Эквивалент—равностоящий, равноценный.

[2]) Этому имеется много свидетельств. Латинское слово „пекуния“ (деньги) происходит от слова „пекус“ (скот). Русский рубль и индийская рупия (монета достоинством в 90 коп.) происходят от корня, обозначающего скот.

Деньги—орудие обращения товаров.

Деньги, таким образом, представляют из себя по стоимости такой же товар, как все товары (их стоимость определяется количеством необходимого труда, затраченного на их производство, но это в то же время товар, служащий для целей обмена. Они являются, как говорят, орудием обращения товаров[1]).

Потребность в значительной массе денег для товарного обращения.

Сколько же денег нужно, в определенный момент и в определенном месте, для целей товарного обращения? Ясно, что чем больше при помощи денег совершается меновых сделок, тем больше денег нужно. Если бы все сделки по купле или продаже совершались отдельно друг от друга, то для того, чтобы все товарные сделки могли состояться, нужно было бы количество денег, равное сумме цен всех товаров, которые были куплены или проданы. На практике, однако, денег для беспрепятственного обращения товаров требуется меньше, так как одна и та же монета может в определенное время участвовать в нескольких сделках. Если Иванов, положим, купил у Петрова сапоги за 10 золотых рублей, а Петров на эти деньги купил у Сидорова 10 пудов хлеба, то мы имеем тут две сделки, а участвовала только одна десятирублевая монета. Если бы в тот же день Сидоров купил у Никифорова на ту же десятку сахару, то мы увидели бы третью меновую сделку, а монета бы осталась все одна. Одним словом, чем больше оборотов делает одна и та же монета, тем меньше денег нужно для совершения всех меновых сделок.

Из вышесказанного мы можем заключить, что в капиталистическом обществе, где все есть товары, где все продается и покупается, совершается огромная масса всяких меновых сделок и что для этого нужна значительная масса денег как средство обращения. С другой стороны ясно, что чем оживленнее торговля, чем больше в один и тот же период времени приходят в сообщение между собой разные товаропроизводители тем больше оборотов совершает эта масса денег и тем меньше ее нужно.

Бан ноты.

Количество товарных сделок обыкновенно обгоняло количество оборотов монет. Поэтому с развитием торгового капитала, а затем промышленного капитала с его товарным производством, потребность в деньгах, как орудиях обращения, все росла и росла. Огромный привоз золота из новооткрытых стран (главным образом, из Америки) и расширение производства металлических денег не удовлетворяли в достаточной мере спроса на деньги. Это вызвало применение неметаллических денег, главным образом, банковых билетов или банкнот. Это—выпускаемые банками (о кото-

---

[1]) Кроме этого главного своего назначения деньги выполняют роль мерила стоимости (в стоимости денежного металла выражается стоимость всех товаров), средства сбережения стоимости (деньги долго сохраняются, между тем как другие товары подвергаются порче и требуют больших усилий для их сохранения) и платежного средства.

рых мы будем говорить в следующем параграфе) билеты с обозначением на них определенной суммы, которую банк должен выплатить при первом требовании. Если все выпущенные банком билеты не превышают суммы денег, имеющихся в банке, он всегда имеет возможность разменять банкноты на деньги; в этом случае банкноты обращаются как деньги. Банкноты называются еще разменными бумажными деньгами, а банки их выпускающие эмиссионными (эмиссия значит выпуск). Подробнее о деньгах и их значении для советского хозяйства мы будем говорить ниже в § 99.

Банки, как видим, играют значительную роль в товарном хозяйстве тем, что дают дополнительные средства обращения и этим облегчают товарный оборот, но их роль для промышленного капитализма неизмеримо больше и многостороннее, как мы это увидим из изложенного в следующем параграфе.

§ 36. Банки и их роль; финансовый капитал.

Значение кредита для капитализма.

С развитием машинного капитализма кредит (т.-е. ссужение деньгами на определенный срок и за определенные проценты) сделался важнейшим рычагом капиталистической машины. Подгоняемый конкуренцией к беспрерывному расширению производства, промышленный капиталист вкладывает всю свою свободную наличность в средства производства и заработную плату, которые ему возвращаются только частями—по мере продажи товаров отдельными партиями. До их продажи он часто может испытывать денежные затруднения. В этом случае он должен прихватить где-нибудь денег; еще больше он к этому побуждается, если он хочет расширить производство в меру, превышающую его наличность. С другой стороны, у промышленного капиталиста могут быть и известные свободные суммы, т.-е. такие, которых он не вкладывает немедленно в производство (суммы, предназначенные для заработной платы, но выплачиваемые частями, вырученные от продажи товаров деньги, которые капиталист приберегает для покупки в удобный момент средств производства, и т. д.). В последнем случае он стремится одолжить кому-нибудь и получить кредитную прибыль или попросту процент на ссуду. Промышленный капиталист выступает, таким образом, то кредитором (дающим в долг), то дебитором (берущим в долг).

Посредническая роль банков.

Посредниками между кредиторами и дебиторами являются банки, учреждения, принимающие вклады у лиц, оказывающих кредит, и выдающие нуждающимся в кредите ссуды под бо́льший процент, чем сами платят. Вклады бывают срочные (т.-е. такие, которые могут быть затребованы в условленный срок) и бессрочные (т.-е. такие, которые вносятся на текущий счет и могут быть целиком или частично затребованы обратно в любой момент). Через руки банков проходят, таким образом, огромные суммы денег, и они этим пользуются для разных опе-

раций. При известной предусмотрительности в банках всегда, несмотря на текучесть сумм, имеются значительные запасы денег, которые они увеличивают выпуском закладных листов—долговых обязательств с постепенной уплатой, обозначенной на них суммы и процентов. С целью увеличения своей прибыли банки выдают за определенный процент ссуды под товары, варранты (квитанции складов о принятии товаров на хранение), ценные бумаги, земли и недвижимое имущество (ипотечные ссуды) и т. д. Они совершают дисконтные (или учетные) операции, заключающиеся в покупке векселей с удержанием с продавца векселей большего процента, чем тот, который векселедатель должен заплатить. Все эти и другие операции сосредоточивают в руках банков огромные денежные средства, стягиваемые со всех концов света, и всю кредитную деятельность, делающую из банков пособников развития капитализма.

Банки, как организаторы производства.

Банки в последние десятилетия перестали довольствоваться кредитными операциями. С развитием акционерных обществ и других капиталистических объединений, банки начинают превращаться из кредиторов промышленных предприятий в их фактических хозяев. Скупая значительную массу акций, банки проводят в правления акционерных компаний своих людей—банковских воротил. Банки часто становятся (сами или в компании с частными крупными капиталистами) учредителями акционерных предприятий. Выпуская промышленные акции (или, как их еще называют, фонды) на колоссальные суммы, они расширяют или учреждают грандиозные промышленные предприятия, срывая впоследствии львиную долю прибылей в виде учредительской прибыли (от 40 до 70%). Они обыкновенно оставляют в своих руках такую часть акций (так-назыв. портфель), которая делает их фактическими хозяевами акционерных предприятий.

Сращивание банков с промышленно-торговым капиталом.

Такую же выдающуюся роль банки играют в области горизонтального и вертикального объединения капиталистических предприятий. Держа в своих руках судьбы отдельных предприятий, банки заинтересованы в устранении между ними конкуренции и побуждают их поэтому (через своих представителей, играющих первую скрипку в правлениях этих предприятий) к объединению. Вызывая создание синдикатов или трестов или только способствуя их возникновению, банки проводят своих представителей в объединенные правления, делаясь, таким образом, фактическими хозяевами положения. Банковый капитал делается фактическим организатором объединенного крупно-капиталистического производства. Он сращивается с промышленно-торговым капиталом и образует финансовый.

Финансовый капитал.

Высшей ступенью развития капитализма, от торгового и через промышленный, является финансовый капитал, т.-е. капитал, находящийся в распоряжении банков, но действующий в промышлен-

ности. Банки завладевают производством не только внутри страны, но и часто в других странах. Болгария, Турция, Румыния фактически находились полностью в руках иностранного банкового капитала. „Оттоманский банк“ (турецкий), будучи отделением „Германского банка“, осуществлял фактическую власть немецкого капитала над турецким трудящимся народом. Польша, Румыния и все другие мелкие „самостоятельные“ государства, состряпанные после войны, остаются игрушкой в руках антантовского капитала.

Не надо думать, что торговый и промышленный капитал находятся в угнетенном состоянии при господстве финансового; последнее устраняет от организации промышленности только мелкий капитал, крупный же промышленный и торговый капитал только усиливается в господстве своем над производством и трудящимися, ибо крупный промышленник является воротилой банка, как банковский крупный делец—хозяином предприятий. Часто членами банковских правлений и высшей администрации промышленных предприятий являются одни и те же лица.

§ 37. Империализм, милитаризм и колониальная политика.

Противоречия, присущие финансовому капиталу.

Финансовый капитал не только не устранил борьбы и противоречий в капиталистическом обществе, но еще больше обострил их, превратив сравнительно мелкие стычки в грандиозное побоище. Крупный капитал объединяется в целях устранения конкуренции и, следовательно, повышения цен, но он пока и внутри „родной“ страны наталкивается на сопротивление мелкого капитала, который жестоко уничтожается, но еще не уничтожен. И внутри страны еще происходит борьба между разными трестами, оспаривающими господство над рынком и трудящимися и т. д. Но если внутри страны капитал стремится все же к объединению, к превращению государства в огромный банковский трест, то совершенно непримиримыми остаются интересы разных капиталистических кучек на мировом рынке; конкуренция между капиталистическими объединениями разных стран принимает характер ожесточенного боя.

Протекционизм.

Капиталистические клики, господствующие во всех странах, добиваются своих целей с помощью своего государства, ибо государство, как мы знаем, является аппаратом классового господства. Стремясь к повышению цен или же к удержанию цен на высоком уровне, капиталистическая клика побуждает свое буржуазное государство проводить политику протекционизма, т.-е. покровительственной таможенной политики (покровительственной для крупного капитала, но разорительной для трудящегося населения), заключающейся в обложении всех товаров, ввозимых из-за границы, высокими пошлинами, делающими цены этих товаров не ниже цен, устанавливаемых „отечественным“ капиталом. С целью взвинчивания цен капиталистические

монополии прибегают еще к так-назыв. бросовому экспорту—сбыту на иностранных рынках своих товаров по пониженным ценам (иногда даже ниже себестоимости): в „родной“ стране остается меньше товаров и их можно продавать по высоким ценам, которые с лихвой покроют убытки, понесенные в „чужой“ стране. Наши сахарозаводчики кормили „истинно-русским“ сахаром английских свиней, но зато в России-матушке сахар продавался по вздутым ценам, что лишало значительную массу трудящегося населения возможности пользоваться этим необходимым продуктом.

Империализм. Разгородив мир на таможенные стойла, финансовый капитал у себя на „родине“ блаженствует, но... это приводит к сужению внутреннего рынка: раз цены высокие, то „собственные“ потребители не в состоянии купить все количество товаров, которое преподносится „отечественной“ промышленностью; вывоз же в другие страны наталкивается на тамошние таможенные перегородки. „Отечественный“ капитал стремится расширить эти таможенные перегородки—для себя, конечно; для „чужого“ капитала он стремится их сузить. Он стремится, говоря проще, захватить силой чужие рынки, включить в сферу своего влияния“ чужие страны. Эта захватническая политика „финансового капитала“, в целях господства на мировом рынке называется империализмом.

Милитаризм. Империалистические стремления одной национальной капиталистической клики сталкиваются с такими же стремлениями других национально капиталистических клик. Что решает между ними спор? Сила оружия, военное столкновение между народами, втягиваемыми алчностью буржуазии в мировую бойню. Империалистическая политика финансового капитала ведет к милитаризму [1]—к состоянию беспрерывной подготовки к войне, беспрерывному росту вооружений к усилению значения военной силы. Империалистическая война 1914—1918 гг. была неизбежным последствием этой политики.

Захватнические стремления великих держав. „Великие державы“, более крупные буржуазные государства, не прочь проглотить друг друга. Ярким примером этого акульего аппетита может служить хотя бы то положение, в которое ввергнута еще недавно могущественная буржуазная Германия. Хищники Антанты [2], в особенности Франция и Бельгия, не останавливаются перед разгромом высокой хозяйственной культуры, они не останавливаются перед разрывом живого тела Германии на куски, которые каждый зверь империализма тащит в свою разбойничью берлогу. Франция завладела

---

[1] От латинского слова „милитес“—воины, солдаты; милитаризм в буквальном смысле слова означает господство военщины. В капиталистическом обществе захватническая политика ведет к политике войн, а следовательно, и к увеличению значения военщины, военных приготовлений.

[2] Антанта—соглашение. „Тройственное соглашение“ (Англия, Франция Россия) противопоставлялось до войны „тройственному союзу“ (Германия, Австрия, Италия).

Руром, панская Польша—горничная Франции, тоже не прочь воспользоваться брошенным с барского стола кусочком Германии (Данцигом) и т. д. Если бы буржуазная Германия вышла победительницей из кровавого пира, она вместе со своими милыми союзниками сделала бы то же самое с Францией, Англией или Россией: все империалистические разбойники одинаково хорошо усвоили высшую заповедь „тащи"... Тем не менее, главной целью завоевательной политики национальных капиталистических клик является не завоевание капиталистических стран, а захват друг у друга отсталых стран, которые в одно и то же время могут служить рынком сбыта и давать в распоряжение отечественного капитала свои богатые, но еще нетронутые естественные богатства.

Уже в 70-х годах прошлого столетия капиталистические государства начали расхватывать земли маленьких народов и отсталых племен. За каких-нибудь 50 лет „великие державы" расхватали около 25.000.000 квадратных верст (площадь вдвое больше Европы). Весь не капиталистический мир оказался поделенным между капиталистическими хищниками, все далекие земли Азии, Африки, Америки и Австралии, материки и острова, превращены в колонии, данницы капитала.

Империалистическая политика, в общем и целом направленная к сокрушению крупного конкурента на мировом рынке, выражается, главным образом, в колониальной политике—в борьбе за колонии, за захват их друг у друга, за завладение, по возможности, полнее объектом (предметом) эксплоатации.

§ 38. Противоречия капиталистического общества и его неизбежная гибель.

Противоречия в капиталистическом обществе между характером производства и характером присвоения.

В самом капиталистическом обществе заложены противоречия, которые в своем развитии приводят это общество к гибели. Главное противоречие, из которого вытекают все остальные, заключается в следующем: в то время, как характер производства общественный (при товарном производстве каждое отдельное хозяйство производит не для себя, не для собственного потребления, а для других хозяйств, для всего общества), характер присвоения—частный. Капиталисту никакого дела нет до общества и его потребностей, но он пользуется ими, как средством для осуществления своей главной цели—получения прибыли. Он—владелец средств производства; это дает ему организаторскую власть над общественным производством, но он не один, есть еще целая масса других капиталистов, стремящихся к той же прибыли, источником которой является прибавочная стоимость. Между капиталистами происходит вечная борьба за завладение каждым из них наибольшей долей награбленного. Общественное производство поэтому остается неорганизованным, непланомерным: оно не приводится в соответствие с потребностями общества, а подгоняется каждым

отдельным капиталистом или каждой отдельной группой капиталистов к частным интересам этих капиталистов. Борьба между капиталистами, конкуренция—вот что определяет ход производства. Это—анархия производства, т.-е. неорганизованность производства, беспорядок, неразбериха в управлении им.

Все это происходит от того, что существует частная собственность на средства производства, что земля, естественные богатства, здания, машины и другие орудия труда принадлежат одной группе общества, одному классу (который мы называем буржуазией), а не всему обществу. Этот класс и пользуется своим правом захвата, для эксплоатации, для присвоения себе наибольшего количества благ. Это неизбежно приводит к постоянным противоречиям между интересами отдельных классов общества, к внутренней борьбе, поглощающей значительные силы общества и ослабляющей его господство над природой.

Последствия анархии производства.

Анархия производства, капризные и неожиданные веления рынка, приводят, как мы видели, к перепроизводству, кризисам, потрясениям, безработице. Нормальным состоянием общества делается такое положение, когда сотни тысяч и миллионы людей, способных работать и производить ценности, не имеют работы, не имеют возможности приложения своего труда. И это происходит именно благодаря тому, что богатства накапливаются. Выходит, что чем общество в целом богаче, тем больше несчастий и бедствий это приносит тому классу, который производит это богатство. Буржуазное общество неспособно справиться с ростом своих производительных сил, оно становится, как говорили Маркс и Энгельс в своем „Коммунистическом Манифесте“ [1]), неспособным прокормить своих рабов.

Противоречия, создаваемые анархией производства.

Анархия производства создает неимоверную хозяйственную бестолочь, выгодную для ничтожной кучки капиталистов, но вредную для общественного хозяйства и общества в целом. Противоречия, порождаемые этой анархией, приводят к тому, что общество все больше раскалывается на два противоположных класса—крупную буржуазию (ничтожное меньшинство общества) и пролетариат (огромное множество наемных рабочих). Вся тяжесть бедствий капиталистического общества ложится на пролетариат, но и группы мелких производителей, еще формально не утративших хозяйственной самостоятельности, еще не превратившихся в наемных рабочих, подвергаются беспрерывному гнету со стороны кучки крупных капиталистов. Эти группы влачат жалкое существование еще в период своей хозяйственной „самостоятельности“ и обрекаются ходом капиталистического развития на исчезновение, на то, чтобы раньше или позже ввергнуться в ряды пролетариата.

---

[1]) К. Маркс и Ф. Энгельс. „Коммунистический Манифест“, с введением и примечаниями Д. Рязанова. Госуд. изд., Москва-Петроград, 1923 г., стр. 77.

Вред капитализма для огромного большинства общества.

Капитализм делается тягостным для огромного большинства общества. Вызвав, с одной стороны, колоссальное развитие производительных сил (когда это было выгодно капиталистам), он приводит часто к тому, что капиталистический класс искусственно приостанавливает это развитие, задерживает рост технических достижений. О множестве таких случаев мы уже говорили. С переходом промышленного капитализма в финансовый сокращение производства и неиспользование (и даже утаивание) технического прогресса делаются систематическими: капиталистические объединения в своем стремлении к высоким ценам на товары часто покупают у изобретателей величайшие изобретения и не только не использовывают их, но и утаивают (чтобы другие не воспользовались изобретением).

Финансовый капитал приводит, как мы видели, не только к хозяйственной реакции (повороту назад, вспять), но к империализму и милитаризму, к беспрерывным столкновениям между отдельными буржуазными государствами, к войнам, истребляющим рабочую силу и разоряющим народное хозяйство.

Обреченность капиталистического общества.

Все эти противоречия ведут капиталистическое общество к гибели. Эту гибель ускоряет пролетариат своей непримиримой классовой борьбой. Пролетариат может себя освободить от угнетающего его класса только тогда, когда он путем классовой борьбы освободит всех трудящихся от угнетения, эксплоатации (ибо если бы эксплоатация осталась, то ничего бы не изменилось: остались бы классы и, следовательно, угнетенный пролетариат). Борьба пролетариата поэтому является борьбой за интересы всего трудящегося общества против интересов эксплоататорской кучки. Ускоряя гибель капиталистического общества, пролетариат вместе с тем ускоряет и подготовляет возможность осуществления неклассового общества, общества коммунистического.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Классы, классовая борьба и диктатура пролетариата.

§ 39. Понятие о классе.

Разделение общества на классы.

Всякое классовое общество распадается на разные общественные группы, в разной степени пользующиеся продуктами общественного труда. Одни группы получают из всего запаса, произведенного общественным трудом, несоразмерно много, другие—несоразмерно мало (так мало, что едва хватает на самое жалкое существование). В распределении общественного дохода, т.-е. того, что производится в известный период времени, они участвуют различным образом. Чем это вызывалось и вызывается? В чем основная причина такого положения?

Зависимость классового деления от отношения к средствам производства.

Основная причина в том положении, которое разные группы занимают в процессе производства. Мы знаем, что для всякого процесса производства необходимы средства производства (предмет труда и орудия труда) и труд, который человек прилагает к этим средствам производства. В классовом обществе одна какая-нибудь группа людей владеет средствами производства (землей и всеми ее богатствами, как скрытыми в ее недрах, так и находящимися на ее поверхности, и орудиями труда—зданиями, машинами, инструментами и т. д.); другая же группа людей средств производства не имеет, и не имеет, следовательно, возможности приложения своего труда для производства средств существования. Она может прилагать свой труд только к чужим средствам производства. Владельцы последних пользуются этим в целях извлечения для себя выгоды: они заставляют тружеников работать больше, чем нужно для производства средств существования, а излишек труда (прибавочный труд) присваивают себе, т.-е. забирают себе прибавочный продукт—продукты, произведенные прибавочным трудом. В результате получается то, что владельцы средств производства (которых сравнительно небольшая группа) получают долю дохода, произве-

денную не ими, а трудящимися, последние же отдают значительную долю общественного дохода, ими произведенную.

Причина того, что одни люди получают из благ, произведенных всем обществом, больше, чем они сами производят, а другие—меньше, заключается, значит, в разном их отношении к средствам производства [1]). Средства существования каждая из общественных групп получает в зависимости от того положения, которое она занимает в процессе производства.

Общественный класс.

Группы людей (составляющие части общества), занимающих одинаковое положение в производстве и находящихся в одинаковом отношении к средствам производства, называются общественными классами.

Противоположность интересов двух основных классов общества.

Эта полная противоположность интересов двух основных классов общества характерна для всякого классового общества, как капиталистического, так и докапиталистического. При сравнительно невысокой технике, при мало усовершенствованных орудиях, главнейшим элементом средств производства была земля, общий предмет труда. Поэтому тот, кто владел землей в количестве, превышающем возможность приложения его собственного труда, мог держать в экономической зависимости от себя (т.-е. в положении эксплоатируемого, вынужденного отдавать свой прибавочный труд или прибавочный продукт) того, кто не имел земли, т.-е. не имел главного предмета приложения своего труда. Характер двух основных и совершенно противоположных классов определяется поэтому их отношением к важнейшей части средств производства—земле. Это были: класс крупных землевладельцев (а потому рабовладельцев или крепостников, ибо для обработки их земли им нужны были прикрепленные к их личности и земле рабы или крепостные) и класс земледельцев, рабов или крепостных, прилагавших свой труд к этой земле. С развитием техники огромное значение приобретает та часть средств производства, которая заключается в орудиях труда (машины, приспособленные для сложного процесса машинного производства, здания, оборудования, транспортные средства, средства обмена и т. д.). Это—эпоха промышленного капитализма. Тут хозяином положения, хозяином производства и главным эксплоататором делается тот, кто владеет важнейшими средствами производства—всей системой орудий труда; тот же, кто к ним прилагает свой труд (наемный рабочий), является рабом положения, классом подчиненным. По существу мы имеем всегда два класса, интересы которых взаимно противоположны—чем больше прибавочный продукт, тем это хуже для трудящихся и лучше для владельцев средств производства и наоборот.

---

[1]) Говорят обыкновенно так: отношения распределения определяются отношениями производства.

Промежуточная группа мелких собственников.

Обыкновенно между этими двумя совершенно противоположными классами существует промежуточная группа мелких собственников средств производства, не пользующихся чужим трудом. Их нет основания относить к эксплоатирующему классу потому, что количество их средств производства настолько мало, что дает им возможность приложения только собственного труда; они не получают поэтому прибавочного продукта, не пользуются прибавочным трудом. Они, однако, не могут быть отнесены к основному противоположному классу (в капиталистическом обществе, напр., к пролетариату, классу наемных рабочих) потому, что они прилагают свой труд к собственным средствам производства и не отдают (вследствие принуждения или продажи рабочей силы) своего труда крупным владельцам средств производства.

Такое классовое деление общества является общим для всякого классового общества. По форме зависимости одних классов от других разные классовые общества отличаются друг от друга. Каковы эти формы в капиталистическом обществе и как они изживаются в советском,—об этом мы поговорили выше.

§ 40. Классы и сущность классовой борьбы в советском обществе.

Сущность Советского государства.

Советское государство, как мы уже знаем, есть государство трудящихся, стремящееся к построению неклассового общества, основанного на крупном общественном научно-организованном производстве. Советское государство стремится к этому и действует в этом направлении; это одно уже говорит, что пока мы еще этого неклассового общества не имеем. Пока мы еще имеем,—как мы знаем из §§ 9-11,—различные формы хозяйства, унаследованные от прошлого и отвечающие им общественные группировки.

Поскольку советское общество пока еще не превратилось в неклассовое общество, оно делится на классы, но в советском обществе господствующим классом является не буржуазия (класс частных владельцев средств производства), а пролетариат—класс прежних наемных рабочих.

У нас имеются и пролетариат и буржуазия и промежуточные группы, но их значение в обществе, равно как и соотношение этих социальных общественных сил совершенно изменились под влиянием завоеваний пролетарской революции и регулирования (направления, упорядочения) хозяйственной жизни государством трудящихся.

Пролетариат в царской России.

1. Пролетариат в досоветской царской России был количественно,—сравнительно с огромной массой мелких и самостоятельных производителей (главным образом, крестьян, а затем кустарей и ремесленников),—не очень велик и составлял незначительный процент всего трудового населения. Однако, вопреки своей незначительной численности, пролетариат играл значительную роль в хозяйственной жизни страны и

исключительно выдающуюся роль в политической ее жизни. Пролетариат участвовал в крупном производстве, дававшем по стоимости половину всей продукции, а в общественно-революционном движении он играл роль вождя всех трудящихся, руководителя и вдохновителя революции, передавшей власть и средства производства в руки трудящихся. В досоветской России он был классом угнетенным, в Советском Союзе он является классом, управляющим хозяйством и государством в союзе с трудовым крестьянством.

Численность пролетариата в Советском Союзе.

В Советском Союзе численность пролетариата несколько сократилась по сравнению с его численностью в дореволюционный период: часть рабочих крупной промышленности отошла вместе с прежними польскими губерниями (рабочие каменноугольного Домбровского района, крупной текстильной промышленности в Лодзинском и Белостокском районах и т. д.); часть рабочих погибла в период империалистической и гражданской войн; часть распылилась—в период продовольственной разрухи 1918—1920 гг.—в деревне и только в последние годы начинает возвращаться к станкам. Тем не менее к концу 1922 г. профсоюзы (после генеральной чистки рабочих союзов от непролетарских элементов) объединяли около $4^1/_2$ миллионов (4.420.675 членов).

Это уже огромная социальная (общественная) и хозяйственная сила, которая при более совершенной организации промышленности, к чему Советское государство всемерно стремится—сыграет крупнейшую роль в деле преобразования нашего советского хозяйства.

Рабочие в государственной промышленности.

Посмотрим теперь, кому служит эта пролетарская сила, ибо от этого зависит оценка положения пролетариата в обществе. В буржуазном обществе пролетариат работает на класс частных владельцев средств производства—буржуазию и отдает ему свой прибавочный труд, создающий прибавочную стоимость (см. выше § 28). В советском обществе пролетариат работает преимущественно в государственных предприятиях, в крупной промышленности своего государства, он служит себе. В одной государственной трестированной промышленности, объединившей в конце 1922 г. 430 трестов с 4.144 предприятиями, работало около миллиона рабочих, что составляло $^9/_{10}$ всего количества рабочих (немного больше 1.100.000), занятых как в крупной государственной промышленности, подвергшейся трестированию, так и в средней и мелкой (но в тех же отраслях), не вошедшей в состав трестированной промышленности. В отраслях промышленности, не подвергшихся трестированию, подавляющее большинство рабочих и служащих находится на службе в государственных предприятиях и учреждениях (железнодорожное хозяйство, водный транспорт, советские учреждения и т. д.). В 1923 г. процесс объединения рабочих и служащих в государственных предприятиях и учреждениях равно как и рост общего количества рабочих пошел значительно дальше, так как с несомненным ростом и укре-

плением нашей промышленности замечается рост именно государственной промышленности и обратный приток рабочих из деревни.

Рабочие в частной промышленности.

Сравнительно небольшая часть рабочих занята в частных предприятиях (арендованных и мелких денационализированных). Эта часть пролетариата служит частному капиталу преимущественно мелкому и среднему (так как государство отдает в аренду только мелкие предприятия). Эта промышленность, однако, играет ничтожную роль в хозяйственной жизни Советских республик (гораздо более важную роль играет мелкая трудовая промышленность, о которой мы будем говорить ниже). Участие в этой промышленности пролетариата в незначительной степени колеблет то положение, что главная масса пролетариата и при том цвет его (фабрично-заводские рабочие) находятся на службе у себя самого—в промышленности своего государства.

Эксплоатируется ли пролетариат государственной промышленностью? Отдает ли он государству свой прибавочный труд?

Прибыль Советского государства не является эксплоатацией.

Когда пролетариат отдает государству некоторое количество прибавочного труда (конечно, очень небольшое количество; такое, что не чувствительно понижает уровень существования рабочего), то это в условиях советского производства не является эксплоатацией. Почему? Потому, что он дает небольшой излишек не частному капиталисту в ущерб своим интересам, а своему государству, которое употребляет этот излишек, эту прибыль на благо пролетариату и всем трудящимся. Государство использует эту прибыль на расширение производства и, следовательно, на усиление хозяйственной мощи пролетариата и трудящихся. Оно не только не стремится к увеличению прибыли во что бы то ни стало (как это свойственно капиталистам, но уменьшает прибыль (когда она есть) до минимума для того, чтобы удешевить товар и этим самым укрепить смычку с трудовым крестьянством, для которого продукты пролетарской промышленности становятся доступными, что усиливает его симпатии к рабочему классу и его общественному производству. Прибыль, наконец, должна итти на культурно-просветительную работу государства и удовлетворение общественных нужд, а следовательно, и нужд пролетариата.

К сожалению, благодаря целому ряду причин, не все хозяйственные предприятия государства еще настолько окрепли, чтобы государственная промышленность во всех отраслях не только давала прибыль, но пока не требовала средств от государства. Впрочем, в этом отношении наблюдается несомненное улучшение. В 1922—23 г. государство получило от промышленности столько, сколько затратило на нее, а в 1923—24 г., по предварительному бюджету госпромышленности, предположено чистого дохода от промышленности 323 миллиона рублей.

Стремление Советского государства достигнуть прибыльности хозяйственных предприятий.

Прибыльность государственных хозяйственных предприятий—ближайшая цель советского государства и пролетариата. Нигде так ярко не выступает особливость положения пролетариата в своем социалистическом отечестве, как в этом вопросе. В буржуазном обществе пролетариат ненавидел прибыль капиталиста, и это было понятно, ибо там она могла расти за счет его заработной платы; чем больше прибыли получал класс эксплоататоров-капиталистов, тем больше урывалось из общественного дохода и тем меньше оставалось рабочему классу. Теперь вы не найдете такого малосознательного рабочего, который бы не жаждал процветания того государственного предприятия, в котором он работает, который бы не интересовался его прибыльностью, ибо все пролетарии знают и чувствуют, что прибыльность государственной промышленности означает укрепление *своих* хозяйственных позиций, успех *своего* дела.

Положение пролетариата в Советском государстве.

Пролетариат в Советском обществе, только по названию, только по форме оплаты его труда (он получает заработную плату) и некоторым второстепенным признакам, напоминает класс наемных рабочих прежних времен. По существу,—по его положению в обществе, по его отношению к владельцу средств производства—пролетарскому государству,—он резко отличается от пролетариата капиталистического общества: его интересы не противоположны и противоречащи интересам владельца средств производства, а глубоко родственны им, тесно связаны с ними.

Что постигло буржуазию в момент пролетарской революции.

11. *Буржуазия.* Пролетарская революция экспроприировала (лишила частной собственности) крупных капиталистов—владельцев средств производства. Она отдала землю трудовому крестьянству, лишив таким образом помещиков—крупных землевладельцев—их экономической силы; она отдала в руки трудящихся фабрики, заводы, средства транспорта и все орудия крупного производства; национализация (обращение в собственность государства) банков лишила капиталистов их огромных денежных средств. Это и ряд других мер, предпринятых советским правительством, лишило финансово-капиталистическую буржуазию ее хозяйственной и политической мощи. Сопротивление крупной буржуазии (помещиков и капиталистов) пролетарской революции и делу трудящихся сломлено. Крупная буржуазия была разгромлена экономически, а потом и физически военной силой Красной армии, отразившей все нападения буржуазной контрреволюции. Огромное большинство крупной буржуазии или эмигрировало за границу, в капиталистические страны, где ковала в союзе с социал-соглашателями всякие козни против государства трудящихся и проживала на свои бриллианты и другие ценности, которые ей удавалось контрабандой увезти из Советского государства, и на субсидии капиталистических интриганов Европы. Некоторая (весьма,

впрочем, маленькая) часть крупной буржуазии была истреблена, поскольку она участвовала в заговорах против власти трудящихся; часть бежала за границу и только небольшая часть крупных буржуа, сумевших соблюсти осторожность и лойяльность [1]) по отношению к советской власти, осталась в Советской федерации невредимой, так как пролетариат не знает той мстительной злобности, которая характерна для буржуазии в моменты подавления ею рабочих восстаний [2]). Этой части буржуазии давалась возможность жить своим трудом наравне со всеми гражданами. Она даже использовывалась государственным аппаратом в качестве работников на советской службе, так как у буржуа немало знания и организационного опыта, которые было бы неразумно не использовать для государства трудящихся.

В общем можно сказать, что крупная буржуазия, старая родовитая буржуазия, пустившая глубокие эксплоататорские корни в почву народного хозяйства, революцией сметена, вырвана с корнем.

Новая экономическая политика.

Новая экономическая политика, или, как установилось ее название, нэп, положила в основу хозяйственной деятельности государства и восстановления нашей разрушенной и разоренной промышленности хозяйственный расчет. Это делает для государства невыгодным держать в своих руках всю промышленность, и крупную, и среднюю, и мелкую. Поэтому известная часть промышленности (средней и мелкой) или сдается в аренду, или денационализируется, т.-е. передается частным лицам в свободное пользование (если то или другое среднее или даже мелкое предприятие не признается выгодным включить в комбинат). Это открывает путь частному капиталу к промышленности и торговле.

Смешанные акционерные общества.

Этот же путь открывается вхождением частного капитала в акционерные компании, устраиваемые государством с целью использования акционерной формы как средства расширения нашего производства [3]). В акционерных компаниях участвует и государственный капитал (капитал государственных учреждений) в размере, превышающем вложенные в акционерное предприятие частные средства, чем гарантируется (обеспечивается) руководительство государства. Акционерные компании, в которых государство не участвует, ставятся в зависимость от государственных органов и под строгую ответственность за наруше-

---

[1]) Лойяльность—поведение в рамках законности. Быть лойяльным—значит держаться в границах законности, не предпринимать никаких враждебных шагов.

[2]) Как буржуазия расправляется с восстающим пролетариатом,—об этом говорят кровавые страницы истории революции 1848 г. (см. ниже § 53), Парижской коммуны (см. § 55) и т. д. Трудящиеся СССР на своей спине испытали буржуазную гуманность (человеколюбие) в страшные годы 1919 и 1920.

[3]) О том, какое значение имеет акционерный капитал для производства, и как эту форму использовывает буржуазия, мы говорили выше в § 34. Понятно, что государство не должно упускать такого мощного средства укрепления и расширения государственной промышленности. Важно только, чтобы государство удерживало в своих руках управление акционерными компаниями, как это делала крупная буржуазия, и заставляло частный капитал служить государственному крупному, как крупный капитал умел пользоваться акционерной формой, чтобы заставлять себе служить мелкий.

ние договора, предусматривающего условия невозможности расширения влияния частного капитала в ущерб государственным интересам.

Концессии.

В виду отсутствия у нашего государства крупных средств, необходимых как для рациональной (разумной) постановки некоторых отраслей крупной промышленности, требующих огромных средств, равно как и для разработки таких природных богатств, которые и раньше лежали в руде,—признано полезным и необходимым привлечение иностранного капитала путем концессий[1]). Это дает частному капиталу доступ к крупной промышленности.

Все это порождает у нас буржуазию. Это обстоятельство приводит некоторых товарищей в смущение: зачем, мол, было огород городить, зачем было сокрушать старую буржуазию, когда в Советском государстве при диктатуре пролетариата допускается образование новой буржуазии?

Роль частного капитала в Советском государстве.

Сомневающиеся товарищи забывают одно, что частный капитал, „новая буржуазия", привлекается рабоче-крестьянским государством не для господства над обществом, а для служения его интересам, для развития его производительных сил. Не буржуазия будет держать государство в своих руках (как это было в капиталистическом обществе), а государство — буржуазию. „Мы не хотим понять, — говорил тов. Ленин в своем докладе XI съезду РКП, — что когда мы говорим „государство", то государство это — мы, это — пролетариат, это — авангард[2]) рабочего класса".

Роль буржуазии в капиталистическом обществе.

В капиталистическом обществе было страшно не то, что буржуазия организовала производство; наоборот, в общем это было гораздо лучше, чем когда производство организовал рабовладелец или помещик-крепостник; в общем, капиталистическая организация производства подвинула хозяйство вперед, способствовала развитию производительных сил, совершенствованию хозяйственных форм. В этом была положительная роль капитализма, и мы, марксисты, это признаем. Страшно же было то, что буржуазия была владельцем средств производства, что это давало ей возможность господствовать над трудом и обществом, что это ей позволяло завладевать продуктами труда и держать государство в своих руках и этим осуществлять свое господство над миром, господство, которое приводило к кризисам, безработице, войнам и многим другим общественным потрясениям и бедствиям. Понятно поэтому, что рабочее государство в тех областях, где оно само не в состоянии справиться с хозяйством, допускает буржуазию в целях использования того, что она может дать положительного. Пользуясь тем, что буржуазия может дать для развития промышлен-

---

[1]) Концессия — договор между государством и предпринимателем на право использования на началах долгосрочной аренды госпредприятия, площади земли, земных недр и т. д.

[2]) Авангард — передовой отряд, воинская часть, идущая впереди всей армии. Это слово употребляется для обозначения передовой части, — вообще части, ведущей за собою менее активную часть класса.

ности, государство не только не дает буржуазии господствовать, но держит ее в подчинении.

Государство трудящихся в данном случае делает то, что делает во всяком классовом обществе господствующий класс: он использовывает в интересах пролетариата и трудящихся подчиненный класс—буржуазию. Оно это делает временно—до тех пор, пока оно не накопит столько сил и средств, чтобы самому справиться со всеми хозяйственными задачами. Оно это делает не везде, а только там, где само оно сейчас не может приложить своих сил. Оно, наконец, делает постольку, поскольку поставленная им цель построения неклассового общества пока еще не достигнута.

Роль Советского государства в организации и управлении промышленности.

Проверим это на фактах. Средства производства—источник экономической власти—государство оставляет в своих руках. Крупную промышленность государство само организует. Государство удерживает, как говорят, командные высоты—источники сырья и организацию крупной промышленности. Буржуазии в общем оставляется мелкая и средняя промышленность, которая значительной роли не играет. Поскольку буржуазия допускается к крупной промышленности (акционерные компании смешанного типа с капиталом государственным и частным) командная роль остается за государством. Концессионерный же капитал допускается только в те области промышленности, которых государству не одолеть: или в такие области, которые и раньше обслуживались иностранным капиталом (в нашей металлообрабатывающей промышленности, напр., иностранный капитал составлял раньше 70% всех вложенных средств) или же в такие области, которые еще никем раньше не обрабатывались. К сдаче на концессии, напр., предназначены огромные леса, расположенные в бассейне Оби и Иртыша, до сих пор никем не эксплоатировавшиеся и требующие таких средств, которых разоренное и только начавшее возрождаться государство не имеет и не скоро будет иметь. Разработка угольных залежей: угля, графита, платины и т. д. в тех же районах, эксплоатация Кузнецкого каменноугольного бассейна в Сибири, богатейшего, но почти не тронутого источника угля (на 50% превышает запасы Англии), использование целого ряда других природных запасов, не подвергавшихся и раньше серьезной обработке,—все это требовало бы таких сил и средств, которых государство не имеет. Допустить туда иностранный капитал означало бы пробуждение к жизни новых отраслей промышленности, обогащение советских республик новыми источниками благ. Это полезно для трудящегося общества, и рабоче-крестьянское государство это поощряет, принимая притом меры, чтобы это не стало средством экономического завоевания СССР иностранным капиталом. Декрет о концессиях поэтому ставит концессионерам условие, чтобы продукты производства поступали в распоряжение государства (кроме доли продукта, обусловленной как вознаграждение концессионеру). Государство остается, таким образом, хозяином производства. В будущем, когда кончится срок концессий,

у государства останутся хорошо оборудованные предприятия, которыми к тому времени оно само уже будет в состоянии управлять.

Цель привлечения частного капитала.

Итак, подпуская буржуазию к источникам промышленности, государство трудящихся пользуется ею для восстановления хозяйства, государство заставляет буржуазию служить интересам трудящихся, а не наоборот.

Спросят: что заставляет буржуазию итти на службу к государству трудящихся? Ответ простой: временная выгода. Пролетариев и трудящихся заставляла служить буржуазии нужда, буржуазию побуждает итти на службу выгода, которую даст приложение накопленных ею капиталов к средствам производства, находящимся в руках государства трудящихся. Без этого приложения их капитал—мертвый капитал...

Фактически пока у нас прививается мелкий и средний капитал. В области крупного производства и крупной торговли государство остается полным хозяином. Народившаяся буржуазия занимает третьестепенное и вполне подчиненное положение.

Сущность мелкой буржуазии.

III. Мелкая буржуазия. Под мелкой буржуазией понимают класс людей, имеющих собственные средства производства, к которым они прилагают собственный труд или если даже пользуются наемным трудом, то в самой незначительной степени, в такой степени, что это их не освобождает от личного труда. К мелкой буржуазии, следовательно, относятся ремесленник, имеющий маленькую мастерскую, в которой он сам работает, кустарь, работающий помощью „своих“ жалких орудий, крестьянин-середняк, обрабатывающий свой клочок земли своим трудом и трудом своей семьи. Доход мелкого буржуа составляется не из прибавочной стоимости, а из продукта его собственного труда (или в тех случаях, когда он пользуется наемным трудом в небольшом количестве, в небольшой части и из прибавочной стоимости).

Мелкое производство.

Мелкая буржуазия составляется из мелких самостоятельных производителей. Размер хозяйства каждого такого производителя невелик: иначе он не в состоянии был бы обработать его собственным трудом. Производство продуктов в таких мелких хозяйствах совершается при помощи несложных орудий и в значительной мере с применением ручного труда. Это—мелкое производство.

Значение мелкого производства в хозяйстве СССР.

В хозяйстве СССР как в области сельского хозяйства, так и промышленности [1]) мелкое производство занимает виднейшее место. В сельском хозяйстве мелкие производители (крестьяне-середняки) не только составляют огромное большинство трудящихся, но и дают главную массу продуктов как для собственного потребления, так и для продажи. В промышленности мелкие производители (главным образом,

---

[1]) Подробное объяснение этого понятия см. выше § 4.

кустари, а затем уже городские ремесленники) обслуживают рынок приблизительно третью всех товаров. В некоторых отраслях мелкая промышленность составляла до войны преобладающую форму производства (производство валеных сапог—88%; обувное—94%, портняжное — 97%, обозное — 99%). За время войны и революции мелкая промышленность еще больше укрепилась, так как многие фабрики и заводы вследствие наступившей разрухи прекратили свое существование, а многие сократили свою деятельность. В некоторых отраслях производства (производство валеных сапог, производство обозное и т. д.) мелкая промышленность давала в годы разрухи все 100% продукции.

Из вышесказанного ясно, что значение мелкой буржуазии, огромной массы трудовых и полутрудовых производителей,— очень велико в хозяйственной жизни СССР. Каково же отношение Советского государства, государства диктатуры пролетариата, к этой массе? Каковы взаимоотношения между этой массой и пролетариатом?

Отношение Советского государства и буржуазного к мелкой промышленности.

Как Советское государство относится к мелкому трудовому хозяйству, мы уже знаем (см. § 10). Советское государство стремится организовать и укрепить крупную промышленность как высшую форму хозяйства, наивыгоднейшую для трудящихся. Мелкую промышленность оно считает формой отсталой, и переходной, пока существующей и даже завоевывающей новые позиции только благодаря недоразвитию или разрухе в нашем хозяйстве. По мере восстановления наших фабрик и заводов и развития нашей крупной промышленности, роль мелкой промышленности будет увядать и сходить на-нет. Государство, однако, считается с тем, что восстановление и расширение крупной промышленности не так скоро произойдет и поэтому старается улучшить пока положение мелкой промышленности. Крупный рабоче-государственный капитал в этом отношении резко отличается от буржуазного крупного капитала: в то время как последний стремился снести с лица земли мелкое производство или (когда крупному капиталу выгодно его сохранение) выжать из него последние соки, не считаясь с последствиями для общества, рабочее государство стремится как в интересах самих тружеников, так и в интересах всего общества сделать мелкую промышленность более выгодной и производительной. Советское государство стремится заменить формы мелкого хозяйства формами крупного производства, но это его стремление не только ничего общего не имеет со стремлениям крупной буржуазии, но диаметрально [1]) им противоположно. Крупная буржуазия в капиталистическом обществе борется с мелкой, она стремится ее разорить, сокрушить, погло-

---

[1]) Диаметральный — находящийся на противоположном, наиболее удаленном конце (от слова диаметр, означающего линию, делящую круг пополам; эта линия— самая большая из всех линий, пересекающих круг, и концы ее поэтому наиболее удалены).

тить; она всячески старается мешать сплочению мелких производителей в крупный хозяйственный коллектив, она в лучшем случае благосклонно всасывает их трудовые копейки в акционерные предприятия и этим самым их фактически устраняет от производства (см. выше § 34). Советское государство, наоборот, стремится вовлечь мелких производителей в круг крупного общественного производства, сплачивать их в трудовые коллективы, чем и усилить их хозяйственную мощь. Разница тут в том, что крупная буржуазия организовывала крупное производство в своих интересах и часто во вред всему обществу, Советское же государство организует крупное производство в интересах всех трудящихся; поэтому оно старается привлечь к нему всех тружеников. Оно поэтому стремится объединить при помощи промысловой кооперации мелкие хозяйства в союзы и артели. По мере объединения кустарных предприятий в производственные кооперативы они будут переходить к высшим техническим способам и будут приближаться к общественной крупной промышленности.

Советское государство, проводящее хозяйственную программу пролетариата, не обрушивается на мелкую буржуазию, а старается направить (способами повышения уровня хозяйства) на путь пролетарского творчества.

Роль крестьянства в Советском государстве.

IV. Крестьянство. Составляя огромное большинство трудового населения, крестьянство занимает видное место как в хозяйственной жизни страны, так и в политике Советского государства. Крестьянство нельзя рассматривать, как один класс, ибо и по отношению к средствам производства, и в отношении своего дохода не все крестьяне в одинаковом положении.

Подразделения крестьянства на группы.

Крестьянство в общем сохранило свой прежний, классовый состав, но в Советском государстве подвергается другим воздействиям сверху, чем в прежней царской России. Посмотрим, на какие группы оно распадалось. Оно подразделялось по меньшей мере на три группы, близкие к пролетариату, буржуазии и мелкой буржуазии.

Безземельные крестьяне.

1) Крестьяне, не имевшие совсем земли для обработки, должны быть отнесены к пролетариату. Они не имели собственных средств производства и должны были прилагать свой труд к чужим средствам производства—наниматься в батраки к помещику или кулаку или уходить в город, где нанимались на работы в промышленном или торговом предприятии. К этим чистым пролетариям близки были крестьяне, имевшие так мало земли, что ее обработка не давала достаточно средств к существованию; им приходилось прирабатывать на стороне, уходить на работы к крупному землевладельцу или в город, где временно нанимались к капиталисту на работы (так-назыв. отхожие промыслы). Это—полупролетарии, легко, впрочем, превращающиеся в пролетариев.

Крестьяне-середняки.

2) Крестьяне-середняки—имевшие столько земли, что ее обработка собственным трудом и трудом своих семейств давала им средства существования. Они не прибегали к наемному труду. Эта группа составляла огромное большинство крестьянства. Это—трудовое крестьянство. К нему приближалась группа крестьян, хотя и пользовавшихся наемным трудом, но в самой незначительной степени, не освобождавшей их от личного труда. В общем, масса середняцких крестьян занимала в деревне то же место, что в городе мелкая буржуазия. Как и городская мелкая буржуазия, крестьянская середка представляет из себя массу неустойчивую, ибо середняцкое хозяйство легко подвергается всяким колебаниям: одни из середняков легко разорялись и попадали в полупролетарскую массу и даже в батраки и фабричные рабочие; другие (ничтожное меньшинство) выкарабкивались наверх, округляли свою земельку, прикупали лошадок, принанимали работников и превращались в кулаков.

Кулачество.

3) Крестьяне, имевшие земли гораздо больше, чем могли обрабатывать своим трудом, и потому пользовавшиеся наемным трудом,—это кулачество или сельскохозяйственная буржуазия (ибо владеет средствами производства в размере, дающем возможность эксплоатации чужого труда). Кулачество обычно действовало заодно с буржуазией. Во многих странах оно входило в союзы с городской буржуазией и помещиками.

Принципы земельного кодекса.

Пролетарская революция экспроприировала (лишила собственности) крупных землевладельцев и передала землю в руки государства трудящихся. Земельный кодекс отменяет частную собственность на землю, недра, воды и леса и устанавливает, что „все земли... в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность рабоче-крестьянского государства". В то же время он право пользования землей признает только за трудящимся, только за тем, кто ее, эту землю, обрабатывает своим трудом [1]). Предоставляя крестьянам свободный выбор хозяйственных форм, он в то же время принимает все меры к предупреждению развития в деревне сельскохозяйственного хищнического капитализма. Какие меры государство принимает к улучшению способов хозяйства и вовлечению мелкого крестьянского хозяйства в круг общественного производства,—об этом мы будем говорить в главе об организации сельского хозяйства. Сейчас мы только укажем, что эту задачу государство решает не путем принудительной ликвидации

---

[1]) Закон предусматривает некоторые мелкие уклонения от этого принципа только в том случае, если этого требуют интересы хозяйства: он допускает наемный труд только в тех случаях, когда состояние хозяйства требует дополнительной рабочей силы. Он, однако, ограничивает это право наемного труда двумя важными требованиями: 1) наемный труд допускается только на время сельскохозяйственного сезона; 2) члены семьи нанимателя работают на равных основаниях с нанятыми рабочими.

мелкого хозяйства, а путем постепенного вовлечения крестьянских масс в коллективную работу (при помощи кооперации и пр.).

Борьба Советской власти с кулачеством.

С кулачеством Советская власть с помощью комбедов (комитетов деревенской бедноты) вела самую беспощадную борьбу. И теперь, когда в городской промышленности допускается применение частного капитала, наемному труду в деревне, в сельском хозяйстве, государство чинит всякие препятствия. Объясняется это тем, что в городской промышленности командные высоты (крупная промышленность) в руках государства, оно тут может (как мы видели выше) не бояться возрождения капитализма в прежней форме; в деревне же у государства этой твердыни нет (советские хозяйства, о которых мы будем говорить ниже в § 96, еще слабы), и предоставление доступа частному капиталу к земледелию (при трудности организовать бдительный надзор и при отсутствии профсоюзов) могло бы привести к развитию кулацкого капитализма.

Положение пролетарских элементов.

Пролетарские элементы деревни (и даже городские пролетарии в первые годы революции, в период продовольственной разрухи в городах) выиграли от революции: они получили землю. Но отсутствие у них инвентаря и средств, необходимых для обзаведения хозяйством, уменьшает для них возможность хозяйственного укрепления. В последнее время наблюдается значительный приток из деревни в город маломощных сельских хозяев; рабочие же, раньше рассосавшиеся в деревне, возвращаются назад к своим станкам. Часть пролетарских элементов пошла в советские хозяйства и коммуны, но эти последние еще немногочисленны.

Положение середняков.

Больше всего от революции выиграло середняцкое крестьянство. Начало трудового землепользования, легшее в основу величайшей земельной революции, отвечает больше всего интересам середняка, являющегося трудовым производителем, обрабатывающим землю собственным трудом и имеющим хотя и неважное, но более или менее налаженное хозяйство.

V. Сущность классовой борьбы в Советском обществе. Существует ли у нас классовая борьба? Раз мы имеем классовое общество, то неизбежна и классовая борьба.

Там, где мы имеем дело с частным капиталом, классовая борьба ясна и несомненна. Арендатор предприятия (хотя и небольшого), мелкий ремесленник-хозяйчик, которому возвращена его мелкая мастерская (денационализирована), деревенский хозяин, пользующийся наемным трудом, стремятся не меньше их собратьев в буржуазной Европе эксплоатировать наемную рабочую силу, выжать из нее все, что только можно будет. Наемные рабочие, наоборот, будут этому сопротивляться,—выходит классовая борьба, борьба между трудом и капиталом. Эта борьба должна происходить в более крупных

размерах в концессионных предприятиях: тут частный капитал крупнее и количество рабочих более значительно.

Формы классовой борьбы в Советском государстве.

Классовая борьба в Советском государстве протекает, однако, в совершенно иных условиях, чем в капиталистических странах. Там государство, закон, сила на стороне капиталиста. Рабочий класс в своей борьбе с капиталом всегда наталкивался на бешеное сопротивление буржуазного государства. Тут, в СССР, государство—государство трудящихся—на стороне рабочих, оно в его руках—орудие подавления всяких поползновений к господству буржуазии. Буржуазия только терпится постольку, поскольку это необходимо для укрепления дела рабочих (для развития хозяйства Советского государства), но она решительно подавляется, как только она обнаруживает стремление перейти за те пределы, которые ей поставлены; как только она покушается слишком надавить пресс эксплоатации, она встречает решительнейший отпор рабоче-крестьянского государства. Законами этого государства предупреждается и самая возможность такой эксплоатации, к которой привыкли господа капиталисты в прежней, царской России и в теперешних капиталистических странах. Кодекс законов о труде требует, чтобы условия найма и труда рабочих были не хуже тех, которые устанавливаются коллективным договором, т.-е. соглашением, заключаемым профессиональным союзом, как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем—с другой. Профессиональный союз—это организация рабочих, и она, следовательно, будет отстаивать интересы рабочих. Во всяком случае, коллективный договор не может ухудшать условий, установленных кодексом труда и другими действующими законоположениями и постановлениями о труде, а все условия, законоположения и постановления Советской власти стремятся к одному—к охранению интересов труда (ниже в § 101 мы будем говорить подробнее). Всякое нарушение их вызывает карательное воздействие государственных органов вплоть до закрытия предприятия.

Может возникнуть вопрос: каковы же отношения между рабочим классом и крупным государственным капиталом? Между рабочими и государством—владельцем тех предприятий, в которых рабочие работают?

Отношения между пролетариатом и государственным капиталом.

Социал-соглашатели меньшевистского типа, потерявшие уже давно, благодаря своей двурушнической политике, всякое доверие рабочих масс, стараются нажить себе капитал на этом вопросе. Они говорят (скорее, провокаторски пошептывают на ушко): „Рабочие заняты в капиталистических предприятиях, которые их эксплоатируют, а потому они, рабочие, должны бороться за улучшение своего положения так же, как они боролись с буржуями“. Если не разберешься хорошенько в этих лживых толкованиях, то может показаться, что тут говорится об интересах рабочих, но как глубже вглядишься в корень этих рассуждений, то сразу выяснится настоящая буржуазная и контр-революционная их подоплека. На самом деле, о

каких капиталистических предприятиях идет тут речь? О тех, что принадлежат капиталисту, отдельному лицу, извлекающему из труда рабочих для **себя** прибыль? Нет, речь идет о предприятиях государства трудящихся, предприятиях, не имеющих другого хозяина, кроме самих трудящихся. Если есть прибыль, то она достается не капиталисту—частному лицу, а идет на улучшение пролетарского хозяйства и на государственные нужды. Где же тут эксплоататор? Борьба рабочего класса со своей промышленностью была бы равносильна борьбе с самим собой.

Социалистическая прибыль.

Было бы величайшим достижением для пролетариата, если бы его вся промышленность давала прибыль. Это означало бы, что он ее так блестяще поставил, что она не только дает средства существования рабочему классу, но и создает возможности дальнейшего развития, расширения производства и завоевания частного мелкого хозяйства высшими формами крупного производства. К сожалению, в действительности наша государственная промышленность только начинает подниматься на ноги, и государству еще приходится прилагать великие усилия и тратить большие средства на ее укрепление. И разговоры об „эксплоататоре"—наглая и провокаторская ложь.

Борьба пролетариата за усовершенствование производства.

Для рабочего класса остается иной путь борьбы, и борьбы совершенно в другом смысле: не против „эксплоатации", а против несовершенств своей промышленности и за укрепление и усовершенствование ее. Сплошь да рядом встречаются (и неизбежно будут встречаться у класса, еще недостаточно опытного в организации хозяйства) ошибки, неумелость, бюрократизм. С этим, конечно, нужно бороться. С этим борется и само государство, и организации рабочего класса—профсоюзы. В этой борьбе у рабочего класса и государства путь **один**. У них общая борьба, не друг с другом, а с общим врагом.

Против кого направлена классовая борьба пролетариата в Советском государстве.

Если можно говорить о классовой борьбе пролетариата, занятого в государственной промышленности, так это не против своего государства, а вместе с ним и за него со всеми, кто против него восстает, со всеми, кто стремится сокрушить государство рабочих и крестьян. Это—политическая борьба с внешней и внутренней контр-революцией [1]). **Классовая борьба пролетариата Советских республик направлена против буржуазной контр-революции и реставрации** [2]).

---

[1]) Контр-революция—движение, направленное против революции. Обыкновенно свергнутые государственные классы контр-революционны: они стремятся погубить революцию, лишившую их господства и возможности эксплоатации.

[2]) **Реставрация**—восстановление старого порядка, прежнего, свергнутого революцией, общества.

Отношения между государственным капиталом и мелкой промышленностью в советском обществе.

Другие социал-соглашатели стараются доказать, что классовые противоречия существуют между интересами государственного капитала и мелких производителей (главным образом—крестьянства). Государственная крупная промышленность стремится, мол, поглотить мелкую, как крупный капитал в буржуазном обществе стремится сокрушить мелкого производителя. Тут ложь переплетена с нахальным невежеством. Крупный капитал в буржуазном обществе действительно сокрушает мелких производителей и отбрасывает их от организации производства или в ряды промышленной резервной армии (т.-е. в ряды безработных) или же в ряды наемных рабочих—рабов фабрики, а не ее организаторов и хозяев. Государство трудящихся стремится привлекать мелких производителей к организации крупного производства и привлекает не мерами насилия, „сокрушения", а мерами поднятия хозяйства на должную высоту. До этого времени государство стремится улучшить мелкое трудовое хозяйство, а не погубить его, т.-е. создать сотрудничество мелких хозяйств с целью увеличения их хозяйственной мощи. Обобществление хозяйства означает и техническое его улучшение.

Общность интересов пролетариата и крестьянства.

Между пролетарским городом и крестьянской и кустарной деревней классовой борьбы нет. Как между рабочими любого государственного предприятия и его администрацией могут иной раз возникать трения на почве не противоположности интересов, а неумелого ведения дела или недостаточно усердного исполнения своих обязанностей с той или другой стороны, так и между пролетарским городом и крестьянской деревней могут быть перебои из-за недостаточно искусного исполнения общей хозяйственной задачи той или другой стороной. Еще недавно—в годы гражданской войны—хлеб был так дорог и почти недоступен рабочему классу, что это очень больно ударяло по пролетарскому городу. Государство рабочих и крестьян напрягало все усилия, чтобы выравнять положение рабочих (путем продразверстки, о которой мы будем говорить ниже в § 96). Теперь положение изменилось: дороговизна продуктов нашей промышленности больно ударяет по деревне, и государство напрягает все усилия, чтобы выравнять линию в пользу крестян. Осмелится ли кто-нибудь сказать, что поднять промышленность, удешевить производство—в интересах только крестьян, а не рабочих? Тут и слепому видно, что это—общая цель, что рабочие так же заинтересованы в этом, как и крестьяне, и что рабоче-крестьянскому государству приходится тут решать общую задачу, а не мирить „враждебные" интересы.

Из всего сказанного ясно, что сущность классовой борьбы в советском обществе заключается: в обуздании с помощью рабоче-крестьянского государства эксплоататорских вожделений терпящейся (в силу необходимости) буржуазии и, главным образом, в укреплении мощи Советского государства и его промышлен-

ности, в осуществлении стремлений государства к коммунизму.

§ 41. Классы и формы классовой борьбы в капиталистическом обществе.

Каковы эти классы в капиталистическом обществе, мы уже знаем (см. выше § 41); это—пролетариат, класс наемных рабочих, отдающих прибавочную стоимость, отдающих значительную долю дохода, ими произведенного, капиталистам; буржуазия—класс частных владельцев, получающих прибавочную стоимость, значительную долю дохода, ими произведенную, и, наконец, колеблющиеся между этими двумя основными и противоположными классами группы мелкой буржуазии—значительная масса мелких производителей, не отдающих прибавочной стоимости, но и не получающих ее или же получающих ее в такой ничтожной доле, что это их не освобождает от собственного труда.

Положение буржуазии в капиталистическом обществе и в Советском государстве.

Каково положение этих классов в капиталистическом обществе? Оно диаметрально противоположно положению этих классов в Советском обществе. Буржуазия в капиталистическом обществе владеет средствами производства и держит как организацию производства, так и аппарат государства в своих руках. Она этим пользуется в целях эксплоатации трудящихся масс, она выжимает из их труда последние соки, обрекает миллионы людей на участь бездомных и голодных скитальцев, ищущих занятий, она набрасывает миллионы людей друг на друга, обрекая их на взаимное истребление и т. д. Из всего этого она кует себе горы золота и жизненных благ, все это увеличивает ее накопление и усиливает ее могущество и господство над миром. Все это мало похоже на то положение, которое буржуазия занимает в Советском обществе.

Разные группы буржуазии.

Не надо думать, что буржуазия представляет из себя однородную и согласную массу. Наоборот, в ее рядах царит вечный раскол, ее раздирают вечные раздоры и борьба за господство на рынке, за захват наибольшей доли из продуктов награбленного у рабочего класса. Борьба кипит между крупным капиталом и мелким, между одной национальной капиталистической кликой и другими, между капиталистами-промышленниками и капиталистами-землевладельцами [1], и т. д.

---

[1]) Это так-назыв. борьба между прибылью и рентой. Прибылью называют доход промышленного капиталиста, рентой—доход крупного землевладельца, не связанный с его организаторской ролью в производстве. С развитием крупной капиталистической промышленности усилился спрос на землю для всяких предприятий и для эксплоатации недр. Крупные землевладельцы этим пользовались чтобы драть высокую арендную плату за свою землю. Это не нравилось промышленному капиталисту (который не имел охоты делиться награбленной прибавочной стоимостью), и он боролся против возрастания ренты разными способами: он добивался благоприятных для себя законов от буржуазного государства, часто коле-

Положение рабочего класса в капиталистическом обществе.

Положение рабочего класса ничуть не улучшается от того, что его грабит одна группа буржуазии, а не другая, или скорее — одна группа больше другой. Хотя он иной раз в своей борьбе за улучшение своего положения пользовался этими раздорами в лагере эксплоататоров, но в общем это часто значительно ухудшало его положение: это втягивало его в кровавую распрю, стоившую миллионов жертв и всенародного разорения. В общем положение рабочего класса в капиталистическом обществе—ужасное. Низкая заработная плата, изнурительный рабочий день, невероятная напряженность труда, вечная угроза попасть в резервную промышленную армию, в кадры безработных, а отсюда вечная неуверенность в завтрашнем дне,—все это делало жизнь рабочего, даже имеющего работу, сплошной мукой, сплошной тревогой... О положении выброшенных за борт и говорить не приходится...

Положение мелкой буржуазии в капиталистическом обществе.

Что же касается положения мелкой буржуазии в капиталистическом обществе, то ее положение часто бывает не лучше положения рабочих. Процесс разрушения мелкого производства идет, как мы знаем, безостановочно. Сегодня мелкий и самостоятельный производитель не гарантирован, что завтра он не будет раздавлен пятой крупного капитала, но он старается изо всех сил отодвинуть этот роковой час, ибо его ждет при его разорении незавидная судьба: он должен будет попасть в ряды промышленной резервной армии (что означает временную, а может быть, и долговременную безработицу, а следовательно, и лишение всяких средств к существованию), а уже потом в фабричный котел, в котором неизвестно еще сколько ему придется вариться... Понятно поэтому, отчего мелкие производители цепляются за свою самостоятельность, отчего они ей приносят такие жертвы, как бесконечное удлинение своего рабочего дня, как непосильный труд всей своей семьи, как работа при самых вредных условиях для жизни и здоровья. В некоторых отраслях промышленности, при известных случаях, мелкому производителю удается удержаться. Это в тех случаях, когда для капиталиста применение машины оказывается менее выгодным, чем эксплоатация дешевого труда мелкого производителя. В этих случаях мелкий производитель формально самостоятелен, но фактически находится в полной кабале у крупного капиталиста: у скупщика, у ростовщика, у фабриканта, которому он готовит полуфабрикаты и т. д.

бавшегося между интересами крупного землевладения и крупного промышленного капитала (этому государству, ведь, дороги интересы всякого эксплоататора), он заселял обширные земли на далеких материках и заставлял тамошнее население обрабатывать землю и вывозил оттуда дешовый хлеб и рабочую силу, что для промышленного капиталиста вдвойне выгодно, так как он тогда может не только брать себе рядом с прибылью и ренту, но и платить меньше рабочему.

Положение крестьян в капиталистическом обществе.

В большинстве стран мелкое хозяйство преобладает, в особенности в области земледелия—вследствие более позднего и сравнительно слабого развития сельского хозяйства, дороговизны земледельческих машин и дешевизны крестьянских рабочих рук. Поэтому огромнейшее большинство мелких производителей составляют (в особенности у нас, в России) крестьяне-середняки. И когда мы говорим о невероятно тяжелом положении мелких производителей, мы в первую очередь имеем в виду многомиллионное крестьянство. Положение нашего крестьянства еще усугублялось тем, что оно в течение многих десятилетий должно было выплачивать крепостническому государству (каким фактически оставалась Россия и после „освобождения" крестьян) огромные суммы (так-назыв. „выкупные платежи"), что малоземелье и неимение необходимых угодий ставили крестьян в экономическую зависимость от помещика, что ряд сословных ограничений связывал по рукам и ногам. Наш крестьянин тем легче поэтому подпал под власть капитала в лице ростовщика, скупщика, купца-мироеда. Отхожие промыслы в значительной мере являлись тем дополнением к крестьянскому доходу, которое целиком отдавалось крепостническому государству и помещику (в виде арендной платы за право пастьбы и т. д.). Положение крестьян у нас поэтому было отчаянное: на его спине сидели сразу и помещик, и капиталист.

В этом отношении—в отношении бремени, которое несли на своих плечах крестьяне—они мало чем отличались от рабочих, которые тоже, как мы знаем, носят во всем капиталистическом мире промышленно-финансового капиталиста и крупного землевладельца на своей рабочей спине. Вспомните только прибыль (доход капиталиста и ренту) источник этой прибыли—прибавочную стоимость. Крестьяне в огромном своем большинстве, во всей своей трудовой массе, являлись и являются поэтому врагами помещичьего землевладения и капиталистического засилия. И тем не менее передовым бойцом в великой и ожесточенной борьбе труда с капиталом выступал и выступает пролетариат. Причины этого факта следующие:

Роль пролетариата в классовой борьбе.

1) Не имея своих средств производства и участвуя, с другой стороны, в крупном производстве, требующем совместных усилий огромной массы рабочих, пролетариат может найти свое избавление не в отдаче каждому рабочему части средств производства (это привело бы к разгрому производства), а в такой организации производства, которая избавляла бы рабочих от эксплоатации (т.-е. коммунистическая); крестьянин же, ненавидя помещика и капиталиста, мечтает, однако, больше всего о своей самостоятельности, о передаче ему отдельно его средств производства.

2) Пролетариат представляет однородную классовую массу: все рабочие лишены средств производства, все находятся в одном и том же положении наемных рабочих, все одинаково могут выиграть от крушения капитализма; крестьянская же масса недостаточно однородна:

одни крестьяне (правда, очень немногие) могут вылезть в люди, сделаться „крепкими мужиками“, обзавестись лишней головой скота и наемным трудом, другие же легко могут попасть в ряды пролетариата.

3) Сплоченность рабочих в процессе производства облегчает возможность организации рядов борющегося пролетариата. Чем крупнее производство, чем огромнее и шире делаются размеры капиталистических предприятий, тем большие массы рабочих собираются в одних и тех же стенах, у одних и тех же станков и при одних и тех же условиях труда.

Борьба пролетариата за неклассовое общество.

Пролетариат для собственного освобождения стремится к уничтожению всякой эксплоатации. Его классовая борьба есть борьба за неклассовое общество. Его борьба есть поэтому борьба за освобождение всего трудящегося общества, в том числе трудового крестьянства. Выход из ужасного положения, в котором находилось трудовое крестьянство, оно могло найти только в успехе той борьбы, которую пролетариат объявил своим угнетателям и угнетателям всего трудящегося человечества.

Формы классовой борьбы.

Пролетариат с первых дней своего появления на хозяйственно-исторической сцене обнаруживал не только боевой дух, но способность и тяготение к организации своих сил, к организованным действиям, вылившимся в определенные формы классовой борьбы.

Саботаж.

Одной из форм классовой борьбы, возникшей сравнительно недавно, является саботаж — скрытая форма стачки. Рабочие остаются на работе, но работают, что называется, спустя рукава. Они исполняют только те обязанности, которые формально на них наложены, между тем всякая работа для того, чтобы быть успешной, требует от рабочего творческой энергии, стремления к наибольшей успешности, к законченности, к максимуму результатов. Часто саботаж (в особенности во Франции) сочетался с порчей материалов. Саботаж причинял значительные убытки капиталисту и ставил организацию производства, так сказать, на ненадежные рельсы [1]).

Бойкот.

Не менее чувствительной для капиталистов формой борьбы является бойкот—прекращение по взаимному сговору всяких экономических сношений с тем капиталистом, который отличается особой свирепостью в эксплоатации рабочих. Название „бойкот“ эта мера борьбы получила от имени ирландского лэнд-лорда (крупного землевладельца) Бой-Кота, по отношению к которому крестьяне-арендаторы его земли приняли такую меру [2]). Бойкот

[1]) Достаточно вспомнить саботаж, к которому прибегали после Октябрьской революции чиновники, думая этим сорвать власть Советов.

[2]) В Ирландии вся земля принадлежала английским лэнд-лордам. Крестьяне на ней работали в качестве мелких арендаторов, подвергавшихся самой возмутительной эксплоатации. Это привело к невероятному обнищанию ирландского крестьянства, к его бегству в чужие страны (главным образом—в Америку) и ряду революционных движений.

может быть применен не только в отношении работы в предприятии, где чрезмерно эксплоатируются рабочие, но и в отношении торговых операций этого предприятия: рабочие, составляющие значительную массу потребителей-покупателей, прекращают покупку товаров, произведенных этим предприятием, что может довести его до разорения.

Лебель. Обратная бойкоту мера, преследующая, однако, те же цели с другого конца—лебель,—мера, распространенная в Америке. Она заключается в том, что товары тех предприятий, администрация которых идет на уступки требованиям рабочих (главным образом, в вопросе о коллективном договоре), снабжаются печатью профсоюзов: такие товары предпочтительнее покупаются рабочими, что ставит в невыгодное положение на рынке товары других предпринимателей.

Стачка. Самой распространенной и самой старинной формой борьбы является стачка—массовое прекращение работы в предприятии или ряде предприятий, продолжающееся до тех пор, пока требования рабочих не удовлетворяются. Стачки устраивались еще в средние века цеховыми подмастерьями, но особенно внушительные размеры они приняли в XVIII веке—веке развития машинного капитализма; в течение всего XIX и в XX столетии стачка была одним из самых мощных орудий борьбы рабочего класса, охватывая по временам огромные массы рабочих. Она же в значительной мере способствовала объединению рабочего класса в организованную силу: она требует единого организованного действия многих тысяч людей и поэтому часто вызывала образование союзов борьбы, которые хотя часто носили временный характер и быстро распадались, но все же приучали рабочих к объединенным организованным действиям. Полулегальные и тайные рабочие союзы, возникавшие в связи со стачками уже в начале XVIII века, можно считать зародышами, из которых впоследствии возникли могучие рабочие организации и союзы.

Стачка в царской России. У нас стачка тоже встречается уже очень давно. Уже в XVIII веке мы видим борьбу крестьян-рабочих, приписанных к фабрикам помещиков и капиталистов. Волнения происходили уже в 1701 г. и в течение всего XVIII века часто повторялись, принимая форму стачек и бунтов. Волнения часто принимали форму вооруженной борьбы и продолжались десятки лет. Развитие промышленного капитализма в XIX стол. сопровождалось беспрерывной стачечной волной. Особенно высоко поднималась эта волна после освобождения крестьян, народившего значительные кадры свободной наемной рабочей силы. С 1865 г. до 1877 г. волна экономических стачек охватила до 20.000 человек, между тем как за два года, 1878—1879, мы видим уже 29 крупных стачек, в которых участвовало уже 35.000 чел. В следующие десятилетия как число стачек, так и масса их участников беспрерывно все росли, достигая огромных цифр. В первую половину 80-х годов прошлого столетия—80.000, во вторую половину—около 435.000 чел., в 90-х годах одна стачка текстильщиков в Петербурге охватила больше 30.000 чел. В начале

нашего столетия стачки принимают небывало грандиозные размеры и, связываясь с политической борьбой пролетариата, протекая под руководством его политической партии, они в значительной мере содействуют падению и разрушению царского самодержавия. Всеобщая политическая стачка в октябре 1905 г. нанесла самодержавию удар, от которого оно уже не могло оправиться до полной своей гибели в 1917 г.

Рабочие восстания.

Самым героическим средством борьбы пролетариата являлись и являются рабочие восстания. Рабочий класс и трудящиеся составляли главную силу всех революций, всех восстаний. До XIX стол., до полного оформления пролетариата в самостоятельную классовую силу, рабочие участвовали в восстаниях, но не руководили ими.

Участвовали рабочие в Великой французской революции, участвовали они у нас еще раньше, в Пугачевском крестьянском восстании но самостоятельной и выдающейся роли они тогда еще не играли, так как они еще не порвали окончательно с городским мелким и крестьянским хозяйством. Только после промышленного переворота (см. выше § 53), разорившего огромную массу полурабочих-полухозяйчиков и собравшего огромную массу рабочих в стенах фабрик и заводов, начались самостоятельные выступления пролетариата. Вначале мы видим стихийные взрывы рабочих бунтов, направленных против фабрики и машины, в которых рабочие усматривали причину всех своих бедствий [1]). Поджог фабрик, разрушение машин и т. д. приняли массовый характер в начале XIX стол. (в Англии в 1811—1812 гг.). В Англии образовалось даже общество лэддистов—разрушителей машин. Буржуазия ответила на это законами о смертной казни для лэддистов и целым рядом казней, приговоров к каторжным работам и т. д. Самые же вспышки подавлялись вооруженной рукой с кровавой свирепостью. Если, однако, не считать этих первых стихийных вспышек, то восстания рабочих вскоре направляются против причины всех зол—против капиталистического общества, против общественного устройства, держащего трудящиеся массы в положении рабов машины, а не ее хозяев... XIX и XX столетия знают ряд восстаний, как чисто-пролетарских, так и таких, в которых пролетариату принадлежала руководящая роль [2]). У нас мы тоже знаем ряд рабочих восстаний. Мы уже говорили, что еще в XVIII в. рабочие волнения принимали характер вооруженных столкновений. В ту эпоху,

---

[1]) Неправильно, конечно, потому что дело не в машине, которая есть благо, а в том, что машиной и фабрикой владеют эксплоататоры и пользуются ими для выжимания из рабочих всех соков.

[2]) Недостаток места не позволяет нам рассказать драматическую историю этих восстаний. Можно бы написать большую книгу или даже ряд книг о лионском восстании ткачей, о французской революции 1848 г., в которой пролетариат играл выдающуюся роль, о кровавых июньских днях 1848 г., когда впервые рабочий класс на улицах Парижа померился силами в вооруженной схватке с буржуазией, о Парижской Коммуне 1871 г., и т. д.

когда рабочий класс у нас стал во главе революционного движения— в конце XIX и начале XX стол.—рядом со стачками, принимающими политический характер, учащаются случаи вооруженных демонстраций. Декабрьское восстание 1905 г. в Москве (на Красной Пресне), февральская революция и октябрьская революция—звенья одной пролетарской цепи, этапы великой классовой борьбы пролетариата, направленной против существующего буржуазного общества.

Политическая борьба.

Не только восстания пролетариата направлены против буржуазного общества и государства, но и вся его борьба, ибо всякая классовая борьба есть в то же время борьба политическая, т.-е. направлена против определенного общественного и государственного устройства и к замене его другим, желательным для борющегося класса, общественным устройством.

Нам это станет совершенно ясным, когда мы ознакомимся с природой государства и его отношением к существующим классам общества.

Государство— организация классового господства.

Государство есть организация, охраняющая средствами насилия определенный общественный порядок, установленный господствующим классом. Государство, таким образом, является организацией классового господства. В капиталистическом обществе оно является организацией классового господства буржуазии. Оно больше всего охраняет поэтому частную собственность (так как основой господства буржуазии является частная собственность на средства производства) и принимает ряд мер к защите и охране интересов буржуазии в ущерб интересам других классов общества. Как оно организует аппарат насилия над трудящимися классами общества—мы будем говорить ниже. Сейчас нам достаточно знать, что государство имеет в своих руках материальную и при том организованную силу,—армию, полицию, жандармерию и т. д.,—помощью которой оно готово подавлять всякое сопротивление подчиненных и порабощенных классов...

Классовая борьба пролетариата против буржуазного государства.

Теперь нам станет понятным, что классовая борьба пролетариата и трудящихся масс неизбежно наталкивается на свирепое сопротивление буржуазного государства, ибо эта борьба преследует цель обуздания эксплоататорских аппетитов господствующего класса— хозяина государства. Ясно, что классовая борьба против буржуазии неизбежно направляется против ее государства, против силы, препятствующей завоеваниям борющегося пролетариата. Ясно дальше, что пока остается это буржуазное государство, достижения борющегося пролетариата носят ничтожный характер, характер мелких и частичных уступок со стороны государства, вынужденного кой в чем уступить организованной борьбе трудящихся масс; для того же, чтобы уничтожить эксплоатацию, самую возможность ее, пролетариат должен уничтожить, разрушить буржуазное государство и захватить власть в свои руки с тем, чтобы, пользуясь этой властью, построить

общество без классов, без эксплоатации, а следовательно, и без государства (ибо раз нет классов господствующих и подчиненных, то и не нужно государства—аппарата классового господства).

Неразрывная связь экономической борьбы рабочего класса с политической.

Вышесказанного уже достаточно, чтобы понять, что экономическая борьба рабочего класса неразрывно связана с его политической борьбой, т.-е., что его борьба за улучшение своего положения (сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, лучшие условия труда и т. д.) неизбежно ведет к борьбе с существующим буржуазным государством и за захват власти пролетариатом [1].

Классовая борьба неизбежно становится политической борьбой.

История рабочего движения блестяще подтверждает положение, что классовая борьба неизбежно должна становиться политической борьбой рабочего класса. Уже первое появление пролетариата на хозяйственно-исторической сцене вызвало со стороны эксплоататорского государства ряд „воспитательных" мер, долженствовавших поставить новорожденного в духе рабской покорности судьбе рабочего скота. На заре капиталистической промышленности в начале периода мануфактур (см. выше § 12) длина рабочего дня равнялась 9—10 часам (так как мануфактурное производство требовало искусных рабочих, каких еще было мало, и это их ставило в относительно выгодное положение). Это не давало покоя капиталистам: рабочий день казался им слишком коротким. Государство эксплоататоров не замедлило притти им на помощь: законодательство того времени принимало против „лености" и „эгоизма" рабочих, не желающих работать, такие меры, как установление наименьшей длины рабочего дня (11—12 часов), наказание тюрьмами, калечением и даже виселицей „бродяг", т.-е. безработных, не нанимающихся куда-нибудь на работу (это должно было привести к большему предложению труда, а следовательно, к удлинению рабочего дня и ухудшению условий труда). Уже первые зачаточные формы рабочего движения (в Англии) и объединенных действий пролетариата были встречены свирепым сопротивлением буржуазного государства.

---

[1]) Социал-соглашательские краснобаи и буржуазные пройдохи убеждали рабочих, что экономическая борьба—это одно, а политическая—другое. Рабочим-де нет надобности „вмешиваться" в политическую драку, они должны добиваться только экономических уступок. У нас даже в начале нынешнего столетия жандармы и провокаторы, с начальником охранного отделения Зубатовым во главе, пытались, в целях отклонения рабочих от пути революционной политической борьбы (борьбы с царизмом), организовать рабочих на почве ближайших экономических интересов. Дело кончилось неудачей для господ провокаторов, стремившихся приспособить рабочее движение к целям самодержавия. Стачечное движение, которое агенты Зубатова должны были поддерживать, чтобы не лишиться популярности в глазах рабочих, привело к резким столкновениям с фабрикантами и финансистами. Правительство, конечно, стало на сторону капиталистов, зубатовские организации распались, а стихия рабочего движения двигала организованных зубатовцами рабочих на путь политической борьбы.

Уже с начала XVIII века на объединения рабочих сыпался град запретительных законов, венцом которых стал закон 1799—1800 гг., воспрещавший под страхом каторжных работ всякие соглашения рабочих, направленные к увеличению заработной платы. Буржуазная революция во Франции (так-наз. Великая французская революция, начавшаяся в 1789 г.) тоже не признавала за рабочими права объединения действий. Стачечное движение 1791 г. вызвало закон (так-назыв. закон Ле Шапелье), запрещавший стачки и всякие действия „скопом" под угрозой уголовных кар. В царской России первое ядро пролетариата, самая масса фабричных рабочих, было создано крепостническим государством насильственно: крепостных крестьян заставляли работать на частных, помещичьих и казенных фабриках, причем всякая попытка этих подневольных рабочих-крестьян к улучшению своего положения вызывала свирепые меры подавления.

Политические уступки не устраняют необходимости уничтожения буржуазного государства.

В XIX стол. рабочий класс своей неустанной борьбой добился в разных странах некоторых уступок от государства. Это была политическая борьба, полезная для рабочих: там, где капиталистический строй с его буржуазным государством еще не сокрушен, приходится заставлять это государство итти на уступки, делающие возможным хотя бы физическое сохранение рабочего класса. Эти уступки, однако, не разрешали основного вопроса об эксплоатации, они не могли устранить классовой борьбы, а следовательно, и беспрерывного стремления буржуазного государства свести на-нет свои уступки и при первой возможности уничтожить все плоды пролетарских побед. Пока буржуазное государство существует, пролетариат не может быть спокойным даже за те жалкие уступки, которых он своей тяжелой борьбой добился от этого государства. У пролетариата всех стран для этого беспокойства было слишком много оснований. Достаточно указать на такой факт: закон, изданный под давлением рабочих, не карает уже каторгой за стачку, но судьи его толкуют так, что вся тяжесть стачек ложится на рабочих или на их союз; все правительства пользовались обыкновенно войной, вызванной интересами капиталистической клики, чтобы отменить или приостановить действие законов, благоприятных для рабочих, и т. д. В царской России даже и этих мелких уступок до первой революции 1905 г. рабочие не имели. Всякая попытка объединения рабочих каралась тюрьмой, каторгой, ссылкой. Только своей героической политической борьбой рабочие добились кое-каких уступок. Одним словом, рабочий класс на каждом шагу встречал во всех странах сопротивление со стороны буржуазного государства как объединению своих сил (что для рабочего класса является единственным мощным орудием борьбы), так и улучшению своего положения (если это в малейшей степени затрагивало интересы алчной буржуазии). Поэтому классовая борьба пролетариата должна была связаться со стремлением стереть буржуазное государство с лица земли и захватить самому власть.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пролетарское и буржуазное государство.

§ 42. Советское государство и форма его организации

Разница между буржуазным и пролетарским государством.

Мы уже знаем, что государство является орудием классового господства. Ясно, поэтому, что формы государства — его порядки, законы, установления и т. д.— бывают всегда такими, какие желательны господствующему классу. Совершенно понятно, что когда мы говорим о буржуазном государстве, мы имеем в виду такое государство, в котором господствующим классом является буржуазия, класс владельцев средств производства и обмена; когда же мы говорим о пролетарском государстве, то речь идет о государстве, в котором господствует пролетариат. Мы сейчас убедимся, что все формы того государства, в котором управляет пролетариат в союзе с трудовым крестьянством, будут иными, чем в буржуазном государстве, и что в общем (если не считать отдельных ошибок и погрешностей, неизбежных при новизне дела, но которые раньше или позже будут устранены) они отвечают стремлениям пролетариата и ведут к осуществлению поставленных пролетариатом целей.

Сущность Советского государства.

Советское государство — союз советских социалистических республик — мы называем пролетарским государством, советскую власть мы называем также рабоче-крестьянской властью, правительство наше называем рабоче-крестьянским правительством. Мы с полным правом можем называть наше государство пролетарским потому, что оно всеми своими действиями и мероприятиями стремится к осуществлению стремлений пролетариата—к осуществлению коммунизма. Государство наше является в этом отношении образом и подобием пролетариата, которому господство само по себе не нужно, но которому оно служит средством для осуществления общества без классов, без господства, а следовательно, и без государства. Пролетариат не только не стремится к подавлению не чисто-пролетарских групп общества, не только не действует так, чтобы отбросить их от хозяйства

и производства, но, наоборот, стремится их привлечь к строительству нового и высшего хозяйства и общества. Он подавляет только буржуазию, тот класс, который угнетал все трудящееся общество и стремится вернуть себе господство, являвшееся для него средством угнетения. Пролетарское государство, таким образом, уже сейчас действует в интересах всего трудящегося общества, оно уже теперь свою власть основывает на интересах рабочих и крестьян, оно и могло и может сокрушать всякое сопротивление буржуазии делу пролетариата только благодаря союзу последнего со всеми трудящимися, а в первую очередь с трудовым крестьянством. Власть наша и есть поэтому рабоче-крестьянская власть.

Форма советской власти.

Мы уже видели, что развитие капиталистического общества и классовая борьба пролетариата вели (и ведут во всех странах оставшихся пока капиталистическими) к крушению буржуазного общества и государства и к захвату власти пролетариатом—к диктатуре пролетариата. До пролетарской революции в России еще смутно представляли, в какую форму выльется эта диктатура. Октябрьская революция, прошедшая под лозунгом „вся власть советам" дала эту форму — форму советской власти, т.-е. такую форму государственного устройства, при которой законы и порядки устанавливаются советами трудящихся (советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) и ими же проводятся в жизнь. Эта форма выросла из самого хода пролетарской борьбы в бывшей России. Еще во время революции 1905 г. возникли в крупных центрах советы рабочих депутатов, которые, под руководством пролетарской партии, организовывали борьбу с самодержавием и поддерживавшими его помещиками и капиталистами. В ходе мартовской (или по старому стилю февральской) революции 1917 г. вся революционная Россия покрылась советами рабочих крестьян и солдат (т.-е. тех же рабочих и крестьян, но одетых, в солдатские шинели). Советы трудящихся, действовавшие, как органы борьбы за власть, должны были стать органами власти, когда она была захвачена пролетариатом в союзе со всеми трудящимися. Советская власть, как форма диктатуры пролетариата, стала теперь лозунгом[1]) пролетариата во всех странах, где капиталистический строй еще не опрокинут победоносной пролетарской революцией.

Пролетарский характер конституции СССР.

Пролетарский характер советского государства сказывается раньше всего в конституции СССР. Конституция есть основной государственный закон; она представляет силу не как клочок бумаги, а как словесное выражение воли господствующего класса, диктуемой его классовыми интересами. Буржуазные конституции (как мы подробнее разберем ниже), монархические[2]) или республиканские, отличались и

---

[1]) Лозунг—краткое изречение, выражающее в сжатом виде сущность стремлений партии или класса

[2]) Монархия—форма правления, при которой высшая власть в государстве принадлежит одному лицу (монарху, самодержцу) по праву рождения.

отличаются только частностями, оттенками, но по существу выражают волю господствующего класса — буржуазии; конституция советская, основной государственный закон СССР, выражает государственную волю пролетариата и трудящихся. К чему направлена эта воля — пролетарская воля? К тому, чтобы право пользования всеми богатствами мира принадлежало труду. „Владыкой мира будет труд", пели прежние поколения борцов за дело трудящихся, поет и наше поколение, утверждающее это дело, строящее его и отливающее в определенную форму общественного быта. Понятно поэтому, что конституция Советского Союза строится на интересах и воле труда, что она делает труд, (а не имущество, как это делают буржуазные конституции) основой всего государственного устройства СССР.

Избирательное право в СССР.

Это особенно сказывается в нашем избирательном праве. Советы составляются в центре и на местах из депутатов, избранных разными частями населения. Советы выражают волю того населения, которое их избрало; они издают такие законы и устанавливают такие порядки в государстве, какие отвечают интересам этого населения. Значит, как самый состав советов, так и характер их деятельности целиком зависят от того, кто их избирает, кто является носителем прав по управлению государством. В буржуазных государствах эти права даются, главным образом, имущим; ибо имущество, или ценз, является источником силы для класса частных владельцев средств производства. Но не то в СССР, где источником прав и власти является труд: советская конституция предоставляет избирательные права только трудящимся и лишает их нетрудовые элементы. Правом избирать и быть избранными в советы пользуются достигшие 18-летнего возраста граждане обоего пола, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производственного труда. Это право принадлежит также и тем, кто, являясь по существу трудовыми людьми, не могут в данный момент по причинам, не от них зависящим, заниматься производительным трудом: солдаты советской армии и флота и трудящиеся, потерявшие трудоспособность. Не избирают и не могут быть избранными лица, пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли или же живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. д.). Таким образом, строить государственную жизнь призваны только трудящиеся. Так как Советское государство строит хозяйство и управляет его рулем во всегосударственном масштабе, то можно сказать, что те, кто правит государством, правит и советским хозяйством.

Необходимость постоянной защиты Советского государства.

Это великое завоевание пролетарской революции беспрерывно нуждается в защите, ибо и внутренняя буржуазная контр-революция и внешние капиталисты враги стремятся раздавить власть рабочих и крестьян. Советское государство должно поэтому обладать

постоянной и организованной силой защиты пролетарской диктатуры от враждебных ей сил, еще не сломленных окончательно внутри рабоче-крестьянского государства, а вне его еще управляющих капиталистическим миром.

Рабоче-крестьянская Красная армия.

Такой организованной силой, которая защищает Советское государство от нападения, главным образом, внешних врагов—капиталистических стран—является рабоче-крестьянская Красная армия. Всякая армия является, по выражению Энгельса, осколком, отражением создавшего ее государства. В буржуазных государствах армия составляется, конечно, главным образом, из трудящихся: буржуазия предпочитает для торжества своих интересов проливать чужую кровь — кровь трудящихся; управляет же армией буржуазная верхушка, превращающая армию в слепое орудие господства буржуазии над трудящимися. В Советском Союзе Красная армия составляет часть пролетариата и трудовых масс, стоящих у власти; это вооруженная часть трудящегося общества, защищающая дело целого, дело своего класса и, следовательно, собственное дело. Советский характер Красной армии обнаруживается как и в том, что ее командный состав комплектуется из рабочих и крестьян, так и в том, что дисциплина в ней, даже во время военных действий, никогда не была той палочной дисциплиной, которую знала царская армия и знают армии буржуазных государств. В то время как буржуазное государство должно прибегать к постоянному подавлению личности солдата, к тому, чтобы держать в постоянной узде свою армию, служащую орудием чуждых ей целей, государство трудящихся стремится сделать из своих защитников сознательных граждан, стремится развить личность красноармейца, ибо чем сознательнее и развитее он будет, тем лучше он будет понимать цели борьбы и тем лучше он будет их защищать. Красная армия, как всякое множество народа, собранное под одну власть и служащее одной цели, нуждается в установлении порядка, способствующего наиболее целесообразным ее действиям и успеху ее дела. Поэтому красноармеец, подчиняясь распоряжениям своих начальников и установленному в общих интересах порядку, не чувствует себя приниженным, как в царской армии. Вне казармы, на улице, на народных собраниях, на выборах, в театре,—везде, где кипит живая жизнь, красноармеец—человек и гражданин, он участвует в общественной жизни, он не порывает со своим классом, со своими братьями по труду.

Доколе будет существовать Красная армия.

Красная армия будет существовать лишь до тех пор, пока рабоче-крестьянскому государству будет грозить опасность со стороны его капиталистических соседей. В тот момент, когда другие государства будут отданы пролетарской революцией в руки пролетариата и трудящихся, не будет постоянной угрозы власти трудящихся и не будет надобности в вооруженной ее защите, а следовательно, и в Красной армии.

Рабоче-крестьянская милиция.

Советское государство подвергается всяким опасностям не только со стороны других, капиталистиче-

ских государств, но и со стороны внутренних подрывателей его жизненности и мощи. Спекулянты, дезертиры, политические и уголовные бандиты, преступные элементы, всякие нарушители пролетарской революционной законности являются не менее опасными для рабоче-крестьянского государства, чем внешние нападения. На пост внутренней охраны советского строя поставлена советской властью рабоче-крестьянская милиция. В период гражданской войны рабоче-крестьянской милиции приходилось часто нести просто военные обязанности: в периоды, когда в той или другой полосе фронта (который охватывал в годы ожесточенной гражданской войны чуть ли не большую половину России) милиция посылала на подмогу Красной армии свои полки и батальоны; она часто принимала на себя удары и набеги уголовных и политических банд и организовывала борьбу с ними. В наступившее после войны мирное время милиция является органом охраны революционного порядка,— органом, стоящим на страже общественной безопасности и ведущим неустанную борьбу с нарушителями советского закона. В последнее время принят ряд мер к очистке милиции от негодных элементов, проникших в ее состав в период великих потрясений, не позволявших вдумчивого подбора нужных людей; приняты меры к поднятию материального благосостояния милиции и ликвидации политической неграмотности.

Государственное Политическое Управление.

Для борьбы с политической и экономической контр-революцией, шпионажем и бандитизмом существует Государственное Политическое Управление (ГПУ), возникшее из прежней Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией (ЧК). ЧК была наделена чрезвычайными полномочиями розыскными, следовательскими и судебными. Это было необходимо в моменты гражданской войны требовавшей быстроты действия и беспощадного подавления всяких поползновений к погублению власти трудящихся. Сейчас острота этой борьбы несколько притуплена, но еще не миновала окончательно. И на политическом, и на хозяйственном фронте немало врагов пролетариата стремятся подорвать его и погубить его дело, если не штурмом, то тихой сапой. Поэтому существует еще надобность в таком чрезвычайном органе, как ГПУ, хотя и с меньшими полномочиями, чем ЧК.

Советский суд.

Огромное значение в защите пролетарского государства и интересов трудящихся имеет суд. В буржуазном государстве суд в конечном итоге больше всего ограждает права частной собственности (ибо и уголовные преступления в 99 случаях из ста являются преступлениями против собственности); в Советском государстве единая система судебных учреждений действует „в целях ограждения завоеваний пролетарской революции, обеспечения интересов государства и прав трудящихся и их объединений“. Этим духом — духом защиты прав трудящихся и рабоче-крестьянского государства—наш молодой пролетарский суд проникнут насквозь. Начать с того, что на вопрос: а судьи кто? можно ответить

с чувством пролетарской гордости: трудящиеся. Судьей может лишь быть тот, кто имеет право выбирать и быть выбранным в советы т.-е. только трудящийся (между тем, как во всех капиталистических странах и в частности в Англии, кичащейся своей законностью и судом, местные судьи вербуются преимущественно из среды помещиков и капиталистов). К судьям, занимающим разные ступени судебной лестницы[1]), предъявляются требования профессионального, общественного или партийного стажа, т.-е. не только судебного опыта, но и участия в общественных делах. Что же касается духа наших законов и судебной процедуры, то они во всех случаях выдвигают на первое место пролетарское положение и особенно внимательное отношение к интересам трудящихся и их государства.

Из вышесказанного мы могли убедиться, что как конституция пролетарского государства, так и все способы его защиты, проникнуты одним началом — утверждения прав труда и борьбы со всеми формами его угнетения. Посмотрим теперь, как дело обстоит с формами буржуазного государства и способами его защиты.

§ 43. Буржуазное государство и форма его организации.

Формы правления в буржуазных государствах.

Различные формы правления в буржуазных государствах, существовавшие в разные времена и теперь существующие, сводятся к следующим:

1) Абсолютная монархия[2])—неограниченное самодержавие; верховная власть принадлежит одному лицу по праву рождения, совершенно неограниченному в своих действиях.

2) Конституционная монархия — верховная власть принадлежит по наследственному праву одному лицу, но эта власть ограничивается основным государственным законом и представительным собранием.

3) Республика — исполнительная власть принадлежит не монарху, а лицу, избираемому народными представителями, и правительству (министерству), этим лицом составляемому, при чем законодательная власть принадлежит представительному собранию. Республики могут быть аристократические или олигархические[3]) когда правит и выбирает в законодательные учреждения знать цензовые — когда избирательные права и власть принадлежат только тем, кто владеет определенным имуществом, т.-е. исключи-

---

[1]) Система судебных учреждений по положению о судоустройстве РСФСР такова: 1) народный суд—в составе постоянного народного судьи; 2) народный суд—в составе того же постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) губернский суд; 4) верховный суд и его коллегии.

[2]) Монархия — от двух греческих слов „монос"—один и „архе" власть—означает единовластие; абсолютный значит неограниченный, безусловный.

[3]) Аристократия — знать, высшее сословие; олигархия — правление немногих аристократических фамилий.

тельно буржуазии [1]), и, так-называемые, демократические [2]), где избирательные права принадлежат всему населению; по существу „демократические“ республики остаются буржуазными, так как хотя избирательные права принадлежат и неимущим, но власть фактически, как мы это скоро увидим, принадлежит буржуазии.

Частная собственность при всех формах правления.

При всех этих формах правления средства производства остаются на правах частной собственности в руках господствующего класса, которому подчинено подавляющее большинство общества. Государство поэтому, монархическое или республиканское, было всегда и будет, пока не будет сломлено экономическое (хозяйственное) господство буржуазии, орудием классового господства буржуазии.

„Демократия“ буржуазного государства.

Возьмем хотя бы „высшую“ форму буржуазного государства — демократическую республику. „Помилуйте, говорят пролетариату социал-соглашатели, чего вам больше надо: ведь это демократия — народовластие. Захватывая власть в свои руки, вы нарушаете права и волю народа. Посмотрим, что это за демократия, что за власть и воля народа. Во французской „демократической республике“, в американской „демократии“ Северо-Американских Соединенных Штатов, в Швейцарской республике избирательные права принадлежали „всему“ населению, но из этого „всего“ населения выкидываются женщины, значительная часть рабочих, вследствие отсутствия центра оседлости [3]), солдаты армии и флота и т. д. Все население оказывается только

---

[1]) Надо различать понятия сословие и класс: сословие это часть общества, объединенная происхождением или правом рождения (напр., дворянство-крестьянство, мещанство и т. д.); класс же есть часть общества, объединенная своим отношением к средствам производства и источником дохода (буржуазия, пролетариат, мелкая буржуазия; см. выше § 40). Фактически, в известные исторические моменты, сословное положение совпадало с имущественным (дворянство было владельцем главнейших средств производства—земли и ее богатств); с развитием, однако, торгового, а потом и промышленного капитализма это совпадение все более нарушалось, важнейшая при промышленном капитализме часть средств производства—орудия труда, т. е. фабрики, машины, оборудование и т. д.—сосредоточилась в руках промышленной и торговой буржуазии — выходцев из разных сословий; даже значительные пространства земли переходили и переходят в ее руки. Это, конечно, не очень нравится дворянскому сословию и оно в своей борьбе с новым более сильным „хозяином“ стремилось использовать силу государства, бывшего долго орудием сословного господства, в целях удержания своих сословных привилегий. Это делало буржуазию противницей абсолютной монархии и сторонницей конституционной монархии или буржуазной республики. В тот период, когда на историческую сцену выступает пролетариат с его организованной классовой борьбой против буржуазии, она—в целях ослабления пролетарского напора и, одурманивания пролетариата — готова итти на „демократическую“ республику, о которой мы сейчас будем говорить.

[2]) Демократия — (от двух греческих слов демос — народ и „крате“ — власть) означает буквально народовластие.

[3]) Все буржуазные конституции отказывают в избирательном праве лицам не имеющим оседлости, т.-е. не прожившим в определенном месте определенного времени. Это ограничение падает главным образом на рабочих, которые при поисках работы перекочовывают с места на место. Буржуи со своими фабриками и заводами сидят крепко на своих местах, увеселительные же поездки за отлучку не считаются.

частью его и притом привилегированной частью. Где же тут демократия? На это социал-соглашатели отвечают (и особенно громко кричали у нас в дни, когда наростало восстание пролетариата и трудящихся — Октябрьской революции 1917 г.): „это не настоящая демократия, а вот настоящей демократией будет учредительное собрание, избранное всем населением без различия пола, национальности, вероисповедания и т. д.“ И разум, и факты решительно не хотят признавать такой „настоящей демократии“.

„Общая воля“ населения в буржуазном государстве.

В самом деле, по мнению социал-соглашателей, всенародное голосование должно дать выражение „всенародной воли“, т.-е. воли как буржуазии, так и пролетариата, и крестьянства, и других трудящихся, волю господ и их рабов. Но это было бы... смесью воды и огня или огня и соломы, или волков и овец. Может ли из этого выйти „общая воля?“. В современном обществе, — отвечает на это тов. Бухарин в „Азбуке Коммунизма“ § 46, - класс стоит против класса, буржуазия против пролетариата, пролетариат против буржуазии. Они на ножах. Какая же может быть у них общая воля, буржуазно-рабочая? Ясно, что буржуазно-рабочих желаний и стремлений быть не может, точно так же, как волчье-овечьих. Может быть, либо воля буржуазии, которая эту свою волю навязывает разными способами угнетенному большинству народа, либо воля пролетариата, который навязывает свою волю буржуазии“.

Буржуазия хозяин в буржуазном государстве.

Разум говорит, что в стране буржуазии она будет навязывать свою волю угнетенному большинству народа, а не пролетариат ей свою волю. Факты это подтверждают. Ярким примером может служить хотя бы Германия. Революция 9 ноября 1918 г. подпала под влияние социал-соглашателей и социал-предателей из германской социал-демократии—всяких Носке, Шейдеманов, Эбертов и других обожателей-лакеев буржуазной демократии, и вместо того, чтобы отдать власть пролетариату, вместо диктатуры пролетариата, там утверждена „настоящая“ демократия. Кто же там является хозяином положения? Буржуазия со всякими Стиннесами во главе. Чья политика там ведется? Буржуазии. Кто стонет там под гнетом „своей“ и „чужой“ буржуазии, буржуазии стран победительниц, выкачивающих теперь все соки из побежденной Германии? Пролетариат и трудящиеся, ибо вся тяжесть „отечественной“ эксплоатации и иноземного грабежа возложена на плечи пролетариата и трудящихся.

Экономическое господство буржуазии в капиталистическом обществе влечет за собою и политическое ее господство.

Как „настоящая“, так и не настоящая демократия ведет — раз экономическое господство принадлежит буржуазии—к политической власти буржуазии. Раз в ее руках фабрики, заводы и земля, и капиталы, то она имеет все способы заставить „народовластие“ служить ее целям. Угрозой голода она может заставить запуганных и отсталых рабочих голосовать за желательных ей кандидатов (в Америке это широко

практикуется). Она на свое золото покупает прессу или даже учреждает собственные газеты, которые отравляют и одурманивают сознание народных масс. Она держит в своих руках суд, который будет разъяснять и толковать все законы, как это ей полезно будет. Она с помощью продажной прессы, подкупленных политиков-краснобаев и прислужницы богатых и сильных церкви, которая к несчастью еще и теперь имеет темную власть над душами миллионов темных людей, вызывает „патриотическое“ возбуждение народных масс, которые она посылает на убой и убийство в интересах ее прибыли. Руками самого народа она душит народ же: она на то опытный класс, искушенный в обмане и подделке. Фиговый листок „народовластия“ ей может сослужить хорошую службу там, где ей нужно обморочить колеблющихся и сомневающихся — значительную массу мелкой буржуазии.

Парламентаризм.

Парламентаризм, т. е. система правления, при которой „правительство его величества“ или правительство президента ответственно перед народными представителями, вызывал всегда восторг „свободолюбивых“ буржуазных политиков. На самом же деле ответственность эту правительство несет перед буржуазией.

В большинстве случаев буржуазия, если ее к этому не вынудит напор народных масс, и не собиралась прикрывать свою эксплоататорскую наготу фиговым листком „народовластия“. Она попросту устанавливала свою диктатуру, в виде такого „народного представительства“, которое открыто состояло из цензовых (имущественных) элементов. Вспомнить хотя бы нашу гнусной памяти государственную думу, собрание помещиков и капиталистов, вершавшее вместе с кровавым царем судьбы великого, но несчастного русского народа.

„Свободы“ в буржуазном государстве.

Лакеи буржуазной демократии в толстых томах и на столбцах газет воспевают „блага свободы“, которые будто бы дает буржуазная демократия. Действительно, во многих конституциях буржуазных государств имеются статьи о разных „свободах“ [1]) — свободе печати, свободе слова, свободе собраний, свободе союзов и даже свободе стачек. Если даже допустить на минуту, что эти свободы являются хотя бы формально действительными, то и тогда они для трудящихся имеют такую же цену, как „свобода“ купить фабрику или золотоносные прииски, когда не имеешь денег, или как „свобода“ поступать или не поступать на работу к капиталисту, когда умрешь с голоду, если не поступишь... Что дает трудящимся свобода печати, если типографии, бумага, деньги и все возможности печатания в руках капиталистов? Если они могут держать на содержании десятки тысяч писак, между тем как рабочий класс не имеет грошей, чтобы содержать своих

---

[1]) Это—так-назыв. „конституционные гарантии“.

великих ученых и писателей [1]). Свобода собраний остается насмешкой над пролетариатом, когда рабочим негде собираться, потому что своих домов пролетариат не имеет, а буржуазные дома для него закрываются. Свобода союзов и стачек была завоевана рабочим классом в результате многих десятилетий, даже веков борьбы, но буржуазия противопоставляет этим пролетарским союзам свои капиталистические союзы, а стачке локаут—массовое увольнение рабочих, и буржуазное государство находит сотни и тысячи способов свести на-нет эту „свободу". Достаточно одного судебного приговора о взыскании с профессионального союза убытков, причиненных стачкой капиталисту (а такие штуки буржуазный суд проделывал), чтобы сделать союз нищим и надолго неспособным поддерживать материально стачку.

Можно бы привести тысячи примеров никчемности „свобод" для рабочих и трудящихся, пока они находятся в тисках нужды, в мертвящих объятиях буржуазного общества.

Формальность демократизма и свобод в буржуазном государстве.

В действительности и формально (на бумаге) свободы существовали и существуют до тех пор, пока они для буржуазии не представляют никакой опасности. При первой угрозе с их стороны буржуазному спокойствию и благополучию они попросту отменяются или приостанавливаются (во время войны, в случаях народных волнений и т. д.). В последнее время, как мы вскоре увидим, буржуазия всюду отказывается от формальной демократии и формальных свобод: при той оголенной, обнажившейся до самых нервов, классовой войне, которая раздирает все капиталистические страны, опиум лживой свободы, одурманившей народные массы, делается менее действительным средством, чем вооруженное подавление народных масс при помощи фашистских банд.

§ 44. Национальный вопрос и демократические свободы в СССР и буржуазных странах.

Лживость буржуазной свободы станет для нас особенно ясной и выпуклой, когда мы сравним эту свободу с той действительной свободой, которой трудящиеся располагают в Советском государстве. Свобода печати тут факт, потому что советская конституция „предо-

---

[1]) Маркс получил за 1-й том „Капитала" 300 марок (т.-е. около 120 р.). Он бы умер с голоду, если бы ему не помогал Энгельс. Он и его семья все же сильно бедствовали, и нужно было иметь силу духа и исключительный темперамент борца, чтобы остаться, как это было с Марксом, всю жизнь на посту пролетарского мыслителя-борца. У пролетариата—класса, вдохновленного стремлением перестроить мир, не было недостатка в героях и борцах и на поприще печати, и несмотря на все препятствия, чинившиеся буржуазными законами, и на все невероятные трудности, создавшиеся недостатком средств, пролетарская печать существовала и делала свое великое дело, но это—плод пролетарского героизма, но не буржуазной свободы... К этому надо прибавить, что на сотни буржуазных газет пролетариату удавалось иметь одну свою.

ставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение"; свобода собраний и союзов СССР предоставляет в распоряжение трудящихся все пригодные для устройства народных собраний помещения и всемерно способствует образованию союзов из всех трудящихся, и как-раз эти союзы фактически влияют на общий ход государственной и хозяйственной жизни и на разрешение отдельных вопросов, важных для жизни трудящихся.

Свобода трудящихся в Советском государстве.

Пока же неклассовое общество еще не построено, пока еще кипит борьба между пролетариатом, взявшим в свои руки власть, и прежними господствующими группами, стремящимися эту власть погубить, Советское государство сурово подавляет свободу этих групп—сурово и открыто, не прибегая к слащавой лжи „красивых слов" о свободе. Свобода трудящихся несовместима со свободой презренных эксплоататоров, как несовместима свобода жертвы со свободой ее палача. В Советском государстве существует свобода трудящихся и потому нет места свободе их бывших угнетателей и гнусных обманщиков.

Положение национальных меньшинств в СССР.

Подлинная демократичность советской политики и гнусная лживость буржуазной демократии с полной отчетливостью вскрываются тогда, когда мы сравниваем положение малых национальностей (или так-наз. национальных меньшинств) в Советском государстве с их положением в буржуазных демократиях. Уже II Съезд Советов, свергший соглашательское правительство Керенского и поставивший у власти рабоче-крестьянское правительство, провозгласил „право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства". В этом отношении советская власть оставалась верна своему принципу: давать свободу—значит давать возможность ею пользоваться; провозгласить же свободу национального самоопределения, не давая права (при желании трудящихся того или иного народа) отделиться в особое государство, значит ничего не дать, как ничего фактически не дала воцарившаяся после мартовской революции буржуазная демократия, провозгласившая „свободное" национальное самоопределение, но препятствовавшая всякому стремлению пользоваться этой „свободой". Враги советской власти подняли тогда крик о развале „великой России" (т.-е. царской России, „великой" своими насилиями), о растерзании большевиками живого тела родины и т. п. Через пять лет после провозглашения этого принципа мы видим, что больше 130 миллионов людей, занимающих больше $^1/_7$ земного шара, и не менее 100 национальностей добровольно объединяются в мощный союз трудящихся—Союз Советских Социалистических Республик. Не силой штыка, а единством интересов трудящихся всех народов бывшей России (которых многовековое насилие царского правительства

не могло сплотить в одно целое) вызвано это объединение. Этот добровольный союз стал возможен и прочен именно потому, что все большие и маленькие национальности Советского Союзного государства получили полную свободу политического существования. Они на своей территории и в пределах своих особенных нужд пользуются полной независимостью. В школе, в суде, в своих учреждениях, в официальной переписке они пользуются собственным орудием—своим родным языком. Их бытовые особенности, не мешающие общему делу трудящихся, находят ничем и никем не стесняемое выражение. Это полезно и для отдельных национальностей, и для общего дела трудящихся. Не тратятся усилия на внутренние трения и борьбу, гораздо легче и успешнее идет дело культуры и просвещения трудящихся масс (на своем языке легче учиться, чем на чужом). Это дает возможность объединить хозяйственные и боевые усилия всех трудящихся. Каждая отдельная советская республика была бы слаба в своей борьбе с окружающим капиталистическим миром и не смогла бы управиться с своим хозяйством. Если, скажем, нефть в одной советской республике, в другой—уголь, в третьей—торф, в четвертой—обилие леса, в пятой—больше всего хлопка, в шестой—плодородные земли, дающие много хлеба и т. д., то объединение этих республик дает блестящие результаты для общего хозяйства. Единое хозяйство дает еще тысячи других преимуществ. Советская власть и объединила все эти национальные республики на общих хозяйственных и политических интересах трудящихся.

Советская власть руководствуется принципами РКП и фактическим национальным положением СССР.

В решении национального вопроса в СССР Советская власть руководствуется принципами коммунистической партии и фактическим положением Союза в национальном отношении. Резолюция XII съезда РКП (б.) усматривает политику Советской власти по отношению к национальностям, входящим в состав советской страны: „а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности[1]) народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения капитала“. Свержение капитала было результатом политического союза рабочих и крестьян; этот союз продолжает существовать как опора Советского государства и как основа хозяйственного и общественного строительства, предпринятого партией пролетариата и Советской властью в целях осуществления коммунизма. При организации же этого союза в таком многонациональном государстве, как СССР, необходимо учесть фактическое

---

[1]) Суверенность—верховенство, полная самостоятельность.

положение страны—огромное разнообразие в общественно-хозяйственных отношениях между многочисленными нациями СССР.

Национальный состав СССР и хозяйственные условия.

Если мы обратимся к рассмотрению национального состава СССР, то мы тут увидим огромную массу национальностей (до 100) и значительную пестроту хозяйственных условий их существования. Мы тут увидим великороссов, составляющих больше половины всего населения СССР (70 миллионов из 135); политика царского самодержавия ставила их в положение господствующей национальности. Господствующие классы стремились противопоставить классовой борьбе пролетариата национальное господство и национальную рознь... Великороссы занимают центральные губернии с более развитой, чем на окраинах, промышленностью и с более или менее сложившимися формами промышленного и финансового капитализма; значительная масса промышленного пролетариата находится именно в центральных губерниях. На остальные 65 миллионов населения приходится множество национальностей, из которых только Украина, Белоруссия и незначительная часть Азербейджана и Армении (в общей сложности около 35 милл. населения) прошли стадию промышленного капитализма. Остающиеся 30 миллионов населения составляются из ряда национальностей, разбросанных по самым различным областям, представляющим различные ступени отсталого хозяйства; тут узбеки, большая часть азербейджанских тюрков, татары, башкиры, которые знают зачатки капитализма (в форме торгового); тут и такие народности, которые переживают переход от кочевого состояния к оседлому, и хозяйство которых представляет только зачатки земледельческой культуры (киргизы, ингуши, чеченцы, калмыки, балкарцы, ойраты, туркмены, якуты и т. д.).

Классовая сущность национального вопроса в СССР.

Рядом с фактом разнообразия национальностей и их хозяйственных структур Советскому государству приходится считаться с другим важным фактом—с тем наследием, которое оставили нам свергнутые царизм и господствующие классы (капиталисты и помещики). Помещичье-капиталистический строй угнетал маленькие и слабые народы, он обрекал их на положение предмета свирепой эксплоатации и чиновничьего обирательства. Ряд ограничений и придирок делал жизнь этих народов невыносимой. В области хозяйственной политика царизма и буржуазии была направлена к насаждению в областях, занимаемых слабыми народами, кулацких элементов из великороссов. Сплошь да рядом земля трудящегося населения урезывалась и отдавалась этим элементам. В области культурной политика самодержавия была направлена к удержанию этих народов в темноте и невежестве, так как темных людей легче угнетать, легче держать в кабале. Все это создало правовое и фактическое неравенство национальностей. Октябрьская революция уничтожила правовое неравенство и поставила задачу уничтожения фактического, хозяйственного и культурного неравенства. Эта задача, как и все другие задачи советского

строительства, может быть разрешена союзом рабочих и крестьян, который в условиях многонационального государства, полученного в результате царской политики, является в значительной мере союзом пролетариата „бывшей державной нации с крестьянством бывших угнетенных национальностей“ (слова тов. Сталина на XII съезде РКП). Классовой сущностью национальной политики было угнетение буржуазией державной нации (в союзе с местной буржуазией) крестьянства отсталых народов; классовая сущность национальной политики Советского государства заключается в союзе пролетариата с крестьянством, союзе трудящихся.

Как Советское государство разрешает национальный вопрос в области хозяйственной и культурной.

Раз мы и тут имеем союз рабочих и крестьян, то необходимо, чтобы трудящиеся всех национальностей одинаково участвовали в строительстве государства, хозяйства и общества. Это выдвигает задачу поднятия отсталых народов до передовых слоев пролетарской революции. Эту задачу нужно раньше всего разрешить в области хозяйственной. Хотя хозяйство центра еще не стоит и не стояло на высоком уровне, хотя оно нуждается в поднятии усилиями трудящихся и их государства, но и это хозяйство немного выше стоит хозяйства отсталых народов. Перед Советской властью стоит поэтому задача поднять хозяйство отсталых народов до высшего уровня и в то же время поднимать уровень всего хозяйства. Поэтому рядом с общей политикой поднятия крестьянского хозяйства Советская власть принимает ряд мер местного характера, удовлетворяющих требования крестьянского хозяйства разных областей. Советская власть способствует улучшению оросительного (ирригационного) хозяйства в Туркестане, Дагестане и других местах с недостатком влаги, проводит земельную реформу, обеспечивающую возможность перехода к оседлой земледельческой культуре в тех местах, где коренное население только-только начало выходить из состояния кочевого скотоводчества (Кирреспублика, Калмыцкая обл., Семиреченская область и т. д.), производит работы по укреплению железнодорожной и телеграфной связи между разными районами и т. д. Дальше, для того, чтобы поднять отсталые трудящиеся массы угнетавшихся раньше народов до передовых кадров пролетарской революции, нужно поднять их культурный уровень. Мы видели выше (см. § 2), что азиатская часть СССР неграмотнее европейской его части, что окраины отстают даже от нашего культурного уровня, в общем невысокого. Это диктует необходимость широких и настоятельных мер к поднятию культурного уровня окраин. Устройство школ тысячами, где они раньше насчитывались единицами, открытие высших учебных заведений и устройство новых школ для подготовки политработников и педагогов для отсталых народов, а главное—преподавание и ведение культурной и политической работы на родных языках,—все это должно подвинуть (и уже двигает) культурное развитие трудящихся народов СССР вперед и вперед. Эта политика не плод только отвлеченного „свободолюбия“, а необходимое условие победы

дела трудящихся—их хозяйственного и государственного строительства.

Как разрешает Советская власть национальный вопрос в области государственно-правовой.

Для достижения всех этих целей необходима такая организация государства, которая бы обеспечила действительный союз трудящихся всех народов, союз добровольный, но в то же время крепко спаивающий их на общей работе, на общем деле всех трудящихся. Партия пролетариата и государство трудящихся лучшей формой государственного устройства считает Советскую власть во всех областях прежней России. Учитывая, однако, разнообразие хозяйственных, культурных и бытовых условий и историческую обстановку, в которой должно строиться Советское государство, программа партии устанавливает, что „одной из переходных форм на пути к полному объединению" является „федеративное [1]) объединение государства, организованного по советскому типу". XII съезд партии разрешил ряд вопросов, связанных с устройством союзного государственного аппарата. В результате ряда мер, принятых в разное время после революции, бывшая Российская империя превращена в федеративный союз всех союзных и автономных республик, построенных на основе национальных и хозяйственных особенностей. Прежняя карта России, совершенно пренебрегавшая этими особенностями, перекроена так, чтобы предоставить трудящимся всех национальностей действительную возможность самоопределения и выявления их творческих сил

Состав СССР.

Союзное государство, объединяющее самостоятельные государственные единицы (в данном случае советские социалистические республики), называется федерацией (от латинского слова „федус" — союз). Советская федерация—Союз Советских Социалистических Республик, или сокращенно СССР, составляется из следующих четырех групп: 1) Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) с территорией в 17.746.790 квадр. верст и населения больше 98 милл.; 2) Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) с территорией 392.645 кв. верст и населением около 26 милл. чел.; 3) Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) с территорией 52 398 кв. верст и населением 1.634.223; 4) Закавказская Федерация Советских Республик с территорией 168.702 кв. версты и населением меньше 6 милл. чел.; Верховным органом Союза являются Союзный съезд Советов и Центральный Исполнительный Комитет Союза (ЦИК СССР), избираемый съездом.

Состав РСФСР.

В РСФСР, охватывающую 75 губерний, входят 11 автономных республик и 10 автономных областей. Нижеследующие таблицы дают перечисление (в алфавитном порядке) республик и областей с протяжением их территорий и численностью населения.

[1]) См. выше объяснение слова федерация.

1. Автономные республики.

	Территория в кв. верстах.	Население.
1) Башкирская ССР (Стерлитамак)	152.517	2.800.000
2) Бурятско-Монгольская (временно Иркутск)	101.675	185.192
3) Горская ССР (Владикавказ)	18.000	306.653
4) Дагестанская ССР (Темир-Хан-Шура)	30.902	1.200.000
5) Карельская Авт. Респ. (Петрозаводск)	65.000	204.000
6) Киргизская ССР (Оренбург)	2.235.261	4.068.920
7) Крымская Авт. Респ. (Симферополь)	33.881	720.000
8) Авт. Респ. немцев Поволжья (Покровск)	17.215	509.550
9) Татарская ССР (Казань)	58.415	2.639.771
10) Туркестанская ССР (Ташкент)	1.299.168	7.730.000
11) Якутская Автономная Республика (Якутск)	3.431.600	276.064

2. Автономные области.

	Территория в кв. верстах.	Население.
1) Адыгейско-Черкесская	12.000	130.000
2) Вотская (Ижевск)	25.430	740.614
3) Зырянская-Коми (Усть-Сысольск)	240.839	196.832
4) Калмыцкая (Астрахань)	86.943	206.447
5) Кабардино-Балкарская (Нальчик)	15.000	172.123
6) Карачаево-Черкесская	13.500	150.000
7) Марийская (Краснококшайск)	13.881	638.000
8) Ойратская (село Уланинское)	50.000	130.000
9) Чувашская (Чебоксары)	15.111	869.000
10) Чеченская	18.000	500.000

Во главе автономных республик имеются свои Совнаркомы и ЦИК. Некоторые комиссариаты—общие с РСФСР; военные и иностранные дела, пути сообщения, почта, телеграф и внешняя торговляя—в ведении СССР. Автономные области имеют свои съезды советов и свои исполкомы (на правах губисполкомов); подчинены центру РСФСР.

Состав Закавказской СФСР и национальности Украины и Белоруссии

Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика составляется из 7 государственных единиц: 1) Азербейджанская республика с населением 2.096.973 чел.; 2) Нахичеванская Автономная область; 3) Советская Социалистическая Республика Армении с населением 1.219.391 чел.; 4) Грузинская Советская Социалистическая Республика с населением 2.372.403 чел.; 5) Автономная Советская Социалистическая Республика Абхазии с населением 145.612 чел.; 6) Автономная Советская Социалистическая Республика Аджаристана с населением 119.353 чел.; 7) Автономная Область Юго-Осетии.

В Украинской Советской Социалистической Республике из 26 миллионов населения украинцев насчитывалось больше 19 миллионов, русских больше $3^1/_2$ миллионов, евреев—около 1.800 тысяч, белорусов—336.000, немцев—до 400 тысяч и греков—около 100.000.

В Белорусской Советской Социалистической Республике белоруссов насчитывается около $1^1/_4$ мил., евреев—260 тыс., русских—72.000.

Договорные советские республики.

Кроме советских республик, входящих в СССР, имеются еще две советские республики, находящиеся в тесных дружеских договорных отношениях с СССР. Это—Бухарская народная советская республика и Хорезмская народная советская республика. Подробнее мы будем говорить об этих республиках ниже.

Положение национальных меньшинств в буржуазном государстве.

Посмотрим теперь, какова политика буржуазной демократии в национальном вопросе. Хотя она не прочь поболтать о „национальной свободе", хотя в ее конституциях имеются даже параграфы об этом, она тем не менее зверски угнетает (с не меньшим, если не большим зверством, чем когда-то рабовладельческий Рим) малые народности и слабые национальности. Это неизбежно при господстве буржуазии. Мы уже знаем, что захватническая, империалистическая политика для капиталистических банд „великих" держав неизбежна. Эти несколько банд поделили между собою (в результате вечных столкновений между крупными капиталистическими хищниками за власть, за наибольшую возможность эксплоатации) весь мир, захватили далекие земли Азии, Африки, Америки и Австралии, материки и острова и превратили их в колонии, в данниц крупного капитала. Эти народы подвергаются бесчеловечной эксплоатации, они разоряются и уничтожаются, обращаются в состояние фактического рабства. Внутри этих „великих" держав малые народности подвергаются бешеным гонениям и поношению. Великодержавная буржуазия часто не прочь включить в число средств борьбы (среди которых обман и развращение народных масс занимают не последнее место) с наростающей волной рабочей революции отравление народных масс ядом шовинизма [1]) и погромного патриотизма: это, ведь, может отвлечь внимание народных масс от настоящих виновников бедствий трудящихся масс—от буржуазии. Ей удается часто напустить темные элементы на бедноту, „чужих" народностей, подвергнуть ее потоку и разграблению. Большая половина трудящегося человечества стонет под игом иноземного капитала, культуртрегерские [2]) доблести которого воспеваются наемными буржуазными писаками. Стонут маленькие народы в своих „отечествах", стонут и великие народы, набрасываемые друг на друга завоевательной политикой национальных капиталистических шаек. Весь мир превращен жадным до рынков и прибыли крупным капиталом в на-

---

[1]) Шовинизм—преувеличенное национальное самомнение и крайнее нерасположение к другим народам.

[2]) Культуртрегер от двух немецких слов—значит носитель культуры. Буржуазные холуи и краснобаи с тем восторгом, который внушает политической и писательской сволочи „хорошая" иудина плата, говорят и пишут о том, что проникновение европейской культуры в отсталые страны приносит великие блага отсталым народам. Культура, конечно, хорошая вещь, но не культуру приносит этим народам капитал, а эксплоатацию, рабство, разорение, обнищание, одичание и даже истребление.

циональный ад. Вот вам еще одна буржуазная свобода, вот во что она на деле превращается.

Деятельность буржуазного государства, проявляемая в различных формах и мероприятиях и направленная к обслуживанию интересов господствующего класса, выполняется разнообразным людским аппаратом. Это—государственная машина капиталистического угнетения. Каждое движение каждого из колесиков и винтиков этой машины направлено к укреплению господства буржуазного класса и угнетению трудящихся. Подробнее о положении народов Востока и колоний мы будем говорить ниже в §§ 60 и 62.

Роль армии в буржуазном государстве.

Армия буржуазного государства—не маленькое колесо этой машины угнетения. Поглощая значительную часть народных средств, армия подготовляется и действует исключительно для торжества интересов господствующей капиталистической банды. В любую минуту она может быть брошена на фронт—на убой и убийство трудящихся других стран. Она в интересах крупного капитала может быть послана в далекие страны земного шара для разгрома мирных трудящихся народов и их порабощения. В случае надобности (для буржуазии, конечно) она употребляется для подавления „собственного" народа, для усмирения народных волнений и рабочих восстаний.

Полиция в буржуазном государстве.

Полиция—один из самых значительных рычагов государственной машины капиталистического угнетения. Она охраняет „внутренний" порядок угнетения. Она „тащит и не пущает" все, что только мешает правильному ходу капиталистической эксплоатации. Во время кровопролитных войн, затеянных капиталистическими бандами, на убой посылаются трудящиеся, безжалостно отрываемые от станка и плуга, от производительных своих занятий; полиция же остается „на своем посту" внутри страны—для войны с „собственными" гражданами, которые, ведь, в любую минуту могут восстать...

Жандармерия и тайная полиция в буржуазном государстве.

Для „особых задач", для борьбы с элементами, сознательно враждебными буржуазному господству, служила (в особенности в царской России) жандармерия—воинские части, приспособленные специально для внутренней войны, для войны со своими собственными гражданами. У нас корпус жандармов составлялся из особенно „надежных" людей (не допускались в него, например, поляки—католики или женатые на католичках и т. д.). Жандармские дивизионы и городские команды выполняли обязанности исполнительной полиции, все же другие части корпуса жандармов несли обязанности по обнаружению и расследованию государственных „преступлений" (т.-е. действий, направленных против царского самодержавия и буржуазного господства), надзору за содержащимися в тюрьмах государственными „преступниками" и т. д. Для подавления активных элементов пролетариата и трудящихся особенно гнусную роль играет тайная полиция (так-назыв. политическая полиция

в Европе; у нас она называлась „охранкой"), действующая в трогательном единении с провокаторами, сыщиками, шпионами, штрейкбрехерами и т. д.

Буржуазный суд. Буржуазный суд являлся у нас до Октябрьской революции и является и теперь во всех капиталистических странах одним из самых могучих рычагов капиталистической машины классового подавления. Его главное назначение—подавление всяких покушений на „священный институт" частной собственности. В 99 случаях из ста буржуазный суд карал нарушителей собственности. Во всех столкновениях между капиталом и трудом он становился на сторону первого. В „великой демократии" (как буржуазные писаки любят называть Северо-Американские Соединенные Штаты) „избранный" суд является игрушкой в руках миллиардеров: он всегда судит по их указке. Местные судьи—настоящие холуи своих „господ"—местных магнатов капитала [1]). Суды там действуют в полном единении с тайной полицией и сыскными организациями, наемными орудиями частных капиталистов, не останавливающимися ни перед какой гнусностью, ни перед самой подлой провокацией, чтобы вызвать на бастующих рабочих или на рабочие организации самые ужасные нападения государства, суда его и всяких погромщицких действий. Да и когда суд исполняет волю закона, то это воля буржуазии, ибо закон-то ею писан, ее государством.

Карательный аппарат буржуазного государства. Карательный аппарат буржуазного государства—тюрьма, каторга, ссылка, смертная казнь и ряд других мер подавления и уничтожения пролетарских борцов, осуществляет расправу буржуазии над пролетариатом и трудящимися, когда они осмеливаются итти против воли гнусных господ жизни.

Такие организации, как школа, пресса (печать), церковь и т. д., хотя формально не входящие в состав капиталистической машины классового подавления, являются, однако, в рамках буржуазного общества могучими орудиями подавления пролетариата и трудящихся, орудием их угнетения и одурачивания.

Школа в буржуазном государстве. Школа буржуазного общества воспитывает молодежь (будущее человечество) в духе рабской преданности господствующему классу и буржуазному строю. В высших ступенях своих (средняя школа—всякие гимназии, реальные училища, кадетские корпуса, юнкерские школы и высшие учебные заведения) школа доступна только „маменькиным сынкам", только детям состоятельных классов, она готовит из них дрессировщиков и погонщиков пролетариата и трудящихся. Детям пролетариата и трудящихся буржуазная школа дает „блага просвещения" лишь в той мере, в какой это служит для надобностей капиталистического способа производства: грамотный и немножко мара-

---

[1]) Рекомендуем некоторые рассказы Джека Лондона, рисующие всю гнусность американских судов (напр., „Мои скитания"), и Синклера.

кующий в своей технике рабочий полезнее для буржуазного производства, чем неграмотный и совсем темный рабочий. Больше, однако, чем нужно для роли исполнителя, буржуазная школа неохотно дает или совсем не дает рабочему и трудящемуся: руководителя надежнее готовить из своей среды...

Пресса в буржуазном государстве.

Пресса (печать) в современном обществе—могучая сила. Ее даже называют шестой державой. Изо дня в день она разносит по всей земле миллионы листов с удачно подобранными сведениями, освещенными в духе, желательном для буржуазии, ибо в ее руках почти вся пресса (как мы видели уже выше). Пресса является как бы передаточным механизмом, переносящим на массы действие буржуазии и приводящим их в движение в желательном направлении. Достаточно капиталистической банде „своей" страны вспыхнуть стремлением уже сегодня или завтра раздавить свою соперницу—буржуазию „враждебной" страны,—и пресса разносит в один какой-нибудь день ложь, клевету, брань, проклятия по адресу врагов; она с быстротой, которой позавидовал бы самый страшный яд, отравляет народное сознание, внушает народным массам стремления, им, по существу их интересов, чуждые и вредные. Не даром в капиталистических „демократиях" почти вся пресса или подкуплена буржуазией или просто куплена. Не только группы капиталистов, но даже отдельные крупные капиталисты имеют „свои", „собственные" газеты.

Роль церкви в буржуазном государстве.

Капиталистическое государство в целях подавления и усыпления трудящихся масс использует церковь, не менее, если не более мощное орудие затемнения усталых голов трудовых людей, чем печать. Церковь есть община верующих,—говорят богословы и буржуазные ученые; церковь, всякая церковь—католическая, православная, протестантская, еврейская—священнослужительская иерархия [1]) или каста языческих жрецов трудящихся масс. История христианской церкви это доказывает с яркой убедительностью. Уже в раннюю эпоху официальная церковь осудила не только коммунистические и уравнительные тенденции, которые питались некоторыми первохристианскими общинами, но даже и ожидания царства мира и равенства, проповедывавшиеся хилиастами [2]). Церковь признала более отвечающим учению Христа разделение христианского общества на классы: ведь она сама была господствующим классом средневековья, и обилие ересей в средние века, переплетшихся с крестьянскими движениями, было протестом против эксплоататорского характера церкви. Она возводила власть, господство, в „божеский закон", и в течение многих веков или брала руль господства в свои руки и

---

[1]) Иерархия—служебная лестница власти и подчиненности.

[2]) Хилиазм—от греческого слова, означающего тысячелетие, разделявшееся некоторыми христианами первых веков ожидание такого тысячелетия (седьмого, соответствующего субботе), когда на земле воцарится мир и равенство.

ожесточенно боролась с светской властью за свое экономическое господство (в ее руках была сосредоточена огромная масса земли и дарового крепостного труда...) и власть (католическая церковь) или же всячески способствовала укреплению господства высших классов, извлекая для себя из этого положения всяческие выгоды (православная церковь). У нас она была самой деятельной пособницей крепостнического государства, она была первой которая приложила свою „благословляющую", но не менее от этого цепкую руку к крепостнической веревке, которая на многие века была наброшена на шею трудящегося народа. Капиталистическая буржуазия в тот период, когда она выросла в силу, предъявлявшую свои претензии на исключительное господство, враждебно относилась к церкви: буржуазия стремилась отнять у церкви, как и у дворянства, ее земли и доходы, на которые, по ее мнению, право имела она (буржуазия) одна. Поэтому буржуазия выдвигала требования отделения церкви от государства (т.-е., чтобы церковь не содержалась на счет государства). Буржуазия, однако, нигде этого не осуществила: рост рабочего движения и борьба рабочего класса кинули буржуазию в объятия прежних своих соперников—дворянства и церкви. Промышленная буржуазия, как и прежние господствующие классы, берет церковь под свою господскую руку, как орудие затемнения и закабаления трудящихся масс. Пролетарская революция в России так напугала буржуазию, что она позабыла прежние свои свободолюбивые стремления и всюду стала якшаться с попами, ксендзами, раввинами и другими слугами народной тьмы.

Церковь в Советском государстве.

Понятно, поэтому, почему Советская власть отвергла всякую мысль об использовании церкви, как орудия укрепления господства пролетариата. Брать это орудие, значило бы сделать господство стремлением, целью пролетариата, между тем как целью пролетариата и Советского государства является уничтожение всякого господства. Поэтому и одним из первых декретов Советской власти было отделение церкви от государства. У церкви были отняты все земли и отданы трудящимся; капиталы церкви были обращены на более полезные цели; все духовенство (около 190 тысяч человек) снято с государственного содержания, поглощавшего при царе более 12.000.000 руб. Это вызвало бешеные нападки на Советскую власть со стороны „отцов духовных", лишившихся жирного куска из народных средств, и всей буржуазной и социал-соглашательской контр-революции. Внутри Советского государства и за границей распространялась гнусная клевета, что Советская власть преследует за веру, воздвигает гонения на „служителей алтаря" и т. д. Этим враги власти трудящихся рассчитывали вызвать вражду к Советской власти со стороны темных масс народа, в которых религиозные предрассудки крепки и преклонение перед церковью еще достаточно сильно. Однако, даже самые отсталые народные массы могли убедиться, что Советская власть только уничтожает господствующее положение церкви, что она не хочет платить

тем, кто служил угнетателям народа, что она свою борьбу с религиозными предрассудками и с вредным влиянием духовного мракобесия ведет мирным путем—пропагандой и агитацией и просвещением народных масс.

Формы борьбы с религией в Советском государстве.

Борьба эта необходима. Советское государство не исполнило бы своего долга перед поставившим его пролетариатом и трудящимися, если бы оно не покончило с самым страшным орудием порабощения масс—порабощения не только их рук, но и голов. К тому надо еще прибавить, что это орудие очень дорого стоит народу. Сотни тысяч людей (попы, ксендзы, раввины, „законоучители" и проч.) вместо производительного физического или полезного умственного труда занимаются морочением народа, и за это им народ еще платит. Хотя Советское государство не платит им прежних 12.000.000 руб., но это было лишь частью доходов духовенства, гораздо большая часть получалась от треб, свечного сбора и т. д. Общий годовой доход духовенства достигал, благодаря всему этому, цифры в 150 миллионов рублей. Разрушить духовное рабство народа значит поэтому и освободить народ от ненужных и даже вредных расходов. Советская власть, однако, не действует в своей борьбе с религиозной отсталостью мерами насилия не потому, что она боится насилия (когда нужно бить буржуазию, Советская власть беспощадно бьет), а потому, что она тут имеет дело с народными массами, находящимися во власти религиозных предрассудков.

Отделение церкви от государства.

Главнейшей мерой борьбы с религиозной отсталостью народных масс является отделение школы от церкви; преподавание „закона божьего" и вообще господствовавший прежде церковный характер преподавания в школе прекращены. Этим вырывается из тисков церковного мракобесия молодое поколение, будущее человечество. С влиянием же духовенства и религиозной проповеди вне школы борьба ведется путем антирелигиозной (противо религиозной) пропаганды, которая в одно и то же время является и борьбой за просвещение народных масс.

§ 45. Решительное столкновение между буржуазией и пролетариатом и победа пролетариата.

После сказанного в § 44 становится ясным, что беспрерывная борьба между двумя основными и противоположными классами общества неизбежна во всем мире, на всем земном шаре. Ясно, что нет такого уголка, куда не проникло господство крупного капитала, нет такой области общественной жизни, которая не попиралась бы железной пятой буржуазного владычества, и нет, поэтому, такого момента, когда классовая борьба не кипела бы и не клокотала бы, не захватывала бы сотен миллионов людей своим могучим дыханием.

Возрастающее обострение классовой борьбы в капиталист. обществе.

В последние десятилетия (и в особенности в период после империалистической войны) эта борьба приняла такие острые формы, стала столь ожесточенной, что всякие разглагольствования о „мирном сотрудничестве классов“, о возможности мирного улаживания общественной жизни делаются очевидной глупостью даже для самых отсталых рабочих и крестьян. Буржуазные политики и „философы“, а вместе с ними и всякие социал-соглашатели стараются, поэтому, доказать трудящимся массам, что борьба, мол, все равно должна тянуться вечно или во всяком случае очень долго (через 200—300 лет, может быть, общество созреет для мирной жизни...), что борьба в самой природе вещей и т. д. Они, собственно говоря, вытаскивают старое орудие, которым пользовались во все времена господствующие классы, чтобы ослабить напор эксплоатируемых и угнетенных масс, чтобы отодвинуть день великого столкновения, день грозной расплаты. Для этого нужно внушить трудящимся массам, что борьба—это закон божеский (что с великим усердием делала церковь), что она—закон природы и общества (что делают откровенные буржуазные политики) или что классовая борьба пролетариата еще долго-долго не приведет к последнему столкновению и захвату власти пролетариатом (что делают социал-соглашатели). Это ослабит энергию их нападения. Это уже делает шансы капиталистической банды выигрышными.

Неизбежность взрыва буржуазного общества.

В Советском Союзе это последнее столкновение произошло и кончилось победой пролетариата и трудящихся, а во всем остальном мире противоречия капиталистического общества так быстро развиваются, что взрыв этого общества уже чувствуется в воздухе. Все более учащающиеся подземные толчки предвещают возможность вулканического взрыва, если не сегодня, то завтра... Господствующая верхушка капиталистической буржуазии уже это давно чувствует и готовится к этому. Еще в конце 90-х годов прошлого столетия американский миллионер и политический деятель Мак-Ханга говорил, что хотя он знает, что раньше или позже столкновение с пролетариатом и его победа неизбежны, но лучше, чтобы это было позже, чем раньше. Как средство оттяжки момента столкновения он советовал втянуть рабочий класс в политическую жизнь страны, но в то же время организовать объединенные выступления капитала против труда.

„Вовлечь рабочий класс в политическую жизнь страны“—это буржуазная демократия. Мы уже видели, во что фактически превращается „народовластие“ в буржуазном обществе: в орудие усыпления бдительности народных масс, с одной стороны, и усиления господства буржуазии—с другой.

Невероятная острота противоречий капиталистического общества, становившаяся все глубже и непримиримее, и все более заострившаяся классовая борьба пролетариата побуждали господствую-

щую капиталистическую верхушку перейти к другому средству, попросту говоря, к наступлению. Капиталистическая верхушка выдвигает, поэтому, против борющихся за свои интересы рабочих солидарные (согласованные) действия своих союзов, союзов предпринимателей. Картели, синдикаты, тресты рядом с целью захвата производства и рынки выдвигают цели борьбы с рабочим классом. Они заводят черные списки (списки тех рабочих, которые за свою пропагандистскую деятельность или недостаточную покорность не принимаются нигде на работу), они устраивают локауты (массовые увольнения рабочих в случае предъявления последними каких-либо требований); они содержат желтые союзы штрейкбрехеров [1]), тайную полицию и целые кадры сыщиков и провокаторов, которые вносят разложение в ряды пролетариата и т. д.

Наступление господствующего класса капиталист. общества.

Формы демократии были брошены буржуазией еще до империалистической войны. В своих колониях, во всех отсталых странах, куда вторгались империалистические банды капитала, буржуазия удерживала все худшее, что было в старом порядке, отказываясь от „благ политической свободы“ (даже буржуазной). Ломая там все старые формы экономического быта, она удерживала старые формы абсолютизма неограниченного самодержавия всяких туземных царей и церковь князей, князьков, делая в то же время из последних свое покорное орудие выжимания из туземного населения всех жизненных соков.

В период империалистической войны буржуазия всех стран на скорую руку хоронит всякие свободы и „преимущества демократии“ и у себя „дома“, в своих „любезных отечествах“.

„Свободы“ и „гарантии“ в Северо-Американских Соедин. Штатах.

Особенной ретивостью в отмене всяких „свобод“ и „гарантий“ отличалась „великая американская демократия“ (как любят называть Северо-Американские Соединенные Штаты, восторженные поклонники „демократии“). В Северо-Американских Штатах,—говорит тов. Бухарин в своей „Азбуке Коммунизма“, § 49,—во время войны были выпущены, напр., такие законы: воспрещается поносить президента; воспрещается поносить союзников; воспрещается объяснять вступление Соединенных Штатов и союзников в войну побуждениями низменного материального свойства; воспрещается проповедывать преждевременный мир; воспрещается публично осуждать политику американского правительства; воспрещается превозносить или восхвалять Германию; воспрещается проповедывать ниспровержение существующего строя, уничтожение частной собственности, борьбу классов и проч. За нарушение этих правил полагалось от 3 до 20 лет каторжной тюрьмы. За их нарушение было в течение

---

[1]) Штрейкбрехер—в буквальном смысле, по-немецки, „нарушающий стачку“, становящийся на работу в таком предприятии, где рабочими объявлена забастовка.

одного года арестовано около $1^1/_2$ тысячи рабочих. Целая рабочая организация „Промышленные рабочие мира“ (J. W. W.) была разгромлена, а ее вожди частью перебиты. Примером „свободы стачек“ может служить стачка на медных рудниках в Аризоне летом 1917 г., когда рабочих расстреливали, били кнутами, обмазывали смолой; когда выселяли целые рабочие семьи и пускали их по миру. Или стачка на угольных копях Рокфеллера (в Лудлоу штат Колорадо), когда наемные войска Рокфеллера (банкира) расстреляли и сожгли несколько сот рабочих и работниц“.

Новые формы борьбы буржуазии с рабочим классом после империалистической войны 1914—1918 гг.

Особенно усилилось стремление буржуазии покончить с формальной демократией после империалистической бойни 1914—1918 гг. Война разорила народы как стран-победительниц, так и побежденных стран. Последствиями войны во всех странах были колоссальная растрата богатств, истощение хозяйственных сил, огромная масса выброшенных за борт людей, вследствие внезапного сокращения военного производства после войны при невозможности наладить мирное хозяйство, безумные цифры государственных долгов, уплату которых буржуазия стремится возложить на трудящиеся массы. Все это невероятно обострило классовые противоречия.

Фашизм.

Для каждого класса стало вопросом дня захватить в свои руки государственную машину. Захват власти пролетариатом в России и попытки изверившегося в демократию пролетариата к ниспровержению буржуазии в некоторых других странах (Бавария, Венгрия, Италия и т. д.) выбили из буржуазии охоту играть в демократию; она убедилась, что старая государственная машина, раньше недурно работавшая для буржуазии под флагом демократии, теперь в раскаленной атмосфере пред последним боем перестает уже служить. Там, где пролетариату, благодаря нерешительной или изменнической политике социал-соглашателей, не удалось вырвать власть у буржуазии, последняя отбрасывает флаг „демократии“, „законности“, „свобод“, „всенародной воли“ и т. д. и вербует себе классовые вооруженные банды, которые насилиями, террором, разгромом рабочих организаций и выступлений, убийствами вождей и поджогами и т. п. стараются запугать рабочих и выбить у них всякую мысль о революции. Это — фашизм (от „фаший“ вооруженных банд, организованных итальянским вождем фашистов Бенито Муссолини, теперешним главой итальянского фашистского министерства), все более одерживающий успех во всех буржуазных странах.

Крайнее обострение классовой борьбы в капиталистическом обществе.

Эти новые формы борьбы буржуазии с рабочим классом доказывают, что классовая борьба в капиталистическом обществе достигла невероятного обострения, что она выливается уже в форму вооруженного столкновения между классами. Всякая классовая борьба есть ряд столкновений и стачек между классами. Классовая борьба

пролетариата во всем мире была рядом повседневных крупных и мелких столкновений с классом капиталистов; в этой борьбе рабочий класс достигал путем стачек, бойкота, давления на государственный аппарат буржуазии ряда частичных завоеваний. Это питало уверенность рабочего класса в его силах, накапливало в нем революционную энергию, приучало его к организованным действиям и подготовляло к последнему и решительному бою. Война расшатала капиталистическое общество, обострила все его противоречия и поставила классы друг перед другом в положение неизбежного столкновения. Длительная борьба классов уже достигла температуры кипения. Взрыв неизбежен.

Значение работ партии в борьбе пролетариата.

Как в длительной классовой борьбе пролетариата, так и в великом решающем столкновении между классами, предуготовленном всем ходом развития капиталистического общества, успех пролетариата обеспечивается и ускоряется организованностью его борьбы. Организует же эту борьбу партия пролетариата. Партия эта наиболее сознательная, наиболее активная (деятельная) часть класса, руководящая экономической и политической борьбой всего класса, т.-е. его борьбой за власть. Успешно руководить классом, т.-е. руководить им так, чтобы его борьба давала наибольшие результаты, деятельная и сознательная часть класса может только тогда, когда она организована, когда она связана в организацию [1]). Это значит, что отдельные люди или группы людей исполняют разнородные работы по осуществлению, однако, одной общей задачи и по общему плану.

Понятие о партии.

Разные члены партии или разные группы членов партии могут исполнять разные работы (одни пишут газеты или воззвания, другие устраивают собрания, третьи на них выступают с речами, четвертые ведут техническую работу и т. д.), но все эти отдельные работы составляют части одной общей работы, направленной к осуществлению общей цели, поставленной себе всей партией. Таким образом под партией мы понимаем организованную и наиболее сознательную и деятельную часть класса, руководящую борьбой класса во всем ее объеме, ставящую своей задачей завоевание или удержание классом политической власти и организующая все его усилия, направленные к установлению выгодного классу общественного строя.

Само собой понятно, что в капиталистическом обществе буржуазия стремится удержать политическую власть, которая уже в ее руках, пролетариат же,—завоевать эту власть; в советском обществе мы ви-

---

[1]) Слово организация, как и слово организм, происходит от слова „орган", т.-е. части тела, выполняющей определенную задачу, полезную для всего тела. Организм—совокупность всех органов, между собою связанных; организация—приведение в связный порядок отдельных частей так, чтобы каждая выполняла хотя и отдельные задачи, но полезные и необходимые для всего целого.

дим обратное: пролетариат стремится удержать завоеванную им власть, укрепить ее, буржуазия же только и думает, спит и видит, как захватить власть обратно.

Политическая роль рабочей партии.

Политическая партия пролетариата организует эту борьбу как там, где речь идет о захвате власти, так и там, где усилия пролетариата направлены к удержанию этой власти. Захват власти пролетариатом составляет ближайшую цель партии в капиталистическом обществе, а при диктатуре пролетариата, т.-е. когда власть завоевана пролетариатом (как в советском обществе), эта власть является для партии средством построения коммунистического общества. Политическая борьба пролетариата является для партии стержнем всей классовой борьбы пролетариата, ибо всякая классовая борьба неизбежно превращается в политическую борьбу. Держа этот стержень в своих руках, партия руководит всей борьбой класса в политическом обществе с повседневной борьбой за улучшение экономического положения; в советском обществе партия пролетариата руководит его усилиями по воссозданию и укреплению государственной промышленности и хозяйства трудящихся.

Профсоюзы.

В этой повседневной борьбе и строительстве партия опирается на весь рабочий класс, организованный в свои профессиональные объединения (профсоюзы). Между партией—объединением наиболее активной и сознательной части пролетариата и профсоюзами — объединениями обширных масс рабочего класса—существует такая же связь, как между двигателем и передаточным механизмом. Партия—двигатель представляет силу, приводящую в движение работу всей машины—всего рабочего класса.

Связь между рабочей партией и профсоюзами.

Эта связь между партией и профсоюзами станет нам ясна, когда мы лучше ознакомимся с тем, что собой представляют профсоюзы. Эти организации объединяют по профессиям всех рабочих, как партийных, так и беспартийных. В профсоюзы идут широкие массы, которые хотя еще недостаточно сознали конечные цели пролетариата и средств его полного освобождения от ига капитала, но все же смутно ненавидят буржуазное общество и угнетающий их капитал. Соглашатели всегда проповедывали, что борьба рабочего класса должна быть только „экономической", что они должны добиваться медленных и маленьких улучшений, не заглядывая слишком вперед и не ставя себе конечных целей (коммунизма). Профсоюзы,—говорили они,—как-раз и являются организациями такой спокойной и мирной борьбы. Они должны держаться сторонкой от „политики" и не должны связываться с партией. Это пошлое и гнусное извращение самой природы рабочей борьбы. Профсоюзы, не связывающие успеха своей борьбы с политическими стремлениями рабочего класса, превратились бы в жалкие придатки капиталистического общества, так как они не затрогивали бы самой основы капитализма—господства буржуазии и ее эксплоатации.

Роль профсоюзов в капиталистическом обществе.

В самом же деле профсоюзы являются в капиталистическом обществе боевыми организациями рабочего класса, ибо для „улучшения экономического положения“ пролетариата есть один путь—воевать с буржуазией, заставить ее вернуть пролетариату часть награбленного ею продукта. Серьезное улучшение положения рабочего класса может быть только после полного его экономического освобождения, и профсоюзы к этому неизбежно идут. Вопреки намерениям соглашательских вождей, профсоюзы ведут наступление на капитализм, а в минуты великих столкновений переходят к штурму на твердыни капитализма. Как более широкие, но боевые организации, они по природе своей подчиняются руководству политической партии пролетариата. В царской России они возникали, крепли и боролись под руководством революционной партии пролетариата, а в славные дни Красного Октября 1917 г. были одной из важнейших сил пролетарской революции.

Роль профсоюзов в Советском государстве.

В Советском государстве изменяется положение пролетариата, изменяется роль его партии, изменяется и назначение профсоюзов. Пролетариат делается господствующим классом, он держит в своих руках руль государства. Партия направляет политику пролетариата как по борьбе с остатками старого буржуазного общества, так и по строительству новой хозяйственной жизни, ведущей к коммунизму. В этом отношении партия опирается на профсоюзы, которые все свои усилия употребляют на то, чтобы помочь государству в устроении хозяйства. Если раньше, в буржуазном обществе, положение пролетариата было ужасно от того, что буржуазия его эксплоатировала, то теперь в Советском государстве бедствия пролетариата и трудящихся проистекают из тяжелого положения своего государства и неустроенности своего хозяйства. Для рабочих организаций, стремящихся к улучшению экономического положения класса, дорога одна: помочь государству выйти из трудного положения, напрячь вместе с государством все силы к поднятию хозяйства. О форме связи между партией и профсоюзами, равно как и об организации и роли профсоюзов в Советском государстве, мы будем говорить ниже в § 101.

Коммунистическая партия.

Такой партией, которая руководит политической борьбой и строительством пролетариата является у нас в Советском Союзе и во всем мире коммунистическая партия, которая стремится уничтожить во всем мире гнет одних людей над другими, господство одного класса над всеми другими трудящимися классами.

Осуществление идеи коммунизма.

Коммунистическая партия на основании точного изучения законов развития человеческого общества и в частности капиталистического общества мыслит осуществление этой цели так:

1) классовая борьба пролетариата и идущих за ним трудящихся масс должна ускорить и сделать окончательным крушение буржуаз-

ного строя; пролетарская революция во всех странах уничтожит господство буржуазии, лишит ее могущественного орудия угнетения— частной собственности;

2) пролетарская революция передает власть в руки пролетариата, устанавливает диктатуру (неограниченную власть) пролетариата, который в союзе с трудящимися, беря в свои руки средства производства и организацию хозяйства, подготавливает хозяйственные условия осуществления коммунизма. Диктатура пролетариата должна уничтожить самую возможность буржуазной реставрации[1]), она должна раздавить все поползновения буржуазного класса вернуть свое прежнее господство, она должна (и это важнее всего) построить новое, более успешное для человеческого общества, хозяйство, т.-е. такое хозяйство, которое давало бы обществу при наименьшей затрате сил наибольшее количество благ;

Конечная цель коммунизма.

3) конечная цель — коммунистическое общество, общество без классов и, следовательно, без господства, общество, в котором все одинаково будут трудиться, но и все будут одинаково пользоваться созданными трудом благами. Это выражается так: „от всех по способностям, всем по потребностям", т.-е. каждый делает столько, сколько может, каждый получает столько, сколько ему нужно для удовлетворения своих потребностей.

Хотя в разных странах существуют отдельные коммунистические партии, но это вызывается не разными стремлениями пролетариата в разных странах, а разницей в обстановках борьбы, созданных буржуазными государствами, в которых живет и действует пролетариат.

Коммунистическая партия и спутники ее.

Главной опорой коммунистической партии является пролетариат, но это не значит, что пролетарская партия не ведет за собой и других групп трудящихся. Трудящиеся, как мы уже выше неоднократно выясняли, от гнета капитала терпят часто не меньше, чем пролетариат, но не все они ясно представляют себе путь спасения от капиталистического ига. Они, однако, могут добиться улучшения своего положения и окончательного избавления от гнета только тогда, когда они соединяют свои усилия борьбы с борьбой пролетариата.

Крестьянская беднота.

Наиболее близкой к пролетариату и его партии общественной группой является крестьянская беднота. Она почти совсем не имеет своих средств производства, или имеет их в таком ничтожном размере, что это не дает ей возможности добывания средств существования. Она подвергается эксплоатации не только крупного капитала, но и своего же брата— хотя и мелкого хозяйчика, но более крепкого мужичка. Крестьянскую бедноту может поставить на ноги пролетарская революция, отдающая средства производства в руки трудящихся. Эта общественная группа идет поэтому почти вплотную за пролетариатом.

---

[1]) **Реставрация**—восстановление старого строя.

Коммунистическая партия и интеллигенция.

За пролетариатом может итти мелкая интеллигенция—мелкие служащие и мелкое чиновничество. Интеллигенция не есть класс: она составляется из разных групп с разными социальными интересами. В общем под интеллигенцией надо понимать слой образованных и полуобразованных людей [1]). При крепостничестве и торговом капитале интеллигенция не играла почти никакой роли; она стала увеличиваться количественно и приобретать значение в обществе только с развитием промышленного капитализма, которому нужны люди науки и просто образованные люди, как организаторы крупного производства и сложных отношений, возникающих на почве этого производства (изобретатели, инженеры, юристы, директора, бухгалтера и т. д.). Интеллигенция в общем была враждебна крепостническому строю и была сторонницей политической свободы, дававшей ей доступ к высшему положению в государстве. Верхушка интеллигенции переплетается с буржуазными верхами и является ярой поборницей капиталистического общества: какие-нибудь директора банков, инженеры-подрядчики, тузы журналистики и т. д., загребающие огромные куши, хотя и не имеют своих собственных средств производства и „служат", но чувствуют привязанность к классу владельцев этих средств, для которого они являются нужными и чрезмерно хорошо оплачиваемыми людьми. Социальные низы интеллигенции—весь мелкий служащий люд—подвергаются в буржуазном обществе почти такой же свирепой эксплоатации, как рабочий класс. Это—наемные труженики, которых можно назвать пролетарской интеллигенцией. В классовом отношении эта интеллигенция—наиболее отсталый пролетарский элемент с мелкобуржуазными настроениями: ей мерещится счастливая судьба „старших братьев" интеллигентов, поднявшихся на верхи социальной лестницы... Это, однако, слой, который может выиграть только от пролетарской революции, который найдет равное со всеми трудящимися место только при господстве пролетариата. Поэтому пролетариат может их тянуть за собой и ведет за собой в своей великой борьбе некоторые кадры этой интеллигенции.

Крестьянский середняк.

Крестьянский середняк и вообще мелкая буржуазия занимают промежуточное положение в обществе. Мелкая буржуазия, так сказать, мечется между пролетариатом и буржуазией. Каждый мелкий производитель, мелкий хозяйчик (крестьянский „хозяин", мелкий ремесленник или кустарь), несмотря на свою бедность, стремится сделаться более крупным хозяином, выйти, что называется, в люди. Беспощадно угнетаемые и беспрерывно разоряемые крупным капиталом, безжалостно обираемые буржуазным государством, они могут найти свое освобождение только в успехах пролетарского дела. В своей классовой борьбе пролетариат встречал и встречает в мелкой буржуазии колеблющуюся силу.

---

[1]) Интеллигенция происходит от латинского слова, обозначающего „понимать"; это, значит, слой „понимающих" людей, или просто образованных людей.

„Союзник" пролетариата—мелкая буржуазия.

Мелкая буржуазия, однако, не рассматривается пролетариатом как враг, которого нужно подавить (как он это делает с крупной буржуазией в Советском Союзе и стремится делать во всех капиталистических странах). Помимо того, что пролетариат тут имеет перед собой тружеников, он в них при терпеливой и осторожной политике находит союзников в своей борьбе с общим врагом—крупным капиталом. Партия пролетариата, коммунистическая партия, стремится привлечь мелкую буржуазию на сторону рабочего класса убеждением и показом.

Несокрушимость союза пролетариата и крестьянства.

В борьбе с буржуазным строем пролетариат, как передовой боец, идущий без всяких особняков до конца,—до решительного боя и победы,—вступает в союз, главным образом, с многомиллионным трудовым крестьянством. Он своей борьбой добивается для крестьянства великих социальных завоеваний (у нас он добился земли для крестьян), с другой стороны—крестьянство прибавляет к силам авангарда [1]) революции—пролетариата—огромные силы трудящихся, ненавистников угнетающих их помещиков и капиталистов. Одному пролетариату было чрезвычайно трудно справиться со всей гигантской [2]) задачей сокрушения буржуазного господства или укрепления (как в Советском Союзе) своего государства и хозяйства; в союзе с трудовым крестьянством он может добиться всего, ибо этот союз несокрушим. Партия пролетариата поэтому стремится этот союз рабочих и крестьян всячески наладить, укрепить, сделать его источником великих благ как для тех, так и для других.

Союз западного пролетариата с трудящимися Востока.

Огромные запасы революционной энергии, направленной против угнетающего капитала, борющийся пролетариат промышленных стран находит в угнетенных народах колониального Востока. Мы уже знаем, что крупный капитал в своей погоне за рынком, источниками сырья и дешевой рабочей силы, превращает огромные территории в колонии „своих" государств, а трудящееся население этих колоний обращает почти в рабство. Капиталистические государства расположены преимущественно на Западе (европейские страны, как Англия, Франция, Германия, Италия и т. д.), колонии с их угнетенным населением, состоящим из сотен миллионов людей, находятся преимущественно на Востоке. Каждая из капиталистических стран имеет колонии, которые больше ее в десятки и даже сотни раз (колонии Англии больше ее самой в сто с лишком раз, Франции—в 40 раз и т. д.). Обираемые, ограбляемые и попираемые европейским капиталом, эти народы начинают убеждаться, что единственная сила, которая принесет свободу всем угнетенным и всем трудящимся,—это борющийся пролетариат. С другой стороны пролетариат, восставая против всей системы эксплоатации, объявил войну и колониальной

---

[1]) Авангард—передовой отряд.

[2]) Гигант—великан.

политике, политике грабежа, приносящей неисправимый вред пролетариату хотя бы уже тем, что, разоряя туземные народы, она из этих стран выкачивает огромную массу дешевого труда; это приводит к безработице, к понижению заработной платы и т. д. Пролетариат сам освободится, когда он уничтожит всякое угнетение. Таким образом, перед пролетариатом промышленного Запада и трудящимися колониального Востока один общий враг—империалистический. Это делает необходимым союз западного пролетариата с трудящимися Востока (подробнее о Востоке см. §§ 60 и 62).

Разделение капиталистического мира на враждебные лагери.

Мир распадается на два враждебных лагеря—лагерь пролетариата, который ведет за собой всех угнетенных и порабощенных, и лагерь буржуазии, сравнительно небольшой массы эксплоататоров и поработителей. На стороне пролетариата — авангарда эксплоатируемых—огромная сила восстающего мира угнетенных, на стороне эксплоататоров—их экономическая мощь, их „искусство государственного, военного, экономического управления", которое делает „их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения" [1]). Бой между этими двумя лагерями идет во всем мире не на жизнь, а на смерть. Это—решительный бой за власть. Только власть пролетариата может спасти угнетенный мир от разнуздавшейся свирепости буржуазии.

Ни уступки и уступочки, ни „переговоры" и „соглашения" с классом эксплоататоров, ни покорность трудящихся масс не могут дать им избавления. Буржуазное общество ничего не может дать трудящимся, кроме нищеты, угнетения, кровопускания и истребления миллионов трудящихся. Никогда буржуазия не уступит добровольно (хотя бы даже по частям, как говорят социал-соглашатели) своего экономического господства, своей государственной власти, своего „права" угнетения и грабежа. Ее нужно сбросить и уничтожить всякую возможность ее сопротивления. Это может сделать и сделает пролетарская революция. Это сделала пролетарская революция в бывшей царской России, это скоро сделает пролетарская революция во всем мире, ибо она стучится в двери всех капиталистических стран.

Неизбежность победы пролетарской революции.

Победа пролетарской революции неизбежна. Капиталистический класс уже не в состоянии править обществом. Он уже превратился в класс, который не двигает хозяйство вперед, а приостанавливает и задерживает его. Он уже не может „мирно" управлять обществом и вынужден переходить всюду к открытым насилиям и погромам. Он превратил весь мир в пороховой погреб, который в любую минуту может взорваться новой и еще более истребительной войной. Зато пролетариат вырастает в своей сознательно-

---

[1]) Слова тов. Ленина в его „Экономике и политике в эпоху диктатуры пролетариата".

сти и решимости с каждым днем и собирает под свое знамя восстания все больше и больше сил. Победа пролетариата в бывшей царской России и утверждение пролетарской диктатуры в Советском Союзе положили начало мировой пролетарской революции. Уже одно существование пролетарского государства создает опору для всемирного пролетариата в его решительной схватке с капиталом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Октябрьская революция, диктатура пролетариата и РКП.

§ 46. Значение Октябрьской революции для дела мирового пролетариата и для осуществления коммунизма.

Октябрьская революция.

В ночь на 25 октября 1917 г. по старому стилю, (по новому стилю—7 ноября) героическое восстание пролетариата отдало власть в руки происходившего в это время II Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Съездом было образовано рабоче-крестьянское правительство (Совет Народных Комиссаров) с председателем Владимиром Ильичем Лениным-Ульяновым во главе. Впервые в мировой истории у власти стали трудящиеся, которые немедленно приступили к переустройству жизни на новых пролетарских началах.

Ниже мы вкратце расскажем историю того революционного и рабочего движения, которое привело к этому великому завоеванию; мы также расскажем о гигантской борьбе, которую должны были пролетариат и трудящиеся Советского государства вести за свою независимость и за существование своей власти. Сейчас мы постараемся уяснить себе великое значение самого факта Октябрьской революции для дела всего мирового пролетариата.

Международное значение борьбы пролетариата.

Пролетарская борьба международна по самому существу своему: причины борьбы всюду одинаковы (эксплоатация господствующего класса), одинаковы и цели ее, хотя формы этой борьбы могут, в частности, отличаться вследствие разных обстановок борьбы, создаваемых разными буржуазными государствами.

Значение победы пролетариата в России для дела международной революции.

Успех борьбы в одной стране зависит не только от условий борьбы в данной стране, но и от условий пролетарской борьбы и сознательности и организованности трудящихся масс в других странах. Отсюда уже наперед ясно, что победа пролетариата в Рос-

сии—одной из величайших стран в мире—и установление политического строя, отвечающего стремлениям пролетариата и успеху его борьбы за коммунизм, имеют огромное значение для дела международной революции. Этого не могут отрицать даже злейшие враги русской революции и международного пролетарского дела.

Значение Октябрьской революции.

Значение это определяется двумя главными ролями, которые сыграла Октябрьская революция.

1) Самый факт пролетарской революции и захват власти пролетариатом показали, что мы уже вступили в период социальных революций, что пробудило революционную энергию пролетариата во всем мире.

2) Организация советской власти, как государства диктатуры пролетариата, дает не только новую форму государства, в которую должна вылиться диктатура пролетариата во всем мире, но и политическую силу, которая оказывает громадное действие на ход исторического развития в других странах, еще не совершивших, по разным причинам, своей социальной революции. Пролетарская революция в России опять поставила мировое рабочее движение на рельсы революции, т.-е. на тот единственный путь, по которому пролетариат может дойти до своей цели. Это—возврат на путь, указанный вождями-теоретиками рабочего движения и классовой борьбы пролетариата—Марксом и Энгельсом. Уже русская революция 1905 года дала толчок оживлению рабочего движения на Западе. Мировая империалистическая бойня показала, что все разговоры о мирном развитии, о социальной „гармонии“ [1]) и пр.—вздор, что „сотрудничество классов“—вода на мельницу буржуазии, а для пролетариата—гибель миллионов и полное разорение. Октябрьская же революция красноречиво засвидетельствовала, что стремление пролетариата к захвату власти—не бредовая идея, а реальный факт пролетарской борьбы, и пролетарская революция в России стала призывным сигналом к мировой социальной революции. Она показала, что мы живем в такой период мирового исторического развития, когда осуществление коммунизма становится вопросом современности.

Октябрьская революция, таким образом, является началом мировой революции, созданное же ею советское государство дает опору для международного пролетариата в предстоящей ему схватке с капиталистическим миром.

Осуществление захвата власти пролетариатом при поддержке трудового крестьянства.

Замечательной особенностью Октябрьской революции нужно считать то, что она осуществила захват власти пролетариатом при поддержке трудового крестьянства. Крестьянство могло осуществить свои стремления к овладению землей только при помощи пролетарской революции. Наиболее сознательные и актив-

---

[1]) Гармония—согласованность. Под социальной (общественной) гармонией надо понимать согласованность интересов разных классов в обществе. Как можно „согласовать“ интересы противоположных классов—остается секретом социал-согла шателей.

ные слои крестьянства поэтому шли за пролетариатом еще в те дни, когда пролетариат во главе со своей партией боролся с царским самодержавием. С другой стороны, пролетарская партия во главе с тов. Лениным полагала (еще в начале этого столетия, еще в 1903—1904 г.), что русская революция победит, как „сотрудничество рабочих и крестьян“ [1]). Поэтому первым шагом Октябрьской революции была передача земли крестьянам. Это было, по выражению т. Каменева [2]), договором между рабочими и крестьянами, „договор, который создавался в самом развитии революционной жизни“. Крестьянство поддерживало революцию, и она победила. В период гражданской войны—в период великой борьбы советской власти за свое существование—поддержка пролетариата крестьянством спасла революцию от разгрома. Вся политика советского государства и построена на том, чтобы интересы трудового крестьянства выигрывали от успехов пролетарского строительства и пролетарской борьбы. Всякая революция есть, по выражению тов. Ленина, „отчаянная борьба и гражданская война“. Об успехе революции можно говорить лишь тогда, когда власть перешла от одного класса к другому, к тому классу, который эту революцию устраивает. И самый характер революции определяется тем, какой класс взял власть в свои руки. Октябрьскую революцию поэтому с полным правом называют великой революцией, потому что она исторгла власть из рук буржуазного класса, и называют пролетарской потому, что она передала власть пролетариату.

Отличие Октябрьской революции от прежних буржуазных революций.

Октябрьская революция коренным образом отличается от всех прежних, буржуазных революций. Буржуазные революции обыкновенно передавали власть, отнятую у одного класса эксплоататоров, в руки другого класса эксплоататоров. Буржуазные революции свергали власть одних владельцев средств производства (напр., власть дворянства, крупных землевладельцев) и ставили у кормила правления других владельцев средств производства (промышленную и финансовую буржуазию). Такими были революции в разных странах, такой была мартовская [3]) революция 1917 г., произошедшая у нас за 8 месяцев до Октябрьской, ибо мартовская революция свергла власть царя, опиравшегося, главным образом, на крупных землевладельцев (дворян), и передала ее капиталистической буржуазии—классу, который практически уже и раньше господствовал над миллионами людей и с которым уже раньше делили власть крупные землевладельцы. Октябрьская же революция отняла власть у всего класса частных владельцев средств производства и передала ее классу, совершенно не имевшему средств производства, т.-е. классу, который в капитали-

---

[1]) Выражение Ленина в его статье 23 января 1923 г. Он в этой статье говорит так: „В нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов—рабочих и крестьян“

[2]) В его речи о налоговой политике н. XII съезде партии, см. стенографический отчет, изд. „Красн. Нови“, стр. 390.

[3]) По старому стилю—февральская.

стическом обществе был только предметом эксплоатации. Далее важнейшим отличием Октябрьской революции является экспроприация (лишение частной собственности) капиталистического класса и передача в руки общества важнейших средств производства. Октябрьская революция поэтому называется социалистической, так как она устанавливает общественное устройство, противоположное капиталистическому (хотя еще не коммунистическое, так как тут еще остаются классы и государство—пролетарское—между тем как коммунизм означает общество без классов и без государства).

Сущность социалистической революции.

Социалистическая революция является длительным периодом перехода от капитализма к коммунизму. Она составляет первый этап по пути к коммунизму. Как всякая революция, она вызывает величайшие экономические потрясения, небывалую ломку всей хозяйственной жизни. Она призывает к организации хозяйства молодой класс (пролетариат), который только начинает впервые свою организаторскую роль. Хотя этот класс преисполнен великих сил и хозяйственного пыла, но он еще не имеет ни достаточного опыта, ни достаточного знания. Поэтому, если бы ему даже не мешали, если бы ему не ставили палок в колеса, ему все же потребовалось бы много времени, чтобы наладить труднейшее дело хозяйства и просвещения народных масс. На самом же деле свергнутый класс оказывает бешеное сопротивление власти пролетариата. Свергнутый класс далеко не представляет такой ничтожной силы, с которой не надо считаться. Вот что говорит о силе буржуазии в Советской республике тов. Ленин: „Класс эксплоататоров, помещиков и капиталистов не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплоататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались частью некоторые средства производства, остались деньги, остались некоторые общественные связи. Энергия сопротивления возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и тысячи раз. Искусство государственного, военного, экономического управления дает им перевес очень и очень большой, так что их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения. Классовая борьба свергнутых эксплоататоров против победившего авангарда эксплоатируемых, т. е. пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной“ [1]). Ясно, что победивший пролетариат раньше всего должен подавить это сопротивление, должен самым решительным образом устранить эту помеху его хозяйственному строительству. Он вступает в гражданскую войну, ему навязанную.

Гражданская война.

Гражданская война—это взрыв классовой борьбы, жестокое столкновение между классами, вспыхивающее в решительные минуты

---

[1]) Н. Ленин. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.

исторических переломов. Октябрьская революция—самый решительный и небывалый перелом—вызвала поэтому жестокую гражданскую войну. Буржуазия организовывала восстания, заговоры, убийства пролетарских вождей; она призывала из капиталистических стран полчища вооруженных грабителей, разорявшие советскую страну; она организовывала поход белогвардейских [1]) сил на окраинные республики Советского Союза и чуть не подвела их к самому сердцу революции—Ленинграду и Москве; она вооружила банды грабителей, грабившие и громившие пролетарские города и трудовую деревню, она устроила блокаду [2]) советского государства, т.-е. обложила военными силами наше социалистическое отечество с целью принудить пролетариат к сдаче голодом и недостатком средств, необходимых для существования и беспрерывного производства, и т.-д. Эта жестокая борьба поглощала почти все силы революционного класса, взявшего власть не для власти, а для хозяйственного строительства, которое должно подготовить возможность осуществления коммунизма.

Продолжающаяся борьба Советск. государства с внешним капиталистическим миром и формы этой борьбы.

Борьба со всем внешним капиталистическим миром и с „внутренней" буржуазией еще и теперь не прекратилась, хотя она приняла более спокойные формы. Внутри советской страны пролетариату приходится бороться со стремлением буржуазии, допущенной к производству и торговле, к расширению своего хозяйственного влияния, к захвату новых экономических позиций. Внешний капиталистический мир хотя уже не организует открытых вооруженных нападений на нас, убедившись в их никчемности, но и теперь делает все от него зависящее, чтобы затруднить строительство пролетариата (ниже, в § 51 мы расскажем подробнее историю гражданской войны и отношений Советского государства с внешним капиталистическим миром).

Задачи Советского государства в области организации хозяйства.

Самое хозяйственное строительство пролетариата представляет огромные трудности, которые не преодолеть в один—два дня. Пролетариату нужно не только восстановить старое хозяйство, в значительной мере разрушенное империалистической бойней и гражданской войной, но и построить новое хозяйство, лучшее, чем раньше, хозяйство. Ему нужно создать новые и высшие формы хозяйства, которые бы вытеснили многообразные отсталые формы унаследованного хозяйства. Ему предстоит колоссальной трудности задача вовлечь в круговорот общественного производства огромную массу мелких производителей, главным образом—крестьянство, кото-

---

[1]) Белая гвардия—так назвали вскоре после Октябрьской революции вооруженные силы контр-революционной офицерщины, предпринявшей враждебные действия против советской власти. В более широком смысле белогвардейцем называют всякого, кто враждебен пролетарской революции.

[2]) Блокада—обложение военной силой неприятельской крепости, города или даже целой страны, с целью преграждения доступа туда извне жизненных средств и принуждения таким образом к капитуляции (сдаче).

рое является его союзником в борьбе, но которое должно стать его сотрудником в хозяйственно-государственном строительстве. К решению этой задачи нельзя подходить с тем орудием, с которым пролетариат подходит к решению задачи гражданской войны. С трудовым крестьянством нельзя говорить языком дубины, винтовки и пулемета; с ним нужно и должно говорить братским языком умелого трудового руководительства. Вот что пишет об этом тов. Ленин: „Крестьянство, как и вся мелкая буржуазия вообще, занимает и при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это—довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, соединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капитализма; с другой стороны, это—обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обостренной борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменяемому со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность“.

Роль пролетариата по отношению к крестьянству.

По отношению к этому классу, или к этим общественным элементам, задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых,—вот что должен делать пролетариат. Это руководство крестьянством и мелкой буржуазией вообще заключается, главным образом, в том, что пролетариат строит хозяйство высшего типа, хозяйство более выгодное для трудящихся, чем прежнее хозяйство. Такое хозяйство есть крупное общественное научно-организованное производство. Это требует много времени и при лучших условиях; при том же положении, когда буржуазией оказывается сопротивление, а огромная масса трудящихся состоит из мелких производителей, это—дело неимоверной трудности и требующее длительного времени.

Пролетарское государство.

Для решения этих задач пролетариат и создал свое государство, для этого он и утверждает свою диктатуру. Государство, однако, пролетариату нужно не для той цели, для которой оно нужно было прежним господствующим классам; рабовладельцам, крепостникам или капиталистам, оно нужно было, как говорит Энгельс [1]), „для насильственного удержания эксплоатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество, наемный труд)“. Пролетариату же государство нужно не для господства над другими классами общества, а для более успешного уничтожения всякого господства и всякого подавления; государство пролетариата поэтому

---

[1]) Энгельс, Анти-Дюринг.

имеет временный характер—до тех пор пока оно не осуществит поставленной цели (неклассовое общество без господства классов и эксплоатации). „С того времени,—говорит Энгельс [1]),—как не будет ни одного общественного класса, который надо было бы держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и крайности, которые проистекают из этой борьбы,—с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве". Следовательно, подготовление возможности осуществления коммунизма, осуществления неклассового общества, означает и постепенное упразднение необходимости государства: „вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним"... Государство не отменяется, а отмирает [2]). Так же не „отменяется", а отмирает всякий орган, делающийся ненужным для жизни организма.

Необходимость социалистической революции в главнейших капиталистических странах.

В советском обществе этот процесс (ход развития) будет совершаться в хозяйственной области, как следствие вытеснения социализированной промышленностью капиталистической и мелкособственнической (подробнее об этом мы говорили выше в § 12). В наших условиях капиталистического окружения (т.-е. когда мы окружены пока враждебными нашему делу капиталистическими государствами) этот процесс происходит особенно медленно и даже мучительно. Развить в условиях отсталости нашей промышленности, враждебности к нам внешнего мира и значительного преобладания мелкого производства нашу государственную промышленность настолько, чтобы она могла дать населению все необходимые ему продукты и по наиболее дешевой цене,—задача крайне трудная. Другое дело, если все или хотя бы наиболее крупные капиталистические страны совершат свою Октябрьскую революцию: победивший пролетариат этих стран соединит свои хозяйственные рессурсы [3]) и усилия с хозяйственными усилиями пролетариата теперешнего Советского Союза. Наше сырье, наш хлеб, наши колоссальные природные богатства воссоединятся с машинами, техническими достижениями и большим опытом пролетариата более культурных стран. Процесс как подавления сопротивления побежденной буржуазии, так и построения социалистического хозяйства пойдет куда быстрее, куда успешнее. Сейчас же наша задача—продержаться до социалистической революции в культурных капиталистических странах, которая,—как мы видели,—неизбежна.

Путь к коммунизму.

Вместе с пролетариатом других стран мы пройдем наш путь развития от социализма к коммунизму, от общества, в котором пролетариат осуществляет

---

[1]) Энгельс, там же.

[2]) Энгельс, там же.

[3]) Рессурсы—источники доходов.

свою диктатуру, до общества, в котором не будет ни классов, ни государства. Как долог этот путь? Трудно определить точно как то, когда именно пролетарская революция будет совершена в других странах, так и то, сколько времени потребуется для прохождения тернистого, но славного пути к коммунизму. Мы только знаем, что эта революция „поставлена на повестку исторического дня“ [1]), что она—вопрос нашей современности; мы также знаем, что тот путь, на который пролетариат и трудящиеся становятся на второй день после революции, неизбежно ведет к коммунизму.

Октябрьская революция ускорила путь к коммунизму.

Октябрьская революция 1917 г., можем мы сказать, поставила дело не только российского пролетариата, но и всего мирового пролетариата на рельсы, по которым борьба рабочего класса катится через ряд препятствий и барьеров, но катится к коммунизму. В Советском Союзе она сделала возможным подход пролетариата (хотя и при не совсем благоприятных обстоятельствах) к решению своих задач; во всех других странах она является могучим толчком к совершению назревшей во всем мире пролетарской революции, которая сделает возможным приступ к решению задач мирового пролетариата при наиболее благоприятных обстоятельствах. Октябрьская революция, таким образом, ускоряет тот путь к коммунизму, который подготовлен всем ходом общественного развития.

§ 47. Что такое коммунизм.

Борьба пролетариата и его положительное строительство ставят себе одну цель, которая, при всей трудности пути к ней, неизбежно достижима. Эта цель—коммунизм. Естественно, что всем трудящимся хочется, если невозможно войти в землю обетованную, то хоть составить себе о ней более или менее ясное представление. Что из себя будет представлять то коммунистическое, неклассовое общество, путь к которому прокладывается борьбой многих поколений и нашими усилиями?

Общий характер коммунистического общества.

Мы не можем представлять себе коммунистическое общество в частностях, но общий его характер нам ясен. Самым главным отличием этого общества является то, что оно—организованное, что его хозяйство организуется разумной общественной волей, направленной к удовлетворению потребностей всего общества.

Принципы экономич. строения коммунистич. общества.

Средствами такого разумного и полезного для всех членов общества являются:

I. Обобществление средств производства. Экономической основой капиталистической (и всякой классовой) эксплоатации являлась частная

---

[1]) Слова тов. Зиновьева в его речи 24 ноября 1923 г. на съезде научных работников.

собственность на средства производства. Коммунистическое общество, не знающее эксплоатации, а следовательно, и классов, завершает начатый диктатурой пролетариата переход средств производства из частного владения в общественное.

II. Общественная организация производства и общественное присвоение. Экономическим источником анархии производства (см. выше § 38) и всех противоречий, раздиравших капиталистическое общество, было противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Коммунистическое общество устраняет частный характер присвоения и расширяет и совершенствует общественный характер производства. Коммунистическое производство есть общественное крупное и научно-организованное производство для удовлетворения потребностей всех членов общества. Такое производство предполагает:

Планомерность производства.

1) При широком разделении труда, дающем всем членам общества богатейший выбор занятий, производство всех отдельных (в техническом, но не социальном смысле этого слова) хозяйств друг для друга. В коммунистическом обществе производится столько, сколько нужно обществу для удовлетворения потребностей всех его членов и для целей воспроизводства. Общественный характер производства планомерен—согласуется с общественными потребностями.

Общественная организация труда.

2) Общественная организация труда, производственных процессов, дающая большую производительность труда, возможность технических достижений, недоступных индивидуальному труду (т.-е. труду отдельных лиц), и т. д., громадное техническое преимущество крупного производства и сложного сотрудничества будут использованы коммунистическим хозяйством во всем его объеме.

III. Техническое развитие. Развитие техники в капиталистическом обществе часто тормозилось интересами капиталистического класса, враждебными интересам всего общества: машина не вводится, если она не увеличивает прибыли предпринимателя, патенты на изобретения прячутся, если они грозят понижением монопольных цен; производство сокращается, если не находится достаточного количества покупателей, и т. д. Кроме того, в классовом обществе значительная доля человеческого гения и изобретательности тратится на орудия истребления.

Усовершенствование техники производства.

Коммунистическое общество, не знающее классов и, следовательно, борьбы интересов, выбросит в мусорную яму истории общественно-вредную военную технику и промышленность и направит все свои силы и человеческий гений на усовершенствование орудий труда и использование сил природы в интересах всего общества. Оно будет двигать технический прогресс до такой высоты, о которой мы сейчас можем

иметь только смутное представление. Наиболее вероятным и ближайшим достижением коммунистического общества можно считать замену пара электричеством. Уже теперь намечаются еще более мощные источники энергии (внутриатомной).

IV. Организация общественного распределения. Принципом этого распределения (поскольку общественное производство имеет своей целью не частное присвоение, а общественное) является—всем по потребностям, как принципом коммунистического производства является—от всех по способностям.

Принцип общественного потребления.

Коммунистическое распределение производится, значит, по признаку общественного потребления. Удовлетворяются: 1) потребности отдельных членов общества (пища, одежда, жилище и т. д.); 2) общественные потребности (пути сообщения, просвещение, социальное обеспечение стариков, увечных, больных и т. д., воспитательные учреждения, народные развлечения и т. д.); 3) потребности воспроизводства средств производства.

Организация распределения.

Из этого ясно, что самая организация распределения является общественной, т.-е. исходит от общественного центра (или, скорее, ряда общинных центров, согласуемых одним общим центром). Меновая форма распределения, основывавшаяся на случайных и капризных требованиях рынка, заменяется формой распределения, основанной на точном изучении потребностей общества. Деньги, являвшиеся орудием обмена, отмирают: они становятся излишними. Отмирает ряд ненужных расходов человеческой энергии на торговлю, посредничество и т. д., что дает дополнительное сокращение труда, дополнительную экономию к экономии труда в коммунистическом производстве.

Единое мировое хозяйство.

V. Единое мировое хозяйство. Уже капиталистическое общество стремилось стихийно к объединению национальных хозяйств в единое мировое, ибо этого требуют интересы производства; противоречия, лежащие в капиталистическом способе производства, превращают эту объединительную тенденцию в свою противоположность—в причину вечных мировых столкновений. Коммунизм устраняет эти противоречия и превращает стремление к объединению хозяйств в факт—планомерную организацию хозяйственного целого, создающую возможность целесообразного и широкого использования всех производительных сил мирового общества, всех рессурсов земного шара и сил природы для удовлетворения всех потребностей мирового общества

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Революционное и рабочее движение в прежней России и в СССР.

§ 48. Революционное движение до пролетарского социализма.

Крестьянство, как мы видели (см. выше §§ 14—15), волновалось и восставало в течение трех столетий. К этим волнениям ненадолго присоединились в начале XVII стол. мелкие дворяне. При Романовых в течение двух столетий—XVII и XVIII—не было никаких других движений, кроме крестьянских. Дворцовые перевороты, следовавшие друг за другом все XVIII стол., ставили одного царя, угодного одной дворянской клике, на место другого, угодного другой клике, но в общем не меняли общественного порядка.

Революционное движение в России в конце XVIII столетия.

В конце XVIII стол. появились одиночки из буржуазного класса, питавшие вражду к самодержавию и крепостничеству. Первым буржуазным революционером был Радищев. Он написал книгу „Путешествие из Петербурга в Москву", в которой он описывал ужасы крестьянского бесправия. В стихотворении „К вольности" он звал к восстанию против самодержавия—против „венчанного мучителя". За это он попал в тюрьму и ссылку.

Революционное настроение после войны 1812 г.

После войны 1812 г. с Наполеоном наиболее смелые буржуазные интеллигенты не мирились с самодержавием. Большинство их участвовало в войне и побывало в Европе, где видело лучшие порядки. Более умеренные (петербургские зажиточные гвардейцы, объединившиеся в „Союз благоденствия") мечтали лишь об ограничении царской власти и отмене крепостного права. На юге были более бедные офицеры. Они объединились в общество „соединенных славян". Их вождь, Пестель, мечтал о полном уничтожении царской власти и даже о передаче всей земли крестьянам.

Декабристы.

История их называет декабристами—от попытки переворота, сделанной ими 14 декабря 1825 г. Попытка эта не удалась. Восстание, поднятое ими на улицах Петербурга, было

подавлено, и 5 вождей было казнено (полковник Пестель, поэт Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский), больше ста человек сослано на каторгу и в Сибирь, тысячи солдат отправлены на Кавказ, где погибли от болезней и пуль горцев.

Причина неудачи декабристов.

Неудача декабристов объясняется, главным образом, тем, что они не были связаны с народной массой, что они стояли в стороне от крестьянских волнений и даже боялись народной революции.

Николаевщина.

После поражения декабристов наступила мрачная эпоха „Николаевщины": так называется царствование Николая I (Николая Палкина, как его называли) 1825—1855 гг. Это было время, когда над измученной Россией громче, чем прежде, раздавался свист розог и шпицрутенов, когда все подавлялось, пресекалось и запрещалось. Промышленная буржуазия хотела освобождения крестьян и политической свободы (буржуазной, конечно). Ей нужны были свободные рабочие руки, и она хотела делить власть с дворянами и купцами. Но бороться с самодержавием она не была способна: ее пугала революция снизу. Она поэтому „ожидала" уступок со стороны высшей власти. Не мирилась, однако, с крепостническим и самодержавным строем буржуазная интеллигенция. Интеллигенция стремилась к развитию промышленного капитала, так как единственно он доставляет большое значение интеллигенции: фабрикам, заводам, крупным предприятиям, железнодорожному транспорту и т. д. нужны люди науки и специалисты. С другой стороны, политическая свобода дает простор силам интеллигенции (печать, кафедра, парламентская трибуна).

В 30—50 гг. XIX стол. интеллигенция ограничивалась тем, что впадала в мрачное отчаяние или выражала свою ненависть к крепостническому строю в литературных произведениях (в форме, которая возможна была при николаевской цензуре). Но она и не думала связаться с народными массами, она стояла в стороне от крестьянских волнений. Ее писания были рассчитаны на „образованное общество", но отнюдь не на крестьян и городские низы.

Петрашевцы.

Увлечение некоторой части интеллигенции социалистическими учениями носило характер мирный и безобидный. Она представляла, что общество будет перестроено на более справедливых началах не в результате борьбы угнетенных классов и революции, а если „уговорить" угнетателей, чтобы они перестали угнетать. Небольшая группа петрашевцев (от имени литератора Буташевича-Петрашевского, у которого собиралась молодежь, увлекавшаяся идеями Фурье) поплатилась (в 1849 г.) за мирные разговоры и речи приговором к смертной казни, замененной каторгой и ссылкой.

Раскол в интеллигенции после освобождения крестьян.

До освобождения крестьян интеллигенция почти вся была проникнута враждой к крепостническому строю. В среде декабристов мы видим людей, более близких к крупной буржуазии, чем к мелкой; в среде

петрашевцев мы уже видим людей, преимущественно близких к мелкой буржуазии. Но после освобождения крестьян интеллигенция раскололась. Часть ее, близкая к крупной буржуазии, от революции отошла. Она довольствовалась „реформой“ и ждала дальнейших улучшений от царского снисхождения. Та же часть интеллигенции, которая ближе всего стояла к мелкой буржуазии, осталась недовольна обманным освобождением и стала на путь революционных действий.

Народничество.

Умами революционной интеллигенции в период 60—80 годов владели идеи народничества. Народники связывали свои освободительные стремления с борьбой не пролетариата, а крестьянства. Они думали, что крестьянство социалистично и что оно готово в любую минуту устроить социальную революцию,—надо только придти и бросить такой призыв.

В 60 годах возникали разные тайные интеллигентские кружки, которые быстро разгромлялись царской полицией и жандармерией. Многие поплатились жизнью и свободой за свои смелые мечты.

Движение „в народ“.

В начале 70 годов значительная масса молодежи покинула пропагандистские кружки, в которых ей уже не сиделось, и двинулась „в народ“. Интеллигентные молодые люди и девушки пошли в деревню и отчасти на фабрики, думая, что стоит им появиться среди крестьянской массы, как сейчас же появятся тени Разина и Пугачева—поднимутся народные бунты. Они находились под влиянием русско-европейского революционера Мих. Александр. Бакунина, который ожидал социальную революцию не от организованного пролетариата, а от „инстинктов“ крестьянства, т.-е. от его безотчетного будто бы стремления к социализму. К „политике“, т.-е. к вопросу о том, в чьих руках будет политическая власть, они были равнодушны.

Организация „Земля и Воля“.

Бунтарям не удалось, однако, вызвать ни одного бунта, ни одного стихийного крестьянского движения. Не более удачными оказались попытки организованного воздействия на крестьянскую массу революционеров-народников, оставшихся на прежних идейных позициях (т.-е. чуждавшихся политики) и объединившихся в социально-революционную партию „Земля и Воля“ (1876—1879 гг.). Правительственные преследования (казни, аресты, ссылки, грандиозные судебные процессы) вынудили их переходить от пропаганды к единичным действиям террора (устрашения).

Террор и „Народная Воля“.

Террористические покушения и убийства агентов власти следовали одни за другими. В среде „Земли и Воли“ усилилось течение, представленное группой крайних революционеров, в пользу необходимости завоевания политической свободы. В 1879 году „Земля и Воля“ распалась на две организации: „Черный передел“ (на старой позиции) и „Народная Воля“, поставившую себе уже политические цели. Однако, главным способом борьбы с правительством она сделала террор, которым она почти исключительно занималась. Это была героическая борьба сравнительно небольшой кучки революционеров с царским правительством,

опиравшимся на целые армии солдат, полицейских, жандармов и шпионов, на помещичий и торговый класс, на народную темноту. Эта героическая борьба удивляла весь мир, но к успеху не привела.

Убийство Александра II 1-го марта 1881 г.

Народовольцы ожидали чудодейственных последствий от цареубийства и почти все свои силы положили на это дело. 1-го марта 1881 года венценосный тиран Александр II пал от бомбы террориста-народовольца Гриневицкого, взорванного брошенной им бомбой. Правительство на это ответило почти немедленно казнью 5 вождей-первомартовцев (Желябова, Кибальчича, Рысакова, Михайлова и Софьи Перовской) и рядом невероятно жестоких преследований. Наиболее деятельные народовольцы были казнены, замучены в тюрьмах и на каторге, загнаны в далекие тундры и тайги Сибири... Все попытки отдельных групп—в течение 80 годов—восстановить былую мощь „Народной Воли" оказывались безуспешными: аресты, ссылки, казни клали быстрый конец всем этим попыткам. Ряды революционеров поредели. Многие из уцелевших от виселицы революционеров нашли себе мучительную смерть в далеких тундрах Сибири, в рудниках и каторжных тюрьмах. Интеллигентская же масса погрузилась в тоскливое уныние.

Характер революционного народнического движения.

Революционное народническое движение дало много примеров великого мужества, но оно не было народным. Революционная интеллигенция не могла увлечь за собой крестьянских масс, на которые она возлагала все свои надежды. Только когда на сцену выступил рабочий класс, он вовлек в бурное русло своей борьбы трудовое крестьянство. Рабочий класс есть порождение промышленного капитализма с его фабрикой, собирающей в своих стенах сотни тысяч и миллионы наемных рабочих. Понятно поэтому, что развитие фабричной промышленности и количественный рост пролетариата могли произойти лишь после освобождения крестьян, хотя фабрика в России возникла задолго до освобождения крестьян (см. выше § 22). До освобождения крестьян на фабрике работали преимущественно крепостные крестьяне, „прикрепленные" к фабрике (поссесионные крестьяне). Уже и тогда рабочие беспрерывным рядом волнений и даже вооруженных столкновений (см. выше § 22) показали, что пролетариату, даже в зачаточном состоянии, свойственно становиться на путь революционных действий. В декабристском восстании 1825 г. рабочие, строившие Исаакиевский собор, прогнали поленьями появившегося на Сенатской площади Николая I с его свитой. Происходили крупные рабочие волнения на фабриках и в сороковых годах XIX стол.

Но все эти движения еще не носили в те времена ярко-пролетарского характера. Они или сливались с крестьянскими, или являлись (как рабочие волнения 40 годов) протестом против крепостничества (против прикрепления к фабрике, откуда рабочие-крестьяне стремились бежать к своим полям, к своему хозяйству). Наемные

рабочие появляются еще до освобождения крестьян, но их было еще мало, да и всего-то фабричного люда было сравнительно мало.

После освобождения крестьян прежние прикрепленные рабочие превращаются в наемных. Число фабрик стало увеличиваться, еще больше увеличилось число рабочих. Революционная пропаганда народников, рассчитанная, главным образом, на крестьян, имела успех именно среди рабочих.

§ 49. Рабочее движение и пролетарский социализм. Возникновение и развитие партии пролетариата, положившей начало РКП.

С самого начала рабочие прибегали к чисто-пролетарским способам борьбы. Стачка стала одним из самых распространенных приемов. С 1865 до 1877 г. бастовало до 20.000 рабочих (цифра большая по тем временам), а с 1878 г. стачечное движение охватывает все более широкие массы (только за 2 года бастовало 35.000 чел.). Характерной чертой этих забастовок было то, что рабочие не обращались, как прежде, с прошениями к высшему начальству, а вступали на путь революционной борьбы, на которую царское правительство отвечало свирепыми преследованиями. Забастовки, носившие стихийный характер, сталкивали поднимающийся пролетариат с самодержавным буржуазно-помещичьим государством. В это время рабочие обнаруживают склонность к организации, к объединению своих сил для задач борьбы.

Южно-российский рабочий союз и Сев.-русский рабочий союз.

Основанный Е. О. Заславским на юге России в 1875 г. „Южно-российский рабочий союз" объявил войну экономическому и политическому гнету. Союз был разгромлен полицией, а его участники поплатились тюрьмой, ссылкой, каторгой. Более крупный „Северо-русский рабочий союз", основанный в 1878 г. рабочими-революционерами Степаном Халтуриным и Виктором Обнорским, уже выставлял ряд политических требований. Эти революционные организации рабочих возникли под влиянием революционного народничества, но они уже пошли по своему особому пролетарскому пути. Они уже смутно сознавали, что для преобразования общества главным средством является захват пролетариатом власти. Программа союза, провозглашенная на общих собраниях членов (23-го и 30-го декабря), заключала в себе пункты с политическими требованиями (свобода слова, свобода печати и собраний, замена армии народным ополчением и т. д.). Нет сомнения, что на союз и вообще на возникавшее рабочее движение значительное влияние оказывали идеи марксистских рабочих партий, образовавшихся во многих странах Западной Европы. Союзу удалось просуществовать до 1880 г. и даже выпустить номер „Рабочей Газеты".

Проникновение идей социализма в рабочие массы (80 г.).

80 годы были периодом полного разгрома всех народовольческих организаций. Но в то время, как революционная интеллигенция впадала в уныние, возникали условия для широкого революционного рабочего движения. Рост промышленности в 80-х годах привел к значительному увеличению числа наемных рабочих; ужасные же условия их жизни (низкая заработная плата, длинный рабочий день, скудное питание, ужасные жилищные условия и т. д.) толкали их на путь борьбы. Рабочий класс подпадает под влияние идей социализма, как его понимал великий учитель рабочего класса всего мира—Карл Маркс. Рабочий класс начинает стремиться не только к крошечному улучшению своего положения на сегодняшний день, но и к разрушению старого эксплоататорского общества на коммунистических началах.

Группа „Освобождение труда".

В первую половину 80-х годов в стачках участвовало до 80.000 ч., а во вторую половину уже до 435.000. За границей в 1883 г. возникла немногочисленная группа „Освобождение труда" с Г. В. Плехановым во главе [1]), противопоставлявшая народническим ожиданиям крестьянской социальной революции идею организации рабочего класса для борьбы за социализм и, в первую голову, ниспровержение самодержавия (они себя тогда называли социал-демократами). Группа выпускала брошюры и книги, разъяснявшие также взгляды и учение Маркса. И если в 80-х годах внутри России действовали одиночки, разделявшие такие взгляды, то в 90-х годах их становится все больше и больше, и рабочее движение проникается социал-демократическими идеями. Группу „Освобождение труда" можно поэтому считать первой русской марксистской организацией—зерном, из которого выросла будущая партия пролетариата—РКП.

Образование социал-демократических организаций в 90-х годах.

Страшный голод 1891—92 гг. принес промышленный кризис, безработицу, ухудшение положения пролетариата и широкую волну грандиозных забастовок. В первую половину 90-х годов бастовало около полумиллиона рабочих. Грозный поток рабочего движения стремился пойти по руслу организованной борьбы. Во многих местах возникли социал-демократические организации (в Петербурге, Москве, Нижнем-Новгороде, Одессе и др.). Грандиозная забастовка рабочих текстильного производства в Питере (1896 г.; участвовало до 30.000 чел.) протекала под значительным влиянием социал-демократических организаций. Она же вызвала порыв к организации наиболее сознательных и деятельных слоев рабочего класса в партию (о значении партии для класса см. выше § 40). Однако, в начале 90-х годов марксистские кружки были разрознены и занимались преимущественно пропагандой и углублением сознания немногих рабочих.

---

[1]) В состав группы, кроме Плеханова, входили Вера Засулич, Дейч, Аксельрод и Игнатов.

Союзы борьбы за освобождение рабочего класса и крупные объединения с.-д. организаций.

Переход от пропаганды среди немногих к агитации среди масс и к руководству повседневной борьбой рабочего класса совершился в середине 90-х годов. Агитация требовала объединения разрозненных кружков и групп и вовлечения их в массовое рабочее движение. Во многих городах возникли „Союзы борьбы за освобождение рабочего класса", крепко связанные с рабочей массой (в Петербурге, Иваново-Вознесенске в 1895 г., в Москве в 1896 г., в Киеве, Харькове и Екатеринославе в 1897 г., и т. д.). Огромное влияние на образование петербургского союза имел начавший (в первую половину 90-х годов) свою революционную работу тов. Ленин, сразу выступивший, как последовательный революционный вождь рабочих масс. В 1897 г. образовались два крупных с.-д. объединения: Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Польше и Литве) и заграничный „Союз русских социал-демократов".

Основание Российской социал-демократической рабочей партии.

Возникновение с.-д. организаций и их объединение должны были привести к образованию идейной партии, которая руководила бы всем движением. 1-го марта 1898 г. был созван в Минске съезд из представителей разных социал-демократических организаций. Съезд и положил основание „Российской социал-демократической рабочей партии". Он выпустил „Манифест Р. С.-Д. Р. П.", выработал устав и избрал Ц. К. партии.

Несмотря на арест всех почти членов съезда и на полицейско-жандармский разгром революционных организаций рабочего класса, рабочее движение продолжало расти, шириться и крепнуть. Вместо разгромленных местных организаций немедленно возникали другие, еще более крепкие, еще более влиятельные.

Разногласия в партии: „экономизм" и „искровское" течение.

К этому времени, однако, в партии обострились разногласия, которые наметились еще до съезда. Одно течение было представлено так-называемым „экономизмом", проповедывавшим организацию рабочих на почве только экономических требований, только борьбы за повседневные нужды; рабочие,—говорили „экономисты",—не созрели еще для политических требований, перед ними еще „рано" выдвигать конечную цель—социализм. Другое течение (названное потом „искровским"—от газеты „Искра", выпускавшейся сторонниками этого течения) рассматривало всякую классовую борьбу, как борьбу политическую. Рабочая партия должна поэтому вести рабочих на политическую борьбу, не делая их, однако, простым орудием оппозиционной [1]) буржуазии. Рабочий класс поэтому должен стать во

---

[1]) Оппозиция (буквально—противопоставление)—политическая борьба против правительственной политики. Оппозиция отличается от революции тем, что она стремится действовать „законными" средствами (между тем как революция низвергает, опрокидывает, разрушает). Наша промышленная буржуазия была оппозиционна: ей хотелось спихнуть дворянство и стать самой у власти. Дей-

главе революционного движения, направленного против самодержавия, и вести эту борьбу под знаменем борьбы за социализм. Завоевание политических свобод и демократии—только первый шаг по пути к завоеванию власти пролетариатом,—это не цель, а средство более успешной классовой борьбы пролетариата за социализм. Во главе этого течения стояли старые борцы за рабочее дело (Плеханов и др.), основатели „Освобождения труда“ и присоединившиеся к ним молодые руководители рабочего движения 90-х годов с тов. Лениным во главе. Рабочие массы пошли за революционным течением, представленным Лениным и его единомышленниками.

Роль газеты „Искра“ и журнала „Заря“ и роль Ленина.

Объединению движения, оставшемуся на революционном пути, и идейному руководству этим движением служили газета „Искра“ и научный журнал „Заря“, основанные за границей тов. Лениным (Владимиром Ильичом Ульяновым) и друг. в 1900 г. Несмотря на свою молодость (ему было лет тридцать), тов. Ленин был уже тогда крупным и дальновидным теоретиком рабочего движения, искушенным вождем и борцом, насчитывавшим много лет борьбы в рядах рабочего класса. Он уже тогда отличался крупным боевым темпераментом, соединявшимся с прозорливостью и осторожностью практического руководителя. Он, вместе с Г. В. Плехановым и другими, сообщил „Искре“ характер яркой и непримиримой борьбы не только с экономизмом, но со всякими стремлениями понизить революционный уровень рабочего движения и затуманить пролетарское сознание рабочих масс. В журнале „Заря“ он и Плеханов вели жестокую борьбу как с русским, так и с европейским ревизионизмом (стремлениями ревизовать, „пересмотреть“ революционное учение Маркса в духе принижения революционного рабочего движения до уровня придатка к буржуазной оппозиции). Особенно большую роль в борьбе с экономизмом сыграла брошюра Ленина „Что делать“, вышедшая в 1902 году. Жестокий и затяжной промышленный кризис 1900—1902 гг., породивший безработицу и широкую стачечную волну, столкнул рабочий класс не только с капиталистическими предпринимателями, но и с буржуазно-помещичьим полицейским государством, обрушивавшим на рабочее движение всю силу своего карательного воздействия. Это двигало рабочий класс на путь политической борьбы, это положило конец прежним успехам экономизма.

Борьба с народничеством и В. И. Ленин.

Период 90-х годов (вернее—период 1893—1902 гг.) можно считать периодом, когда рабочее и революционное движение было завоевано идеями революционного марксизма. Еще в начале 90-х годов живы были традиции и обаяние народовольчества. Идеи марксизма, пропагандой которых начала заниматься группа „Освобождение труда“,

---

ствовать самой революционными средствами она не была способна, но воспользоваться политической борьбой рабочего класса для ее, буржуазии, целей она была непрочь.

захватывали раньше одиночек, а потом—группы, а к концу 90-х годов—руководящие кадры тогдашнего рабочего движения. Правда, с народниками пришлось выдержать жестокую борьбу, но борьба эта кончилась полной победой революционных марксистов. Эта идейная борьба на русской почве, в обстановке развертывавшегося рабочего и революционного движения, велась группой талантливых молодых марксистов, во главе которых в России стоял В. И. Ленин (а за границей Г. В. Плеханов). В своей книге „Что такое друзья народа" и в ряде других работ В. И. Ленин совершенно разгромил народнические иллюзии [1]) и разоблачил их задерживающую ход революции роль. Много сделали в этом направлении и работы Плеханова, выступавшего под разными именами (Бельтова—„К развитию монистического взгляда на историю", Волгина—„Обоснование народничества в трудах В. В.", и т. д.). Рост рабочего движения и возраставшие его сознательность и организованность показывали на деле верность марксистского понимания. Ленин и его товарищи по литературной и организационной работе разъяснили рабочим массам и революционной интеллигенции настоящий ход вещей. Это содействовало тому, что к концу 90-х годов народничество в настроениях передовых слоев рабочего класса и наиболее революционной части интеллигенции окончательно сменилось марксизмом. Даже та часть интеллигенции, которая продолжала оставаться на почве народничества и в этот период массового рабочего движения, вынуждена была перемешать идеи чистого народничества с лозунгами рабочего класса, перемешать в винегрет, который стал основой программы соц.-рев. (см. ниже).

Борьба Ленина и его последователей с с.-р.

В. И. Ленин и его последователи понимали опасность той путаницы, которую с.-р. стремились внести в сознание рабочих и крестьянских масс, и объявили им в „Искре" не менее жестокую борьбу, чем старому народничеству. Будущее показало, что Ленин был прав, когда он предпринял поход против с.-р.; позже, в 1917 г., когда они стали у власти, они не только не осуществляли своих громких революционных обещаний, но всячески мешали революционной работе действительных вождей рабочего класса и трудящихся масс (большевиков), а после Октябрьской революции, в период гражданской войны, они превратились в контр-революционную интеллигентскую группу, вдохновлявшую кулацкие элементы деревни и мелкобуржуазную интеллигенцию на борьбу с Советской властью и рабочим классом. Ленин, со свойственной ему гениальной прозорливостью, смог разглядеть под пышной революционной наружностью с.-р. ее реакцинную сущность которую он всячески разоблачал в своих статьях в „Искре".

---

[1]) Иллюзия—обманчивое представление.

Легальный марксизм 90-х годов— извращение подлинного марксизма.

В борьбе с народничеством принимали в 90-х гг. участие так-назыв. легальные марксисты Струве, Булгаков, Туган-Барановский, Прокопович, Кускова и др., ставшие в начале XX столетия видными руководителями буржуазной оппозиции (кадетской партии и других буржуазных группировок), а во время гражданской войны—вдохновителями буржуазной контр-революции. Легальными марксистами они называются потому, что в 90-х годах они выступали, как марксисты, в легальной (т.-е. разрешенной к печатанию) литературе. Их „марксизм" заключался в том, что они признавали неизбежность развития капитализма в России и значение рабочего класса для политических судеб страны. В этом они расходились с народниками и сходились с революционными марксистами Лениным, Плехановым и др. Но в то время, как революционные марксисты стремились к организации сил рабочего класса в интересах его самого, легальные марксисты стремились сделать из рабочего класса, в котором они признавали б о л ь ш у ю с и л у, орудие движения либеральной буржуазии. Они выступали против самодержавия (ибо, как мы знаем, промышленная буржуазия тоже была против неограниченного самодержавия). Революционные марксисты тоже считали первой задачей рабочего движения опрокинуть самодержавие, но революционные марксисты видели в этом первый шаг по пути к социальной революции и захвату власти пролетариатом; легальные же марксисты стремились ввести борьбу рабочего класса в рамки борьбы за частные реформы,—борьбы, которая не шатала бы основ буржуазного строя. Ленин и другие революционные марксисты стремились организовать „могильщиков капитализма" (рабочий класс) и направить их по пути к разрушению капитализма и построению коммунистического общества. Струве и другие легальные марксисты, посылая рабочий класс „на выучку к капитализму", стремились направить его по пути к укреплению капитализма. Легальный марксизм являлся, таким образом, буржуазным извращением марксизма, стремлением вытравить из рабочего движения его пролетарский революционный дух. Легальный марксизм являлся в то же время флагом, под которым стремилась укрыться буржуазная интеллигенция и под который легче было звать рабочий класс на борьбу с помещичьим засильем, мешавшим полновластию капиталистической буржуазии.

Борьба Ленина и его последователей с легальным марксизмом.

Ленин выступил в первой половине 90-х годов на борьбу с народничеством почти одновременно с легальными марксистами. Направленная против народничества книга Струве „Критические заметки", напечатанная легально, вышла в 1894 году, а книга Ленина „Что такое друзья народа" (в подпольном издании, напечатанном в немногочисленных экземплярах на гектографе)—в 1895 году. Легальные марксисты говорили марксистские слова и выступали против общего противника. Они до конца 90-х годов пользовались популярностью в среде революционной молодежи (преимущественно сту-

денческой) и даже среди деятелей рабочего движения, в особенности среди представителей экономизма, которые на практике рабочего движения проводили взгляды легального марксизма. Струве, ставший потом одним из самых реакционных вождей контр-революции, еще в 1898 году редактировал „Манифест Р. С.-Д. Р. П.", принятый на I съезде партии (см. выше). И нужны были гениальная прозорливость и удивительное тонкое умение разбираться в оттенках и уклонах, которые в будущем могут стать опасными подводными камнями, чтобы во-время издать предостерегающий крик. Эта гениальная прозорливость, это тонкое умение были всегда присущи нашему вождю В. И. Ленину. Несмотря на свою молодость (ему было тогда немного больше 24-х лет), он эти свойства обнаруживал и тогда в полной мере. Он первым заметил опасные извращения легального марксизма и повел с ними борьбу. Эта борьба продолжалась еще на страницах „Искры" и „Зари", где поход Ленина, Плеханова и других революционных марксистов против русского (и европейского) ревизионизма велся с изумительной энергией и кончился полной победой революционного марксизма.

Последствия легального марксизма и экономизма для дальнейшего развития рабочего движения.

Легальные марксисты от рабочего движения открыто отошли в начале XX столетия и потеряли всякое влияние на рабочие и трудящиеся массы. Что же касается экономизма, то хотя он сдался революционному марксизму на словах, хотя в организационном отношении он потерял всякое значение уже перед II съездом партии, но он своими соками напитал будущее соглашательское течение в русском рабочем движении— меньшевизм (см. ниже). Экономизм внутри рабочего движения может с полным правом считаться предшественником меньшевизма, которому он передал свое тяготение к местным организациям за счет единой централизованной политической партии пролетариата, свою линию принижения рабочего движения и сознания рабочего класса до уровня стихийного массового движения, что должно было обречь рабочий класс на роль силы, плетущейся в хвосте либеральной буржуазии. Экономизм навязывал пролетариату роль мелкой буржуазии, мелкобуржуазные методы борьбы. Мелкобуржуазные стремления роднили их с народниками, ставившими во главу угла не последовательно-революционный пролетариат, а мелкобуржуазное крестьянство. От народников они отличались только тем, что мелкобуржуазной сущностью они стремились напитать пролетариат, пролетарскую борьбу. В ходе развития рабочего движения и развертывания нашей революции соглашательские элементы (которые внутри партии рабочего класса представлялись всеми видами меньшевизма) все время стремились привить рабочим массам этот яд оппортунизма (соглашательства). Ленин и его последователи, ставшие на-стражу революционного марксизма еще в 90-х годах, пронесли на своих плечах всю тяжесть борьбы с этими опасными извращениями природы борьбы рабочего класса. Октябрьская революция (о которой мы говорили выше) была полной победой Ленина и ленинизма над всеми течениями, отравлявшими

сознание пролетариата и трудящихся масс. Меньшевизм и с.-ровство, наследия мелкобуржуазного социализма и мелкобуржуазных извращений революционного марксизма, были окончательно сметены с пути рабочего движения и пролетарской борьбы.

Рост революционного движения.

С начала XX столетия рост революционного движения шел безостановочно. Оно захватывало все более широкие круги рабочего класса и вовлекло в борьбу и крестьянство. Во многих губерниях вспыхивали крестьянские волнения. Зашевелились и буржуазные группы, именно только зашевелились: ринуться в бой они не были способны, но воспользоваться случаем,—борьбой рабочего класса,—чтобы вырвать для промышленной буржуазии уступки от самодержавия они были непрочь.

„Зубатовщина".

Царское правительство, напуганное рабочим движением, пыталось вовлечь рабочую массу в организации, устроенные жандармами и полицейскими. Этим оно думало отвлечь рабочих от революции: сама, мол, царская власть заботится о рабочих. Самым видным организатором этой провокаторской работы был начальник московского охранного отделения Зубатов (откуда слово „зубатовщина"). Но на первые же стачки правительство ответило арестами и преследованиями. Обман не удался; рабочие из зубатовских организаций быстро перешли на путь революции. Зубатовщина немало способствовала окончательному крушению экономизма, так как она показала рабочим массам, куда может завести отход от революционного марксизма и направления рабочего движения по руслу одной только экономической борьбы.

Крестьянское революционное движение.

Рабочее движение и революционное наступление пролетариата разбудили и крестьянство. Глухое брожение в крестьянстве, начавшееся еще в 1902 г., сильно возрастало. Зашевелились и народники, попытавшиеся дать свое обоснование крестьянскому и рабочему движению и создать для этого движения новую форму, в которую можно бы вылить старое, уже перекисшее народническое вино.

Образование партии социалистов-революционеров.

На-ряду с партией пролетариата—Р.С.-Д.Р.П—в начале нашего столетия (1902 г.) организовалась партия социалистов-революционеров (эсеров); как социально-политическая организация с местными партийными учреждениями, она возникла из Северного союза русских эсеров, основанного еще в 1896 г. В основу своей программы партия эта положила мешанину из идей старого народничества и нового пролетарского социализма. На место народнического социалистического крестьянства и революционного пролетариата (вождя революции, по пониманию революционного крыла тогдашних с.-д.) теоретики эсеров выдвигают так-называемый трудовой народ—помесь из большинства крестьянства и пролетариата. В области практической работы (тактики) и организации эсеры стремились одинаково захватить и крестьянство, и рабочих, и интеллигенцию. Из старого арсенала

народовольцев они приняли систематический террор, как средство борьбы. Результатом этой деятельности было убийство реакционного министра внутренних дел Плеве в 1904 г. и ряд других террористических действий [1]).

2-й съезд Р.С.-Д. Р.П. (1903 г.).

На втором съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (в 1903 г.) были представители социал-демократических организаций со всех концов России. Съездом была выработана и принята программа партии (т.-е. уяснены те цели, к которым партия стремится). Программа состояла из программы-минимум—ближайших целей (низвержение самодержавия и установление демократии) и программы-максимум—конечных целей (захват власти пролетариатом и осуществление социализма). Съезд признал, что для осуществления этих целей пролетариат должен быть организован в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям.

Раскол и разделение на „большевиков" и меньшевиков.

Но на этом же съезде наметился раскол между сторонниками Ленина (большинство съезда—откуда слово „большевики") и Мартова (меньшинством съезда—откуда слово „меньшевики"). Большевики полагали, что для принадлежности к партии необходимо, помимо признания программы и материальной поддержки, личное участие в партийной организации, меньшевики—что достаточно „регулярного содействия партии под руководством одной из ее организаций". Большевики и меньшевики разошлись также по вопросу о том, как должна быть построена партия, т.-е. каково должно быть отношение местных организаций к центру, к Ц. К. Большевики считали, что партия, как революционная партия, должна быть построена на началах централизма и железной дисциплины, и что местные организации должны действовать по директивам (указаниям) центра, Центрального Комитета, меньшевики отстаивали „демократическую" организацию, т.-е. большевики стремились к последовательной революционной борьбе рабочего класса против самодержавия и буржуазии в союзе с крестьянством; меньшевики звали к союзу с буржуазией, которая, ведь, тоже „хочет" политической свободы...

Война с Японией.

Правительсто затеяло в 1904 г. войну с Японией. Этим оно хотело отвлечь народные массы от революционного движения, а победами оно думало укре-

---

[1]) Уже тогда эсеры, немилосердно путая задачи чисто-пролетарской борьбы с мелкобуржуазными стремлениями к „собственному хозяйству", часто оказывали медвежью услугу делу трудящихся. У них, однако, были заслуги в борьбе с самодержавием. Впоследствии,—когда после мартовской революции пролетариат поставил себе задачу захватить власть с целью использования революции в интересах всех трудящихся,—эсеры оказались в стане буржуазии и всячески поддерживали буржуазное и соглашательское Временное правительство. В период же пролетарской диктатуры они (в особенности правые эсеры) превратились в контр-революционную интеллигентскую группу, выражавшую интересы и чаяния кулацких элементов деревни и организовавшую эти последние для борьбы с Советской властью, с пролетарской диктатурой.

пить уже начавшее шататься самодержавие. Оно ожидало блестящих и легких побед: Россия, ведь, была во много раз больше и сильнее маленькой Японии—населения в 3 раза больше, войска—в 10 раз, военных и торговых судов—в 4 раза, денежных средств—в $3^1/_2$ раза, и т. д. Но вскоре обнаружилось, что гнилой самодержавный строй не только закабалял рабочих и крестьян, но и делал Россию слабой и жалкой. Уже с первых дней война превратилась в ряд тяжелых позорных поражений для России. Неподготовленность к войне, нераспорядительность, хищения, бессмысленная палочная дисциплина, а главное—то, что война была затеяна в интересах кучки капиталистов и царских лизоблюдов,—все это сделало армию неспособной к бою, а страну—враждебной войне. Армия гибла, а народ волновался...

Брожение в стране не только не улеглось, но с каждым поражением на фронте оно охватывало все более широкие круги общества.

Общество русских фабричных и заводских рабочих и Гапон.

Правительство отвечало на это свирепыми преследованиями: десятками тысяч арестов и ссылок, расстрелом демонстрантов и т. д. Но рядом с этим оно возобновило опять политику обмана рабочих, политику зубатовщины. Но теперь место Зубатова занял священник Гапон. С благословения начальства—кровавого министра внутренних дел Плеве—священник Гапон основал „Общество русских фабричных и заводских рабочих", где, с одной стороны, с рабочими велись беседы о их ближайших нуждах, а с другой—доказывалась „близость царя к народу", восхвалялись его заботы о рабочем люде. Но „гапоновские" рабочие больше думали о борьбе за свои нужды, чем об укреплении самодержавия. И вскоре гапоновские „отделы" (их было 22) и клубы сделались—вопреки воле Гапона и его „высоких" покровителей—центром социалистической агитации. В стачке, начавшейся в первых числах января 1905 г., „Общество" и его отделы сыграли большую роль, оказывая помощь стачечному комитету.

9-е января 1905 г.

9-го января 1905 г. (в воскресенье) огромная толпа рабочих с Гапоном во главе отправилась к царскому дворцу для подачи петиции (прошения) царю. Петиция содержала и политические требования. Мирное шествие рабочих было встречено пальбой по народу, повлекшей множество жертв.

Это „кровавое воскресенье 9-го января" стало днем, когда самые отсталые и бессознательные слои рабочего класса порвали с кровавым царизмом. С этого дня начались по всей России грандиозные забастовки, демонстрации, столкновения на улицах разных городов. Правительство увидело, что одними преследованиями и угрозами делу не помочь, и оно заявило, что идет на уступки.

Углублявшееся расхождение большевиков с меньшевиками.

Со времени II съезда партии рабочее движение все расширялось и принимало все более революционный характер. В Р. С.-Д. Р. П., руководившей этим движением, не могло, однако, быть достигнуто единство, так как пропасть между большевиками и мень-

шевиками все расширялась и углублялась. Расхождение неизбежно возникало по всем важнейшим вопросам развертывавшейся революции. Все более выяснялось полное расхождение в оценке революции и в понимании задач революционного движения. Меньшевики рассматривали революцию, как буржуазную, победа революции должна была, по их мнению, доставить власть крупной и средней буржуазии; большевики, напротив, считали, что власть должен захватить пролетариат вместе с революционным крестьянством и пользоваться этой властью для сокрушения контр-революции и подготовления возможности осуществления социализма. Из этого главного расхождения вытекало расхождение по вопросам об отношении к либеральной буржуазии и крестьянству и об участии в революционном правительстве. По мнению меньшевиков, роль пролетариата заключалась в помощи либеральной буржуазии (как руководительнице революции), и партия рабочего класса должна вступать в соглашения с буржуазными партиями (главным образом, с кадетской партией). По мнению большевиков, руководителем революции является пролетариат, а союза он должен искать с революционным крестьянством и его партиями. Меньшевики предостерегали от участия в правительстве, так как оно, возглавляя буржуазную революцию, должно быть чисто-буржуазным. Большевики, наоборот, полагали, что пролетариат должен участвовать во временном революционном правительстве для более успешного углубления революции.

III съезд партии и меньшевистская конференция.

При таком коренном расхождении большевикам и меньшевикам не удавались попытки объединения. Это совершенно определилось на III съезде партии, который заседал в Лондоне с половины апреля до начала мая 1905 года. Меньшевики, убедившиеся, что они в меньшинстве, на съезд не явились и устроили в Женеве свою конференцию. На III съезде были приняты решения по важнейшим вопросам: о вооруженном восстании, об участии во временном революционном правительстве и о захвате власти пролетариатом вместе с революционным крестьянством. Съезд этот наметил, таким образом, важнейшие основы большевистской тактики. Руководящая роль пролетариата и его будущая диктатура были III съездом совершенно точно и без оговорок установлены.

Проект „булыгинской думы".

6 августа 1905 г. был выпущен царский указ о созыве „булыгинской думы" (проект был разработан министром внутренних дел гофмейстером Булыгиным). Это должно было быть законосовещательное (т.-е. такое, что не решает, а только „советует") собрание из представителей крупнейших помещиков и фабрикантов. Это никого не могло успокоить. Возбуждение, охватившее почти всю рабочую массу и значительную часть крестьянства, вылилось в октябре 1905 г. во всеобщую стачку, остановившую по всей России железнодорожное движение, свист гудков и вращение колес на фабриках и заводах, работу в конторах и канцеляриях. Для руководства стачкой образо-

вались Советы рабочих депутатов. Рабочий класс требовал: „Долой самодержавие!“.

Манифест 17 октября. 1905 г.

Царь должен был уступить, и 17 октября был выпущен манифест, обещавший свободы и созыв законодательной Государственной Думы.

Буржуазия ликовала: она получила туманное обещание, бороться же не любила и не умела. Но рабочий класс не верил туманным обещаниям и продолжал волноваться. Погромы, расстрелы, разгул черносотенных банд начались уже на второй день после объявления манифеста и залили кровью всю русскую землю.

Совет рабочих депутатов в 1905 г.

Рабочий класс продолжал свою борьбу под руководством его партии и Совета рабочих депутатов, становившегося в „дни свободы“ как бы рабочей властью. Ибо хотя царское правительство имело достаточно штыков, но слушались рабочие только своего Совета, руководимого партией пролетариата.

Ноябрьская забастовка.

На кровавую политику правительства, на объявление Польши на военном положении и на приговор кронштадтских матросов к смертной казни рабочий класс ответил ноябрьской забастовкой. Рабочие выдвигали требование 8-часового рабочего дня. Буржуазия, напуганная „чрезмерными“ требованиями рабочих и в особенности требованием 8-часового рабочего дня, отошла от движения. Рабочий класс действовал одиноко.

Декабрьская забастовка и вооруженное восстание в Москве.

Царское правительство продолжало свирепствовать. Возмущение рабочих разразилось декабрьской забастовкой и в Москве—декабрьским вооруженным восстанием. Восстание, длившееся несколько дней, было подавлено. Тысячи рабочих были убиты на баррикадах или расстреляны карательными отрядами Дубасова и Мина. Но это восстание было первой попыткой русского пролетариата разрушить ненавистный ему строй вооруженной рукой. Октябрьское восстание 1917 г. привело потом к полному торжеству пролетариата.

Правительство торжествовало свою победу арестом Совета рабочих депутатов, разгромом рабочих союзов, казнями и жестокостями.

Первая Государственная Дума.

Первая Государственная Дума была созвана 27 апреля 1906 г. Так как фактически неимущие не допускались к выборам, так как социалисты считали, что все силы нужно сосредоточить на подготовлении вооруженного восстания, то они звали рабочих не участвовать в выборах. В Думе большинство оказалось кадетское [1]). Меньшинство было

[1]) Кадетами называли представителей партии конституционалистов-демократов (по первым буквам этих слов—ка-де), или, как они еще себя называли, партии „Народной Свободы“. Партия эта состояла из крупных капиталистов и буржуазной интеллигенции. Она вполне выражала природу промышленной буржуазии: она непрочь была поделить власть с царем и помещиками, но боялась революции снизу. Поэтому она легко мирилась с царским правительством, но никак не могла мириться с рабочей властью. Деникинщина, колчаковщина, врангелевщина и все другие походы контр-революции на советскую землю были в значительной мере делом рук этой партии.

из трудовиков, защищавших крестьянские интересы, и небольшой группы социал-демократов. Решения и этой Думы были необязательны для царя и его правительства: над Думой стоял еще Государственный Совет из царских сановников и крупных помещиков и царя, которые могли отменить любое решение Думы...

Разгон первой Государственной Думы и „Выборгское воззвание".

И когда Дума заговорила языком, не понравившимся царю и крупным помещикам и черносотенцам, она была в июле 1906 г. разогнана. Группа депутатов выпустила в г. Выборге (Финляндия) воззвание („Выборгское воззвание") с призывом к населению не платить податей и не давать рекрутского набора. Но население не откликнулось на этот призыв: рабочий класс устал и к тому немногого ждал от буржуазной Думы, буржуазные же группы неспособны были к борьбе.

Крестьянские волнения.

Но революционная волна еще не улеглась. Вскоре после разгона первой Думы начались крестьянские волнения в 27 губерниях (140 уездах) России, не считая Кавказа, Польши и Прибалтийского края; было разграблено крестьянами до 2.000 помещичьих усадеб. Волнения эти, однако, были подавлены с варварской жестокостью.

Вторая Дума.

Вторая Дума, где было довольно много левых депутатов, была разогнана 3 июня 1907 г., 55 членов социал-демократической фракции были арестованы и сосланы на каторгу, а избирательный закон так изменен (без участия Государственной Думы и Государственного Совета), что в следующие Думы могли проходить почти исключительно представители помещиков и крупных богачей.

Что выявила революция 1905 г., и почему она потерпела поражение.

Революция 1905—1906 гг. показала правильность большевистского понимания. Она показала, что руководителем революции является пролетариат, а не буржуазия. Она дальше показала, что естественным союзником пролетариата в его борьбе с самодержавием и капитализмом является трудовое крестьянство. Если либеральная буржуазия до революции 1905 г. оказывала некоторую помощь революционному движению, то после манифеста 17 октября 1905 г. и в особенности после декабрьского восстания она повернула фронт, бросилась в объятия черносотенства и вместе с правительством и помещиками начинает наносить удары революционному пролетариату. Буржуазия поняла (лучше, чем социал-соглашатели—меньшевики и с-ры), что пролетариат не хочет быть орудием ее целей, что он идет своим собственным путем, что он не довольствуется „куцой конституцией" (которая вполне удовлетворяла интересам буржуазии), что он стремится нанести удары не только старому помещичьему господству, но и буржуазному. Буржуазия перешла от либеральных речей (от которых так сладко кружились головы легальных марксистов-„экономистов", меньшевиков), к испытанным классовым орудиям подавления—локаутам (массовым увольнениям

рабочих), понижению заработной платы, организации штрейкбрехерства (во время почтовой забастовки роль почтальонов взяли на себя господа сенаторы, буржуа и буржуазные сынки) и ко всяким другим карательным мерам и способам подавления. С другой стороны, крестьянство все более и более присоединялось к революции. Крестьянские волнения и солдатские и матросские восстания становились все чаще и чаще.

Отчего революция 1905—1906 гг. потерпела поражение?

Оттого, что крестьянство, выступившее на арену революционной борьбы позже пролетариата, еще в недостаточной мере было вовлечено в революцию, а те слои, что были вовлечены, действовали стихийно и неорганизованно. Армия, вышедшая, главным образом, из крестьянских масс, была захвачена революцией слабо, и она подавляла рабочие восстания и выступления. Против пролетариата оказались союз помещиков и капиталистов, поддерживаемый международной буржуазией [1]), неорганизованность и косность значительных масс крестьянства, дряблость и нерешительность мелкобуржуазных партий и групп (меньшевиков и др.).

Какие выводы делали большевики из поражения и революции 1905 г.

Большевиков с Лениным во главе ход революции и ее поражение еще больше убедили в том, что буржуазия революции враждебна, и что она, буржуазия, должна подвергаться обстрелу пролетариата и крестьянства не меньше царского правительства и черносотенных помещиков. Большевики окончательно убедились, что крестьянство неизбежно пойдет за пролетариатом главной своей массой, ибо крестьянский вопрос не разрешен, ибо крестьяне не получили ни земли, ни прав. Временное поражение не обескураживало большевиков: они предвидели (учитывая реакционность буржуазии и возраставшие силы действия в крестьянстве) новый подъем революционного движения и готовились к нему и звали пролетариат и трудящихся подготовлять свои силы к новой революции. Наоборот, меньшевики, которые и во время революции 1905—1906 гг. звали к соглашениям с буржуазией и буржуазными партиями, из временного поражения сделали вывод, что нужно отказаться от революционных лозунгов, от революционной борьбы масс и что нужно все силы отдать соглашению с либеральной буржуазией, работе в Государственной Думе и т. д. Пути большевизма и меньшевизма окончательно расходились, удалялись и пошли в разные стороны— революции и мелкобуржуазной реакции. Меньшевики сделали окончательный сдвиг: речь уже шла не о том или другом характере участия в революции, а об отходе от нее.

---

[1]) Она дала через посредство французских банкиров большой заем царскому правительству для подавления рабочих и крестьян.

Как вели себя большевики и меньшевики во время революции 1905 г. и IV съезд партии.

Отход от революции определился после поражения, но наметился он еще до него, еще во время бурных выступлений пролетариата и некоторых масс крестьянства. Если до декабрьского восстания волна революции подхватывала и меньшевиков и толкала вперед, то после декабрьского восстания они все больше надежд стали возлагать не на революционную борьбу, а на легальные формы борьбы, на Государственную Думу. Во время выборов в первую Государственную Думу они предлагали выборы сделать центральным пунктом борьбы пролетариата. Большевики с Лениным во главе звали к организации революционных сил, стремились наладить революционную скрепу между пролетариатом и крестьянством, выдвигали лозунги подготовки революции, вооруженного восстания, Советов, как очагов революции и зачатков революционной власти, и т. д. Это расхождение нашло свое отражение на IV съезде партии, происходившем в апреле 1906 г. в Стокгольме. Съезд этот назван „объединительным", так как он должен был объединить большевиков и меньшевиков и национальные социалистические партии (еврейский Бунд, Польскую социал-демократическую партию, Латышскую с.-д. партию). На этом съезде оказалось меньшевистское большинство (62 меньшевика из 110 делегатов),—результат правительственного разгрома революционных организаций после декабрьского восстания. Меньшевистское большинство выявило по всем вопросам (о Государственной Думе и вооруженном восстании, о перспективах революции и т. д.) свое недоверие к силам революции и отказ от вооруженного восстания и вообще от революционной борьбы, которая должна быть заменена деятельностью в Государственной Думе (в „зачатке демократического парламентаризма") и легальных организациях. Большевики на съезде выдвигали те лозунги, о которых мы говорили выше. Хотя объединение большевиков и меньшевиков формально на съезде состоялось, но при первом крупном случае политической жизни глубокое расхождение не замедлило сказаться. Этим крупным случаем оказалось отношение ко 2-й Думе и партиям, ее составляющим.

Отношение большевиков и меньшевиков ко второй Думе и ее партиям.

После разгона 1-й Думы большевики на своей осенней конференции 1906 г. высказывались против каких бы то ни было блоков (соглашений) с буржуазными партиями на выборах во 2-ую Думу и выдвигали идею объединения с трудовиками—крестьянской партией, образовавшейся в 1-й Думе и отстаивавшей интересы, главным образом, земельные, крестьянства. Меньшевики, наоборот, высказывались за выборные объединения с кадетами. Во вторую Думу, как мы указывали выше, прошло довольно много новых депутатов (около 200)—социал-демократов, с-ров, трудовиков. С другой стороны, однако, благодаря всяким избирательным ухищрениям кровавого Столыпина, в Думу прошло много правых и черносотенцев. Что же касается середки,—буржуазных либералов-кадетов,—то они к этому времени давно уже растеряли все остатки своей

прежней оппозиционности и стремились поддерживать хорошие отношения с правительством Столыпина, установившего после разгона 1-й Думы кровавый режим военно-полевых судов, отправлявших на виселицу тысячи людей „в 24 часа". Кадеты выбросили лозунг „беречь Думу", и хотя ясно было, что Дума может существовать только как послушное орудие царского правительства, меньшевики подхватили этот лозунг и кричали на все лады: „берегите Думу". Они звали к поддержке кадетов и союзу с ними. Большевики говорили, что Думу нужно не беречь во что бы то ни стало, а использовать для целей революции и организации масс. Они тут оказались верны себе и учению своего учителя и вождя тов. Ленина, который учил, что нужно пользоваться всеми легальными возможностями, всеми средствами, если они ведут к торжеству революции и дела пролетариата и трудящихся. Большевикам удалось направить всю левую на путь борьбы в Думе с правительством. И хотя борьба закончилась разгоном 2-й Думы, арестом 55 социал-демократических депутатов и ссылкой их на каторгу (которую они отбывали до февральской революции 1917 г.), но действие, которое имела эта борьба на трудящиеся массы, стало одним из факторов подготовки будущей революции и сосредоточения всех сил вокруг знамени подлинно рабочей и революционной партии.

V съезд партии и победа большевизма.

Что большевики шли по правильному пути, т.-е. по тому пути, по которому идет революционный пролетариат, показал V съезд партии, собравшийся в Лондоне в апреле 1907 г. (во время заседаний второй Думы). Большинством $^2/_3$ голосов съезд отверг путь соглашений с буржуазными партиями, применявшихся в Думе меньшевиками. Съезд отверг пропаганду меньшевиков (с Аксельродом во главе) о созыве всероссийского рабочего съезда и создании новой широкой рабочей партии взамен сплоченной революционной партии пролетариата. Несмотря на то, что Ц. К., избранный на стокгольмском съезде, был меньшевистским, он не мог воспрепятствовать образованию на V съезде большевистского большинства. Избранный на V съезде новый Ц. К. тоже имел большевистское большинство.

Третьеиюньский режим.

В мрачную пору реакции — „третьеиюньского режима"—в Думе царила черная сотня и помещичье-фабрикантская свора. Правительство сыпало гонениями и преследованиями рабочих, крестьян и инородцев. Рабочие организации были разгромлены, а партийные работники томились на каторге, в тюрьмах, в далекой ссылке и заграничной эмиграции.

Меньшевики („ликвидаторы" и „партийцы") и большевики во время реакции.

Внутри России буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция стала отходить от революции. Это сильно сказывалось на настроениях меньшевиков, уже раньше тяготевших к „легальности" и соглашениям с буржуазией. В среде меньшевиков с 1908 г. стало развиваться и укрепляться течение „ликвидаторства". Ликвидаторы утверждали, что революция в России похоронена навсегда, что дальнейшее развитие России пойдет мирным путем — путем частичных реформ в области политической и

экономической,—и поэтому даже предлагали „ликвидировать“ (закончить) революционную организацию рабочего класса (отсюда их название „ликвидаторы“). Они предлагали беречь Думу, легальные профсоюзы, кооперативы, клубы и т. д., беречь тем, чтобы не вести там не только революционной, но и никакой политической работы. Другая часть меньшевиков (меньшевики-партийцы во главе с Плехановым) высказывалась против ликвидаторства, хотя и революционной последовательности не выказывала. Только большевики понимали, что это—временное затишье, и утверждали, что новый взрыв народной революции неизбежен. Несмотря на аресты и преследования, они вели революционную работу среди рабочих масс и подготовили кадры бойцов и вождей будущей рабочей революции.

Окончательный разрыв с ликвидаторами.

Неоднократные попытки объединения с меньшевиками делались большевиками потому, что меньшевики пользовались раньше некоторым влиянием на рабочие массы, и потому, что они в пору подготовления революции 1905 года и во время революции еще сохраняли кое-что из своего революционного и марксистского прошлого. Во время реакции большинство их—ликвидаторы—не только отошло от революции, но и „похоронило ее навсегда“, оно не только вело соглашательскую линию в рабочей партии, но стремилось к умерщвлению самой партии. Это привело к отчуждению их от рабочей массы, к упадку их влияния на рабочий класс, в особенности после ленских расстрелов (см. ниже), пробудивших революционную энергию пролетариата. Начавшийся в 1911 году революционный подъем рабочего движения застал большевиков на революционных постах и должен был отмести тех, кто стремился задержать ход революции, кто бросал палки в ее колеса. Понятно поэтому, что большевики решили порвать не только фактически, но и формально с ликвидаторами. На пражской конференции в январе 1912 года решено было поставить ликвидаторов вне партии.

Ленские расстрелы и революционный подъем.

Ленские расстрелы рабочих 1912 г. [1]) вызвали бурю во всей стране и всколыхнули рабочие массы во всех концах России. Вспыхнул ряд забастовок, напоминавших январские дни 1905 г. Рабочее движение стало опять шириться и усиливаться.

Работа газет „Звезда“ и „Правда“.

Огромное влияние на рабочие массы приобретали большевистские газеты „Звезда“ и „Правда“. Рабочее движение развивалось и крепло до 1914 г., а в начале июня этого года вспыхнули грандиозные заба-

---

[1]) Расстрел забастовавших рабочих на Ленских приисках в далекой Якутской области, в Олекминско-Витимской золотоискательной системе. Хищничество администрации этих приисков, невероятное угнетение рабочих и обирательство их,—все это было делом рук „золотых королей“ и их компаньонов из высоких и даже коронованных особ. Когда же рабочие, не выдержав нужды, забастовали, царские палачи открыли огонь по мирной толпе забастовщиков и убили и ранили множество рабочих, их жен и детей.

стовки в Питере и Баку. Готовились революционные выступления, но ужасная война 1914 г. приостановила на-время рост революционного рабочего движения. В годы подъема рабочим движением руководили почти одни большевики. Ликвидаторы потеряли всякое влияние. Старания меньшевиков завоевать влияние на рабочие массы посредством своих газет („Луч" и др.) не увенчивались успехом. В широких рабочих массах пользовалась признанием тактика большевиков. Они и были фактическими руководителями забастовок, манифестаций, работы в профсоюзах и т. д.

Война с Германией.

В июле месяце 1914 г. вспыхнула кровавая бойня народов. В этой страшной войне участвовали все великие государства Европы, а потом и Америка. Мир раскололся на два враждебных лагеря, истреблявших друг друга. В центре одного лагеря стояла Германия, в центре другого—Англия. Война эта велась во имя захватнических целей буржуазных клик противоположных лагерей.

Русское царское правительство, вдохновляемое помещиками и фабрикантами, примкнуло к лагерю Антанты [1]) с Англией во главе.

Чаяния русской буржуазии.

Русской буржуазии мерещились проливы и турецкий Константинополь. И миллионы рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, были брошены на фронт, сгноены в казармах, убиты и изувечены в почти беспрерывных трехлетних боях.

Буржуазия во всех воюющих странах кричала о защите „отечества", но воевать, убивать „чужих" рабочих и крестьян и быть самим убитыми и изувеченными она посылала рабочих и крестьян. Буржуазии вторили разные социал-соглашатели, люди, у которых на языке были слова „народ, рабочий класс, социализм", а на деле—прислужничество к буржуазии.

Позиция большевиков и меньшевиков при объявлении войны.

Только одни большевики с тов. Лениным во главе призывали пролетариат вместо истребления своих братьев—рабочих и крестьян—восстать против своих угнетателей и обратить штыки против буржуазии.

„Манифест с.-д. большевиков" от 1 сент. 1914 г. (напечатанный в 33 номере „Социал-Демократа") призывал к прекращению войны и осуществлению социальной революции. Он признавал ближайшими и важнейшими задачами разоблачение социал-патриотизма, революционную пропаганду среди войск, совместную борьбу против войны с революционными элементами всех воюющих стран. Меньшевики, наоборот, в огромном большинстве вместе с ликвидаторами сделались социал-патриотами и этим стали вне партии и вне рабочего класса.

Ожидали легкой победы над Германией и быстрого ограбления Турции... Но империалистическая (захватническая) война затяги-

---

[1]) Антанта—буквально соглашение. Тройственным соглашением называлась группировка Англии, Франции и России.

валась, вызывая небывалое обнищание и разорение страны. Поражения следовали за поражениями. Казнокрадство и предательство высших чинов армии, произвол внутри страны и гонения на рабочих и крестьян приняли небывалые размеры.

Все это привело к тому, что почти все слои трудового населения охватило чувство возмущения против царского правительства и поддерживавших его помещиков и капиталистов. И 23 февраля (ст. ст.) 1917 г. начались в Петербурге рабочие волнения, которые вскоре вылились во всенародную революцию.

Предвещание (во время войны) Лениным социальной революции.

Вождем партии в ее борьбе с империалистической войной был (как и все время раньше) В. И. Ленин. Он и вообще большевики были против войны не потому, что не признавали никакой войны (революционную войну Ленин, как вождь-революционер, и партия, как революционная партия, всегда признавали), а потому, что империалистическая война велась в интересах господствующих эксплоатирующих классов. Борьбу против войны он понимал не так, как буржуазные пацифисты [1]) или даже некоторые бескровные „социалисты" (как, напр., Макдональд), он не представлял ее в виде проповеди мира. Он и партия понимали эту борьбу, как противопоставление империалистической войне социальной революции и гражданской войны. До войны большевики не звали прямо к социальной революции,—этот клич раздался только во время войны. Война вызвала небывалое разрушение производительных сил в Европе и в России, она расшатала в конец механизм капиталистического производства и подготовила рабочие и народные массы (и армию в том числе) к великому социальному взрыву. Партия под водительством Ленина выдвинула самые крайние лозунги борьбы (всеобщая забастовка, саботаж, восстание, Советы рабочих депутатов, как органы революции и власти). Тов. Лениным предусматривается еще в сентябре 1915 г. необходимость взять партии власть в свои руки, которая предложила бы мир со всеми государствами при условии освобождения всех угнетенных народов и колоний. Так как отказ буржуазных правительств неизбежен, то он допускал необходимость революционной войны, которая подняла бы все угнетенные народы против империалистических угнетателей и социалистический пролетариат Европы против буржуазии. Социальная революция в России (Октябрьская) не вдруг появилась, а была идейно и, насколько возможно, организационно подготовлена партией во время войны.

Большевистская партия становится авангардом революционного социализма во всем мире уже во время войны.

Большевики составляли крайнюю левую европейского социализма все время и занимали видное место среди революционного крыла II Интернационала. Во время войны, когда выяснилась измена II Интернационала делу международного пролетариата и революционному социализму, тов Ленин (и вся большевистская партия) убедился в том, что II Интерна-

[1]) Пацифист—сторонник мира.

ционал уже не является объединением международного революционного пролетариата. Партия поэтому становилась во главе всех попыток нового, революционного объединения рабочих всех стран—как воюющих, так и невоюющих, как „союзных", так и „вражеских". В циммервальдской конференции (см. ниже главу о интернационале) Ленин и Зиновьев (представлявшие там большевиков) занимали крайнюю левую и предлагали звать „убиваемые народы" к немедленной революции. Превращения империалистической войны в гражданскую и пролетарскую революцию Ленин и другие большевики требовали и на международной кинтальской конференции 1916 г. Большевики уже во время войны способствовали будущему образованию нового революционного штаба международного пролетариата—III Коммунистического Интернационала.

§ 50. Февральская и Октябрьская революции 1917 г.

Февральская революция.

28 февраля 1917 г. царское самодержавие было сметено, как карточный домик. Революцию сделали рабочие, крестьяне и солдаты (вышедшие из среды рабочих и крестьян же), но власть, с благословения социал-соглашателей, захватила в свои руки буржуазия. Временное правительство, сменившее царское, состояло из крупных фабрикантов, землевладельцев, купцов и их прихвостней. В Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов засели в первое время социал-соглашатели, которые звали к поддержке буржуазного Временного правительства. Трудящаяся народная масса была еще малосознательна и неорганизована и выбирала в Советы тех, кто говорил красивые революционные слова, а творил скверное буржуазное дело...

Лозунг „Вся власть Советам".

Но трудящиеся массы с первых же дней революции безотчетно стремились к ниспровержению буржуазной власти и захвату власти в руки трудящихся, в руки Советов. Они не хотели продолжения разбойничьей войны, ведшейся в интересах врагов и угнетателей трудящихся—в интересах буржуазии. И лозунги „Вся власть Советам" и „Долой империалистическую войну" были тем призывом, за которым пошли трудящиеся массы.

Борьба большевиков за прекращение войны.

Только одни большевики стали в первые дни революции звать рабочий класс и трудящееся крестьянство к этой великой цели. Другие же партии,—и в том числе такие, которые называли себя „социалистическими" (меньшевики и эсеры),—уговаривали рабочих, крестьян и солдат поддерживать буржуазное Временное правительство и продолжать бойню. В это время Временное правительство, возлагая все тяготы войны на плечи трудящихся, не воспрещало спекуляции, не облагало состоятельных классов, затягивало созыв Учредительного Собрания, не останавливало купли-продажи земли, которую революция должна была отдать в руки трудящихся.

Июльское восстание.

Трудящиеся массы волновались. Уже в июле 1917 г. петербургский пролетариат выступил на улицах с требованием власти Советам. Он был подавлен. Вожди движения были арестованы (Троцкий и др.) или должны были скрыться (Ленин). Но настроение трудящихся становилось все революционнее и решительнее. Советы проникались все более большевистскими настроениями, в них становилось все больше большевиков.

Июльское наступление и образование коалиционного правительства.

Июльское выступление опрокинуло первое Временное правительство, состоявшее из одних буржуа. Чтобы замазать глаза поднимающемуся пролетариату, буржуазные партии вместе с социал-соглашателями образовали коалиционное (соглашательское) правительство из крупных буржуа и так-назыв. „социалистов"—соглашателей. Меньшевики и эсеры доказывали, что в интересах революции рабочему классу нужно сотрудничать с буржуазией. Только одни большевики протестовали против этого предательского союза, только одни большевики звали пролетариат и трудящихся к захвату власти, к пользованию плодами своей победы. Уже в это время большевики окончательно отделились от меньшевиков (прежних соседей по партии), выбивавшихся из сил, чтобы увлечь пролетариат на путь сотрудничества со своими злейшими врагами и эксплоататорами, и требовавших вместе с буржуазными империалистами продолжения кровавой войны.

Съезд партии (большевиков) и рост влияния ее на рабочие массы.

На VI съезде партии (большевиков) определилось мнение о февральской революции, как о первом и решительном шаге к захвату власти пролетариатом. Большевики повели решительную борьбу с буржуазным и соглашательским Временным правительством, во главе которого стоял болтун Керенский. И в то время, как силы буржуазии и поддерживавших ее социал-соглашательских партий таяли, силы большевиков множились и росли. Одно временное правительство сменялось другим (так-назыв. коалиционная чехарда), но ни одно из них не могло справиться с положением. Зато влияние большевиков все росло, захватывая Советы, профсоюзы, рабочий класс, трудящиеся и солдатские массы.

„Корниловщина".

В особенности возросло влияние большевиков после попытки царского генерала, верховного главнокомандующего Корнилова произвести переворот, который должен был лишить Советы всякого влияния на ход политических дел. Эта контр-революционная попытка показала трудящимся массам, что нельзя медлить и что нужно поскорее исторгнуть власть из рук врагов народа. С другой стороны, и буржуазия готовилась к нападению на пролетариат. Когда корниловская попытка, вызвавшая восторг буржуазии, была раздавлена трудящимися и солдатскими массами, буржуазия решила „удушить революцию костлявой рукой голода" [1]):

---

[1]) Слова Рябушинского

начались локауты (массовые увольнения рабочих), борьба с рабочими организациями и т. д. Все это толкало на путь Октябрьской революции

Образование военно-революционного комитета в Петрограде (сентябрь 1917 г.).

Пролетарская революция начала подготавливаться большевиками в сентябре 1917 г. на целом ряде совещаний ответственных партийных работников. Профсоюзы, Петроградский Совет, все более проникавшийся большевизмом, солдатские и крестьянские массы стали к тому времени на сторону революции. 16 октября пленум [1]) Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов образовал, по предложению большевиков, Военно-революционный комитет из представителей военной организации большевиков, солдатской секции Совета и военной организации левых эсеров, стоявших тогда за Октябрьский переворот. Социал-соглашательский болтун Керенский, бывший тогда верховным главнокомандующим и главой правительства, отдал приказ об аресте Военно-революционного комитета.

Октябрьское восстание и образование Рабоче-крестьянского правительства.

Ответом на это было восстание в ночь на 25 октября (7 ноября по новому стилю), отдавшее власть в руки происходившего в это время Всероссийского Съезда Советов, большинство которого принадлежало к партии большевиков. Съездом было образовано Рабоче-крестьянское правительство (Совет Народных Комиссаров, или сокращенно—Совнарком) с Лениным (Владимиром Ильичом Ульяновым) во главе. Попытка бежавшего Керенского повести борьбу с властью трудящихся при помощи казачьих частей, вызванных им с фронта, была раздавлена петроградскими рабочими, кронштадтскими матросами и солдатами, ставшими на защиту социалистической революции.

Несколькими днями позже, после жестокого боя власть была захвачена трудящимися и в Москве, а затем почти без боя во всех других городах России. Пролетариат и трудящиеся стали у руля власти.

§ 51. Борьба пролетарской революции и государства трудящихся за существование.

Борьба трудящихся за самостоятельность и существование своего государства.

Последовавшие за Октябрьской революцией годы были годами небывалой борьбы трудящихся за свою самостоятельность, за существование и независимость их государства; они были также годами героических усилий, направленных к тому, чтобы—в начале революции—удержать уже разоренное империалистической войной хозяйство от непрерывного упадка, а

---

[1]) Пленум (от латинского слова „полный“)—полный состав членов собрания в отличие от состава какой-нибудь его части—президиума, бюро, секции и т. д.

затем, чтобы это хозяйство медленно, но верно поднимать на благо всем трудящимся. Этой борьбой трудящихся, так же, как и их творческими усилиями, руководила с первого дня революции партия пролетариата—коммунистическая партия,—та партия, которая руководила борьбой рабочего класса при самодержавии и которая привела руководимый ею класс к социальной революции и победе над самодержавием и буржуазией.

Брестский мир.

Уже на второй день после Октябрьской революции власть, поставленная советами, приступила к своей работе — к устранению от власти и обладания богатствами страны нетрудовых элементов и передаче этой власти и богатств в руки трудящихся. Первым шагом к этому должно было быть прекращение империалистической войны. После целого ряда шагов, предпринятых в целях заключения справедливого мира, Советская Россия была вынуждена подписать 3-го марта 1918 г. тяжелый брестский мир, давший тем не менее рабочим и крестьянам передышку—возможность вернуться к мирному созидательному труду и укреплению своей власти. Рабоче-крестьянской власти в силу необходимости, разорения, усталости масс и т. д., оставалось надеяться на неизбежную революцию в Германии (надежды, вполне оправдавшиеся).

Закон о социализации земли.

Крестьянам была отдана вся земля, конфискованная у помещиков, без выкупа; эту величайшую и первую в мировой истории реформу провел тот же II Съезд Советов, который поставил во главе страны Рабоче-крестьянское правительство (закон о социализации земли был принят III Съездом Советов в январе 1918 г.).

Национализация промышленности.

Рабочим был сначала предоставлен контроль (надзор) над производством, что должно было положить, прежде всего, предел хищничеству и саботажу хозяев—фабрикантов и заводчиков; в скором времени к рабочим стало переходить и управление предприятиями (декрет о переходе в собственность Российской Республики наиболее крупных и важных отраслей торговли и промышленности был опубликован 30-го июня 1918 года).

Политические реформы.

Целый ряд политических реформ, которые проводились в жизнь без всяких колебаний и оглядываний назад, смел без остатка все ограничения крепостнического порядка, все сословные, национальные, групповые утеснения. То, чего демократия, на все лады повторявшая слова „свобода и равенство", фактически не сумела осуществить в течение столетий, пролетариат совершил в один исторический миг.

Советская власть, как мы видим, сразу же вступила на путь хозяйственного и политического строительства. Но с первых же дней Октябрьской революции против нее ополчились все силы буржуазной контр-революции и социал-соглашательской измены.

Контр-революция.

Коноводом контр-революции была крупная буржуазия, заводчики, фабриканты, помещики, высшие

чины прежней царской армии, вербовавшиеся из верхушки дворянства и буржуазии и т. д. Крупная буржуазия сама по себе представляла бы совершенно ничтожную силу, которую пролетариат мог бы раздавить своим могучим сапогом без всякого труда. Но в ее интересах действовали деревенское кулачество, некоторые слои мелкой буржуазии с ее колебаниями то в одну, то в другую сторону и соглашательские элементы интеллигенции. В интересах крупной буржуазии действовали не только черносотенные и откровенно-буржуазные партии (как кадеты), но и такие партии, которые называли себя социалистическими и которые имели смелость говорить от имени трудящихся (эсеры и меньшевики). Эти партии не говорили прямо: „мы хотим торжества крупной буржуазии" или „мы—против революции". Это было бы менее опасно: перед пролетариатом и трудящимися были бы открытые враги, с которыми легче справиться, чем со скрытыми врагами, прикрывающими свои контр-революционные действия революционными (а иной раз даже „страшно" революционными) словами. На деле они вызывали кулацкие восстания, увлекали на путь борьбы с Советской властью несознательные элементы деревни, запутавшиеся в сложной обстановке революции, на деле они действовали заодно с лютыми врагами трудящихся.

Фронты гражданской войны, созданные силами контр-революции.

Буржуазная контр-революция создала для власти трудящихся и руководящей ею коммунистической партии ряд фронтов гражданской войны, поднятой против пролетарской революции объединенными силами внутренней контр-революции и иностранного капитала.

Все эти вражеские силы соединялись в одном стремлении—удушить республику трудящихся, уничтожить пролетарскую власть и взять народ, „взбунтовавшихся рабов" [1]), под ярмо рассвирепевшей буржуазии.

Саботаж интеллигенции.

Уже в первые дни революции, когда первые нападения—поход Керенского, его юнкерское восстание—были отражены, пролетарская власть встретила сопротивление так-называемой интеллигенции. Первые шаги этой власти к налажению трудовой жизни были встречены саботажем чиновников, конторщиков, служащих, учителей и т. д. Когда выяснилось, что пролетарскую власть не так легко опрокинуть, все эти господа вернулись к работе, но они еще долго работали с усердием военнопленных или арестантов. Это наносило значительный ущерб делу пролетарского строительства, так как пролетариат,—новый класс, только-что взявшийся за работу,—не имел еще и еще долго не мог иметь своих специалистов.

---

[1]) Так называл „социалист" Керенский солдат и рабочих, не желавших признавать благ буржуазной власти, во главе которой он стоял.

Заговоры против Советской власти и убийства вождей пролетариата.

Внутри страны одни козни буржуазной и социал-соглашательской контр-революции сменялись другими. Заговоры против Советской власти, убийства из-за угла пролетарских вождей (Володарского—20-го июня 1918 г. и Урицкого—30-го августа 1918 г.), покушение на убийство вождя пролетарской революции тов. Ленина, нелепый мятеж левых эсеров 6-го—7-го июня 1918 года, ярославское восстание, провоцированное правыми эсерами, и т. д.,—все это в первый год революции бросало палки в колеса советской машины. Все эти меры борьбы с пролетарской властью пользовались поддержкой „союзных" посольств, остававшихся на территории советской страны, и иностранных агентов и шпионов. Почти все белогвардейские авантюры [1]) не только вдохновлялись директивами (приказами) европейского империализма, но и в значительной мере организовывались на иудины деньги союзников русского царя.

Интервенция.

Европейский империализм не довольствовался одной помощью внутренним контр-революционным затеям; он прибегал к самому наглому вмешательству в дела революционной России вплоть до вооруженного нападения. Как прежние „друзья" России, так и прежние „враги" ее готовы были растерзать страну победившего пролетариата. Когда советское правительство обратилось с призывом ко всем воюющим державам о мирных переговорах, „союзные" державы (Франция, Англия, Америка) не только не откликнулись на этот призыв, но еще позволили себе посылать главнокомандующему протесты против ведения переговоров с германцами о временном перемирии. Революционная Россия была вынуждена вести переговоры о мире одна. 19-го ноября 1917 г. произошла встреча в Бресте между уполномоченными Советской России и Германии, 2-го декабря было заключено перемирие, а 9-го—начались мирные переговоры. Вначале германский империализм был сравнительно уступчив, но когда он убедился, что России не удается вовлечь в мирные переговоры своих прежних союзников, он круто повернул фронт.

Центральная Рада и образование Украинской Народной Республики.

Сильно ухудшил позицию советской делегации тот факт, что к этому времени приехавшие украинские делегаты Украинской Рады повели линию, враждебную Советской России. 7-го ноября Украинская Центральная Рада [2]) опубликовала универсал [3]), в котором объявляла об образовании Украинской Народной Республики; Рада немедленно вступила на путь, враждебный проле-

---

[1]) Авантюра—рискованное предприятие, рассчитанное на случайный успех.

[2]) Центральная Рада—Центральный Совет, образовавшийся на Украине в 1917 г. и присвоивший себе правительственную власть; слово „рада" значит совет. У запорожцев так называлась сходка казаков.

[3]) Универсал—так называлась когда-то циркулярная грамота польских королей. Украинские националисты из Центральной Рады применили это слово для декрета об отделении Украины от пролетарской России.

тарской революции, и отправила делегацию в Брест для ведения сепаратных (обособленных) переговоров о мире. В то время, как украинские делегаты Рады вели свои предательские переговоры, власть на Украине была взята трудящимися, образовавшими там советское правительство. Новое советское правительство послало в Брест своих делегатов, присоединившихся к русской делегации. Германские империалисты решили воспользоваться трагическим положением революционной России и поставили ряд тяжелых требований. Советское посольство не хотело их подписать. Тогда германское командование, не дожидаясь истечения срока перемирия, начало 5-го февраля 1918 г. наступление по всему фронту. Не имея сил для отпора, советское правительство было вынуждено подписать тягчайший брестский мир, по которому к Германии отходила огромная территория с латышским, эстонским, белорусским, польским и украинским населением.

Чувствуя свое бессилие в борьбе с Советской властью внутри страны, мелкобуржуазные украинские „демократы" Киевской Центральной Рады обратились за помощью к германскому империализму: германский штык для них казался „демократичнее" стремлений пролетарских масс России и Украины. И германский штык не замедлил явиться.

Захват Украины германскими войсками.

Украина была захвачена германским империализмом, наводнившим своими войсками эту прекрасную страну. После долгих дней существования бессильной Центральной Рады она была разогнана немецкими солдатами, и германским штабом был поставлен диктатором Украины гетман Скоропадский с опереточными министрами, великолепными генералами, жадными буржуа. В стране воцарилась бесшабашная буржуазная вакханалия: бешеная спекуляция, безумное взяточничество, ограбление крестьянства, гонения на пролетариат и его вождей, восстановление помещичьей собственности на землю и т. д. Ответом народных масс на эту политику были рабочие и крестьянские восстания с разгромом и поджогом помещичьих усадеб, стачки и столкновения в городах и т. д.

Все эти меры поддерживались силой немецких штыков, и народная ненависть направлялась как против белогвардейщины, так и против интервенции. Убийство левыми эсерами командующего германскими войсками на Украине Эйхгорна (30-го июля 1918 года) было встречено с восторгом, а пламя горящих усадеб говорило о чувствах крестьянства к возвращающемуся помещику.

Реакционная вакханалия прекратилась лишь после германской революции (ноябрь 1918 г.), когда вместе с германскими войсками бежала и белогвардейская нечисть.

Захват других областей.

Кроме Украины от Советской Федерации были отторгнуты германскими штыками в союзе с белогвардейцами на юге Крым (где возникло правительство из генералов и помещиков), Ростов-на-Дону (союз немцев с офицерскими бандами генерала Краснова), Таганрог и т. д. На западе

были захвачены немцами при ликовании баронов и буржуазии Лифляндия и значительная часть Эстляндии, Литва, Белоруссия, Курляндия. Польша, завоеванная еще до революции, оставалась в когтях германского империализма.

Расправа баронов и буржуазии над крестьянами и рабочими в областях Прибалтики носила особо свирепый характер.

Судьба Финляндии.

Так же трагична была судьба и Финляндии. Трудящиеся массы ее встретили пролетарскую революцию с восторгом. Советская власть там утвердилась. Но финские белогвардейцы нашли себе помощника в германском империализме. 3-го апреля был высажен германский десант в Ганге. Затем, при героическом сопротивлении трудящихся масс, соединенными силами белогвардейцев и германских войск были взяты город за городом. Ценой гибели десятков тысяч рабочих и крестьян буржуазная реакция восторжествовала (подробнее см. ниже § 65).

Интервенция.

Не дремал и антантовский[1]) империализм. Прежние союзники царской России делали все, что в их силах, чтобы растерзать на куски революционную Россию. В то время, как их противники—германские империалисты—орудовали на юге, держали под своей пятой Прибалтийский край, Украину и пр., антантовские империалисты терзали наш север и северо-восток.

Чехо-словацкий мятеж.

Благодаря их стараниям, вспыхнул чехо-словацкий мятеж, надолго оторвавший от пролетарской России огромные области за Волгой. Еще во время брестских переговоров чехо-словацкие части австро-венгерской армии (перешедшие во время империалистической войны на сторону России) начали, по указанию из Парижа, эвакуацию из России через Сибирь и Дальний Восток. Они намеревались пробраться кружным путем во Францию для участия на западном фронте в борьбе с Германией. Так как в этих чехо-словацких частях насчитывалась огромная цифра—80.000 человек, а железнодорожное движение по Сибири, и прежде крайне скудное, за время войны значительно расстроилось, то чехо-словацкие эшелоны растянулись длинной лентой по Сызрано-Вяземской, Самаро-Златоустовской и Сибирской железным дорогам. Подстрекаемые иностранными представителями Антанты, чехо-словацкие части свергли Советскую власть одновременно (в мае 1918 г.) в Пензе, Златоусте, Челябинске, Марьянске (под Омском). В это время Красная армия еще не была организована, и вооруженного вмешательства

---

[1]) Антанта (от французского слова, означающего согласие)—так называлось соглашение между Англией, Францией и царской Россией, с целью взаимной поддержки во время войны и взаимного дележа добычи. До войны это „тройственное согласие" противопоставлялось „тройственному союзу" Германии, Австрии и Италии. Последняя во время войны присоединилась, несмотря на свое более чем 30-летнее состояние в тройственном союзе (с 1883 г.), к Антанте. Пролетарская Россия, конечно, вышла из Антанты и не состоит ни в какой разбойничьей коалиции держав: союзниками пролетарского государства могут быть только те страны, где власть возьмут в свои руки пролетариат и трудящиеся.

огромной массы чехо-словаков оказалось достаточным, чтобы дать перевес контр-революционным силам; эти восстания были поддержаны с восторгом всеми „истинно-русскими“ реакционными кругами, и на место Рабоче-крестьянского правительства сел целый ряд контр-революционных белогвардейских правительств (в Самаре—эсеровский Комитет членов Учредительного Собрания, в Омске—так-называемое Сибирское правительство из эсеров и кадетов, в Екатеринбурге—Областное правительство Урала из эсеров, меньшевиков и кадетов, в Оренбургской области—зверская диктатура атамана Дутова и т. д.). Летом и осенью 1918 г., благодаря стараниям контр-революции, поддержанной иностранными штыками, деньгами и интригами, от революционной России на два года была отрезана огромная область к Востоку от Волги.

Мурманский десант.

Нападению антантовских хищников подвергся и наш север. В конце июня 1918 г. был высажен английский десант на Мурманск, а затем был проложен путь хищному иностранному капиталу к богатствам севера. Белогвардейцы разных мастей—эсеры, кадеты и другие враги пролетарской революции—встретили „победителей“ с восторгом; было образовано белогвардейское архангельское правительство Чайковского [1]), подвергавшее гонениям трудящихся и их вождей.

Японский десант на Дальнем Востоке.

На далекой окраине Сибири, на Дальнем Востоке, орудовал злейший японский империализм—с благословения той же Антанты. С самого начала революции (с марта 1917 года) империалистическая Япония носилась с мыслью об удушении российской революции и протягивала свои хищнические щупальцы к Дальнему Востоку и Сибири, дабы захватить их под власть хищного японского капитализма. В начале апреля 1918 г. Япония, после провокационного нападения 4-го апреля на японскую контору Усиди во Владивостоке, высадила десант, к которому присоединился вскоре и английский десант.

Французские, английские и американские десанты.

Несколько позже высадились десанты французский (4-го августа), повторный английский (12-го) и американский (16-го). Не только в области, оккупированной (занятой захватным образом) Японией, но и всюду, куда достигало ее политическое и военное влияние, начали возникать очаги офицерской и бандитской контр-революции. Япония в течение 5 лет поддерживала, вдохновляла и часто вооружала все силы, враждебные революции.

Банды Семенова.

В Манчжурии начали оперировать разбойничьи банды атамана Семенова, совершавшие набеги на рус-

---

[1]) Чайковский—бывший революционер начала 70-х годов прошлого столетия. Эмигрировал в Англию, где жил до революции 1905 г. После короткого пребывания в России опять эмигрировал в Англию. После февральской революции 1917 г. опять приехал в Россию и примкнул к народным социалистам. После Октябрьской революции принимал деятельное участие в выступлениях против рабоче-крестьянской власти. В настоящее время находится в рядах белогвардейской эмиграции.

ские границы; при этом китайское правительство, не гарантируя советской территории от вторжения этих банд, заявляло, что не допустит перехода советских войск за границы Манчжурии.

Значительное уменьшение территории пролетарского государства.

Таким образом, стараниями внутренней и окраинной контр-революции и германского и антантовского империализма от страны рабочих и крестьян были отрезаны огромные области; территория пролетарской диктатуры была сильно уменьшена. Буржуазной черни, кричавшей раньше о защите отечества (когда это отечество было буржуазным государством), это отечество стало немило, когда оно стало страной трудящихся. Для трудящихся же, наоборот, наша страна, бывшая для них при царе тюрьмой и каторгой, стала теперь социалистическим отечеством. Понятно поэтому, отчего трудящиеся с таким героизмом отстаивали независимость своей социалистической родины, отчего они на всех фронтах дрались с мужеством отчаяния. Царская армия разложилась, она не хотела больше воевать за интересы угнетателей трудового народа.

Организация Красной гвардии.

Революционная Россия осталась без армии. Роль защитника социалистического отечества взяла на себя в дни великих испытаний Красная гвардия—организация вооруженных рабочих, возникшая вскоре после февральской революции из боевых отрядов, формировавшихся Центральным Комитетом большевиков. В октябрьские дни Красная гвардия насчитывала до 10.000 человек с пулеметами и другим оружием, ее силы и способствовали победе революции. В первые дни после Красного Октября Красная гвардия стихийно росла, пополняясь матросами, солдатами и рабочими. Она превратилась в мощную силу, разбивавшую все белогвардейские образования, опиравшиеся на окраинах на кулацкие элементы. Красногвардейские отряды возникали в рабочих центрах и на окраинах (Донбасс, Урал), и они там ликвидировали белогвардейские выступления.

Создание Красной армии.

Несмотря на то, что отряды Красной гвардии кое-как и на-спех составлялись, что они были пестро вооружены и слабо снабжены,—они блестяще справлялись с внутренней контр-революцией: могучий классовый энтузиазм делал чудеса. Но они все же не могли меряться силами с регулярными иностранными войсками. Это обнаружилось уже при германском нашествии. Поэтому перед пролетарским государством возникла важная задача защиты своего существования—создание регулярной революционной армии. Поэтому уже 29 мая 1918 г. был декретирован „переход от добровольчества к принудительной мобилизации рабочих и беднейших крестьян", а 12 июня была объявлена первая мобилизация; ряд других мобилизаций создал рабоче-крестьянскую Красную армию—вооруженную силу пролетарского государства. Красная армия, как по составу, так и по способам управления является в мировой истории первой армией трудящихся. Эта сила, вместе с партией про-

летариата, руководившей всей борьбой, и спасла рабоче-крестьянскую страну от разгрома.

Германская революция (в ноябре 1918 г.) и крушение германского империализма освободили область германского владычества от ига буржуазии и германских штыков.

Образование республик в освобожденных от германского нашествия областях.

На Украине при усилии трудящихся масс и Красной армии быстро утвердился советский социалистический флаг. Советская Республика возникла в конце 1918 г. и в Эстонии, Латвии и Литве. Но теперь на помощь буржуазно-помещичьим и шовинистическим элементам этих стран явился антантовский империализм. Господам буржуям и националистам было все равно, с кем из империалистических хищников итти, лишь бы опрокинуть ненавистную им пролетарскую власть. В странах Прибалтики рабоче-крестьянская власть была свергнута через несколько месяцев (в Латвии в начале 1920 г.).

Банды Юденича.

Подстрекаемые Антантой, Латвия и Эстония вступили в борьбу с Советской Россией, а белая Финляндия всячески поддерживала эти контр-революционные выступления: при содействии Антанты и ее „независимых" северных республик стали формироваться офицерские и разбойнические банды генерала Юденича, которые двигались на красный Питер. Еще грознее для пролетарской России сложились обстоятельства на Украине.

Армия Деникина.

При помощи Антанты генералу Деникину удалось объединить все контр-революционные силы и двинуть офицерские банды и погромщицкие элементы на Украину, а затем и на внутреннюю Россию. Вся Украина, при ликовании буржуазной черни, была отторгнута от Советской Федерации. На территории Украины действовали и националистические элементы.

Петлюровцы.

Петлюровцам и теперь оказалось по дороге,—после немцев, а затем их злейших врагов антантовских империалистов,—с реакционными шайками, шедшими под трехцветным знаменем царской России, угнетательницы и пожирательницы народов; „борцам за независимость" (т.-е. независимость от пролетарской революции) оказалось по дороге с теми, кто пошел удушить пролетарскую Россию, давшую полную и безоговорочную свободу самоопределения всем народам, с теми, кто кричал о „единой", о неделимой России, т.-е. о едином и неделимом господстве российских капиталистов и помещиков. Вся Украина была залита кровью рабочих, крестьян и десятков тысяч людей, принадлежащих к угнетенным в царской России национальностям.

Еврейские погромы на Украине.

Из последних особенно пострадали евреи, буржуазные слои которых ждали „добровольцев" с неменьшим нетерпением, чем истинно-русские и истинно-украинские буржуи.. По самым скромным подсчетам, было убито и зверски замучено 125 тысяч человек еврейской бедноты. Целые местечки и городки были сожжены и снесены с лица земли.

Рабочий класс и крестьянство встретили нашествие деникинщины смертельной ненавистью, и расправа с рабочими и крестьянами была коротка—расстрелы, пытки, заточение в тюрьмы, уничтожение пулеметным огнем целых деревень и т. п.

Банды Колчака.

С северо-востока на революционную Россию надвигались полчища царского адмирала Колчака. Последнему удалось при содействии Японии объединить все контр-революционные силы и повести их на Россию. Все „демократические" правительства были разогнаны и утверждена в Сибири зверская диктатура военщины. Рабочие и крестьяне этой обширной и богатой страны подвергались таким же истязаниям и гонениям, как рабочие и крестьяне Украины.

На Петроград наступали банды царского генерала Юденича, предававшие потоку и разграблению область, лежащую у дверей красной столицы революционного пролетариата.

На мурманском севере продолжало орудовать контр-революционное правительство Чайковского,—лакейское отродье английского империализма.

Другие пути контр-революции.

На сравнительно небольшой территории, оставшейся в руках рабочих и крестьян, кишела контр-революционная измена, подготовлявшая путь наступающим со всех сторон полчищам контр-революции. Заговоры, покушения на представителей Советской власти и вождей Р.К.П., взрыв в Леонтьевском переулке московского комитета партии и т. д.,—все это должно было ослабить способность сопротивления пролетарского государства и привести к его гибели. Голод, холод, расстройство транспорта, разорение хозяйства, злоупотребления примазавшихся к советскому аппарату элементов и т. д. завершали бедствия пролетарской страны. Казалось, рабоче-крестьянскому государству нет спасения...

Победа Советской власти над всеми силами контр-революции.

Но революция все же победила. Великий энтузиазм трудящихся масс, железная воля партии пролетариата с ее гениальным вождем т. Лениным и могучая сила Красной армии, превратившейся в умелых руках ее вождя тов. Троцкого в сплоченную, грозную и несокрушимую силу революции, спасли республику трудящихся от казавшейся неминуемой гибели. К удивлению всего мира, огненное кольцо врагов было разорвано. Деникинские силы под напором Красной армии и постоянным нападением партизанских крестьянских отрядов, во множестве образовавшихся на залитой кровью украинской земле, откатились от Орла до Черного моря, где удержалась жалкая кучка, пощаженная Советской властью по просьбе англичан, начавших обманные переговоры. Под сокрушительным ударом Красной армии рассыпались и силы Колчака; в начале 1920 г. вся Сибирь (кроме Дальнего Востока) была очищена от белогвардейской нечисти. Полный разгром потерпели и банды Юденича, чуть было не взявшие красный Питер. От Архангельского правительства не осталось и следа. В начале 1920 г. Советская власть справилась почти со всеми врагами и вер-

нула почти все потерянные области. Под советское знамя не вернулись тогда Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Польша, образовавшие самостоятельные республики, и небольшая полоса Крыма, оставшаяся в руках белогвардейщины. На Дальнем Востоке образовалась Дальневосточная Республика, которая формально не была связана с Советской Россией, но которая всемерно стремилась с нею воссоединиться. Дальневосточная Республика была образована по предложению Японии, ожидавшей, что новое маленькое государство будет игрушкой в ее руках. Эти ожидания не оправдались. Дальневосточная Республика, несмотря на то, что ей была придана форма буржуазной демократии, чувствовала себя частью советской страны, а ее трудящееся население—костью от кости трудящегося населения советских республик. При первой возможности Дальневосточная Республика (как немного раньше Грузия) вернулась в лоно советской страны.

Война с Польшей и Врангелем.

Испытания советского государства, однако, на этом не кончились. В 1920 г. ему пришлось выдержать войну с Польшей и с остатками деникинской армии, пощаженными Советской властью по просьбе англичан и превратившимися теперь в крымскую армию под предводительством истинно-русского немецкого барона Врангеля.

Борьба с бандитизмом.

Немало усилий и жертв Советская власть должна была затратить на борьбу с бандитизмом. Во время войны с Польшей и Врангелем черные силы контрреволюции организовали всюду (и в особенности на Украине и в Сибири) разбойничьи банды, разорявшие мирное население, и кулацкие восстания. Советская власть справилась и с этим бедствием: в течение 1920 и 1921 гг. были уничтожены все банды Махно [1]), Петлюры [2]), Савинкова [3]), Балаховича [4]) и многочисленных других „атаманов",

---

[1]) Батько Махно „оперировал" больше 3 лет на Украине; хотя сам Махно называл себя анархистом, он фактически сосредоточил вокруг себя (в период Советской власти) кулацкие и разбойничьи элементы. Способный партизан, он долгое время мог оставаться неуловимым. Смерть, истязания, разрушения усеивали путь пролета его банд. Его банды не могли, однако, устоять против советских войск, и, когда на Украине начал налаживаться порядок, Махно должен был бежать в Румынию, а потом в Польшу, где он теперь находится на хлебах у „ясновельможных" панов.

[2]) Петлюра — вождь мелкобуржуазных националистических элементов Украины. Был одним из инициаторов призыва немцев на Украину в 1918 г. Участвовал в свержении гетмана. В период Советской власти на Украине вдохновлял националистическо-бандитские нападения. Участвовал в наступлении поляков на Советскую Украину. Был два раза главой украинского „правительства".

[3]) Борис Савинков до революции был одним из видных организаторов эсеровского террора. Во временном правительстве был товарищем военного министра (Керенского). После Октябрьской революции сделался одним из самых непримиримых и гнусных врагов русской революции. Участвовал в разных бандитских походах на Советскую Россию.

[4]) Балахович—царский генерал, сподвижник Савинкова, организовавший

„батьков" и т. д., разорявших Украину и Белоруссию. В Сибири и других местах—тот же результат.

Кронштадтское восстание.

В начале 1921 г. социал-соглашателями и контр-революционерами было спровоцировано кронштадтское восстание, которое, однако, было быстро подавлено. Старания финляндских империалистов вызвать восстание в граничащей с Финляндией Карельской Коммуне (в конце 1921 г.) были тоже быстро ликвидированы.

Голод в Поволжье и на Украине.

Контр-революционные элементы непрочь были использовать для своих черных целей страшное несчастие, постигшее наше социалистическое отечество в 1921 г.—голод, постигший Поволжье и часть Украины. Вместо оказания помощи голодающим (к чему советское правительство призывало всех граждан) они стали развивать противосоветскую агитацию. Оказание помощи взяли на себя советское правительство и крестьянские организации, и хотя им не удалось совершенно ликвидировать бедствие, но, насколько это было в человеческих силах, они смягчили положение и предотвратили те последствия голода, которые могли грозить крестьянскому хозяйству пострадавших местностей в будущем. Поля были обсеменены зерном, свезенным со всех концов республики трудящихся, и крестьянское хозяйство в общем было восстановлено.

Упрочение Советской власти.

С прекращением ожесточенной гражданской войны, навязанной нам врагами трудящихся, советское государство обратило все свои усилия на хозяйственное и государственное строительство. Упрочение Советской власти шло в двух направлениях: 1) крестьянство и вообще мелкая буржуазия все больше и больше стали отдавать свои симпатии Советской власти; 2) все народы, населявшие, главным образом, окраины, стали добровольно на путь объединения всех трудящихся народов в могучий союз.

Переход от продразверстки к продналогу.

1. Во время гражданской войны у крестьянства путем продразверстки забирались все излишки. Сознавая необходимость обороны страны и завоеваний революции, оно давало (хотя не всегда охотно) хлеб и (охотнее) солдат для Красной армии. У крестьянских мелких производителей-собственников, еще не проникшихся сознанием блага крупного общественного хозяйства, не было стремления увеличивать производительность своего хозяйства; все равно, мол, излишки забираются. Новая экономическая политика, заключавшаяся, главным образом, в том, что у крестьянина берется определенный налог, а излишки оставляются ему, создала стремление расширить посевную площадь и увеличивать производительность хозяйства. Вольный рынок, вторая значительная особенность новой экономической политики, дает

в пограничных с Польшей местах разбойничьи банды, устраивавшие еврейские погромы, разгром деревень, расстрелы, пожары и грабежи.

крестьянину возможность сбыта своих излишков. Теперь каждый крестьянин, несший раньше тяготы навязанной помещиками и капиталистами гражданской войны, видит, что Советская власть своей героической борьбой прочно завоевала землю для трудящихся и что он, крестьянин, свободно может пользоваться плодами этого завоевания. Он убеждается, что только Советская власть обеспечивает труду право на землю и возможность процветания его хозяйства. Дальнейшая политика Советской власти была такова, что крестьянин мог видеть, как чутко Советская власть относится к нуждам крестьянства. Крестьянство все больше и больше поэтому проникается сознанием полезности для него союза с рабочим классом не только в борьбе, но и в хозяйственном строительстве.

Объединение всех народностей России в СССР.

2. Все народы прежней России могли убедиться, что их независимость, их свободу национального самоопределения защищает только пролетарская революция. Они могли убедиться, что пролетарская диктатура, победив штыком красноармейца врагов пролетарского дела, победила в их лице и угнетателей слабых народов. Советская власть победила недоверие и колебания „инородческих" народных масс (привыкших ждать от господствующей национальности угнетения и прижима) своей политикой и практикой безоговорочной свободы национальностей. Сознание, что только союз трудящихся всех народов сделает их достаточно сильными для сопротивления вражеским нападениям и для успешного хозяйственного строительства, побуждало народные массы всех национальностей объединиться под общим советским флагом сохраняя при этом полную свободу развития у себя дома.

Объединение государства рабочих и крестьян.

Понятно поэтому, почему трудящиеся тех народностей, которые во время гражданской войны обособились, в силу разных причин, от Советской России, стремились соединиться с ней после того, как все белогвардейские силы были разгромлены. Грузия, раньше отделившаяся под властью меньшевиков от страны Советов, сбросила своих социал-соглашательских владык и учредила у себя Советскую власть; она в составе Закавказской Федерации вошла в СССР. Все области с разнообразным национальным составом населения, выделенные в автономные [1]) или совершенно самостоятельные государственные единицы, вошли в союз трудящихся, да и самый то союз обязан своим возникновением не насилию сверху, а желанию народов, бывших раньше в угнетенном состоянии—Украины и других окраинных государств. В конце 1922 г. к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике присоединилась Дальневосточная Республика. Избавившись от белогвардейщины, вдохновлявшейся японскими деньгами и штыками, эта далекая республика вернулась в лоно своей матери—

---

[1]) Автономия—право самоуправления в пределах местных интересов и нужд Автономные республики или области имеют право самостоятельно решать в известных пределах дела, касающиеся данной республики или области.

России трудящихся. Распавшееся было государство рабочих и крестьян собрано опять в могучее объединение не штыками и насилием, а единством интересов всех трудящихся — на каком бы языке они ни говорили и под каким солнцем они бы ни жили.

Симпатии народов Востока к СССР.

Понятно также, отчего все государства и народы Азиатского Востока, подпавшие под тяжелый сапожище Антантовского империализма, обращают свои взоры к Советскому Союзу, как освободителю трудящихся и угнетенных народов. Те народы, которые смогли освободиться от этого ига (Хива, Бухара), установили у себя советскую систему и вошли в теснейшее соглашение с Советским Союзом; те народы (как Турция), которые вели ожесточенную борьбу с терзавшей их Антантой, искали опоры в советском государстве. Народы, еще не поднявшие знамя восстания, связывают свои освободительные стремления с успехом пролетарского дела в Советском Союзе.

Усилия к поднятию народного хозяйства.

За 6 лет пролетарской революции советское государство напрягало все усилия, чтобы поднять хозяйство трудящихся. Во время гражданской войны речь могла итти только о том, чтобы не умереть с голоду, не дать Красной армии погибнуть от холода, голода и лишений. Но, как только затих гул орудий и треск пулеметов, все силы государства были брошены на то, чтобы поднять хозяйство. Партия пролетариев—коммунистическая партия—проявила и тут не меньше энергии и пыла, чем в ее руководстве борьбой пролетариата. Лучшие свои силы и самое горячее внимание партия отдала делу строительства.

Заключение торговых договоров с капиталистическими государствами.

Для поднятия нашего хозяйства необходимы торговые сношения с капиталистическими странами, обладающими высокой техникой. Во время гражданской войны эти страны, как мы знаем, преградили к нам доступ каких бы то ни было товаров, они нас блокировали. Успех нашей борьбы изменил к нам отношение капиталистических стран: наша социалистическая страна и теперь бельмо на их глазу, но что поделаешь, если она не хочет погибнуть, если она для мирового хозяйства—величина важная. В деловых сферах буржуазии поэтому наметился давно поворот в пользу сношений с большевистской Россией. Наше советское правительство использовало это для заключения торговых договоров с рядом стран.

Признание СССР рядом государств.

В 1923 и 1924 гг. СССР был признан де-юре (по праву) рядом государств, которые долго не хотели признать страны трудящихся равноправным государством. СССР превращается в силу, с которой приходится считаться, в силу, сокрушения которой уже перестали ждать буржуазные государства. В 1924 году СССР (после образования так-назыв. „рабочего правительства“ Макдональда в Англии) был признан и Англией, страной, которая еще во время гражданской войны участвовала в контр-революционных нашествиях на советскую страну и которая еще в 1923 году устами лорда Керзона посылала нам

угрожающие ноты... С образованием во Франции правительства левого блока есть основания ожидать признания СССР и Францией. От первого прорыва блокады (договор с Эстонией) до признания нас крупнейшими государствами Европы, еще вчера точившими нож против республик трудящихся, лежит путь побед и успехов государства трудящихся и их хозяйства.

Подъем хозяйства в СССР.

Наше хозяйство еще далеко не достигло совершенства, оно страдает еще тысячами недостатков, еще много тяжелых усилий придется делать, чтобы поднять его на необходимую высоту, но одно можно сказать: оно поднимается, оно уже давно перестало падать вниз, оно медленно, мучительно медленно поднимается, но поднимается.

Государство трудящихся вышло победителем из гражданской войны, оно выйдет победителем из борьбы с разрухой, неналаженностью и отсталостью хозяйства, а вместе с тем и победителем в борьбе за коммунизм.

§ 52. Российская коммунистическая партия в период пролетарской диктатуры.

Меньшевики до Октябрьской революции.

До Октябрьской революции пользовались некоторым влиянием на рабочий класс и меньшевики, но они его совершенно потеряли за время февральской революции: всей своей политикой, направленной к поддержке буржуазии, своей оценкой революции, как обязательно буржуазной, непременно буржуазной, и всем своим поведением, направленным к поддержке буржуазного правительства, к поддержке войны и всяких противопролетарских мероприятий, они показали, что они ни в какой мере не выражают настроений и требований рабочего класса. Единственной партией, которая вела пролетариат по его пути, пути революции, были большевики. Они поэтому сделались и вдохновителями, и руководителями своего класса и всех трудящихся, идущих за этим классом.

Большевики—руководители Октябрьской революции.

Большевики подготовили Октябрьскую революцию. Они руководили восстанием. Они с первого же дня революции начали руководить политикой диктатуры пролетариата. Они все время неустанно руководили борьбой пролетарской власти за существование и всеми усилиями этой власти по хозяйственному и государственному строительству.

Роль большевиков в организации советского правительства.

Съезд Советов, совершивший переворот и образовавший рабоче-крестьянское правительство, насчитывал в своем составе огромное большинство депутатов-большевиков. В первом Совнаркоме огромное большинство также принадлежало большевикам; меньшинство принадлежало левым эсерам. Когда же левые эсеры стали

обнаруживать склонность к опасным авантюрам, они должны были уйти из правительства. Рабоче-крестьянское правительство все время с тех пор составлялось из большевиков.

Для того, чтобы взять власть в такое тяжелое время и при таких страшных обстоятельствах, от партии требовались готовность к жертвам, железная воля, ясность понимания целей и обстоятельств борьбы и работы, решимость итти до конца, не знающая ни колебаний, ни страха. За 6 лет революции партия не только выказала все эти качества, но укрепила их и развила в горне борьбы и испытаний.

Положение большевиков в РС-ДРП до революции.

Большевики фактически действовали совершенно отдельно от меньшевиков еще до революции. Формально, однако, они считались членами одной Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Поведение меньшевиков уже на второй день после февральской революции, их упорное поддерживание буржуазной власти и борьба со стремлениями пролетариата к захвату власти, укрепили только большевиков в убеждении, сложившемся еще раньше, — что пути меньшевизма и большевизма совершенно разошлись, что они стали по разные стороны баррикады. VI Съезд партии определил дальнейший путь революции, не имеющий никаких точек соприкосновения с меньшевистскими путями — путь захвата власти пролетариатом.

VII Съезд партии и формальное образование Российской Коммунистической Партии.

На VII Съезде (в марте 1918 г.) партия решила назвать себя Российской Коммунистической Партией (большевиков). Партия формально отмежевалась от меньшевиков. Кроме того, названием „коммунистической" она хотела подчеркнуть, что, совершив социалистическую революцию, она теперь ставит своей непосредственной задачей осуществление коммунизма. Комиссии было поручено составить новую программу к VIII Съезду.

VIII Съезд и принятие программы РКП (б.).

На VIII Съезде партии (в марте 1919 г.) новая программа была принята. Она отличалась от старой тем, что она уже не делилась на программу-минимум (свержение самодержавия) и программу-максимум: захват власти стал фактом, а не целью. Новая программа начертала пути борьбы и строительства уже в период пролетарской диктатуры. Особое внимание было уделено организации вооруженных сил революции—Красной армии. В военной борьбе 1919 г. партия принимала самое деятельное участие, посылая на передовые позиции своих лучших работников, вдохновлявших армию и придававших ей спайку и мужество.

IX Съезд партии и вопросы хозяйственного строительства.

На IX Съезде, созванном после побед Красной армии на всех фронтах гражданской войны, партия уделила больше всего внимания вопросам хозяйственного строительства. Несмотря на то, что ожидания возможностей мирного строительства не оправдались

(польская война, врангелевщина), партия переносила центр тяжести своей напряженной работы с военных фронтов на хозяйственный. И тут она не только решала, но и действовала: она давала своих лучших работников всем отраслям хозяйственного строительства.

X Съезд партии, „новая экономическая политика“.

На X Съезде в марте 1921 г. были приняты основы новой экономической политики, открывшей для всех членов партии новое поле деятельности, поглощающее и теперь немало партийных сил.

Очистка партии.

В промежутке между X и XI Съездами была предпринята очистка партии от ненадежных элементов, к ней примазавшихся в виду ее господствующего положения. С 1919 г. количество членов партии за 2 года больше чем удвоилось (300.000 членов в 1919 г., 705.000 в 1921 г.). Чистка освободила партию от засорявших ее чуждых элементов и сократила численность ее членов до 500.000 человек.

XI Съезд партии, партийное просвещение

На XI Съезде (27 марта—3 апреля 1922 г.) была подтверждена правильность новой экономической политики, определено положение профсоюзов при новых хозяйственных обстоятельствах и намечены пути партийного и марксистского просвещения.

Вопросы партийного и политического просвещения.

Вопрос об общем и политическом просвещении трудящихся масс и о поднятии уровня сознательности партийной массы всегда поглощал внимание партии. В годы грозы и бури, в годы величайшей опасности для самого существования пролетарской власти партия не могла отдавать этому столько сил, сколько этого требовала грандиозность задачи. С наступлением более спокойного времени партия выдвинула задачу марксистско-партийного просвещения на первый план. Совпартшколы, марксистские кружки, заполнение пролетарским элементом школ всех типов, поднятие учебной дисциплины и серьезная постановка учебного дела, огромная деятельность по издательству книг и газет и т. д.,—все это должно создать более просвещенное, более приспособленное к грандиозным задачам советского строительства поколение.

XII Съезд партии и вопрос о смычке рабочих и крестьян

XII Съезд партии, заседавший в марте 1923 г., центральным вопросом сделал вопрос о смычке рабочих и крестьян, которая в области хозяйства должна выражаться в том, что продукты промышленности делаются доступными по цене широким крестьянским массам. На съезде была констатирована (засвидетельствована) опасность расхождения цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, опасность так-назыв. „ножниц“ (подробнее об этом мы будем говорить ниже, в главе о нашей экономической политике), и принят ряд решений к устранению этого явления. Когда в промежутки между XII и XIII Съездами, осенью 1923 г., обнаружилось, что расхождение цен приняло угрожающие размеры и привело к кризису, партией были приняты самые решительные меры к понижению цен

на продукты промышленности, к оздоровлению производства, устранению чрезмерных накладных расходов и т. д. Меры эти дали благие результаты, и к XIII Съезду явление „ножниц" почти было изжито.

XIII Съезд партии и вопрос о торговле, кооперации и работе в деревне.

XIII Съезд партии, созванный в мае 1924 г., был посвящен почти исключительно крестьянству. Центральным вопросом был вопрос о том, как наладить торговую связь с крестьянским рынком, которая была бы наиболее выгодна для крестьянства. Было констатировано, что в области мелкой розничной торговли государство и, главным образом, кооперация крайне слабы и что эта торговля (которая и является связью с крестьянством, с мелкими потребителями) больше чем на $^4/_5$—в руках частного капитала. Съезд принял ряд решений по укреплению и поднятию уровня кооперации, по вопросу о поднятии уровня крестьянского хозяйства и работе в деревне.

Что дает партии такую силу? Что делает ее руководительницей пролетариата и трудящихся и их государства?

Сила партии в организованности ее.

Само собой понятно, что сила партии в том, что она выражает и организует стремления пролетариата и трудящихся; ее сила—в огромном сочувствии трудящихся масс, и тех масс, которые еще в партию не вошли. Партия, однако, не могла бы выполнить своих задач, не могла бы играть своей решающей исторической роли, если бы она не была организована в сплоченную силу, в единую волю, в мощный механизм, отдельные детали (части) которого выполняют разные части работы, но одной общей работы.

Необходимость единомыслия в главных опросах,

Для того, чтобы партия была партией, чтобы она представляла соединение множества людей, решающих общие задачи и стремящихся к общим целям, необходимо, чтобы все эти люди достаточно ясно понимали эти задачи, сознавали эти цели. Единомыслие в главных вопросах (в мелочах всегда может быть расхождение, но это неважно) является главным связующим цементом партии. Поэтому понятно, почему партия так дорожит сознательностью своих членов, почему она всегда выдвигала требование сознательности на первый план.

Необходимость дисциплины в партии.

Партия наша есть революционная партия, она стремится не только объяснять мир, но и перестраивать его [1]). Поэтому для нее единомыслие означает единодействие. Для единодействия же необходима железная дисциплина, т.-е. безусловное подчинение отдельных частей—групп и лиц—целому, т.-е. той власти, которую партия выдвигает из своей среды. Если каждый будет делать то, что он считает целесообразным, если каждая группа будет действовать по-своему (хотя бы все полагали, что они действуют в общих инте-

---

[1]) Слова Маркса: „философы слишком долго объясняли мир, нужно, наконец, его перестраивать".

ресах и для осуществления общих целей), выйдет неразбериха, бестолочь, ерунда.

Организационные формы партии.

Такой властью в Российской Коммунистической Партии является высший ее орган — Всероссийский Съезд, Съезд представителей всех местных партийных организаций, созываемый раз в год (обыкновенно в марте месяце). Все решения этого Съезда обязательны для всех членов партии и отдельных ее местных организаций. В промежутках между съездами всею полнотою партийной власти обладает Центральный Комитет (ЦК) партии, избираемый Съездом; он является высшим исполнительным органом партии. Все его постановления так же обязательны, как постановления съезда (до созыва последнего); они могут быть отменены только новым Всероссийским Съездом.

ЦК РКП.

Для наиболее успешного выполнения задачи руководительства партией ЦК делится на политическое бюро (Политбюро), выполняющее, главным образом, политическую работу партии, организационное бюро (Оргбюро), руководящее организационной работой партии, и секретариат, состоящий из пяти членов ЦК, выполняющий текущую работу организационного и исполнительного характера. Пленум ЦК (полный состав), созываемый время-от-времени, решает общие вопросы по проведению линии, установленной съездом. При ЦК имеется ряд учреждений, выполняющих важнейшие задачи общего партийного руководства (напр., Агитотдел ЦК РКП, Истпарт—учреждение, разрабатывающее материалы по истории партии и т. д.). Фактически—в промежутках между съездами—партийная дисциплина означает подчинение постановлениям и руководству ЦК РКП.

Необходимость подчинения партийному центру.

Наша партия представляет пример редкой сплоченности и дисциплинированности. Это должны признать и признают даже злейшие враги пролетариата и его партии. Враги, однако, хотят выставить это величайшее достоинство партии в мрачном свете—в свете какого-то рабства. Помилуйте, говорят они, ведь это же рабство какое-то, когда одни должны беспрекословно подчиняться другим. Не приходится долго распространяться, чтобы доказать, что это—не только злостное, но и глупое измышление. Раб или даже „свободный" рабочий исполняет чужую волю, ему, рабу или рабочему, навязанную. Хочет он или не хочет, а должен исполнять: иначе—его бич надсмотрщика или плетка голода заставит сделать то, чего от него требует его угнетатель. В партии каждый исполняет свою собственную волю, ибо каждый идет в партию добровольно и во имя целей, поставленных всей партией,—целей, которые и он, член партии, хочет осуществить. Воля партии—воля отдельных ее членов, воля отдельных членов партии есть воля всей партии. И самое подчинение партийным центрам, избранным всей партией, следовательно, и отдельными членами ее, является добровольным, а не вынужденным, бичем или плеткой, так как каждый член партии считает, что так целесообразно, что успех дела,

общего дела (а следовательно, и его дела) целиком от этого зависит. Революционная партия превратилась бы в беспомощную компанию болтунов (в какую часто превращалась меньшевистская партия), если бы у нее не было железной дисциплины.

Партийная дисциплина проходит у нас по всей линии партийного строительства. Губкомы (губернские комитеты), обкомы (областные комитеты) подчиняются Центральному Комитету, но им же (губкомам и обкомам) подчиняются укомы (уездные комитеты) и т. д. Это дает возможность быстрого и успешного проведения любой меры, которая требуется обстоятельствами. Это делает работу партийной машины плавной и точной.

Коммунистическая ячейка и ее задачи.

Самой низовой организацией, наиболее связанной с рабочей массой, а потому и основой партийной работы является коммунистическая ячейка (комячейка), строющаяся по производственному принципу, т.-е. организуемая из коммунистов—работников определенного производства, определенного предприятия. Главные задачи ячейки:

1) проведение в массах партийных лозунгов и решений;

2) деятельное участие в общей партийной работе, а следовательно, в экономической и политической жизни страны;

3) содействие вышестоящей организации во всех ее работах;

4) руководящие, но в то же время согласованные действия с фабзавкомом (фабрично-заводским комитетом) или месткомом (местным комитетом), т.-е. с профессиональными организациями данного предприятия (значит, и со всей рабочей массой, представителями которой является фабзавком или местком);

5) всемерное содействие успеху того производства, того предприятия, в котором работают коммунисты, связанные в ячейку;

6) привлечение новых членов.

Объединения ячеек.

В волости ячейки составляют волостную организацию с волостным комитетом (волкомом) во главе; волостные организации образуют общую уездную организацию с уездным комитетом (укомом) во главе. В городе ячейки образуют районную организацию с районным комитетом (райкомом) во главе. Районные организации составляют общегородскую организацию, возглавляемую городским комитетом (горкомом). Уездные и городские организации составляют губернскую или областную организацию с губернским комитетом (губкомом) или областным комитетом (обкомом). Все губернские и областные организации составляют партию.

Самостоятельность партийных организаций в местных вопросах.

Все организации без исключения, как бы малы они ни были, самостоятельны в решении своих, местных задач; исполнительными их органами являются избранные ими комитеты или бюро, высшими же руководящими органами для местных организаций являются общие собрания, местные съезды или конференции. В решении дел, выходящих за пределы чисто-местных задач, организации находятся в подчинении у выше их стоящих организаций.

Право членов партий и организации обсуждать все вопросы, подлежащие рассмотрению партийного Съезда.

Было бы величайшим заблуждением думать, что отдельные организации являются слепыми орудиями высших центров. Этого не только нет на деле, но даже немыслимо. Всякие решения и постановления, вплоть до самых важных, принимаются Всероссийским Съездом, т.-е. всей партией. Это не воля каких-то отдельных могущественных властителей, это воля всех членов партии. Дисциплина требует выполнения уже принятых решений, но не влияет на характер решений.

В промежутках между съездами все члены партии или группы имеют право обсуждать разные вопросы и подготавливать общественное мнение партии к тому или другому решению вопросов на съездах. Партия не только не борется с этим, но и поощряет обсуждение всех партийных вопросов, так как это развивает сознательное отношение к задачам партии. Общее правило партии таково: обсуждай, разбирай, разъясняй до решения дела, но раз вопрос решен съездом—подчиняйся. То же самое и с органами партийной власти. Можно сколько угодно обсуждать, кто годится в члены комитета и кто нет; комитеты и всякие другие органы власти выбираются, но раз они избраны, то им нужно подчиняться: иначе—выйдет кавардак.

Демократический централизм.

Такое построение называют демократическим централизмом. Мы тут имеем дело с демократией, потому что все важные решения принимаются всем партийным народом, все органы избираются партийными организациями, партийной массой, все вопросы свободно обсуждаются и решаются; мы тут имеем дело с централизмом потому, что все действия организаций и членов партии подчиняются руководству центров, раз они уже избраны.

Кандидатский стаж

Устав партии требует, чтобы членом партии мог быть тот товарищ, который сознательно и активно (деятельно) участвует в работе партии—каждый, разумеется, по своим силам, знаниям и способностям. Членом партии поэтому может быть тот, кто знает и разделяет программу партии, работает в какой-нибудь организации, подчиняется постановлениям партии и уплачивает партийные взносы. Вновь вступающий в партию должен пройти кандидатский стаж, т.-е. определенное время числиться не действительным членом партии, а кандидатом (рабочие и красноармейцы—6 месяцев, крестьяне и кустари—1 год, интеллигентные служащие и выходцы из других партий—2 года). В совершенно исключительных случаях—когда речь идет о выдающихся товарищах, заслуженных перед революцией—новые члены принимаются без кандидатского стажа с особого постановления ЦК, которое подлежит утверждению ближайшим съездом.

Кандидатский стаж имеет целью испытание твердости убеждений и активности товарища, равно как и подготовку его к сложным требованиям партийной работы. Рабочим и красноармейцам облегчается доступ в партию, ибо коммунистическая партия является партией рабочего класса и потому рабочие и красноармейцы более уверенно и сильно тяготеют к своей партии, чем интеллигенты, у которых возможны разные уклоны.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Революционное и рабочее движение на Западе.

§ 53. Рабочее движение на Западе до I Интернационала.

Борьба наемных рабочих со своими эксплоататорами—капиталистами—возникла вместе с появлением рабочего класса (т.-е. класса наемных рабочих). Еще в весьма давние времена, когда в городе господствовало ремесло, происходили беспрерывные столкновения между подмастерьями и мастерами. Эти столкновения приняли более острый и беспрерывный характер, когда торговый капитал принялся за организацию производства и когда он собрал множество рабочих в одних стенах мануфактур, а потом фабрик.

Забастовки и союзы рабочих.

Самым излюбленным способом борьбы рабочих с алчностью их эксплоататоров были забастовки. Забастовки, как мера борьбы за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, практиковались рабочими очень давно. Тайные и полутайные союзы рабочих стали возникать (часто в связи с забастовками) еще в начале XVIII века. Эти союзы, однако, так же быстро распадались, как и возникали. Особенно быстрый рост получили союзы в Англии в конце XVIII века—в период промышленного переворота, учиненного изобретением машин рабочих (прядильной и ткацкой) и двигательной (паровой машины Уатта). Восторжествовавшая машина выбросила огромную массу мелких ремесленников и ручных ткачей (больше миллиона) на улицу. Образовалась целая армия безработных. Положение рабочих на фабриках было ужасное. Пользуясь безработицей, капиталисты платили рабочим жалкие гроши; заработной платы одного рабочего едва хватало на его собственное прокормление. Голод гнал на фабрику всю семью; рядом со взрослыми и работоспособными отцами семейств работали их дети, женщины, старики, инвалиды... Рабочие тупели, истощались, вымирали. Всякая же попытка к организации сил рабочих встречала бешеное сопротивление буржуазии. В течение всего XVIII столетия на объединения рабочих сыпался град запрещений и кар. В конце этого столетия эти

запрещения вылились в форму каторжных законов против всякого соглашения рабочих. Французская буржуазная революция встретила стачечное движение рабочих 1791 года законом Ле-Шапелье, воспрещавшим под страхом уголовных кар стачки и всякие другие выступления „скопом". Английский закон 1799—1800 гг. воспрещал всякие соглашения рабочих, направленные к увеличению заработной платы, под угрозой каторжных работ.

Рабочее движение в подполье.

Рабочее движение загнано в подполье. Настроение рабочих того времени было проникнуто непримиримой злобой и стихийной ненавистью не только к классу капиталистов, но и к фабрике и машине. Когда их надежды на Великую французскую революцию (начавшуюся в 1789 г.) были обмануты, рабочие еще больше озлобились. „Пусть последний король удавится кишкой последнего попа" было самым распространенным тостом среди рабочих Англии. В начале XIX столетия их ненависть вылилась в форму стихийного экономического террора—поджога фабрик, разрушения машин и т. д. В 1811—12 гг. это явление приняло массовый характер.

Лэддистское движение.

Образовалось даже тайное общество лэддистов—разрушителей машин. Буржуазия ответила на это белым террором — казнями разрушителей машин, каторгой, разгоном рабочих собраний и т. д.

Лэддистское движение в Англии и (немного позже) в других странах ни к чему не привело. На место разрушенных машин появлялись новые, еще более мощные. Толпы рабочих, возникавшие под влиянием разрушительного порыва, быстро рассеивались, не оставив заметного следа.

Утопический социализм.

Рабочие убеждались, что дело не в машине, которая в сущности есть великое благо, а в том, что ею владеют их эксплоататоры. Рабочие поняли, что для того, чтобы уничтожить эксплоатацию, рабочему классу нужно завладеть средствами производства Они проникались социалистическим сознанием. На первых порах они проникались социалистическими учениями великих утопистов [1]), которые проповедывали мирное преобразование общества путем воздействия на разум и совесть всех людей. Когда невыносимый гнет нужды, вечно тяготеющий над рабочим классом, толкал его на выступления и столкновения, эти последние не носили организованного характера или же лили воду на мельницу радикальной буржуазии. Рабочие участвовали во французской революции 1830 г. Их руками была свергнута власть землевладельческой аристократии, на место которой села промышленная буржуазия с „королем-буржуа" Луи Филиппом во главе. В Англии они способствовали избирательной реформе 1832 г., которая привела к тем же результатам, что июльская революция 1830 г. во Франции: власть

---

[1]) Утописты—см. объяснение этого слова выше, в примечании к § 9.

получила буржуазия, рабочий же класс оставался лишенным прав, как и раньше...

Первое классовое восстание лионских ткачей.

Это толкало рабочих на путь борьбы. Во Франции в 1831 г. вспыхнуло первое классовое восстание лионских ткачей. Взрыв был вызван понижением заработной платы ткачам до одного франка (33 к.) за 18-часовой рабочий день. Рабочие держали в своих руках г. Лион 10 дней. Понадобилось нападение целой двадцатитысячной армии с генералом Сультом во главе, чтобы сломить восстание людей, доведенных до отчаяния алчностью буржуазии. Восстание происходило под лозунгом: „Жить работая или умереть в борьбе". В этом лозунге чувствуется решимость бороться до конца, но не чувствуется уверенности в победе.

Чартистское движение в Англии.

В Англии волнения рабочих не прекращались. Во вторую половину 1830-х годов вспыхнуло чартистское движение, продолжавшееся больше десяти лет, то затихая, то вспыхивая с новой силой. Слово „чартизм" происходит от английского слова „чарт"—хартия, гарантия. Рабочие вырабатывали „народную хартию", заключавшуюся в политических требованиях (всеобщего избирательного права, ежегодных парламентов и т. д.). Тон движению задавали промышленные города, в которых сосредоточились значительные массы пролетариата. Грандиозные митинги, на которых собирались сотни тысяч рабочих, „факельные" манифестации (ночные манифестации с факелами), уличные столкновения с полицией... Несколько раз подавались в парламент петиции (прошения), покрытые миллионами подписей. Петиции отклонялись буржуазным парламентом. Движение охватило почти всех английских рабочих. Разъезжавшие чартистские агенты и чартистские газеты объединяли и направляли движение. Вся сила чартизма была в самом факте массового движения, им поднятого. Впервые перед глазами напуганного буржуазного общества пролетариат выступал такими огромными массами. Привести к победе движение, однако, не могло: не было единства в среде вождей, не было ясного представления у рабочих масс о конечных целях движения и о тех мероприятиях, которые нужно будет принять в случае победы. Одни вожди ожидали только политической избирательной реформы, другие — социального переворота. Рабочие же массы действовали больше под влиянием ненависти и раздражения, чем по ясному сознанию поставленных целей.

В Германии рабочее движение делало первые робкие шаги. Как и в Англии и Франции, социалистическая проповедь носила утопический характер.

Организация рабочих в Германии.

Попытки организации социально-революционных сил и трудящихся масс Германии (преимущественно ремесленников) начинаются в 30-х годах, а в сороковых годах они принимают характер стремления к интернациональной (международной) организации рабочих. Под влиянием социалистических и коммунистических идей, занесенных из Франции и Швейцарии,

рабочие организации, возникшие раньше для целей самообразования и взаимопомощи, проникались революционным духом. Немецкие революционные эмигранты [1]), вынужденные бежать во Францию и Англию, принимали там участие в разных революционных мероприятиях. Организация „Союза Коммунистов", программа которого была изложена в 1847 г. Марксом и Энгельсом в „Коммунистическом Манифесте", обязана, главным образом, немецким эмигрантам.

„Коммунистический Манифест".

„Коммунистический Манифест" дает теорию революционного рабочего движения, обосновывая ее не на „идеях или принципах, придуманных каким-нибудь изобретателем мирового обновления" (слова Маркса), а на фактах и законах развития капиталистического хозяйства. Основой развития общества является борьба классов, а в капиталистическом обществе—борьба главных антиподов (противоположных классов)—капиталистической буржуазии и промышленного пролетариата. Развитие капиталистического общества идет в таком направлении, что оно приведет к распадению общества на эти два разных класса: средние классы, не выдержав конкуренции крупного производства, неизбежно должны низвергнуться в ряды пролетариата. С другой стороны, буржуазное общество неспособно справиться с ростом своих производительных сил: оно становится „неспособным прокормить своих рабов". Пролетариат в своей классовой борьбе может освободиться от угнетающего его класса, буржуазии, только освободив все общество от эксплоатации, угнетения и классовой борьбы. Создать неклассовое общество пролетариат может только тогда, когда он возьмет в свои руки производство и даст выход бесполезно гибнущим в буржуазном обществе производительным силам. Для этого пролетариат должен захватить государственную власть. Политическая борьба пролетариата является, таким образом, необходимым условием его освобождения. Эта борьба ведет к объединению мирового пролетариата в один класс. „Пролетариат не имеет отечества". Манифест заканчивается призывом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!".

Основные положения Маркса и Энгельса в „Коммунистическом Манифесте".

Маркс и Энгельс, таким образом, впервые—на основании изучения законов развития общества—установили:

1) что преобразование общества может и должно быть делом рук пролетариата, а не делом доброй воли и совести господствующих классов;

2) что это преобразование общества может быть достигнуто путем **политической борьбы** рабочего класса и захвата им власти;

3) что для этого недостаточно „вспышек" и „взрывов" негодования, а нужна организованная борьба, объединяющая пролетариев всего мира;

4) для такой борьбы необходимо поднятие классового самосо-

---

[1]) Эмигрант—переселенец из одной страны в другую.

знания пролетариата, т.-е. необходимо, чтобы пролетариат ясно сознавал цели борьбы и средства их осуществления.

Организация своих сил и знание целей классовой борьбы пролетариата, — вокруг этих полюсов должен вращаться весь мир пролетарской борьбы и достижений.

Марксизм, как наука.

Идеи „Коммунистического Манифеста" развивались Марксом и Энгельсом и их последователями в целом ряде трудов, составляющих целую науку (или, скорее, ряд наук). Марксистская наука—наука пролетариата—вписала в историю человеческих знаний самую блестящую ее страницу. Марксистская наука не только показывала пролетариату настоящее положение вещей, но и руководила его борьбой, вдохнула в него уверенность в победе, двигала его на великие подвиги и достижения.

„Коммунистический Манифест"— основа программы партий пролетариата.

Идеи „Коммунистического Манифеста", идеи марксизма, легли — как мы могли убедиться из всего, что мы излагали—в основу программы партий пролетариата. Это, однако, было впоследствии; сразу идеи манифеста не были усвоены пролетариатом. Хотя волна революции 1848—1849 гг., пронесшаяся по Западной Европе, и подняла народные и пролетарские массы на поверхность политической жизни (во Франции, Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии), но борьба самого пролетариата в этих революциях шла стихийно, без вмешательства единого организующего центра и без ясной постановки целей. Высшее напряжение пролетарского движения революция вызвала во Франции, где она привела к кровавым „июньским дням" 1848 г.—к кровавому столкновению между пролетариатом и буржуазией. Великим и первым достижением пролетариата в этой революции было то, что пролетариат выступил с первых же дней революции самостоятельно. В прежних революциях (Великой французской революции 1789—93 гг. и июльской революции 1830 г.) пролетариат шел за мелкой буржуазией, в революции же 1848 г. он пошел своим собственным путем и выдвинул свои собственные требования.

Роль пролетариата в революции 1848 г.

Он стремился сделать республику не только „демократической, но и социальной". Он смог заставить буржуазное правительство, образовавшееся в дни революции, провозгласить „право на труд" (гарантирование государством работы каждому трудоспособному человеку). Он заставил ввести в правительство двух своих представителей—социалистического писателя Луи Блана и рабочего Альбера. Но пролетариат не имел ни своей коммунистической партии, ни определенной программы требований. Он стремился к уничтожению эксплоатации, но мыслил (находясь под влиянием расплывчатого луи-блановского социализма), что это возможно сделать руками того государства, которое еще не стало пролетарским; всякое государство, однако, кроме пролетарского, является орудием господства эксплоататорского

класса. Таким орудием было и „революционное“ правительство Франции 1848 г. И оно это скоро доказало. „Право на труд“, провозглашение которого у него было вынуждено пролетариатом, оно превратило в „национальные мастерские“,—это были попросту земляные работы, на которые посылались безработные и которые представляли собой изнурительную работу за нищенскую плату. Луи Блан и Альбер, „социалистические“ члены правительства, были фактически отстранены от дел. Пролетариат чувствовал, что его обманывают, устраивал манифестацию за манифестацией; 15 мая 1848 года толпы вооруженных рабочих ворвались в зал Национального Собрания с намерением свергнуть правительство. Движение было подавлено, вожди арестованы.

Июньское восстание во Франции.

Правительство отбило майский натиск пролетариата. Подстрекаемое воплями буржуазной черни о „красном призраке коммунизма“, угрожающем „цивилизации“ (т.-е. собственности и эксплоатации), оно решило покончить с последними и жалкими остатками пролетарских завоеваний первых дней февральской революции. Оно распустило 21 июня национальные мастерские, выбросив десятки тысяч рабочих на улицу. Десятки тысяч вооруженных чем попало рабочих,—мужчин, женщин, стариков и детей,—дрались с мужеством отчаяния, не знавшим примеров в истории. Но пролетариат был еще малочислен, еще слишком молод и слаб. Он вступил в бой из отчаяния, не веря в свои силы, не ожидая победы; он сражался без знамен, без определенных боевых лозунгов, без вождей. Гражданская баррикадная война длилась 4 дня и окончилась полным разгромом рабочих.

Значение июньского восстания, как первого вооруженного классового восстания.

Июньское восстание было подавлено с такой жестокостью, перед которой бледнеют все ужасы, творившиеся когда-либо свирепыми завоевателями. Но эта первая боевая встреча пролетариата с буржуазией, первая гражданская война, не прошла бесследно как для французского пролетариата, так и для пролетариата других стран. Пролетариат вынес из этого столкновения не только еще более обострившуюся вражду к буржуазному строю, но и урок дальнейшей борьбы. Он убедился в необходимости планомерной организации своих сил, в необходимости политической партии, которая руководила бы как его борьбой внутри буржуазного общества, так и подготовкой пролетариата к окончательному бою и к захвату власти.

Назревание силы организующегося пролетариата.

В рабочих предместьях и окраинах, вокруг фабрик и заводов, зрела новая и могучая сила организующегося пролетариата. В годы уныния (1850-е годы), наступившие после подъема и поражения 1840-х годов, складывались и зрели организационные настроения и попытки, а с 1860-х годов начинается беспрерывная организация и организованная борьба пролетарских масс.

§ 54. Попытки организации рабочего движения и I Интернационал.

Рабочее движение 60-х годов.

В трех главных странах Западной Европы—Англии, Франции, Германии — рабочее движение пробудилось к жизни после постигших его разочарований в 60-х годах прошлого столетия. В Англии сложились крупные профсоюзы (по-английски—тред-юнионы). Во Франции на рабочее движение тогдашнего времени большое влияние имело учение Прудона о преобразовании общества на началах взаимности и свободного договора. Производительные товарищества там, где требуется труд, превосходящий силы одного человека или семьи, и меновые банки, где производится взаимный обмен продуктами на основании их трудовой стоимости, и были, по мнению Прудона, главным путем к преобразованию общества. Путь классовой борьбы был чужд прудонизму. В Германии рабочее движение получило своего великого вождя и организатора в лице Фердинанда Лассаля, близко подходившего в понимании развития капиталистического общества к идеям „Коммунистического Манифеста", но видевшего главный выход из капиталистического способа производства в рабочих производительных товариществах, поддерживаемых государством. В целях влияния на государство в этом направлении Лассаль рекомендовал добиваться всеобщего избирательного права. Он основал „Всеобщий Германский Рабочий Союз", положивший начало образованию партии пролетариата.

Стремление к международному объединению.

Вместе с рабочим движением проснулись стремления рабочего класса к международному объединению рабочих всех стран. Попытки в этом направлении делались и раньше, в числе этих попыток была и организация „Союза коммунистов". Теперь же, когда на сцену выступили организованные рабочие массы, организация международного объединения стала фактом.

Образование международной ассоциации рабочих. (I Интернационал).

После встречи английских рабочих с французскими на лондонской выставке и после некоторой подготовительной работы на большом митинге 28 сентября 1864 г. в Лондоне было постановлено образовать „Международную ассоциацию [1]) рабочих". Это и есть I Интернационал (интернационал—значит международный). Манифест и статут (устав) были составлены Марксом в духе „Коммунистического Манифеста" и приняты раньше Генеральным Советом, а потом первым конгрессом (общим съездом 1865 года).

Конгресс и Генеральный Совет.

Высшим органом Интернационала были конгрессы, которые должны были созываться каждый год; в промежутках между конгрессами действовал Генеральный Совет из представителей рабочих разных стран. Интернационал фак-

---

[1]) Ассоциация—общество, сообщество.

тически стремился сделаться международной политической партией пролетариата, так как политических партий на местах еще не было (если не считать лассальянского союза в Германии, который был еще молод и слаб). До 1873 г., когда Генеральный Совет был перенесен в Америку, Интернационал имел 5 конгрессов и 2 конференции. Он проявил огромную энергию в выяснении положения рабочих в разных странах и в разрешении ряда основных вопросов программы и тактики (способов) рабочего движения. Он оказывал огромное влияние на рабочее движение (в особенности стачечное) разных стран. Его секции в разных странах положили начало национальным политическим партиям пролетариата. Его роль в истории рабочего движения и классовой борьбы пролетариата была огромна тем, что он дал тогдашнему пролетариату, только начавшему организовываться, единую программу и тактику. Эта задача была выполнена силами Маркса и группы его последователей.

Борьба марксистов с прудонистами.

В Интернационале, однако, были не одни марксисты. В первые годы последовательным сторонникам классовой борьбы и коллективизма [1]) приходилось выдержать на всех конгрессах борьбу с прудонистами, оказывавшими решительное сопротивление провозглашению коллективной (общественной) собственности на землю и провозглашению стачки, как средства борьбы. Принятое базельским конгрессом 1868 г. решение, рекомендовавшее пролетариату бороться с войной путем всеобщей стачки, повлекло уход правого крыла прудонистов из Интернационала.

Базельский конгресс (1869 г.).

Эта внутренняя борьба окончилась в общем победой марксистов. На базельском конгрессе в 1869 г. было подтверждено требование о переходе земли в общественную собственность, что было серьезной победой коммунизма.

Анархизм и Бакунин.

Но на этом же конгрессе уже обнаружилась новая опасность для единства Интернационала—анархизм [2]), возглавляемый Бакуниным. Он отрицал всякую политическую деятельность пролетариата и в том числе захват им власти. Вместо организации сил пролетариата и планомерной его борьбы Бакунин звал к бунту, который одним ударом должен разрушить буржуазное общество и государство и поставить на их место вольный союз групп и общин. Целый ряд столкновений на конгрессах и в секциях, образование в отсталых странах секций, стоявших на бакунистской платформе, бешеная агитация против Маркса и его сторонников, усилившаяся после поражения Коммуны (см. ниже § 55), привели к ослаблению Интернационала. Бакунин и его сторонники (Джемс

---

[1]) Коллективизм — социалистическое учение, считающее, что средства производства должны стать собственностью общества и что процесс производства должен быть общественным.

[2]) Анархизм—мелкобуржуазное учение, главные основы которого—безвластно полная личная свобода и отрицание частной собственности. В последнем анархизм сходится с социализмом.

Гильом и др.) были в 1872 г. исключены из Интернационала 5-м конгрессом (гаагским). Но вместе с Бакуниным вышли значительная часть французов и несколько секций. Бакунин образовал свой, анархистский интернационал, который просуществовал несколько лет, но обнаруживал полное бессилие и оторванность от рабочих масс. Съезд в Вервье был его последним съездом. В восьмидесятых годах прошлого столетия анархизм выродился в единоличный террор, перестав играть всякую роль, как фактор массового рабочего движения.

Дезорганизация I Интернационала.

Удар, нанесенный дезорганизаторами [1]) из анархистского лагеря сейчас же после поражения Коммуны, расшатал это первое международное объединение рабочих. В 1873 г. старый Интернационал перенес свой Генеральный Совет в Америку, где он прозябал до 1876 г., когда на филадельфийской конференции объявил себя распущенным.

§ 55. Парижская Коммуна 1871 г.

Волна рабочего движения, поднявшаяся в 60-х годах прошлого столетия, с особенной силой захватила французский пролетариат. В его рядах еще живо было воспоминание о бойне июньских дней 1848 г., он воспитывался на преданиях революции и легче всего поддавался влиянию революционных идей.

Назревание революционного настроения у рабочих во время II империи.

Во Франции тогда еще господствовал императорский порядок Наполеона III, установленный после подавления республики, ослабленной в значительной мере разгромом рабочих в кровавые июньские дни. Целое поколение рабочих воспиталось на борьбе с этим порядком, установленным в интересах крупных буржуа, спекулянтов и биржевиков.

Война 1870 г. и падение империи.

Война, затеянная с пруссаками в 1870 г. в интересах кучки подрядчиков и спекулянтов, кончилась полным поражением французской армии. Это в свою очередь привело к падению империи и к провозглашению, при поддержке рабочих, республики. 8 февраля 1871 г. состоялись выборы в Национальное Собрание, которые дали большинство из крупных капиталистов и землевладельцев. Между Национальным Собранием, с одной стороны, и парижским пролетариатом и мелкой буржуазией—с другой, установились сразу неприязненные отношения: социальные низы революционного Парижа недоверчиво смотрели на заседавшее в Бордо, а потом в Версале собрание крупных буржуа, это же собрание, с другой стороны, ненавидело Париж и рядом мер и постановлений отягощало положение его населения.

---

[1]) Дезорганизатор — нарушитель порядка, вызывающий своими действиями развал организации.

Национальная гвардия и „Республиканский Союз“.

Национальная гвардия, состоявшая из рабочих и мелких буржуа, только что оборонявшая Париж от нашествия пруссаков, непрочь была обратить свои штыки против крупной буржуазии, стоявшей за Национальным Собранием. Оно образовало „Республиканский Союз“ из 215 батальонов с центральным комитетом, в числе членов которого был виднейший деятель Интернационала рабочий Варлен.

Попытка разоружения национальной гвардии.

Последней каплей, переполнившей чашу ненависти пролетариата и мелкой буржуазии к буржуазному Национальному Собранию и правительству, им установленному, было распоряжение о разоружении национальной гвардии, разоружении революционного Парижа. Попытка разоружения закончилась (10 марта, рано утром) восстанием гвардейцев и населения, отказом линейных войск стрелять в гвардейцев, бегством правительства и захватом в Париже власти Центральным Комитетом Республиканского Союза.

Образование Парижской Коммуны (26 марта 1871 г.).

26 марта Центральный Комитет Республиканского Союза передал власть Городскому Совету, избранному в обстановке борьбы, состоявшему из рабочих и мелких буржуа, а 28 марта при ликовании народа была провозглашена Коммуна.

Деятельность коммунаров.

„Сердце мира“, революционный Париж, оказалось в руках пролетариата и следовавшей за ним мелкой буржуазии. Под грохот пушек, из которых революционный город обстреливался версальцами, коммунары пытались наладить общественное устройство в интересах трудящихся. Однако, недостаток организованности, отсутствие сплоченной политической партии пролетариата, которая бы управляла борьбой и положительным строительством, недостаточно ясное понимание целей борьбы и характера будущего устройства,—все это ослабляло позиции борющегося пролетариата.

21-го мая войска буржуазного правительства вступили в ближайшие кварталы Парижа; до 28-го продолжалась „кровавая неделя“ подавления Коммуны. С диким отчаянием, но без организации и единого плана действий, защищали парижане каждую баррикаду, каждую улицу, каждую позицию.

Уничтожение Парижской Коммуны.

28-го мая пали последние защитники Коммуны. Началась кровавая оргия—беспримерная по жестокости расправа над десятками тысяч людей (расстреляно до 35.000 и арестовано до 40.000 мужчин, женщин и детей). Только незначительной части коммунаров удалось спастись за границей, остальные были подвергнуты массовому избиению, замучены, заточены в тюрьмы и сосланы на каторгу, откуда немногие уцелевшие вернулись по амнистии 1880 г.

Коммуны в других городах Франции.

Коммуны, подобные Парижской, возникли в некоторых других городах Франции (Марселе, Лионе, Нарбонне, Тулузе, Крезо и Сент-Этьене), но они всюду

просуществовали недолго и, разрозненные, быстро подавлялись войсками буржуазного правительства.

Значение Парижской Коммуны в истории рабочего движения.

Как и в кровавые июньские дни 1848 г., пролетариат потерпел поражение. Однако, славное выступление пролетариата в дни Парижской Коммуны не было „лишним“ (как социал-соглашатели склонны рассматривать всякое пролетарское выступление, не дающее непосредственных результатов). Для того, чтобы научиться побеждать, неизбежно приходится терпеть вначале поражения. Нужно только воевать, бороться за свои права и раньше или позже научиться побеждать. Парижская Коммуна имела, однако, великое значение не только тем, что она—один из боев, научающий пролетариат сражаться; ее великое значение еще, главным образом, в том, что она дала пример рабочей революции, она показала, что при победе пролетариата он неизбежно захватывает власть. Если июньские дни 1848 г. вписали в историю классовой борьбы пролетариата первое самостоятельное пролетарское вооруженное столкновение с буржуазией, то Парижская Коммуна вписала в историю пролетарской борьбы захват власти пролетариатом.

В этом смысле Парижская Коммуна была прообразом диктатуры пролетариата.

„Разбитую государственную машину,—говорит тов. Ленин в своей книге „Государство и Революция“,—Коммуна заменила как-будто только более полной демократией... но на самом деле это только означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода... Демократия, проверенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство“. Последовательную демократию Коммуны (пролетарскую) Ленин не усматривает в том, в чем ее видят социал-соглашатели (т.-е. в „свободе“ всех классов, а следовательно, и класса эксплоататоров); наоборот, он, как и Маркс, считает одной из причин поражения Коммуны то, что она недостаточно решительно подавляла буржуазию. „Подавляющим органом является здесь уже большинство населения, а не меньшинство, как бывало всегда и при рабстве, и при крепостничестве, и при наемном рабстве. А раз большинство народа само подавляет своих угнетателей, то „особой силы“ для подавления уже не нужно. В этом смысле государство начинает отмирать“. Таким образом, именно подавление буржуазии, подавление угнетателей обеспечивает возможность настоящей, пролетарской демократии и возможность перехода от форм государства к формам коммунизма. Этой задачи Коммуна не выполнила, но она стремилась выполнить другую задачу — „перейти к выполнению государственных функций [1]) большинством населения“ (т.-е. трудя-

---

[1]) Функция — отправление, выполнение какой-нибудь задачи.

щимся населением). Это то, что теперь с великим успехом осуществляет Советская власть.

§ 56. Рабочее движение до империалистической войны 1914 г. и II Интернационал.

Рабочее движение после поражения Коммуны.

После поражения Коммуны и временной подавленности, которую испытывал пролетариат, рабочее движение стало развиваться и крепнуть во всем мире: капитализм, начиная с 1870-х годов, совершил свое победное шествие почти во всех странах Европы и Америки; вместе с развитием капитализма в могучую силу вырастал рабочий класс, вырастал количественно и политически; с каждым годом увеличивались его стремления к организованной политической и экономической борьбе, увеличивалась и его способность к такой организации.

Организация политических партий пролетариата.

Энергия рабочего класса во всех странах проявилась в организации сильных политических партий и крупных профессиональных объединений. Социалистические партии всюду росли, крепли и совершенствовались в организационном отношении. Профессиональные союзы охватывали все более и более широкие массы пролетариата.

Рост германской социал-демократической партии.

Первый Интернационал не имел под собой сильных организованных политических партий пролетариата на местах, в отдельных странах; последние десятилетия XIX столетия и были временем образования таких сильных национальных партий (т.-е. в рамках определенных буржуазных государств). Особенно большие успехи в этом отношении оказывала германская социал-демократическая партия, которая, несмотря на все преследования буржуазно-полицейского государства, росла количественно и приобретала все большее влияние на общественную жизнь Германии.

Основание II Интернационала.

Рост рабочего класса и его политических партий и экономических организаций выдвигал на передний план еще с большей настойчивостью необходимость международного объединения пролетариата. Попытки основать новый Интернационал социалистических и рабочих организаций повторялись с момента прекращения I Интернационала. Лишь в 1889 г. эти попытки увенчались успехом, и на Парижском конгрессе из представителей двадцати стран был заложен II Интернационал. Международные социалистические конгрессы собирались с тех пор регулярно через каждые 2—3 года. Уже на первых конгрессах социалисты отмежевались от анархистов, которые не допускались в Интернационал. Были вынесены постановления о том, что в Интернационал входят такие партии и организации, которые признают необходимость политической борьбы,—как борьбы за улучшение положения рабочих еще в рамках буржуазного общества, так и за захват власти.

Постановление о праздновании 1-го мая.

II Интернационалом было постановлено празднование 1-го мая, как праздника международной солидарности рабочего класса. С самого начала, однако, в среде II Интернационала обнаружились оппортунистические (соглашательские) течения, стремившиеся лишить международный социализм его революционного содержания.

Разногласия во II Интернационале по вопросу о вхождении в правительства.

Вопросу о борьбе с оппортунистами и ревизионистами [1]) было уделено внимание на Парижском конгрессе 1890 г. Боевым пунктом вопроса было отношение к буржуазным партиям и к вхождению в буржуазное министерство так-назыв. социалиста Мильерана (министром труда), не погнувшавшегося сесть в этом министерстве рядом с палачом Коммуны, генералом Галифе. После горячих прений была принята резолюция, отличавшаяся той двойственностью, которая вообще являлась отличительной чертой II Интернационала. С одной стороны, утверждалось, что „классовая борьба запрещает всякого рода союзы с какой бы то ни было фракцией капиталистического класса", но, с другой стороны, признавалось, что исключительные обстоятельства делают такого рода союзы необходимыми.

II Интернационал и империалистическая война 1914 г.

II Интернационал много занимался вопросом о мировой войне, угроза которой уже ясно ощущалась еще задолго до империалистической войны 1914 г. II Интернационал усматривал в войне величайшую угрозу для международного социалистического движения. Он высказывал поэтому в своих резолюциях решительно враждебное отношение к войне. Он, тем не менее, противодействия войне искал только в общих формах социалистической пропаганды; он не указывал практических мер борьбы с войной. Те мероприятия, которые II Интернационал указывал, отличались отвлеченностью, не требовали определенных действий и изобличали соглашательское настроение многих вождей II Интернационала.

Лондонский конгресс 1896 г. и арбитраж.

Лондонский конгресс 1896 г. требовал упразднения постоянной армии и передачи вопроса о войне и мире решению самого народа, но в то же время введения международного арбитража [2]), постановления которого должны считаться обязательными; он, значит, полагал, что такой высший суд, созданный буржуазными хищниками, может и будет судить по справедливости. Это было не только нереволюционно, но и глупо: глупо ожидать справедливости от империалистических хищников, которые все строят на насилии и грабеже.

---

[1]) Так называли соглашателей, выдвигавших необходимость ревизии (пересмотра) марксистского учения с целью ослабления его революционного и коммунистического духа.

[2]) Арбитраж—третейский суд.

Парижский конгресс 1900 г.

Парижский конгресс 1900 г., напротив, протестовал против так-называемых мирных конференций, в роде „Гаагской, которые в современных условиях должны оканчиваться впустую". II Интернационал как-будто понял, что на словах о справедливости далеко не уедешь, его в этом мог убедить безудержный рост империализма и вооружений в начале этого столетия, его могли в этом убедить учащавшиеся войны—предвестницы мировой бойни. Но он отставал от развертывающихся кровавых событий, он принимал резолюции протеста против войны, он на своих конгрессах (на Штутгартском 1907 г., Копенгагенском 1910 г. и Базельском 1912 г.) заявлял о непримиримо враждебном отношении пролетариата к милитаризму, империализму и империалистической войне, но средств предотвращения войны и борьбы с ней он не указывал.

Штутгартский конгресс.

Правда, на Штутгартском конгрессе (1907 г.) левому крылу II Интернационала удалось провести поправку к резолюции о войне, гласившую, что, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего ее прекращения и все силы направить к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризисы, поднять народ и тем самым ускорить падение классового господства капитала. Это означало бы превращение войны в революционную классовую борьбу пролетариата во всех воюющих странах против буржуазии, в борьбу за диктатуру пролетариата. Это было, однако, только словесной уступкой соглашательского большинства левому меньшинству. На деле II Интернационал, в котором преобладало соглашательское большинство, не подготовлял такой революции, а отдельные национальные партии, входившие в состав его, или скорее их вожди-соглашатели, проповедывали идею защиты отечества (т.-е. своего буржуазного государства), говорили на рабочих собраниях, что война может быть „справедливой" (это они говорили не о классовой войне пролетариата с его угнетателями, а о войне одной грабительской шайки капиталистов с другой и т. д.). Неудивительно поэтому, что в тот момент, когда империалистическая война вспыхнула, соглашатели II Интернационала позорно предали те принципы революционной классовой борьбы, за сторонников которых они себя выдавали.

Распад II Интернационала.

Этим II Интернационал как международное объединение рабочего класса, произнес над собой смертный приговор. В момент войны он распался и в организационном отношении; когда же он после войны и позорного и грабительского мира, навязанного буржуазными державами-победительницами побежденным странам, решил „вернуться к жизни", он объединил не пролетариат, а социал-соглашательских вождей, изменивших делу социализма, и превратился в придаток буржуазных правительств, в орган борьбы с пролетарской революцией и пролетарской властью.

§ 57. Борьба в империалистическом лагере, приведшая к мировой войне.

Война 1914 г.

В июле 1914 г. вспыхнул пожар мировой войны, которой ожидали все, кто себе мало-мальски отдавал отчет в противоречиях капиталистического общества. В этой кровавой войне участвовали почти все страны Европы и Америки, как „великие державы, так и их мелкие вассалы"—мелкие „самостоятельные" государства. Россия, Франция, Англия, Италия, Бельгия, Сербия, Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция, Румыния, Черногория, Япония, Северо-Американские Соединенные Штаты и множество мелких государств, население колоний империалистических государств и т. д.,—все были втянуты в этот кровавый водоворот. Бедствия войны испытывало (и бедственные последствия ее еще и теперь испытывают) трудящееся население не только стран, участвовавших в войне, но и стран, прямого участия в ней не принимавших, ибо война разрушила или расшатала хозяйство всех стран, разорвала на несколько лет связи между этими хозяйствами, прекратила сообщения между народами, привела к упадку целый ряд отраслей промышленности и т. д.

Объяснения причин войны буржуазией и социал-соглашателями.

Правительства всех воюющих стран, буржуазные политики и журналисты, наемные писаки и шпики, вся купленная свора империалистических холуев вкупе с примкнувшими к этой буржуазной черни „социалистическими" подголосками из II Интернационала,—все наперебой друг перед другом старались замазать глаза трудящимся массам, посылавшимся на убой и убийство. Все они старались показать причины этой мировой бойни там, где их не было и не могло быть, и скрыть зато от народных масс настоящие причины войны. Французская буржуазия кричала на весь мир, что виновницей войны является Германия, так как эта последняя напала на бедную миролюбивую французскую буржуазию. Германская буржуазия говорила то же самое о Франции. Англия, оказывалось, не имела никаких других интересов в этой войне, кроме великодушного и благородного стремления защитить маленькую бедную Бельгию от нападения германского империализма. Это та капиталистическая Англия, которая держала веками под своим ярмом сотни миллионов населения своих огромных колоний, которая кровавой рукой подавляла всякие их стремления к независимости. Николай Кровавый,—„венценосный вождь" помещиков-крепостников и капиталистов-грабителей,—тоже, оказывается, послал на кровавый пир миллионы рабочих и крестьян не по своему желанию, не по желанию буржуазии „своей" страны, а по нужде—для защиты „любезного отечества", на которое нападают „дерзкие насильники". Комичнее всего было, что русские „либералы" и „демократы" старались выставить войну, как „войну войне", как „последнюю войну", как войну за свободу малых народностей и т. д. Это кровавая царская Россия, подавлявшая и угнетавшая у себя дома многочисленные свои народы, и малые, и маленькие, вдруг воспылала великодушной

участливостью к судьбе слабых народов и любовью к свободе национальностей.

Отравление сознания народных масс.

Этими гнусными баснями, этим диким и подлым бредом буржуазные холуи всех стран отравляли сознание народных масс для того, чтобы они, эти массы, без сопротивления пошли на фронт убивать и быть убитыми. Народным массам нельзя было говорить: „идите умирать и убивать за интересы вашей буржуазии, ваших угнетателей", им нужно было внушить, что на них нападают, что они должны защищаться, что они воюют за свободу, за справедливость, за угнетенных. И надо признать, что буржуазии это великолепно удалось: ведь, как в странах „демократических", так и недемократических все орудия воздействия на массы в руках буржуазии.

Народные массы теперь убедились в истинных причинах войны.

Теперь уже все знают цену этим уверениям. Теперь только осел поверит, что причиной войны было стремление буржуазии к защите своего народа или восстановлению поруганной справедливости. За эти кровавые годы войны и „мира", порожденного этой войной, народные массы слишком хорошо убедились в настоящих причинах войны... Эти настоящие причины хорошо знали и раньше, до войны, марксисты—вдохновители классовой борьбы пролетариата, их очень хорошо знали и даже разъясняли деятели II Интернационала. Тем гнуснее их роль, их участие в подлой братоубийственной войне, тем преступнее их усердие, с которым они наводили дурман лжи и человеконенавистничества на трудящиеся массы, привыкшие им верить и итти за ними, как за защитниками дела угнетенных.

Отношение марксистов к войне и истинные причины ее.

Марксисты всегда говорили (и история доказала справедливость их утверждений), что международная война неизбежна, как последствие капиталистического строя, как последствие господства финансового капитала. Смешно поэтому искать отдельных виновников войны, как это делает буржуазия разных стран и ее „социалистические" лакеи, когда единственным виновником всех противоречий, всех столкновений, всех кровавых распрей является капиталистический строй,—такое общественное устройство, при котором буржуазное господство подчиняет жизнь и смерть сотен миллионов трудящихся интересам нескольких капиталистических банд.

Общая причина всех зол нам достаточно известна, общего виновника всех войн и ужасов, вечно висящих над трудящимся человечеством, не приходится искать ни на заседаниях, ни на съездах и конференциях социал-предателей из II Интернационала (а они этим занимались как во время войны, так и после нее: они искали „виновников"...). Нам остается только выяснить фактическую сторону дела.

Западно-европейские страны в первую половину XIX столетия.

В первую половину XIX столетия — в эпоху развития промышленного капитализма — западно-европейские страны не обнаруживали стремления к захвату колоний на далеких материках. „От Венского

трактата[1]) до 1850 г., — говорит тов. Павлович [2]), — Европа вела себя, так-сказать, как домоседка и не бегала по чужим краям. Архипелаг Тихого океана, побережья Западной Африки колонизовались медленно, шаг за шагом. Последующие десятилетия были эпохой скромных приобретений, робких захватов, без широкого размаха, как бы с оглядкой по сторонам и с опасением взвалить на свои плечи слишком тяжелое бремя".

Это объясняется тем, что крупная промышленная буржуазия стран, достигших высшей ступени капиталистического развития (как, напр., Англия) была настроена в пользу свободной торговли, так как крупный капитал выигрывал от конкуренции,—он в этой борьбе выходил победителем, между тем, как мелкий капитал терпел крушение (см. выше § 33). Ему, крупному капиталу, не зачем было захватывать открыто, силой оружия чужие страны, он рынок завоевывал „мирным" путем.

Ожесточенная борьба за рынок в период развития капитализма во многих странах.

По мере того, однако, как крупная капиталистическая промышленность развивается во многих странах Европы, борьба за рынок делается ожесточеннее. Возникшие в последние десятилетия крупные капиталистические объединения, так-назыв. частнокапиталистические монополии (см. выше § 34) стремились уничтожить или хотя бы сильно ослабить конкуренцию с целью повышения цен.

Борьба за рынки сбыта.

Поэтому каждая капиталистическая банда, ворочающая своим буржуазным государством, побуждала его установить таможенные перегородки, т.-е. такой порядок, при котором все товары, ввозимые из-за границы, облагаются такими высокими пошлинами, что цены этих товаров не могут быть ниже цен, установленных „отечественным" капиталом. Так как высокие цены приводят к тому, что массы потребителей в „родной" стране не в состоянии купить все товары, преподнесенные им „отечественной" промышленностью, то капиталу делается тесно в тех таможенных перегородках, которые он сам же воздвиг. Но он вовсе не думает их уничтожать, он стремится их расширить для себя, т.-е. захватить возможно больше земель с возможно большим количеством населения, значит, и покупателей, которым товары будут продаваться по высоким ценам. Это, как говорят, есть борьба за рынки сбыта. К захватам финансовую буржуазию побуждает еще стремление к добыванию сырья по дешовым ценам, так как беспрерывный рост обрабатывающей промышленности не сопровождается таким же ростом добывающей.

---

[1]) Венский трактат—договор между великими державами, принятый в 1815 г. на Венском конгрессе, устроенном после свержения Наполеона в 1814 г. По договору между Россией, Австрией и Пруссией, Польша была между ними разделена. Венский конгресс больше всего думал о восстановлении царских домов по всей Европе.

[2]) М. П. Павлович. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, 3-е изд., книга I, Госуд. Издательство 1922 г. Стр. 17.

Борьба за рынки сырья.

Капиталистическая банда любой буржуазной страны стремится захватить в свои руки новые источники сырья, какие из себя обыкновенно представляют далекие и отсталые страны с их колоссальными природными богатствами, не подвергавшимся еще обработке. Это, как говорят, борьба за рынки сырья. Так как в капиталистических странах в руках небольших кучек банковских воротил образовались избыточные капиталы, т.-е. денежные капиталы, не находящие себе промышленного или ростовщического применения внутри родной страны, то финансовая буржуазия стремится экспортировать (вывозить) эти капиталы в отсталые страны для использования их природных богатств—насаждения там крупной капиталистической промышленности. Все эти причины совершили, начиная с 80-х годов прошлого столетия, крутой перелом в области захватной колониальной политики всех более или менее сильных буржуазных государств: колониальные захваты сделались основной целью их политики...

Подчинение всего мира нескольким капиталистическим бандам.

К чему это привело в годы, предшествовавшие мировой бойне? Это привело к тому, что почти весь земной шар с его сотнями миллионов трудящегося населения попал в подчинение к нескольким капиталистическим бандам Европы и Америки. Вот как описывает этот грабительский поход „культурной" Европы на трудящееся человечество тов. Павлович [1]:

Империалистическая политика капиталистических государств.

„Все государства бросаются в перегонку к овладению новыми и новыми заморскими областями. И речь уже идет не о присоединении тех или других небольших островов или побережных территорий, а о завоевании целых континентов. По стопам Ливингстона, Стенли, Саворьяна-Брацца, Рольфса и других героев, старавшихся вырвать у экваториальной Африки ее тайны, Германия, Англия, Франция, Италия бросаются тройным галопом от обожженных солнцем, опустошенных берегов Красного моря к великим равнинам центральной Африки, от Индийского океана к сказочной области великих озер, откуда выходят грандиозные артерии: Нил, Конго, Замбези. Таким образом, весь этот черный континент, который папа когда-то умудрился одним росчерком пера и одним знаком креста разделить между двумя католическими странами—Испанией и Португалией, рассекается вдоль и поперек на отдельные части английскими, французскими, немецкими и т. д. саблями и штыками, и Бечуаналэнд, Уганда, Родезия, Новая Гвинея, Тунис, Эритрея, Конго, Камерун, Судан, Дагомея, Нигерия, затем Трансвааль, Мадагаскар, Оранж и т. д. быстро переходят во власть крупных европейских государств. Вместе с тем, параллельно идет завоевание азиатского континента, где целые области переходят в руки европейцев".

---

[1]) Там же, стр. 17—69.

„Колониальная горячка".

И эта колониальная горячка, эта форсированная захватная политика развивается с такой невиданной в минувшие эпохи интенсивностью, что только за пятилетие с 1885 по 1900 г. Англия приобретает земельную площадь протяжением в 4 миллиона квадратных километров, т.-е. пространство, в 20 раз большее, чем вся Франция, с населением в 60 милл. душ. Если завоевательная внешняя политика в пределах самой Европы становится почти невозможной, а попытка какой-либо первоклассной державы воспользоваться своей силой, чтобы овладеть хотя бы клочком соседней территории, становится делом крайне рискованным, грозящим вызвать европейскую войну, тем с большей силой внешняя политика первоклассных государств, все усилия дипломатии, дух авантюры направляются в период, предшествующий мировой войне, в сторону незанятых территорий азиатского и африканского континентов. Если Старый Свет закрывается для завоевательной политики, приходится основывать империи на черном континенте, и в лихорадочной погоне за новыми территориями европейский империализм своей политикой насилия пробуждает от вековой дремоты желтые расы, рискуя найти в них грозных противников в борьбе за гегемонию. В этой бешеной погоне за новыми владениями все средства признаются хорошими, и скоро весь мир оказывается захваченным и поделенным.

Западная Европа стала владычицей мира.

Сравнительно небольшая Западная Европа сделалась владычицей мира—материков и морей. Она получала из покоренных стран огромные количества—целые горы продуктов потребления и сырых материалов, которые она вывозила туда в обработанном виде. Она, кроме того, получала изо всех стран огромные богатства в виде процентов и прибылей на капитал, ввезенный в эти страны и достигавший перед войной безумной цифры, 60—70 миллиардов золотых рублей. Как огромны должны были быть богатства Западной Европы, если только избыточный капитал, если только излишки составляли такую огромную сумму.

Владычество нескольких кучек капиталистов Западной Европы.

Владычество Западной Европы не означало владычества всего ее густого населения в 300—350 миллионов человек; оно означало владычество нескольких кучек капиталистов, накопивших огромные богатства путем непосредственной эксплоатации собственных рабочих и теперь приумноживших эти богатства путем эксплоатации и разорения трудящихся масс всего мира. Кой-какие крохи из этих богатств попадали и рабочим, или, скорее, верхушкам рабочего класса, наиболее квалифицированным рабочим. Уровень жизни промышленных рабочих Западной Европы хотя и медленно, но немножко повышался. Это и было одной из главных причин, что революционный пыл верхушек рабочего класса несколько приостыл; это и окрыляло соглашательских вождей II Интернационала, поторопившихся подменить революционную классовую борьбу пролетариата сотрудничеством с грабительской буржуазией. Это могуще-

ство западно-европейской буржуазии, бросавшей крохи со своего грабительского стола верхушкам пролетариата, настроило господ соглашателей на такой манер, что они стали трубить об устойчивости капитализма, о невозможности крушения буржуазного господства.

Рост вооружения великих держав Европы.

В действительности Западная Европа представляла из себя пороховой погреб, в который брошен пылающий факел, могущий вот-вот вызвать ужасный взрыв... Ибо Западная Европа—это была капиталистическая верхушка ее, а эта капиталистическая верхушка состояла из нескольких „национальных" капиталистических банд, из которых каждая стремилась захватить себе одной из мирового грабежа все или хотя бы урвать возможно больше для себя одной. Это создавало состояние постоянной восстановленности одних буржуазных государств против других, это порождало ряд столкновений еще до мировой войны, это побуждало буржуазные правительства вводить новые вооружения и затрачивать из народных средств миллиарды золотых рублей на армию и флот. В 1888 году великие державы Европы (Россия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Англия, Италия) тратили на армию и флот 935 миллионов золотых рублей; через 12—13 лет—в 1900 г.—они уже тратили вдвое больше, 1.890 миллионов (Россия—470, Франция—415, Германия—405, Австро-Венгрия—200, Англия—280, Италия—120). Перед самой войной кровавые расходы еще больше возросли: в 1914 г. Россия свою военную смету составила на 975 миллионов руб., Франция затратила 740 миллионов, Германия—943 мил., Англия—805 мил. За время бесшабашной колониальной политики (с 70-х годов XIX стол.) эти 4 страны затратили на вооружение больше 70 миллиардов зол. рублей.

Траты на военные цели.

Слишком дорого обходилась „устойчивость" капитализма: чуть ли не половину всех государственных доходов, выжимавшихся из народных средств, тратилась на военные приготовления. Эта „устойчивость" заключалась в том, что все капиталистические страны спешили обогнать друг-друга силой своих средств истребления, и что народы пока только обирались своей отечественной буржуазией и подготовлялись к роли пушечного мяса, к печальной роли, которая сегодня—завтра должна была быть разыграна к ужасу всего трудящегося человечества.

Главными действующими лицами подготовлявшейся мировой кровавой драмы стали смертельно враждебные друг другу Англия и Германия, возглавлявшие две столкнувшиеся между собой коалиции [1]) буржуазных государств, преследовавших каждое свои грабительские цели и интересы.

Положение Англии в Европе.

Англия уже давно стала одной из первых стран Европы с развитым капитализмом. Она еще в XVIII веке стала владычицей морей и захватчицей далеких стран,

---

[1]) Коалиция—временный союз нескольких государств или политических партий для совместных действий.

покоренных ею отчасти дубьем, отчасти рублем, т.-е., главным образом, ее торговым капиталом. Развитие капитализма в Англии шло быстрее и полнее, чем в других странах; она первая совершила свой промышленный переворот и в первую половину XIX столетия была на мировом рынке первой персоной. Благодаря более высокому, чем в других странах, развитию своей крупной промышленности английская буржуазия могла продавать свои товары дешевле других; она побеждала на мировом рынке, свободная конкуренция ей давала все преимущества, и поэтому была настроена фритредерски, т.-е. в пользу свободной беспошлинной, не стесняемой никакими таможенными перегородками торговли. С развитием, однако, крупной машинной промышленности в других странах Европы был положен предел безраздельному господству Англии на мировом рынке: промышленность других стран выбрасывала на мировой рынок все больше и больше товаров, создавая таким образом опасную для английской буржуазии конкуренцию и в значительной мере уменьшая ее фритредерские настроения, ее преклонение перед свободной торговлей.

Железоделательная промышленность в Англии.

Особенно наглядно это проявлялось в железоделательной промышленности, являющейся основным элементом мощи и развития всей современной промышленности вообще. Железоделательная промышленость развивалась в прежние века сравнительно медленно. Англии в мировой продукции [1]) принадлежало первое место. Еще в 1860 г. из 7 миллионов тонн [2]) чугуна, выплавлявшегося во всем мире, Англии принадлежало $3^1/_2$ миллиона тонн. С этого времени рост продукции в этой области подвигался с изумительной быстротой, достигая все больших и больших цифр: в 1870 г.—12 милл., в 1880—20 милл., в 1890—30 милл., 1900—40 милл., в 1910—70 милл., за полстолетия производство чугуна удесятерилось. Уже одного беспрерывного увеличения продукции достаточно было бы, чтобы сделать для Англии сбыт продуктов металлической промышленности менее легким делом, чем раньше. Этим, однако, не ограничивались трудности английской промышленности; более тяжелым для нее ударом оказалось то, что она стала занимать все более скромное место в мировом производстве, все менее выгодное положение на мировом рынке. Все более ослабевая в этом отношении, она сталкивалась с противником, который все более усиливался. Этим опасным противником стала Германия, развивавшаяся в крупнейшую промышленную страну.

Рост производства чугуна в Германии.

В 1860 г. Германия занимала в мировом производстве чугуна довольно скромное место (4-е): из почти 7 милл. тонн она производила 700.000 (т.-е. $^1/_{10}$) В 1870 г. Германия уже занимала третье место (обо-

---

[1]) Продукция—производство; часто (и в данном случае) употребляется в смысле количества произведенных продуктов.

[2]) Тонна—корабельный вес, равный 61 пуд.

гнав Францию): из 12 милл. тонн она производила 1.400.000; Англия, впрочем, еще сохраняла прежнее преобладающее место (немного больше 6 милл. тонн). Через 20 лет (в 1890 г.) мы уже видим, что Англия стоит на втором месте (на первом месте оказались Северо-Американские Соединенные Штаты с производством более 9 милл. тонн), так как она с 80-х годов перестала подвигаться вперед, между тем как Германия все более и более увеличивала свое производство; Англия, однако, пока еще оставалась впереди Германии. В 1900 г. Германия, производившая $8^1/_2$ милл. тонн, уже почти догнала Англию, производившую 9 слишком милл. тонн, а в 1910 г. она ее оставила далеко позади: она производила уже 14 милл. тонн, между тем как Англия не поднималась выше 10. Первое место в мировом производстве досталось Соединенным Штатам, но в Европе оно досталось Германии. Владычество Англии было сломлено, ее место заняла Германия. Накануне мировой войны Германия производила на 600.000 тонн чугуна больше, чем Англия и Франция, вместе взятые. Значительный успех германской промышленности при постоянном снижении Англии мы наблюдаем и в ряде других отраслей промышленности.

Период бурного развития германского капитализма.

Периодом бурного развития германского капитализма является период 1871—1914 г. Способствовали этому в значительной мере естественные условия Германии: благоприятный для сельского хозяйства климат, почва, поддающаяся улучшениям, большие минеральные богатства (уголь, железная руда, соли), удобные природные пути сообщения (судоходные реки), центральное положение в Европе, облегчавшее ей связи с Россией, Австрией, Францией, Бельгией, Голландией, Скандинавией; с Англией она общалась морем. Промышленный переворот и буржуазная революция 1848 г. выдвинули на передний план промышленную буржуазию, которая и совершила в 60-х годах XIX столетия объединение множества мелких германских государств в одну сильную капиталистическую державу. Германия превращалась в крупного империалистического хищника, жаждавшего битв и побед. Франко-прусская война 1870—71 г. (см. выше § 55) доставила Германии победу над Францией, и она воспользовалась этим, чтобы ограбить побежденную страну: она присоединила к своим владениям две провинции, Эльзас и Лотарингию, бывшие раньше поприщем французского империализма. Присоединение Лотарингии дало германской промышленной буржуазии огромные запасы железной руды [1]), для обработки которой она располагала колоссальными запасами угля в Рурском бассейне. Пять миллиардов франков (около 1.800 миллионов золотых рублей), которые Германия взяла у Франции в виде контрибуции [2]), оросили живительным золотым дождем германскую капиталистическую промышленность.

---

[1]) Добыча железной руды в Лотарингии составляла 20% европейской добычи

[2]) Контрибуция—дань, уплачиваемая побежденными победителям в вознаграждение за действительно понесенные и мнимые убытки.

Ниже (в главе XIII) мы подробнее остановимся на описании экономической мощи Германии до войны; сейчас достаточно сказать, что в сравнительно короткий период (45 лет) рост производства, развитие техники и быстрое накопление капиталов превратили Германию в одну из самых крупных промышленных мастерских мира; большая половина ее населения работала в промышленности.

Позднее появление Германии на мировом рынке.

Германия, однако, выступала на мировую сцену позже других империалистических государств. К тому времени, когда она сложилась в экономически могущественную капиталистическую страну, почти весь мир был расхватан ее соперницами. Французский социалист Жан Жорес в своей речи в Палате депутатов (в начале 1908 г.) сказал про тогдашнюю Германию так [1]: „Когда в конце XIX и начале XX в. Германия, под влиянием потребностей ее экономического и индустриального роста, бросила свой взор на мир, она увидела, что Канада принадлежит Англии, что Австралия принадлежит Англии, что Южная Америка принадлежит Англии, что часть, великолепная часть Африканского материка принадлежит Франции, что везде все позиции заняты, что весь мир распределен". Для грабительских аппетитов ее буржуазии, не уступавших аппетитам других акул капитализма, не оставалось простора, рынки для ее промышленности были в руках конкурентов. В то время, как колониальные владения Англии достигали перед войной 30 миллионов квадр. километров, владения Франции—10 мил. кв. килом., колонии Германии составляли едва 2.700.000 кв. кил., немногим более маленькой Бельгии (2,4 мил. кв. кил.) и Португалии (2,1). Германия поэтому поставила себе цель—захватить все, что еще можно захватить, воспользоваться каким-нибудь новым разделом остатков ограбленного мира, чтобы урвать для себя по возможности львиную долю грабежа; это вызывало величайшее неудовольствие „благородных" соседей (и в первую голову Англии), не испытывавших ни малейшего желания что-нибудь упустить из предстоящего грабежа. Это и создавало постоянную угрозу европейскому „миру".

Багдадская железная дорога.

Яблоком раздора между Германией и Англией послужило стремление первой включить в „сферу своего влияния" Турцию—концессией на проведение Багдадской железной дороги. С 80-х годов XIX стол. германские финансовые круги мечтали о проведении железной дороги, которая пересекла бы Малую Азию от берегов Босфора (через Багдад) до Персидского залива. Это и был проект Багдадской, или, как ее еще называют, Малой Трансазиатской (т.-е. проходящей сквозь Малую Азию) железной дороги. С помощью турецких дорог Германия мечтала овладеть путями сообщения от Гамбурга до Персидского залива и вместе с тем дать преобладание германской торговле в богатой естественными средствами Малой Азии и—еще в большей степени—дать приложение германским капиталам и железоделательной промыш-

[1]) Цитирую по „Краткому курсу политграмоты" Воробьева, стр. 64.

ленности в новой области. Длина всей дороги с ее разветвлениями предполагалась в 4.500 километров; к 1913 г. Германия успела проложить 1.800 километров. Это стремление создать великий немецкий путь по направлению к Индии, даннице Англии, привело к тому, что Англия повернула к своим вчерашним врагам, России и Франции, и насторожилась против Германии. Новая железнодорожная линия грозила, кроме того, торговым интересам Англии и Франции, так как она отвлекала в сторону Константинополя (столицы Турции), откуда шли рельсовые пути на Вену, Берлин, Гамбург, все анатолийское товарное движение, которое до сих пор направлялось в Смирну—стоянку французских и английских мореходных компаний.

Отношение Англии к вопросу о постройке Германией Багдадской дороги.

В течение нескольких лет отношение к вопросу о Багдадской железной дороге претерпевало различные колебания у будущих заклятых врагов Германии и, главным образом, в правящих сферах Англии. Рассказать всю историю вопроса отняло бы слишком много места; скажем только, что эти колебания и изменения вызывались тем, что в лагере будущих противников Германии вовсе не было ладу и мира, и что поэтому то Англия, то Россия строили свои расчеты на Германию, когда вострили зуб друг против друга. По отношению к будущей своей „благородной" союзнице Англия не всегда питала нежные чувства. С Францией у Англии выходило немало колониальных недоразумений в Африке, которые закончились (в сентябре 1898 г.) невыгодным для Франции фашодским[1]) инцидентом и договором 21 марта 1899 г., отбросившим границы французских владений в центральной Африке на 15 градусов к Западу. Однако, после того как Германия, воспользовавшись затруднениями Англии во время англо-бурской войны на юге Африки (войны, вызванной стремлением Англии задушить южно-африканские республики), получила для Немецкого банка концессию на проведение железной дороги до Багдада, Англия окончательно сделалась врагом Германии.

Отношения Германии и Франции.

С Францией у Германии вышло столкновение из-за колоний в Марокко, которыми Франция хотела овладеть целиком. Германия, установившая широкие торговые сношения с Марокко и мечтавшая о завладении богатейшими

---

[1]) Фашода—главный город прежней египетской провинции того же названия, расположенный под 9° 55′ 16″ сев. широты на левом берегу Бар Эль-Абиад. Образован в 1867 г. из резиденции шиллукских правителей. При восстании Махди 1884 г. местность была оставлена египтянами и все шиллуки выселены. По разрушении власти махдистов произошел конфликт между англичанами и французами, стремившимися овладеть Фашодой, как опорным пунктом на Белом Ниле. Англия мобилизовала свои эскадры и, сосредоточив часть своего флота недалеко от французских владений, собиралась высадить свои войска в Тунисе. Французы вынуждены были отозвать свой небольшой отряд из области, где уже стояли на готове многочисленные английские войска, под командой Киченера, будущего руководителя военных действий совместно с Францией против Германии.

залежами медной руды в Атласских горах, запротестовала. Конференция держав с участием Германии (в 1906 г.) не удовлетворила обеих сторон и дело чуть не дошло до войны в 1911 г. Только под угрозой Англии Германия уступила Франции право хозяйничанья в Марокко. Отношения между Францией и Германией были и раньше натянуты; теперь они еще больше обострились.

Отношения Германии и России.

Что касается России, то, несмотря на симпатии царя и всей царской своры к Германии с ее полуабсолютистской формой правления, она примкнула к лагерю врагов Германии. Для этого были разные причины. Германские успехи в Турции тревожили российскую буржуазию, мечтавшую о захвате проливов. Кроме того, царская Россия была связана с „демократической" Францией золотой цепью займов: французские банкиры одалживали царскому правительству миллиарды золота, которые растекались по карманам русских капиталистов и которые царское правительство расходовало на подавление восстававших народных масс [1]) и за которые русский народ должен был выплачивать в виде процентов французским капиталистам огромные суммы.

„Тройственное согласие".

Тройственное согласие из Англии, Франции и России, образовавшееся после русско-японской войны, было сплочением сил, враждебных Германии и вовлеченным в ее орбиту Австро-Венгрии и Турции. Господствующие классы Австро-Венгрии и Турции были заинтересованы в махинациях Германии, предпринятых ею в Малой Азии. Великий путь от Гамбурга до Персидского залива, путь, о котором мечтали германские империалисты, должен был проходить через Австрию и способствовать успехам ее торговли и обогащению ее капиталистов. Господствующая клика Турции была вовлечена в орбиту Германии предполагавшимся притоком золота, значительная доля которого попала бы в ее карманы.

Европа, таким образом, распалась на два враждебных лагеря с противоположными экономическими интересами. Военное столкновение было неизбежно, и в июле 1914 г. оно вспыхнуло с такой силой, которой мир раньше никогда не знал.

§ 58. Последствия войны для европейского хозяйства и рабочего движения.

Продолжительность войны.

Мировая империалистическая бойня продолжалась четыре с половиной года (с середины 1914 г. до конца 1918 года). Шум оружия не прекратился в Европе и после официального окончания войны во всеевропейском масштабе. В течение 4—5 лет после войны мы были свидетелями ряда кровавых столкновений между отдельными странами (Польши с

---

[1]) Так перед созывом первой Государственной Думы русское правительство получило от Франции крупный заем, что поставило самодержавное правительство в независимое положение от Думы. Когда первая Дума пришлась правительству не по вкусу, оно ее разогнало...

Германией, Турции с Грецией, Италии с Грецией, Румынии с Венгрией и т. д.) и участниками великой классовой войны в России.

Результаты войны.

Результатом этой небывалой войны явилось не только прекращение накопления богатств, беспрерывно возраставшего до войны, не только истребление колоссальных запасов, но и полное расстройство самого производственного аппарата как людского, так и материального.

Человеческие потери во время войны.

Людской аппарат, т.-е. аппарат использования силы, пострадал во всех воюющих странах как вследствие истребления рабочей силы, так и вследствие неправильного ее использования и истощения от недостаточного питания и чрезмерной работы в тылу.

Рабочие и крестьяне, трудом которых производились раньше все богатства мира, теперь просто истреблялись миллионами на всех полях сражения. Только до марта 1917 г. убитых, раненых и без вести пропавших насчитывалось до 25 миллионов; одних убитых по 1 января 1918 г. насчитывалось около 8 миллионов. А ведь война продолжалась еще целый год и принимала все более ожесточенные формы,— какие же еще моря крови пролились и какие еще горы трупов рабочих и крестьян образовались в интересах кровожадного империализма. Как гибельно отразилась война на численности рабочего и трудоспособного населения одной только России, показывают следующие цифры: до войны на территории теперешнего СССР числилось 135.599.015 душ, из которых мужчин было немногим больше женщин (приблизительно на 225.000); после же войны—в 1920 г. население теперешнего Союза равнялось 131.540.045 душ со значительным количественным преобладанием женщин над мужчинами—женщин было больше мужчин почти на $9^1/_2$ миллионов. Это значит, что огромная масса трудоспособного мужского населения была истреблена войной...

Неразумное использование рабочей силы для целей разрушения.

Рабочая сила истреблялась, но и та рабочая сила, которая оставалась в тылу, растрачивалась на производство средств истребления и при том совершенно неразумно использовывалась. Почти все отрасли промышленности были приспособлены к целям войны, и миллионы рабочих, выполнявших раньше полезную для общества работу, ставились теперь на совершенно иные работы, вредные для общества и непривычные для рабочих. Эта рабочая сила истощалась безудержной алчностью буржуазии: рабочих заставляли под угрозой фронта и военно-полевых судов работать до полного изнеможения, а платили им гораздо меньше, чем до войны. Реальная заработная плата [1]) падала во всех странах, значительно ухудшалось питание рабочих, понижалась производительность труда...

---

[1]) Реальная заработная плата измеряется тем количеством средств существования, которые можно на нее купить в месте и во время ее получения, номинальная заработная плата измеряется количеством денег безотносительно к тому, сколько на них можно купить.

Расстройство материального производственного аппарата.

Материальный производственный аппарат расстраивался вследствие изнашивания машин, оборудования и зданий без их восстановления, вследствие разрушений, причиненных непосредственно войной, а также вследствие безумной растраты накопленных средств производства. Убытки от чрезмерного изнашивания и разрушений не поддаются учету,—так велики и повсеместны они были,—но дело не только в убытках, а, главным образом, в том, что это делало все более и более трудным и малопроизводительным процесс производства. Мы еще теперь в Донбассе, на Урале, во всех наших промышленных районах, на фабриках и заводах испытываем страшные последствия военного разгрома. Огромная масса накопленных запасов средств производства—в первую очередь всякие металлы—была израсходована не на полезные цели, т.-е. не на производство предметов, удовлетворяющих человеческие потребности или потребности производства; она пошла на производство средств истребления и разрушения (дредноуты, пушки, гранаты, шрапнель, динамит, порох, ядовитые газы и т. д.). Огромное количество запасов было выброшено в воздух, в воду, в человеческие тела, сея повсюду смерть и разрушения.

Военные расходы за время войны.

О гнусной растрате произведений человеческого труда говорят в некоторой степени безумные цифры военных расходов за время войны. По некоторым вычислениям, расходы на войну за время до 31 декабря 1917 г. поглотили 585 миллиардов рублей. 1918 год (когда война еще продолжалась) и военные столкновения последующих лет принесли еще немало губительных для человеческого общества расходов.

Упадок производства в воюющих странах.

Следствием этого истребления и разрушения рабочей силы и произведенных ею богатств явился в воюющих странах Европы упадок производства во всех областях хозяйственной деятельности. В сельском хозяйстве это сказывается в понижении урожайности, в сокращении посевной площади, в уменьшении количества скота, в изношенности и недостатке орудий сельскохозяйственного труда, в недостатке удобрений.

Упадок сельскохозяйственного производства в воюющих странах.

Сопоставление цифр урожайности перед войной и в последний год войны дает ясное представление об упадке сельскохозяйственного производства в Западной Европе.

В Германии урожаи давали в миллионах тонн:

	Рожь.	Пшеница.	Яров. ячм.	Картофель.	Овес.
В 1913 г.	12,1	4,4	3,6	52,8	9,5
„ 1918 г.	8,0	2,5	2,1	29,5	4,7

Это значит, что сельское хозяйство Германии в последний год войны давало главные продукты широкого потребления в количестве, немного превышающем половину довоенного количества (55% пше-

ницы, 66% ржи, 63% ячменя, 49% овса, 56% картофеля). Сильную убыль потерпело количество скота: рогатого скота на 19%, свиней на 60% и т. д.

Во Франции, Бельгии, Италии—в странах-победительницах—мы наблюдаем не менее грустную картину сельскохозяйственного упадка. Во Франции урожаи давали для главнейших продуктов широкого потребления следующие количества в миллионах центнеров [1]) пшеницы.

	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
До войны	88	10	49	134
В 1918 г.	61	6	26	65

В среднем урожайность французских полей упала процентов на 40, уменьшилось в значительной мере количество скота: рогатого скота на 19—20%, свиней на 45%, овец на 43—44%, и т. д.

Италия и Бельгия снизились не менее Франции в отношении сельскохозяйственного производства.

В России, где производительность сельского хозяйства была ужасно низка и до войны, катастрофическое понижение и ухудшение потерпели все статьи сельского хозяйства: и урожаи, и посевная площадь, и сельскохозяйственные орудия, и количество скота, и т. д. (выше, в главе первой, о России мы говорили подробнее).

Положение сельского хозяйства в Англии после войны.

Единственной страной, где сельское хозяйство даже пошло несколько вперед, была Англия. Урожаи 1918 г. дали пшеницы 25 миллионов центнеров вместо 16 миллионов довоенного урожая, овса 44 мил. вместо 30 и картофеля 94 мил. вместо почти 68. Это повышение урожая было вызвано значительным расширением посевной площади во время войны. К такому расширению Англию побуждали отсутствие достаточного количества транспортных судов (так как значительнейшая часть ее судов обслуживала исключительно военные нужды) и невозможность поэтому снабжения английского населения достаточным количеством средств питания, которые Англия обыкновенно ввозила по водным путям сообщения. Повышение урожаев, однако, не достигло такой высокой степени, чтобы сделать сельское хозяйство Англии поставщиком не то что всех средств существования для населения, но хотя бы значительной части их: английское сельское хозяйство могло до войны прокормить только $^1/_7$ населения; урожайность же только некоторых продуктов увеличилась едва в полтора раза. Источником средств существования в Англии оставалась и остается горная и фабричная промышленность, а она-то потерпела, в несколько меньшей мере, чем другие воюющие страны, но все же значительное оскудение.

Упадок промышленного производства в воюющих странах.

Последствием войны был упадок промышленного производства во всех воюющих странах Европы. Производство важнейших средств производства и потребления сократилось в мировом масштабе

[1]) Центнер—мера веса в 50 килограммов, или 3 пуд. 4 фунта.

на целую треть (мировая выплавка чугуна сократилась на 34,4%, хлопка—на 30,2% и т. д.).

Упадок горной промышленности в Германии.

В Германии сильный упадок испытало горное дело: добыча каменного угля понизилась на 16,2% (160,5 миллиона тонн в 1918 г. вместо 191,5 в 1913 г.), добыча железной руды на 25% (26,9 мил. тонн вместо 36,9), выплавка чугуна на 38,3% (11,9 мил. тонн вместо 19,3), и т. д.

Упадок промышленности во Франции.

Полное обессиление в области промышленности потерпела Франция. Она добывала в 1918 г. каменного угля меньше на 35—36%, чем в 1913 г. (262,6 мил. центнеров вместо 408,4), железной руды меньше на 92—93% (16,7 мил. центнеров вместо 219,2), чугуна меньше на 71% (12,9 мил. центнеров вместо 44,7), стали меньше на 38% (19,9 мил. центнеров вместо 32,2). По кораблестроению Франция понизила производство до $^1/_5$, по сахарному производству до $^1/_6$ и т. д. Англия потерпела несколько меньше других „великих держав", но и она сильно ослабела в промышленном отношении. Она в 1918 г. добывала каменного угля меньше на 20—21%, чем в 1913 г. (231,4 миллиона тонн вместо 292,0), чугуна меньше на 11% (9,25 мил. тонн вместо 10,42), потребление хлопка было меньше на 22—23% (6.753 миллионов тонн вместо 8.692) и т. д.

Промышленность Италии, Бельгии, Австро-Венгрии и России подверглась почти полному разгрому.

Финансовое расстройство

Оскудение сельского хозяйства и расстройство промышленности, с одной стороны, и беспрерывный рост расходов—с другой, привели к полному финансовому расстройству. Общее обнищание прикрывалось выпуском громадного количества фальшивого капитала: военных займов, казначейских знаков и бумажных денег, которыми государство расплачивалось за товары, предназначенные к истреблению. Рост количества бумажных денег привел к их обесценению и к вздорожанию всех продуктов питания, всех предметов первой необходимости.

Распадение связей капиталистической системы.

Война привела к распадению связей капиталистической системы. Внутри каждой страны хозяйственные связи между разными отраслями промышленности были порваны или ослаблены. Связь между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством была почти разрушена. Деревня, которая не может получить от города необходимых ей продуктов промышленности (ибо город производит больше всего орудия разрушения), обособляется от города. Она стремится обойтись как-нибудь своими силами, своим собственным домашним производством. Еще более круто война оборвала связи между хозяйствами разных стран. Почти прекратилось передвижение из одной страны в другую средств производства (нефти, угля, железной руды, леса и т. д.), рабочей силы, капиталов. Международный товарообмен или совсем прекратился, или сильно нарушился.

Это приводит к обособлению хозяйств отдельных стран друг от друга и к их полному упадку и расстройству.

Рост могущества Северо-Американских Соединенных Штатов.

Фактическим результатом военных действий было обнищание и одичание всех стран Европы. Выиграли из положения только Северо-Американские Соединенные Штаты, занявшие после войны место прежней Англии, руководящей капиталистической страны мира. Выиграла отчасти и Япония. „Во время войны,—говорит тов. Варга [1]),— хозяйственное развитие Соединенных Штатов не только не приостановилось, но, напротив, шло еще более ускоренным темпом, чем до тех пор. Освободившись от конкуренции Англии и Германии на мировом рынке, Штаты быстро расширили рынок своего сбыта прежде всего на соседнюю Канаду и Южную Америку, в то же время они сделались поставщиками Антанты, доставляя ей в огромных количествах военные припасы, продукты потребления и сырые материалы. Штаты вполне использовали свои громадные производственные возможности. В то время, как воюющие страны, считая в числе их и Англию, сокращали свое производство и свою производительность, Америка во время войны быстро развила их“.

Подготовленность Америки к роли империалистической державы.

Благоприятные природные условия Америки,— хороший климат, плодородная почва, богатые залежи каменного угля, железа, меди и нефти и высокие качества ее рабочего населения делали из Америки страну, которая легко могла взять в свои руки руль международной хозяйственной жизни, выпадавший из рук ослабевшей Европы. Вмешавшись в войну уже после того, как Европа воевала $2^1/_2$ года [2]) и была значительно ослаблена войной, Америка смогла извлечь для себя все выгоды положения победителей, не истощая своих сил. Она вышла из войны фактической победительницей Европы. До войны она была страной, вывозившей на европейские рынки преимущественно сырые материалы и продукты питания [3]); после войны она превратилась в крупнейшую экспортирующую [4]) промышленную страну. Из должника Европы (ценность американских бумаг, бывших в руках европейцев, равнялась от 6 до 10 миллиардов зол. руб.) она превратилась в пайщика крупных европейских предприятий

---

[1]) Е. Варга. Кризис мирового капиталистического хозяйства. Государственное Издательство. Москва—Петроград, 1923 г., стр. 19—20.

[2]) Соединенные Штаты примкнули к „союзникам“ и объявили войну Германии в конце 1916 г. Настоящим образом они вошли в войну только в 1918 г перед „шапочным разбором“.

[3]) В 1905 г. Соединенные Штаты вывозили более чем на 2 миллиарда золотых рублей продукты питания и сырые материалы и менее чем на миллиард золотых рублей продукты промышленности.

[4]) Экспорт—вывоз. За время с 1915 г. по 1920 г. вывоз Соединенных Штатов превышал ввоз на 35—36 миллиардов золотых рублей. В этом вывозе с каждым годом возрастает доля продуктов промышленности. В 1919 г. из Соединенных Штатов было вывезено продуктов промышленности больше, чем на 4 миллиарда золотых рублей, продуктов же питания меньше, чем на миллиард 800 мил. руб.

и кредитора Европы: „Союзники" в настоящий момент должны Америке $22^1/_2$ миллиарда золотых рублей. Крупные займы кроме того сделаны Америкой городам и частным лицам. Больше половины мирового золотого запаса сосредоточилось при этом в руках Соединенных Штатов. Они превратились в **империалистическую мировую державу** с окрепшим хозяйством. В послевоенные годы Соединенные Штаты, успевшие высосать из Европы сколько можно было и превратить ее в свою должницу, обнаруживали стремление изолироваться, обособиться на основе закрытого внутреннего рынка.

Успехи Соединенных Штатов в области сельского хозяйства и промышленности.

Соединенные Штаты показывали огромные успехи как в области сельского хозяйства, так и промышленности. Урожаи военных годов были значительно выше урожаев довоенных: они поднялись на 23—44,5%. Урожаи главнейших продуктов сельского хозяйства поднялись так: пшеницы—на 30,2% (вместо 19,2 миллиона тонн до войны—25 мил. тонн в 1918 г.), ячменя — на 44,5% (до войны 3,8 миллиона тонн, в 1918 г. — 5,6 мил. тонн), овса — на 41% (до войны 15,8 миллиона тонн, в 1918 г. — 22,3 мил. тонн), картофеля—на 23% (до войны 90,9 миллиона тонн, в 1918 г. 112,1 мил. тонн). Значительно увеличилось и количество скота. Не менее значительный рост обнаружила и промышленность. Потребление шерсти в 1918 г. увеличилось по сравнению с 1913 г. на 46%, хлопка — на 93%. Производство стали в 1918 г. дало по сравнению с 1913 г. увеличение на 42%, меди—на 18%, цинка—на 79%, угля—на 21%, сырой нефти—на 45%. Постройка морских судов в тысячах тонн увеличилась в 1918 г. в 11 раз против 1913 г. (3033 вместо 276), а выделка автомобилей больше чем в 2 раза (в 1913 году — 893.000 штук, в 1919 году — 1.979.000 штук).

Участие Соединенных Штатов в мировом хозяйстве.

Какое выдающееся положение Америка занимала после войны (в 1920 г.) в мировом хозяйстве, показывают цифры долевого участия Соединенных Штатов в производстве важнейших продуктов. Из производства всего мира на долю Соединенных Штатов приходилось 20% золота, 25% пшеницы, 40% стали и железа, 40% серебра, 50% цинка, 52% угля, 60% аллюминия, 60% меди, 60% хлопка, 66% нефти, 75% маиса, 85% автомобилей. Можно смело сказать, что американская промышленность дает добрую половину мирового промышленного производства при населении, составляющем 6% населения земного шара, и территории, составляющей 7% земной поверхности.

Развитие хозяйства Японии во время войны.

Развитие хозяйства в Японии тоже обнаруживало за время войны значительный рост, хотя оно было слабее, чем в Америке. Как урожаи, так и выработка многих продуктов промышленности значительно возросли. Это развитие, однако, носит чисто спекулятивный характер и в общем непрочно.

Итак непосредственным результатом мировой войны было обни-

щание Европы и утрата ею преобладающего положения в мировом хозяйстве и перенесение центра тяжести международной экономической жизни в Америку.

Последствия войны для разных классов общества.

Каковы были последствия войны для разных классов общества? В классовом обществе положение угнетенных классов всегда оказывается тягостным. Расцвет хозяйства приносит все выгоды хозяйственных достижений господствующему классу, угнетенным же классам он приносит необходимость более тяжелого труда, более напряженных усилий и в лучшем случае некоторые крохи благ верхушке угнетенных классов. Упадок хозяйства приносит все невзгоды угнетенным классам, все те блага, которые спасаются от разгрома, достаются кучке угнетателей. Мировая война более отчетливо, чем когда бы то ни было, выявила эту тенденцию (стремление) классового общества. В странах, потерпевших общее снижение хозяйственного развития, вся тяжесть военных бедствий пала на плечи трудящихся — пролетариата и трудового крестьянства. Трудящиеся должны были отдать миллионы молодых жизней, цвет своей рабочей силы, молоху войны, затеянной в интересах их классовых врагов и угнетателей. Они должны были взять на свои плечи непосильное бремя чудовищных военных расходов, ибо капиталистические государства облагали огромными налогами исключительно трудящихся—прямо или косвенно (т.-е. налогами на товары — предметы первой необходимости). Из скудной и раньше доли общественного дохода, достававшейся рабочему классу в виде заработной платы, урывалась буржуазным государством значительная часть на ведение войны и на огромные барыши для „героев тыла"— спекулянтов, рвачей, рыцарей „военной прибыли". Упадок сельского хозяйства и промышленности принес голод, холод и все социальные бедствия трудящимся деревни и города. В это же время рыцари наживы ловили рыбку безумных военных прибылей в мутной (от крови миллионов трудящихся...) воде. В России прибыль фабрикантов, „работавших" на войну, увеличилась вдвое, а во многих случаях достигала небывалых процентов (30, 40 и больше). В Германии прибыль капиталистов 1915 — 1916 гг. была вдвое больше, чем прибыль 1913 — 1914 гг. (259 миллионов вместо 133 мил.). Небывалый рост прибыли мы наблюдаем и во Франции, Англии и других странах, как воюющих, так и нейтральных, но особенно безумных размеров она достигла в Америке, где, напр., прибыль стального треста в начале 1916 г. увеличилась в три раза против прибыли 1915 г., а в 1917 г.—почти в 5 раз, и где нередки были случаи выдачи 200% дивиденда.

Ухудшение положения рабочего класса после войны.

Положение рабочего класса ухудшилось во время войны и в Северо-Американских Соединенных Штатах, несмотря на блестящие успехи хозяйства этой страны. Номинальная заработная плата, т.-е. то количество денег, которое получали рабочие за свой труд, несколько повысилась, и это давало повод социал-соглашательским

вождям, изменникам рабочего класса, кричать о заинтересованности рабочего класса в успехах „своей“ буржуазии. Это — наглый вздор: рабочая плата не поспевала за дороговизной всех предметов первой необходимости, обусловленной усиленным вывозом. Реальная заработная плата все понижалась: то количество жизненных средств, которое рабочие могли купить на свою заработную плату, все уменьшалось. В 1918 г. рабочие, организованные в профсоюзы, получали реальной заработной платы на 25—26% меньше, чем в 1913 г. После войны положение рабочего класса несколько улучшилось, но колоссальная безработица, вызванная прекращением военных заказов и сокращением вывоза в Европу, свела улучшение на-нет и привела к сокращению реальной заработной платы. Грандиозные забастовки текстильщиков, углекопов, железнодорожников и других рабочих достаточно красноречиво свидетельствуют о бедственном положении рабочего класса и о возобновлении полосы кризисов...

Итак, положение рабочего класса и трудящихся ухудшалось везде, в том числе и там, где уровень хозяйства поднимался.

Жестокое подавление недовольства трудящихся масс в капиталистическом государстве.

Это не могло не вызвать недовольства трудящихся масс. Рабочие во многих странах пытались протестовать, но классовая борьба пролетариата в период войны была, с одной стороны, подавлена силой империалистических государств и совершенно дезорганизована и деморализована изменой вождей и партий II Интернационала—с другой. При помощи огромной вооруженной силы, мобилизованной для войны с внешним врагом, буржуазия всех стран могла обрушить на рабочий класс и трудящиеся массы режим кровавой буржуазной диктатуры. Тюрьма, каторга, расстрелы, военные погромы, каторжные законы, бесцеремонно расправившиеся со всякой „свободой“ и в первую голову со свободой стачек,—все это должно было обуздать всякие протесты и проявления недовольства. Выше (см. § 43) мы уже говорили о свирепых мерах укрощения, принятых буржуазным государством во время войны против народных масс. К этому можно прибавить еврейские погромы в России, подавление восстания украинских и чешских крестьян и рабочих в Австрии, кровавое подавление ирландских выступлений в Англии, расстрелы революционных матросов и рабочих в Германии, избиение нежелающих итти на фронт во Франции, расстрелы за стачки и кровавые самосуды над рабочими - интернационалистами в Америке, и т. д.

Измена социал-соглашателей.

Кровавое подавление всяких проявлений классовой борьбы пролетариата само по себе не могло бы убить или даже сильно замедлить революционное рабочее движение. Но к открыто враждебным действиям буржуазии присоединилось разлагающее действие социал-соглашательской измены. Партии, выступавшие всегда от имени пролетариата, партии, под знаменем которых пролетариат до войны организовывал свою классовую борьбу,— эти партии теперь не звали его на эту борьбу, не повели трудящихся

масс, в руки которых было вложено оружие, на их классовых врагов и угнетателей. Эти партии, которые так или иначе руководили раньше действиями пролетариата, звали его теперь пойти не за красными знаменами социальной революции, а за цветными знаменами разбойничьих буржуазных государств—идти на убийство и убой... „Социалисты“ II Интернационала голосовали в буржуазных парламентах за отпуск своему правительству средств на войну (или же, в лучшем случае, „воздерживались“, зная, что и без их голосов средства будут отпущены...). Они везде, где их пускали, входили в состав империалистических правительств.

Вхождения социалистов в буржуазное правительство.

Во Франции 18 августа 1914 г. в министерство вступили „социалисты“ Самба и Гэд, а позже, 22 мая 1915 г.—Альбер Тома в качестве товарища министра военного снабжения. В Бельгии 3 августа 1914 г. в буржуазное министерство вступил Вандервельде, „вождь“ II Интернационала. В Англии в буржуазное министерство вошли 26 мая 1915 г. лидеры (вожди) „Рабочей партии“ Гендерсон, Брейс и Робертс. Почти везде тотчас же после начала военных действий был провозглашен партиями, которые называли себя рабочими, и социал-соглашательскими профсоюзами „гражданский мир“ или „священное единение“, т.-е. единение ограбленных и обескровленных трудящихся масс со своими классовыми угнетателями.

Конец влияния социал-предателей.

Все это не могло не ошеломить пролетариат, не могло не сбить его в первую минуту с правильного пути. Пролетариат не мог не растеряться... Но это было началом конца—конца влияния социал-предателей на ход рабочего движения, конца иллюзий (обманчивых представлений), навеянных социал-соглашателями на рабочие массы, представлений, что можно мирным путем разрешить великую задачу борьбы труда с капиталом. При всех ужасах, которые война принесла трудящимся массам, она для классовой борьбы пролетариата имела ту положительную сторону, что она с пути этой борьбы смела все, что может удержать революционный класс в „объятиях сладостных снов“. Пролетариат и трудящиеся массы воочию убеждались, что капиталистический строй им несет гнет, разорение, гибель, одичание, они убедились, что у трудящихся нет и не может быть общего языка с буржуазным обществом и что есть один выход — свергнуть власть капиталистов и взять ее в свои руки...

Война ускорила путь к победе пролетариата.

Война разрушила или, во всяком случае, сильно пошатнула основу буржуазного господства—капиталистическое хозяйство. Она сильно подорвала мощь капиталистического класса и построенной им системы классового угнетения буржуазного государства. Это приближает момент разрушения твердыни капитализма всемирным пролетариатом.

Империалистическая война, разнуздав все противоречия буржуазного общества, проторила путь чисто-классовой войне, которая должна закончиться победой пролетариата.

В России эта задача разрешена Октябрьской революцией 1917 г., в других странах эта задача сейчас решается. И можно без всяких сомнений сказать: задачей современной эпохи в истории классовой борьбы пролетариата является последний и решительный бой с капитализмом.

Ниже мы в этом сможем убедиться на фактах послевоенной истории и современного положения Европы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Международное положение СССР, революционное движение на Западе и Востоке и роль Коминтерна.

§ 59. Что такое международная политика и какова внешняя политика СССР.

Мы уже знаем, что государство есть организация классового господства и что буржуазное государство является орудием в руках буржуазии, служащее ей для подчинения эксплоатируемых классов и для подавления их сопротивления.

Сущность внутренней политики.

Вся система мероприятий, предпринимаемых государством для укрепления власти господствующего класса внутри данной страны над всеми другими классами, называется внутренней политикой государства. Какова была внутренняя политика буржуазных государств, мы знаем из всего вышеизложенного. В общем она заключалась в том, чтобы разными мерами, диктуемыми обстоятельствами,—чаще всего мерами свирепого и кровавого подавления, реже—ничего не дающими уступками и уступочками,— подчинять рабочий класс и огромные массы трудящихся целям обогащения небольшой кучки капиталистов.

Внешняя политика.

Рядом с внутренней политикой буржуазного государства существует так-называемая международная политика — система определенных отношений между разными государствами. Каждое буржуазное государство имеет свою внешнюю политику — систему мероприятий, предпринимаемых данным буржуазным государством по отношению ко всем другим. Внешняя политика для каждого буржуазного государства является такой же необходимостью, как внутренняя, ибо она диктуется теми же интересами — интересами господства буржуазии и ее обогащения. Мы уже знаем, что буржуазия каждой страны стремится использовать свой аппарат насилия, „свое“ государство в целях не только подавления и эксплоатации „своих“ трудящихся масс, но и захвата „чужих“

областей и возможностей эксплоатации, захвата, сталкивающего „отечественную“ буржуазию с буржуазиями других стран, свое „родное“ государство с „чужими“ государствами. Внешняя политика буржуазного государства всегда направлена к тому, чтобы добиться от других государств наиболее выгодных отношений для себя и наименее выгодных для других. Внешняя политика, таким образом, построена на противоположности интересов данного государства и всех других.

Международная политика капиталистических государств и международная политика пролетарского государства.

Ясно поэтому, что когда мы говорили о международной политике, то мы имели в виду борьбу всех буржуазных государств против всех. В этом смысле понятие „международный“ совершенно противоположно понятию „международный“, прилагаемому к пролетариату и его политике, ибо, когда мы говорим „международная борьба пролетариата“, мы имеем в виду не борьбу пролетариата одних стран против пролетариата других, а объединенную борьбу всего мирового пролетариата против всей мировой буржуазии. В коммунистическом обществе не будет государств с противоположными интересами, не будет борьбы этих интересов и не будет, следовательно, внешней политики.

Для всех советских социалистических республик есть одно решение вопроса об отношениях между собою и другое—об отношениях между всеми советскими республиками, с одной стороны, и капиталистическими державами—с другой. Между различными советскими республиками, одинаково ставящими себе цель осуществления коммунизма, нет и не может быть противоречий. Распределение между ними обязанностей и ролей по управлению может строиться только на принципе технической целесообразности. Если, например, для всех республик выгодно, чтобы был один военный комиссариат (ибо только при единстве действий вооруженных сил возможно отбиться от нападения мировой и внутренней контр-революции), то они учреждают один общий комиссариат; но просвещение, скажем, может выиграть от того, что в разных республиках, с разным составом населения и разными языками и наречиями, будут разные органы просвещения—и наркомпросы учреждаются самостоятельные. Таких примеров можно привести много.

Но по отношению ко всему капиталистическому миру у всех советских республик есть внешняя политика, которая всегда остается в состоянии крайней напряженности, так как между интересами пролетарского государства и интересами капиталистических держав—целая бездна противоречий.

Какова же внешняя политика государства трудящихся Советского Союза по отношению ко всем капиталистическим государствам?

Между внешней политикой СССР,—государств, руководимых пролетариатом,—и внешней политикой капиталистических государств такая же разница, как между международной борьбой пролетариата и международной политикой буржуазного общества. Для СССР нет

враждебных народов, нет „чужих“ стран: многомиллионные массы трудящихся, составляющие все народы, являются союзниками СССР, ибо все они стремятся к освобождению от ига капитализма; врагами СССР являются не народы и страны, а господствующие их классы. Поэтому целью внешней политики СССР является не захват чужих земель, рынков, чужих источников средств производства и существования, а привлечение к делу коммунистического строительства трудящихся всего мира. Торжество социалистической революции и победа пролетарского дела во всем мире, — вот что является целью внешней политики рабоче-крестьянского государства.

§ 60. Положение СССР между Западом и Востоком и почему мы должны интересоваться тамошними событиями.

Географическое положение СССР.

Тов. Ленин, по сообщению тов. Бухарина[1], — в частных разговорах определял нашу международную ситуацию (положение), примерно, таким образом: Советская Россия и географически, и политически лежит между двумя гигантскими мирами: еще сильным, к сожалению, капиталистическим империалистическим миром Запада и колоссальным количеством населения Востока, которое сейчас находится в процессе возрастающего революционного брожения. Действительно СССР географически (т.-е. по своему местонахождению на поверхности земного шара) лежит между Западной Европой и огромной площадью азиатского материка с населением, составляющим больше половины всего населения земного шара в 1.500 мил. с лишком (на один Китай приходится 441 мил. человек, а на Индию около 320 мил.).

Политические задачи СССР.

Политически (т.-е. по тем задачам преобразования общества, которые преследует пролетарская диктатура в СССР) Советский Союз осуществляет цели классовой борьбы пролетариата промышленного Запада, связывая их с освободительными стремлениями порабощенных народов колониального Востока. Эта связь, как мощный двигатель мировой революции, была впервые выдвинута пролетарской революцией в России и осознана и сформулирована III Коммунистическим Интернационалом (II Интернационал, даже в лучшие свои дни, занимался исключительно рабочим движением Запада, но совершенно пренебрегал народными движениями Востока). И это совершенно понятно: раз на повестку исторического дня поставлена социалистическая революция во всем мире, то становится первейшей задачей успеха этой революции—собрать все силы, враждебные мировому империализму, т.-е. в конечном итоге — господству нескольких банд европейских, американских и японских капиталистов.

---

[1]) Н. Бухарин, Кризис капитализма и коммунистическое движение, изд. „Красная Новь“, Москва, 1923 г., стр. 23—24.

Значение существования СССР для дела международного пролетариата.

Для этого сбора сил колоссальную роль играет уже одно существование СССР, одно существование такого государства трудящихся, которое ставит своей задачей непосредственное осуществление конечных целей рабочего движения Запада и которое уже осуществило у себя задачи полного национального освобождения — задачи, которые перед народами Востока стоят с потрясающей настойчивостью. И хотя пролетариат Запада, предпринимавший в последнее время грандиозные наступления на твердыни капитализма, по многим причинам не мог еще совершить своей социалистической революции, СССР является для него свидетельством возможности и неизбежности осуществления заветных его, пролетариата, целей. СССР является для западного пролетариата надеждой, опорой и вдохновителем его дела. Поэтому в борьбе за свое существование СССР встречал сочувствие и содействие трудящихся масс европейских капиталистических стран.

Поддержка Советской власти европейским пролетариатом.

Каждое наступление Антанты встречало упорное сопротивление этих масс. Наиболее ярким случаем такого сочувствия является та роль, которую сыграли рабочие Англии в момент разгрома советскими войсками польской армии. Английское правительство и вообще Антанта, спровоцировавшие польское наступление, обнаруживали желание вмешаться в дело в пользу Польши и чуть ли не грозили объявлением войны. Но по всей стране вспыхнули митинги и демонстрации с лозунгами: „Руки прочь от России“, „Мир с Россией“ и т. д. Конференция тред-юнионов и рабочей партии постановила 9 августа 1920 г. образовать Совет Действия и созвать конференцию всех профессиональных и политических организаций английского пролетариата; последняя действительно была созвана, и на ней присутствовали представители $6^1/_2$ миллионов организованных рабочих. Конференция единогласно постановила объявить всеобщую забастовку в случае продолжения Англией враждебной политики в отношении Советской России. Совет Действия посылал своих представителей во Францию для агитации среди французского пролетариата. Все это имело отрезвляющее действие на английских и антантовских империалистов.

Отказ рабочих перевозить военные грузы для Польши.

Во время этой же войны рабочие тех стран, через которые Антантой направлялись в Польшу оружие и военное снаряжение, отказывались везти этот груз, а рабочие Данцига отказывались перегружать его с кораблей в вагоны железной дороги.

Примеров такой поддержки европейский пролетариат выказывал немало. С другой стороны, европейский пролетариат в своей борьбе со все усиливающимся гнетом капитализма все упования возлагает на СССР. Во время последних событий в Германии все взоры ее трудящихся масс были обращены на СССР.

Дружественные отношения СССР со странами Востока.

Попираемые европейским капитализмом народы Востока тоже видят единственно в СССР силу, которая принесет свободу всем угнетенным и трудящимся. Поэтому с первых же дней нашей революции страна рабочих и крестьян завязывала сношения с народами Востока и восточными государствами, между тем как капиталистические державы Запада делали все, чтобы ее погубить. При первой возможности—после разгрома деникинщины и колчаковщины, отрезавших Россию от Ближнего и Дальнего Востока — советская страна вступила в дружественные отношения с Афганистаном, куда царские посланники не имели доступа, с Персией и революционной Турцией, с Хивой и Бухарой, превратившимися в Советские республики и обнаруживающими стремление итти нога в ногу с Советским Союзом, установились братские отношения и дружественное содействие Союза успехам хозяйственного и государственного строительства в этих республиках.

Теперь нам будет ясно, как важно для трудящихся Советского Союза знать обо всем, что происходит как в странах Запада, так и Востока. Успех нашей революции может быть завершен только тогда, когда все эти страны будут вовлечены в водоворот мировой революции. Мы завоевали себе возможность продержаться до этой революции и мы должны действовать и жить так, чтобы весь мир угнетенных видел в нашей социалистической родине маяк освобождения.

§ 61. Общая картина Западной Европы после войны.

Капиталистическая Западная Европа, несмотря на некоторое ослабление, принесенное ей мировой войной, остается и теперь владычицей народов Востока. Несколько „национальных“ кучек финансово-капиталистической буржуазии теперь еще больше, чем до войны, подвергают невероятно истощающей эксплоатации трудящиеся массы (пролетариат и трудовое крестьянство) своих стран и народы колониального востока, в огромнейшем большинстве состоящие из трудового крестьянства, добывающего себе с величайшими усилиями скудные средства существования.

Большие и малые страны Западной Европы.

Население Западной Европы (и Северо-Американских Соединенных Штатов) делится не только на классы, но и на множество больших и малых стран, из которых некоторые образовались после войны как продукт распада или урезки больших стран довоенного времени (Польша, Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия). Перекройка капиталистической Европы, давшая винегрет из 26 государств [1]), не только не

---

[1]) Кроме европейской части СССР, занимающей большую половину Европы, в меньшей ее половине имеются следующие государства: Германия, Австрия, Венгрия, Болгария, Турция, Великобритания (Англия), Франция, Бельгия, Швейцария, Испания, Португалия, Румыния, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Греция, Юго-Славия (прежняя Сербия, слившаяся с прежней Черногорией), Чехо-Словакия (образовавшаяся из частей прежней Австро-Венгрии), Польша (образовавшаяся из трех частей, поделенных прежде между Россией, Германией и Австрией), Латвия, Эстония, Литва, Финляндия (последние 4 государства выделились из состава прежней России).

устранила вечной склоки между отдельными государствами, раздиравшей капиталистический мир до войны, но еще породила много новых причин для кровавых столкновений, ибо Европа осталась буржуазной и империалистической, но чем больше государств, тем больше притязаний на мировой грабеж и тем больше столкновений и запутанных комбинаций борьбы между империалистическими хищниками.

Версальский договор и перекройка Европы.

„Внутренний порядок" в Западной Европе предопределен пресловутым Версальским договором 28 июня 1919 г., отдавшим дирижерскую палочку европейской политики в руки крупных акул Антанты и совершенно разгромившим прежних ее соперников. По этому договору, подписанному „22 государствами" Антанты и Германией, из тела Германии вырываются все жирные куски и бросаются старым и только что родившимся акулам империализма. Эльзас-Лотарингия (14.522 кв. килом.; Лотарингия представляет промышленную область с богатыми рудами и великолепно технически оборудованными заводами) отдается Франции; ей же „уступаются на 15 лет угольные копи Саарского района, которые по истечении этого срока могут быть возвращены Германии лишь по плебисциту [1]). К Польше отходит часть провинции Познани и часть провинций Восточной Пруссии и Верхней Силезии. Северная часть Шлезвига перешла по плебисциту 10 февраля 1920 г. к Дании. Плебисцит в Верхней Силезии (март 1921 г.) из 1.186.000 голосов дал Польше только $^{4}/_{11}$, Германии $^{7}/_{11}$, но „великие демократии" решили не церемониться с демократизмом и отдали Польше $^{3}/_{4}$ каменноугольных, цинковых и свинцовых копей (48 из 63 и 12 из 16) со всеми почти разработками железных руд. Все цинковые, свинцовые и серебряные руды тоже отошли к Польше. Это было щедрое вознаграждение за поход против Советской России...

Дальнейший раздел Германии.

К Чехо-Словакии из огрызка Верхней Силезии отошел округ Ратибор. Области вокруг Данцига и Мемеля были отделены от Германии и „интернационализированы", при чем Данциг был объявлен „вольной областью"; эта „вольная область" была вскоре принуждена заключить таможенный союз с Польшей. Что же касается колониальных владений Германии, то по договору Германия отказывается в пользу союзных и соединившихся с ними главных держав от всех своих прав и притязаний на свои заокеанские владения. Колонии Германии со всем имуществом (железные дороги и т. д.) переходили к антантовским грабителям, при чем все долги по созданию этого имущества должна платить ограбленная Германия. Германия, кроме того, была урезана в своих торговых и международных договорных сношениях, ей запрещено участие во всех финансовых и экономических организациях международного характера и т. д. Германии запрещено иметь армию, достаточно сильную, чтобы обороняться от нападения милых соседей, ей оставлена небольшая армия (100.000 чел.), достаточная для борьбы с внутренней революцией. Все эти меры ограбления и обессиления Германии бледнеют, однако, перед тем неимоверно тяжелым и непосильным бременем репараций, которые Германия должна заплатить союзникам. Версальский договор предоставляет установить размер репараций особой комиссии с неограниченными полномочиями. После долгой канители с менявшимися требованиями (доходившими до 100 миллиардов зол. руб.) был, наконец,

---

[1]) Плебисцит—всенародное голосование по какому-нибудь одному вопросу (преимущественно по вопросу о форме правления). История показала, что плебисцит обыкновенно дает те результаты, которые желательны устраивающей их власти. Плебисцитом пользовались Наполеон I и Наполеон III с великим для себя успехом: давление властей и разные махинации легко вынуждают желательное „народное решение".

установлен „минимум“ в 132 миллиарда золот. марок (больше 50 миллиардов золотых рублей), между тем как надломленная Германия явно не в состоянии уплатить и одной сотой этой суммы.

Распад Австро-Венгрии.

Растерзаны были и другие страны—союзницы Германии. Прежняя Австро-Венгрия распалась на два государства, при чем из земель обоих государств вырваны огромные территории и отданы второстепенным империалистическим государствам, старым и новообразованным, идущим на поводу у Антанты. Австрия должна была (по Сен-Жерменскому договору) „уступить“: Италии—часть Тироля с городом Боцен и прибрежную область с портом Триест; Чехо-Словакии—Богемию, Моравию, Силезию; Польше—Галицию и часть Тетенской Силезии; Югославии — Словакию; Румынии — Буковину; армия Австрии определена в 30.000 чел. (по тому же принципу, что в Германии: столько, сколько нужно для подавления внутренних революционных движений). Австрия обязывалась возместить странам Антанты все причиненные военными действиями убытки, почему финансы и производство Австрии взяты под контроль международной репарационной комиссии.

Венгрия, по Трианонскому мирному договору 4 июля 1920 г., должна была уступить: Югославии—Кроацию, Боснию, Герцеговину, Воеводину (южную часть Венгрии); Румынии — Зибенбюрген и восточные комитаты; Австрии—западную Венгрию, Чехо-Словакии—Словакию и Карпатороссию. Состав венгерской армии определен в 35.000 чел. Вопрос о репарации разрешен в таком же духе, как в Австрии.

Болгария по мирному договору, подписанному в Нейи 27 ноября 1919 г., была урезана в пользу Югославии и Греции. Состав ее армии определен в 10.000 чел., репарационные платежи в $2^1/_4$ миллиарда золотых франков (около 800 миллионов золотых рублей)

Севрский договор и Турция.

Турция по Севрскому мирному договору 10 августа 1923 г. потеряла почти $^2/_3$ своей территории. В Европе она должна была отдать Греции Фракию и сохранила лишь небольшую полосу подле Константинополя. Проливы перешли в распоряжение международной комиссии. Армения и Геднис были объявлены независимыми государствами. Египет целиком перешел к Англии. Мессопотамия и Палестина очутились в фактической власти Англии, Сирия—во власти Франции. Состав армии определен в 50.000 человек. В стране был установлен режим хозяйничанья Антанты и с безвластным султаном. Только народная революция и победы революционной армии над хищнической Грецией, данницей и наемницей Антанты, вернули Турции сравнительную самостоятельность и некоторые ее территории (по Лозаннскому соглашению 1923 г.). В ноябре 1923 г. Турция была объявлена республикой.

Лига Наций.

Над искромсанной Европой царит Лига Наций, созданная в целях „содействия сотрудничеству народов и достижения всеобщего мира“. В Лигу Наций вошло 27 государств, кроме Германии и Советской России... На Женевском съезде (сентябрь 1921 г.) присутствовали представители 48 государств. Но эта затея американского президента Вильсона превратилась в то, во что превращаются все буржуазные затеи—в орудие хищного антантовского империализма. Первую скрипку в Лиге играют крупные державы Антанты. Верховный Совет Лиги состоит из представителей крупных держав Антанты Англии, Франции, Соединенных Штатов и Японии и 4 маленьких держав, зависимых от Антанты. В Европе под этикеткой Лиги фактически правят Англия и Франция. Лига Наций вела самую враждебную политику по отношению к Советским республикам и одобряла политику разорения и

ограбления Германии и всех побежденных стран. Пацифизм [1]) буржуазных политиков обнажился тут до своего буржуазного нутра: „миру“ должно было содействовать ограбление слабых и их обезоружение. Лига Наций заботится о тех народах, которые „при современных условиях не могут сами управлять собой“ и поэтому охотно дает „мандаты“, т.-е. право опеки над этими народами... Англии и Франции. Человеколюбие Лиги Наций блестяще выразилось в ее отказе в помощи голодающим Советской России, не взирая на пламенные призывы Нансена во время второй сессии Пленума в Женеве в сентябре 1921 г.

Лига Наций и ее любовь к рабочим.

Лига Наций не прочь была блеснуть своим рабочелюбием. „Члены Лиги Наций озаботятся установлением и обеспечением справедливых и гуманных условий работы для мужчин, женщин и детей“, гласит статья статута Лиги Наций об охране труда. Это писалось в тот момент, когда революционная волна рабочих выступлений поднималась. Как только эта волна стала спадать, буржуазные политики даже перестали говорить об охране труда. Наступление капитала на труд (о чем мы сейчас будем рассказывать) идет в масштабе всей Лиги Наций.

Лига Наций—орудие в руках сильнейшего против слабых.

Американский государственный секретарь Лансинг, писал в своих мемуарах: „надо откровенно признаться, что Лига Наций является орудием в руках сильнейшего против национальных стремлений и надежд побежденных государств“. Этими сильнейшими в Европе являются Англия и Франция (и даже одна Франция, которая становится диктатором Европы), так как Соединенные Штаты устранились от европейских дел и держатся выжидательной политики: бывшие их конкуренты разгромлены, а другие государства, как старые, так и новообразованные, являются игрушкой в руках этих крупных хищников.

Лига Наций и „свобода“ малых национальностей.

Свобода малых наций, за которую будто бы воевали империалисты Антанты, превратилась в орудие грабительской политики антантовских заправил. Правительства Польши, Чехо-Словакии, Венгрии и другие „спасенные“ антантовским империализмом страны покорно выполняют (всегда в ущерб интересам своих народов) все приказы Франции и Англии. Страны эти, сохраняя внешнюю самостоятельность, фактически закабалены мелкими подачками—ссудами за высокие проценты и бдительным властвованием хозяев Европы и мира — французских и английских банкиров и капиталистов.

Обостренность классовых столкновений в империалистических странах Европы.

Внутри всех империалистических стран Европы полный разлад и невероятная обостренность классовых столкновений, гигантских наступлений то труда на капитал, то капитала на труд. Период 1919—1920 гг. был периодом наступления труда на капитал, периодом политических восстаний рабочего класса и громадных выступлений рабочих (захват фабрик в Италии, восстания в Германии, грандиозные стачки в Англии и т. д.). Этот период кончился политическим поражением рабочего класса, но за ним последовал второй период (1920 — 1921 гг. грандиозных выступлений рабочего класса, но уже чисто экономических): стачки в Англии, Франции и т. д. Силы рабочего класса были уже

---

[1]) Пацифизм—стремление к миру и прекращению войны. Буржуазные пацифисты не прочь описать войну в потрясающих красках и даже „проклясть“ ее, но и не думают об устранении причин, ее вызывающих,—классового господства буржуазии, рождающего столкновения и ужасы войны. Пролетариат не меньше ненавидит войну, чем все „человеколюбивые“ болтуны о мире, и именно поэтому он стремится уничтожить классовое общество—очаг борьбы, раздоров и войн.

в значительной мере истощены, и в период 1921—1922 гг. капитал переходит к наступлению на труд, которое продолжается до последнего времени. Капиталисты стран-победительниц стремятся путем сокращения заработной платы и удлинения рабочего дня, т.-е. путем ограбления рабочего класса и погружения его в бездну нищеты и истощения, поднять „благосостояние страны", т.-е. увеличить свои доходы. Капиталистов Германии к этому побуждает стремление переложить бремя расплаты за войну, затеянную в интересах капитала, на плечи трудящихся.

Накопление капитала и уменьшение богатства.

Европейский (и американский) капитализм ремонтируется за счет обнищания широких масс—экспроприации крестьянства и ограбления рабочих. В 1923—24 гг. положение капиталистического хозяйства несколько улучшилось, но заработная плата уменьшилась, а рабочий день удлинился. Так, в Германии мы видим в 1924 г. уменьшение заработной платы у рабочих и ремесленников химической промышленности, уменьшение зарплаты против 1923 г., на 18% и 30%; у рабочих государственных предприятий уменьшение на 23—44% и т. д. Рабочий день удлинился почти вдвое. В Англии реальная зарплата упала к 1924 г. до 75—80% довоенной. Во Франции реальная зарплата пала процентов на 40. То же мы видим в Польше, Венгрии, Чехо-Словакии и др. странах. Тов. Бухарин в своем докладе XIII Съезду РКП охарактеризовал современную экономическую систему капитализма так: „Сейчас происходит накопление капитала и наряду с ним уменьшение богатства страны, и это накопление капитала происходит за счет экспроприации имеющихся богатств. Небольшая группа капиталистов, экспроприирующая остальных при помощи целого ряда методов, накапливает капитал, вся же нация в это время беднеет".

Политическая реакция в капиталистической Европе.

В области политических отношений это наступление капитала выражается в политической реакции и в повсеместном распространении фашизма, новых методов борьбы с рабочим классом, характерных для эпохи разложения капитализма,—эпохи, когда капиталистический класс теряет веру в силы созданного им аппарата управления и подавления. Не рассчитывая справиться с революционной волной помощью одних сил государственного аппарата и прежних способов „законного" управления, буржуазия привлекает к делу устрашения и подавления пролетариата и трудящихся вооруженные банды, составленные из авантюристских элементов, в изобилии расплодившихся за время военных потрясений. Среди фашистов значительная масса идет сознательно против рабочего класса; есть и такие, что делают это бессознательно, но для буржуазии важен факт, что она получила в свои руки новый дополнительный инструмент, „добавочный кулак, долженствующий гулять по спине рабочего класса". Демократия посылается к чорту, классовая борьба принимает формы гражданской войны, затеянной буржуазией в целях предупреждения рабочей революции [1]). Впрочем, там, где буржуазии не удается править методами фашистского насилия, она не прочь пользоваться орудием „демократии". В Англии и Франции грубо реакционная, открыто насильническая политика сорвалась, и мы там видим „рабочее правительство Макдональда" и правительство „левого блока" с Эррио во главе. Даже Муссолини, глава фашистского правительства в Италии, заговорил в последнее время „либеральным" языком. Сущность всех форм, однако, сводится к господству капиталистических банд..

---

[1]) Не помню кто из итальянских социалистов назвал фашизм превентивной контр-революцией т.-е. контр-революцией, предупреждающей революцию.

Балканизация средней Европы и национальный вопрос.

К ужасам классовой эксплоатации, положенной в основу государственного и общественного устройства всех стран, находящихся под пятой капиталистической буржуазии стран-победительниц, Версальским договором и другими договорами, навязанными побежденным странам, прибавляются ужасы национального угнетения и национальных раздоров (национальное угнетение имеет, как мы уже выяснили, своим источником стремление к эксплоатации и является прекрасным дополнительным орудием выжимания соков из трудящихся масс для господствующей буржуазии). Этими договорами срединная Европа (Германия и Австро-Венгрия) балканизирована [1]), т.-е. раздроблена между множеством государств. Хотя Лига Наций говорила о свободе маленьких народов, но новосозданные государства были состряпаны из национальных лоскутков, при чем роль господствующей нации предоставлялась или меньшинству или незначительному большинству. Вот ряд примеров. В Югославии из 11.850.000 чел. на сербов (господствующую нацию) падает 5 милл., т.-е. 42%. В Чехо-Словакии (ниже мы о ней будем говорить подробнее) из $13^1/_2$ милл. на господствующую чешскую национальность приходится 6 милл., т.-е. 44,4%. В Польше на 30 милл. населения приходится поляков 15.800.000, т.-е. немного больше половины. В Румынии $^1/_3$ населения нерумынской национальности. В Греции и Литве—приблизительно то же самое. Буржуазия всех этих государств стремится выжать все из покоренных народов и поживиться на счет соседних стран. Это приводит к беспрерывным национальным конфликтам, истощающим народные массы.

Вот какова в общих чертах картина Западной Европы, нарисованная рукой мировой войны и вышедших из нее победителей — империалистических вершителей судеб.... Эта картина показывает нам разгром хозяйственных культур, развал промышленного Запада, разбойничье хозяйничанье небольшой антантовской кучки, беспрерывное ограбление рабочего класса и трудящихся, угнетение одной-двумя странами (т.-е. их буржуазией) всех стран Европы и сотен миллионов населения Востока, звериную национальную склоку и, наконец, неизбежность нового мирового взрыва.

Ниже (см. §§ 64 и сл.) мы займемся рассмотрением отдельных стран Запада в их взаимоотношении с СССР.

---

[1]) Балканский полуостров (или Балканы), несмотря на свою незначительную величину, давно был раздроблен между несколькими мелкими государствами: Европ. Турцией, Болгарией, Сербией, Грецией, Черногорией, Румынией, Австрией (т.-е. частью ее—Боснией-Герцеговиной). Эта раздробленность и империалистические вожделения буржуазных государств (а мелкие государства имеют империалистические аппетиты не меньше крупных) служили неиссякаемым источником национальных распрей и войн. „Балканский вопрос" был одним из важнейших факторов европейской грызни и вспыхнувшей империалистической войны. Отсюда слово б а л к а н и з а ц и я, означающее раздробление большой области, часто однородной по хозяйственному строению, на множество мелких буржуазных государств. Именно б у р ж у а з н ы х, потому что подразделение СССР на ряд С о в е т с к и х республик привело не к раздроблению, не к вражде и противоположности интересов, не к насилованию хозяйственных и национальных особенностей, а к хозяйственному и политическому единству при полной свободе и фактической осуществимости национального самоопределения. Понятие балканизации поэтому к СССР неприложимо.

§ 62. Общая картина Востока после войны и значение революционных движений в разных его странах для дела мировой революции.

Под Востоком мы обыкновенно понимали все страны азиатского материка, находящиеся под властью или в „сфере влияния“ европейского (и американского) капитализма. Из стран Востока только одна Япония поднялась до уровня „великих держав“, т.-е. сама является империалистической державой, тянущей свои руки к колониальному грабежу.

Мы говорим: „Ближний Восток“, „Дальний Восток“. Под первым обыкновенно понимают страны, лежащие близко к Европе (Турция, Персия и др.); под Дальним Востоком понимают страны, лежащие далеко от Европы (Китай, Монголия, Япония и т. д.).

Страны Востока и антантовский империализм.

Как страны Ближнего, так и Дальнего Востока после войны попираются пятой исключительно антантовского империализма (в том числе японского и северо-американского). Отдельные области Турции, бывшей раньше в сфере влияния Германии и ее союзников, теперь попали под „опеку“ Англии и Франции.

Рассмотрим характер народных движений в наиболее крупных странах Востока и значение этих движений для дела мировой революции.

Турция.

Турция. Эта страна, как мы знаем (см. выше § 61), сделалась предметом особенно беззастенчивого грабежа для Англии и Франции. В целях обеспечения Антанте покорного правительства и подписания гнусного Севрского мира, турецкий парламент, принявший для спасения страны „национальный акт“ о свободе самоопределения народов Турции и других реформах, был разогнан, после чего Севрский мир был подписан султаном и кучкой придворных. Это вызвало народное возмущение, и часть парламента бежала в Малую Азию, где организовала среди Анатолийского населения мощное движение за национальное возрождение. Временное правительство с Мустафа-Кемалем пашой во главе заседало в Ангоре. Это было движение не чисто пролетарское и не чисто даже крестьянское: в нем участвовали и буржуазные элементы, но оно было направлено против европейского империализма и ставило своей задачей освобождение угнетенных этим империализмом. Поэтому Советская власть с самого начала поддерживала дружественные связи с Ангорским правительством, которые не прекращаются и теперь. Победы революционной армии заставили Антанту считаться с Турцией больше, чем со своими лакеями, как Польша, Венгрия и т. д. Несмотря на то, что современная Турция преследует коммунистов, она все же „играет революционную роль, потому что является инструментом, разрушительным по отношению ко всей империалистической системе в ее целом“[1]). В настоящее время (июнь 1924 года) Турция является республикой, управляемой парламентом (Великим Национальным Собранием) и президентом (Мустафа-Кемалем). Столица—Ангора. Остаток султанского режима—калиф лишен своих политических и духовных прав (как глава всех мусульман) и изгнан из пределов Турции.

Персия.

Персия. Эта в общем отсталая, полупустынная и бездорожная страна площадью 628.000 англ. кв. миль и с населением 8—10 миллионов чел. была до войны яблоком раздора между английским и русским (царским) империализмом. Находясь между азиатскими колониальными владениями Англии и русским Каспием, она манила к себе аппетиты как английских, так и русских купцов. Особенный успех на персидских рынках имели русские ситцы, и это не нравилось Англии. Было время, когда между „демократической“ Англией и царской Россией чуть не вышло войны.

---

[1]) Бухарин.—Кризис капитализма и коммунистическое движение. Изд. „Красная Новь“. Москва. 1923 г., стр. 25.

К исходу мировой войны почти вся Персия была занята английскими войсками. Английские империалисты так увлеклись своей культуртрегерской[1]) ролью, что заняли русский Баку — город нефтепромышленного пролетариата (теперь главный город Азербейджанской республики, входящей в состав Закавказской федерации — члена СССР).

Убийство 26 большевистских комиссаров в Баку.

Свои „гуманные" заботы о „народах, которые не в состоянии сами собой управлять", английские захватчики проявили в том, что предательски убили 26 большевистских комиссаров и подвергали избиениям, грабежам, невероятному поношению беззащитных персиян. Прекрасных помощников в этом почтенном деле они нашли в лице деникинцев, флотилия которых крейсировала по Каспийскому морю. Англичане вымогали у персидского правительства (ими же поставленного) концессии и делали попытки поставить во главе небольшой персидской армии английских офицеров. В первую половину 1920 г. в разных частях Персии происходили революционные волнения, направленные против английского владычества. В это же время советские войска начали свой поход на английский империализм. 4 апреля миноносец „Карл Либкнехт" разгромил деникинскую флотилию. 28 апреля Красная армия заняла Баку, а 11 мая заняла Ленкоран и Астару и перешла границы Персии, требуя очищения ее англичанами. Это вызвало восторженное отношение персидского населения. 18 июня советскими судами был обстрелян Энзели, и деникинский флот вынужден к сдаче. В этот же день высажен десант у Решта.

Падение англофильского правительства в Персии.

В июне пало англофильское правительство, а в Реште образовалось „Красное Временное правительство" (из бакинских рабочих — персов и татар), к которому присоединился со своими приверженцами национально-революционный вождь Мирза-Кучук-Хан. После этого резко изменилось отношение Советской России к Персии, так как наша внешняя политика не преследовала корыстных целей, а только стремилась оградить Персию и советскую территорию от империалистических вожделений англичан.

Отношения Персии к СССР.

После многих потрясений и столкновений большевистских войск с английскими, перемены правительства, народных волнений, и т. д. в Персии установилось сравнительное равновесие. Меджилис (Национальный Совет), созванный под знаком национального возрождения, в общем проводил политику национальных реформ. Заключены договоры и не только с Англией, но и с Советской Россией. Персидское население и вожди национально-революционных движений тяготеют к Советской России. Это обнаруживалось на революционном съезде народов Востока в Баку (октябрь 1920 г.) и в дальнейших движениях. Трудящаяся Персия видит в СССР великую свободную страну, не преследующую целей грабежа (Советское правительство даже аннулировало долги Персии, сделанные у царской России, в 60 миллионов руб.). Между СССР и Персией установились дружественные союзные отношения.

Афганистан и отношение его к СССР.

Афганистан. Эта страна с территорией больше 500.000 кв. верст и населением около $6^1/_2$ миллионов чел. тоже долго служила яблоком раздора между Россией и Англией, поочередно захватывавшими различные части территории. Она имела три войны с Англией. В начале 1919 г. вспыхнуло национально-освободительное движение. После убийства англофильского

---

[1]) Культуртрегер—человек, насаждающий культуру, распространяющий просвещение. Как распространяли „культуру" рыцари торгового и промышленного и финансового капитала в завоеванных отсталых странах — об этом говорит история отравления целых народов этих стран спиртными напитками, опиумом и т. д., заражения их сифилисом, истребления их огнестрельным оружием и т. д.

эмира Хабибулы и восторжествования младоафганских элементов, во главе государства стал молодой энергичный хан Аманулла, проводивший реформы в разных областях хозяйства и просвещения. После целого ряда столкновений пограничных племен (мазудов и вацефризов) с английскими войсками, Афганистан, наконец, добился (по договору с Англией 22 ноября 1921 г.) самостоятельности — освободился от английского контроля за его внешней политикой. Он воспользовался этой свободой, чтобы заключить договор 28 декабря 1921 г. с Советской Россией, сближение с которой началось еще в 1919 г. Он завязал тесную связь с революционным Ангорским правительством Турции. Это вызывало в английских империалистических кругах величайшее неудовольствие, так как вместе с Турцией Афганистан представляет вооруженный боеспособный авангард национально-освободительного движения в передней Азии, как-раз у ворот Северо-Западной Британской Индии, стонущей под игом английского империализма. Весьма косо Англия поглядывает на дружественные отношения Афганистана с СССР — очагом освободительных стремлений. В декабре 1923 г. опять всплыли стремления Англии захватить Афганистан в сферу своего влияния. Придравшись к случаю убийства бандитами английского агента в пограничной области, Англия предъявила ряд требований, ограничивающих суверенитет Афганистана. Это вызвало возмущение афганского народа, который, добившись свободы, вовсе не намерен ее лишиться ради прекрасных глаз английских империалистов.

Хива (Хорезмская Советская Республика).

Хива (Хорезмская Советская Республика). Эта страна с населением больше $1^1/_2$ мил. чел. давно находилась под фактической властью царской России. В 1873 г. хан, под напором русских войск под командованием Кауфмана, признал себя вассалом России, хотя народные массы Хивы долго, и раньше и после этого, отчаянно сопротивлялись русскому нашествию. Царской России были предоставлены внешние сношения, свобода торговли во всем ханстве, постройка русских казенных зданий, свободное передвижение и проживание по всей стране русских казаков. Внутреннее управление оставлялось в руках наследственного и деспотически правящего хана, распоряжавшегося жизнью и имуществом своих подданных, под руководством и надзором русского правительства. Этой неограниченной властью ханы и их придворные пользовались для выжимания из несчастного народа доходов для себя и своих русских „покровителей". Страна оставалась в состоянии полного застоя и нищеты в то время, когда купцы и чиновники обогащались. До революции даже не было школ, доступных не только для детей привилегированных лиц (ханских высших чиновников и русских купцов). В феврале 1920 г. вспыхнула революция, превратившая Хивинское ханство в самостоятельную Хорезмскую Советскую Республику. У власти стал Курултай (Съезд Советов). В полном единении с СССР Хорезмская республика проводит ряд реформ по поднятию хозяйства и народного просвещения. Открыт ряд школ и интернатов для неимущих.

Бухара.

Бухара. Эта страна, занимающая площадь около 180.000 кв. верст с населением в $3^1/_2$ миллиона, была когда-то знаменитым и могущественным государством Средней Азии в XIX в. Бухара стала в вассальные отношения к царской России. Эмир бухарский, самодержавный деспот во внутреннем управлении, носил русский титул светлости и мог сноситься с другими странами только при посредстве русского правительства. Русское правительство и казаки содержались на счет эмира (т.-е. в конечном итоге — бухарского народа). Войско эмира доходило до 20.000 чел., при чем командовали им русские офицеры.

Эксплоатация трудящегося населения эмирскими и царскими чиновниками, тяжелое налоговое бремя и хозяйничание русских купцов доводили

население до отчаяния. Подпольная агитация младобухарцев, выдвинувших задачу национального освобождения, проникла во все слои народа. Русская февральская революция 1917 г. вызвала в Бухаре восстание, которое было подавлено. Младобухарцы распались на две группы. Одна из них — большевики — могла повести за собой трудящийся народ, который в сентябре 1920 г. сверг эмира.

Свержение ига эмира и установление власти трудящихся.

Власть перешла к Временному Ревкому, который созвал Всебухарский Курултай. Курултай избрал высшие законодательный и исполнительный органы—Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров. Со времени революции в Бухаре идет напряженная работа по восстановлению хозяйства сельского (большинство населения занимаются земледелием — „декханы") и ремесленного (значительная часть населения — ремесленники: ткачи, шелкопряды и пр.). Ведется большая партийная и профессиональная работа.

Индия.

Индия. Эта огромная страна (или, вернее, ряд стран), насчитывающая около 320 миллионов населения и занимающая площадь в 180.000 кв. килом., ознакомилась с прелестями английского капитализма (сначала торгового, а потом и промышленного) уже 3 столетия назад, под полную же власть британского орла она попала полтора столетия назад.

Проникновение англичан в Индию.

Первая английская торговая компания для торговли с Ост-Индией была основана в 1.600 г. На первых порах английский торговый капитал столкнулся с португальским; спор разрешался не только экономической конкуренцией, но и силой оружия. Затем англичанам пришлось выдержать борьбу с французами, не менее рьяно тянувшими свои руки к индийским богатствам. Англичане расправились и с французами и с поддерживавшими их индийскими властями. С 1757 г., когда Клайв одержал победу над соединенными силами французов и индусов, начинается военное завоевание, завоевание дубьем страны, которая в значительной мере была завоевана рублем.

Полное завоевание и порабощение Индии Англией.

Полное завоевание и объединение Индии под властью англичан было закончено в начале XIX ст. Индия сделалась предметом бешеной эксплоатации для хищных авантюристов капитала, местом, куда устремлялись рыцари безумной наживы. В 1857 г. вспыхнуло восстание, охватившее огромные массы туземного населения (восстание сипаев); в течение двух лет восстание было подавлено с кровавой свирепостью. Все провинции, в которых происходило восстание, были подчинены непосредственно английскому правительству (это так-назыв. Британская Индия, которая в настоящее время насчитывает 270.000.000 чел.); в остальных провинциях номинальная [1]) власть оставлена их собственным властелинам, великолепно помогавшим английским завоевателям грабить их подданных.

Вакханалия жестокости и ничем не сдерживаемой эксплоатации довела страну, богатую природными данными, до полной нищеты и отчаяния. Голод, эпидемии, вымирание сделались такими же заурядными явлениями, как в самые мрачные времена средневековья. Английских капиталистов это, однако, мало смущало: они тут находили „сферу приложения" своим капиталам, они тут находили дешовую рабочую силу, они тут легко могли перековать кровь и пот сотен миллионов людей в груды золота,— большого им не нужно было.

---

[1]) Номиальный—существующий только по имени („номен" по-латински значит имя), по названию. Номинальному противопоставляется понятие „реальный"—существующий в действительности.

Природные богатства Индии и развитие промышленности.

Почва для приложения капитала и извлечения его с большими процентами в Индии богатая. Помимо сельского хозяйства, которыми занимаются 72% населения (225.000.000 чел.) и которое дает английской торговле немало продуктов для вывоза, в последние десятилетия сильно развилась промышленность (больше 40.000.000 чел.) и горное дело (5.000.000 ч.). Богатая добыча угля (больше миллиарда пудов в 1920 г.), железной руды (около 10 миллионов пудов), железа, керосина, а также меди, золота, марганца, соли, свинца, серебра и т. д. дает английскому и отчасти развивающемуся местному капиталу немало прибыли. Как быстро развивается промышленность и применение акционерного капитала в последнее время, показывают следующие цифры: в 1910 г. число компаний равнялось 245, в 1920 г., уже 965 (почти учетверилось), акционерного капитала в 1910 г. около 440 миллионов зол. руб., а в 1920 г. его уже было немного больше миллиарда. Важнейшими продуктами промышленности являются хлопок, джут, железо.

Эксплоатация рабочих в Индии.

В Индии имеются большие предприятия с огромным числом рабочих и огромная масса мелких предприятий и самостоятельных мелких ремесленников. И рабочие и ремесленники подвергаются такой эксплоатации, которой незнают рабочие всего земного шара. Индийские рабочие работают при самых тяжелых условиях и невероятно продолжительном рабочем дне [1]) и получают жалованье ниже, чем где бы то ни было на земном шаре. Особенно гнусный характер имеет экспоатация детского труда: до 1922 г. работали 9-летние дети, закон 1922 г. поднял возраст до 12 лет. Неудивительно, поэтому, что дивиденд в 40—400% в Индии нередкое явление.

Национальное движение и индийские либералы.

При таком положении естественно, что индийское население питает непримиримую ненависть к англичанам, в которых оно видит своих поработителей и эксплоататоров. Довольно долгое время единственным политическим движением было националистическое, которое охватывало, главным образом, индийскую буржуазию и интеллигенцию. Это движение было, однако, почти никак не связано с массами. Только недавно началось нелегальное революционное движение, преследующее коммунистические цели и нашедшее себе почву в передовых слоях индусского пролетариата. Марксистская программа, недавно появившаяся в изложении тов. Роя (индусского коммуниста), нашла себе живой отклик. Широкое движение было сосредоточено вокруг Индийского Национального Конгресса, который образовался из представителей индусской либеральной буржуазии и интеллигенции и который требовал „самоуправления". Радикальное крыло, взявшее, было, верх в этом движении, должно было, однако, уступить место Ганди с его политикой отказа от совместной с англичанами работы. Как ответ на кровавые преследования, предпринятые английскими властями, эта политика бойкота приняла широкий характер (в списки Конгресса, принявшего политику отказа от сотрудничества, записалось 10 мил. чел.). Несмотря на свирепые преследования бойкотистов, состоялись грандиозные забастовки в ответ на посещение принца Уэльского (наследника). Массы сгорали желанием немедленно прекратить повиновение и приостановить уплату налогов. Либеральные

---

[1]) В 1911 г. фабричным законом установлен максимальный рабочий день в 12 час. для мужчин и в 11 ч. для женщин, но он обязателен только для крупных предприятий (с числом рабочих больше 50). В мелких предприятиях работа продолжается нередко и до 16 и даже 18 часов. В январе 1922 г., под влиянием грандиозных стачек 1921 г., была внесена в закон поправка, распространяющая его действие на предприятия с 20 чел.

руководители ничем, однако, не отличались от либералов других стран: они медлили, откладывали решительные действия, а Ганди объявил страну еще недостаточно подготовленной. После ареста Ганди (10 марта 1922 г.) бойкотистское движение в среде либеральной буржуазии значительно ослабело. Индийская буржуазия отказалась („в виде опыта") от бойкота и несотрудничества и в 1923 и 1924 гг. принимала деятельное участие в выборах в провинциальное и законодательное собрание.

Причины оппозиционности индусской буржуазии.

Еще в 1880-х годах прошлого столетия индусская промышленность была крайне слаба. Во всей Индии было всего 58 хлопчато-бумажных фабрик и 22 джутовых с общим капиталом около 260.000.000 зол. руб. и с 68.000 рабочих. Англия тогда всячески стесняла развитие индусской промышленности, опасаясь ее конкуренции и стремясь удержать Индию в виде аграрного дополнения к английскому капитализму. Индусские капиталисты воспитывались, поэтому, в оппозиционных чувствах против английского политического гнета, не дававшего простора развитию производительных сил Индии, а следовательно, и деятельности туземной капиталистической буржуазии. Индусская буржуазия испытывала издавна чувства неприязни и против английской промышленности, в интересах которой предпринимались ущемления ее, индусской буржуазии. Идея бойкота английской промышленности пользовалась поэтому признанием индусской буржуазии еще давно. Лозунг бойкота она выбросила еще в 1905 г. и этот лозунг был подхвачен радикально-националистической интеллигенцией, крестьянством и даже рабочими (которых стеснение местной промышленности лишало работы). Несмотря на стеснения, индусская промышленность непрерывно развивалась, а за время войны она сильно подскочила в своем развитии, так как в это время сама Англия насаждала в Индии промышленность: ее собственная промышленность сократилась, а Англия нуждалась для войны в значительных количествах новых товаров. Индусская буржуазия сильно выросла и превратилась в значительную экономическую силу и уже больше не хотела мириться со своим политическим бесправием.

Ганди и гандизм.

Махалатма [1]) Ганди происходит из богатой интеллигентной семьи, не принадлежащей к высшей касте (он, значит, скорее буржуазного происхождения, чем аристократического). Он получил широкое образование у себя на родине, а потом в Англии. Общественную свою деятельность он начал в Южной Африке (с 1893 по 1914 г.), где он в качестве адвоката выступал на защиту прав индусских поселенцев (которых в Южной Африке было до 160.000), попиравшихся английскими властями и буржуазной чернью. Подвергался преследованиям, сидел в тюрьме и т. д. Выказывая незаурядные способности вождя народных масс, он уже и тогда, увлеченный идеями Толстого о непротивлении злу насилием, проповедывал тактику бойкота, тактику непротивления. В начале войны (1914 г.) он поехал в Англию, чтобы организовать там санитарный отряд. До 1919 г. он чистосердечно думал,—писал он в 1922 г.,—что он является „подданным королевства" и работал за объединение с Англией. Он верил тем конституционным обещаниям, которые Англия давала Индии во время войны, во время опасности. По окончании войны Англии не было надобности притворяться, и в феврале 1919 г. она увековечила изданный во время войны закон об осадном положении, восстановила тайную полицию, цензуру и т. д. Посыпался ряд придирок и преследований на индусское население. Вспыхнуло широкое национальное движение, и Ганди стал во главе его.

---

[1]) Махалатма—кличка, данная Ганди народом, состоит из двух слов: „маха"—великий и „атма"—дух; употребляется в смысле высшего существа—пророка. Настоящее имя Ганди—Мохандас Карамшанд Ганди.

В своих проповедях, увлекавших многомиллионные массы, он выступал против империализма и капитализма, угнетающих Индию. Он, однако, не звал от капитализма к социализму, а назад „к древней простоте“, т.-е. к докапиталистическим отсталым способам производства. „Вот уже тысячи лет,—говорит он,—как одна Индия непоколебимо стоит среди потока сменяющихся государств. Все исчезало. Она же все эти тысячелетия умела отстаивать и себя, и мудрость своего счастия. Ей в этом смысле нечему учиться у других. Она не хотела ни механизации, ни больших городов. Древняя соха, прялка, старинное воспитание,—вот что упрочивало ее счастье“. Он против машин, железных дорог, цивилизации. Символ возрождения Индии—прялка. Он призывает всех вернуться к домашним ремеслам, к прялке. В политической области он зовет к завоеванию (мирным путем, непротивлением злу насилием, несотрудничеством) самоуправления, в области экономической он объявляет борьбу ввозу товаров из Англии, и в первую очередь тканей. Он доводил бойкот английских тканей до всенародного их сжигания.

Отчего буржуазия поддерживает гандизм.

Не проповедь Ганди против капитализма, против железных дорог, трамваев, машинного производства привлекла симпатии буржуазии к гандизму. Ее больше всего привлекала борьба, объявленная Ганди английской промышленности (и, главным образом, текстильной), его стремления к национальной независимости (которую буржуазия мечтает использовать для себя) и нереволюционные методы. Индусская буржуазия не хотела, конечно, уничтожения своих фабрик, а вместе с ними и своей экономической власти, но она всемерно сочувствовала уничтожению английской привозной мануфактуры. За время войны сильно развилась туземная текстильная промышленность, а ввоз из Англии текстильных изделий сильно сократился. В 1917 г. хлопчато-бумажных фабрик в Индии было 276 с капиталом больше 240 милл. руб. и выработкой больше 1.614 милл. ярдов тканей на сумму больше 175 милл. зол. руб. Это составляло 96% английского ввоза (вместо 42% довоенного ввоза). Индусская текстильная буржуазия, таким образом, производила столько текстиля, сколько ввозилось из Англии, и ей не хотелось уступать завоеванных экономических позиций английской буржуазии. Она знала, что „прялка“ ничуть не опасна капиталистическому производству, но „прялка“, соединенная с широким национальным движением и бойкотом, делается опасной для ее конкурента — английской буржуазии. Стремясь к политическому господству (которому мешало господство английской буржуазии), индусская буржуазия не прочь была использовать национальное воодушевление Ганди и широких масс, за ним следовавших, чтобы подчинить политическое движение своему влиянию. Однако, буржуазия не хотела революции и косо смотрела на „демократизм“ Ганди. Народные волнения и грандиозные столкновения, которые вспыхивали на улицах индусских городов и деревень, ее пугали и она обнаруживала, поэтому, и до сих пор обнаруживает колебания.

Отчего пошла мелкая буржуазия за Ганди.

Своей проповедью против машинного способа производства и владычества и английского капитала Ганди больше всего выражал настроения крестьянской и городской мелкой буржуазии. Капитализм обогатил верхние слои буржуазии, но совершенно разорил мелкую буржуазию, выгнал ремесленника из мастерской, отнял прялку у кустаря, ухудшил положение крестьянина, а часто сгонял его с земли, оставил без хлеба мелкого торговца. Мелкая буржуазия питает, поэтому, ненависть к капиталистической цивилизации, принесенной английским владычеством, и ей больше всего приходится по душе проповедь возврата „к древней простоте“ (к прялке, ремеслу, первобытным формам земледелия) и завоевания независимости

от тех, кто принес власть машинного капитализма,—от англичан. Мелкая буржуазия и в других странах в известные эпохи (когда ей очень тяжело приходилось от начинавшего свое железное шествие машинного капитализма) следовало за такими лозунгами,—лозунгами, враждебными капитализму и зовущими назад. У нас народники также проклинали капитализм, воспевали кустарное производство и возносили до небес мелкое хозяйство. Марксизм, как мы видели, положил конец народническим реакционным иллюзиям. Рабочее движение в Индии приведет к тем же результатам—оно положит конец (и уже его кладет) колебаниям мелкой буржуазии, ее устремлениям назад, ибо успехи борьбы с грабящим и порабощающим ее капитализмом лежат на пути революционного рабочего движения.

Отчего пошли временно за гандизмом и значительные слои рабочих.

Отчего в рабочем классе Индии происходило и происходит острое брожение — об этом не приходится распространяться. Мы уже говорили об ужасающем положении рабочего класса Индии. Однако, классовое самознание рабочего класса не поспевало за его быстрым численным ростом и его стихийными настроениями. Не надо забывать, что еще в 1919 г. грамотность населения была крайне низка (всего 6% грамотных). Главная масса рабочих состояла из недавно оторвавшихся от земли крестьян и разоренных мелких ремесленников и была еще пропитана настроениями той среды, откуда они вышли. Однако, природа борьбы рабочего класса и коммунистическая пропаганда скоро отвлекли пролетариат от гандизма и повели его по пути классовой организации своих сил и революционной классовой борьбы.

Распад национального блока.

Все обстоятельства, изложенные выше, способствовали тому, что сейчас после войны, в 1919 г. вспыхнувшее движение могло на один миг объединиться на одной почве, на почве сопротивления английскому империализму и угнетательскому капитализу. Однако, центробежные силы разных классов, влекущие их в разные стороны, скоро проявились. От гандизма должны были уйти и ушли рабочие массы, сознательные кадры которых пошли за индийским коммунизмом и его вождем Роем. Мелкая буржуазия не могла удержаться на пассивном сопротивлении и неизбежно должна была стать на путь революционных выступлений, а на этом пути она должна следовать за пролетариатом. Буржуазия выхолостила из гандизма его демократическое нутро (поскольку оно было) и даже смогла заставить и самого Ганди стать на тот путь, на который звал его Тагор (типичный представитель рафинированной буржуазной культуры в Индии),—на путь примирения с капитализмом во имя „национальных интересов". Национальный блок распался вследствие растущих в нем классовых конфликтов, он распался на эксплоататоров и эксплоатируемых. Это особенно ярко сказалось в недавней бомбейской забастовке, в которой участвовало 150.000 рабочих (среди которых было около 30.000 женщин). Бомбей—твердыня текстильной буржуазий в Индии. Та же буржуазия, которая с таким восторгом приветствовала гандизм, т.-е. борьбу с английским Ланкширом (текстильной твердыней английской буржуазии), решительно не хотела подчинить „национальному единству" интересы своей капиталистической прибыли. Индусская буржуазия успешно конкурировала с английской промышленностью благодаря дешевизне рабочей силы и небывалой эксплоатации, и она не намерена была упускать шансов своей эксплоатации и вознамеревалась понизить зарплату рабочих (повышенную благодаря забастовкам 1919—1920 гг.). Это и вызвало забастовку. Националистские вожди доказывали рабочим, что во имя „национальных интересов" они должны согласиться на низкую зарплату. Рабочие никак не могли понять, как это национальные интересы выигрывают от бешеных барышей капи-

талистов и от жалкого существования народных масс. Когда же на их забастовку капиталисты ответили локаутом (массовым увольнением рабочих), когда рабочие в течение 3-месячной забастовки умирали с голоду, националисты (в лице национального конгресса) ничего не сделали, чтобы помочь рабочим и воздействовать на капиталистов, чтобы те во имя „национальных интересов“ уступили. В деревнях идет борьба крестьян с помещиками, которые тоже не хотят отказаться от эксплоатации во имя национальных интересов. Буржуазий же легче отказаться от национальной независимости, чем от эксплоатации. Она это доказала тем, что делегация национального движения в Лондоне отказалась от требования отделения Индии и согласилась на военный контроль, на власть английского вице-короля, на ведение внешних дел англичанами и т. д. Из страха перед революцией индийская буржуазия прибегает к защите английского империализма.

Крестьянские восстания и рабочие забастовки в Индии.

Впрочем, рабочие и крестьянские массы, еще в медовый месяц „национального единства“ стремились больше всего избавиться от экономического гнета и не хотели довольствоваться пассивным [1]) сопротивлением. В 1921 г. вспыхивали грандиозные крестьянские восстания и рабочие забастовки: в восстании Мофла за 9 месяцев 1921г. было убито и казнено англичанами 2.000 чел., ранено 1.800 ч., арестовано 6.00 ч. и взято с оружием в руках 38.000 чел. В основе всех крестьянских движений, которые повторялись и в 1922 г., лежат требования об уменьшении податей, об образовании из деревни „деревенского совета“, об уменьшении аренды, об урезке помещиков и т. д. Рабочие стачки принимали часто ожесточенный характер и доходили до вооруженных столкновений.

Пролетариат Индии и профсоюзы.

В Индии одного фабричного пролетариата больше 20 милл. чел. Это огромная сила, поддающаяся организации. Неудивительно поэтому, что хотя первые профессиональные организации рабочих образовались только во время войны, профессиональное движение за последние годы делает быстрые успехи.

Профессиональное движение пошло пока путем английских профсоюзов (невмешательство в политику), потому что организаторы союзов выходят или из среды индусских националистов или из социал-соглашательской английской Рабочей Партии. Рабочие еще не накопили достаточно организационного опыта и сознательности, чтобы выдвинуть из своей среды настоящих революционных руководителей, но в массе они не довольствуются „мирными“ способами борьбы, они показали это во время забастовок.

Почва для революц. работы компартии в Индии.

Для революционной работы коммунистической партии в Индии имеется богатая почва. Это, — говорит тов. Бухарин в своем докладе XII съезду РКП, — „создание рабочих групп в городах, блокировка [2]) с крестьянами, усиленная работа среди крестьян и блокировка с частью националистической буржуазии, которая там есть и может бороться“. Речь идет о той радикальной буржуазии, которая действительно хочет бороться с английским империализмом.

Китай.

Китай. Это самая обширная страна в мире, занимающая площадь в 6 миллионов квадр. верст, а вместе с номинально ей принадлежащими Манчжурией, Монголией и Тибетом — больше 10 милл. кв. верст с населением больше 400 милл. человек.

---

[1]) Пассивный—бездеятельный.

[2]) Блокировка—соглашение нескольких политических партий или классовых групп с целью совместных действий. В данном случае речь идет о совместных действиях, направленных против общего врага—всемирного империализма.

Хозяйство Китая. Хозяйство — по преимуществу мелкое. 60% населения занимается обработкой земли архаическими (устарелыми) способами. Большинство населения, следовательно, состоит из крестьян, ведущих карликовое хозяйство, но в каждой китайской провинции встречается известное количество крупных землевладельцев, имеющих 1.200 десятин, и капиталистические товарищества, имеющие землю. Остальное население составляется, главным образом, из мелких ремесленников, мелких торговцев, людей неопределенных занятий и сравнительно небольшого числа наемных рабочих (около 2 милл. промышленного пролетариата и 3 милл. кустарного). Капиталистическая промышленность в общем до последнего времени была мало развита, и только со времени империалистической войны, приостановившей ввоз в Китай необходимых населению продуктов промышленности, стало быстро развиваться промышленное производство. Следствием малого развития производительных сил является некоторый избыток населения, который ищет применения рабочей силы на европейских, американских и даже австралийских рынках труда (так-назыв. китайские „кули"—рабочие).

Природные богатства Китая. По природным своим данным Китай, однако, дает богатую почву для развития крупной промышленности. Одного каменного угля, что таится в китайских недрах, хватило бы на покрытие потребностей всего мира более, чем на 1.000 лет (от 60.000 до 90.000 миллиардов пудов). Он богат запасами железной руды. Из продуктов сельского хозяйства обилие хлопка (5—6 миллионов тюков, что ставит Китай на второе место среди стран, производящих хлопок) и шелка (27% мирового производства) делают возможным успешное развитие текстильной и шелкопрядильной промышленности.

Проникновение европейского капитала в Китай. Неудивительно, поэтому, что Китай уже давно привлекал к себе жадные взоры европейских капиталистов, но он долго сопротивлялся проникновению за его стены капиталистической культуры. Война 1840—1842 г., затеянная Англией в целях вынуждения права свободного ввоза в Китай опиума [1]), пробила первую брешь в „Китайской стене": 5 гаваней было открыто для ввоза этого ужасного яда, подтачивающего все жизненные силы китайского народа, и Гонконг аннексирован (захвачен) Англией. До конца XIX столетия Китай уже знал две войны (с Францией 1884—1885 и с Японией 1894—95 гг.), лишившие его ряда территорий (особенно поживилась Япония), и ряд грабежей, в виде взятия „в аренду" Германией, царской Россией [2]) и „закрепления за собой" Англией и Францией разных территорий.

Боксерское движение. Это хозяйничание иностранцев вызвало в стране боксерское восстание. В ответ на восстание была послана общая карательная экспедиция европейских армий под

---

[1]) Опиум—затвердевший млечный сок из надрезов незрелых головок мака. В небольших дозах—лекарственное средство, усыпляющее и болеутоляющее. В больших дозах расстраивает умственные способности, ослабляет нервы и, в конце концов, ведет к смерти. Злоупотребление опиумом развито преимущественно на Востоке, главным образом, у китайцев, которые употребляют его для курения. Курильщики опиума сначала испытывают приятное возбуждение и усиленную циркуляцию крови, но затем наступает слабость и утомление; плохое самочувствие побуждает на утро опять принять опиум. Внезапное прекращение употребления опиума может привести к смерти. Опиум добывается большими количествами в Индии. К 40-м годам прошлого столетия было закончено завоевание Англией Индии, которая в отношении опиума стала рынком этого ядовитого сырья и нужно было завоевать рынок сбыта: для торгашей все равно на чем наживаться, лишь бы наживаться.

[2]) Россия взяла Квантунский полуостров с Порт-Артуром и Дайреном (Дальним), что вызвало неудовольствие Японии. После русско-японской войны 1904—1905 гг. Россия должна была отдать их Японии.

начальством немецкого генерала Вальдерзе, которая и учинила жестокую расправу над китайским населением. Расходы на этот поход были возложены... на Китай, а в обеспечение уплаты этих расходов был введен финансовый контроль. Страна была взята в железные тиски европейско-японского империализма.

Революция в Китае и провозглашение республики.

В 1911 г. вспыхнула под руководством интеллигентской и мелкобуржуазной партии Куоминтан революция, свергшая старую династию. Китай был провозглашен республикой. Первый президент Юан-Ши-Кай пытался править страной диктаторски, но он был свергнут и страна распалась на несколько частей, управляемых главнокомандующими (ду-цзюнами). Япония пользовалась этими обстоятельствами, чтобы усилить свое влияние в Китае. Во время войны, когда Европа была занята исключительно взаимной дракой, Япония пыталась обеспечить за собой исключительное господство над Китаем. Она навязала ему договор, совершенно поработивший его политически и экономически, захватила Шань-дун с германскими рудниками и превратила Южную Манчжурию в свою фактическую колонию. Только на Вашингтонской конференции 1921 г. Япония была вынуждена под напором ее союзников отказаться от целого ряда „прав" и привилегий, делавших ее господство над Китаем исключительным.

Распад Китая.

В настоящее время Китай распался на две основные части: мелкобуржуазный и мелкокрестьянский Южный Китай, и крупнокапиталистический и феодальный Северный Китай. Кроме того, от собственного Китая отделились Манчжурия, Монголия, Тибет.

Правительство Южного Китая.

Юг находится под влиянием Америки. Юг с его карликовым крестьянством и городской мелкой (и в незначительной степени средней) городской буржуазией стремится к мелкобуржуазной и демократической федеративной республике. Его руководящей партией является партия Куомитан. Враждебный монархически настроенному Северу, находящемуся под влиянием Японии, Юг образовал в Кантоне свое правительство с президентом Сун-Ят-Сеном, руководителем революции 1911 г., получившим американское воспитание. В последние годы Юг подвергается быстрому промышленному развитию. Север, богатый углем, железом, хлопком, является больше других областей центром притяжения для иностранного капитала. Во главе Севера стоит пекинское правительство (бывшее раньше центральным). Имеющая там значительное влияние, крупная буржуазия стремится к образованию сильного центрального правительства на основе современной конституции.

Общим для Юга и Севера является сопротивление иностранному вмешательству.

Тибет—гористая местность—обособился от Китая еще в 1911 г. и подпал под влияние Англии.

Получившая автономию еще до войны, Монголия образовала у себя революционное народное правительство, дружественное СССР.

В Манчжурии кипит революционное брожение, направленное против японского империализма, сковавшего страну своими железными объятиями.

Рабочее движение в Китае.

Рабочее движение в Китае еще слабо организовано. Настоящие профсоюзы имеются только на Юге (главным образом, в Кантоне). Однако, выступления рабочего класса, часто носящие характер огромных вспышек, уже сделалось частым явлением. В 1921 и 1922 гг. происходили большие стачки в разных городах (Кантоне, Гонконге, Шанхае и др.). Характерной чертой рабочих выступлений является то, что рядом с экономическими выдвигаются политические требования, направленные против иностранного капитала (главным

образом, против английского). Влияние небольшой коммунистической группы, имеющейся в Китае, на рабочее движение за последнее время возросло

Налоговое бремя крестьян.

Огромные массы крестьянства страдают от непосильных налогов, так как богатейшие источники государственных доходов—соляная монополия и морская пошлина—находятся в руках иностранного капитала (преимущественно английского), то ненависть крестьянства направлена больше всего против английского империализма.

Соединение революцион. сил в Китае.

В Китае, таким образом, создается соединение революционных сил, идущих по линии национального освобождения, но направленных против европейского и японского империализма, против гнета всемирного капитала. Между крестьянством, мелкой буржуазией и рабочим классом устанавливается общая почва борьбы с угнетающим мировым капиталом.

Тяготение Китая к СССР.

Со стороны буржуазных государств Китай встречал самое возмутительное отношение. Империалистические агенты дошли в своей наглости по отношению к китайскому населению до того, что установили в Китае запрещение ходить по определенным местам, гулять в известных садах и т. д. Только со стороны СССР Китай видел отношение равного к равному, ибо СССР—единственное государство в мире, которое не только не стремится к угнетению народов Востока (да и вообще никаких народов), но все делает для их освобождения. Понятно поэтому, что Китай стремится сблизиться с СССР. Вопреки окрикам из лагеря Антанты, Китай недавно заключил с нами союз.

Япония.

Япония. Находясь географически на Дальнем Востоке, эта страна не является, однако, как все другие страны Востока, предметом эксплоатации для европейско-американского империализма. Наоборот, она за последние десятилетия сделалась крупнейшим империалистическим хищником, с успехом конкурирующим с старыми капиталистическими державами в деле ограбления народов Востока (главным образом, Китая). Не имея для своего быстро развивающегося (с 60-х годов прошлого столетия) капитализма достаточно источников сырья, она рвалась к богатым источникам Китая и Сибири. Японо-Китайская война 1894—95 гг. дала Японии о. Формозу и протекторат над Кореей.

Рост могущества Японии и ее захватнические тенденции.

Война с Россией 1904—1905 гг. увеличила ее территории южной частью Сахалина и Квантунским полуостровом (Дайрен и Порт-Артур). Мировой войной она воспользовалась, чтобы захватить германские рудники в Китае и занять всю провинцию Шань-дун. Она захватила большую часть китайских каменноугольных копей и в особенности богатую часть Южной Манчжурии, которую превратила в свою колонию. Таким же путем Япония пыталась действовать в Сибири. Воспользовавшись гражданской войной в России, она захватила нашу Дальневосточную окраину и вдохновляла и поддерживала все контр-революционные выступления в Восточной Сибири, надеясь таким образом вытеснить Советскую власть из Сибири; это облегчило бы ей эксплоатацию богатейшей страны. Она тут потерпела полное поражение: могучий энтузиазм трудящихся масс Сибири и их решимость бороться за свою свободу оказались сильнее когтей азиатского империалистического коршуна. В 1922 г. были отозваны из Дальнего Востока последние японские солдаты, а вскоре Дальневосточная республика, созданная по

мысли Японии, как буферное государство [1]), тяготевшая и раньше к своей матери—стране трудящихся, присоединилась к РСФСР. Империалистические труды Японии в Восточной Сибири пропали даром. В Китае ее гегемония [2]) была урезана: на Вашингтонской конференции 1921 г. она была вынуждена признать принцип открытых дверей и прекратить военную оккупацию Шань-дуна. Японский капитализм в общем переживает кризис: огромная масса дутых предприятий лопнула, сократилась торговля и т. д. Японский капитализм с самого своего зарождения носил характер захватнический.

Форма правления в Японии.

Форма правления вполне отвечает этому духу. Власть находится в руках троицы — капиталистов, военных, бюрократов. Конституционная монархия, какой она является, совершенно не допускает к правлению народных масс (из 55 мил. жителей к выборам допускается только 3 мил.). В нижней палате имеются представители только имущих, а в верхней палате заседают только родовая аристократия и назначенные монархом (который в Японии называется микадо). Микадо является наследственной властью, он назначает министров и распоряжается армией и флотом. Свободы, обещанные в конституции, урезаны такой массой всяких ограничений, что фактически в Японии царит полный произвол власти.

Рабочее движение в Японии.

Развитие капитализма породило пролетариат, который быстро усвоил все знания, организованные навыки и способы борьбы европейского пролетариата. Первые рабочие волнения начались после Японо-Китайской войны 1894—95 гг., в момент высокого экономического расцвета, обогатившего японскую буржуазию, но оставлявшего японских рабочих в бедственном положении: к концу XIX столетия возникли первые профессиональные союзы. Возникло и социалистическое движение. Буржуазно-феодальный парламент принял в 1900 г. закон, карающий всякое подстрекательство к забастовке тюремным заключением [3]). Профессиональные организации отмирали, но социалистическое движение возрастало и укреплялось. Марксистская группа под названием „Лига Плебеев“ провела в 1903 г. за несколько лет своего открытого существования ряд героических выступлений против правительства. В 1908 г., на основании ложного обвинения в заговоре, было послано на гильотину 12 социалистов и анархистов, а 12 приговорено к пожизненному тюремному заключению. Социалистическое движение было загнано в подполье.

Рост промышленности Японии и усиление рабочего движения.

Неимоверно быстрый рост японской промышленности во время европейской войны умножил кадры рабочего класса и вызвал его энергию борьбы. С 1917 г. начался ряд забастовок, достигших в 1919 г. колоссальных размеров. В это время возникли и разрослись профессиональные организации, значительное большинство которых сохранилось и поныне. Однако, наступивший в 1920 г. упадок торговли вызвал безра-

---

[1]) Буферное государство—государство, находящееся между двумя великими державами и предохраняющее их от слишком тесного соприкасания, ведущего обыкновенно к политическим столкновениям (буфер — приспособление, ослабляющее силу удара или толчка при столкновении двух вагонов).

[2]) Гегемония—первенство, преобладание.

[3]) Японская буржуазия в этом отношении оказалась идеальным учеником своей соперницы, но империалистического образца—Англии. Напомним, что ровно за 100 лет до этого—в 1800 г.—английский буржуазный парламент принял такой же закон, карающий всякие „соглашения, направленные к повышению заработной платы“. Буржуазия везде себе верна: и в „свободолюбивой“ Англии, и в царской России (где стачка в 90-х годах прошлого столетия каралась, как уголовное преступление), и в военно-капиталистической Японии, и в „демократической“ Франции.

ботицу и попытки буржуазии ликвидировать профессиональное движение. Более слабые организации погибли, но более сильные сконцентрировались, окрепли и действуют и теперь.

Основание Японской Лиги социалистов и образование Японской коммунист. партии.

В декабре 1920 г. в Токио основана „Японская Лига социалистов", объединяющая социалистов разных оттенков, но находящаяся под руководством коммунистов. В марте 1921 г. образовалась из этого ядра нелегальная Японская коммунистическая партия, после чего правительство распустило Лигу. Еще раньше 1918 г. т. Катаямой и его единомышленниками была основана в Америке японская группа коммунистов, с помощью которой была установлена тесная связь между японскими коммунистами и Коминтерном. В 1922 г. компартия Японии (подпольная) примкнула к Коминтерну. Правительство воздвигает жестокие преследования на революционных рабочих, коммунистическая партия подвергается часто политическому разгрому (как еще недавно, до революции, в царской России), но это не может приостановить рост движения.

Рост революц. движения рабочих и крестьянских масс.

„В настоящее время—говорит вождь японского коммунизма, тов. Катаяма [1]), о положении японского рабочего движения в 1922 г.—в Японии одних только промышленных рабочих насчитывается 6 мил. 3—4 миллиона семейств малоземельных крестьян страдает от притеснений крупных землевладельцев. Благодаря этому изменению условий, рабочие и крестьяне быстро прозрели и начинают предъявлять свои права. Забастовки, саботаж и даже восстания учащаются. Рабочие требуют не только повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, но и минимума заработной платы, контроля рабочих над производством и образования рабочего правительства в качестве конечной цели рабочего движения. Вступают в борьбу рабочие и крестьяне. Они образовали уже 300 местных союзов арендаторов и в последние годы имели с землевладельцами до 600 конфликтов в виде забастовок и т. п. Быстрое изменение жизненных условий японского пролетариата повлекло за собою его быструю революционизацию. Японские рабочие и крестьяне доказали, что учли вполне изменения, наступившие в их жизни, образовав во время мировой войны единый фронт с пролетариатом Запада. Свое умение бороться они давно доказали, но теперь у них есть и авангард, который ведет и направляет их борьбу; они нашли в лице Японской коммунистической партии и красных профсоюзов, входящих в красный Профинтерн, сила и мощь которых все возрастает".

Безработица в Японии.

Огромная безработица (во второй половине 1921 г. число безработных было выше 50% всех рабочих Японии) сделало положение рабочего класса невероятно тяжелым. Это толкает его на путь революции. В профсоюзах поэтому берет верх коммунистическое крыло.

Усиление значения компартии в Японии.

Японское крестьянство, угнетаемое высокой арендой на землю и непосильными налогами, настраивается все революционнее. На всеяпонском съезде арендаторов, созванном в начале 1923 г., была под влиянием коммунистов принята резолюция, провозглашающая необходимость итти нога в ногу с рабочим классом. Деревня легко поддается коммунистической агитации городских рабочих.

В среде буржуазного класса имеются радикальные группы, недовольные почти самодержавным правительством микадо и добивающиеся

---

[1]) „Ежегодник Коминтерна". Издательство Коммунистического Интернационала, Петроград—Москва, 1923 г., стр. 1005—1006.

всеобщего избирательного права. „Япония,—говорит тов. Бухарин [1]),—переживает теперь канун 1905 г., который может обратиться и в 1917 г. Действительно, политическое положение Японии напоминает положение России до 1905 г. Там неизбежен союз рабочих и крестьян для свержения почти самодержавного строя и возможна временная блокировка с радикальной буржуазной демократией, но присутствие 6-миллионного рабочего класса и могучее влияние нашей пролетарской революции могут быстро превратить 1905 г. в 1917 г., т.-е. в социалистическую революцию".

Нидерландская Индия.

Нидерландская (или Голландская) Индия. Это огромная колония маленькой Голландии (или Нидерландов), превосходящая по населению, больше, чем в 7 раз, свою метрополию [2]): в 1920 г. население Нидерландов равнялось 6.841.000 чел., население же Нидерландской Индии 49.160.000 чел., а по территории—больше, чем в 4 раза. Колония составляется из ряда островов: Ява (самый большой, с населением больше 35 мил.), Борнео, Целебес и др. Принадлежа официально Голландии, колония находится „под защитой" Англии, эксплоатирующей совместно с Голландией нефтеносные участки. В течение двух столетий (с 1602 до 1798 г.) колония формально принадлежала Ост-Индской компании, комп. голландских купцов, сумевших, подобно своим английским собратьям, при помощи оружия, спиртных напитков, хитростей и подкупов, прибрать страну к укам и обратить туземцев в фактическое рабство.

Экономическое и политическое порабощение туземного населения.

В конце XVIII ст. она сделалась государственной колонией, управляемой чиновниками—при совершенно бесправном положении туземного населения и полном его экономическом порабощении. Вся земля у туземцев отнята; она сдается в аренду акционерным обществам, которые ведут обработку ее фактически принудительным трудом туземцев (до 1914 г. туземцы по закону подлежали принудительным работам). Промышленность и горное дело (заводы тростникового сахара и, вообще, обработка сельскохозяйственных продуктов)—в руках голландских капиталистов; горное дело (добыча нефти и железа)—в руках голландских и английских капиталистов. Таким образом, все хозяйство, как все средства производства (земля и недра), принадлежит европейским капиталистам и организуется их наемниками, все же население пролетаризировано.

Национально-революционное движение.

Неудивительно поэтому, что в национально-революционном движении участвуют исключительно трудовые элементы (рабочие, безземельные крестьяне, мелкие ремесленники и некоторая часть туземной интеллигенции). Общество „Сарекат Ислам" (Союз Ислама), ставящее цели национального освобождения, выдвигает, однако, на первый план экономические задачи (забастовки и демонстрации рабочих в районах сахарной промышленности и в городах).

Образование коммунист. партии Индонезии.

В 1914 г. из многих членов „Союза Ислама" и небольшой группы европейцев образовался „Социал-Демократический Союз", который потом принял название коммунистической парии Индонезии и примкнул к III коммунистическому Интернационалу. Партия насчитывает 13.000 членов. Она поддерживает тесные отношения с „Союзом Ислама", влияя, таким образом, на национально-освободительное движение туземцев, и принимает деятельное участие в профессиональном движении.

---

[1]) Бухарин. Кризис капитализма. Изд. „Красная Новь", Москва, 1923 г., стр. 31.

[2]) Метрополия—государство или город, владеющий колониями; у древних римлян метрополией назывались города, управляющие провинцией.

Профсоюзы. Профсоюзы европейских чиновников носят характер реакционный: они не принимают туземцев, борются за привилегию европейцев и часто становятся на сторону европейских эксплоататоров против эксплоатируемых туземцев. Другие союзы—железнодорожников, трамвайщиков, рабочих сахарной промышленности и т. д.—стали на классовую точку зрения и объединяют рабочих и служащих без расовых различий.

Имеется Центральный Комитет профсоюзов (насчитывающих 30.000 членов), находящийся под сильным влиянием коммунистов и примкнувший в 1921 г. к красному Профинтерну.

Против европейского империализма тут направлен союз компартии с революционными профсоюзами и национально-революционными элементами.

Революционное движение всех стран Востока направлено против мирового империализма.

После всего вышесказанного, мы могли убедиться, что революционное движение во всех странах Востока направлено против мирового империализма, и что огромные массы крестьянства и мелкой буржуазии и даже некоторые элементы буржуазии в борьбе с мировым империализмом идут за рабочим классом. Это могучее движение многомиллионных масс доставляет колоссальную поддержку авангарду мировой революции—организованному промышленному пролетариату Запада, борющемуся за свержение капиталистического строя. „Западно-европейский пролетариат и русский пролетариат имеет в этих восточных колониях гигантскую резервную революционную пехоту, которую надо затягивать в бой, которая теперь только начинает втягиваться в бой“ [1]).

---

[1]) Бухарин. Кризис капитализма, стр. 25.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

СССР и капиталистические государства Антанты.

§ 63. Отношение СССР к своим капиталистическим соседям.

Большинство наших капиталистических соседей возникло после войны.

Если не считать граничащих с Советским Союзом империалистической Японии и порабощенных мировым империализмом восточных государств (Турции, Китая и т. д.), то все наши соседи—капиталистические государства—родились недавно, после войны и революции, и являются результатом этой войны и революции. Нашими теперешними капиталистическими соседями являются Польша, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия, которые до войны входили частью (Польша) или целиком в состав прежней Российской империи.

Советская власть дала всем народам право на самоопределение.

Советская власть и вдохновляющая ее коммунистическая партия отнюдь не усматривает в этом нарушение каких-нибудь своих прав (так-назыв. „исторических прав"): царская Россия держала насилием под своим игом десятки народов, и победивший пролетариат ни в коем случае не считает и не может считать, что это дает какое-нибудь право удерживать насильно какой-нибудь из этих народов в составе новой России. Наоборот, единственное в этом деле право, какое на второй день революции признала рабоче-крестьянская власть,—это право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Причины образования.

Фактически, однако, образование этих государств, как государств капиталистических, было вызвано вовсе не волей их народов (т.-е. их подавляющего большинства, состоящего из трудящихся масс). Наоборот, насколько эта воля могла проявиться в бурную эпоху классовых и междугосударственных столкновений, она была направлена к тому, чтобы создать у себя рабоче-крестьянскую власть, а вовсе

не власть помещиков и капиталистов. Во всех этих странах (равно как и в тех окраинных странах, какие вошли в СССР, как Украина, Грузия и т. д.) происходило на самом деле совсем другое. Происходило вот что: контр-революционная буржуазия стремилась оторвать „свои“ страны от великого союза трудящихся и повести их на поводу у капиталистических победителей; трудящиеся, наоборот, стремились к единому вместе с трудящимися России фронту против капиталистического мира. Контр-революционной буржуазии было выгоднее отдать свои страны в фактическую кабалу империалистическим странам—победительницам, так как только это могло упрочить ее господство над рабочим классом и трудящимися „своей“ страны. Жизненные интересы трудящихся этих стран требовали, наоборот, объединения с силами пролетарской революции, объединения, которое бы дало им и освобождение от капиталистического ига и полную возможность свободного национального существования.

Страны, находившиеся под давлением западно-европейских государств, образовали буржуазные государства. Страны, где проявилась свободная воля трудящихся, вошли в союз СССР.

В результате этой борьбы между господствующими классами и трудящимися окраинных стран вышло так: там, где империалистические западно-европейские государства легко могли протянуть свою братскую вооруженную руку контр-революционной буржуазии, там образовались отдельные от Советского Союза (т.-е. от Союза рабоче-крестьянских республик) буржуазные государства; там же, где эта рука была коротка, там восторжествовала действительная воля народов, там трудящиеся, после ряда кровавых столкновений со своей буржуазией и ее наемниками и иностранными друзьями, вошли в союз с трудящимися других советских республик и образовали все вместе СССР.

Стремления Антанты отделить СССР от Западной Европы.

Помощь, которую империалистическая Антанта оказывала буржуазии новообразованных государств, объясняется далеко не одними „братскими чувствами“. Империалистами Антанты руководили более прозаические и более практические соображения, они стремились обособить революционную страну трудящихся от Западной Европы и, в первую очередь, от Германии. Непосредственное соприкосновение со страной, где пролетариат и трудящиеся сами творят свое светлое будущее, слишком опасно для капиталистических стран, в которых „свой“ пролетариат обнаруживает стремление добиться того же, чего добился пролетариат бывшей России... Непосредственное же соприкосновение революционной страны с Германией—этой мученицей антантовского империализма, таящей в себе, однако, великие силы пролетарской революции—внушает ужас современным империалистическим хозяевам Европы. С другой стороны, для Антанты, (главным образом, для Франции) представляется весьма выгодным иметь в тылу Германии (которая раньше или позже может воспрянуть из праха, в который она повергнута) такие государства

(в особенности Польшу), которые будут видеть средство своего империалистического успеха в беспрерывном ограблении и подавлении Германии. Неудивительно, поэтому, что антантовский империализм с таким „благородным“ рвением воздвиг эти пять буржуазных государств, составленных из территории прежней России и разгромленных Германии и Австрии.

Какие цели преследовала Антанта.

1) Это воздвигает барьер между революционной страной трудящихся и Западной Европой и Германией.

2) Это делает более успешным гнусное дело сопротивления самой возможности воскресения и выздоровления раздавленной империалистическим сапожищем страны — Германии.

3) Это создает для Антанты постоянное послушное орудие ее империалистических целей: там, где она сама не хочет лезть в драку, не хочет тратить собственных сил на дело подавления или ослабления неприятных ей соседей, как, напр., революционная Россия, там она приказывает это делать своим вассалам. Война Польши с Советскими республиками, так печально кончившаяся для панской Польши, была в значительной мере навязана Польше „союзниками“, главным образом, Францией [1]). Это обходится Антанте дешевле, это дает ей возможность в случае неудачи умыть руки, а в случае успеха извлечь все выгоды положения. Эту политику загребания жара чужими руками она проделала с нашими „внутренними“ буржуазными наемниками—деникинцами, колчаковцами, врангелевцами и т. д.; но те „были да сплыли“, а эти—польские паны, финляндские буржуи и т. д.—всегда будут под рукой: „в большом хозяйстве всякая гадость пригодится“...

4) Это дает новую почву для экономической эксплоатации: вассалу можно дать заем за бешеные проценты, можно ему всучить залежавшиеся и не находящие сбыта товары, можно у него получить

---

[1]) Тов. Феликс Кон в своей книжке „Замыслы буржуазно-шляхетской Польши“, изд. „Красная Новь“, Москва, 1923 г., стр. 14—15, приводит жалобы буржуазной варшавской газеты, „Утренний Курьер“ в момент приближения Красной армии к Варшаве:

„Кто нас принуждал? Кто нас гнал на войну, если не Антанта? Надо же, наконец, ясно и отчетливо сказать на весь мир, что Польша, намеревавшаяся в ноябре и декабре 1918 г. уладить дипломатическим путем вопрос о восточной границе непосредственно с Советской республикой, не сделала этого исключительно под давлением Антанты. Польское правительство было извещено в январе 1919 г. через присланного для этого парижского представителя национального комитета, что такое поведение будет считаться Антантой равносильным разрыву с ней, что Антанта требует, чтобы мы вели войну с Советской республикой, что она ставит это условием признания нашей независимости и что она сохраняет за собой исключительное право определить наши границы на Востоке, которые будут тем шире, чем больше услуг мы окажем „цивилизации“, и Польша вынуждена подчиниться, несмотря на то, что до войны и без войны Советская Россия предлагала ей более выгодные условия, чем те, на какие она вынуждена была согласиться после войны“.

концессии на выгодных условиях и... мало ли что еще можно. Выгодное дело всегда найдется[1]).

Советская власть не стремится к захватам.

Тот факт, однако, что Польша, Латвия и т. д. раньше принадлежали России, ничуть не изменяет нашего отношения к этим государствам. Отношение ничем не отличается от отношения ко всякому буржуазному государству. СССР стремится к тому, чтобы все государства стали социалистическими, он далее стремится к слиянию всех таких государств во всемирный Союз социалистических республик. Но осуществление этой цели ни в коем случае не мыслится Советской властью и коммунистической партией, как последствие завоевания капиталистических стран Советским Союзом. Завоевание—если бы оно даже было возможно и осуществимо—и насаждение сверху советской формы управления не принесли бы желанных результатов: прочной может быть только та форма правления, которой добились, завоевали и стремятся укрепить и усовершенствовать те классы населения, интересам которых эта форма отвечает. Советский социалистический строй осуществится в разных странах только тогда, когда трудящиеся массы этих стран его завоюют путем внутренней социалистической революции. Поэтому, все надежды и помыслы СССР связаны с внутренними социалистическими революциями, во всех капиталистических странах, но не с внешним завоеванием этих стран.

„Красный империализм" Советских республик.

Часто господа белогвардейцы и социал-соглашатели говорят о „красном империализме" Советских республик. Более наглой лжи и более вопиющей нелепости нельзя себе и представить. Империализм—это захватническая политика финансового капитала [2]), политика военного захвата рынков сбыта и сырья.

---

[1]) „Франция,—говорит там же (стр. 14) тов. Кон,—нуждающаяся для своих целей в польском пушечном мясе, хотя и дала Польше заем в 200 миллионов франков, но только для того, чтобы еще туже затянуть кабальную веревку на ее шее, чтобы, нажимая на нее, как ростовщик, заставить ее беспрекословно плясать под французскую дудку. В этом отношении весьма характерен последний заем. Наличными Польша получила всего 170 миллионов, а на 80 миллионов франков Франция всучила Польше военное снаряжение, которое она в случае войны и так должна была бы ей доставить, как своему союзнику, выгребающему для нее каштаны из военного огня. А кроме того, не считая процентов, Польша обязалась купить во Франции вина на 10 миллионов франков".

[1]) Напомним, что до финансового капитала в эпоху развития промышленного капитализма главным орудием завоевания рынка крупным капиталом была конкуренция: крупный капитал производил дешевле товары и мог их дешевле продавать на рынке, чем мелкий, и этим он, крупный капитал, побеждал своих мелких конкурентов. Финансовый же капитал стремится уничтожить конкуренцию и держать цены на определенно высоком уровне. Поэтому, ему нужно завоевать рынки не экономически, а оружием: захватить физической силой чужие страны и для того, чтобы заставить их путем таможенной политики покупать товары по высоким ценам, а равно для того, чтобы выкачать из них необходимое сырье.

Стремилась ли когда-нибудь Советская власть к захвату чужих земель и рынков? Наоборот, Советской власти и вдохновляющей ее коммунистической партии до тошноты противна самая мысль о захвате чужой земли, чужих рынков, чужих хозяйственных ресурсов (источников дохода, жизненных средств) и т. д. В сочетании слов „красный империализм“ столько же смысла, сколько в словах „горячий лед“ или „холодный огонь“, ибо красный означает коммунистически-революционный, т.-е. то, что против империализма; что борется со всяким империализмом. Но белогвардейцы говорят: Советская власть стремится захватить чужие страны для того, чтобы водрузить там красное знамя революции. Правда, пламенным желанием Советской власти является, чтобы красное знамя революции развевалось на всех странах мира, но ложь, что Советская власть стремится для этого их захватить. Никогда Советская власть и коммунистическая партия не думали и не могут думать, что можно или даже нужно „дубинкой загнать в рай“. Это противоречило бы всему духу коммунистического понимания достижений пролетариата и трудящихся масс исключительно, как результата борьбы самих масс.

Политика СССР—политика мира.

Политика СССР в отношении ко всем государствам есть политика мира. Борьба за мир была первым мощным лозунгом [1]) советской политики в первый день пролетарской революции. В верности этому лозунгу Советская власть ни на минуту не поколебалась за все время своего существования. Несмотря на то, что на советскую страну неоднократно нападали капиталистические государства, несмотря на то, что они помогали деньгами, оружием, снабжением и т. д. вооруженной контр-революции деникинцев, калчаковцев и всякой другой буржуазной своре, Советская власть всегда и в случаях поражений и в случаях побед предлагала мир. Но стремление Советской власти к миру ничего общего не имеет с миролюбием „непротивления злу“. Пролетарская власть не может и не имеет права подставлять свою шею под остро наточенный нож капиталистических хищников. Она до последней капли крови отстаивает существование государства трудящихся и до последнего штыка сопротивляется всяким покушениям капиталистических акул проглотить советскую страну. Политика СССР по отношению ко всем государствам выражается, таким образом, в нескольких словах: мир, но существование государства трудящихся.

Наша политика по отношению к нашим капиталистическим соседям, родившимся в результате братоубийственной войны и хищнических вожделений империалистических держав—победительниц, тоже выражается этими несколькими словами. Мы не говорим: их надо поглотить потому, что царские штыки загнали их в ту огромную тюрьму, которая называлась Российской империей. Мы также не говорим, что их надо захватить потому, что они капиталистические

---

[1]) Лозунг—краткое выражение сущности целей и задач.

государства. Но мы говорим: живите, пока ваши пролетарские и трудящиеся массы не взорвали у вас власть капитала, но не смейте мешать жить нам.

Трудящимся массам нашей советской страны нужно знать не только то, что делается у нас внутри Советского Союза, но и что представляют собой внешний капиталистический мир, в первую очередь, наши соседи (о важнейших странах, не граничащих с СССР, мы будем говорить ниже в §§ 67—90). Наши соседи составляют нижеперечисленные государства.

§ 64. Польша.

Польское государство является самым крупным капиталистическим государством из всех соседних СССР государств. Оно насчитывает от 25 до 30 милл. населения. Оно имеет уголь, нефть, железную руду, довольно развитую текстильную промышленность. Значительная масса населения занимается земледелием.

Угнетение Польши.

Польша была самостоятельным и даже сильным государством в давние времена, но хозяйничание магнатов и шляхты, класса землевладельцев, при полном бесправии холопов (крестьян) привело к упадку и ослаблению государства и к разделу его (в 1772, 1792 и 1795 гг.) между царской Россией, Пруссией (вошедшей впоследствии в состав Германской империи) и Австрией. Польские революции 1831 и 1864 гг. в русской Польше окончились поражением, отчасти вследствие того, что они не были поддержаны трудящимся населением тогдашней России, еще не проснувшимся к сознательной революционной жизни, отчасти вследствие того, что господствующие классы, принимавшие в революциях некоторое участие, и не думали об освобождении и об облегчении их экономической участи. Положение польских трудящихся масс под чужеземным владычеством ухудшалось с каждым десятилетием: между тем, как польские паны великолепно умели якшаться с угнетателями своего народа и воспользоваться всеми правами и привилегиями, которые в буржуазном государстве даются богатством,—трудящиеся массы польского народа подвергались двойному или даже тройному игу: их угнетал свой „капитал", их угнетали алчные аппетиты пришельцев, только и думавших о том, чтобы поживиться в польских областях, их давил национальный гнет гонения на их язык, на школу, на культуру [1]).

Последствия империалистической войны в Польше.

Империалистическая война ударила по Польше больше, чем по многим другим странам: уже с первых дней этой проклятой войны все военные действия происходили на польской территории, расположенной между воюющими странами, Россией, Германией и Австрией. Сельское хозяйство пришло в полный упадок, фабрики и заводы разрушены, оборудование реквизировано, рабочие рассеяны и т. д.

---

[1]) До каких диких преследований польского народа доходило царское правительство, хорошо еще памятно поколению, сделавшему русскую революцию. Говорить в школе на польском языке считалось преступлением, за которое дети исключались из школы. Тюрьма, ссылка и даже каторга и казнь ждали каждого, кто смел думать о национальной свободе польского народа. В прусской Польше было не лучше. Сравнительно незадолго до войны, там была объявлена война польскому языку и польскому землевладению. Польский язык в школе был заменен немецким, а за протест родителей и детей первых сажали в тюрьму, а учащихся секли. Принимались всякие меры к вытеснению трудового польского землевладения и к замене его крупным немецким.

Восстановление польского государства.

Революции 1917 и 1918 гг. во всех странах, под игом которых больше столетия стонал польский народ, практически решили вопрос о восстановлении речи Посполитой (польской республики). Великая русская революция уже раньше провозгласила право польского народа на независимость; остальное доделали революции в Германии и Австрии.

„Хваленый европейской рептильной печатью [1]),—говорит тов. Красный [2]),—версальский договор, якобы, построивший независимую Польшу, должен был только признать совершившийся, помимо западных государств, факт". Действительно, сейчас же после отступления германско-австрийских оккупационных войск, в конце 1918 г., конгрессовая Польша (прежняя русская Польша или Царство Польское), Галиция (австрийская часть старой Польши), Познань и Западная Пруссия (германская часть) образовали ядро польского государства.

Стремления трудящихся масс Польши пойти по пути русской революции.

Трудящиеся массы новообразовавшегося государства обнаружили стремление пойти по пути русской революции, от февральской революции к октябрьской; „первое время новой Польши,—говорит тов. Красный [3]),—отмечается сделкой буржуазии и шляхты с мелко-буржуазными партиями (Пилсудский, Дашинский, Тугут). Эти последние и образуют первое рабоче-крестьянское правительство Морачевского. С другой стороны, сразу и стихийно организуются по всей стране советы рабочих и крестьянских депутатов. Народные массы охватывает революционный энтузиазм; они ориентируются на Советскую Россию. Захватным правом вводится восьмичасовой рабочий день. Советы берут на себя не только организацию рабочей жизни и руководство непосредственной классовой борьбой, но деятельность свою распространяют на другие отрасли общественной жизни. Земледельческие рабочие создали огромные организации, например, Люблинский окружной совет земледельческих рабочих насчитывает до 60.000 человек. Помещики во многих округах бегут, формируются коллективные хозяйства. Под влиянием развивающегося движения, противники коммунистов, пепэсовцы [4]), избравшие отдельные свои Советы, принуждены вместе с коммунистами переизбрать новые Советы—представителей всего рабочего класса. Движение и тактика коммунистов приводили, хотя и временно, к единому фронту. По всей стране проносится лозунг „вся власть Советам". Движение в сильнейшей мере поддерживается притоком польских рабочих из Советской России, поляков-солдат из плена, возвращающихся массами и самотеком, а также польских пролетариев, прибывающих с немецкой фабричной и заводской каторги. Разгорается борьба мелко-буржуазного правительства, имеющего за спиною буржуазию и шляхту, нарождающуюся армию и организующий административный аппарат, с земледельческими рабочими и частью крестьянства, возглавляемых Советами, рабочими союзами и формирующимися то здесь, то там зачатками красной гвардии.

Польская революция.

Нормальное течение польской революции вело к тому, чтобы Польша сделалась связующим звеном между революционной советской страной и революционным пролетариатом Запада, стать аванпостом мировой социалистической революции. Империалистическим правительством Антанты и политикой польской буржуазии и ее прихвостней социал-соглашательских элементов (во главе с ППС—

---

[1]) Рептилия — пресмыкающееся. Рептильной печатью называют печать, прислуживающуюся к правительству.

[2]) Юзеф Красный. Польский фашизм, изд. „Красная Новь", Москва, 1923 г., стр. 3.

[3]) Там же, стр. 67.

[4]) Члены польской партии социалистов (ППС), мы о них ниже будем говорить.

польской партией социалистов) этот путь развития польской революции был пресечен. Что побуждало Антанту взять под свое „покровительство" Польшу, мы уже знаем. Польская буржуазия и шляхта вполне справедливо рассчитывали, что когда страна очутится под новым игом империалистических держав-победительниц, трудящиеся массы Польши легче будут подчинены своему господствующему классу. Польские социал-соглашатели, как социал-соглашатели всех стран, остались верны своей мелкобуржуазной природе: тяготея больше всего к зажиточным элементам города и деревни, эти люди, говорившие от имени рабочего класса и деревни, испытывали ужас перед крутой социальной ломкой, перед решительными выступлениями трудящихся масс; они предпочитали союз с буржуазией союзу с революционными трудящимися массами бывшей России.

Причины поражения революции в Польше.

Какие обстоятельства сделали возможным подпадение революционной Польши под новое иго чужеземного антантовского империализма и своей собственной буржуазии? Главной причиной слабости польской революции в тот момент (первая половина 1919 г.) была малочисленность и распыленность польского пролетариата, следствие полной разрушенности польской промышленности и выкачивания во время войны германскими и австрийскими властями рабочих из Польши. Что же касается крестьянства, то оно, не имея сильного вождя в лице сосредоточенного в революционных центрах пролетариата (какого имела российское крестьянство), легко подпало под влияние более опытного буржуазного класса, смогшего подчинить себе крестьянство, при посредстве социал-соглашательских партий ППС, имевших связи с деревней. Следствием этого было то, что „безземельное и малоземельное крестьянство, темное, малосознательное, все еще подчиняющееся влиянию ксендзов, искренно верило, что „отечество", о котором ему столько всегда говорили, сбросив чужеземный гнет, станет для него действительно матерью, а не мачехой лютой, как до сих пор, и пассивно на первых порах относилось к управлению панов, даже не пытаясь проникнуть в их хитрые замыслы" [1]). Надо признать, что и известная часть рабочей массы попала под очарование националистических иллюзий, вызванных внезапным созданием „независимой" Польши. В значительной мере на шансах польской революции неблагоприятно отзывалось то обстоятельство, что русский пролетариат, естественный союзник польского в его классовой борьбе довоенного времени, был надолго отодвинут от Польши германским империализмом. Наконец, январское поражение революции в Германии (см. ниже § 79) имело печальное влияние на рабочие массы Польши.

Буржуазия раньше вполне мирилась с „рабоче-крестьянским" правительством, состоявшим из представителей мелкобуржуазной партии ППС: „социалистические" предатели рабочего дела лучше ее самой могли в это время защитить ее дело против революционного напора трудящихся масс, но когда в них миновала надобность, она с ними довольно легко разделалась. Постоянные смены польского правительства шли в направлении не только фактической, но и формальной передачи власти в руки буржуазии. Правительство уже формально составлялось из представителей крупной буржуазии и деревенских кулаков.

В результате того, что Польша, возникшая в грозе и буре трех революций, оказалась завоеванной буржуазией, она на пути своей внутренней политики превратилась в буржуазную республику с фактически неограниченной властью военных и полицейских агентов буржуазии, а во внешней своей политике—в крайний пост европейской реакции по отношению к революционной России и к истекающей кровью Германии.

---

[1]) Феликс Кон. Замыслы буржуазно-шляхетской Польши, изд. „Красная Новь", Москва, 1923 г., стр. 4.

Конституция 7 марта 1921 г.

Конституция 17 марта 1921 г. провозглашает Польшу республикой с законодательной властью, принадлежащей сейму и сенату, и исполнительной властью президента и министров. Выборы всеобщие. Провозглашены все буржуазные свободы. Фактически, вся власть в руках чиновной администрации и военщины, которые пользуются ею в целях подавления всяких проявлений недовольства рабочих и трудящихся. Белый террор против революционных рабочих и их вождей, против рабочих забастовок [1]) и батрацких волнений, прекрасно уживается с этими „свободами". Демократическая республика частенько пользуется старыми русскими царскими, австрийскими и прусскими законами для приговора „преступников", т.-е. вождей рабочего класса, к долголетнему тюремному заключению, каторге и другим прелестям буржуазного правосудия"...

Внешняя политика Польши и полная зависимость ее от Антанты и захватническое стремление политики Польши.

Внешняя политика Польши диктовалась исключительно интересами крупного капитала и землевладения—приказами Антанты, хотя она вначале выполнялась руками „социалистов". Первым подвигом этой политики было присоединение силой оружия Восточной Галиции с ее трудящимся (крестьянским) украинским населением. Это было сделано в интересах панов, крупных землевладельцев, располагающих площадью в 10.000.000 десятин, не считая лесов, которые, конечно, полетели бы вверх тормашками в случае присоединения Восточной Галиции к Советской Украине. Панам, однако, этого было мало. Им нужна была сама Украина, и Литва, и Белоруссия, и Волынь, где всюду помещичья земля была конфискована Советской властью в пользу крестьян. И вот, вместо того, чтобы заняться восстановлением хозяйства, разрушенного во время войны, польское правительство ведет политику, ведущую к войне с Советской Россией. Так называемый социалист Пилсудский, ставший главой государства, носится с мыслью об уничтожении Советской власти в „варварской России" и для этого проектирует враждебную Советской России федерацию окраинных государств под главенством Польши (Грузии, которая тогда под владычеством меньшевиков отделилась от страны трудящихся, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Румынии и Украины, которую нужно было завоевать). Польские паны жаждали войны, которая могла бы отвлечь народные массы от революции (старый испытанный способ царских политиков...). Так как у несчастного польского государства не было ни денег, ни оружия, ни снабжения, то польские паны пошли на кровавую торговую сделку с Антантой: они доставляли „для этой авантюры „пушечное мясо"—тело и кровь польских рабочих и крестьян, а Антанта—военное снаряжение и снабжение" [2]). Пошли беспрерывные проволочки и уклонения от мира, предлагавшегося Советской Россией; затем, взяв к себе на службу шайку украинских „националистов" с Петлюрой во главе, польские паны двинули весной 1920 г. свои военные силы, вооруженные и одетые Антантой, на Киев. После краткого временного успеха польские силы под напором Красной армии откатились к самой Варшаве. Польские паны должны были подписать мир, менее выгодный, чем предлагало Советское правительство до войны. Из великодержавной затеи с „федерацией окраинных государств" тоже ничего не вышло: Эстония, Латвия и Литва предпочитали союзу с Польшей мирный договор с Советской Россией, суливший им возможность спокойной работы и восстановления хозяйства.

---

[1]) На грандиозную железнодорожную забастовку февраля 1921 г., охватившую всю страну, правительство ответило милитаризацией железных дорог и угрозой бастующим смертной казнью...

[2]) Феликс Кон. „Замыслы буржуазно-шляхетской Польши", стр 7.

Враждебная политика Польши к Советской России после заключения мира.

Несмотря на подписание мирного договора, шляхетско-буржуазная Польша продолжала вести враждебную политику по отношению к Советской России: она вооружала банды Балаховича и Савинкова, терроризовавшие трудовое население Белоруссии; она отправила к Врангелю, тогда еще не окончательно разгромленному, „представителя польского народа", Александра Кветковского; она устроила в Варшаве конференцию представителей Врангеля и Петлюры для объединения их против Советской России, и т. д. Разгром Красной армией белогвардейских сил Врангеля и победа Советской власти на всех фронтах убедили польских панов в опасности этой двойной игры, и грозный окрик советского правительства положил конец, по крайней мере, открытым действиям против Советских республик.

Агрессивная политика Польши по отношению к своим западным соседям.

Не менее, если не более агрессивную (наступательную) политику шляхетско-буржуазная Польша вела по отношению к своим западным соседям. Она подняла шум, когда чехи соединились с словаками в одно чехо-словацкое государство, опасаясь усиления другого наемника Антанты, но мало успела в этом деле, так как Антанта не прочь иметь еще несколько „опорных пунктов", кроме Польши. Зато она могла отыграться на ограбленной и обездоленной Германии. Она, шляхетско-панская Польша, вознамерилась оттянуть себе от Германии Верхнюю Силезию, как „польскую часть" Силезии (польская она настолько, что в некоторых уездах поляков 13—14%, а в некоторых еще меньше). Несмотря на то, что плебисцит (см. выше § 41) дал неблагоприятные для Польши результаты, она смогла, при благосклонном содействии Франции, оторвать от Германии этот жирный кусок (Верхняя Силезия богата каменноугольными копями, см. выше § 41). Не избегла жадного внимания польских панов и Литва, на которую напал со своими войсками, якобы, взбунтовавшийся польский генерал Желиговский и установил там правительство из польских помещиков. В результате этой игры Вильно оказалось в руках польских панов. В мае 1922 г. Польша заключила военный и торговый договор с Францией. Договор в финансовом и экономическом отношениях совершенно закабалил Польшу Франции (которой он передал чуть ли не в монопольное владение источники нефти в Восточной Галиции). Даже социал-предательская ППС воздержалась в сейме от голосования, хотя признала, что поддерживает политический (т.-е. империалистический) союз с Францией. В воздухе уже запахло жареным: Франция готовилась к оккупации германского Рура и польские империалисты не прочь были еще чем-нибудь поживиться. Больше всего их манит Данциг (Гданск), интернационилизированный порт на Балтийском море,—порт, которого они добиваются всеми средствами, несмотря на явное нежелание его населения присоединиться к Польше. Данциг Польша стремится захватить, как порт у устья Вислы, для торговых и военных целей. Готовясь к новым авантюрам, Польша заключила военный договор с боярской Румынией, не менее враждебно относившейся к Советским республикам, чем Польша. Польша не прочь была создать противосоветский союз маленьких государств от Балтийского до Черного моря, но эти государства, не особенно доверяя надежности и „бескорыстию" польских замыслов, от такого союза уклоняются.

Экономическо-финансовый кризис в Польше.

Захватническая политика шляхетско-буржуазной верхушки ввергла страну в тяжелый экономический и финансовый кризис:

1) Обедневшая страна, отдающая лучшие свои силы не хозяйственному строительству, а беспрерывной войне и подготовлениям к войне (300.000 солдат при небольшом и бедном населении), неизбежно попадает в полную экономическую зависимость к „великим державам".

2) Огромная задолженность—одни внешние долги превышают цифру в 550 мил. руб. зол.

3) Налоговое бремя, отягощающее трудящееся население, делает его хозяйственные усилия подчас совершенно бесплодными. Главные плательщики налогов, крестьяне, не получили от революции, как крестьяне Советского Союза, всей земли. Аграрная (земельная) реформа 1919 г. оставила в руках помещиков участки от 160 до 900 десятин. Порядок отчуждения дает им полную возможность спекулирования землей, что создало в деревне очаг постоянного брожения.

4) Промышленность продолжает оставаться в состоянии расстройства; заработная плата не поспевает за дороговизной, она ниже, чем в СССР, где наблюдается хоть медленный, но беспрерывный ее подъем. Рост числа безработных, которым государство не оказывает никакой помощи.

5) Денежное обращение расстроено беспрерывными выпусками бумажных денег и колоссальными потребительными расходами на военные авантюры.

Классовый и национальный гнет в Польше.

Польская шляхта и буржуазия, стоящая у власти, использовывает эту власть для угнетения и эксплоатации рабочего класса и трудящихся масс. Удержав фабрики и крупные поместья в своих руках, польские паны и буржуа в период хозяйственных подъемов извлекают все выгоды для себя, а в периоды кризисов все тяготы возлагают на пролетариат и трудящиеся массы. Пользуясь вооруженной силой и услугами социал-предателей, польская буржуазия подавляет всякие попытки и стремления заставить ее и буржуазное государство итти на уступки рабочему классу. Удлинение рабочего дня, сокращение зарплаты, ликвидация всех завоеваний рабочего класса в период революции—вот политика панов, стоящих у руля экономического и политического господства. Не менее свирепой является национальная политика польских панов и буржуа. В Польше, как во всяком буржуазном государстве, имеется господствующая национальность—поляки (только в СССР нет господствующей национальности и угнетенных народов). Эта национальность составляет немногим больше половины населения—52% (из 30 мил. населения 15.800.000 поляков), остальное население угнетаемые польскими помещиками и капиталистами украинцы (6.300.000 чел., 21%), евреи (3.300.000 ч., 11%), белоруссы (2.200.000 ч., 7,3%), немцы (2.100.000 ч., 7%) и разные национальности (300.000 ч., 1%). Угнетенные народы (в особенности украинцы и белоруссы, сплошь состоящие из трудового крестьянства и рабочих) видят, что в соседней стране, СССР, трудящиеся народы пользуются полной национальной свободой, трудящееся крестьянство этих народов—помещичьей и всей остальной землей, они видят, что рабочие участвуют в строительстве своего социалистического хозяйства. Взоры этих народов невольно поэтому обращаются к СССР... Польские паны и капиталисты это знают, но они, конечно, не могут пойти на то, чтобы дать угнетенным трудящимся народам то, что дала своим народам рабоче-крестьянская власть. Они пытаются поэтому заглушить освободительные стремления своих народов беспримерной жестокостью. Еще недавно обошло весь мир воззвание белоруссов об ужасающем национальном (и социальном) гнете, которому они подвергаются на своей новой „родине".

Единственное спасение трудящихся масс Польши—пролетарская революция.

Из тупика выведет польский трудящийся народ только пролетарская революция, которая отдаст хозяйство в руки трудящихся, которые меньше всего мечтают о великодержавии и господстве, и больше всего думают о хозяйственном строительстве. Такую революцию подготовляют не только безумная политика господствующего класса и нара-

стание раздражения и недовольства трудящихся масс, но и давние революционные настроения польских трудящихся масс и накопленный организационно-революционный опыт польского пролетариата, возрождающегося к капиталистической борьбе после его разгрома войной.

Возникновение рабочего социалистического движения в Польше.

Пролетарско-социалистическое движение началось в Польше раньше, чем в России. В начале 80-х годов польская социал-революционная партия „Пролетариат", слившая лучшие социалистические силы, стояла на почве классовой борьбы пролетариата и международного социализма, она связала деятельность профессиональных организаций и проявила большую работу в рабочих кружках. Она издавала газету „Пролетариат" (№ 1 вышел под редакцией великого польского революционера и основателя партии Варынского), социалистические брошюры и т. д. Замечательной особенностью этой партии было стремление соединить польские революционные силы с русскими, что прежним польским революционерам было чуждо. Партия была разгромлена русским правительством, четверо (Куницкий, Бардовский, Петрусинский и Островский) поплатились жизнью в 1886 г., 21 чел.—каторгой, до 200 челов.—ссылкой в Сибирь на сроки до 10 лет. Вторичный разгром повлек новые жертвы (казнь Ковалевского в сентябре 1886 г.).

Польская партия социалистов (ППС).

В начале 90-х годов возникла польская партия социалистов (ППС), опиравшаяся отчасти на пролетарские, отчасти на крестьянские и интеллигентские массы. Партия, много сделавшая для организации польских революционных сил, обнаруживала, однако, больший наклон к национальным моментам, чем к классовым, и в общем выражала стремления мелкобуржуазных элементов польского народа.

Польская соц.-дем. партия (ПС-Д).

Это вызвало возникновение новой чисто классовой партии пролетариата—польской соц.-дем. партии (ПС-Д), во главе которой стали Роза Люксембург, Иогихес (Тышко) и друг. Из рядов ПС-Д вышли такие деятели пролетарско-революционного движения, как Феликс Дзержинский и Карл Радек. ПС-Д действовала в полном единении с русской социал-демократией и вела польский рабочий класс по пути общей с русским пролетариатом борьбы.

Еврейский „Бунд".

Еврейские рабочие массы Польши организовывались еврейским „Бундом".

Участие пролетариата в русском революционном движении.

В революционном движении, накануне и во время революции 1905 г., польский пролетариат, принимал самое героическое участие. Пути борьбы польского и русского пролетариата были общими и одинаковыми. Это побудило значительную часть членов националистической ППС, настроенных в классово-пролетарском духе, образовать Левицу ППС, приблизившуюся к революционно-классовой точке зрения. Между ПС-Д, занявшей большевистскую позицию, и Левицей происходили даже переговоры о слиянии, которое не состоялось по соображениям тактического характера (в отношении революционной борьбы в России).

Во время империалистической войны Левица ППС так же, как и ПС-Д стали на непримиримую позицию по отношению к войне в то время, как правое крыло ППС опустилось до роли простого орудия в руках немецкого командования, сулившего „освобождение" Польши. В декабре 1918 г. произошло слияние ПС-Д и Левицы ППС в единую коммунистическую партию, которая потом примкнула к III Коммунистическому Интернационалу.

Коммунистическая партия Польши.

Компартия Польши, начавшая свое существование с момента образования польского государства, вначале существовала открыто. В рабочих Советах, покрывших страну, она имела частью значительное меньшинство, частью большинство. Она вела курс на передачу власти Советам, диктатуру пролетариата, вооружение рабочих и разоружение буржуазии. Выборы в сейм коммунисты бойкотировали. В феврале 1919 г., когда начались враждебные действия шляхетско-буржуазной Польши против Советской России, коммунисты протестовали против войны, в то время как социал-патриоты из ППС вместе с буржуазией приветствовали эту войну. Компартия была объявлена вне закона, а весной 1919 г. были разогнаны Советы и все их коммунистические депутаты арестованы. Во время киевского похода „социалиста" пана Пилсудского, весной и летом 1920 г., в тюрьмах сидело до 7.000 коммунистов, а сотни рабочих и членов батрацких союзов были расстреляны военно-полевыми судами. Партия ушла в подполье. Центр тяжести своей деятельности она перенесла в профсоюзы. В крупном забастовочном движении, охватившем польский пролетариат в 1921 г., партия играла крупную роль. Влияние компартии на рабочие массы сказалось в выборах, в больничных кассах: выборы дали „красным спискам" огромное множество рабочих голосов и победу над ППС во многих рабочих центрах. Эти успехи подали правительству сигнал к новым и усиленным преследованиям коммунистов. Был проведен через сейм закон против коммунистов, за которым и последовал ряд судебных процессов против революционных деятелей рабочего движения и ряд драконовских приговоров.

Реакционный курс польского правительства, поддерживаем социал-предателями из ППС, оттолкнул от ППС множество рабочих, которые перешли в компартию. В последнее время начались колебания и в самой ППС, рабочая часть которой требует поворота влево и единого фронта с коммунистами. В рядах крестьянства, обманутого аграрной реформой, уже давно наметился поворот в сторону компартии.

Наступление капитала, которое в Польше, как и в других капиталистических странах, принимает форму нападения на рабочий класс (фашизм), только бросает в пороховой погреб, который представляет из себя трудящиеся массы Польши, искры, от которых взрыв неизбежен.

Недавнее краковское восстание—предвестник этого взрыва.

§ 65. Мелкие капиталистические государства, выделившиеся из состава прежней России.

К ним относятся Литва, Латвия, Эстония и Финляндия, описание которых мы тут даем.

Литва. Это небольшое государство со столицей Ковно образовалось, по договору с Советской Россией от 12 июля 1920 г., из частей бывших Ковенской, Виленской и Сувалкской губ. Страна по преимуществу земледельческая с крупным землевладением: 2% всех сельских хозяйств (крупные хозяйства) располагают 40% земельной площади, между тем как 94% сельских хозяйств (крестьянские хозяйства)—50% площади. Промышленность слабо развита. Особенно она пострадала во время войны, когда крупные промышленные предприятия были эвакуированы в Россию; немецкая оккупация завершила процесс разложения промышленности и распыления пролетариата. Когда в 1919 г. специальная комиссия сообщила сведения о том, сколько малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих хочет получить земельные наделы, то поступило больше 90.000 требований. Современное буржуазное правительство не может, конечно,

удовлетворить таких требований: для этого нужно было бы экспроприировать (лишить) собственности крупных землевладельцев. В общем довольно много пролетариата (преимущественно сельскохозяйственного).

Форма правления и партии Литвы.

Форма правления—буржуазная республика. Несмотря на разные „свободы", рабочий класс подвергается гонениям. Коммунисты неоднократно приговаривались к смертной казни и пожизненной каторге за одну принадлежность к партии. Значительным влиянием пользуется партия христианских демократов, стремящаяся объединить богатое крестьянство с рабочими в целях борьбы с большевизмом. Второй большой партией является социал-демократическая, фактически совершенно чуждая социализму.

Профдвижение.

Профдвижение в Литве началось еще до революции 1905 г. и переживало моменты подъема и упадка. Война почти приостановила профдвижение. В 1919 г. оно, при Советской власти, переживало подъем, с падением же Советской власти оно приостановилось и лишь постепенно оживает. Союзов два типа: христианские и стоящие на точке зрения классовой борьбы. Коммунисты в последних союзах борются с социал-патриотами. В Ковенской области, где распространены преимущественно союзы сельскохозяйственных рабочих, подвергающиеся преследованиям со стороны правительства, влияние коммунистов довольно сильно. Некоторые профсоюзы Ковенской области присоединились к Профинтерну.

Коммунистическая партия.

Коммунистическая партия подвергается преследованиям и работает подпольно. Коммунистическое движение, однако, развивается. С того времени, как литовская компартия, сознав ошибочность „тактики невмешательства", начала участвовать в повседневной борьбе рабочего класса, ее влияние стало подниматься.

Латвия. Эта страна с населением (преимущественно латышским) около 2.000.000 чел. существует в качестве самостоятельного государства (со столицей Ригой) с 22 мая 1919 г., когда там, под напором смешанных контр-революционных сил, пала Советская власть, а формально—с момента заключения договора с Советской Россией (1920 г.)

Состав населения Латвии.

Большинство населения — крестьяне (71%). Раздел помещичьей земли, преимущественно земли немецких баронов, занимавших до этого времени преобладающее социальное положение в стране, создал класс мелких землевладельцев-крестьян и мелких фермеров. Около трети крупных и средних крестьян пользуются наемным трудом; создается крепкое кулацкое ядро в деревне, пользующееся значительным влиянием на государственный аппарат. Имеется, однако, значительная масса сельскохозяйственных пролетариев (24%) и немного больше 20 тысяч городских промышленных рабочих, легко поддающихся влиянию революционных и коммунистических идей.

Форма правления и партии.

Форма правления—буржуазная республика. При крайней пестроте партий, руководящую роль играет крестьянский союз—партия кулацких элементов деревни, враждебная коммунизму. Формальные „свободы" не соответствуют неслыханному белому террору, который господствует в Латвии (и который носил особенно свирепый характер в начале образования государства). Коммунистическая партия, имевшая и имеющая огромное влияние на пролетарские элементы страны, подвергается преследованиям и существует нелегально.

Промышленность.

Промышленность за время войны совершенно разрушена, она почти не восстанавливается, так как правительство из соображений валютной политики[1]) вывозит за гра-

---

[1]) Валютная политика — политика, направленная к получению устойчивой

ницу сырье, необходимое для местной промышленности, текстильной и деревообделочной. Чрезвычайно высокие пошлины (до 300%) на ввозные товары (даже на соль и сахар) и высокие налоги на продукты потребления (хлеб, соль, мыло, чай и т. д.) способствуют дороговизне, бьющей, главным образом, рабочую массу.

Профдвижение. Профессиональное движение в периоде роста. Во время Советской власти в профсоюзы входил весь пролетариат, но после ужасного белого террора 1919—1921 гг. почти все профсоюзы заглохли. С этого времени, однако, начинают возникать новые союзы, которые в 1922 г. уже охватывали до 60.000 городских и сельскохозяйственных рабочих.

Идейное влияние на профсоюзы оспаривают коммунисты и социал-демократы меньшевики.

Коммунистическая партия Латвии. Коммунистическая партия Латвии имеет славную историю, которая есть история революционного движения в прежней Прибалтике. Она возникла как революционная социал-демократическая организация в 1903 г. Во время революции 1905 г. она играла руководящую роль и ее ЦК принадлежала фактическая власть в стране (в Риге, Либаве и других городах, равно как и в деревне). Карательные экспедиции, посланные в Курляндию и Лифляндию (теперешнюю Латвию), после поражения революции кровавой рукой расправились с партией и революционными рабочими и крестьянами. В 1906 г. партия, перешедшая на нелегальное положение, примкнула к Российской социал-демократической рабочей партии (к ее большевистской фракции). Во время наступившей реакции в партии возобладали соглашатели (меньшевики), но перед войной опять победили большевики, которые в течение войны вели революционную работу. Во время оккупации немцами страны (еще до Брестского договора) из партии была исключена небольшая соглашательская группа, назвавшая себя социал-демократами меньшевиками. В конце 1918 г., после германской революции, образовалась Советская республика Латвии, в которой руководящую роль получила революционная социал-демократия, назвавшая себя коммунистической партией Латвии. 22 мая 1923 г. советская власть была свергнута немецкими войсками, и партии пришлось опять уйти в подполье. Белый террор стоил жизни больше, чем 10.000 рабочих. Несмотря на неслыханные преследования, компартия выпускает постоянную газету (нелегальную) и имеет огромное влияние почти на все пролетарские элементы страны.

Эстония. Эстонская буржуазная республика со столицей Ревелем (Таллин) образовалась из прежней Эстляндской губ. в ноябре 1918 г., после германской революции и крушения германского империализма. Создана она была буржуазией, поддерживавшими ее социал-предательскими партиями (главным образом, с.-д. меньшевиками) при помощи контр-революционного сброда финских, датских и других добровольческих отрядов и английских пушек, выставленных против эстонских рабочих, стекавшихся отовсюду, куда их загнала немецкая оккупация для завоевания власти трудящихся. В первые годы своего „самостоятельного" существования Эстония сделалась очагом белогвардейских банд, направленных золотом и интригами Антанты против Советской России и красного Питера. Разгром контр-революционных банд Юденича несколько отрезвил буржуазных заправил Эстонии и она была вынуждена заключить 2 февраля 1920 г. мир с Советской Россией, пробивший первую брешь в блокаде белых.

валюты, т.-е. таких денежных единиц, ценность которых не колеблется. В данном случае латвийское правительство продавало сырье за границу и получало за эти товары устойчивые деньги (золотые или деньги тех стран, в которых не наблюдалось падение курса бумажных денег).

Население и хозяйство Эстонии.

Население страны 1.250.000 чел. Из них 800.000 сельских жителей с 65% безземельных и малоземельных. Наемных промышленных рабочих—40.000. Земельный закон 1919 г. раздробил крупные имения прежних баронов на мелкие участки. Крупная промышленность в полном упадке, так как она до войны работала, главным образом, на сбыт в Россию. Горное дело замерло. Финансы в полном расстройстве.

Форма правления.

Форма правления—буржуазная республика. Законодательная власть принадлежит сейму из ста депутатов, избираемых всеобщим голосованием. Фактическая власть в руках буржуазно-реакционной группы с крестьянским союзом (партией кулацких элементов) во главе. Вначале в правительство были допущены социал-демократы-меньшевики и представители крестьянской мелкой буржуазии, но, когда в них миновала надобность, они были выброшены из правительства (в 1918 г.).

Коммунистическая партия Эстонии.

Коммунистическая партия, сложившаяся в 1918 г. из подпольных, при царе и немцах, большевистских организаций, загнана и теперь в подполье. Несмотря на кровавые оргии расправы с коммунистами и революционными рабочими, влияние компартии колоссально. Уже первый съезд профсоюзов в 1919 г. показал на чьей стороне симпатии рабочих масс. Социал-соглашатели потерпели полное крушение (из 412 голосов за социал-демократов подано 33). Когда съезд принял резолюцию о присоединении к Коминтерну и о немедленном заключении мира с Советской Россией, съезд был разогнан социал-демократическим министром Хеллатом, 102 депутата было арестовано; из них 76 чел. было немедленно отправлено через фронт в Советскую Россию, при чем на границе в спину расстреляно 26 человек. Все попытки правительства подчинить рабочих влиянию социал-демократов кончились полной неудачей.

Профдвижение.

В 1920 г. социал-демократы пытались организовать отсталых сельскохозяйственных рабочих, но на первом же съезде этих союзов рабочие откололись от правых социал-демократов и пошли за независимыми социал-демократами, признавшими себя перед тем согласными с Коминтерном. Ревельский Совет профсоюзов и вообще все организованные рабочие покинули предательскую социал-демократию и идут за революционными лозунгами.

Под руководством коммунистической партии профсоюзы отбили поход капитала на труд в 1921 г. Съезд сельских рабочих показал, что влияние коммунистов распространилось и на деревню: из 84 делегатов социал-демократов было всего 4—5, остальные—приверженцы революционных способов борьбы.

Рабочее движение в Эстонии.

В общем рабочее движение в Эстонии идет под знаком революционной классовой борьбы. Задача компартии расшевелить инертные массы деревни и вырвать их из-под влияния социал-демократов и трудовиков. Процесс отхода от этих социал-предательских партий уже начался. Социал-демократы Эстонии образовали самостоятельную организацию во время немецкой оккупации: только они одни могли, благодаря своей „лойяльности“ перед немецкими империалистами, уцелеть от немецкого террора; а когда же немцы ушли, на территории Эстонии были они одни (революционные рабочие и большевики были отчасти истреблены немцами, отчасти бежали в Советскую Россию). Они воспользовались этим, чтобы облегчить буржуазии захват власти и установление кровавого режима буржуазной диктатуры. Трудовики считают себя „социалистами“, но на деле проводят политику подчинения мелкой буржуазии крупной. Рабочий класс и трудовое крестьянство тоже раскусили политику этих господ. Компартии остается только оформить созна-

ние этих масс и подготовить их для неизбежной социалистической революции.

Финляндия. При царизме Финляндия представляла автономную область России, управляющуюся на основе своей собственной конституции. Нарушения этой конституции и попытки в начале XX столетия прибрать Финляндию к рукам, начавшиеся с введения воинской повинности на общих основаниях, вызвали громадное общественное движение. На призыв явилось всего несколько человек. Революционное движение в Финляндии соединилось с мощным потоком революционного движения в России и атака царизма была отбита.

Революционное движение в Финляндии.

Во главе революционного движения стояла образовавшаяся в 1899 г. финляндская социал-демократическая партия, принявшая программу, в общем сходную с российской. Во время революции 1905 г. партия организовала всеобщую забастовку. В результате революции Финляндия вместо четырехпалатного сейма получила сейм, избиравшийся всеобщим голосованием (с избирательным правом даже для женщин). Это был самый демократический парламент, подчиненный, однако, самой реакционной власти царя и его чиновников.

Выборы в сейм в 1907 г.

Выборы 1907 г. в новый сейм дали социал-демократии 80 мест из 200, соотношение небывалое ни в одной „демократической" стране; во время войны социал-демократы получили даже 103 места, т.-е. большинство.

Октябрьская революция дала фактическую независимость Финляндии.

Несмотря на социал-демократическое большинство в сейме, власть и экономическое господство фактически оставались в руках буржуазии. При царизме это можно было объяснять подчиненным положением Финляндии. Но вот грянула февральская русская революция, сметшая царизм. Октябрьская революция дала ей фактическую независимость и во всяком случае полную возможность мирного преобразования общества в социалистическое. Больше того, и сочувствие, и помощь Советской власти были бы на стороне такого преобразования.

Социалисты Финляндии у власти.

Но... Финляндия дает разительный пример нелепости и лживости тех социал-соглашательских утверждений, что социализм может осуществиться в результате социалистического большинства в парламенте. 6 декабря 1917 г. постановлением финляндского сейма Финляндия была объявлена независимым государством. Страна с социалистическим большинством в парламенте была предоставлена себе самой. Осуществился ли там социализм мирным путем? Когда партия под напором рабочих масс была вынуждена заняться практическим разрешением задач рабочей революции и борьбой за государственную власть, она встретила невероятное сопротивление буржуазии. Когда в конце января 1918 года вспыхнула открытая революция, партия стала во главе восстания. Революция помощью германских и шведских штыков была раздавлена, и социал-демократические депутаты, не успевшие бежать в Советскую Россию, были все перебиты: буржуазия оберегает „демократию", когда последняя служит ее целям, но она не останавливается перед истреблением народных представителей, когда это ей опять-таки выгодно. При новых выборах в сейм буржуазия не остановилась перед лишением избирательных прав 30.000 рабочих за участие в революции. Фактически и теперь в Финляндии правит, рядом с официальной парламентской властью, классовая власть буржуазии, опирающаяся на классовую военную силу, так-называемые охранные корпуса, насчитывающие 100.000 чел. Буржуазия часто прикармливает социал-демократических краснобаев (они могут пригодиться при известных обстоятельствах), но не любит потакать им там, где нужно употребить силу...

Разгром рабочих организаций и потери пролетариата в Финляндии.

Победив революцию, буржуазия устроила небывалое кровопускание: 18.000 рабочих было расстреляно, 10.000 погибло на фронтах в борьбе с белыми, 100.000 рабочих заточены в лагери для военнопленных, из них 15.000 погибло от голода... Кто успел, бежал в Советскую Россию. Рабочий класс был разбит. В сейме оставался один социал-демократический депутат. Профессиональные союзы, имевшие почти 40-летнюю историю, были разбиты. Социалистическая партия уничтожена.

Оживление рабочего движения в Финляндии и образование Финляндской соц.-демократ. рабочей партии.

Без рабочего класса буржуазное общество, однако, не может существовать. Рабочий класс в Финляндии стал оживать. Ожили и его профсоюзы. В Советской России финские эмигранты организовали коммунистическую партию, распространившую свою деятельность на Финляндию. В самой Финляндии из немногих вождей, не участвовавших в революции и открыто от нее отрекшихся, образовалась новая социал-демократическая партия с мелкобуржуазной и контр-революционной программой. Эта партия на выборах в сейм 1919 года получила 80 мест. В 1920 году эта партия имела около 50.000 членов, но число их впоследствии сильно уменьшилось вследствие недовольства рабочих их деятельностью. В том же 1920 году ряд организаций отпал от социал-демократической партии и образовал Финляндскую Социалистическую Рабочую Партию, которая вступила в Коммунистический Интернационал и получила огромное влияние на рабочие массы (в сравнительно короткое время она собрала больше 50.000 членов).

Состав населения.

Финляндия имеет население в $3^1/_2$ мил. человек. В сельском хозяйстве из полумиллиона трудящихся около 300.000 являются подлинными пролетариями, а 90.000—торпарями, полупролетариями, крестьянами, владеющими мелкими участками. Рабочие партии обыкновенно получали и получают сильный приток из этих сельских элементов. Промышленных рабочих—122 тысячи, мелких ремесленников—около 19.000. В общем пролетарии и полупролетарии составляют (с их семьями) $^3/_4$ населения.

При таком классовом составе населения и при таких „приятных“ воспоминаниях, которые финляндский пролетариат города и деревни сохранил о прелестях буржуазной демократии, прочность буржуазного господства в Финляндии представляется весьма сомнительной.

§ 66. Румыния.

Площадь и состав населения Румынии до войны и после нее.

Румыния существовала как самостоятельное государство еще до войны, но в результате войны ее территория и количество населения увеличились больше, чем вдвое. Площадь старой Румынии—около 138.000 кв. килом., площадь присоединенных областей — немногим больше 156.000 кв. килом.; население старой Румынии—7.899.311 чел., население присоединенных областей—8.364.866 чел. Расширение Румынии произошло за счет России (от которой Румыния захватила Бессарабию), Австрии (от которой к ней отошла Буковина), Венгрии (от которой к ней присоединены Трансильвания, Марамурли, Банат и Кршиана). „Великая Румыния“, как буржуазные и социал-соглашательские румынские политики любят называть свою страну, выросла на ограблении побежденных [1]) народов и революционной России.

[1]) Побежденных, впрочем, не Румынией: во время войны Румыния подверглась совершеннейшему разгрому со стороны германо-австрийских сил. Румыния в данном случае воспользовалась плодами антантовских побед, платя за это ролью душителя революции и грабителя тех стран, к ослаблению которых стремится Антанта.

До войны состав населения Румынии был однородным. В результате расширения страны после войны национальный состав населения сильно усложнился: румыны—коренное население, немцы—в Буковине, мадьяры—в венгерских областях, русские—в Бессарабии; небольшое количество евреев, подвергавшихся в Румынии не меньшим, если не большим преследованиям, чем в царской России. При той реакционной политике, которой румынское правительство (худшее из империалистических правительств) придерживается в национальном вопросе, пестрота национального состава делает из Румынии очаг национальных раздоров.

Классовый состав населения.

Классовый состав населения тоже несколько изменился. До войны Румыния была по преимуществу земледельческой страной с резким классовым разделением сельскохозяйственного населения на кучку земельных магнатов и огромное большинство трудящихся малоземельных и безземельных—батраков. В руках небольшой кучки, составлявшей $^1/_2$% сельскохозяйственного населения, была сосредоточена почти половина (47%) всей обрабатываемой площади земли. Мелкие крестьяне составляли 87% деревенского населения (2.270.000 чел.), батраки—11-12% (300.000 чел.). С присоединением новых областей Австрии и Венгрии (так как русская Бессарабия была такой же земледельческой страной с преобладанием крупного землевладения, как старая Румыния) значительно увеличилось число промышленных рабочих и возросло значение городской буржуазии. В 1919 году в одних крупных предприятиях работало около 160.000 рабочих. Значение городской буржуазии возросло еще потому, что аграрная (земельная) реформа, вынужденная у румынских бояр крестьянскими восстаниями и страхом перед русской революцией, передала в руки крестьян около 2.700.000 гектаров земли (в старой Румынии) и огромные суммы денег в руки помещиков. Это, с одной стороны, уменьшило крупное землевладение, а с другой,—влило прежних помещиков, а теперь богатых денежных людей, в ряды городской буржуазии. За уступленную им землю крестьяне должны в течение 50 лет уплатить цену, в 40 раз превышающую арендную плату 1906 года. Помещики получают от государства денежные ссуды, а крестьяне должны платить (если их не освободит от этого победоносная социалистическая революция) 50 лет! Румынские крестьяне попали теперь в такую же кабалу, в какую когда-то попали русские крестьяне после „освобождения“.

Иностранный капитал в румынской промышленности.

В румынской промышленности преобладающее положение занимает иностранный капитал. В нефтяной промышленности, занимавшей важное место в экономической жизни старой Румынии, иностранный капитал был представлен 95%! В деревообделочной промышленности участвует преимущественно итальянский капитал, в судоходстве—английский, в портовых сооружениях—французский. Это делает понятным, отчего антантовский империализм не только расширил пределы Румынии за счет соседей, но еще всячески поддерживает и раздувает империалистические аппетиты „великой Румынии“ и симпатизирует ее внутренней национальной политике, которая заключается в угнетении национальных меньшинств, составляющих $^1/_3$ населения.

Состояние промышленности и финансов.

Захваты не принесли, однако, стране экономического процветания. Промышленность остается в значительной мере разрушенной. Правящая клика занимается (так же, как правящая клика Польши) больше великодержавной политикой, чем восстановлением и организацией разрушенной войной промышленности. Земледельческое хозяйство тоже в упадке: не все крестьяне получили землю, а кто получил, должен, при недостатке скота и орудий, выколачивать из земли и своего труда деньги для уплаты поме-

щику, деньги для уплаты налогов и, наконец, средства жалкого существования. Финансы—в отчаянном положении, задолженность—огромная, налоги—непосильные и ложатся, главным образом, на предметы первой необходимости.

Форма правления.

Форма правления—конституционная монархия с королем Фердинандом I Гогенцоллерном, ведущим особую „политику" браков с греческими и сербскими принцами и принцессами, направленную к созданию монархического Балканского [1]) союза, возглавляемого великодержавной монархической Румынией. Несмотря на всеобщее избирательное право, введенное со времени войны до выборов в парламент, народные и рабочие массы фактически на выборы не влияют: они отбрасываются террором и всякими махинациями. Коммунисты, подвергающиеся неслыханным преследованиям, в парламент не могли попасть. Страной фактически управляет помещичья и капиталистическая клика.

Рабочее движение в Румынии и профсоюзы.

Рабочее движение в Румынии подвергалось всегда тягчайшим преследованиям. Первые профессиональные союзы, возникшие еще в 1906 году, были разгромлены правительством в связи с крестьянскими движениями 1907 г.,—движениями, подавленными кровавой рукой. В годы, предшествовавшие войне, профессиональное движение переживало период расцвета, но во время войны оно было опять разгромлено. В конце 1918 г. профдвижение опять начало развиваться. Большую трудность в организации этого движения создают различия в организационных навыках и степенях развития между разными вновь присоединенными областями и между ними и старой Румынией.

Социалистическая партия Румынии.

В старой Румынии рабочим движением руководила социал-демократическая партия, подвергавшаяся преследованиям. После крестьянских восстаний 1907 г. преследования усилились. Во время войны над рабочими, протестовавшими против войны, учинялась кровавая расправа. Освобождение от немецкой оккупации румынское правительство праздновало кровавой оргией над рабочими массами, выражавшими свое сочувствие революции (13 декабря 1918 года была расстреляна рабочая демонстрация из пулеметов, расставленных по крышам). Забастовочное движение, возобновлявшееся несколько раз, вызывало аресты, приговоры к 10—15-летнему заключению, кровавые расправы офицерщины с вождями.

Коммунистическая партия Румынии.

В настоящее время идейное и организационное влияние на рабочее движение и крестьянско-батрацкие массы оспаривают „социалистическо-коммунистическая партия" и „социал-демократическая партия великой Румынии". Коммунистическая партия является преемницей старой революционной социал-демократии. Теперешние же социал-демократы вышли из рядов социал-соглашателей, ведущих борьбу не со своим монархическим правительством и господствующими буржуазно-крепостническими классами, а с коммунистами, влиянием Коминтерна и возможностями рабоче-крестьянской революции.

Отношения Румынии к Сов. России.

По отношению к Советской России официальная Румыния вела в общем враждебную политику непризнания, хотя открытых военных действий она и против нас не предпринимала. Она в этом отношении оказалась осторожнее Польши, которая всячески склоняла Румынию к более активным шагам против советской страны. Помимо общих вопросов о торговых сношениях и т. д. между СССР и Румынией остаются пока неразрешенными вопросы о Бессарабии, захваченной Румынией, и румынском золотом запасе, вы-

---

[1]) Т.-е. союза государств, находящихся на Балканском полуострове.

везенном в Россию во время наступления немцев на Румынию. Советское правительство оставалось верным своей миролюбивой политике в деловых сношениях с капиталистическими государствами, делало Румынии неоднократные мирные предложения, но последняя предпочитала положение „ни мира, ни войны". Она не воевала с Советской Россией из опасения, что ее золотой запас будет конфискован; печальный пример Польши показывал, что с революционной страной трудящихся небезопасно сталкиваться. С другой стороны, вопрос о Бессарабии не располагал ее к щекотливым разговорам. Долго так тянуться не может. Экономические интересы раньше или позже вынуждают капиталистические страны вступить в те или иные взаимоотношения с неприятной им рабоче-крестьянской страной. Пока, однако, Румыния „присоединила" Бессарабию, вопреки протестам ее трудящегося население, к своим владениям. Франция этот возмутительный захват „признала"...

§ 67. „Великие" державы Антанты („державы-победительницы") в Западной Европе.

Роль Западной Европы в мировом хозяйстве после войны.

Господствующее положение капиталистической Западной Европы в мировом хозяйстве сильно, как мы знаем, пострадало от войны. Однако, еще и теперь Западная Европа остается владычицей большей половины земного шара, держащей в своих окровавленных руках судьбы сотен миллионов людей, большей половины человечества. Она еще и теперь определяет успехи и неуспехи (скорее, впрочем, неуспехи) хозяйственных усилий множества народов Европы, Азии и Африки.

Западная Европа и Лига Наций.

Западная Европа, до войны управлявшаяся двумя группами капиталистических государств или, скорее, капиталистических верхушек этих государств, теперь находится в руках одной группки держав-победительниц, стоящей во главе Лиги Наций (см. выше). К этой группке можно отнести: 1) Францию — солнце современного европейского империализма с ее спутником—луной, маленькой промышленной Бельгией,—маленькой по размерам, территории и количеству населения, но великой по своим жадным империалистическим аппетитам; 2) Англию—как „владычицу морей и материков", понемногу уступающую свою первую скрипку баловню современного империализма—галльскому петуху [1]); 3) Италию. Эту страну можно отнести к правящей клике антантовских государств с большими оговорками: наиболее слабая из „великих держав" Антанты, она при дележе добычи не получила ожидаемой ее буржуазией доли (всего побережья Адриатического моря) и не превратилась, как ей этого хотелось, в „великую Италию". Это побудило итальянскую буржуазию стать в „оппозицию его величества", в своеобразную империалистическую оппозицию (подробнее—ниже). Нет ладу в среде хозяев Европы. Раньше или позже они передерутся, но пока все другие капиталистические государства—средние, малые, маленькие, крошечные, на крайнем западе, у границ „недоступного для влияний" советского востока Европы, на юге и в центре, старые, престарелые и новорожденные, дружественные и враждебные, с криками „осанна!" или со скрежетом зубовным—все они пляшут под дудку этих двух-трех „наглых" хозяев Европы и подчиненных ей народов Востока. Только СССР стоит не сгибаясь перед этими хозяевами, только СССР творит дело, роковое для зазнавшегося империалистического господства.

С этими хозяевами нам нужно в общих чертах познакомиться: пути грядущей революции для нас будут ясны, когда мы будем знать не только союзников, но и врагов нашего пролетарского дела (описание их мы даем в нижеследующих §§ 68—71).

[1]) Галльский петух—символ Франции, ставший символом воинственности.

§ 68. Франция.

Современная Франция—самая реакционная страна.

Современная Франция до последнего времени бесспорно являлась буржуазно-реакционной страной и врагом революции, в особенности нашей революции, и Советской власти. Причины этого явления не надо искать в реакционности населения, в каких-то особенных свойствах французского народа: наоборот, французский народ показал свою способность бороться с вековыми устоями, с феодальным господством, устраивать революции, сметающие эти устои (Великая французская революция) с такой же решительностью, с какой наша революция сметает устои буржуазного господства. Французский пролетариат первый вписал в историю классовой борьбы пролетариата ряд героических и трагических страниц—ряд вооруженных восстаний и героических покушений на основы буржуазного строя. И недаром Франция долго считалась колыбелью и очагом революции и крушительницей престолов [1]). Причина ее реакционности в том, что, будучи великой колониальной страной, она не располагала до сих пор такой сильной промышленностью, которая в состоянии была бы конкурировать с промышленностью более развитых стран. Нахватав множество земель и народов, она переживает теперь ажитацию [2]) захвата источников промышленного производства, до сих пор сильно отстававшего от ее колониального роста. Не чувствуя себя достаточно сильной для „честной" борьбы с достигшими более высокого промышленного развития противниками, она стремится уничтожить промышленность своих конкурентов помощью грубой силы, оказавшейся—в силу сплетения исторических противоречий—в ее руках, и раздавить более высокую хозяйственную культуру, лишающую ее возвеличения. Вышедши из войны сильно потрясенной и обнищавшей, она стремится сорвать с побежденных все, что только можно. Захватить, сорвать, уничтожить—символ веры теперешней французской буржуазии. Эта линия требует зубодробительного кулака, и Франция делается самой воинственной, самой насильнической страной.

Площадь Франции и население ее.

Франция (метрополия) занимает площадь около 551.000 кв. килом., между тем как ее колонии, разбросанные по всему свету (в Азии, Африке, Океании, Америке),—около 10.600.000 кв. килом. К этому надо прибавить колонии и протектораты, приобретенные во время войны (Сирия, Камерун, Того). Сейчас площадь метрополии составляет только 4% площади всех французских владений. Население Франции (метрополии)—около 40 мил. чел., население ее колоний—55 мил. чел.

Франция еще и теперь является по преимуществу земледельческой страной с крупным землевладением и невысокой сельскохозяйственной техникой. В то время как 4.612.000 мелких земельных собственников-крестьян владеет 12.800.000 гект. земли (в среднем меньше $2^2/_3$ гектара на хозяйство), 147.000 крупных земельных собственников владеют больше, чем 16 миллионами гектаров (в среднем больше 110 гект. на крупное хозяйство). По своей производительности сельское хозяйство Франции отстает от германского, бельгийского, английского и т. д.

Промышленность Франции.

До войны во Франции была развита преимущественно вспомогательная промышленность и изготовление фабрикатов. В горной промышленности Франции весьма важ-

---

[1]) Добролюбов влагает в уста австрийских реакционеров 1850 годов следующую характеристику Франции:

Но [illegible] ты, стран[illegible] разврата,
Ис[illegible]ник бунтов и крамол,
Была стремлением объят[illegible]
Разбить еще один престо[illegible]

[2]) Ажитация—сильное волнение, возбуждение.

ное место занимает добыча железной руды. Богатые залежи железных руд обеспечивают Франции господствующее положение в области производства металлов. До войны добыча железной руды во Франции составляла 20% всей европейской добычи каменного угля. Результатом войны и присоединения к Франции Лотарингии с ее 20% европейской добычи железной руды стало то, что Франция владеет 40% европейской добычи железной руды. Это, однако, обостряет тот угольный кризис, который Франция испытывала и раньше: Франция против 40% железной руды имеет только 7% европейской добычи угля: ее каменноугольная промышленнось при этом сильно пострадала от войны, вследствие разрушения немцами угольных шахт в северной Франции. К этому надо прибавить, что для обработки одной тонны железной руды необходимо несколько тонн угля. Перед французской буржуазией, владеющей теперь запасами лотарингской руды, обрабатывавшейся раньше при помощи германского (рурского) угля, возник вопрос: как захватить запасы нужного ей каменного угля? Под каким соусом снова ограбить Германию? И недавний поход на Рур вызван не только стремлением выжать из труда, крови и пота трудящихся Германии новые груды золота, но и стремлением завладеть богатыми угольными запасами Рура.

Если война увеличила возможности и средства французской промышленности, то она же сильно потрясла организацию и производственный аппарат промышленности. Упадок наблюдается везде, между прочим, и в текстильной, и в металлургической промышленности.

Экономический и финансовый кризис во Франции.

Несмотря на свои захваты, несмотря на то, что Франция мелкими подачками и хитроумной дипломатией сумела подчинить себе силы и средства европейских капиталистов и помещиков, она, тем не менее, переживает тяжелый экономический кризис. В особенно печальном положении находятся ее государственные финансы. Уже в последний мирный год (1913) расходы государства были больше доходов на 200.000 франков [1]). Бюджет—роспись государственных доходов и расходов—выводился с дефицитом (т.-е. с недочетом). Этот дефицит равнялся, однако, меньше, чем 4% расходной сметы в 5,1 миллиарда франков. За время войны и до сего времени дефицит этот безудержно растет и в 1922 г. он достиг колоссальной цифры в 24 миллиарда 600 миллионов франков. Так как расходы на 1922 г. были выведены в 48 миллиардов 700 миллионов франков, то это значит, что приходы покрывали только половину расходов! И самые расходы, и невозможность их покрыть доходами растут с каждым годом, создавая величайшие финансовые затруднения.

Репарационные платежи Германии и государственные долги Франции.

Дефицит французское правительство—послушное орудие империалистической буржуазии—стремится покрыть репарационными платежами, для взыскания которых с Германии делаются французскими империалистами безнадежные попытки вот уже несколько лет. Тех сумм, которые Франция выколотила из Германии ценой полного разорения последней, нехватает на покрытие все растущего дефицита. Приходится прибегать к займам, а это безостановочно увеличивает государственную задолженность. Уже в 1921 г. государственные долги Франции равнялись $48^1/_2$ миллиардам золотых рублей! За 1922 и 1923 гг. мы цифр не имеем, но можно с уверенностью сказать, что государственный долг еще больше возрос, так как дефицитность бюджета продолжалась. Эта постоянная необходимость „перехватить“ деньжонок ставит в зависимость от „друзей и союзников“ великодержавную Францию, привыкшую своими ростовщическими ссудами—мелкими и крупными—закабалять себе

---

[1]) Франки—французская денежная единица, равная $37^1/_2$ золот. коп.

большие и малые народы. Она—„победительница“ и повелительница—должна была в 1921 г. Соединенным Штатам Северной Америки больше 7 миллиардов, а Англии больше 6 миллиардов золотых рублей...

Итак, с одной стороны, война сделала Францию самой крупной империалистической державой-победительницей, отдала в ее руки новые области и богатейшие источники сырья (недостававших ей прежде запасов угля), подчинила ее влиянию всю массу европейских буржуазных государств второго ранга, отдала ей на попрание ее прежних врагов и на полное пожирание Германию, выдала ей вексель на сотни миллиардов и т. д. Все империалистические вожделения Французской буржуазии удовлетворены империалистической фортуной. Однако, есть и оборотная сторона медали: послевоенные разрушения, обнищание городских и деревенских масс, непосильные расходы, беспрерывный дефицит, безумная задолженность.

Франция стремится к новым захватам и более жестокой эксплоатации трудящихся в интересах благополучия привилегированных классов.

Какого выхода из этого положения искала и ищет капиталистическая клика Франции? Ищет ли она новых способов организации промышленности, более разумного использования попавших в ее руки богатств? Ничего подобного: выхода она ищет в новых захватах, в новых способах обуздания и сокрушения, в более жестокой эксплоатации трудящихся при полном сохранении благополучия привилегированных классов. Ее внешняя политика делается еще более агрессивной, ее внутренняя политика—более реакционной. Долой разумную организацию хозяйства и да здравствует грубая сила штыка, режим клыка и когтей! Нехватает угля для взятой грабежом лотарингской промышленности,—отнять Рур! Нехватает денег на безумные и непроизводительные расходы,—выжать из Германии! Сузился рынок, масса покупателей обнищала и не в состоянии купить всех предлагаемых ей товаров,—добить, уничтожить „чужую“ промышленность, которая может выступить конкурентом! Чисто разрушительные побуждения в политике по отношению к Германии играют, пожалуй, не меньшую, если не большую роль, чем стремление получить деньги и уголь. Опасения возможности возрождения германской промышленности волнуют французскую буржуазию и ее наемников—государственных мужей—больше, чем факт неуплаты Германией репараций. Характерным показателем этих пугливых настроений являются не только речи французских министров и политиков, но и действия французского правительства в оккупированных областях Германии. Занявши Рур, французы вскоре перешли к тому, что они воспретили не только вывоз угля в неоккупированные области Германии, но и вывоз железных товаров, которые могли быть произведены на месте из иностранной руды при помощи местного угля. Это привело к приостановке производства в Рурской области и к величайшим хозяйственным затруднениям в Германии. Принесло ли это самой Франции пользу? Нет, кроме народных волнений и новых расходов, способствующих увеличению дефицита, это ничего не принесло.

Реакционная экономика ведет к реакционной политике, и становится понятным, отчего Франция, когда-то „источник бунтов и крамол“, очаг революции, „была стремлением объята разбить“... не „еще один престол“, а советскую страну рабочих и крестьян. Французская буржуазия сделалась самой лютой душительницей революции, грозящей режиму клыков и когтей, и это вполне понятно...

Форма правления.

Реакция господствует и во внутренней политике. Форма правления—буржуазная республика (французские буржуазные и социал-соглашательские политики называют ее „демократической“ республикой). Законодательная власть осуществляется палатой депутатов, избираемой всеобщим голосованием (на 4 года) и сенатом, избираемым из

ограниченного круга лиц на 9 лет. А вот, если мы ознакомимся с составом недавно ушедшей палаты депутатов, избранной в 1919 г., то мы увидим, что из 626 членов имелось не больше 21 рабочего! Остальные—землевладельцы (106), промышленники (62), купцы (26), присяжные поверенные (164), банкиры, судовладельцы, священники, офицеры и т. д. Сколько миллионеров было среди французских депутатов, не перечтешь! Ясно, что эти господа законодательствали не в ущерб буржуазному классу...

„Национальный блок" и его программа.

Действительно, в „палате акул" (как назвали прежнюю французскую палату депутатов) царил „национальный блок", насчитывавший в своих рядах не менее 140 миллионеров. Этот союз „республиканских" партий, руководимый ренегатом [1]) Мильераном, не допускавший в свои ряды даже левых буржуазных партий (как Кайо), имел почти $^2/_3$ голосов в палате и фактически управлял Францией.

Какова же программа этого Национального блока? Сплошь, программа наступления капитала на труд. Вот главные „принципы" программы миллионеров, „народных" представителей:

1) Точное выполнение Версальского договора [2]), т.-е. ограбление Германии, поддержка, закабаление новых империалистических государств в целях борьбы с революцией и т. д.;

2) безусловное соблюдение экономической свободы, „свободы труда", т.-е. полной „свободы" продажи рабочим своего труда на условиях, предложенных капиталистом, никаких нормирований рабочего дня и заработной платы, словом полная свобода неограниченной эксплоатации;

3) борьба против подоходного налога: пусть платят налоги и покрывают дефициты трудящиеся массы, „дохода" же, священной прибыли капиталиста, не смей трогать!

4) отмена восьмичасового рабочего дня,—в пояснениях не нуждается;

5) ограничение права и стачек союзов;

6) подавление коммунистического движения.

В колониях французская буржуазия установила каторжный режим. Во многих колониях запрещено передвижение туземцев (Аннам) и выезд их за границу. Принудительный труд процветает. Малейшее сопротивление вызывает беспощадную расправу. Проводником реакционной политики был кабинет Пуанкаре, действовавший в трогательном единении с президентом ренегатом Мильераном, и буржуазно-реакционными кругами Франции.

Новые выборы и победа „левого блока".

Новые выборы этого года показали, что страна питает отвращение к политике Мильерана и Пуанкаре. „Национальный блок" потерпел на выборах позорное поражение. Огромное большинство досталось „левому блоку" из левых республиканцев и „социалистов"; рабочие в значительном числе случаев отдали свои голоса коммунистам (Париж отдал огромное большинство своих голосов коммунистам). Кабинет Пуанкаре вышел в отставку. Мильеран пытался составить кабинет из „новых людей", но партии большинства палаты отказались сотрудничать с Мильераном и выдвинули требование об его отставке. Так как по французской конституции президент выбирается (обеими палатами) на 7 лет, то полномочия Мильерана еще не кончились и он пытался удержаться на президентском кресле путем угроз государственного переворота (он распускал слухи, что военщина намерена таковой переворот учинить). Он образовал правительство Марсаля (министра из кабинета Пуанкаре)—кабинет из „пуанкаристов".

---

[1]) Ренегат — отступник от своих убеждений. Мильеран был когда-то социалистом, но министерское кресло в буржуазном министерстве Вальдека-Руссо настолько его соблазнило, что он не погнушался сесть там рядом с палачом коммуны, генералом Галифе.

[2]) Версальский договор, см. выше § 41.

Фракция „левого блока“ постановила „не входить в прения с министерством, самый состав которого есть отрицание прав парламента“. После некоторых попыток удержаться, Мильерану пришлось уйти.

Правительство „левого блока“.

„Левый блок“, состоя из элементов соглашательских, буржуазных и мелко-буржуазных, не может вести последовательной линии. Он начал первые шаги с колебаний. В президенты республики был избран не Пенлеве, один из наиболее левых вождей левого блока, а Думерг, сенатор, примыкающий к правому крылу левого блока, „близкий“ человек Пуанкаре. Кабинет образован под председательством Эррио, видного вождя левого блока, представителя тех буржуазно-промышленных кругов, которые склонны завоевать влияние на народные массы путем „демократии“. Так называемые „социалисты“ (Блюм и др.) в правительство не пошли под давлением рабочих масс. Правительство Эррио начало с того, что признало прежнюю политику по отношению к Германии в общем правильной, а признание СССР возможным, но после „обследования“ и „собрания данных“. Ясно, что не такое правительство нужно рабочему классу и трудящимся. Однако, поражение реакционной клики—шаг вперед, а неизбежное крушение всех надежд, которые возлагались на левый блок мелкой буржуазией, раньше или позже рассеют парламентские и демократические иллюзии народных масс. Это сдвинет сознание трудящихся масс с пути парламентских ожиданий на подлинный их путь, на путь революционной борьбы и революционных достижений.

Приближение французского правительства к банкротству.

Политика вечного бряцания оружием и воинствующей реакции все больше приближало правительство Пуанкаре к банкротству. Франция изолировалась, народные массы подпадали под все более тяжелое иго нищеты, налогов, беспрерывных возможностей войны. Открытая политика обирания мелкого ремесленника и рабочего и обложения мелкого крестьянина все более отталкивала массы, просыпающиеся от грез, навеянных победой и обещаниями плодов этой победы. Захватить власть мечтал „левый блок“ так-называемых социалистов и реформистских профсоюзных вождей. Это осуществлено. Но... это означает, как мы видим, променять „кукушку на ястреба“. Коммунистическая партия противопоставляет левому блоку и всей буржуазии рабочий блок.

Профдвижение во Франции.

О настроениях рабочих масс можно судить по той революции, которую пережило профдвижение в последние годы.

Профдвижение и профорганизации возникли вскоре после Парижской Коммуны 1871 г. (первое профессиональное объединение возникло в 1872 г.). В 1881 г. уже было до 500 профсоюзов с 60.000 членов.

Генеральная конфедерация труда.

В результате ряда профсоюзных съездов возникла на Лижомском съезде 1895 г. объединенная организация огромного большинства профсоюзов, генеральная конфедерация[1]) труда. Особенностью французского синдикализма (профдвижения) являлось стремление „держаться вдали от всех политических партий“. Во время войны в рядах конфедерации кипела борьба между революционными синдикалистами и социал-патриотами, на стороне которых было Центральное Бюро. Рабочие требовали перемирия, угрожая всеобщей забастовкой. На первом со времени войны конгрессе (июль 1918 г.) было выражено осуждение всякой политике интервенции по отношению к России. Столкновения между революционными синдикалистами и социал-патриотами выходили на всех съездах. Социал-патриоты фактиче-

---

[1]) Генеральная конфедерация—всеобщий союз.

ски проводили политику буржуазии, направляли всю свою деятельность против Советской России и вели дело на взрыв профдвижения.

Унитарная генеральная конфедерация труда.

Кончилось тем, что наиболее непримиримая группа, ведшая пропаганду против войны и социал-шовинистских вождей и участвовавшая во всех начинаниях (Циммервальд, Кинталь), по международному объединению рабочих, была исключена. В начале 1922 г. это направление организовалось в унитарную генеральную конфедерацию труда, объединяющую революционных синдикалистов всех оттенков: коммунистов, анархистов и т. д. Несмотря на новизну организации, в нее пошло большинство организованных рабочих, 350.000 чел., между тем, как в генеральной конфедерации труда насчитывается только 300.000 чел.

Несмотря на то, что в унитарной конфедерации имеются люди, отрицающие всякое государство (даже рабочее), она участвовала вместе с коммунистической партией в ряде выступлений.

Французская коммунистическая партия.

Политическим движением французского пролетариата руководит французская коммунистическая партия, насчитывающая до 100.000 членов, организованных в 75 федераций. Она возникла на съезде объединенной социалистической партии в Туре (1920 г.), на котором огромное большинство высказалось за присоединение к Коминтерну и приняло после название французской коммунистической партии. Меньшинство съезда, состоявшее из непролетарских элементов, со съезда ушло и образовало „социалистическую партию", стоящую в общем на позиции социал-соглашательства и уживающуюся с буржуазным правительством.

Объединенная социалистическая партия.

Объединенная социалистическая партия возникла в 1904 г. из объединения многочисленных социалистических групп разных оттенков. Не вошли в это объединение такие ренегаты-„социалисты", как Мильеран, Вивиани и др. В объединенной социалистической партии было немало соглашателей разных оттенков, и когда вспыхнула война, значительное большинство вождей этой партии высказалось за установление „гражданского мира" и деятельно помогало войне. Только небольшая группа вместе с революционными синдикалистами протестовала против войны и была на стороне Циммервальда и Кинталя. Однако, революционное настроение рабочих масс выдвигало эту группу на первый план. Под давлением этих масс, объединенная социалистическая партия должна была выйти из II Интернационала. К Коминтерну она, однако, не присоединилась и участвовала в предварительной конференции Венского ($2^1/_2$-го) Интернационала. Турский съезд окончательно отсеял тех „вождей", которые отстали от рабочего класса и утратили пролетарско-революционный дух.

Французская компартия, несмотря на некоторые разногласия внутри ее рядов, выступала с большой энергией по целому ряду важнейших вопросов пролетарской политики. Ее влияние на рабочие массы растет. Профдвижение все больше проникается революционным духом под влиянием партии. Компартия ведет пролетарские и трудящиеся массы к неизбежной развязке, ожидающей зазнавшуюся империалистическую клику—, к социалистической революции.

§ 69. Бельгия.

Площадь и население Бельгии.

Эта маленькая, но самая густо населенная страна (площадь 29.452 квадр. килом., численность населения в 1921 г. 7.620.000) идет нога в ногу с империалистической Францией и участвует почти во всех ее агрессивных выступле-

ниях. Как и Франция, она—владычица колонии, во много раз превосходящей ее по территории. Эта колония—Бельгийское Конго, наиболее богатая каучуком область Африки с 11 миллионами туземного населения, управляемого 8.000 европейцами с беспримерной бесчеловечностью.

Сельское хозяйство и промышленность.

Сельское хозяйство самое интенсивное [1]) в Европе. Крестьяне-арендаторы (75% сельскохозяйственного населения) работают на мелких отрубах, взятых в аренду у крупных земельных собственников. Богаты запасы каменного угля, которые в достаточной мере уже использованы, так что приходится разрабатывать глубоко лежащие пласты. В угольной промышленности работало в 1922 г. около 166 тысяч рабочих. Железоделательная промышленность в довоенное время могла конкурировать с промышленностью других стран только благодаря низкой оплате труда. Из других отраслей промышленности более или менее развиты текстильная, металлообрабатывающая, строительное дело, производство пищевых продуктов, деревообделочная, кожевенная и т. д.

Заработная плата рабочих в довоенное время была ниже, чем во Франции, в Германии и в Англии. После войны она еще больше понизилась, между тем, как цены на продукты питания и предметы первой необходимости гораздо выше, чем до войны. Высокие налоги довершают бедственное положение рабочих.

Финансовое положение Бельгии.

Бюджет Бельгии сводится, как и во Франции, с дефицитом. Расходы на армию (525 мил. франков) и на уплату долгов (890 мил.) поглощают значительные средства маленькой страны, увеличивая дефицитность и задолженность (государственный долг около 30 миллиардов франков). Бельгийская буржуазия стремится, как и французская, покрыть дефицит и все растущие расходы на счет побежденных стран (в первую очередь Германии).

Форма правления.

Форма правления—конституционная монархия. Законодательная власть принадлежит королю и двум палатам: палате депутатов (190) представителей и сенату (100 представителей). Правили фактически страной, сменяя друг-друга, две буржуазные партии: клерикалы [2]), представляющие интересы крупного землевладения, и либералы [3]), представляющие интересы капиталистической промышленности. Между либералами и клерикалами в основных вопросах разногласий не было. С 1893 по 1914 гг. (до войны) „социалисты“ все больше сближались с либералами в целях борьбы с клерикалами, стоявшими у власти в течение 30 лет (с 1884 г.). Война связала их всех (и либералов, и клерикалов, и „социалистов“) в „священный союз“, правивший страной. Важной персоной в этой почтенной компании был известный у нас Вандервельде, вождь II Интернационала.

Рабочее движение и „бельгийская рабочая партия“.

Значительное развитие капиталистической промышленности в Бельгии приводило к росту пролетариата (насчитывающего сейчас около миллиона человек). Его положение, экономическое и политическое, никогда не отвечало его численности и великой хозяйственной роли. В течение целых десятилетий (с середины прошлого столетия) быстрого роста промышленности и накопления капиталов рабочие влачили самое

---

[1]) Интенсивное—объяснение этого слова по отношению к хозяйству см. примечание к § 10.

[2]) Клерикал—сторонник партии, стремящейся к усилению власти церкви и ее влияния на государственные дела.

[3]) Либерал—сторонник буржуазной политической свободы, признающий мирное развитие в рамках буржуазной законности и сохранения капиталистического общества. „Свобода“ понимается, как свободное право эксплоатации, „мирное развитие“, как ничем не смущаемый рост экономического господства „высших“ клас-

жалкое существование (низкая заработная плата, длинный рабочий день, ужасные условия труда). В 70-х годах прошлого столетия начались первые попытки организации рабочего класса. Все организации (профессиональные, политические и кооперативные) слились в 1885 г. в „бельгийскую рабочую партию". В 1886 г. вспыхнуло рабочее восстание, которое было беспощадно подавлено. Это поражение породило в умах рабочих идею всеобщей забастовки. Рабочая партия сделала главным своим требованием всеобщее избирательное право, которого рабочие добивались в течение 20 лет с удивительной солидарностью и дисциплиной, обнаруживая при этом большое самопожертвование: после каждого поражения они с неослабной энергией начинали готовиться к следующему наступлению. Всеобщие забастовки повторялись каждые 10 лет (1893, 1902, 1913 гг.); происходили революционные забастовки углекопов и других профессий. Однако, с первых шагов уже обнаруживалось расхождение между рабочими низами и верхними слоями: первые были склонны к революционным методам борьбы, вторые—к мирной организации и соглашениям с либералами. На почве этого расхождения происходили столкновения и расколы. Соглашательские течения разъедали рабочую партию и толкали ее на соглашения и объединения с либералами вплоть до потери своего рабочего лица. Во время войны „Рабочая партия" превратилась фактически в орган буржуазной политики. Генеральный совет бельгийской рабочей партии одобрил политику „священного союза", а вождь партии Вандервельде вошел в буржуазное правительство „его величества короля бельгийского". Партия стала сверхшовинистической и сохраняет этот характер до сих пор. До сих пор она, как и социал-демократические партии других стран, пляшет под дудочку „своей" буржуазии. В особенности это обнаружилось во время недавнего военного нападения (начало 1923 г.) на Германию и занятия французскими и бельгийскими войсками Рура[1]).

сов. Когда благополучию буржуазии грозит опасность со стороны пролетариата и трудящихся или же со стороны конкурента—буржуазии других стран, свободолюбие и миролюбие либералов превращается в свирепое подавление и воинствующий патриотизм.

[1]) В день вторжения этих войск в Рур (10 января 1923 г.) Вандервельде в своей речи в палате депутатов говорил (цитирую по книжке т. Бухарина, „Кризис капитализма и коммунистическое движение", стр. 47—48): „Мы все, как один человек, согласны в том, что наши требования долгов являются, как французские и итальянские, священными требованиями, которые должны быть выполнены Германией... Франция платила своей кровью. Нет более тяжкой ответственности, чем ответственность немецкого правительства. Немецкая крупная индустрия остается постоянной угрозой миру". Вождь II Интернационала и бельгийских социал-шовинистов считает, как видите, **священными** грабительские требования Антанты. Германский пролетариат и трудящиеся должны заплатить (Вандервельде прекрасно знает, что платят обыкновенно трудящиеся, а не буржуазия) сотни миллиардов, должны закабалиться на полстолетия, потому что ответственно, мол, германское правительство (которое угнетало и угнетает пролетариат). „Социалист" Вандервельде считает, что Франция платила своей кровью (как будто кровь рабочих и крестьян Германии не проливалась реками и потоками), а трудящиеся Германии должны за это платить золотом французской и бельгийской буржуазии. Замечательно указание на опасность немецкой крупной промышленности: больше всего, как мы видели выше, антантовская (и в первую голову французско-бельгийская) буржуазия боится возрождения германской промышленности и стремится поэтому к ее разрушению; „социалист" Вандервельде эти опасения „своей" буржуазии высказывает с „высоты трибуны". Поистине падение этих бывших людей не знает границ.

Это мнение не одного ренегата Вандервельде. На пленуме ЦК бельгийских социал-демократов, на котором были все „светила" бельгийского социал-предательства и в том числе бывший революционный марксист Де-Брунэр, выражалось негодование по поводу того, что немецкие социал-демократы не побуждают пролетариат работать на уплату репараций; хвалилось „наше правительство", которое „поступило умно, когда оно пошло вместе с Францией" грабить Германию; поносились „боши" (так ругательно называют немцев французские шовинисты, что-то

Компартия Бельгии. Измены Бельгийской рабочей партии вызвали возмущение среди рабочих масс и партийной молодежи. Еще во время войны выделялись течения, ярко враждебные войне, шовинизму и соглашательству с буржуазией, нашедшие свое выражение в журнале „Красная Молодежь". После войны революционная пропаганда велась „юными гвардейцами" в их газетах „Социализм" и „Эксплоатируемый".

В начале 1920 года „юные гвардейцы" образовали первую коммунистическую группу. Вскоре образовались две коммунистические партии, которые объединились впоследствии в „Объединенную Коммунистическую Партию Бельгии". Партия имеет большое влияние на профсоюзы и молодежь.

§ 70. Великобритания (Англия).

Состав Великобритании. Метрополия Британской империи—небольшое сравнительно объединенное королевство (Англия и Уэльс, Шотландия и Ирландия), занимающее два европейских острова—Великобританию и Ирландию,—является, однако, „владычицей морей и материков". В течение многих столетий она шаг за шагом покорила себе многие народы и земли Азии (Индию с населением от 315 до 320 милл.—см. выше § 62, Кипр, Цейлон и т. д.), Австралии (материк и некоторые острова), Америки (богатейшую Канаду, Нью-Фаундлэнд, Фольклэндские острова и т. д.) и Африки (Египет, Англо-Египетский Судан, Южно-Африканскую Федерацию и т. д.). Кроме формально присоединенных областей Англия фактически управляет целым рядом мандатных областей [1]) в Африке—Танганайка, Югозападная Африка и др., в Азии—Палестина и Мессопотамия, в Австралии—Новая Гвинея, Архипелаг Бисмарка и др.

Площадь и население Великобритании. В общем Британская Империя (соединенное королевство с его колониями) занимает площадь около 14 мил. кв. миль, т.-е. $^1/_4$ населенной части земного шара с количеством населения около 454 милл. человек ($^1/_4$ всего населения земного шара). Из этой огромной человеческой массы на долю Соединенного Королевства приходится всего 47 мил., а из колоссальной площади—всего 121.633 кв. мили. Помимо колоний английский капитализм вовлек в „сферу своего влияния" ряд стран (Китай, Голландию, Индию и т. д.) часто в союзе с другими хищниками империализма.

Сельское хозяйство Англии. Вся экономика, вся хозяйственная жизнь Англии совершенно приспособлена к ее положению старинной метрополии, т.-е. страны, давно владеющей колониями [2]). Сельское хозяйство Англии, несмотря на то, что оно стоит на самом высоком уровне культуры (урожайность—самая высокая в Европе), занимает

в роде нашего „жида") на все корки, и т. д. Вообще теперь очень трудно, если даже хотеть, провести грань между самыми завзятыми националистическими хулиганами и так-называемыми социалистами.

[1]) Мандат—поручение; мандатные области—области, полученные по поручению лиги наций, т.-е. фактически захваченные наиболее сильными из держав Антанты.

[2]) Напомним, что в широком экономическом смысле слова под колонией надо понимать страну, не только подчиненную другой стране—метрополии, но и вывозящую продукты питания и сырья и ввозящую продукты промышленности. Капиталистические державы Европы (и Япония), бывшие метрополиями по отношению ко всему колониальному миру, ввозили в колонии продукты промышленности, а вывозили оттуда продукты питания и сырья. Еще одним характерным признаком колонии является импорт (ввоз) туда капитала, который экспортируется (вывозится) метрополией для приложения его к средствам производства, доставляемым природными богатствами колонии.

в хозяйстве Англии самое скромное место. В сельском хозяйстве занимается не больше 12% населения, живущего на свой доход, и оно может снабдить продуктами питания и сырьем незначительную часть английского населения и промышленности. Та площадь земли, которая находится в обработке—около 31 миллиона моргов [1]),—лишь наполовину отводится под посевы, другая же половина идет под пастбища. Пастбищное хозяйство в Англии уже давно было капиталистическим и предназначалось для целей капиталистических. Так, еще в начале XVI столетия крупные землевладельцы захватили до 50.000 крестьянских хозяйств, согнав безжалостно крестьян с земли, вспоенной трудом и потом многих поколений, и превратили крестьянские пашни в пастбища, на которых паслись огромные стада овец, шерсть которых высоко ценилась на тогдашних рынках—в особенности во Фландрии (теперешняя Бельгия) с ее высоко развитой—по тогдашнему времени—шерстяной промышленностью. Теперешнее пастбищное хозяйство служит для разведения славящихся пород английских лошадей и свиней, которые вывозятся в качестве племенных животных во все страны, и других видов скота. Научно поставленное племенное скотоводство существует в Англии уже 200 лет. Землевладение—преимущественно крупное: значительная часть земли находится в руках „лэндлордов" (крупных землевладельцев), которые отдают свои земли, недра, шахты, крупные застроенные участки в городах и т. д. крупным капиталистам; сами лэндлорды превращаются в рантье [2]), ведущие праздный образ жизни.

Итак, сельское хозяйство в Англии играет незначительную роль. Зато там процветает горное дело, промышленность, судостроение и внешняя торговля

Промышленность. Главная масса продуктов промышленности вывозится в колонии и другие страны; значительнейшая часть продуктов питания и сырья ввозится в Англию из колоний и других стран. Импорт (ввоз) в Англию всегда значительно превышал вывоз; разница покрывалась „невидимым экспортом", доходами от судоходства и процентами с помещенного за границей капитала. Крупнейшую роль в экономической жизни Англии играли международные банковские операции. До войны Англия являлась центром мирового денежного обращения. Ее валюта (фунт стерлингов на русские деньги немного меньше 10 руб.) была основной валютой мира. За время войны Англия утратила свое господствующее положение на мировом денежном рынке: оно перешло к Северо-Американским Соединенным Штатам. Фунт пал по отношению к доллару и, несмотря на все усилия поднять его, фунт стерлингов еще и теперь ниже доллара (процентов на 10). В Европе, однако, Англия является единственной страной с более или менее устойчивым денежным хозяйством.

Все это создавало и создает такую связанность английского хозяйства с мировым хозяйством и рынком, которой не знала и не знает ни одна страна.

Горное дело. Особенно высокого уровня достигло горное дело—в первую очередь добыча каменного угля. В 1913 году добывалось почти $287\frac{1}{2}$ миллионов тонн (больше 17 миллиардов пудов) угля. За время войны добыча сильно понизилась. В 1921 г. добывалось угля меньше на 43%, чем в 1913 году. Рабочих в угольной промышленности занято около 12 миллионов. Значительно развита тяжелая индустрия [3]) с металлообрабатывающей и текстильной промышленностью.

---

[1]) Морг=$\frac{1}{2}$ десятины.

[2]) Рантье—человек, живущий на доходы со своего капитала, не участвуя в организации производства.

[3]) Тяжелая индустрия или тяжелая промышленность—промышленность по добыванию и обработке металлов.

Тяжелой индустрии благоприятствуют легкость и дешевизна подвоза иностранного сырья по морям и судоходным рекам, прорезающим страну. В 1913 году было произведено чугуна 10.260.000 тонн (615 миллионов пуд.), что составляло 13,4% мирового производства. Война и последовавшие за ней экономические потрясения понизили производство чугуна (в 1921 г.) до 2.611.000 тонн (в 4 раза меньше довоенного производства), что составляло 7,2% пониженного мирового производства. Что касается английской текстильной промышленности, то она—одна из самых крупных в мире и уступает только американской. Существуя с давних времен, она обладает штатами опытнейших работников. Тут падение, как последствие войны, было в 2 раза.

Судостроение. В судостроении Англия до войны занимала совершенно исключительное место: в 1913 году тоннаж [1]) отстроенных торговых судов равнялся 1.885.000, что составляло 58% мирового судостроения. Следствием войны было уменьшение (в 1921 году) тоннажа до 1.538.052, что составляло только 35,5% мирового судостроения.

Внешняя торговля. Внешняя торговля Англии—крупнейшая в мире. В 1913 году ввозилось товаров на $7^1/_2$ миллиардов золотых рублей, а вывозилось на 5 миллиардов. В 1921 году ввоз упал до цифры немного выше $5^1/_2$ миллиардов (74,3% довоенного), а вывоз—до цифры немного ниже $2^1/_2$ (около половины довоенного).

Классовый состав населения Англии. Классовый состав населения дает огромное численное преобладание рабочих. В 1911 году из 22 миллионов живущих своим заработком на пролетариат приходилось от 16 до 18 милл. ($^3/_4$ населения). Это тем не менее не мешало Англии иметь форму правления, представляющую приспособление учреждений феодального государства к интересам буржуазии. Англия до сих пор—ограниченная монархия: законодательная власть осуществляется наследственным королем, палатой лордов („заседающих" по рождению и назначению короля) и палатой общин, составленной из избранных урезанным всеобщим голосованием [2]) депутатов. Фактически вся власть—в руках министерства, верного слуги крупного капитала. До последнего времени власть в течение 200 лет делили попеременно консервативная партия (с наклоном в сторону крупного землевладения) и либеральная (наклон в сторону капиталистической промышленности).

Рабочая партия Англии. В последние десятилетия вместе с либералами стала выступать Рабочая партия, насквозь пропитанная духом соглашательства. Обыкновенно министерство составляла та партия, которая получала большинство в палате общин. Борьба между либералами и консерваторами происходила всегда из-за интересов той или другой группы господствующего класса и какая бы из этих партий ни брала власть, это не потрясало основ существующего строя, не подрывало господства буржуазии и владычества ее над всем колониальным миром. Война, вызванная соперничеством английской буржуазии с германской за мировой рынок (подробнее выше § 57), примирила все „враждующие" партии, так как дело шло об исключительном господстве всего буржуазного класса. Правительство составилось коалиционное (союзное), т.-е. из всех партий,—либералов, консерваторов и Рабочей партии.

После войны Рабочая партия вышла из правительства и перешла в „оппозицию" [3]). Это снискало ей симпатии рабочих масс и доставило при

---

[1]) Тоннаж—вместимость судов в тоннах (тонна—62 пуда с лишним).

[2]) Избирательное право принадлежит всем мужчинам и замужним женщинам, достигшим 21 года и незамужним женщинам, достигшим 30-летнего возраста.

[3]) Оппозиция—политическая борьба („законными" средствами), направленная против правительственной политики; под оппозицией часто понимают партию или союз партий, ведущих такую борьбу.

выборах 1918 г. 61 место в палате общин и при дополнительных выборах—еще 10 мест. На недавних выборах (конец 1923 г.) она получила около 200 мест. Ни одна партия не получила большинства—факт, небывалый в истории Англии. По смыслу английских обычаев составление правительства должно было быть поручено Рабочей партии, так как консерваторы, стоявшие до этих выборов у власти и устроившие до срока эти выборы в целях доказательства, что страна на стороне их воинственной политики, потерпели полное поражение, а либералы получили меньше мест, чем Рабочая партия. Консервативное правительство, однако, еще долго не уходило, надеясь при открытии парламента „изобрести" какую-нибудь комбинацию из консерваторов и либералов. Это, однако, консерваторам не удалось и им пришлось уступить правительственный руль Рабочей партии, образовавшей кабинет Макдональда, так-наз. рабочее правительство.. Основам капиталистического строя не грозит со стороны этого правительства никакой опасности. На „основы" она, Рабочая партия, до сих пор и не покушалась и в общем разделяла социальную программу либералов. Правда, в 1918 году она в целях снискания симпатии рабочих масс вставила в свой новый устав пункт „о справедливейшем распределении продуктов производства на основе передачи средств производства в собственность всего общества", но там нет речи ни о последовательной классовой борьбе пролетариата, ни о социалистической революции, долженствующей смести буржуазный строй, ни о диктатуре пролетариата... Слова о передаче средств производства в собственность всего общества являются, таким образом, только орнаментом [1]) к зданию мирной мелко-буржуазной программы.

Не надо, однако, думать, что для нас безразлично, кто у власти—консерваторы, либералы или Рабочая партия. Хотя ни при одном из таких правительств у власти рабочий класс не стоит, но политика разных правительств (в особенности внешняя) представляет разные оттенки, более или менее невыгодные для международной борьбы рабочего класса. Что же касается СССР, то для него небезразлично, останется ли у власти консервативное правительство с его бессмысленной воинственной политикой угроз и ультиматумов [2]) или правительство, с которым можно будет разговаривать на чисто деловом языке экономической и торговой выгоды для обоих сторон.

Чем объяснить умеренность рабочего класса в Англии? Чтобы ответить на этот вопрос, нам хотя бы в общих чертах нужно ознакомиться с развитием рабочего движения в Англии.

Причины умеренности рабочего класса в Англии. Трэд-юнионы в Англии.

Страна классического капитализма—Англия является колыбелью рабочего движения. В ней первой возникали и грандиозные стачки, и рабочие организации, и нападения на фабрику и машину, и бурные выступления рабочего класса, впервые вылившиеся в долголетнее грандиозное массовое чартистское движение (см. выше § 53).

[1]) Орнамент—живописный или скульптурный мотив для украшения здания, мебели и т. д.

[2]) Ультиматум—решительное требование, отклонение которого ведет к разрыву сношений. Мы все еще живо помним наглый ультиматум, предъявленный нам недавно английским правительством устами бывшего индийского диктатора лорда Керзона. Мы еще помним, какое всеобщее возмущение, вылившееся во всенародные демонстрации, вызвал этот ультиматум. Политика английского правительства была враждебна русской революции с самого начала. Выше (см. § 51) мы рассказывали об интервенции (враждебном вмешательстве) капиталистических стран, в которой Англия играла не последнюю скрипку. Но когда выяснилось, что с советской страной ничего не поделаешь, либералы обнаруживали склонность к деловым соглашениям с Советской властью; консервативное же правительство, сменившее либеральное правительство Ллойд-Джорджа, вело такую политику, которая делала невозможными чисто деловые сношения. Это собственно и вызвало падение консерваторов.

Английское рабочее движение носило в первый период развития капитализма глубоко революционный характер, хотя оно не имело еще ясно сознанной программы и прочной организации. Профессиональное движение, начатки которого можно найти в рабочих объединениях конца XVII и всего XVIII вв., приняло в первую половину XIX столетия ярко выраженный характер классовой борьбы. Во вторую половину XIX столетия в рабочем движении Англии происходит поворот в сторону примиренчества и ограниченности борьбы требованиями повседневных экономических улучшений без конечной цели впереди, без стремления к социалистической революции, диктатуре пролетариата, коммунизму. Мировое положение Великобритании, ее владычество над колоссальными колониями, над огромным рынком сбыта и сырья, позволяли ее буржуазии роскошь прикармливающей политики с пролетариатом. Верхушке—довольно широкой—английского пролетариата были обеспечены более выгодные условия существования, чем в любой другой стране. Образовалась рабочая аристократия. Профсоюзы (по-английски трэд-юнионы) проникались сознанием заинтересованности в процветании „национального" хозяйства. Выдвигались идеи особого „национального" рабочего движения, которое в „чисто-английских" условиях [1]) может мирным путем завоевывать улучшения. Вожди профдвижения и профсоюзная бюрократия проникались идеей сотрудничества классов, а в английских условиях—сотрудничества с либералами. Многие вожди сами состояли членами либеральной партии.

Трэд-юнионы в Англии.

Английский трэд-юнионизм имеет перед рабочим движением ту заслугу, что он способствовал организации рабочего класса в крупную собирательную силу. Он собрал многомиллионные массы рабочих в единые организации. Уже в 1892 г. в профсоюзах состояло больше $1^1/_2$ миллионов членов. С тех пор число членов беспрерывно росло и достигало в разные годы следующих цифр:

	1900 г.	1910 г.	1914 г.	1918 г.	1920 г.
Членов	1.955.704	2.446.373	4.185.000	6.652.000	8.500.000

Рабочий класс всегда остается рабочим классом, и понятно поэтому, что при всем старании привить яд умеренности и примиренчества организованному рабочему классу революционная природа класса, нет-нет, а прорывалась. В конце XIX и начале XX столетия в рабочих массах Англии начинается поворот в сторону самостоятельной классовой политики, которая понималась, как особое рабочее представительство в парламенте. Это диктовало профсоюзным вождям необходимость сближения с социалистическими группами, существовавшими в Англии.

Возникновение социалистических организаций в Англии.

Уже в начале 80-х годов прошлого столетия под влиянием промышленного застоя, разочарования в либералах после выборов 1880 г. и т. д. социалистическая агитация начала иметь успех. В 1881 году образовалась „Демократическая Федерация" с социалистической программой, расширенная в 1883 г. в „Социал-демократическую Федерацию". Это была первая социалистическая организация в английском масштабе. Она скоро (в 1885 г.) раскололась, выделив „Социалистическую Лигу". После мы видим возникновение разных социалистических групп, партий и рабочих объединений с политической платформой самых различных оттенков.

---

[1]) Т.-е. в сущности в условиях ограбления трудящихся полумира.

Образование Рабочей партии.

Рядом с социал-демократической федерацией, имевшей определенную социалистическую программу марксистского направления, но сравнительно мало приверженцев, следует остановиться на Рабочей партии, возникшей в 1900 г. из объединения разных рабочих союзов и социалистических групп. Партия эта имела значительный успех. Она привлекла уже в 1901 г. до 40 профсоюзов (с 353.000 членов), на выборах проводила все увеличивающееся число депутатов (до 42). Число ее членов все росло, достигнув в 1913 г. цифры в 1.880.000 чел. Но программа ее оставалась неясной и колебалась между идеями социализма и трэд-юнионизма (борьба за экономическое улучшение без формулировки конечной цели и соглашательство с буржуазным либерализмом на почве „уступок"). В 1907 г. она на своем съезде в Бельфасте отклонила из „тактических соображений" резолюцию о конечной цели и проработке программы, в 1908 г. на следующем съезде признала „национализацию средств производства и т. д. демократическим государством, полное освобождение труда от капитала и равенство полов". Внутри Рабочей партии всегда замечались два течения: социалистическое и трэд-юнионистское, но в последнем счете ее политика сообразовалась с настроением умеренных трэд-юнионистов. Однако, незадолго до войны (приблизительно с 1913 г.) число противников старого курса партии в ее собственной среде возросло: ухудшение экономического положения рабочих, рост дороговизны и поход буржуазии против мирных профсоюзов,—все это убеждает рабочих в никчемности соглашательской политики. Новые настроения рабочих масс проявились в грандиозных забастовках в 1910—1913 гг., охвативших почти всю Англию. Накануне войны английское рабочее движение все более удалялось от старого типа и проникалось принципами классовой борьбы и социалистическими идеями. Приблизительно к этому же времени относится появление на английской почве революционного синдикализма (род соединения трэд-юнионизма с анархизмом), признающего необходимость непосредственной борьбы за конечную цель помимо политических средств (главным образом, всеобщей забастовки).

Независимая Рабочая партия в Англии.

Рабочая партия, являвшаяся в сущности не столько партией сколько парламентским объединением нескольких партий, находилась под сильным влиянием входящей в ее состав Независимой Рабочей партии. Эта последняя была основана в 1903 г. на съезде представителей независимых местных социалистических групп, членов общества фабианцев[1]) и т. д. Она приняла социалистическую программу, теоретическое обоснование которой дали фабианцы. Она быстро завоевала значительное влияние на организованные кадры профдвижения и на Рабочую партию. Во время войны Независимая Рабочая партия вначале выступала против сотрудничества с буржуазией и против оборончества. Ее влияние в соглашательской Рабочей партии пало; зато революционные элементы рабочего класса пошли за ней. Однако, никакой энергии в борьбе с войной она не проявляла: она ограничивалась пацифистскими словами. После войны ее левое крыло, находившееся под влиянием коммунистов, протестовало против социал-соглашательской умеренности вождей. На конференции 1920 года огромным большинством голосов было решено выйти из II Интернационала. Однако, предложение о присоединении к Коминтерну было в 1921 г. отклонено. Это вызвало откол ряда групп от Независимой Рабочей пар-

---

[1]) Фабианцы—общество, основанное в 1884 году и состоявшее почти исключительно из буржуазной интеллигенции—писателей, экономистов. Общество признавало необходимость перехода производственного аппарата в руки государства, но представляло это, как результат мирного постепенного достижения улучшений.

тии и присоединение их к Коммунистической партии. Исцелившись от своих „увлечений“, Независимая Рабочая партия опять получила значительное влияние на Рабочую партию и направляет ее социал-соглашательскую деятельность.

Перелом в настроении рабочих масс Англии после войны.

В настроениях рабочих масс Англии после войны произошел перелом. Они выражали свое сочувственное отношение к русской революции, высказывались против интервенции и блокады и требовали возобновления торговых сношений с Советской Россией. Они также высказывались против условий Версальского мира. Во время войны с нами Польши рабочие массы Англии бурно протестовали против попыток Антанты вмешаться в дело в пользу Польши (см. выше § 64). Недавно—8 августа 1924 г.—был заключен договор с СССР под давлением требований английского пролетариата.

При начавшемся наступлении капитала на труд рабочие массы оказали этому сопротивление в виде грандиозных стачек (углекопов, текстильщиков).

Коммунистическая партия, образовавшаяся из левых крыльев английских социалистических партий, еще малочисленна, но ее влияние возрастает и ей принадлежит будущее.

§ 71. Италия.

Площадь и население Италии.

Эта страна вместе с присоединенными после войны провинциями занимает площадь в 311.000 кв. килом. и имеет население около 39 миллионов чел. Ее колонии (Либия, Эритрея, Самалия) не имеют для метрополии такого значения, как колонии для Англии, Франции и т. д.: занимая значительную площадь в 1.541.000 кв. кил., они мало заселены (во всех колониях—1.550.000 ч.) и неплодородны. По Севрскому мирному договору [1]) Италии была предоставлена „сфера экономического влияния“ в южной части Малой Азии и оставлен до 1935 г. в оккупации остров Родос; после 1935 года там должен быть устроен плебисцит [2]).

Сельское хозяйство в Италии.

Италия—сельскохозяйственная страна по преимуществу. Больше 55% лиц, живущих своим доходом, занимаются сельским хозяйством. В северной Италии на-ряду с мелким и средним существует крупное землевладение. В средней Италии крупные земельные владения крестьян разбиты на мелкие участки, сдающиеся в аренду исполу. Арендные условия составляют предмет вечной борьбы между мелкими крестьянами-арендаторами и землевладельцами. В южной Италии—землевладение крупное. В значительной массе крупных имений хозяйство ведется трудом наемных рабочих. Италия, таким образом, является страной сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата.

Промышленность Италии.

Что касается промышленности, то тяжелая индустрия слабо развита: препятствием к ее развитию служит недостаток в стране железной руды и угля. Во время войны, когда заказы делались направо и налево, был вызван искусственный подъем тяжелой промышленности; после же войны наступил тяжелый кризис, повлекший крушение предприятий и банков и безработицу. Зато

---

[1]) Напоминаем, что это—договор с турецким султаном (после того, как был разогнан турецкий парламент). По этому договору Турция была почти уничтожена и разделена между хищниками Антанты.

[2]) Что такое плебисцит и к чему он обыкновенно приводит — об этом мы говорили выше в § 62.

текстильная промышленность в Италии стоит на весьма высоком уровне: в шерстяной промышленности работает 70.000 рабочих при 80.000 веретен; в шелковой промышленности — 200.000 рабочих в 2.000 предприятий; хлопчатобумажная промышленность была в 1921 г. представлена 200.000 лошад. сил (электродвигателей). В Сицилии [1]) была крайне развита серная промышленность (добывалось до 600.000 тонн), но развитие серной промышленности в Америке создало для Сицилии тяжелый кризис сбыта и поставило в отчаянное положение 20.000 рабочих семейств. Рабочие Сицилии подвергаются такой эксплоатации, что положение их мало чем отличается от рабства. Автомобильная промышленность, начавшая развиваться в последние десятилетия, судостроение, химическая промышленность дополняют картину итальянской промышленности. Промышленность Италии значительно слабее промышленности Англии, Германии и даже Франции; тем не менее она смогла создать густые кадры промышленного пролетариата, крайне чуткого к идеям коммунизма.

Большое количество люмпен-пролетариев в Италии.

Ни сельское хозяйство (которое в общем остается отсталым по сравнению с Бельгией, Англией и т. д.), ни промышленность не могут дать работу всему взрослому населению. В Италии больше, чем где бы то ни было, имеются огромные массы людей „без профессий" (в 1911 г., таких людей числилось 10 миллионов, т.-е. 38,3% тогдашнего населения). Последствия этого явления — огромное множество люмпен-пролетариев (босяков), с одной стороны, и беспрерывная эмиграция (выезд) в другие страны (главным образом в Америку).

Форма правления.

Форма правления—конституционная монархия. Законодательная власть принадлежит королю и двум палатам—палате депутатов, избираемых всеми мужчинами, достигшими 21 года, и Сенату, в котором заседают королевские принцы, достигшие 21 года, и назначенные королем пожизненные сенаторы не моложе 40 лет. Фактически власть была в руках буржуазно-помещичьей олигархии [2]), несмотря на то, что в парламенте присутствовало много социалистов и коммунистов (в общем 137 депутатов) и что в стране классовое раздражение и социальная ненависть как городских, так и сельских пролетариев и полупролетариев достигли своего апогея [3]). В последнее время власть находится в руках фашистских банд—боевого отряда воинствующей буржуазии (ниже мы об этом будем говорить подробнее).

Ухудшение финансового и хозяйственного положения Италии.

Война сильно расшатала хозяйство и финансы страны. „Непосредственно перед войной,—говорит итальянский коммунист Амадео Бордига [4]),—итальянское народное хозяйство пережило эпоху некоторого расцвета; государственные финансы, несмотря на крупные долги, находились в хорошем состоянии; состояние валюты было благоприятным; курс государственных бумаг был достаточно устойчив; бумажное обращение и положение банков было нормальным. Война все это изменила коренным образом: бюджет сводится все время с огромным дефицитом; государственные долги неимоверно возросли; курс итальянской валюты сильно упал; целый ряд финансовых учреждений потерпел крах; ряд других находится в безнадежном положении; промышленность страдает от острого кризиса и от обесценения ее капиталов; сельское хозяйство точно

---

[1]) Сицилия—остров близ Италии (Аппенинского полуострова), принадлежащий Италии.

[2]) Олигархия, олигократия—правление немногих аристократических фамилий.

[3]) Апогей—в переносном смысле—высшая степень какого-либо состояния (в прямом смысле апогей—наиболее отдаленная от земли точка орбиты луны).

[4]) „Ежегодник Коминтерна". Издательство Коммунист. Интернац., Петроград—Москва, 1923 г., стр. 697.

так же после периода кажущегося благополучия некоторых земледельческих групп, переживает кризис; положение рабочего класса становится под влиянием обесценения денег, вздорожания жизни и безработицы все более и более невыносимым; то же относится и к мелкому крестьянству и, в известной мере, к мелким торговцам и к социально слабым группам средних классов".

Финансовое положение Италии.

Печальное финансовое положение ложится всей своей тяжестью на плечи трудящихся масс. Несмотря на то, что валюта все время войны поддерживалась государствами Антанты, она (валюта) беспрерывно падала. В конце марта 1922 г. курс лиры[1]) был меньше 28% ее номинальной стоимости. Задолженность государства возросла за годы войны и наступившей после нее разрухи в 8 раз против довоенной (1914 г.—государственный долг равнялся 14.839 миллионов лир, в конце 1921 г.—117.153). Бюджет сводился все время с дефицитом. Налоговый пресс, как его сильно ни нажимала прежняя буржуазия и теперешняя буржуазно-фашистская власть, не в состоянии выжать из обнищавшего населения нужных воинствующему, но нищему государству средств.

Все это привело к невероятному обострению классовых противоречий и к грандиозным столкновениям между враждебными классами, столкновениям, заполняющим историю последних лет и продолжающимся еще теперь, предвещая последнюю и решительную схватку.

Чтобы понять происходящее теперь в Италии, нам нужно познакомиться с историей рабочего движения и классовой борьбы в этой стране.

Политическое рабочее движение до войны.

Начало политическому и более или менее организованному рабочему движению в Италии было положено в 70-х годах прошлого столетия, вскоре после Парижской Коммуны (см. выше § 55), имевшей большое влияние на трудящиеся массы Италии. Первые группы были организованы анархистами Андреа Коста и Кафлеро, приверженцами Бакунина, и находились под влиянием бакунинского крыла I Интернационала. Первые профессиональные объединения возникли около 1880 года. Профдвижение делало успехи, число членов профсоюзов быстро росло. В 90-х годах XIX столетия были профорганизации двух типов: объединения по профессиональному признаку и объединения по территориальному признаку (т.-е. объединения всех профессий в данном месте). Впоследствии обе организации объединились и образовали на всеобщем съезде союзных организаций Генеральную Конфедерацию Труда. На профдвижение большое влияние имела Итальянская Социалистическая Партия, образовавшаяся еще в 90-х годах прошлого столетия и освободившаяся раньше (в 1906 г.) от анархистских элементов, а потом (в 1912 г.) от реформистских[2]). В 1911 г. освободилось от анархистских элементов и профдвижение: на съезде в Модене они должны были уйти из Генеральной Конфедерации Труда, которая до сих пор находилась в постоянной связи с Социалистической партией.

Во время войны между Генеральной Конфедерацией Труда и Итальянской Социалистической партией был заключен договор, по которому партия должна определить политическое направление рабочего движения. Итальянская Социалистическая Партия резко выступила против войны и участвовала в Циммервальдской и Кинтальской конференциях (о попытках объединения международного пролетариата против войны см. ниже § 92).

---

[1]) Лира—итальянская серебряная монета.

[2]) Реформизм — представление о возможности преобразования общества не в результате социалистической революции, а путем постепенных и медленных улучшений (реформ).

По окончании войны число членов партии значительно увеличилось; громадный скачок вверх сделало и число членов профсоюзов (в 1918 г.—249.000, в 1919 г.—1.159.000, в 1920 г.—2.150.000 членов).

Революционный подъем рабочего класса Италии после войны.

Поднималась революционная волна, напоминавшая дни, предшествовавшие у нас Октябрьской революции 1917 г. Рабочие рвались в бой, стремясь захватить фабрики и власть. У пролетариата, однако, не оказалось в момент наступающего решительного боя такой партии-руководительницы, какую имел пролетариат России. Итальянская Социалистическая партия хотя и поддавалась революционному настроению масс и делала большие шаги влево, но она страдала от отсутствия единства в ее рядах: реформистские элементы, издавна в ней угнездившиеся, тянули партию вправо и расхлябывали ее волю к борьбе, к захвату власти и диктатуре пролетариата.

Разногласия в Итальянской Социалистической партии.

На съезде в Болонье (октябрь 1919 г.) наметились четыре течения партии: 1) антипарламентские максималисты с тов. Бордигой во главе; 2) парламентские максималисты с Серрати во главе; 3) центристы с Лацари во главе; 4) правые—реформисты с Турати во главе. Первые три течения признавали диктатуру пролетариата, но сильно расходились в способах ее достижения: Бордига признавал путь прямой революции, Серрати рекомендовал использовать парламент, Лацари не возражал против диктатуры, но был против насилия; наконец, реформисты были против диктатуры и всякой революции. Хотя съезд постановил о вступлении партии в Коминтерн, но соглашательские элементы из партии не были исключены. Это делало ее (несмотря на то, что она на выборах получила огромное число мест, что говорило о революционности масс) неспособной к революционному руководству. Это вскоре сказалось, когда в 1920 г. начался захват рабочими-металлистами фабрик и когда во всей стране поднялась волна движений сельскохозяйственных рабочих. В то время, как революционная часть партии не могла провести необходимой организационной работы во время революции — так как этому мешали старания серратианцев сгладить противоречия между правым и левым крылом — в это же самое время не исключенное из партии правое крыло действовало: опираясь на Генеральную Конфедерацию Труда, в среде которой преобладали реформисты, правые „социалисты“ сделали все, чтобы угасить революционный пыл пролетариата и дезорганизовать его ряды. Пролетариат, оставшийся без руководства, без определенных лозунгов действия, потерпел поражение. Становилось ясно, что не ужиться под одной партийной крышей явно противоположным течениям—революционному и контр-революционному. Этот вопрос был остро поставлен на Ливорнском съезде (январь 1921 г.): левое крыло (коммунисты) имело 58.000 голосов, правое—14.000, а унитарии (сторонники единства) с Серрати[1]) во главе — 98.000. Унитариям оставалось итти налево или направо (ибо 21 требование Коминтерна, — о чем см. ниже § 93 ,— исключало половинчатое решение вопроса). Серратианцы предпочли объединиться с правым крылом.

Образование Коммунистической партии Италии.

Тогда коммунисты покинули заседание и на своем собственном съезде образовали отдельную „Коммунистическую Партию Италии“. Революционное руководство перешло к Компартии, социалистическая же партия попала в плен к своим правым элементам и пошла по пути парламентских соглашений с буржуазными партиями, по пути погони за властью вместе с буржуазией. Но социалистическая партия не только невинность потеряла, но и капитала не приобрела: буржуазия, напуганная революционной

---

[1]) Серрати со своими сторонниками вступил в 1924 г. в компартию.

волной 1920 г., начала искать свое спасение не в парламентских соглашениях, не в услугах „демократии“ и сомнительных социалистов, а в открытом насилии, в беспрерывном подавлении кулаком, штыком, нагайкой и винтовкой всяких попыток пролетариата и трудящихся масс организовать будущее наступление на капитал. Буржуазия изверилась и в своем парламенте, и в своей демократии, и в своем аппарате „законного“ насилия—государстве. Война разрушила иллюзии народных масс, их веру во всемогущество буржуазного государства. Русская революция и волна революций, прокатившаяся по всей средней Европе, показали, что армия умеет поворачивать свои штыки против тех, которые дороги сердцу буржуазии. Где же взять силу, которая могла бы каждый день, каждую минуту, во всех случаях, всегда и везде, низвергаться на пролетарскую спину, когда она только захочет выпрямиться? Такой силой не могли быть социалисты-соглашатели не только потому, что они в Италии не докатились до такой пропасти[1]), но и потому, что слишком у них дряблая воля для таких решительных действий. Для этого нужны „большевики навыворот“—фашисты.

Возникновение фашизма.

Началом фашизма в Италии обыкновенно считают весну 1919 г., когда вождь фашизма — бывший социалист и редактор „Аванти“ (Вперед) — центрального органа социалистической партии, а теперь глава правительства—Бенито Муссолини основал фашию (союз) города Милана. На самом деле возникновение фашизма можно отнести к началу европейской войны, когда были основаны fasci di combattimento (фаши ди комбатименто — боевые союзы) для борьбы с рабочим классом и трудящимися массами, протестовавшими против войны. Муссолини, исключённый из социалистической партии, основал при помощи буржуазных покровителей „социалистическую“ газету „Пополо д'Италиа“ („Итальянский Народ“) с целью пропаганды участия Италии в войне. Война была в интересах магнатов тяжелой промышленности, которая могла получить—как мы уже знаем, искусственное развитие вследствие военных заказов. Пропаганду войны вел и поэт Габриэле д'Аннунцио, сменивший лиру буржуазной поэзии на меч империалистических захватов.

Разочарование итальянской буржуазии результатами войны.

После войны буржуазия, мечтавшая о захвате всего побережья Адриатического моря и о получении лакомых жирных кусков в Малой Азии, была разочарована и раздражена той скромной долей, которую ей уделила Антанта, отчасти из нежелания „обидеть“ других хищников (как Югославия, которой был отдан порт Фиуме на Адриатическом море), отчасти из нежелания усилить Италию, превратить ее в „Великую Италию“, которая в будущем могла бы стать опасной соперницей. С другой стороны, результаты войны оказались, как мы знаем, крайне печальными для всего народа, что вызвало брожение рабочих и трудящихся масс против виновников мировой бойни—буржуазии. В интересах буржуазии было отвлечь эти массы от революции и направить по пути воинственной националистической политики, по пути захватов и новой войны. Буржуазия поэтому решила воспользоваться в целях националистической шумихи, с одной стороны, и борьбы с революцией—с другой, теми же Муссолини и Габриэле д'Аннунцио; первый приступил к организации „фаший“ из демобилизованных участников войны, второй —„легионы“, которые ставят своей целью отнять у Югославии гор. Фиуме.

---

[1]) Мы говорим „в Италии“ потому, что в некоторых других странах „социалисты“ доходили до того, что принимали участие в физическом подавлении пролетариата. Недолго искать: у нас эсеры, в эпоху гражданской войны, не хуже своих белогвардейских союзников подвергали рабочих и обстрелам и расстрелам.

Впрочем, вся энергия буржуазии направилась не по пути внешней борьбы (где она могла бы встретиться с сокрушительным бронированным кулаком Антанты), а по пути внутренней борьбы, борьбы с пролетариатом и трудящимися. Бутафорская[1]) воинственность д'Аннунцио превратилась, в сущности, в комедию. Зато действительная контр-революционная воинственность фашистских банд, собранных Муссолини, оказалась для пролетариата кровавой трагедией.

Фашисты до наступления рабочей революции.

Пока волна революции поднималась все выше и выше, пока рабочие и трудящиеся массы проявляли свой переход на сторону социализма,— фашисты держали себя сравнительно скромно, выжидая удобного момента. Они даже прикрывались маской „социализма" и „демократизма". Но когда опасность рабочей революции приняла реальные формы захвата фабрик (1920 г.), к чему нехватало только захвата власти (который был бы возможен, если бы не нерешительность социалистической партии и измена ее правого крыла),—фашизм сбросил свою маску и объявил войну „коллективизму" (общественному производству) и „ленинизму" (т.-е. рабочей революции на деле) и даже буржуазной демократии и законности: буржуазная законность оказалась слишком неповоротливым орудием подавления и сокрушения в руках буржуазии.

Разгул фашизма после сентябрьского поражения рабочего движения.

Рука фашизма могла разгуляться и разгулялась после поражения сентябрьского похода (1920 г.) пролетариата на капитал. В деревнях фашисты выступали в роли цепных псов крупных землевладельцев, карательные экспедиции—вооруженные фашистские банды—сжигали деревни, убивали мирных вождей деревенских организаций, уничтожали кооперативы, поджигали общественные дома и т. д. В целом ряде провинций „фашии" ввели крепостное право: принудительный труд, поборы в пользу фашистских ячеек (nuclei) и т. д. В городах громились социалистические и рабочие организации, убивались левые вожди, уничтожались рабочие дома, истязались рабочие, имевшие влияние на рабочие массы и т. д. Все зверства, убийства, грабежи, издевательства фашистов не только оставались безнаказанными, но материально и всей силой государственной машины поддерживались и оплачивались.

Классовый состав фашистской партии.

По классовому своему составу фашистская партия представляет мешанину из люмпенпролетариев (босяков), отсталых промышленных рабочих и сельскохозяйственных рабочих, мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции, и крупной буржуазии (купцов, фабрикантов и заводчиков, крупных землевладельцев-помещиков). Босяков, которых, как мы знаем, в Италии много, тянула в фашистские организации легкая возможность пограбить и пожить беззаботно. Рабочие вербовались из малосознательных слоев, преимущественно из тех, которые после войны лишились работы вследствие прекращения военной промышленности: продолжение войны, казалось им, даст им опять работу. Сельскохозяйственные рабочие происходили, главным образом, из разорившихся во время войны хозяйчиков. Так как послевоенный период характеризовался сильным развитием кооперации, понижавшей цены на продукты сельского хозяйства и так как кооперация находилась под идейным влиянием и организационным руководством социалистов, то разоренным войной хозяйчикам можно было ловко внушить представление, что причиной их разорения являются кооперация и социализм. Этим и объясняется тот страшный разгром, которому фашист-

---

[1]) Бутафория—мишура, поддельная роскошь; предметы, относящиеся к театральной постановке — предметы поддельные. Под „бутафорским" надо понимать поддельное, театральное, крикливое.

ские банды подвергают кооперацию. Фашистская интеллигенция составлялась, главным образом, из тех элементов, которые во время войны привыкли к партизанской жизни, полной, однако, приключений и острых ощущений. Вернуться к трудовой жизни, к „прозаической“ работе им казалось горьше смерти. И так как социальные их симпатии тянули их к буржуазному строю, то они пошли в тот военный лагерь, который стоял за военную защиту буржуазного общества — к фашистам. Что же касается крупной буржуазии, то ее участие в фашистской вакханалии в объяснениях не нуждается: фашизм, — в моменты, когда поднимается революционная волна и когда буржуазная демократия и буржуазное государство не в состоянии утихомирить поднявшуюся волну,—служит для буржуазии кровавым орудием, которое должно заменить обанкротившуюся буржуазную демократию, пошатнувшееся буржуазное государство и недостаточно быстро (как это требуют неспокойные времена революции) действующую законность. Неудивительно поэтому, что фашизм финансируется банкирами, заводчиками, помещиками, торгашами, владельцами жел.-дор. комп. и т. д.

Из кого состоит преобладающая масса фашистов.

Эта классовая мешанина не представляет из себя, как это кажется на первый взгляд, бесформенной массы. Она имеет хребет и головку. Это—буржуазия, которая внутри правит, и интеллигенция, которая руководит низами, представляющими руки, кровавые руки, обагренные в крови детей своего класса. В период напряженной ликвидации фашистами завоеваний рабочего класса из 151.644 членов фашистской партии фабрикантов и заводчиков, купцов и помещиков (т.-е. крупной буржуазии) было 36.231 чел., что составляло почти четверть всего фашистского состава (24%). Лиц свободных профессий, частных и государственных служащих, учителей и учащихся было 53.641 чел., что составляло 35,4% фашистского состава; остальные 40 с чем-то процентов падали на „низы“, которые легко было направить куда угодно „по призванию и специальностям“: босяков на разгромы, убийства и грабежи, сельскохозяйственных рабочих—против кооперации, промышленных рабочих—на предмет разложения профсоюзов и т. д. Впрочем, в зверствах, хулиганстве, разложении и разгроме рабочих организаций и интеллигентный сброд, выбитый из колеи войной, принимал не менее свирепое участие, чем босяки и деклассированные [1]) элементы рабочего класса.

Буржуазия для борьбы с пролетариатом пользуется силами отбросов пролетариата.

Буржуазия, таким образом, смогла создать такую организацию, которая руками отбросов пролетариата расправлялась с пролетариатом. Это свидетельствует о полном упадке буржуазного класса, о вырождении капиталистического общества. Было время, когда буржуазия,—революционный класс, восстававший против векового феодализма,—вела за собой трудящиеся массы. В век развития капитализма она—буржуазия—смогла создать сложную и хитро построенную государственную машину, легко подчинявшую народные массы ее интересам и приводившую эти массы в движение в том направлении, в каком это нужно было буржуазии. В период упадка, накануне своей гибели, у буржуазии этой прочной и обширной почвы—народных масс—под ногами нет. Она вынуждена хвататься за отбросы классов за их дегенератов и ренегатов. На почве „мирной“ борьбы—при чисто-экономических столкновениях (главным образом стачках) она, буржуазия, использовывает отбросы рабочего класса, штрейкбрехеров, желтые союзы, которых она организует. На поля гражданской войны она посылает на

---

[1]) Деклассированный—оторвавшийся от своего класса и не приставший к другому. Деклассированные элементы обыкновенно делаются орудием в руках господствующего класса—орудием слепым и бессмысленным.

удушение пролетариата и крестьянства их отщепенцев, их предателей и безмозглых тупиц, которых она, буржуазия, организует в „милицию класса“ (буржуазного класса, разумеется).

Захват фашистами государственной власти.

Страх перед нарастающими силами пролетариата,—на который все больше и больше влияния стали оказывать звавшие его к организованной революции коммунисты,—заставил буржуазию превратить „милицию класса“ в государственную машину. В конце октября 1922 года фашизм захватил власть в свои руки. Бенито Муссолини стал главой правительства „его величества короля итальянского“. Впрочем, король дал Муссолини неограниченные полномочия и... Муссолини превратился из республиканца в монархиста [1]). В своей „правительственной политике“ он даже якшается с Сенатом, местообиталищем „принцев крови“ и престарелых сановников. Вместе с своей хозяйкой-буржуазией он презирает „подкидыш демократии“—палату депутатов с ее буржуазными и полубуржуазными политиками „мирного“ типа, ибо против диктатуры пролетариата, стучащейся в двери истории, капиталистическому обществу нужна ничем неприкрытая диктатура буржуазии. Муссолини и не скрывал этого. Созвав через две недели после переворота парламент (заручившись при этом разрешением короля распустить этот парламент, когда он, Муссолини, сочтет это нужным), он обратился к палате с речью, в которой он откровенно говорил о своей (т.-е. буржуазии) диктатуре. „То, что я вас созвал, есть только акт вежливости... Я надеюсь, что большинство выскажется за меня, но в большинстве я, собственно, и не нуждаюсь. Палате предстоит решить самой, существовать ли ей два года или два дня“. Поседевшим в парламентских махинациях говорунам он противопоставлял силу фашистских штыков: „я мог бы превратить парламентский зал в бивуак фашистских войск“. И дальше: „кто мог бы помешать мне разогнать парламент и объявить прямую диктатуру? Где тот, кто может оказать сопротивление движению не трехсот тысяч избирателей, а трехсот тысяч ружей?“ и т. д. Буржуазные партии парламента не шокировались [2]) дерзостью выскочки (ведь это дерзость в интересах их класса!) и большинством двух третей голосов предоставили Муссолини диктаторские полномочия.

Фашистский режим.

Фашистское правление за время своего существования вполне оправдало все мрачные предсказания. Парламент лишен власти и прав. Он превратился в послушное орудие фашизма. Фашисты распоряжаются депутатами, как своими перчатками. Всякие неугодные депутаты—даже из мирнейших „социалистов“—терроризуются (а иногда, как недавно депутат Маттеоти, убивается из-за угла). Печать раздавлена. О коммунистических газетах не приходится говорить, но даже буржуазные газеты подвергаются террору, если они в чем-нибудь не „потрафят“ фашистам. Внутри страны—неограниченное господство хулиганства и террора: поджоги камер труда, убийства вождей неугодных партий, разгром рабочих, социалистических и коммунистических организаций, неслыханные издевательства над всеми, кто выдвинулся, как руководитель общественной работы в городе и деревне, истязания и т. д.—все это вошло уже в „правительственную систему“.

---

[1]) Самая характерная черта для современной буржуазии и ее приказчиков—это цинизм: сорваны все фиговые листочки, обнажены все позорные места, которые выставляются напоказ. Выгодно—и наплевать на всякие программы и хорошие слова. Выгода сегодняшнего дня и определяет форму правления, одобряемую буржуазией. Выгода сегодняшнего дня, „после нас хоть потоп!“, социальный цинизм,—все это характерно для погибающего класса.

[2]) Шокировать—отталкивать, оскорблять кого-либо своим поведением, манерами.

Все прежние аппараты государственной власти, в которые буржуазия потеряла веру, заменяются фашистскими бандами. Армия, например, сокращена до 200.000 чел., но зато создана сильная полицейская армия, так-наз. „королевская гвардия“ из 400—500 тыс. чел. Эта гвардия в свою очередь заменена фашистской милицией.

Новые законы утверждают власть буржуазии над трудящимися и перекладывают все тяготы на трудящиеся массы.

В школах введено обязательное преподавание религии и обязательное вывешивание распятий.

„Рабочая“ политика фашизма.

У фашизма есть и „рабочая“ политика. Союзы, стоящие на почве классовой борьбы, разрушаются: „мы будем карать—говорил Муссолини—тех рабочих, которые идут за социалистами и коммунистами и еще верят в классовую борьбу“. Зато устраиваются фашистские союзы, в которые входят вместе с рабочими и... работодатели! Союзы эти построены на принципе отрицания классовой борьбы. Дубинами, палками, револьверными выстрелами загоняются рабочие в эти союзы и тем не менее туда идет незначительное число рабочих. Таким же путем фашисты захватывают и те кооперативы, которые еще не были ими разгромлены.

Хулиганство и террор так вошли в обыкновение, что отдельные фашистские отряды и даже вожди сводят друг с другом счеты в форме избиений и кровавых столкновений.

Пролетарская революция в Италии произойдет более решительно, чем где бы то ни было: слишком уж там обнажились нервы классовой борьбы, слишком открыто и решительно попирание буржуазией рабочих масс, чтобы те—в момент расплаты—оказали ей пощаду и выказали нерешительность.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Германия и революция.

§ 72. Почему мы должны знать о судьбах германской революции.

Крупнейшей страной из побежденной коалиции является Германия. Она теперь—в постоянном процессе брожения. Чтобы понять, что представляет из себя современная Германия, нужно ее изучить в связи с развитием в ней революционных столкновений и судьбами и ролью ее революции для мирового пролетарского движения.

Положение Германии после войны.

После СССР на пути международной контр-революции стоит Германия. Несмотря на неудачи революционных попыток ее трудящихся масс, она все же остается, с одной стороны, страной высокого культурного и хозяйственного развития, подвергаемой потоку и разграблению со стороны гиен разлагающегося капитализма, а с другой—страной промышленного пролетариата, богатого организационным опытом, обстреленного в революционных столкновениях и ищущего пути к лучшему будущему. Ужасное экономическое положение, искусственно созданное Антантовским империализмом, и беспрерывное революционизирование пролетарских масс, делают из Германии очаг революционных столкновений, исход которых имеет огромное и решающее значение не только для германского капитала, но и для международной схватки капитала с трудом. Ясно поэтому, что капиталистические страны не могут относиться и не относятся безразлично к судьбам неизбежной германской революции. Они поэтому делают все, чтобы Германию изолировать, окружить враждебными силами и организовать внутри Германии силы, враждебные революции. Мы уже знакомы (см. выше § 62) с теми мерами, которые Антанта приняла, чтобы поставить у границ Германии новых империалистических акул, готовых при малейших потрясениях наброситься на эту несчастную страну, чтобы растерзать ее. Тут не только страх перед усилением Германии, как возможной империалистической соперницы, но и ужас перед победой в ней революции. Победа германской революции не только освободила бы Германию от ига капиталистических хищников, но создала бы пролетарскую страну небывалой промышленной мощи, создала бы такой союз революционных стран—СССР и Германии—

который в хозяйственном и в политическом отношениях были бы несокрушимым; не только несокрушим, но и опасен для дальнейшего существования капитализма во всем мире.

Значение победы пролетариата в в Германии для СССР.

Для нас, для СССР, вопрос о судьбах германской революции есть вопрос о судьбах пролетарского дела, о путях осуществления коммунизма—цели диктатуры пролетариата, носителем которой является СССР. При победе германской революции пролетарская Германия заключила бы теснейший союз с СССР, выгодный для трудящихся всех революционных стран и республик. Такой союз представил бы могучую хозяйственную силу: сельское хозяйство СССР и высоко развитая германская промышленность взаимно дополняли бы друг друга. „Советский хлеб и германская машина"—это означает, что советское сельское хозяйство имело бы обеспеченный сбыт продуктов питания и сырья и более совершенную машинную технику обработки земли, а германская промышленность—обеспеченное снабжение сырьем и продуктами питания промышленных рабочих и верный сбыт своих фабрикатов [1]). Такой союз обезвредил бы опасные стороны нэп'а и ускорил бы и упрочил развитие нашей государственной промышленности, способствовал бы поднятию уровня культуры, хозяйства, общественной жизни.

Опасность поражения германской революции для СССР.

С другой стороны, поражение германской революции означало бы расчленение Германии на ряд маленьких государств, во главе которых были бы поставлены послушные приказчики Антанты. Белые германские государства вместе с другими вассалами Антанты (Польшей, Румынией, Финляндией, Эстонией и т. д.) составили бы оплот европейско-антантовского империализма против красного СССР. Это оживило бы надежды всей нашей белогвардейщины—всех этих, бежавших из страны революции, помещиков, фабрикантов, генералов, контр-революционных авантюристов. Вся белогвардейская братия не преминет поднять новые походы на страну трудящихся, дабы отнять у крестьян землю, у рабочих фабрики, у трудящихся власть, чтобы сесть им опять на шею. К потокам крови, уже пролитой в годы гражданской войны, прибавились бы реки и моря новой крови...

Заинтересованность трудящихся СССР в успехе германской революции.

Из сказанного можно сделать один вывод: интересы германской революции являются жизненными интересами трудящихся СССР (и всего мира). Нам необходимо изучить развитие германской революции, чтобы знать чем можно и должно помочь германским рабочим при предстоящих их столкновениях с силами империалистического капитализма.

---

[1]) Фабрикат—фабричное изделие.

§ 73. Силы пролетарской революции в Германии.

Чтобы взвесить шансы будущей революции в Германии, нам нужно отдать себе отчет как в тех силах, которыми революция располагает, так и в тех силах, которые революции будут противодействовать. Силы революции, как и контр-революции, определяются интересами разных общественно-классовых групп и группировок. Для нас ясно, что промышленный пролетариат является не только носителем—в силу своих интересов—идеи революции, но и той силой, которая может творить революцию.

Классовый состав Германии.

Если мы ознакомимся с классовым составом германского населения, то мы увидим в Германии такое преобладание промышленного, так-сказать, чистого, пролетариата, какое неизвестно ни одной стране. Из 34 миллионов взрослого населения в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и проч. занято рабочих $22^3/_4$ мил., служащих $3^1/_4$ мил., полупролетариев $3^1/_2$ мил., а самостоятельных хозяев $4^1/_2$ мил. Таким образом, если мы даже не будем считать служащих и полупролетариев, то пролетарский элемент все же будет представлен весьма внушительно: число рабочих больше, чем в два раза превышает все остальные группы, вместе взятые. Если мы, в свою очередь, разложим рабочее население в $22^3/_4$ мил. на его составные части, то мы увидим, что промышленных рабочих имеется около 12 миллионов на $^1/_2$ миллиона хозяев, сельскохозяйственных рабочих 7 с лишним миллионов (на $1^1/_4$ мил. помещиков и крупных хозяев), в торговле $2^1/_2$ мил. [1]), остальное падает на личные услуги и свободные профессии. Самый состав пролетариата типичен для крупной промышленности: 45% рабочих заняты в металлургической промышленности, горном деле и машиностроительном. Эти цифры дают нам яркое представление о классовом костяке Германии. Германия является по преимуществу пролетарской страной, хребет которой составляет многочисленный промышленный пролетариат (52—53% всех рабочих), а ребра—другие отряды пролетариата. И мы можем смело сказать: силы германской революции в потенции [2]) безмерно велики, ибо ее основа—пролетарская.

Эта огромная пролетарская сила размещается в Германии, как и в других странах, лежащих в разных германских союзных государствах [3]), по промышленным центрам—этим огромным резервуарам рабочей силы, а потому и опорным пунктам пролетарской революции. Такими центрами в Германии являются:

---

[1]) Мы не считаем служащих, которых в торговле миллион.

[2]) Потенция — скрытая возможность, которая при известных условиях проявляется.

[3]) Германия составляется из 18 союзных государств: Пруссии, Баварии, Саксонии, Тюрингии, Бадена, Вюртемберга, Гамбурга, Бремена, Любека, Мекленбург-Шверина, Мекленбург-Стрелица, Брауншвейга, Ангальта, Ольденбурга, Липпе, Шаумбург-Липпе, Гессена, Вальдека.

I. Саксония, Тюрингия и Магдебург с окрестностями, так-называемая Средняя Германия. Саксония является сосредоточием добычи бурого угля и серебряных рудников. В Средней Германии сосредоточены металлообрабатывающая, текстильная и почти вся химическая промышленность Германии.

Саксония и Тюрингия.

Саксония и Тюрингия—почти чисто промышленный центр с 15,5% германского пролетариата (в Саксонии—12,3%, в Тюрингии — 3,2%). Мощное рабочее движение; в октябре и ноябре 1923 г. власть была в руках коммунистическо-социалистической коалиции. Завод искусственных удобрений около Галле был центром мартовского восстания 1921 г. (см. ниже).

II. Рур (или Рурский каменноугольный бассейн) — составная часть Рейнской области (входящей в состав Пруссии). На Рейнскую область приходится 30% тяжелой промышленности Германии и 13,7% всего германского пролетариата.

Рурская промышленность

В нормальное довоенное время Рур давал до 115 миллионов тонн угля ежегодно. В годы войны добыча сократилась, но в послевоенные годы удалось повысить добычу (с 87,6 мил. в 1920 до 97 мил. в 1922 г.). Число шахтеров в 1922 г.—около 572.000 чел. Крупнейшим богатством Рура являются его заводы по обжигу кокса (больше 34 миллионов тонн в 1913 г.). Затем идут мощные металлургические предприятия с заводами знаменитого Круппа в г. Эссене [1]). Рабочее движение тут достигало большой силы; хорошее пролетарско-коммунистическое ядро—Рур находится в оккупированной Антантой области. Это обстоятельство сильно обостряет ту социальную ненависть, которую пролетарии Рура питают к капитализму и империализму, что увеличивает революционные возможности. Не надо, однако, упустить из виду и увеличение сил сопротивления революции, созданного оккупацией: Антанта стремится сделать из этой области очаг контр-революции в виде контрреволюционных буржуазных правительств, белогвардейских армий и т. д.—повторение опытов, проделанных в 1918—1919 гг. в СССР.

III. Пруссия с главным городом Берлином, столицей Германии, крупным промышленным и политическим центром.

Пруссия.

В Пруссии — большая половина германского населения (36 мил. жителей) и 58,5% всего германского пролетариата (в том числе в Рейнской области—13,7%). На Пруссию приходится 60% тяжелой промышленности (в том числе на одну Рейнскую область—30%). В прилегающей к Саксонии и Тюрингии части Пруссии (округ Галле-Мернбург) — сильное коммунистическое движение, составляющее твердыню германского коммунизма.

---

[1]) Мы, к сожалению, не располагаем данными о числе рабочих на заводах, по обжигу кокса и на металлургических заводах. Число это должно быть значительным, судя по изумительной продукции заводов: одни крупповские заводы потребляли в 1913 г. 1.100.000 тонн железа, 1.530.000 тонн угля, 1.558.000 тонн кокса, 2.500.000 тонн руды.

IV. Вольные города Гамбург, Бремен и Любек и город Киль (положивший начало ноябрьской революции 1918 г. в Германии). Эти города возглавляют промышленный северо-запад и, вместе с окрестными городками сосредоточивают мощную судостроительную промышленность Германии.

Гамбург и Бремен.

В Гамбурге и Бремене—8,4% всего германского пролетариата. Рабочие верфей — революционнейший элемент германского пролетариата — и сельскохозяйственные рабочие составляют на северо-западе основную решающую массу северо-запада.

V. Северная Бавария, граничащая с Саксонией и Тюрингией, имеет около 650.000 рабочих. Если Бавария—как мы увидим ниже—может быть отнесена к силам, направленным против революции, то Северная Бавария может дать пролетарскому делу добавочные силы.

VI. Верхняя Силезия — средоточие железистых и цинковых руд. Значительная ее часть, как мы знаем (см. выше § 64), отошла против воли ее населения к Польше. Пролетариат тут по сравнению с пролетариатом Средней и Западной Германии, отсталый, но он показал, что он больше тяготеет к революционной Германии, чем к панской Польше.

Главные силы германской революции.

Авангардные [1]) силы революции составляет, конечно, пролетариат промышленный и сельскохозяйственный. Если промышленный пролетариат — этот хребет пролетарской Германии — являлся вождем рабочего движения и является руководителем пролетариата и трудящихся в их борьбе за коммунизм, то на долю сельскохозяйственного пролетариата выпадет величайшая задача революции — обезвредить деревню от помещичьей и кулацкой контр-революции. Силы революции не исчерпываются, однако, одним пролетариатом. За революцией, чисто пролетарской по своему существу, пойдут и некоторые непролетарские элементы: часть городской мелкой буржуазии и интеллигенции. Политика Антанты и германской крупной буржуазии привела к неслыханному обнищанию мелкой буржуазии. Катастрофическое падение марки в 1923 г. разорило мелких торговцев, ремесленников, маленьких лавочников и т. д. Интеллигенцию — ученых, профессоров, учителей, чиновников и т. д.—постоянный кризис, создаваемый Антантой и Германской буржуазией, доводит до такой нищеты, до такой голодной жизни, которых не знала наша интеллигенция в период самой страшной разрухи. Германская интеллигенция по примеру СССР убеждалась, что рабоче-крестьянская страна хоть плохо, но кормила своих ученых и людей умственного труда и тогда, когда она вся голодала, между тем как буржуазная власть обрекает их на голодную смерть и самоубийства как-раз тогда, когда Стиннесы и другие акулы германского капитализма сколачивают груды золота. И мелкая буржуазия со своим трудовым отрядом переходит—с колебаниями и нерешительностью, но переходит—на сторону революции.

---

[1]) Авангард—передовой отряд.

Фабзавкомы и пролетарские красные сотни.

Организационными ячейками революции, созданными самим пролетариатом, являются фабзавкомы и пролетарские (красные) сотни.

Фабзавкомы (фабрично-заводские комитеты) у нас в СССР являются первичными профессиональными ячейками на фабриках и заводах. В Германии эту роль играет производственный совет (Betriebsrat), складывающийся из рабочего совета (Arbeiterrat) и комитета служащих—комслужа (Angesteltenrat); руководящая роль принадлежит рабочему совету — пролетарской части. Фабзавкомы объединены между собой и по производственному, и по территориальному признакам. Фабзавкомы возникли в первые дни революции 1916 г. Желтые вожди Германских профсоюзов пытались делать из них послушное орудие своей соглашательской политики и стремились придать им ограниченный чисто экономический характер. На первых порах им это удавалось, но по мере того, как профсоюзы, руководимые социал-предательскими вождями из рядов социал-демократии, отходили не только от политических, но и экономических интересов пролетариата, фабзавкомы превращались пролетариатом (отчасти стихийно, отчасти под воздействием коммунистов) в органы пролетарской борьбы, экономической и политической. Несмотря на преследования, которым фабзавкомы подвергались буржуазно-социал-соглашательским правительством (роспуски Исполкомов, фабзавкомов и т. д.), они все более и более завоевывали себе положение центров борьбы пролетариата с наступающим капиталом и соответствующим ему фашизмом.

Роль фабзавкомов.

В период революционных бурь октября—ноября 1923 г. они выступали носителями лозунга рабоче-крестьянской власти. Деятельность фабзавкомов превращает их в организационный хребет пролетарской революции: 1) они руководят всей или почти всей экономической борьбой пролетариата; 2) они создают контрольные комиссии, пытающиеся урегулировать цены на предметы первой необходимости; 3) руководят делом вооружения германского пролетариата (создавание красных сотен); 4) руководят политической борьбой пролетариата, когда речь идет об огромных массовых выступлениях; 5) привлекают на сторону рабочих полупролетарские элементы, способные итти вместе с пролетариатом.

Роль пролетарских сотен.

Пролетарские сотни (их еще называют „красными сотнями", „заводскими сотнями", „пролетарскими оборонительными отрядами" и просто „сотнями")—это вооруженные отряды рабочих без различия партий и профессиональных организаций, созданные на заводах и фабриках. Несмотря на запрещение их формирования приказом министерства внутренних дел от 14 мая 1923 г., пролетарские сотни—при деятельном участии фабзавкомов—получили широкое распространение по всей Германии. В особенности энергично они образовывались в момент подъема столкновений подготовляющихся революционных событий. Перед октябрьскими

бурями 1923 г. в красных сотнях состояло до 250.000 рабочих, причем 60% из них были членами коммунистической партии и 40%—социал-демократами и беспартийными. Возникая в самой гуще рабочих низов, красные сотни представляют пока еще недостаточно организованную и вооруженную „милицию класса" (пролетариата); они представляют (как когда-то наша Красная гвардия) зародыш будущей Красной армии германской революции.

§ 74. Силы контр-революции.

Контр-революция в Германии, как и в других странах, имеет свою опору в тех классовых группах, интересы которых связаны с собственностью, дающей возможность эксплоатации трудящихся.

Германская народная партия.

В Германии самыми ярыми врагами пролетарской революции, так-сказать, авангардом контр-революции, являются короли—диктаторы тяжелой промышленности („Германская народная партия") и крупнейшие землевладельцы (часть их входит в „Германскую народную партию"); большинство составляет свою особую партию—консерваторов. Между этими двумя отрядами контр-революционного авангарда—расхождения в частностях, в вопросе о способах организации буржуазной диктатуры, но по отношению к стремлениям пролетариата и трудящихся они занимают одну позицию—разгромить самую возможность революции, захвата власти пролетариатом и построения общества без эксплоатации и классов.

Имперский союз сельских хозяев.

За авангардом контр-революции идет густая пехота кулацких элементов деревни, образующих свою партию „Имперский Союз Сельских Хозяев", действующую в трогательном единении с крупными землевладельцами-консерваторами.

Контр-революция имеет свои территориальные [1]) центры. Это—юнкерско-помещичья Восточная Пруссия и кулацкая Бавария.

Восточная Пруссия.

Восточная Пруссия—наименее промышленная область Германии. Господствующей силой является юнкерско-прусское крупно земельное дворянство, грубо реакционное, стремящееся к восстановлению монархии и дворянских привилегий (преимуществ, особых прав). Версальским договором Восточная Пруссия с суши отрезана от прочей Германии и окружена польскими владениями (в том числе Познанью, прежней германской областью, отданной Польше). В случае революции, грозящей помещичьей собственности, юнкера охотно пойдут (несмотря на свой крикливый патриотизм) под высокую руку польских панов.

Бавария.

Бавария—область, где наибольшую группу населения составляет собственническое крестьянство, находящееся под сильным влиянием католических попов. Гнездо фашизма. Боевая опора реакции.

---

[1]) Территориальный—относящийся к данной территории, данной местности.

Баварии близки по своему социальному составу: Вюртемберг, Баден и Гессен, составляющие вместе с ней Южную Германию. Юг, таким образом, может быть в учете сталкивающихся сил противопоставлен революционному северу. Не надо, однако, забывать, что и тут имеются угнетенные классовые группы, и что в случае развертывания революционных событий в самой Вандее [1]) германской революции может вспыхнуть гражданская война.

Контр-революция (как и революция) имеет свой организационный хребет, свои организованные ячейки и вооруженные силы: рейхсвер, полицию, безработное авантюристическое офицерство, фашистские отряды (организационно и „духовно" связанные с рейхсвером и полицией), часть интеллигенции и студенчества.

Рейхсвер—это остатки белой германской армии, организованные, с разрешения Версальского договора, в вооруженную силу Германии. По этому договору германская регулярная армия не должна превышать 100.000 чел.

Рейхсвер. При благосклонном отношении социал-демократического правительства (думавшего больше всего о разгроме тех пролетарских организаций и элементов, которые стремились превратить германскую ноябрьскую революцию в октябрьскую-пролетарскую) рейхсвер, скомплектованный из офицеров, фельдфебелей и всякого другого солдатского начальства кайзеровских [2]) времен, был отдан под командование черносотенных генералов.

Полиция. Полиция—с составом в 150.000 чел. (тоже по Версальскому договору) набрана из тех самых элементов, из коих набран рейхсвер. Правительство правых социал-демократов в свое время сделало все, чтобы оградить полицию от революционных влияний. Так, в начале 1919 г. был отстранен от должности начальник полиции из „независимых" (левых социал-демократов), что вызвало возмущение рабочих масс (см. ниже). Зато никаких помех не чинилось черносотенным влияниям на полицию. В результате—полиция является надежным оплотом реакции и контр-революции.

Офицерство. Офицерство, оставшееся после войны безработным, не могло быть целиком исчерпано райхсвером и полицией (в Германии одних офецеров—около 400.000 чел.). Развращенная своим военно-начальническим прошлым и империалистической войной, эта масса вильгельмовских рубак неспособна и не хочет пе-

---

[1]) Вандея—французская область, бывшая в эпоху Великой французской революции очагом контр-революционных сил и выступлений против революционного народа. Это слово поэтому часто употребляется, как обозначение контр-революционных провинций или сил (в более широком смысле), занимающих во время гражданской войны позицию, враждебную революции.

[2]) Кайзер—по немецки император. Германские кайзеры, и в особенности их последний выродок Вильгельм II, видя в армии главную опору свою и господствующих классов, обращали сугубое внимание на организацию армии, стремясь превратить ее в слепое орудие реакции; поэтому начальники армии подбирались из надежных реакционных слоев.

рейти к производительному труду. Она поэтому заполняет всякие нелегальные „вспомогательные“ организации и в том числе „черный рейхсвер“, содержащийся неофициально на казенные деньги и насчитывавший в октябрьские дни 1923 г. до 120.000 чел.

Германский фашизм.

Опасным врагом пролетарской революции является принявший грандиозные размеры германский фашизм. Как в Италии и в других странах, он является неофициальной, стоящей рядом с государственной машиной, милицией буржуазного класса, силой, которой фактически подчиняется потерявшая доверие буржуазии государственная машина. Рейхсвер, полиция—официальные органы государства—фактически составляют материальную силу не столько официальной государственной власти, сколько фашизма. Опасность германского фашизма, однако, в том, что, действуя в интересах крупной буржуазии, он облекает свои действия в такую форму, которая привлекает на его сторону средние классы и сбивает с толку некоторую часть мелкой буржуазии и даже рабочих—малосознательных, конечно. „Программа“ и способы действия германских фашистов приноровлены к положению этих групп и подчинены всем оттенкам реакции справа против разлагающегося буржуазно-социал-соглашательского государства.

Германский фашизм—мечта националистов.

Своей противоантантовской пропагандой, своими нападками на Версальский договор, разгромивший Германию, своими призывами к восстановлению Германии под сильной властью (т.-е., в конечном итоге, монархической) они привлекают мещанство и некоторую часть интеллигенции и молодежи. Эти группы вполне справедливо видят причину несчастий Германии в насильничестве Антанты, но не в состоянии додуматься до настоящих причин этого насильничества (империализма) и до средств его устранения (пролетарской революции). Это не мешает фашистам получать субсидии у французских насильников, которые великолепно знают цену фашистскому патриотизму, но ценят фашизм, как средство предотвращения опасной для них пролетарской революции и как средство ослабления Германии. Для отсталых рабочих у фашистов имеется „социалистический национализм Гитлера (баварский фашизм). Объявляется война капиталистам и спекулянтам и провозглашается необходимость создания крепкого правительства, которое подготовит свержение Версальского мира и обеспечит каждому плоды его труда, но под шумиху националистических и „социалистических“ фраз; отстаивается крупная собственность—собственность на фабрики, заводы, землю—и отказ от классовой борьбы, угроза же уничтожения бросается по адресу иностранных капиталистов и евреев. „Свои“ капиталисты тогда великолепно приберут к рукам германских рабочих. Это собственно—мечты всех „национальных“ капиталистических банд.

Открытые выступления фашистов против рабочих.

Сумбурно-социалистические фразы и националистические выкрики помогают германским фашистам вводить в заблуждение сотни и тысячи людей, порой честных и смелых, но не могущих найти настоящего

пути, настоящего выхода из положения, созданного половинчатой и предательской политикой социал-демократии—политикой примирения овец с волками. Социалистические фразы не мешают фашистам открыто действовать против рабочего класса и трудящихся города и деревни—подавлять вместе с рейхсвером и полицией рабочие восстания, устраивать штрейкбрехерские союзы и срывать стачки рабочих, фигурировать в деревнях в качестве полевой стражи для подавления движения сельскохозяйственных рабочих, срывать рабочие собрания, устраивать налеты на профсоюзы и редакции социалистических и коммунистических газет и т. д.

Фашистские организации.

Фашистские силы разбросаны по всей стране в виде самых различных союзов, об'единений, спортклубов, гимнастических обществ и т. д., носящих разные наименования и представляющих все оттенки реакции. Вооруженной силой фашизма является ряд отрядов, боевых союзов и других вооруженных и полувооруженных объединений, хотя и не связанных общим командованием и дисциплиной, но одинаково жаждущих боевых потех на полях гражданской войны, в битвах с пролетариатом и трудящимися. Ядром фашизма, главной и наиболее организованной его силой является Гитлеровская „Национально-Социалистическая Германская Рабочая Партия", действующая на Юге (главным образом в Баварии). Партия эта имеет огромные денежные средства, так как получает значительную поддержку, не только от германской, но и французской и американской буржуазии. Ее „ударный отряд", насчитывающий до 100.000 чел., представляет настоящую армию с пехотой, кавалерией, артиллерией и т. д. Армия эта открыто предназначается для гражданской войны, для борьбы с „политическими негодяями" (т.-е. с деятелями революции 9 ноября 1918 г.), с „жидомарксистами".

§ 75. Крах социал-демократии и центры группировки сил революции и контр-революции.

Крах социал-демократии в Германии.

То, что происходит сейчас в Германии, говорит о полном крахе парламентаризма и демократии. Социал-демократы, долго руководившие рабочим движением в Германии и в достаточной мере успевшие извратить революционную природу этого движения, ухватились после ноябрьской революции за парламентаризм и демократию. Одни из них—наиболее искренние—ухватились за эту плохо действующую машину потому, что испугались предстоящих социальных столкновений, которые они теоретически признавали и предсказывали; другие—совершенно опустившиеся в предвоенный и военный период в болото лакейства и способленчества—полагали, что путем буржуазной демократии удастся отстранить удары от того общества, которому они привыкли служить в качестве масла, спущенного на волны и смягчающего их напор. Достигнуто ли хоть что-нибудь из этих стремлений?

Разоружение пролетариата и вооружение врагов его.

Ничего не достигнуто или скорее достигнуто нечто совершенно обратное. В то время, когда трудящиеся России уже вышли из полосы кровавых столкновений и принялись за творческую работу на пользу пролетариату и трудящимся, в Германии потрясения беспрерывно происходят и еще только разгораются. В то время, как пролетариат и трудящиеся СССР проливали кровь за дело рабочего класса, значит, за дело освобождения человечества, в Германии проливались и проливаются моря крови за дело вампира, высасывающего кровь и соки из трудящегося человечества,—за дело империалистической буржуазии, которая способна уже только разрушать, подавлять, сокрушать... У нас были вооружены трудящиеся и это дало им возможность мирно трудиться и творить: только оружие в руках восставшего труда могло убедить капиталистических акул, что СССР нужно оставить в покое. В Германии же мирный путь, предлагавшийся пролетариату добрыми социал-мещанами, привел к тому, что пролетариат разоружен, а враги его вооружены. Достохваленая демократия-попечительница, мол, интересов всей нации, всех классов, разоружила пролетариат перед лицом еще более страшных, более кровавых социальных столкновений, чем могли быть 5 лет тому назад. Тогда буржуазия была застигнута врасплох, тогда армия, полная ненависти к посылавшим ее на убой, с воодушевлением шла за красными знаменами пролетариата и если бы не измена одних вождей и дряблость других—социалистическая революция была бы делом только сильной и ясно выраженной классовой воли. Теперь социальные столкновения, которые еще более неизбежны, чем пять лет назад, обойдутся дорого именно пролетариату, ибо единственное, что сделала демократия, так это то, что она дала время буржуазии собраться с силами и организоваться для боя, это то, что она, обезоруживая пролетариат, вооружила наемных бандитов капитализма. Она вооружила бандитов, которые грозят затопить в крови не только пролетариат и трудящихся, но и самую эту демократию, их вскормившую и вспоившую [1]).

Демократия социал-демократов оказалась не только бессильной, но и гнусно бесстыжей и предательской. Она—как мы ниже увидим—расстреляла свой порох на то, чтобы разгромить рабочую революцию, чтобы уничтожить вождей пролетариата, чтобы доставить победу

---

[1]) Фашистский вождь Гитлер в своей речи на одном митинге открыто бросал такие угрозы „ноябрьским негодяям", т.-е. деятелям ноябрьской революции 1918 г.—социал-демократам, стоящим теперь у руля буржуазной демократии (президенту Эберту). Он говорил: „Необходимо, чтобы потекла кровь ноябрьских негодяев. Кровь и еще кровь. Позор для нас и великий нам укор, что свиньи, подобные Ауэру, еще живут среди нас и могут открыто выступать на собраниях. Смерть ему и всему его отродью—ноябрьским негодяям, этому Эберту, толстая рожа которого изуродованной должна смотреть на нас сквозь петлю виселицы. Необходимо провозгласить диктатуру и всех их зарезать. Необходимо опуститься по колена в кровь... и т. д.".

буржуазии, а поражения, нищету, голод, каторжный труд—пролетариату.

Банкротство демократии и парламентаризма.

Демократия и парламентаризм обанкротились. Обанкротилась вместе с ними и социал-демократия, потерявшая доверие и пролетариата, и буржуазии. Передовые отряды пролетариата уже с первых дней революции стали отходить от социал-демократии. Более косные массы пролетариата отходят от нее постепенно в более скокойное время и покидают ее густыми колоннами в моменты потрясений, когда предательства социал-демократии делаются особенно явными и заметными даже для близоруких глаз.

Увеличение кадров компартии.

Эти массы ряды за рядами примыкают к Коммунистической партии, поднявшей знамя пролетарской, социалистической революции еще пять лет тому назад. Пролетарские массы с каждым днем убеждаются, что только тот путь, который был указан коммунистами, мог бы их без излишних жертв привести к торжеству их дела. Они убеждаются, что теперь больше, чем когда бы то ни было, только социалистическая революция может их вывести из той бездны отчаяния, куда они ввергнуты предательской политикой социал-демократии, и что руководителем в этой великой борьбе может быть только Коммунистическая партия.

Разложение социал-демократии.

Итак, социал-демотратия разлагается, разлагается та рыхлая середка, которая ослабляла столкновения двух враждебных на-смерть классов—пролетариата и буржуазии. Силы одного класса—пролетариата со всеми его попутчиками—сосредоточиваются вокруг Коммунистической партии, силы другого класса—вокруг хулиганско-фашистского знамени. Капиталистическое общество может спасти от напора революционных сил только неприкрытая буржуазная диктатура, которая неизбежно должна быть фашистской диктатурой, диктатурой клыков и когтей, диктатурой крови и разрушения. Пролетариат и трудящиеся массы могут спасти себя и трудящееся человечество только социалистической революцией, сокрушением буржуазного общества и захватом власти—диктатурой пролетариата, проторяющей пути к новому хозяйству и обществу, ко благу всего трудящегося человечества.

Диктатура буржуазии или диктатура пролетариата—вот как поставлен историей вопрос.

§ 76. Экономика Германии и политическое устройство до войны.

Состав населения Германии.

Германия до войны имела приблизительно тот же социальный состав населения, что и теперь.

В 1907 году из 61.720.528 ч. населения в сельском хозяйстве было занято 17.681.176 чел. (28,6%), в промышленности и горном деле—26.386.535 чел. (42,8%), в торговле и транспорте—8.278.239 ч. 13,4%), домашней прислуги было 792.748 чел. (1,3%), на гражданской службе и свободных профессий—3.407.126 чел. (5,5%), прочих—5.174.703 чел. (8,4%). Взрослое население, группа занятых во всех отраслях хозяй-

ства, состоявшее из 26.970. 627 чел. распадалось на три главные группы самостоятельных (буржуазии крупной и мелкой)—5.801.365 чел. (21,5%) пролетарского населения—19.581.094 (72,7%), служащих—1.588.168 (5,8%). Мы тут имеем огромное преобладание пролетарского населения (около $^3/_4$). С тех пор население Германии возросло, а состав его значительно пролетаризировался.

Площадь Германии.

Перед самой войной Германия занимала площадь в 540.777 кв. килом. с населением в 64.900.000 человек. В результате войны она потеряла больше 70.000 кв. кил. территории (площадь новой Германии в круглых цифрах—470.000 кв. кил.) и $5^1/_2$ мил. человек. О ее теперешнем социальном составе мы говорили выше.

Плотность населения Германии.

Германия имела (и теперь имеет) густое население. На такой площади, на которой в СССР живет 2 человека, в Германии живут 29 человек. Густота населения в Германии больше в $14^1/_2$ раз, чем в СССР. На одну квадратную версту в Германии приходится 130 человек, между тем как в СССР—только 9 человек.

Уже это одно—значительная плотность населения—указывает на то, что в Германии было хозяйство более высокого типа, чем у нас. Ясно, что 29 человек могут проживать там, где у нас проживает лишь 2 человека только потому, что они использовывают площадь более рационально и интенсивно [1]). Действительно, история и современность показали, что плотное население свойственно только высоко культурным странам с развитой промышленностью и сельским хозяйством. Хозяйство в Германии до войны относилось к разряду самых высоких и культурных. Оно обнаруживало тенденцию беспрерывного развития.

Экономический расцвет Германии до войны.

Германия превращалась в страну промышленную по преимуществу. Перед войной (в 1913 г.) большая половина трудящегося населения (51,2%) была занята в промышленности и транспорте. Промышленное производство росло с каждым годом, техника обнаруживала колоссальное развитие. Германский флот плавал по всем странам мира. Во всех странах мира был вложен германский капитал. В некоторых отраслях промышленности Германия ушла так далеко, что превратилась в поставщика таких стран, как Англия, Америка (химическая промышленность, машиностроение, моторы, оптические инструменты и т. д.). Сельское хозяйство Германии занимало второе место; оно не могло снабжать население и промышленность продуктами питания и сырьем в достаточном количестве. Однако, и сельское хозяйство стояло на высокой ступени. Оно было в значительной мере индустриализовано [2]). Так, например, Германия ввозила кормовые средства в огромных количествах, благодаря чему животноводство в ней превратилось в отдельную отрасль промышленности. Высокая техника земледелия, применение усовершенствованных способов обработки земли, искусственных удобрений, машин—все это давало высокую урожайность и быстрый и рациональный сбор урожая, равно как и хорошую обработку полученных продуктов.

Применение искусственного удобрения в сельском хозяйстве Германии.

Германия расходовала искусственные удобрения на каждую единицу обрабатываемой площади в 23 раза больше, чем Россия. Потребление искусственных удобрений в России возросло в 1911 г. до 56 мил. пудов, между тем как Германия в 1907 г. потребляла для посевной площади в 4 раза меньше русской—328 мил. пудов. В Рос-

---

[1]) Рационально—разумно, с большой пользой для дела; интенсивно—см. примечание к § 10 с объяснением этого слова.

[2]) Превращение в обрабатывающую промышленность.

сии на одну десятину приходилось 0,39 пудов удобрений, в Германии—8,8. Особенно ценны азотистые удобрения. В этом отношении Германия ушла очень далеко: в то время как в России азотистых удобрений (главным образом чилийской селитры) употреблялось в среднем на десятину пашни от 0,3 до 0,4 фунт., в Германии их расходовалось не менее 80—100 фунт. (т.-е. в 250—260 раз больше). Что касается урожайности, то она в Германии была в среднем в $2^1/_2$—3 раза больше, чем в России: в то время, как в прежней Европейской России средний сбор хлеба с десятины выражался (в 1901—1910 гг.) в цифре 46 пудов, он в Германии доходил от 108 до 140 пуд. Как росло применение сельскохозяйственных машин в Германии показывают следующие цифры возрастания количества машин за 25 лет:

Годы.	Молотилки.	Пар. молот.	Сеялки.	Косилки.	Пар. плуги.
1882	268.367	75.690	63.842	19.634	836
1907	947.003	488.867	290.039	301.325	2.995
Увел. в %.	353	644	283	1500	357

За 25 лет количество сельскохозяйственных машин разного применения увеличилось в 3—15 раз.

Германия—искательница рынков.

Небывалый рост германской промышленности, шедший неустанно с 70-х годов прошлого столетия, сделал из Германии—когда-то сельскохозяйственной страны по преимуществу—искательницу рынков. Она сделалась империалистической страной, которая должна была вступить в бой с другими капиталистическими странами, уже успевшими нахватать себе колонии и обеспечить себя рынками сбыта и сырья. Это соперничество привело, как мы знаем, к войне с наиболее крупными державами Европы—Англией, Францией, Россией (подробно об этом в § 57).

Политическое устройство дореволюционной Германии.

По своему политическому устройству дореволюционная Германия (или, как она тогда называлась, Германская империя) представляла с 1871 г. союзное конституционное государство из 22 союзных государств, с королем прусским, как императором германским, во главе. Законодательная власть разделялась императором с союзным советом, составлявшимся из представителей союзных государств, назначаемых главами этих государств [1]), и рейхстагом—из 397 депутатов, избираемых всеми мужчинами, достигшими 25 лет. Фактически, однако, правили Германией император и его приближенные, так как имперская исполнительная власть принадлежала императору или, скорее, назначенному императором, имперскому канцлеру; внешние дела, внешняя политика, армия—всецело в руках императора. Он мог объявлять войну, заключать мир, назначать послов и т. д. без согласия парламента (рейхстага и союзного совета) лишь со скреплением его подписи им же назначенным канцлером. Судьбы германского народа были, в сущности, в руках небольшой кучки людей.

Императорская власть выражала волю господствующих классов.

Это не значит, однако, что императорская власть фактически действовала по своему собственному произволу, не опираясь на определенные классы, не выражая их воли и направляя государственные дела в их интересах. В этом случае господствующие классы прогнали бы такую власть в шею, как бы „патриотично“ и „монархически“ они ни были бы настроены. „Der Kaiser ist absolut, wenn er unsere Wille tut“ (король неограничен, когда он исполняет нашу волю),

---

[1]) Каждое из этих государств имело „главу“—короля, герцога или другого титулованного бездельника. При „главе“ был свой двор, министры, „народное представительство“ и т. д.

говорили монархисты из господствующего класса. Воля же их—экономическое господство над трудящимися. Императорская власть великолепно исполняла эту волю. Она опиралась, как всякая другая власть, на господствующие классы—крупную капиталистическую буржуазию и земельных магнатов. В эпоху развивающегося капитализма „опорой трона“ стал союз королей тяжелой промышленности с магнатами земли. Для первых императорская власть пробивала своей воинственной политикой путь к рынкам; вторым эта власть обеспечивала неприкосновенность крупной земельной собственности и сбыт сельскохозяйственных продуктов по выгодной цене внутри страны и за границей. Это их—консерваторов и абсолютистов [1])—утешало в том огорчении, которое доставляло ограничение власти „возлюбленного монарха“ парламентаризмом. С другой стороны, промышленные короли, которые не прочь помечтать об умеренном либерализме, вполне были довольны „феодальной“ властью, творившей их волю не хуже их самих.

Мечты о мировом господстве.

Императорская власть вместе с „народным представительством“ не только пеклись о повседневных делах крупных капиталистов, но и вели упорную политику осуществления далеких мечтаний капиталистической банды. Это были мечты о мировом господстве, о захвате рынков, сырья, сбыта и вывоза капитала, о подчинении своему экономическому и политическому влиянию как восточных, так и европейских стран и т. д.

На чем строили свои мечты германские империалисты? Рост промышленности им только кружил голову, но они, как и империалисты других стран, знали, что одного экономического превосходства недостаточно, время для „мирного“ захвата рынков (т. е. путем конкурренции, которая дает победу на рынке „способнейшему“) прошло и что поэтому рынки можно захватить помощью грубой физической силы. Вооружения, беспрерывные вооружения, война, устрашение, нападение—вот в чем германские капиталисты видели средства осуществления своих мечтаний о мировом господстве. Это порождает небывалый рост германского милитаризма (подробнее выше § 57).

Причины настойчивости германского империализма.

По существу германский империализм мало чем отличался от империализма другой капиталистической державы: захват и исключительное обладание рынком—цель германского империализма, как всякого другого. Однако, почти полное отсутствие колоний в тот момент, когда Германия стала превращаться в крупную империалистическую державу, сделали германский империализм более настойчивым, более энергичным, более стремительным, чем империализм, скажем, Англии, которая давно владела колониями и сейчас только округляла свои владения.

§ 77. Рабочий класс в империалистической Германии.

Пролетариат, как мы уже могли убедиться, в составе населения, как и в хозяйстве, занимал в Германии (и теперь занимает) первое место. Численность его в составе занятых во всех отраслях хозяйства равнялась почти 73%. Если причислить сюда и служащих, то получится 78,5. Около $^4/_5$ населения жило продажей своей рабочей силы, своего труда, физического и умственного.

---

1) Абсолютист—сторонник абсолютизма, государственного строя с неограниченной властью государя.

Разделение пролетариата Германии на промышленный и сельскохозяйственный.

Германия—страна не только крупной капиталистической промышленности, но и крупного землевладения и в значительнейшей мере капиталистического сельского хозяйства. Пролетариат Германии, следовательно, состоял из двух крупнейших элементов: промышленного пролетариата и сельскохозяйственного. В численном отношении промышленный пролетариат немного превосходил сельскохозяйственный. В 1900 г., как мы убедились выше, на городской пролетариат падало $^2/_3$ всего германского пролетариата, на сельскохозяйственный—$^1/_3$. Надо полагать, что численный перевес городского пролетариата над деревенским перед началом войны был не меньше, если не больше.

Организованность промышленного пролетариата.

Промышленный пролетариат видвигался вперед не только по своей численности, ни и по своей организованности. Пролетариат Германии обнаруживал стремление к организованным действиям как в области политической, так и экономической, еще в периоде своего зачатия, когда он стал складываться в самостоятельную классовую силу. Это сказывалось еще в бурный период 40-х годов (перед и во время германской революции 1848 г.) в попытках создания политических групп и рабочих объединений. В период бурного развития германского капитала (с 60-х и главным образом 70-х годов прошлого столетия) сформировались и укрепились две основные организационные силы: 1) политическая организация рабочего класса—до империалистической войны 1914 г.—совершалась под исключительным руководством социал-демократической партии; 2) экономическая его организация совершалась профсоюзами, которые в главной своей массе находились под влиянием социал-демократии, а в некоторой части—под влиянием мелкобуржуазных партий.

Германская социал-демократия.

С германской социал-демократией следует познакомиться обстоятельнее: она играла крупнейшую роль в истории германского рабочего движения и еще теперь играет, увы, печальную роль в судьбах германского пролетариата и германского народа.

Всеобщий германский союз.

В Германии рабочее движение стало выливаться в форму организованной политической партии еще в начале 60-х годов. Всеобщий германский союз (см. выше) привлек много сторонников.

Союз германских рабочих.

В 60-х годах действовал „Союз германских рабочих союзов", организованный буржуазными радикалами в 1863 г. в противовес Лассалевской агитации. Но социалистическая пропаганда, внесенная в ряды этого союза (Либкнехт, Бебель, Филос, Ланге, Бельтейх и др.), привела к тому, что на V съезде в Нюренберге (1868 г.) Союз присоединился к I Интернационалу и принял его программу. Буржуазное меньшинство ушло и союз стал чисто социалистической организацией. Между тем „Всеобщий германский союз рабочих" раздирался разногласиями и борьбой между различными группами.

Образование социал-демократической рабочей партии.

В 1869 г. в Эйзенахе на съезде представителей рабочих союзов Нюренбергского направления секцией Интернационала и отклонившихся членов „Всеобщего германского рабочего союза" была образована „Социал-демократическая Рабочая Партия" с программой, называемой Эйзенахской, близкой к требованиям Интернационала. Партия устами Бебеля и Либкнехта (отца Карла Либкнехта) протестовала против франко-прусской войны и выпустила манифест против присоединения Эльзаса и Лотарингии. Бебель и Либкнехт были приговорены за это к двум годам крепости, ЦК партии целиком арестован и отправлен в цепях в крепость Петцен. Преследования помешали партии выразить свое сочувствие Ком-

муне, но не только не ослабили партии, но способствовали ее росту. На выборы в палату депутатов проходили представители как эйзенахцев, так и лассальянцев (Всеоб. герм. и т. д.). В парламенте между обоими социалистическими фракциями не обнаружилось разногласий. Правительство не делало никакого различия между эйзенахцами и лассальянцами. В 1874 г. центральная организация Всеобщего германского рабочего союза была закрыта и члены ее подвергнуты преследованиям.

Социалистическая партия Германии.

В 1875 г. на объединенном съезде в Готе (73 лассальянца, 56 эйзенахцев) после долгих обсуждений была принята общая программа. Объединенная партия названа „Социалистической Партией Германии" (переименована на съезде в 1890 г. в Галле в „Социал-Демократическую Партию Германии".

С этого времени в Германии стала действовать одна социалистическая партия и расцвет ее быстро упрочился. Правительство усилило свои репрессии (в Пруссии новая организация была закрыта); ответом рабочей массы было около 500.000 голосов, поданных за партию в 1877 г. (по тем временам цифра громадная). Воспользовавшись покушением Геделя на императора (11 мая 1878 г.), Бисмарк внес в палату исключительный закон против социалистов, отклоненный последней. 2 июня раздался выстрел д-ра Нобилинга, ранившего императора. Рейхстаг (германский парламент) был распущен и созван новый. На выборах в крупных рабочих центрах травля на социалистов только увеличила число поданных за них голосов.

Переход партии на нелегальное положение.

Но это не помешало Бисмарку провести через палату драконовский „закон против опасных стремлений социалистов", поставивший германских социалистов вне закона. Аресты, высылки, разгон рабочих союзов, в которых чувствовался социалистический дух и т. д., были первым последствием закона. Партия перешла на нелегальное положение. Но влияние партии росло, число ее членов увеличивалось, а число депутатов в парламенте за время исключительных законов (до 1890 г.) утроилось (в 1878 г.—12 деп., в 1890—35 деп.).

Прекращение действия закона против социалистов.

В 1890 г. закон против социалистов не был возобновлен, прекратив, таким образом, свое действие. С тех пор социал-демократическая партия действовала легально.

Переименование партии в „Социал-демократическую партию".

В Галле на съезде (в октябре 1890 г.) партия переименовалась в „Социал-демократическую партию". В 1891 г. на Эрфуртском съезде (партейтаге) была принята детально разработанная программа, которая оставалась без изменений вплоть до войны. Партия все время росла безостановочно, превратившись в самую крупную и наиболее организованную рабочую партию. Ее влияние на германские профсоюзы (число членов которых росло безостановочно) было огромно. Но рядом с этим явлением роста уже в 90-х годах начало чувствоваться ослабление духа партии. В погоне за ближайшими практическими целями партия постепенно проникается реформизмом (т.-е. идеей мелких преобразований, а не соц. революции). В середине 90-х годов это сказывалось в особенности в том партийном кризисе, который возник на почве аграрного вопроса. Вместо агитации в деревне и привлечения крестьянских голосов из тех соображений, что учение Маркса о поглощении мелкого хозяйства крупным в области сельского хозяйства оказывается, будто, неверным.

Ревизионизм.

В конце 90-х годов в среде германской социал-демократии уже раздаются голоса (Эдуард Бернштейн и его приверженцы—бернштейнианцы) о необходимости пересмотра (ревизии) всего учения Маркса (отсюда ревизионизм). Бернштейнианцы подвергли критике самые основы марксизма (материалистическое понимание истории и самый ход развития хозяйственных форм и общественных отношений).

Вывод они делали такой: что движение все, а цель—ничто. На практике это означало, что все силы пролетариата должны быть отданы „синице в руки"—парламентской работе и мелким успехам законодательства, а не „журавлю в небе"—социальной революции, диктатуре пролетариата, социализму... Хотя бернштейнианство на Ганноверском съезде в 1899 г. было осуждено, но бернштейнианцы в партии остались и все время давали себя чувствовать. А между тем раньше, в начале 90-х годов, „молодые" (группа недовольных умеренностью партии) должны были покинуть ее.

Отход германской социал-демократии от революционного пути.

До войны 1914 г. мы наблюдаем в германской социал-демократии все большее разжижение ее революционного духа, все большее преклонение перед законностью (в буржуазном обществе), все больший отход от прежних славных революционных позиций. Позорное голосование за военный бюджет германских социал-демократических депутатов только венчал процесс, который начался давно.

Во время войны германская социал-демократия, как многие другие партии II Интернационала, фактически была орудием империалистической политики своего правительства.

С.-Д. партия в начале войны.

В начале мировой войны социал-демократическая партия насчитывала 1.086.000 членов и имела 91 газету с 1.488.300 подписчиками. В рейхстаге она была представлена 112 депутатами. Эти огромные по тогдашнему времени цифры свидетельствуют об огромном влиянии социал-демократии на рабочие и в значительной мере и мелкобуржуазные массы Германии. Это влияние, завоеванное многолетней работой (в чем германской социал-демократии нельзя отказать), оказалось роковым для германского пролетариата в начале ноябрьской революции 1918 г., когда социал-демократия выступила, как спасительница капитализма, и превратилась в правительственную партию.

Образование оппозиции против войны.

В рабочих массах, в рядах с.-д. партии и в ее парламентской фракции назревало недовольство соглашательской политикой, политикой социал-демократии—в особенности ее военной политикой. Сейчас же после начала войны группа социал-демократов с Розой Люксембург, Карлом Либкнехтом, Францем Мерингом и др. во главе, составлявшая и раньше левое крыло партии, образовала оппозицию против войны. В ряде брошюр, прокламаций, листовок и на тайных собраниях эта группа резко выступала против военной политики с.-д. Ей удалось выпустить один номер научного журнала „Интернационал" (почему она одно время носила название „Группы Интернационал").

Образование группы „Спартак".

В 1916 г. она стала издавать бюллетень „Спартак"[1]. С тех пор ее стали звать „Группой Спартак" (или спартаковцами). За свою деятельность спартаковцы подвергались преследованиям. Вождь спартаковцев, Карл Либкнехт (погибший потом от руки социал-демократических убийц; см. ниже) был в 1915 г. мобилизован, а потом за свою противовоенную деятельность (устройство демонстрации с требованием прекращения войны) заключен в тюрьму, откуда его освободила ноябрьская революция 1918 г. В 1917 г. группа Спартак вошла в состав Независимой Германской Социал-Демократической Партии, образовавшейся из членов старой партии, недовольных ее соглашательской политикой. В рядах новой партии группа Спартак

---

[1]) Спартак — вождь рабов, восставших против римских рабовладельцев в 73 г. по Р. Х. Спартак мечтал об освобождении всех обездоленных и низвержении римского рабовладельческого общества. После 3 лет борьбы восстание было подавлено.

существовала, как почти самостоятельная организация, а когда выяснилось, что независимые не хотят окончательно порвать с с.-д., она образовала 30 декабря 1918 г. самостоятельную Коммунистическую партию.

Независимая с.-д. партия Германии.

„Независимая с.-д. партия Германии" образовалась на Готской конференции (6—8 апреля 1918 г.) из оппозиционных элементов старой социал-демократической партии. Оппозиция (помимо вышеупомянутой „Группы Интернационал" или „Спартак") усилилась особенно в 1916 г. 24 марта 1916 года 18 с.-д. депутатов голосовали в рейхстаге против сметы расходов; они вышли из состава социал-демократической фракции и образовали особую группу. В рядах старой с.-д. партии сторонники оппозиции сплотились. На общегерманской конференции представителей оппозиции 7 января в Берлине присутствовало 157 чел. (в том числе 35 от „Группы Интернационал"). Германская социал-демократия разлагалась уже во время войны. Правда, независимые после ноябрьской революции не хотели окончательно порвать с социал-демократами, они вошли в первое „революционное" правительство, прикрыв своим авторитетом гнусности социал-демократического правительства, учиненные над рабочим классом. В конце-концов они, как блудные сыновья, вернулись в „отчий дом" соглашательской социал-демократии...

Профдвижение в Германии.

Профессиональные союзы в Германии начали организовываться, вопреки закону, запрещающему коалиции [1]), в 60-х годах прошлого столетия (хотя попытки таких организаций относятся к 1848 г.—году революции). В профдвижении наметились три течения: 1) Бебеля и Либкнехта, стоявших на марксистской точке зрения; 2) Лассаля, Швейцера, высказывавшихся против самопомощи, требовавших поддержки государства и выдвигавших идею производительных ассоциаций в целях борьбы с капитализмом, и 3) Гарш-Дункеровское, буржуазное течение, примыкавшее к либеральной партии и требовавшее участия рабочих в прибылях (при отрицании самопомощи). После объединения лассальянцев и эйзенахцев в Готе (см. выше), оба первых течения объединились и огромное большинство профсоюзов развивалось с тех пор под влиянием социал-демократии, хотя по вопросу об отношении профсоюзов к политической партии пролетариата восторжествовало течение, признававшее независимость профсоюзов от партии, так называемый „политический нейтралитет" [2]). Ко времени издания закона против социалистов в 1.300 местных союзах с 26 центральными объединениями было свыше 50.000 членов. Драконовские меры против социалистов не щадили и профсоюзов: большинство их было закрыто. Ко времени отмены закона профсоюзы стали оживать и незадолго до его отмены насчитывали 121.000 членов.

Развитие профдвижения в Германии.

С тех пор профдвижение беспрерывно развивалось, захватывая все большие и большие кадры рабочих. Рядом с независимыми профсоюзами, объединявшими огромнейшее большинство организованных рабочих, существовали: Гирш-Дункеровские союзы, Христианские союзы, основанные протестанской церковью в целях борьбы с социализмом, „Союз отечественных рабочих объединений", созданный „Имперским союзом борьбы с социал-демократией". Однако, сильнее всех оказались независимые союзы, нахо-

---

[1]) Коалиция—временный союз нескольких государств или политических партий для общего действия.

[2]) Нейтралитет—воздержание от участия или высказывания мнения в каком-нибудь вопросе. Соглашатели придерживаются такой точки зрения, что профсоюзы должны сторониться от политики и партии, так как их, профсоюзов, мол, дело—экономическая борьба. На практике „нейтралисты" поддерживают соглашательские партии.

дившиеся под влиянием социал-демократии. В этих союзах, впрочем свил себе прочное гнездо дух соглашательства. Вожди профсоюзов и профсоюзная бюрократия были проникнуты этим духом насквозь. В борьбе между реформизмом и революционизмом, происходившей внутри социал-демократической партии, профсоюзные вожди становились опорой первого. Фактически вышло так, что не партия руководит союзами, а последние партией.

После того, как в 1913 г. было основано „Международное Профессиональное Объединение" (так-называемый Амстердамский Интернационал), в него вошли все независимые союзы.

Во время войны профсоюзные вожди заключили с предпринимателями „гражданский мир" и заставили социал-демократов голосовать за военный бюджет. Они поддерживали все военные предприятия правительства, прекратили стачки и всякие выступления против капитала. К моменту ноябрьской революции профсоюзы оказались совершенно демократизованными и неспособными руководить рабочими массами в той сложной обстановке, которая создавалась поражением Германии и революции. Больше того, профсоюзы мешали развертыванию событий в пользу рабочего класса. Они были против ноябрьской революции, против социализации, против советов рабочих и солдатских депутатов и т. д.—вообще против революционного рабочего движения. Они даже примкнули к стану врагов Советской России.

§ 78. Германия и война.

Правительства империалистических держав Антанты, а вместе с ними и их подголоски, все время кричали, что виновником войны является де Германия, что она подожгла Европу со всех концов и что поэтому она одна должна нести ответственность, она одна должна расплатиться за все. Что это вздор и ложь—мы видели выше, когда мы выяснили причины войны (см. выше § 57). Мы могли убедиться, что отдельных виновников войны нет, а есть один общий виновник — капиталистический строй. Мы могли убедиться, что эта война была затеяна в интересах английских, германских, французских капиталистов, — в интересах капиталистов обоих коалиций одинаково, ибо для всех их цель была одна — захватить, пограбить, взять под свое ярмо ту или другую часть трудящегося человечества.

Дальше мы видим, что интересы рабочего класса и крестьянства только страдали от войны, что последствием войны было их истребление, нищета, крушение позиций, занятых ими в вековой борьбе с капиталом.

Мы видели роль „вождей" рабочих партий, партий II Интернационала: вместо того, чтобы звать массы к прекращению взаимной бойни и обращения оружия против своих угнетателей, против настоящего виновника войны—классового господства, они, эти „вожди", повели эти массы на убой.

Мы видели, как гибельно отразилась война на жизни всех воюющих стран, как она привела всюду к упадку хозяйства, истреблению цвета наций (молодежи и здорового трудоспособного населения), обнищанию масс и т. д.

В начале войны, когда нужно было послать на фронт миллионы людей и когда капиталисты боялись, что эти миллионы могут не пойти, вся свора капиталистической челяди—буржуазные и социал-соглашательские политики, журналисты, дипломаты, попы и т. д. — божилась, что война скоро кончится, что она больше 2 — 3 месяцев „не может продолжаться". Когда, однако, оказалось, что массы, преданные своими вождями,

идут на убой, сгнивают в казармах, замерзают в окопах, умирают в лазаретах и т. д., — буржуазная свора осмелела и провозгласила ставку на истощение.

Война „на истощение“.

Что значит „на истощение“? Это значит, что погибнет та воюющая страна, в которой истощатся все силы, будет перебита вся молодежь, истреблено все трудоспособное население, будет съеден последний фунт хлеба. Капиталисты могли легко провозгласить эту людоедскую программу: умирали, сгнивали, вырождались, нищали не они (они обогащались), а рабочие и крестьяне.

При войне „на истощение“ победа могла достаться той стороне, которая богаче людьми, деньгами, хозяйственными ресурсами. Такая сторона не будет окончательно истощена позже другой стороны; она одержит пиррову победу [1]). Она истощит до последний нитки другие страны, но и сама истощится до крайности и на долгие годы лишится жизненной способности к расцвету, к развитию, к подъему.

Выход из войны революционной России и призыв ее к общему миру.

Только одна страна отказалась итти по этому гнусному пути—не хотела итти до такого „победоносного конца“, который стоит жизни побежденному и победителю. Эта страна—революционная Россия, устроившая свой красный Октябрь. Она, при криках негодования „благородных союзников“, вышла из войны, не дожидаясь, пока они выполнят всю программу полного истощения всех народов. Вся буржуазная и социал-соглашательская свора кричала: „позор!“, корила Советскую власть в том, что она пошла на сепаратный (т.-е. отдельный от союзников) мир. Революционная Россия на это отвечала призывом ко всеобщему миру. Она бы изменила делу революции и рабочего класса, если бы она из-за какой-то разбойничьей солидарности продолжала бы истреблять трудящихся других стран и дала бы истреблять своих трудящихся. Она не испугалась необходимости уступок еще торжествовавшему германскому империализму, она заключила Брестский мир: это было лучше для трудящихся, чем полное истощение.

Состояние Германии в 1917—1918 г.

В Германии в это время (1917—1918 г.) было состояние полного истощения. Будучи в техническом и организационном отношениях сильнее своих противников, она была слабее их в отношении людских запасов и продовольствия. Она почти умирала с голоду. Но в стране нашлась только одна партия—настоящая пролетарская революционная партия,—которая звала последовать русскому примеру. Это были спартаковцы с Карлом Либкнехтом во главе. Под их влиянием была устроена в январе 1918 г. массовая забастовка против войны и в целях поддержки советской делегации в Брест-Литовске.

Они устраивали противовоенные демонстрации, они звали последовать русскому примеру.

С ними расправились с обычной жестокостью — „по законам военного времени“. Пролетарский вождь Карл Либкнехт попал в тюрьму, откуда—как уже упоминалось—он был освобожден ноябрьской революцией 1918 г.

Военное поражение Германии.

Однако, ничто не могло предотвратить военного краха Германии. Оккупация Украины дала Германии некоторое количество хлеба, в котором она нуждалась, но отвлекла значительную массу военных сил, которые к тому же

---

[1]) Пиррова победа—так называют победу, которая слишком дорого обходится победителю. Царь Эпирский Пирр, живший в III в. до Р. Х., в своей борьбе с Римом раз одержал победу, стоившую ему большей части войска. „Еще одна такая победа,—воскликнул он,—и я останусь без войска“. В конце-концов он должен был уйти из Италии.

на Украине разложились. Истощение и обнищание принимало угрожающие размеры. Франция и Англия (в особенности первая) тоже были истощены до крайности, но в последнюю минуту на их весы были брошены новые силы—американские войска с их танками и хорошей техникой. Германия оказалась в конец истощенной раньше своих противников и это решило ее судьбу. Военное поражение и революция положили конец императорской власти.

Ноябрьская революция в Германии.

Революция началась в ноябре 1918 г. восстанием кильских моряков (2 ноября), которые арестовали своих офицеров и избрали Совет депутатов. Революционное движение быстро охватило все трудящиеся массы Германии и привело ко всеобщей забастовке. 9 ноября была свергнута монархия, а 16-го открылся Всегерманский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

§ 79. Что дала трудящимся массам Германии ноябрьская революция 1918 г.

Ноябрьская революция 1918 г. была совершена исключительно трудящимися массами—рабочими и солдатами (т.-е. рабочими и крестьянами). Такая революция должна была бы кончиться сокрушением буржуазии, ибо классовые враги пролетариата—буржуазия—были совершенно бессильны и не могли бы оказать сопротивления пролетариату. Ноябрьская революция кончилась, однако, спасением капиталистической собственности и упрочением власти буржуазии, с одной стороны, и поражением пролетариата значительным ухудшением положения трудящихся—с другой.

Кто же нанес поражение пролетариату? Чьи усилия привели к тому, что восстание трудящихся масс оказалось раздавленным? Можно прямо, без всяких оговорок, сказать: социал-демократия и действовавшие совместно с ней соглашательские организации всех мастей. Все их шаги, все их мероприятия—от уговаривания и наведения тумана до подавления и избиения—вели к одному и тому же—к поражению пролетариата.

Роль социал-демократии в поражении Германской революции.

В ноябрьские дни 1918 г. образовалось первое „революционное правительство“ из депутатов социал-демократической и независимой партий. Социал-демократия стала правительственной партией, ее вожди правительством, и она всю свою власть и влияние употребила на то, чтобы спасти капиталистическую собственность и восстановить буржуазный порядок. Она сорвала германскую революцию уже тем, что она провела на Всегерманском Совете Солдатских и Рабочих депутатов решение о самороспуске советов и передаче власти Учредительному Собранию. Этим было достигнуто две цели: 1) разоружение пролетариата и трудящихся, 2) передача ими власти буржуазии. На место диктатуры пролетариата, которая могла осуществиться в форме советов, социал-демократия поставила „демократию“, которая привела к диктатуре фашизма.

Социал-демократическое правительство.

Социал-демократическое правительство (из которого в декабре 1918 г. вышли независимые, успевшие сделать свое дело—оказать поддержку буржуазному строю) стремилось разоружить пролетариат и революцию. Оно явно враждебно относилось к гражданской милиции—продукту революционного ноября—сочувствовавшей рабочим. Оно стремилось сосредоточить полицейскую власть в руках „своих“ людей. Оно поэтому отстранило начальника полиции из независимых (для правых социал-демократов Шейдемана и Эберта, стоявших во главе правительства, и независимые казались слишком революционными). Это вызвало грандиозную рабочую демонстрацию в Берлине, вылившуюся в форму столкновения с правитель-

ственными вооруженными силами. Рабочие приступили к захвату города и образовали революционный комитет во главе с Карлом Либкнехтом и Ледебуром. Но правительство социал-предателей набросило на рабочих отряды белогвардейского офицерства и буржуазной черни.

Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Рабочие были разбиты, вожди их коммунисты-спартаковцы Карл Либкнехт и Роза Люксембург зверски убиты офицерами-монархистами при содействии социалистов большинства, а рабочие массы подверглись кровавому террору со стороны восторжествовавшей военной диктатуры буржуазии. Военным диктатором был назначен „социалист" Носке. В Учредительном Собрании большинство получила буржуазия. Ее победа была предуготована социал-соглашателями. Борьба против социал-соглашательского правительства и за власть советов происходила во многих государствах и городах Германии (Бремен, Веймар, Брауншвейг). Особенно сильной она была в Баварии (гл. гор. Мюнхен). Революционное движение, охватившее с особенной силой трудящиеся массы после убийства 21 февраля 1919 г. монархистом графом Аркошавы главы баварского правительства независимого Курта Эйснера, привлекло к установлению Советской власти. Но и тут революция была подавлена (в первых числах мая) добровольческими отрядами из буржуазной черни, собранными Носке.

Спасая буржуазный строй, социал-демократия говорила рабочим, что она, мол, потому против немедленной диктатуры пролетариата, что это могло бы вызвать гражданскую войну, которой Германии не выдержать. С.-д. говорили, что в отличие от русских „варваров"—большевиков они, с.-д., проведут социализм „научным" путем, что в результате их деятельности заводы, фабрики и земля перейдут к трудовому народу. Ни одна фабрика к трудовому народу не перешла. Понадобилось грандиозных стачек в Прирейнской Вестфалии и рабочих волнений 1 марта 1919 г. (рабочие требовали социализации шахт), чтобы заставить социал-демократическое правительство дать обещание относительно социализации и предоставления рабочим и служащим права надзора за производством. Из всего этого получились фабзавкомы, которые правительство хотело использовать, и использовывало в первое время, как орудие своей политики на заводах и фабриках [1]). С „социализмом" даже на словах было покончено.

Подписание Версальского договора (28 июня 1922 года), отдавшего германский трудящийся народ под кабалу антантовских хищников, и принятие 11 августа 1919 года Национальным Собранием Веймарской конституции, оформившей буржуазное политическое устройство Германии, завершили поражение ноябрьской революции, подготовленную социал-демократами капитуляцию трудящихся масс перед внешним империализмом и внутренней капиталистической контр-революцией.

§ 80. Версальский договор и Веймарская конституция.

Территориальные потери Германии по Версальскому договору.

Версальский „мир" раньше всего совершенно изувечил Германию, обкарнав ее со всех сторон и лишив ее промышленность важнейших источников сырья.

Территориальные потери Германии по этому договору таковы:

1) Эльзас-Лотарингия площ. в 14.522 кв. килом. отходит к Франции. Это лишает Германию лотарингских руд, покрывавших $^3/_4$ германского производства железа.

2) Большая часть провинции Познани и часть Восточной Пруссии

---

[1]) Шейдеман заявлял в марте 1919 г., что „социализм в Германии шагает вперед гигантскими шагами".

отходят к Польше; образуется так-называемый „Польский коридор", отрезающий германскую Восточную Пруссию от Германии.

3) Мерень, округа Энеи и Мальмеди отходят к Бельгии.

4) Часть уезда Ратибор в Верхней Силезии отходит к Чехо-Словакии.

5) Области вокруг Данцига (незамерзающая гавань и Мемель) отделяются от Германии и интернационализируются.

6) Саарский район с его угольными копями, дававшими 6,8% всей германской добычи угля, и производством стали (12%) и чугуна (8%) отходят к Франции на 15 лет; по истечении этого срока плебисцит решит судьбу этого района (а мы знаем, что плебисцит всегда дает волю устраивающей его власти...).

7) Вопрос о принадлежности Силезии, Восточной и Западной Пруссии и Верхней Силезии должен быть разрешен плебисцитом. По плебисциту 10 февраля 1920 г. северная часть Силезии перешла к Дании. Мы уже знаем, что хотя плебисцит в Верхней Силезии (март 1921 года) дал Германии 7/11 голосов, а Польше только 4/11, тем не менее Польша получила с благословения Антанты часть Верхней Силезии с площадью больше 300.000 дес. и населением около миллиона человек [1]).

Кроме того все колонии Германии (около 3 мил. кв. килом. и больше 13 мил. населения) отходят в „пользу союзных и соединившихся с ними союзных держав"—со всем колониальным имуществом, включая сюда железные дороги.

Экономические потери Германии.

Германия обязуется сдать союзникам все суда ее коммерческого флота вместимостью свыше 1.600 тонн, половину судов вместимостью 1000—1600 тонн и четверть траллеров и рыболовных судов. Коммерческий флот у Германии отнят и взят жрецами идола собственности (своей, конечно, а не чужой).

Железнодорожная система Германии тоже подвергается расстройству и ограблению: у нее отнимаются 5.000 локомотивов и 150.000 вагонов „в хорошем состоянии".

Репарации.

Целый ряд еще других требований, на которых не будем останавливаться, сводится к одному: к ограблению Германии. В общей сложности они оставляют обкарнанную и изувеченную Германию без торгового флота, без целого ряда источников сырья, без армии (мы уже знаем, что армия Германии определена в 100.000 чел.), с искалеченным железнодорожным транспортом и т. д.

Это, однако, не самое страшное: „ну, пограбили и ушли..." Самое страшное, что ограбили до последней нитки и не только не ушли, но собираются надолго остаться, самое страшное это — репарации, платежи,

---

[1]) Плебисцит, как известно, должен выражать „волю нации", которую буржуазия и социал-соглашатели противопоставляют классовой борьбе. Когда, однако, этой „воли нации" никакими усилиями и хитростями не удается вынудить, то буржуазия не останавливается ни перед какими мерами насилия, мошенничества или запугивания. Она даже находит доводы „справедливости" такого насилия. Польским панам ужасно хочется получить Данциг, но они знают, что „воля нации" в Данциге за Германию, и польские паны приводят такие доводы за соединение, как „воля предков". Одна польская газета писала так: „Вопрос о самоопределении спорных территорий (т.-е. таких, на которые претендует два или несколько государств) нуждается во многих оговорках. В настоящее время Данциг, подвергшийся духовному онемечению, наверное высказался бы большинством голосов за присоединение к Пруссии. Но сто лет назад в Венском Конгрессе, который в то время менял карту Европы, не считаясь с чувствами населения, Данциг требовал освобождения от пруссаков и вот мы наталкиваемся на противоречия между желаниями целого ряда минувших поколений и ныне живущего поколения, почему это поколение должно иметь право отменить желания прежних поколений и решать за будущее? Поэтому нам кажется, что принцип самоопределения нельзя рассматривать, как привилегию одного поколения и его следует исправить в духе желаний, проявлявшихся у прежних поколений.

которые Германия должна производить в таких суммах, что это должно ее закабалить на много и много десятилетий [1]). Версальский договор не определяет суммы репараций; он предоставляет это репарационной комиссии (в которую Германия не входит...) с неограниченными полномочиями. До 1 мая 1920 года, когда общий „долг" Германии должен был быть окончательно установлен, она должна была уплатить 20 миллиардов зол. марок (больше 7 миллиардов зол. рублей). Германия, конечно, не могла заплатить таких денег. И те 7—8 миллиардов зол. марок, что она заплатила, ее совершенно истощили и довели до банкротства. Становилось ясно: репарационный вопрос неразрешим; что Германия, если даже все „косточки этого лимона будут скрипеть", не сможет удовлетворить алчности победителей. Тем не менее после целого ряда конференций, не приведших к определенному результату, Парижская конференция 24—30 янв. 1921 года выработала ультиматум к Германии с такими требованиями: „Германия должна уплатить 226 миллиардов зол. марок в течение 42 лет; в течение этого времени Германия должна выплачивать ежегодно 12% с общей суммы вывоза. В общем это должно было составлять 8 мил. в год. Германия не могла выполнить этих условий. Не помогли и так-называемые „экономические санкции", заключавшиеся в оккупации рейнских провинций, Дюнсбурга, Курорта и Дюссельдорфа, и установление там таможен, доход с которых должен был поступать репарационной комиссии, кроме того всем странам Антанты было предоставлено право удерживать, в счет репарационных платежей 50% суммы, следуемой за вывозимые из Германии товары с тем, чтобы германское правительство выплачивало эту разницу экспортерам [2]).

5 мая 1921 года (к сроку, установленному Версальским договором 1 мая 1921 года) заседавшая в Лондоне конференция выработала окончательные условия репарационных платежей: 1) размер платежей устанавливается в 132 миллиарда зол. марок; 2) для покрытия долга Германия должна выпускать долговые обязательства на такую же сумму с уплатой в счет обязательств 5% и в счет амортизации [3]) 1%; 3) для покрытия процентов и амортизации Германия уплачивает ежегодно по два миллиарда марок золотом; 4) Германия передает репарационной комиссии 26% стоимости германского вывоза; 5) „Комиссия гарантий", учреждаемая в Берлине, наблюдает за правильным поступлением платежей. Франция считала такие требования слишком „мягкими" и пошла на них под давлением Англии и отчасти Америки; Италия тоже сочувствовала смягчению условий [4]).

---

[1]) Английский джентльмен Эрик Джедс вопил на предвыборном митинге в Кембридже „Мы получили от Германии все, что можно выжать из лимона и еще кое-что впридачу... Я буду ждать, пока вы не услышите, как скрипят косточки этого лимона".

[2]) Экспортер—тот, кто вывозит товары за границу.

[3]) Амортизация—постепенное погашение государственного или частного долга или затрат на оборудование предприятия.

[4]) Англия держится менее суровой линии в репарационном вопросе. во-первых, потому, что предпочитает, в целях английского экспорта иметь Германию—страной с покупательной способностью, а во-вторых, потому, что боится чрезмерного усиления Франции. Италия усматривает в Германии страну, где можно покупать товары дешевле, чем где бы то ни было; чрезмерные платежи или лишение Германии хозяйственной самостоятельности привели бы к удорожанию товаров, в которых Италия нуждается. Италия кроме того не в большом восторге от Антанты (см. § 71). Америка тоже против окончательного удушения Германии: последняя, при сохранении ее хозяйственной самостоятельности может стать потребителем американских товаров, которые время-от-времени „образуют пробку" (т.-е. не находят сбыта). Америка как-раз переживала кризис сбыта с марта 1920 года и до конца 1922 года.

Занятие Рура. Однако, несмотря на мягкость требований и на подкрепление их угрозой занятия Рура в случае их неисполнения, они все же оказались неисполнимыми для Германии. Новое министерство Вирта-Ратенау (буржуазно-социал-соглашательское), сменившее старое министерство, не желавшее подписать этих условий, стало на путь „добросовестного выполнения" и заявило о своем согласии на эти условия. Путем крайнего напряжения всех сил удалось к сроку уплатить 1 миллиард золотых марок, но это совершенно подорвало финансовые силы Германии. Началось падение марки. Больше Германия уже не могла платить. В начале 1923 года войска Антанты заняли Рур. О дал нейших судьбах Германии мы будем говорить ниже.

Версальский договор «блестяще» разрешил вопрос о внешнем положении Германии. Посмотрим теперь, как Веймарская конституция разрешила вопрос о внутреннем устройстве Германии.

Веймарская конституция. Веймарская конституция провозгласила Германию республикой, в «которой власть принадлежит народу». Республика составляется из 18 союзных государств (вместо прежних 26) с центральной властью в Берлине. Законодательствование по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики—исключительное право государства. Устройство отдельных союзных государств и местностей должно быть согласовано с общегосударственным устройством и общегосударственными законами. Государству принадлежит право вмешательства в политику отдельных союзных государств.

Форма правления. Законодательная власть принадлежит рейхстагу, избираемому всеми немцами (мужчинами и женщинами), достигшими 20-летнего возраста. Президент (глава республики) избирается народом на 7 лет. Президенту принадлежит право назначать и смещать чиновников и офицеров; он является верховным командующим всеми вооруженными силами.

Для согласования деятельности и политики отдельных союзных государств устанавливается Государственный Совет из представителей правительств этих государств.

Гарантируются всякие «свободы»; труд берется под особое покровительство государства.

В отдельных союзных государствах существуют ландтаги—местные представительства, избираемые таким же путем, как и рейхстаг.

Власть в руках буржуазии. Конституция, что-называется, сверх-демократичная. Однако, мы уже знаем, хотя бы по опыту Финляндии (см. выше § 65), что демократия, управляемая буржуазией, ведет к угнетению пролетариата. Буржуазия не лишена права и это уже создает ее диктатуру при самой демократичной конституции. В данном случае мы видим среди 458 депутатов рейхстага 113 социал-демократов и 24 коммуниста. Если бы даже в социал-демократах можно было бы хоть в малейшей степени видеть государственных деятелей, устраивающих подлинные интересы рабочего класса, то и тогда мы имеем картину огромного перевеса буржуазных партий над рабочими: больше $^2/_3$ депутатов выражают волю буржуазного класса. На самом же деле социал-демократы делают дело буржуазии, а не пролетариата. И выходит, что власть—в руках буржуазии со Стиннесом во главе.

Эберт во главе государства. Во главе государства стоит социал-демократ Эберт. Это вызывало ликование «демократов». Но мы знаем, что он делал, должен был делать все по указке буржуазии. Он себя настолько опозорил политикой, направленной против интересов пролетариата, что даже в рядах его партии раздаются против него голоса протеста.

Подавление власти пролетариата в Саксонии и Тюрингии.

Центральной власти дается право вмешательства в практику и политику отдельных государств, и что же? Было ли это использовано в целях подавления контр-революции в некоторых союзных государствах—хотя бы в Баварии? Как-раз наоборот: Гитлер, желающий тому же Эберту, чтобы его «толстая рожа изуродованной смотрела сквозь петлю виселицы», благоденствует, организует вооруженные силы контр-революции и никто и не думает его трогать, а вот для подавления пролетариата Саксонии и Тюрингии нашлись и силы, и охота. § 48 конституции, разрешающий президенту издавать чрезвычайные законы, использовывался для борьбы с коммунистами и революционными рабочими, вплоть до смертных приговоров, но не для борьбы с врага и народа.

Там, где буржуазия не сокрушена и не устранена от власти, неизбежно подавление пролетариата и угнетение труда. Никакие цветистые фразы о том, что «труд берется под покровительство государства», не могут замазать этого факта.

Против 8-часового рабочего дня.

В покровительстве труду социал-демократы не могли итти дальше фабзавкомов, из которых они хотели сделать орудие своей соглашательской политики. Они боялись обидеть социализацией крупных капиталистов, крупных собственников (которым и дать по шапке-то легко), а вот когда политика крупной буржуазии и правительства вела и привела к экспроприации [1]) мелкой буржуазии, к разгрому ее трудовой собственности, то это вряд ли можно назвать «покровительством труду». А теперь (начало 1924 года), когда буржуазия предпринимает поход против пролетариата, когда она стремится отменить 8-часовой рабочий день и заменить 10-часовым,—как раз тогда, когда в Германии, по признанию Стиннесовской газеты, до 18 милл. безработных—делает ли что-нибудь «покровительствующее труду государство», чтобы осадить зарвавшихся эксплоататоров? Оно сделало то, что «в виду падения промышленности» и «для промышленности» удлинив рабочий день... Это как-раз—во время грандиозной безработицы, когда «для поднятия промышленности» можно найти сколько угодно квалифицированной рабочей силы. Это было бы менее выгодно капиталистам и «покровительство труду» идет на смарку...

Только победа пролетариата и государственный порядок, им установленный, может дать работему классу и трудящимся нужную им форму правления, т. е. Советскую власть.

§ 81. Рурская оккупация.

Занятие Рура в январе 1923 года французскими, бельгийскими войсками было мотивировано [2]) тем, что Германия не выплачивает репараций и не доставляет всего угля (недохватка в 15%), который она обязалась поставить французско-бельгийской промышленности.

Истинные причины оккупации Рура.

На самом же деле оно вызывалось давно существующим затаенным (ставшим теперь откровенным) стремлением овладеть угольными богатствами, нужными французско-бельгийской тяжелой промышленности. Овладев лотарингской железной рудой, французские (и привлеченные последними бельгийские) капиталисты нуждаются в больших запасах дешевого угля, и, главным образом, «Comite de forge», Комитет металлурги-

---

1) Экспроприация—лишение собственности.

2) Мотивировать—обосновывать какое-нибудь положение, т. е. указать мотивы (побуждения, причины).

ческой промышленности—особая промышленная палата из крупнейших представителей французского капитала—и является тем златом», которое направило французский булат против независимости германского народа: это как раз и был тот исход, который мог обеспечить подвоз германского кокса и германского угля для лотарингской горно-заводской промышленности.

Комитет металлургической промышленности фактически управляет Францией.

Крупнейшим фирмам, входящим в правление комитета, нетрудно было этого добиться: они фактически управляют Францией, имея в своем распоряжении для обработки общественного мнения развращенную и продажную печать, а для обработки парламента и правительства состоящих у них на службе бывших министров, влиятельных членов парламента, лидеров буржуазных партий. Это к тому же отвечает империалистическим вожделениям французской буржуазии—ее стремлению стать в Европе экономическим и политическим диктатором.

Отношение германской крупной буржуазии к оккупации.

Не надо, однако, думать, что германская буржуазия, звавшая в 1914 году рабочие массы на защиту отечества—была очень потрясена иностранным нашествием. Для капиталистической банды со Стиннесом [1]) во главе вопрос шел не о зависимости Германии, а о предоставлении германской буржуазии в германо-французском тресте тяжелой индустрии, образование которого предстояло. Еще до оккупации между французским комитетом металлургической промышленности и крупнейшими немецкими фирмами Рура (Стиннес и К°) велись переговоры об образовании железо-сталелитейно-угольного центрально-европейского треста, где немецкому капиталу предоставлялось 40% акций, а французскому 60%. Группа Стиннеса, недовольная предоставленной долей, выдвигает на смену Вирту кабинет Куно, которому поручает провести политику так-называемого пассивного сопротивления, которое вынудило бы у французских капиталистов большее количество паев, чем они предлагали.

Боязнь соц.-демократов рабочего правительства.

Пролетариат Рурской области видел в оккупации акт империалистического насилия, направленного против германского народа, и готов был оказать этому насилию сопротивление. Самым действительным сопротивлением было бы,—как говорит тов. Павловский [2]),—революционное сопротивление, но оно потребовало бы образования в Германии рабочего правительства, которое бы все расходы по такому сопротивлению возложило бы на германскую буржуазию и которое было бы готово в согласии с французским пролетариатом, возместить действительные убытки, причиненные Франции. Это могло бы создать единый фронт германского народа против насильников, имело бы на своей стороне симпатии всех трудящихся соседних стран. Это предлагала коммунистическая партия. Ясно, что социал-демократы это отклонили и что буржуазия на это никогда не пошла бы: ведь и все ее возмущение французским насилием имело своей причиной недостаточное количество паев, ей предоставленных.

Пассивное сопротивление.

Буржуазия пошла на пассивное сопротивление и в этом у нее был в пролетарских массах хороший союзник. В чем заключалось это пассивное сопротивление? Оно заключалось в том, что как рабочие Рура, так и герман-

---

[1]) О Стиннесе, имя которого нам часто приходится повторять, мы будем говорить в следующем разделе II.

[2]) Е. Павловский—Накануне последнего боя в Германии. Госиздат, М., 1924 года, стр. 25.

ское правительство проводили в этой области итальянскую забастовку [1]), т.-е. давали „плохую работу". Рабочие в шахтах не делали никакой работы. Железнодорожники, почта, телеграф, телефон, администрация не исполняли французских приказов. Железные дороги были в руках германского правительства, и оно охотно давало отпуска рабочим, выплачивало им жалованье, когда они бастовали и т. д.

Буржуазия от оккупации извлекла выгоды.

Буржуазия, однако, и тут сумела, возложив все тяготы на пролетариат, извлечь для себя все выгоды. Для внутренней промышленности она себя обеспечила углем, вывезенным заранее внутрь Германии и ввозом угля из Англии. Специально созданные для помощи „пассивному сопротивлению организации „Рурская помощь" и „Кредитная помощь" оказались на службе у крупного капитала: они возмещали немецким шахтовладельцам стоимость всех угольных запасов, вывезенных насильно французами, все убытки, причиненные нашествием и расквартированием войск и т. д. Так как уголь, увезенный французами, оплачивался из государственных средств немецким капиталистам, то они вскоре даже стали протестовать против прекращения работ в тех шахтах, поверхность которых занята французами. Фабзавкомы требовали, чтобы угольные запасы продавались по дешовой цене рабочим. Патриотическим буржуа это было менее выгодно, чем вывоз французами угля, за который правительство платит «приличные» цены и угольные магнаты оказали сильнейшее сопротивление этому.

Предоставление правительством промышленникам выгодных кредитов.

Но откуда правительство добывало на все это деньги? Финансового плана у него не было, не было и средств. Предложение компартии хотя бы частичной национализации буржуазных имуществ было, конечно, оставлено без внимания. Зато на шестой день после оккупации велись переговоры с представителями крупнейших трестов Стиннеса, Тиссена и др. о предоставлении им кредитов. Только за первые месяцы Рейнско-Вестфальский угольный синдикат получил 1.300 миллиардов бумажных денег (что тогда еще было значительной суммой), три фирмы концерна Отто Вольф—400 миллиардов и т. д. Полученные кредиты и суммы, предназначенные для уплаты жалованья рабочим, капиталисты употребляли на спекуляции товарами и валютой (см. ниже). До середины апреля буржуазия получила в виде кредитов около 100 миллионов золотых рублей. Кроме всего этого буржуазии была предоставлена отсрочка налогов.

Меры против падения марки.

Уже вслед за занятием Рура курс марки упал с 10.000 до 49.000 за доллар. В целях искусственной задержки падения марки правительство стало покупать на золото государственного банка валюту и продавало ее по цене 20.000 марок за доллар. Это задержало падение денег и до 18 апр. она стояла на уровне 20—23 тыс. за доллар. Капиталисты, получая кредиты с 12% годовых (пустяковый процент при падении марки), скупали на них валюту и золото, попадавшее в руки, которые его не могли удержать. Золотой запас государственного банка уменьшился чуть ли не вдвое [2]) и это—вместе с беспрерывным выпуском бумажных денег—повлекло падение марки. Капиталисты, запасшись государственным золотом и устойчивой валютой, уже даже были заинтересованы в падении марки: в этом случае они могли расплатиться с банком обесцененными бумажками (так как они

---

[1]) Принцип итальянской забастовки—„за плохую плату—плохая работа". Под итальянской забастовкой понимают часто способ борьбы, близкий к французскому саботажу, т.-е. халатное отношение к работе.

[2]) К концу правления Куно золотой запас сократился с 1005 мил. зол. марок до 600; при Гильфердинге он уже упал до 450 мил.

должны были платить марку за марку). Они добились разными спекулятивными мерами падения марки, так что 18 апреля за доллар платили 30.000 марок, а 3 июня—80.000 марок.

Последствия пассивного сопротивления для пролетариата.

В то время, как пассивное сопротивление для буржуазии означало патриотическое ограбление государственной казны и завоевание более значительной доли в ограблении пролетарских масс в будущем [1])—для пролетариата оно означало новый катастрофический упадок их жизненных средств. Неустанным падением марки, начавшимся с середины апреля, жизнь, в особенности в Рурской области, невероятно вздорожала. К июню 1923 года нужда рабочих приняла угрожающие размеры. Нарастало стачечное движение. Вопреки саботированию этого движения профсоюзной бюрократией, открыто заявлявшей, что во время оккупации нужно отложить классовую борьбу, движение в пользу стачки усилилось. Под руководством Униона (революционного союза горнорабочих) и при руководстве коммунистической партии шахтеры Рура провели грандиозную забастовку с требованием 50% прибавки к жалованью. Движение приняло такой характер, что шахтеры захватили некоторые города, разогнали полицию и т. д. Напуганные германские власти (среди которых было немало социал-демократов) позабыли свое патриотическое негодование против насильственного вторжения французов, стали упрашивать французское командование о вмешательстве [2]).

Результаты стачки в Руре.

Стачка, благодаря измене профсоюзной бюрократии, кончилась только частичным успехом. Между тем марка все падала и падала и в августе достигла 6 миллионов за доллар. В начале августа, когда собрался рейхстаг, начались грандиозные выступления рабочих, которые вылились в массовую забастовку. Рабочие выдвигали экономические и политические требования: ухода Куно, конфискации предметов питания для населения, признания контрольных комиссий и пролетарских сотен, гарантированной зарплаты в 60 довоенных пфенигов [3]), отмены чрезвычайного положения и запрещения демонстраций, освобождения политических заключенных. Стачкой руководили фабзавкомы под влиянием коммунистов. Напор рабочих масс смел министерство Куно. Образовалось новое министерство Штреземана-Гильфердинга. Оно покончило с пассивным сопротивлением, но остановить падение марки и хозяйственную катастрофу, предуготовлен-

---

[1]) В этом отношении пассивное сопротивление сыграло свою роль: между Стиннесом и комитетом металлургической промышленности соглашение было достигнуто. В придачу к акциям треста немецкие промышленники добились согласия правительства на передачу в их руки всех железных дорог со всем их имуществом и оборудованием.

[2]) Особенно позорно было обращение к французскому командованию д-ра Люттербека, представителя прусского правительства (министр-президентом которого и министр. внутренних дел были социал-демократы Браун и Северинг), заместителя градоначальника гор. Дюссельдорфа. Этот господин пугал французов призраком коммунизма и рабочих восстаний, которые могут оказаться опасными и для французской „цивилизации“ (т.-е. буржуазии). „Оккупационная армия,—напоминал он,—не есть совокупность ружей, пушек, танков и других бездушных орудий войны, эти орудия обслуживаются людьми, у которых есть глаза и уши, чтобы видеть и слышать происходящее вокруг них. Они унесут домой посеянные этими уроками семена, которые могут дать роковые всходы на французской почве“. Он дальше напоминает, что, когда пруссаки в 1871 г. оккупировали часть Франции, они помогали французскому правительству в подавлении Коммуны. Так пусть же долг будет красен платежом.

[3]) Пфениг—германская медная монета, равная $^1/_{100}$ марки, т.-е. меньше $^1/_2$ коп. Как обнищал германский пролетариат, если он устраивает грандиозные забастовки, чтобы добиться 27 коп. в день.

ную предательской политикой буржуазии и ее социал-лакеев, оно не могло да и не хотело. Страна вступила в новую полосу потрясений, о которых будем говорить ниже.

§ 82. Хозяйственный упадок Германии и его последствия для разных классов.

Почти 4-летняя война, Версальский договор и потом оккупация Рура поставили перед немецкой буржуазией дополнительную задачу к той ее основной задаче, которую ей всегда приходилось и приходится решать. Эта дополнительная задача—как переложить на плечи пролетариата и трудящихся все последствия этих катастроф, виновницей которых была именно она. Основная задача—как удержать власть над трудящимися? История этих трагических для германского народа лет есть история решения буржуазии этих задач—при благосклонном содействии социал-предателей и сопротивления этому обезглавленных и обескровленных трудящихся масс.

Выше (см. § 58) мы видели, что война потрясла хозяйство во всех странах. После войны, страны победительницы стали подлечивать израненный организм своего хозяйства переливанием крови из хозяйственного организма побежденных стран. Для стран побежденных это означает беспрерывное дополнительное кровопускание. Германия больше всех и мучительнее всех подвергается этой операции. Версальский договор, как мы видели, на долгие времена утвердил такое положение.

Беспрерывное падение хозяйства Германии.

Хозяйство Германии, подорванное войной и лишенное Версальским договором жизненных, питающих сил, беспрерывно падает; из этого падающего хозяйства должны беспрерывно выкачиваться огромные средства для утоления алчности победителей. Упадок наблюдается во всех областях хозяйства—в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

Расстройство промышленности Германии во время войны.

До войны германская промышленность работала в значительной мере на вывоз. Имея уголь и железную руду—главнейшие жизненные источники промышленности—и платя рабочим меньше, чем Соединенные Штаты и Англия, германская промышленность легко могла конкурировать с промышленностью других стран: она давала доброкачественные продукты по более умеренным ценам, чем другие страны. Ее вывоз с лихвой уравновешивал ввоз хлебных продуктов (сельское хозяйство Германии недопроизводило $^1/_3$ потребного хлеба). За время войны германская промышленность расстроилась и пала как вследствие блокады, лишившей Германию многих необходимых сырых материалов, которые раньше ввозились из других стран, так и вследствие хищнического ведения хозяйства капиталистами, гонявшимися за военными сверхприбылями. Расстроилась она как в смысле упадка организации и изношенности оборудования, так и в смысле истощения рабочей силы, понижения производительности труда. Лишение ее железной руды и угля (после оккупации Рура) еще ухудшили положение.

Временный подъем промышленности после войны.

Однако после подписания Версальского договора и демобилизации старой армии германскому капиталу удалось, что-называется, блеснуть. Обуздав при помощи социал-демократии пролетариат и сведши к нулю завоевания ноябрьской революции, германская буржуазия смогла поставить к станкам измученных войной демобилизованных рабочих на условиях голодного существования. Завертелись все колеса, задымили все трубы, зажужжали все веретена, засвистели все паровозы,

за границей продавались дешевле германские товары, создавалась видимость хозяйственного подъема. На самом же деле это была „видимость одна". Этот „расцвет" получался не вследствием улучшения организации промышленности, поднятия уровня производительности или, главным образом, усовершенствования техники и оборудования. Этот „расцвет" был следствием ограбления рабочих, следствия понижения заработной платы далеко ниже прожиточного минимума. Такой расцвет промышленности долго продолжаться не может, такой расцвет подобен тому эффекту (действию), который получается от сжигания деревянных частей на погибающем корабле. Действительно, последствия этой „хозяйственной политики" уже стали сказываться в конце 1922 года и приняли катастрофический оборот в 1923 году—после занятия Рура... Несмотря на беспрерывное падение заработной платы, цены на товары беспрерывно расли, раньше догнав цены мирового рынка, а потом—в целом ряде отраслей—сильно обогнав их. Целый ряд германских товаров в 1923 году продавался уже на месте производства дороже, чем ввозные товары из Англии и Бельгии. Цены германских товаров были выше на 10—35%. Цены на некоторые товары были даже больше, чем вдвое, против английских цен (германское питье, напр., на месте производства стоило в 2 раза дороже, чем английское в Неаполе, включая стоимости перевозки и пошлину). За истекший 1923 год мы уже получили катастрофу германской экономики, полное истощение хозяйства и невероятное обнищание масс.

Обнищание Германии.

Результатом хозяйничания капиталистической олигархии для германского хозяйства было вот что: огромная масса хозяйственных ценностей вывезено за границу и обменено на доллары, фунты стерлингов и на другие устойчивые деньги, которые попали в карман капиталистов. Кучка капиталистов разбогатела, но страна обнищала потому, что у ней товаров не было, а деньги, на которые можно купить товары—в карманах капиталистов (в различных банках): в стране идут бумажные марки, которыми капиталисты расплачиваются с рабочими. Товары ушли за границу, настоящие деньги в карманы капиталистов, в стране же—у рабочих, мелких крестьян, мелких лавочников, интеллигенции—огромная масса обесценивающихся бумажных марок...

Падение сельского хозяйства.

В сельском хозяйстве последствия войны, а затем хозяйничания могильщиков ноябрьской революции, тоже сказались болезненным упадком. Война разрушила основу индустриализированного германского сельского хозяйства. Ввоз кормовых средств, дававший возможность развития животноводства, прекратился (из-за блокады), производство искусственных удобрений (фосфатов) сильно сократилось (из-за общего упадка промышленности, приспособленной исключительно к целям войны). В результате упадок животноводства, сокращение посевной площади, понижение урожайности (см. выше § 58). В послевоенные годы это общее ухудшение продолжалось. За 1922 год (за 1923 год мы еще цифр не имеем) мы имеем уменьшение обрабатываемой площади на 25%, урожайности—на 37%, а общего сбора на 50%. Крупное и среднее землевладение сознательно участвуют в этом оскудении: при высоких ценах на хлеб крупные землевладельцы и кулаки могут легко покрыть свои потребности с меньшим напряжением сил. Понижение хозяйственного уровня наблюдается как-раз в тех областях, где преобладает крупное землевладение, в первую очередь—в Баварии. Мелкие крестьяне, наоборот, напрегают все усилия, чтобы поднять производительность своего хозяйства: не пользуясь наемным трудом, он может покрыть свои потребности только, благодаря производительности своего труда. Однако, беспрерывное обесценение марки бьет больнее всего мелкого крестьянина: продав свой хлеб, он уже через несколько

дней не может купить себе и половины того, что он предполагал купить и что необходимо для его хозяйства. Обнищание мелкого крестьянства идет беспрерывно.

Посмотрим, каковы последствия этого хозяйственного упадка для разных классов германского общества.

Истощение рабочего класса Германии.

На плечи рабочего класса общий упадок упал всей своей тяжестью. Раньше всего—невероятное истощение и упадок производительности труда рабочего, обусловленные продолжительным недоеданием, лишениями и беспрерывным напряжением нервной системы, болезнями и т. д. При значительном увеличении штатов во многих отраслях промышленности наблюдается тем не менее упадок производительности. Это—явление, общее для всех воевавших стран. Истощение рабочего класса в Германии не только не останавливается, но усиливается: реальная заработная плата беспрерывно падает. Уже в 1920 году на среднюю заработную плату рабочего можно было купить в 2 раза меньше продуктов питания и предметов первой необходимости, чем рабочий мог покупать на средний заработок до войны. В 1922 г. реальная зарплата не составляла и половины довоенной зарплаты, а в 1923 г. она пала еще ниже. Дороговизна и падение курса денег бьют больше всего рабочего: номинальная зарплата никогда не может поспеть за ростом цен, а получая зарплату в бумажных марках, рабочий в несколько дней теряет половину зарплаты на падении курса. Больнее всего бьет рабочий класс бич безработицы. Даже в период „подъема", о котором мы говорили выше, была безработица. Тогда она, однако, не выходила из рамок обычной конъюнктуры капиталистического общества, для которого безработица является в общем чем-то неизбежным. В 1920 и 1921 гг. безработных членов профсоюзов Германии было 3,8% и 2,8%. В 1923 году мы уже видим беспрерывный рост безработицы, которая в январе выражается в 4,2%, а в августе уже—6,3%. К концу года она поднялась до небывалых размеров [1]). Кроме совершенно безработных имеется масса частично безработных, т. е. работающих неполное время. Для профсоюзных рабочих частичная безработица в 1923 году в январе выражалась в 13%, в августе—уже в 26%. Фактическая отмена рейхстагом в октябре 1923 г. 8-часового рабочего дня должна способствовать не только физическому и культурному вырождению рабочего класса, уже в достаточной мере и так физически подорванного, но и росту безработицы: при сокращающемся производстве, которое наблюдается в Германии, удлинение рабочего дня означает новые массовые увольнения рабочих. Ко всему сказанному надо прибавить, что буржуазия смогла переложить бремя налогов, делающихся все более тягостными вследствие репарации, на трудящиеся массы, следовательно, и на пролетариат.

Положение пролетариата в СССР и Германии.

Если сравним положение германского пролетариата с положением пролетариата СССР, мы должны будем констатировать, что германский пролетариат в сплошном проигрыше. Русский пролетариат вместе с трудящимися за это время успел свергнуть своих угнетателей—царизм, а потом капиталистов и помещиков—успел отбить всех врагов его социалистического отечества, успел изжить все ужасы гражданской войны и сопряженного с ней экономического обнищания и как-раз за годы упадка германского пролетариата (начиная с 1921 г.) успел подняться по ступень-

---

[1]) Точных цифр мы, к сожалению, не имеем под рукой. В корреспонденции из Германии в газете „Правда" от 12 января 1924 года тов. Кетэ Поль ссылается на стиннесовскую газету, утверждающую, что в Германии до 1/3 населения не имеет работы. Вероятно тут преувеличение. Во всяком случае одно верно,—что безработица приняла ужасающие размеры.

кам своего хозяйства все выше и выше. Германский же пролетариат в смысле революционных и пролетарских достижений ничего не успел...

Хозяйственный упадок и буржуазия.

Как отразился хозяйственный упадок на буржуазии? Буржуазия в целом, как общественный класс, безусловно потеряла и от войны и от продолжающейся экономической разрухи. В руках всего класса сосредоточивается все меньше и меньше реальных богатств; как организатор производства, она все больше деградирует (вырождается), общественный капитал (в виде орудий производства и сырья) все уменьшается.

Беспрерывное ухудшение хозяйственного управления.

Война и наступившая экономическая разруха только еще больше обострили в этом отношении тот процесс, который начался еще до войны—беспрерывное ухудшение хозяйственного управления, находящегося в руках буржуазного класса, беспрерывная хозяйственная деградация буржуазии. Она уже не в состоянии править этим рулем.

Беспрерывное обнищание средних классов.

Картина такова, что огромное большинство буржуазии, так-называемые средние классы—беспрерывно нищает и погибает. Небольшая же кучка сосредоточивает в своих руках все остатки общественного капитала. Эта кучка—фактический хозяин буржуазной республики—извлекает из всех насчастий Германии для себя капиталы и прибыль, не уступающую военной. Она выигрывает на всем—на территориальных уступках, на разорении средняка, на отчаянном финансовом положении страны, даже на алчности иностранного капитала, протягивающего свои щупальца к германским предприятиям.

Крупные капиталисты не потеряли.

Германия потеряла Лотарингию с ее рудами, Саарский район с ее углем, и т. д. Для Германии—это сокращение ее производственной базы, отход источников сырья, а вот крупно-капиталистической банде это принесло новую добычу: за отобранные Францией шахты и другое имущество крупные капиталисты получают от государства колоссальные возмещения, которые употребляются на покупку шахт в Рейнской области и Вестфалии. Это еще, однако, не все: они продолжали еще извлекать дальнейшие выгоды.

Тяжелая промышленность завоевала монополию в Германии.

„В настоящее время,—читаем мы в Ежегоднике Коминтерна, стр. 620—621,—Рейнско-Вестфальская тяжелая индустрия завоевала себе в Германии почти никем не оспариваемую монополию на сырье для промышленности и полуфабрикаты, залежи которых, из-за потери областей, прежде снабжавших ее сырьем, значительно сократились. Эту монополию она употребила на то, чтобы путем поднятия цен на важнейшие предметы производства, добиться колоссальных прибылей за счет промышленных предприятий, занятых дальнейшей переработкой продуктов; последние были, таким образом, вынуждены либо вступить в трест тяжелой индустрии, либо озаботиться приобретением собственных рудников. Возникновение колоссальных трестов усилило власть крупного капитала над рабочими массами.

Трест Стиннеса.

Наиболее крупным является трест Стиннеса[1]). Он образовался из слияния акционерной компании Германско-Люксембургских рудников и заводов в Бохуме с акционерной компанией Гильзенкирхенских рудников в Гильзенкирхене; позже присоединился к ним и Бохумский союз рудников и сталелитейных заво-

---

[1]) В 1924 г. Стиннес умер. Это не мешает другим „стиннесам", т.-е. магнатам капитала держать в своих руках судьбы истерзанной Германии.

дов. Они вместе образовали Рейнско-Эльбинский союз. С присоединением треста Сименс-Шуккерта, самого большого электрообъединения, последний был преобразован в Рейнско-Эльбинский Сименс-Щуккертовский союз, общество с ограниченной ответственностью, которое объединило под своим управлением и контролем все примкнувшие к нему предприятия. Этот союз откупил Альпино-Монтангезельшафт в Штейермарке, самое большое из австрийских объединений металлургических заводов и предприятий по добыче угля и руды.

Кроме предприятий, примкнувших к Рейнско-Эльбинскому Сименс-Шуккертовскому союзу, под властью Стиннеса находились еще предприятия, принадлежавшие лично ему или его семье, а также и те, в которых он принимал участие. К ним относятся рудники, большие артели в Берлине, Гамбурге и целом ряде немецких курортов, разные фабрики, корабельные верфи в Германии и Швеции, рейды для морских и речных пароходов в Германии и за границей, большая часть немецкой целлюлозной промышленности, а в связи с этим фактическое господство над бумажным рынком. Это имеет большое политическое значение, так как фактически Стиннес является хозяином 60 или 70 германских газет, в том числе „Deutsche Allgemeine Zeitung" (прежде полуофициальной) и официальной Торгово-промышленной газеты, издательства Реймар и Гоббинг в Берлине, которое выпускает официальные журналы: Хозяйство и Статистика и Правительственная Рабочая Газета. Кроме того, ему принадлежал ряд торговых обществ в Америке и т. д.

Персональный состав треста и его богатства.

Количество занятых в тресте рабочих исчисляется в 600.000 человек. Его капиталы в июле 1921 года оценивались в 8 миллиардов марок, но с тех пор, несомненно, значительно возросли. Число предприятий, объединенных в тресте, по данным 1921 года определяется: фабрик — 290, угольных шахт и приисков — 230, железных рудников и приисков — 65, предприятий транспорта — 190, предприятий по добыванию электрических токов—285, банков, торговых обществ, бюро и 50 прочих предприятий—120, итого около 1.340 предприятий. Кроме того, заправилы треста в качестве контролирующих акционеров, оказывают влияние на ряд больших банков, торговых и промышленных предприятий, не принадлежащих к тресту непосредственно, а, равным образом, на важнейшие артели, синдикаты и союзы.

К объединению Альпийского Горного общества примыкает и Промонтанское акционерное общество в Цуге (Швейцария). Задачи этого предприятия не совсем ясны. Однако более чем правдоподобно, что оно способствует передвижению капитала за границу, в целях утайки его от налогов.

Кроме треста Стиннеса, особенно важны объединения Клекнера и тресты Тиссена.

Теперь мы уже знаем, кто был знаменитый Стиннес. Это—король капитала и, следовательно, фактический хозяин республики, фактический владыка труда.

Разорение мелких предприятий, разорение средних классов, означает тоже сокращение общей суммы производства, раз крупное производство не расширяется, не увеличивается на счет мелких.

Крупно-капиталистической банде это на-руку: чем меньше производства в общем масштабе, тем больше она является монополисткой, владычицей оскудевшего рынка.

Нажива крупных капиталистов в Германии.

На величайшем бедствии Германии—на катастрофическом падении марки—крупно-капиталистическая банда сумела нажиться, набить себе карманы. Фабриканты получали от государственного банка известные суммы денег и через год возвращали такие же суммы в бумажных

деньгах. За это время курс бумажных денег упал на 99%, капиталист, возвращая 100 марок за 100 марок, взятых год тому назад, фактически вернул только 1 марку, ибо он-то в свое время купил себе разных вещей на 100 марок, а возвращает он бумажку с цифрой 100, но с покупательной способностью 1 марки. Разница 99 марок попала к нему в карман. Когда в 1923 г. государственный банк стал выбрасывать золото на рынок, эта почтенная компания стала его скупать на бумажные деньги, полученные в виде ссуды в банке же; расчет был такой, что эти буржуазные акулы золото положат себе в карман, а банку—государству, значит,—они через сколько-то месяцев вернут груду обесцененных бумажек. „Весь процесс,—говорит тов. Павловский [1]),—как если бы просто подарили капиталистам золото рейхсбанка (государственного банка).

Наконец, тогда, когда капиталисты находят для себя невыгодным то или другое предприятие, они его продают французским и английским капиталистам (крупповские заводы, и т. д.), тянущим свои жадные руки к остаткам германской промышленности. Хотя это „враги отечества", но деньги, от них полученные, можно положить в банк...

Значение обесценения марки для средних классов.

Что же касается средних классов, то на них хозяйственный упадок Германии гибельно отразился, главным образом, благодаря обесценению марки. Их мелкие вклады, которые они когда-то вносили в золоте, превращались в нуль, когда они им выдавались в бумажных деньгах. То же самое с займами, пенсиями, „страховкой" и т. д. Больше всего, однако, экспроприировал (лишал собственности) средние классы крупный капитал. Капиталисты сами продавали по полной цене, по курсу доллара, закупали же они некоторые составные части своего производства и предметы потребления у мелких промышленников и лавочников на бумажные деньги и по ценам, стоявшим значительно ниже уровня доллара. О разорении крестьян мы уже говорили. В общем мелкая буржуазия как города, так и деревни разорена.

Кто пострадал от хозяйственного упадка Германии.

Итак, все ужасные последствия хозяйственного упадка, порожденного войной, обирательством Антанты, мародерским хозяйничаньем крупной буржуазии, пали всем своим бременем на рабочий класс и мелкую буржуазию. Все остатки былого германского хозяйства, мощного и богатого, попали в руки капиталистической банды, успевшей столько пограбить, что могла бы, кажется, частичку отдать для „любезного отечества"? Капиталистические акулы любят брать, но не давать. Крупные капиталисты использовали падение марки для саботирования [1]) налогов. Уплачивая налоги обесценивающимися бумажными деньгами, они государственные доходы Германии свели на нет. Если в 1922 г. средние месячные доходы равнялись 96 мил. зол. марок в среднем, то в августе 1923 г. они уже равнялись 13 мил., а в дальнейшие месяцы они пали еще ниже. При рассмотрении составных элементов налоговых доходов государства оказывается, что больше $^3/_4$ их падает на трудящиеся массы и немногим большим 20%—на капиталистов. Как-раз во время оккупации Рура имущие классы дали государству в виде налогов подоходного, имущественного, налога на наследства и т. д. $2^1/_2$ миллионов зол. марок. Тов. Павловский [2]) говорит по этому поводу: „Если кто-либо сомневается хоть в самой малой степени в том, что господствующие классы Германии продали борьбу за Рур

---

[1]) Е. Павловский. Накануне последнего боя в Германии. Госиздат. Москва, 1924 г., стр. 37.

[2]) Там же, стр. 46.

самым позорным образом, того должны убедить эти цифры. Те частные элементы в лагере националистов, которые действительно глубоко скорбят о национальном несчастьи, должны отметить для себя эти цифры. Господствующий класс Германии нашел у себя в июле месяце для германского государства, которое должно было защищать в Руре свободу страны против нападения французских империалистов, не более 2,5 миллионов зол. марок. И при этом он имел еще наглость поднять вой по поводу невыполнения высоких налогов.

Голодная плата, безработица, обнищание, тяжесть налогов, дороговизна—„все это падает на плечи пролетариата и трудящихся масс, все это—„мирные" последствия страха перед революцией и гражданской войной.

§ 83. Революция и контр-революция в 1920—1923 гг.

Роль фабзавкомов.

В январе 1920 года принят закон о фабзавкомах. Мы уже знаем, что закон этот был вынужден грандиозными стачками 1919 г., выдвигавшими требования социализации и рабочего контроля над производством. Законом о фабзавкомах, предоставляющим им права наблюдательных рабочих организаций за деятельностью капиталистических предприятий, социал-соглашательское правительство и ограничило все свои „социалистические" устремления. Впрочем, фабзавкомы уже и раньше существовали (они образовались стихийно сейчас же после революции) и, узаконяя их, правительство стремилось прибрать их к рукам. Профсоюзы пытались превратить их в подчиненные себе органы и лишить какой бы то ни было самостоятельности и инициативы. Но в этих низовых ячейках, связанных с массами, возникающих в самой их гуще, социал-демократия и профсоюзная бюрократия, давно оторвавшиеся от рабочего класса, встретили новую силу, которая берет на себя непосредственное руководство экономической борьбой и политическими выступлениями пролетариата. Попытки приспособления в первое время как-будто удавались, но по мере отхода социал-демократии от революционных позиций, рабочие все больше переставали ей доверять и фабзавкомы все больше подпадали под влияние коммунистической партии.

В начале 1920 года правительство считало свое положение прочным, а капиталистический строй восстановленным. Последствия предшествующих поражений пролетариата, выступавшего с требованиями социализации и рабочего контроля [1]) и крушения всех попыток захвата власти в руки пролетариата (крушение баварской советской республики и др.) давали себя чувствовать. Белый террор социал-демократического диктатора Носке, разгром революционных организаций, вооружение белогвардейщины,—все это ослабило пролетариат, понизило его боеспособность и дало возможность капитализму справиться с кризисом, вызванным демобилизацией, начавшейся вскоре после подписания Версальского договора.

Капповский путч.

Но монархические банды, вооруженные социал-демократическим министром Носке для подавления пролетариата, не прочь были разделаться с той самой социал-

---

[1]) Последнее грандиозное выступление пролетариата с требованием рабочего контроля над производством произошло осенью 1919 года в Берлине. Стачка началась с электрических предприятий. Городское самоуправление и правительство ответили увольнением рабочих и учреждением штрейкбрехерской организации „Техническая помощь" из студентов, бывших офицеров и т. д., которые должны были заменять бастующих (эта организация и теперь существует; она одна из организаций борьбы с рабочим классом). Это вызвало возмущение всего берлинского пролетариата, и стачка охватила почти все промышленные предприятия Берлина. Профсоюзы поддержали правительство; движение, лишенное руководства, кончилось ничью.

демократией, которая их призвала, и посадить на министерские места своих людей. Им казалось, что социал-демократы уже сослужили свою службу и что они уже должны уйти. В марте 1920 года произошла авантюра Каппа—первая попытка устранения из правительства социал-демократических лакеев, первая попытка установления фашистского правления". Демократическое правительство должно было бежать в Саксонию и Вюртемберг

Поражение контр-революции и измена социал-соглашателей.

Попытка контр-революционного монархического переворота не удалась. Она натолкнулась на сопротивление пролетариата, восставшего на защиту республики. Железной рукой забастовок он принудил генералов сдать оружие. Во многих городах в Руре и Тюрингии возникли революционные органы борьбы за власть, сами собой организовались революционные кадры для подавления контр-революции. В этот момент опять выдвигалась возможность ликвидации контр-революции, сокрушения буржуазии, ее питающей, и утверждения рабочей власти. Но социал-демократическое правительство, спасенное вмешательством пролетариата, как только миновала опасность, приложило все силы к разоружению пролетариата и дало возможность оправиться реакции, которая так бесцеремонно хотела его сбросить. Социал-демократы позволили снова укрепиться генералам и офицерам в армии...

Контр-революция собирает свои силы.

Контр-революция поняла, что поспешила, что еще не настало время полного ее торжества и она решила использовать предоставленную ей „демократическую" свободу и время для сбора и организации своих сил. С тех пор она медленно, но верно и крепко сколачивает свои организации борьбы с пролетариатом, создает одну организованную силу за другой для захвата власти буржуазией, власти, неприкрытой никакими демократическими фиговыми листками. Гвардии штрейкбрехеров, всякие союзы военных кайзеровского времени, организации деклассированных элементов и т. д.—все это подготовляется при „демократическом" благодушии социал-демократических властей.

Поражение соц.-демократов на выборах в рейхстаг в 1920 г.

Предательство социал-демократии, однако, не прошло для нее безнаказанно. На выборах в рейхстаг, в марте 1920 года, социал-демократия потеряла половину своих голосов: в то время, как на выборах в национальное собрание в ноябре 1919 года, она получила почти $11^1/_2$ мил. голосов, она теперь их получила немногим больше $5^1/_2$ мил. Часть ее избирателей перешла открыто на сторону контр-революции, а другая часть—к независимой социал-демократической партии, говорившей тогда хорошие слова о диктатуре пролетариата, советах и пр., и к коммунистам.

Уход соц.-демократов из правительства.

Социал-демократия могла убедиться, что массы от нее отходят, что ее политике выражено недоверие, что только наиболее косные элементы рабочего класса остаются под ее знаменем. Это, однако, ее не подвинуло стать на революционный путь. Она ограничилась тем, что временно ушла в сторону, и образовалось чисто-буржуазное министерство.

Симпатии рабочих масс к Советской России.

Рабочие массы еще хранили в себе революционный огонь, хотя и придавленный реакцией. Когда происходила война между панской Польшей и революционной Россией, рабочие массы Германии подняли протест против пропуска через Германию французских военных транспортов на русско-польский фронт. Рабочие Данцига не дали перегрузить военных снарядов в вагоны. В июле и августе 1920 года гер-

манские рабочие все время проявляли свое живейшее сочувствие к советской стране.

Победа независимой соц.-демократической партии на выборах.

Предательство социал-демократии, с одной стороны, и проявившаяся антипатия [1]) рабочих к их политике—с другой, тревожили совесть всех революционных элементов, удержавшихся по разным причинам в рядах социал-демократии, главным образом, независимой соц.-демокр. партии. Независимая соц.-дем. партия получила на выборах почти 5.000.000 голосов, отданных ей теми рабочими, которые разочаровались в старой социал-демократии и которые теперь ожидали от независимой социал-демократической партии революционных действий, которые должны последовать за революционными словами. В некоторых союзных государствах, как, напр., в Саксонии, Тюрингии, Брауншвейг, независимые получили больше голосов, чем социал-демократы; вступили в правительство и даже стояли у власти. Фактически, однако, они делали то же, что социал-демократы. Это возмущало рабочую часть партии и привело к конфликту [2]) в ее рядах. Этот конфликт разгорелся, главным образом, из-за вопроса о том, к какому Интернационалу должна примкнуть партия независимых—ко II или к III Коминтерну.

Партейтаг в Галле и образование объединенной коммунистической партии Германии.

На партейтаге (партийном съезде) в Галле, в октябре 1920 года, 236 делегатов высказались за присоединение к III Коммунистическому Интернационалу, 156—против. Партия раскололась. Огромное большинство—больше 300.000 членов—примкнуло к коммунистической партии Германии (в результате чего образовалась объединенная коммунистическая партия с 400.000 членов), часть перешла к социал-демократии, под флагом независимцев осталась незначительная часть партии. Однако, и в рядах этого остатка вскоре обнаружились разногласия: правое крыло с Гильфердингом и Каутским во главе, левое же—под руководством Дитмана и Криспина—металось из стороны в сторону. Случилось то, что должно было случиться: люди, у которых не хватает смелости стать на путь революции, раньше или позже становятся на путь реакции. Независимцы в конце-концов фактически соединились с социал-демократами.

Выборы в прусский ландтаг (февраль 1921 г.) и Компартия.

Выборы в прусский ландтаг (февраль 1921 г.) дали объединенной Компартии 1.211.741 голос и 30 мандатов. Коммунистическая партия становилась уже не оппозицией, а руководящей силой пролетариата, партией, насчитывающей сотни тысяч революционных рабочих и все более расширяющей свое влияние на трудящиеся массы.

Мартовское выступление.

Буржуазию и ее социал-демократических слуг это нарастание враждебных им сил пугало. В средне-германской области, где лучшие организации пролетариата, было объявлено, по настоянию социал-демократического президента Герзинга, военное положение. Коммунистическая партия была вынуждена объявить—как протест против наступления на рабочий класс—всеобщую забастовку. Выступления полицейских Герзинга только раскалили атмосферу классового раздражения, в марте 1921 года дело дошло до вооруженных столкновений, в которых коммунистически настроенные рабочие потерпели жестокое поражение. За поражением последовал неслыханный белый террор. Были учреждены особые суды для участников мартовских выступлений, суды, которые беспощадно расправлялись с революционными рабочими.

---

1) Антипатия—неприязнь, отвращение.

2) Конфликт—столкновение противоположных интересов, противоположных мнений.

Кризис в объединенной Компартии и уход Пауля Леви.

Мартовское поражение, бывшее печальным результатом того, что авангард пролетариата бросился в бой, не имея за собой с полной уверенностью основных масс пролетариата, внесло в ряды объединенной Компартии тяжелый кризис. Пауль Леви выпустил „брошюру", в которой обвиняет Ц. К. партии в бакунизме [1]). Хотя Леви был исключен в апреле месяце 1921 года из партии, но долго еще сторонники его, оставшиеся в рядах партии, сеяли смуту. Кончилось дело тем, что Пауль Леви с несколькими его сторонниками образовал фракцию „Коммунистического блока", которая впоследствии слилась с независимыми.

Компартия и задача завоевания партией большинства пролетариата.

Рабочий класс и его коммунистическая партия не впадали в истерику, как Пауль Леви и др.: они только извлекли хороший урок из этого поражения. В полном согласии с решением III Конгресса Коминтерна, германские коммунисты отодвинули вопрос о немедленном восстании, о немедленном захвате власти и поставили себе задачу завоевания партией большинства рабочего класса. Эту задачу партия неустанно решала и решает успешно, о чем свидетельствуют все увеличивающиеся ее ряды.

Единый фронт буржуазии и соц.-демократии против рабочего класса.

Буржуазия и социал-демократия сделали из мартовского поражения другие выводы. Единым фронтом они выступили против коммунистической партии, стремясь ее изолировать и дискредитировать [2]) в глазах рабочих масс. Вместе с тем они предприняли объединенный поход против рабочего класса, против всех его завоеваний в первый момент ноябрьской революции: против 8-часового рабочего дня, права союзов и стачек, против повышения заработной платы и т. д. Этот поход был предпринят не только против промышленных и сельскохозяйственных рабочих, но и против чиновников, интеллигенции, служащих и т. д. К „положительным задачам" этого похода относились стремления „тяжелопромышленников" со Стиннесом во главе завладеть рядом государственных предприятий (железными дорогами, почтой, телеграфом и пр.).

Герлицкий партейтаг.

Отзвуком этого похода явился Герлицкий партейтаг (партийный съезд) социал-демократической партии, состоявшийся осенью 1921 года. На съезде был расчищен путь к вступлению в союз с немецкой народной партией (партии тяжелой промышленности)—той партией, которой Германия обязана неслыханными грабительскими косвенными налогами. На этом же съезде с.-д. партия порвала даже с революционным пустословием. Она отменила прежнюю Эрфуртскую программу (т.-е. программу, принятую партией на Эрфуртском партейтаге 1891 г.), в которой оставались неудобные слова о классовой борьбе, и заменила ее новой, из которой было вычеркнуто коренное положение марксизма—непримиримая классовая борьба против буржуазии.

В профсоюзах желтая социал-демократическая бюрократия повела жестокую войну против коммунистов, исключая их одиночками и целыми группами и организациями.

---

[1]) Бакунизм—бакунистами называют последователей Бакунина, „апостола всемирного разрушения", революционного основоположника анархизма. Бакунин считал главным средством социального переворота не организованную борьбу пролетариата и захват им власти, а стихийные бунты, разрушительные взрывы.

[2]) Изолировать—уединить, т.-е. в данном случае—уничтожить ее влияние на рабочие массы, внушить рабочим массам, чтобы они не шли за компартией; дискредитировать—значит подрывать доверие.

Усиление влияния компартии.

Результаты, достигнутые этим походом, были противоположные тем, которых желали буржуазия и „ее“ социал-демократия: между тем, как ряды социал-демократии редели и как внутри ее появлялись оппозиционные течения и ослабление спайки и активности,—влияние коммунистической партии все росло, что доказывается цифрами на выборах в профсоюзы и фабзавкомы. Весьма важным результатом наступления буржуазии было то, что значительная часть чиновничества, интеллигенции и вообще мелкой буржуазии стала переходить на сторону рабочего класса и его компартии.

Забастовки 1922 г.

Почти весь 1922 г. был цепью грандиозных стачек, являющихся ответом на наступления капитала. В этих стачках участвовали и чиновники, и служащие, и интеллигенция. Боеспособные элементы этих кругов искали сближения с промышленным пролетариатом. В феврале 1922 г. мы видим стачку железнодорожных рабочих и служащих, в которой участвуют 80.000 человек. Стачку вели фабзавкомы, на которые огромное влияние оказали коммунисты. В Лейпциге, в одном из важнейших железнодорожных узлов, был созван „дикий“ пленум (т.-е. без постановления вождей) фабзавкомов, который и направлял забастовку. В марте вспыхнула в Баварии и Вюртемберге грандиозная стачка металлистов. Затем в Южной Германии бастовало около 100.000 рабочих. Стачки углекопов в Дортмунде, текстильщиков в Рейнской области и волна стачек в помещичьих экономиях дополняют картину. Роль фабзавкомов и их „диких пленумов“ и исполнительных комитетов в рабочем движении все увеличивалась, оставляя позади профсоюзы и социал-демократию.

Открытые выступления фашистов и монархистов.

В то время, как рабочий класс и его коммунистическая партия подвергались беспрерывным нападениям, разные монархические и фашистские организации действовали почти открыто, пользовались всяческой поддержкой буржуазии и терпелись социал-демократическими властями, настолько терпелись, что те время-от-времени убивали видных представителей Германской республики и им это сходило с рук. В 1921 г. был убит Эрцбергер и это вызвало массовое движение против реакции. Убийство министра иностранных дел Ратенау в 1922 г. вызвало взрыв негодования и ряд массовых демонстраций против поднимающей голову черной монархическо-фашистской реакции. Это, однако, не мешало правительству мягко относиться не только к монархическим и фашистским организациям, но даже к боевым их представителям, даже к убийцам. Убийцы и организаторы контр-революционных покушений весьма вяло арестовывались, приговаривались к пустякам и сидели в таких условиях, что могли бежать или руководить из тюрьмы новыми авантюрами. В это же время для рабочих, восставших против буржуазно-социал-соглашательского гнета, устраивались особые каторжные суды, тысячи рабочих погибали от солдатских и фашистских пуль, тысячи рабочих (как участники Баварской советской республики) годами томились в каторжных тюрьмах, между тем, как участники капповского восстания и других монархических авантюр отделывались пустяками. Вся политика буржуазии и социал-демократии подготовила, таким образом, значительные кадры обнаглевших реакционеров и идущих за ними с толку сбитых людей, грозивших затопить революцию в крови миллионов людей из рабочего класса и трудящихся масс.

Убийство Ратенау.

Понятно поэтому, отчего так всколыхнулись многомиллионные рабочие массы, когда 24 июня 1922 года был убит монархистами министр иностранных дел Вальтер Ратенау. Рабочие знали, что Ратенау—крупный промышленник и буржуазный экономист—убит за то, что, по мнению реакционеров, он ведет недостаточно черную политику. Рабочие знали, что это—проявление

полной свободы черной реакции в буржуазной республике, и против этой-то реакции они поднялись. Профсоюзы и социал-демократия, которые без рабочих—ничто, должны были уступить возбуждению рабочих масс и объявить однодневную забастовку протеста и демонстрацию. Весь пролетариат Германии был в этот день на улице. Настроение было настолько решительно, что социал-демократия и профсоюзы подписали соглашение с коммунистами (так-наз. Берлинское соглашение), в котором обязались рука об руку бороться с реакцией. За „Берлинским соглашением" состоялась вторая грандиозная рабочая демонстрация. Пролетариат сделал грозное предостережение зарвавшейся буржуазной реакции...

Закон о защите республики.

Социал-демократы, однако, как только немного улеглось возбуждение, потянули вправо. Они поддержали так-называемый „Закон о защите республики", который бил, что-называется, не столько направо, сколько налево, не столько монархистов и фашистов, сколько коммунистов и революционных рабочих. Все преследования коммунистов, печати и фабзавкомов производились пером на основании этого закона; фашисты же и в ус себе не дули... Коммунистическая партия голосовала против закона и призывала рабочих создавать свои собственные органы для борьбы с реакцией. Такими органами стали контрольные комиссии для наблюдения за реакцией и борьбы с нею.

Контрольные комиссии в Германии и их деятельность.

Контрольные комиссии, возникшие вначале в Тюрингии, а потом и в других областях, составлялись из делегатов рабочих партий и профсоюзов. Вначале контрольные комиссии наблюдали за реакцией и, узнавая о местонахождении и тайных складах оружия или других махинациях, сообщали об этом властям. Вскоре контрольные комиссии могли убедиться, что черные силы реакции находятся в теснейшей связи с полицией, рейхсвером и другими государственными организациями. Они поэтому стали действовать сами, а когда не могли сами конфисковать склады оружия, держали их на примете,—на случай когда представится возможность ими воспользоваться. Они кроме того занимались искоренением всяких внешних признаков почитания старого монархического строя.

Съезд контрольных комиссий в Готе.

В июле 1922 г. был созван в Готе первый съезд контрольных комиссий Западной Тюрингии, который показал, что комиссии работают очень энергично и что им удается установить единый фронт. На съезде был поднят вопрос о средствах для деятельности комиссии; предлагалось требовать их с социал-демократического правительства Тюрингии. Это, конечно, было связано с вопросом о признании их правительством, так как власти, вначале—напуганные народным возбуждением—терпели контрольные комиссии, но вскоре начали всячески стеснять их деятельность. Социал-демократы и тут показали свою предательскую сущность: они высказались против признания контрольных комиссий и во многих местах из них вышли. Многие контрольные комиссии распались, а те, что уцелели, не проявляли активности, но перед октябрьскими бурями 1923 г. (о которых мы будем говорить ниже) они опять воспрянули, как „Контрольные комиссии по борьбе с дороговизной и реакцией". Они в этот период сосредоточили свою работу на борьбе с саботажем сельских хозяев, не ввозивших хлеба в города, на надзоре за регулированием цен на продукты и т. д.

Оккупация Рура и борьба с фашизмом.

Бурный 1923 г. открылся, как мы знаем, оккупацией Рура. Как тяжелы были последствия этого бедствия для трудящихся масс и какие грабительские выгоды извлекала из него для себя крупнокапиталистическая банда—обо всем этом мы говорили. Буржуазия великолепно по-

нимала, что это должно будет раньше или позже привести к столкновению с пролетариатом, и она готовила поэтому свои позиции. В этом году она с особенной энергией поддерживала контр-революционные организации всех мастей, с особенной заботливостью подговляла фашистские силы для предстоящего боя. Борьба с фашизмом, как главной силой буржуазной контр-революции, выдвигалась на передний план рабочей борьбы. Поэтому еще до великой августовской забастовки, свергшей (в первый раз после ноябрьской революции) мошенническое правительство „пассивного сопротивления", рабочий класс сделал пробу своих сил на борьбе с фашизмом.

Антифашистский день.

Еще в июне 1923 г. коммунистическая партия с успехом провела на юге так-наз. „рабочий день": в нем участвовала не только партия, но и ряд спортивных обществ. В связи с этим опытом ЦК Компартии постановил организовать на 29 июля антифашистский день.

Агитационная деятельность партии и демонстрации.

Цель „антифашистского дня" была чисто агитационно-демонстративная. На предложение коммунистов откликнулись спортивные организации и другие пролетарские общества, но социал-демократическая партия и Центральное Объединение Профсоюзов предписали своим местным организациям не принимать участия в антифашистском дне. В июле,—в виду продолжавшегося падения марки, возраставшей дороговизны и т. д.,—в стране было такое настроение, что правительство, буржуазия и социал-демократия боялись, что антифашистский день может стать днем революции. В Пруссии социал-демократический министр Северинг запретил устройство демонстраций, запретили их и в Руре (французские власти) и в ряде других областей. Фашистские организации перепугались не на шутку и готовились к бою. Коммунистическая партия, полагая, что для окончательного боя силы еще не назрели, постановила там, где правительство запрещало открытые демонстрации, устраивать митинги в закрытых помещениях. Несмотря на сопротивление социал-демократии, правительства, печати и т. д. антифашистский день прошел с большим подъемом. На рабочих собраниях были в одном Берлине сотни тысяч рабочих, а там, где демонстрации не были запрещены (Саксония, Тюрингия), состоялись мощные шествия и собрания под открытым небом. Миллионы рабочих демонстрировали под знаменами и лозунгами коммунистической партии.

Великая августовская забастовка свергла правительство Куно (см. выше) и открыла шлюзы для новой волны рабочей революции. Август был только предисловием, за которым последовала первая глава германской революции—октябрьско-ноябрьские дни.

§ 84. Октябрьско-ноябрьские бури.

Образование правительства большой коалиции.

Под напором пролетарских масс, правительство Куно пало и на его место стало правительство „большой коалиции", правительство Штреземана—Гильфердинга. Штреземан—председатель „немецкой народной партии", стиннесовской партии тяжелой промышленности, был 12 августа 1923 г. назначен (социал-демократическим президентом Эбертом) канцлером с поручением образовать министерство. В министерство, кроме буржуазных министров, вошло четыре социал-демократа с ученейшим Гильфердингом в качестве министра финансов во главе.

В некоторых слоях рабочей массы, еще не утративших своей веры в социал-демократию, вхождение с.-д. в правительство было встречено сочувственно. Профсоюзы и социал-демократия, пользуясь этим настроением и усталостью масс, стали призывать к прекращению забастовки. Компар-

тия, учитывая все эти факты, не настаивала на продолжении забастовки и последняя так же организованно прекратилась, как и началась.

Вопросы, возникшие перед новым правительством.

Правительству Штреземана—Гильфердинга, для предотвращения назревавших бурь нужно было решить следующие вопросы:

1) урегулировать рурский вопрос;
2) разрешить финансовый вопрос;
3) принять меры против промышленного кризиса;
4) обеспечить население продовольствием;
5) смягчить невыносимую нужду трудящихся;
6) повести энергичную борьбу с фашизмом.

Ни один из этих вопросов не был и не мог быть разрешен правительством, стремившимся сохранить классовое господство буржуазии.

Капитуляция Германского правительства.

Рурский вопрос был урегулирован просто путем капитуляции [1]). Все жертвы германского народа пропали даром, больше—они способствовали ухудшению положения. Буржуазия же, успевши нажиться на пассивном сопротивлении, торопилась войти в соглашение с английскими, бельгийскими и, главным образом, французскими предпринимателями для того, чтобы те, как совладельцы германских предприятий, оказывали немецкой буржуазии помощь в деле подавления назревающей германской революции. Биржа ответила на это падением марки: с одной стороны, опасения революции, с другой—предстоящие репарационные платежи. Капитуляция благоприятствовала росту фашизма, который теперь еще громче стал кричать об измене отечеству и о том, что Германию спасет только монархический диктатор.

Финансовый кризис.

Финансовый вопрос не только не был разрешен, но еще больше запутался. Золото утекало из государственного банка в жадные пасти капиталистических акул даже при правлении Гильфердинга (золотой запас при нем сократился на 154 миллиона зол. марок: от 600 до 450). Несмотря на громкие слова о суровой налоговой политике по отношению к крупной буржуазии, промышленники и крупные помещики не платили не только больших налогов, но никаких. На введенные новые налоги с предприятий промышленники ответили сокращением производства и закрытием массы предприятий, что несказанно ухудшило и положение финансов и положение рабочих масс... На требование о сдаче валюты [2]) в государственный банк буржуазия ответила саботажем и поднятием курса золотых денег, т.-е. дальнейшим понижением курса марки: она знала, что правительство буржуазной коалиции это не Советская власть, с которой буржуазным наглецам опасно шутки шутить. Финансовая политика Гильфердинга не могла остановить катастрофическое падение марки, проделавшее за какой-нибудь месяц такой полет вниз, какого не сделал русский рубль за целый год.

Сравнительное падение марки и рубля.

На 12 сентября доллар стоил 130 мил. марок, 1 октября 241.000.000, а 6 октября 800.000.000 мар., между тем как еще в мае он стоил 20—23 тыс., а 2 января 7.260 мар. За 9 месяцев марка упала в 125.000 раз, между тем как наш советский рубль понизился за это время только в 29 раз (2 января в Москве за доллар платили 32 руб. дензнаками 1923 г., а 6 октября 915 руб.). Вот каковы цифры падения марки и рубля в первые 9 месяцев 1921 г. За доллар платили: 2 января—марок 7.260, руб.—32; 3 апреля—марок 21.100, руб.—60; 2 июля—марок

---

[1]) Капитуляция—договор о сдаче в плен или сдаче крепости.
[2]) Валюта—устойчивая денежная единица.

160.000, руб.—164; 2 августа—марок 1.100.000, руб.—248; 3 сентября—марок 9.700.000, руб.—485; 1 октября—марок 241.000.000, руб.—842; 6 октября—марок 800.400.000, руб.—915.

Промышленный кризис.

Промышленный кризис еще больше обострился. Закрывая свои предприятия, промышленники руководствуются не только нежеланием платить налоги, но и повышать заработную плату даже номинально, т.-е. выплачивать большее количество марок, настолько обесцененных, что на них не купишь, что-называется, воды к каше... Катастрофическое сокращение производства и страшная безработица—результат того, что у руля хозяйства осталась буржуазия.

Обострение продовольственного положения.

Обеспечение населения продовольствием не только не удалось, но еще ухудшилось. Помещики и кулаки перестали возить хлеб в города, устраивали забастовки против городского населения, добивались права вывоза хлеба за границу. Крупные землевладельцы и кулаки не только саботировали ввоз продуктов в пролетарский город, не только скрывали продукты, но умышленно их не изготовляли (оттягивали молотьбу зерна, не выделывали молочных продуктов и т. д.).

При таких условиях обещание правительства об облегчении нужды трудящихся звучало насмешкой. К 12 сентября рабочий зарабатывал от $^3/_4$ до 1 доллара (т.-е. от $1^1/_2$ до 2 зол. руб.) в неделю, между тем как и на доллары можно было купить продуктов, в виду помещичье-кулацкого саботажа, гораздо меньше, чем раньше. Да и жалованье, которое рабочий получал не в долларах, а в бумажных марках, обесценивалось у него за один какой-нибудь день в $1^1/_2$ раза. Такой нужды германский пролетариат никогда раньше не знал.

„Борьба" правительства с фашизмом.

Энергичная борьба с „фашизмом", борьба с реакцией вообще, оказалась таким же пуфом [1]), как все остальное. Какая там могла быть борьба с фашизмом, когда во главе вооруженных его оставался контр-революционер и монархист Геслер, о котором воробьи на крышах чирикали, как о союзнике фашистских белых организаций. Социал-демократы штреземановского правительства не только мешали пролетариату вооружаться, но фактически способствовали военному усилению монархистов.

Октябрьское движение.

Рабочие массы, городская и деревенская мелкая буржуазия, интеллигенция, чиновничество, мелкие крестьяне—были поставлены в положение, требовавшее решительных шагов. Незначительная часть мелкой буржуазии и даже отсталых слоев пролетариата, изверившись в социал-демократию и „демократическом" государстве, но не открыв настоящих путей к выходу, усилила ряды фашистов; огромное большинство пролетариата и трудящихся масс стало на путь революции и активной самодеятельности. Началось грандиозное октябрьское движение.

Компартия и образование в Саксонии и Тюрингии соц.-коммунистических правительств.

Главной силой, руководившей движением, была Коммунистическая партия. По решению Коминтерна она ввела в образовавшиеся в Саксонии и Тюрингии коалиционные социалистически-коммунистические правительства своих членов. Она вдохновляла деятельность фабзавкомов и контрольных комиссий. Она участвовала в вооруженных восстаниях, вспыхивавших в этот бурный период.

Фабзавкомы и контрольные комиссии.

Фабзавкомы смогли впервые после войны и ноябрьской революции создать массовые организации единого пролетарского фронта. Перед октябрем 1923 г. фабзав-

---

[1]) Пуф—раздутая выдумка.

комы, их пленумы и исполнительные комитеты, по своей связи с массами и популярности не уступали русским советам накануне октябрьской революции. С фабзавкомами связывали свою судьбу и передовые мелкобуржуазные элементы, которые связываются с органами фабзавкомов—контрольными комиссиями.

Контрольные комиссии, созданные пролетариатом, как органы классовой политической борьбы, ставили себе целью в это бурное время вырывать продукты питания из цепких лап земельного капитала и спекулянтов. Там, где пролетариат оказывался силен, контрольные комиссии конфисковывали [1]) эти продукты и распредиляли по установленным контрольными комиссиями ценам. В Саксонии, Тюрингии, Берлине, Касселе, Брауншвейге, Ганновере и т. д. контрольные комиссии были легализованы и развивали огромную деятельность, привлекая симпатии городской мелкоты и в особенности женщин.

Неумелое руководство германской компартии и измена левых с.-д.

Это огромное и бурное движение пролетарских масс лишено было, однако, надлежащего руководства. Хотя во главе движения стояла германская компартия, но она не смогла найти правильный путь в создавшейся сложной и запутанной обстановке [2]).

Это сказалось, главным образом, в ее отношении к образовавшемуся в Саксонии рабочему правительству Цейгнера. Это правительство состояло, главным образом, из левых социал-демократов; туда были введены и коммунисты. Это правительство обязалось провести амнистию и не препятствовать образованию пролетарских сотен и контрольных комиссий. На этих условиях коммунистическая фракция саксонского ландтага и согласилась поддерживать правительство Цейгнера. Вскоре, однако, оказалось, что цейгнеровское правительство стоит, в борьбе между капиталом и трудом, на стороне капитала, как всякое другое буржуазное и социал-демократическое правительство. При рабочих волнениях в Лейпциге, Дрездене, Бауцене и т. д. полиция стреляла в рабочих. Цейгнер за спиной коммунистов вел переговоры с военными диктаторами и контрреволюционными вождями правой социал-демократии. Германская компартия должна была потребовать немедленного вооружения рабочих, должна была развернуть программу спасения страны путем революции и вести пропаганду идеи создания советов рабочих депутатов, должна была настаивать на отобрании у фабрикантов, саботировавших производство, их предприятий, и т. д. Вместо революционной стратегии получилось парламентское сотрудничество с „левыми“ социал-демократами, которые в решительный момент изменили и пошли на мировую с правыми социал-демократами и контр-революционной военщиной.

Вмешательство центрального правительства.

Рост самодеятельности пролетариата во всех государствах Германии, быстрое революционизирование мелкой буржуазии, все более громко раздававшиеся лозунги об образовании рабоче-крестьянского правительства во всей Германии, усиление красных сотен,—все это до того напугало социал-демократического президента и его правительство, что

---

[1]) Конфисковать—отобрать частное имущество в пользу государства или общественной организации.

[2]) Не надо забывать, что германская компартия не имела такого исторического опыта, как русские большевики, закалившиеся, приобретшие великое искусство борьбы, искусство нападения и маневрирования, в своих беспрерывных битвах с самодержавием, в трех революциях (1905 г., февральская революция и октябрьская), в которых они были не только участниками, но и руководителями. Германская компартия еще молода и иной раз делает ошибки, но она обнаруживает великие качества большевистской партии, стоящей на правильном пути: умение не скрывать своих ошибок, учиться на них и двигаться, несмотря на отдельные срывы и перебои, вперед к намеченной цели.

они решили прибегнуть к силам контр-революции для подавления назревающей рабочей революции, к рейхсверу, фашистским организациям. Свое „право вмешательства“ (см. выше) центральное правительство использовало для подавления революционных Саксонии, Тюрингии, Гамбурга и т. д.

Поражение и уроки, вынесенные из него.

Началась решительная контр-атака крупной буржуазии, военная диктатура Секта, вторжение рейхсвера в Саксонию и Тюрингию, затем принудительный роспуск германской компартии. Партия не сопротивлялась наносимым ударам. Только в Гамбурге вспыхнуло восстание, поддержанное сочувствием всего трудящегося населения. Борющиеся рабочие оказывали геройское сопротивление. Эта вооруженная борьба, однако, была обречена на неудачу в виду обособленности восстания. Рабочие вынуждены были отступить, что они сделали в образцовом порядке. Следует отметить подлое поведение гамбургских вождей социал-демократии, которые поддерживали военные мероприятия против рабочих. Поражение рабочих привело к черной реакции в Германии. Даже правительство Штреземана оказалось слишком „мягким“ и пало. Его место заняло в сущности фашистское правительство Маркса. Каковы уроки этого поражения? Оно показало, что крупное массовое движение в момент величайшего революционного брожения может не дать желанных результатов, если руководство им не осуществляется революционными методами. Оно дальше показало, что социал-демократия, даже „левая“, способна только на революционную фразу и предательство. Оно подтвердило верность понимания лозунга единого рабочего фронта, как объединения снизу, но отнюдь не как парламентского соглашения с социал-предателями.

Реакция и поход против рабочего класса.

В стране воцарилась жестокая реакция. Белый террор свирепствовал во всю. Многие тысячи рабочих были брошены в тюрьмы или заключены в концентрационные лагери. Германская компартия с ноября 1923 г. до марта 1924 г. была загнана в подполье (но и после снятия официального запрета с партии коммунисты подвергались жестоким преследованиям). Политическое положение рабочего класса значительно ухудшилось. Экономическое его положение ничего не выиграло от наступившей временной стабилизации марки: хотя зарплата стала несколько устойчивее, но зато значительно ухудшились условия труда. Капитал при помощи желтых профсоюзов смог, под видом „восстановления хозяйства“, отнять последнее завоевание рабочего класса—8-часовой рабочий день. Восстановление хозяйства, т.-е. скорее восстановление буржуазного хозяйства и господства, делалось на счет рабочего, на счет его последних соков.

Рост революционного движения вопреки преследованиям.

Несмотря на преследования и некоторое разочарование, которые принесли неудачи октябрьско-ноябрьского движения, революционное движение рабочих не только не затихло, но даже усилилось. Оно только приняло форму организационной подготовки сил. Несмотря на ошибки германской компартии, классово-сознательные рабочие продолжали ее считать единственным активным и передовым борцом против капитализма и реакции. Это показали выборы, давшие коммунистам больше голосов, чем раньше. В Тюрингии, где преследование коммунистов приняло зверский характер, на выборах в ландтаг было подано за коммунистов 200.000 голосов (вместо прежних 70.000), в Мекленбург-Шверине (земледельческ. окр.)—вместо 15.000 гол. 45.000, тот же результат в Саксонии и т. д. На выборах в Рейхстаг, 4 мая 1924 г., коммунисты одержали блестящую победу: они получили около 4 мил. голосов и провели 63 депутата, между тем как социал-демократы потеряли огромное число мест и голосов. Это говорит о переходе влияния на рабочие массы от соглашательской социал-демократии к компартии. Миллионы рабочих (и

многие коммунисты) стали покидать профсоюзы после того, как профсоюзные бюрократы продали 8-часовой рабочий день и вообще показали себя желтыми агентами буржуазии. Коминтерн (как мы об этом расскажем ниже) не одобрил такого исхода. Однако, это показывает, что рабочие постепенно порывают с прежними своими руководителями и становятся на путь революции.

Полоса „демократии“

Новые выборы дали значительное усиление и фашистского крыла (около 2 мил. голосов). Для компартии и революционного пролетариата Германии задача борьбы с фашизмом осталась очередной задачей. Однако, для Германии, как и для других капиталистических стран, в последние месяцы характерным является „новый приход“ буржуазной демократии и пацифистско-демократической полосы (см. ниже § 93). Социал-демократия, верная своей соглашательской природе, вступила в коалицию с буржуазными партиями парламента. „Концентрация“ буржуазно-соглашательских партий поставила своей официальной задачей борьбу с коммунистами и фашистами; на деле она направляет все свои скорпионы против коммунистов и революционных рабочих. В германских тюрьмах томятся не фашисты, а коммунисты и революционные рабочие (более 7.000 чел.). Социал-демократия, как и ее буржуазные друзья, не останавливалась перед депутатской неприкосновенностью (которая, в отношении буржуазных и соглашательских депутатов, в глазах с.-д. и буржуазных демократов священна) и охотно давала свое согласие на арест коммунистических депутатов. В августе 1924 г. на Лондонской конференции состоялся сговор между германским правительством и „демократическими“ акулами антантовского империализма. Библией репарационного соглашения стал проект Дауэса. Этот проект предусматривает передачу государственных железных дорог частным капиталистам — обогащение капиталистов германских и других, способы и средства уплаты репарации — обогащение антантовских капитатистов, и ограбление рабочих и крестьян. „Демократическая“ середка его приняла: ведь интересы буржуазии тут не только не пострадают, но и выиграют! Германия находится теперь в состоянии затишья перед бурей.

§ 85. Коммунистическая партия Германии.

Мы в предыдущем изложении встречались с Компартией на всех этапах рабочего движения в последние годы. Нам остается только в кратких чертах рассказать историю образования и развития партии и обрисовать ее великие перспективы [1]).

Спартаковцы.

Зачаточным ядром партии нужно считать группу „Интернационал“, принявшую потом название спартаковцев (см. выше). Свое формальное самостоятельное существование и название она получила на первом учредительном партейтаге 30 декабря 1918 г. О ее шагах во время январского столкновения (в 1919 г.) с социал-демократической реакцией и о ее первых жертвах (Люксембург, Либкнехт, Иогихес) мы знаем из вышеизложенного. Партия вынуждена была действовать тогда нелегально и это отразилось неблагоприятно на ее организованности. Летом 1919 г. на Гейдельбергском партейтаге вышел даже раскол—по вопросу об отношении к проф-

---

[1]) Перспектива—вид в даль, возможность в будущем.

союзам. Незначительная группа „левых“ коммунистов высказывалась за выход коммунистов из профсоюзов и образование самостоятельных производственных организаций. Большинство указывало на то, что коммунисты не должны отходить от рабочих масс, не убегать из „грешного мира“, а оставаться внутри этих масс и постоянно действовать на них. Меньшинство было исключено и образовало свою особую партию „Коммунистическую Рабочую Партию Германии“, поставившую себе цель „более энергичного воздействия на ход событий“ и перенесшую центр тяжести своей работы, организации рабочих масс для боя, на „энергичные выступления“.

Этот отход политически неоформленных элементов привел к большей сплоченности в рядах Коммунистической партии. После снятия осадного положения, в конце 1919 г., она была легализована, что не помешало разгону полицией ее третьего партейтага в Калрсруэ (в феврале 1920 г.).

Выборы в 1920 г.

Выборы в Национальное Собрание Компартия бойкотировала; на четвертом же партейтаге, в апреле 1920 г., партия постановила принять участие в предстоящих выборах в Рейхстаг и развить самую энергичную деятельность в профсоюзах. На выборах она получила около полумиллиона голосов и провела в Рейхстаг Клару Цеткин и Пауля Леви.

После раскола независимой социалистической партии огромное большинство последней перешло в ряды Компартии, после чего она получила название Объединенной коммунистической партии Германии (см. выше).

О шагах, принятых против партии социал-соглашательским правительством, и мартовских событиях 1921 г., равно, как о выходе из партии группы Пауля Леви, мы знаем из вышеизложенного.

Лозунг—завоевание масс.

Вся деятельность партии с 1921 г. проходит под лозунгом завоевания масс. Она не только увеличила свои ряды за это время, но беспрерывно оказывала свое влияние на беспартийные и социал-демократические массы пролетариата, входя в его экономические и политические организации и выходя на передовые позиции во время боев пролетариата с буржуазной и социал-соглашательской реакцией.

Состав партии.

Состав партии—почти исключительно промышленные рабочие; несколько тысяч сельскохозяйственных рабочих; в сентябре 1923 г. интеллигенции было 1—2%; женщин 12—15%. На всех руководящих постах рабочие. В последнее время партия поставила себе целью привлечь трудовые массы деревни и город под стяг партии.

Партия имеет довольно хорошую печать. Осенью 1923 г. она имела 42 ежедневных газеты и ряд специальных журналов.

Рост партии.

Маленькая парламентская фракция партии (15 депутатов в Рейхстаге) ни в какой мере не отвечает ее влиянию на массы и росту количества ее членов. За 4 года, истекших со времени первых выборов в Рейхстаг, партия сильно выросла.

На новых выборах, в мае 1924 г., она получила гораздо больше голосов, чем раньше (около 2 мил.) и имеет сравнительно крупную парламентскую фракцию (63 депутата). Во всех выборных учреждениях коммунистов свыше 3.000.

Октябрьские бури 1923 г. дали партии десятки тысяч новых членов. Еще и теперь (начало 1924 г.) идет усиленный прилив новых членов в партию. Особенно силен приток рабочей молодежи.

Вопрос о едином фронте.

Вопрос о едином фронте вызывал в рядах партии разногласия. Еще на лейпцигском съезде партии (начало января 1923 г). выявилось два течения: большинства съезда с Брандлером во главе, толковавшим единый фронт, как объединение сверху [1]), и революционного меньшинства, признававшего эту тактику оппортунистической. ЦК, избранный в составе 18 чел., имел только 3-х представителей меньшинства. В течение всего бурного 1923 г. между обоими течениями происходили трения и столкновения. Кризис сильно обострился в октябрьско-ноябрьские дни. На практике единого фронта с левыми социал-демократами (см. выше) в Саксонии и др. партия убедилась в неверности брандлеровского понимания и в неправильности тактики ЦК, применявшейся им в течение всего 1923 г. Выборы на франкфуртском съезде, в апреле 1924 г., принесли полное поражение группе Брандлера. Это свидетельствовало о том, что октябрьские ошибки осознаны партией и что партийная масса сильно полевела. V Конгресс Коминтерна (см. ниже § 93) подтвердил, что объединение может быть только снизу—с рабочими массами, хотя бы и социал-демократическими, но не с соглашательской верхушкой.

Компартия, как мы могли убедиться (см. выше),—теперь единственная политическая партия, которая поведет рабочие массы и трудовой германский народ к социалистической революции и которая с помощью всех экономических и политических организаций непосредственного действия, направит руль революции к берегам политических и экономических побед.

---

[1]) Т. е. с вождями социал-демократии. Брандлер доказывал, что только тактикой единого фронта сверху можно настоящим образом разоблачить вождей социал-демократии.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Государства побежденной Германской коалиции.

§ 86. Государства, выкроенные из Австро-Венгрии (союзницы Германии) и Болгария.

Сюда относятся так-называемые „государства-наследники" прежней Австро-Венгерской монархии (Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия), Болгария и Турция. О последней мы говорили выше (см. § 62). Из государств-наследников Австрия и Венгрия причислены Антантой к разряду побежденных и несут все последствия такого положения: их территории подверглись значительной урезке, их население не только уменьшено, но и искалечено в смысле национального состава и экономических особенностей, их формы правления подвергаются постоянному воздействию и вмешательству непрошенных благодетелей и т. д. Что же касается Чехо-Словакии, то хотя она во время войны и входила в состав Австро-Венгрии, но она причислена Антантой к лику „государств-победителей": отчасти потому, что чехи в общем держались во время войны антантовской ориентации, но, главным образом, потому, что в план Антанты (главным образом Франции) входит раздробление средней Европы на ряд мелких государств, которые она противопоставляет друг другу с тем, чтобы, ссоря и миря их, держать в руках каждое из них в отдельности. Болгария играет роль побежденной на Балканах, которые тоже подразделены на победителей и побежденных. Болгария является таким же пасынком Антанты, как Германия. В ее столице Софии существует Международная Контрольная Комиссия, под постоянную угрозу которой поставлено все поведение болгарского правительства. Рассмотрим в общих чертах каждое государство в отдельности.

§ 87. Австрия.

Площадь и состав населения Австрии.

Это—страна с площадью в 82.000 квадр. километров представляет нелепое государственное образование с 6 миллионами населения, из которых $2^1/_2$ миллиона приходится на одну столицу—Вену. Антанта приняла все меры к тому, чтобы Австрия не слилась с Германией, к которой она тяготела. В своем стремлении к разделению средней Европы на ряд карликовых государств, Антанта идет даже на жертвы, чтобы удержать Австрию в разъединении с Германией: она, Антанта, подчиняет себе Австрию периодическими [1]) ссудами.

---

[1]) Периодический—повторяющийся через определенные промежутки времени.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство Австрии—скудное. Вследствие гористой поверхности страны к земледелию пригодны только 23% ее площади. Урожая не хватало и раньше на то, чтобы прокормить население, теперь же при значительном упадке сельскохозяйственной промышленности (наследие войны) урожаи еще более сократились. Уменьшение урожая нанесло удар скотоводству—важнейшему источнику довоенного вывоза. Скотоводство пало не только количественно, но и качественно.

Сравнительно развито горное дело: в 1921 г. добывалось угля до 26 мил. тонн, железной руды больше 20 мил. тонн.

Промышленность. В промышленном отношении Австрия высоко развитая капиталистическая страна. В широком масштабе развиты металлическая, химическая, текстильная, деревообделочная и кожевенная промышленность. Развито производство галантереи и предметов роскоши. Обесценение австрийской валюты подрывает, однако, возможность промышленного расцвета. Уже в августе 1922 г. стоимость австрийской кроны упала в 10.500 раз против довоенной. Огромная задолженность делает Австрию данницей Антанты.

Форма правления. Маленькая Австрия—союзное государство из отдельных автономных частей. Законодательная власть принадлежит Национальному Собранию, избираемому всем населением, и Союзному Совету, состоящему из представителей отдельных автономных частей. Исполнительная власть принадлежит президенту и министерству, избираемым парламентом. В управлении государством принимают участие христианско-социалистическая партия, опирающаяся на крестьянство и городскую мелкую буржуазию, и социал-демократическая, опирающаяся на рабочих.

Профдвижение. Профессиональное движение, достигшее значительного развития до войны, упавшее во время войны, сильно поднялось после войны. До войны (в 1913 г.) в профсоюзах состояло больше 250 тыс. членов, во время войны (в 1916 г.)—меньше 110 тыс. чел., в 1920 г. уже более 900 тыс., а в 1921 г.—1.000.000 чел. В христианских союзах—140 тыс. чел. ($^1/_7$ всех профсоюзных рабочих); остальные 860 тыс. рабочих—в независимых союзах, находящихся под влиянием социал-демократии.

Компартия Австрии. Коммунистическая партия основана 4 ноября 1918 г. революционными элементами прежней социал-демократической партии, вышедшими из нее вследствие ее умеренности и участия в империалистической войне. Численность Компартии возросла, когда вернулись из Советской России военнопленные, проникшиеся в России духом пролетарской революции. Партия состоит исключительно из рабочих, имеет несколько органов печати и приобретает значительное влияние на беспартийные и социал-демократические массы рабочих.

§ 88. Венгрия.

Венгрия до войны. До поражения германской коалиции в конце 1918 г. Венгрия, бывшая до того времени королевством, вместе с Австрией составляла Австро-Венгерскую монархию, состоявшую из двух равноправных государств, объединенных одной высшей властью монарха (из династии Габсбургов), внешней политикой, военным ведомством, общими финансовыми расходами, общим законодательством о таможенных и косвенных налогах, общей монетной системой. Королевство состояло из разных земель с Трансильванией или Семиградием и Кроации-Славонии с Военной Границей, населенных раз-

ными национальностями (мадьяры и славяне) и представляло очаг вечных национальных столкновений.

В результате военного разгрома Венгрия лишилась двух третей своей территории (до войны—282.870 кв. километров, после войны—91.114 кв. килом.) и большей половины своего населения (до войны—18.264.000 чел., после войны—7.946.000 чел.). Как и все новообразовавшиеся „самостоятельные“ государства, она стала игрушкой в руках Антанты.

Состав населения. По составу населения Венгрия является по преимуществу крестьянской страной, хотя в больших центрах развиты промышленность и горное дело (с общим числом рабочих 455.000), а в деревнях значительные группы сельскохозяйственных рабочих, поденщиков и странствующих рабочих (до 1.131.000 чел.). Преобладающая группа сельских хозяйств—маломощные хозяйства с числом гектаров менее 10 (332.000 хозяйств); крепких хозяйств—186.000.

Правление. Формально Венгрия еще до сих пор называется королевством, хотя династия Габсбургов свергнута. После подавления Советской республики, установившейся в 1919 г. в Венгрии, и разгона буржуазно-социал-демократического правительства (не надолго сменившего советское правительство), в стране утвердился режим буржуазно-белогвардейской диктатуры и кровавого террора. Во главе государства стоял с тех пор адмирал Хорти. Национальное собрание, избранное в 1920 г. (на 2 года) всеобщим голосованием, при полном отстранении, способами белогвардейского террора, всех нереакционных элементов, было игрушкой в руках диктатора Хорти и контр-революционной офицерщины. В 1922 г. конституция изменена в смысле целого ряда ограничений избирательного права.

В общих чертах история венгерской революции и попытки установления пролетарской диктатуры такова.

Венгерская революция. Военное поражение и полное разложение армии в октябре 1918 г. означали одновременно поражение господствующих классов и господствующей национальности. После отречения (31 октября 1918 г.) короля, из представителей социал-демократии, опиравшейся тогда на единственно организованную силу—профсоюзы, члены которых автоматически считались членами с.-д. партии,—и левого крыла буржуазии, составилось правительство Карольи. Это правительство было самым радикальным из всех когда-либо существовавших радикальных буржуазных правительств и находилось под влиянием рабочего класса и тем не менее оно оказалось не в состоянии что-нибудь изменить в социальном порядке „демократическими“ средствами. Все попытки социализации некоторых производств наталкивались на упорное сопротивление буржуазии и правительственной бюрократии. Это привело к все увеличивавшемуся революционному брожению рабочих, захватам земель отдельными группами сельскохозяйственных рабочих, насильственному удалению из фабрик капиталистов и директоров и т. д. В конце 1918 г. образовалась Венгерская Коммунистическая партия во главе с Бела-Куном, незадолго перед тем вернувшимся из Советской России. Партией был выставлен лозунг завоеваний политической власти и диктатуры пролетариата. В рядах социал-демократии были левые элементы, относившиеся с большой симпатией к молодой Коммунистической партии. Преследования, которым подверглись коммунисты, еще больше увеличивали их популярность в глазах рабочих и привлекли на их сторону левых социалистов. Вожди профсоюзов и социал-демократические и буржуазные министры были бессильны перед надвигавшейся бурей. В марте 1919 г правительство Карольи должно было уйти, а его место 21 марта 1919 г. заняло советское правительство с Бела-Куном во главе, состоявшее из коммунистов и левых социал-демократов (Бем и Кунфи). Социал-демократы,

в результате переговоров, ведшихся с коммунистами (сидевшими в тюрьме), согласились на все условия коммунистической партии: правительство Советов, диктатуру пролетариата, вооружение рабочих, союз с Советской Россией.

За короткое время своего существования (132 дня) Советская Венгрия проявила большую энергию в социалистическом строительстве. Были национализированы банки с конфискацией вкладов, промышленные и торговые предприятия с числом рабочих больше 20, недвижимости свыше 50 гектаров. Управление производством было поручено комиссарам, действовавшим под контролем фабзавкомов. Имения были переданы производственным товариществам из сельскохозяйственных рабочих. Приняты меры к электрофикации страны. Создана красная армия, которая усиливалась с каждым днем. Советской республикой была объявлена и Словакия.

Советская Венгрия.

Маленькая Советская Венгрия, как и великая Советская Россия, с первого дня своего существования имела против себя организовавшуюся внутреннюю контр-революцию и окружавший ее враждебный капиталистический мир. В первое время ошеломленная буржуазия не решалась выступать против Советской власти, не решалась прямо вмешаться в дела Венгрии и Антанта, боявшаяся опасных настроений ее рабочего класса и даже армейских частей. Антанта тут прибегла к тем же методам борьбы, к каким она прибегала по отношению к Советской России—она напустила на маленькую Венгрию свою данницу—боярскую Румынию. В конце апреля последовало первое нападение румын, оттеснившее еще слабые советские войска к р. Тиссе. К 1 мая казалось, что наступает конец пролетарской диктатуре, но рабочие Будапешта (столицы Венгрии) произвели мобилизацию, превзошедшую все ожидания, и соединенными силами отбросили румын. Советской Венгрии пришлось выдержать борьбу и с Чехо-Словакией, и хотя она одержала ряд побед, в результате которых была очищена почти вся верхняя Венгрия, Советская республика была сильно истощена этим напряжением. Когда Советской Венгрии пришлось еще раз столкнуться с боярской Румынией, она потерпела поражение. Советская Россия, бывшая сама в это время в тисках белогвардейских наступлений, не могла оказать помощи своей младшей советской сестре. Диктатура пролетариата не могла устоять в маленькой стране против нападения сильных хищников империализма и козней внутренней контр-революции, которая к этому времени усилилась. 1 августа Совнарком передал власть Совету Рабочих Депутатов, а последний—временному буржуазно-демократическому министерству, составленному из вождей профессиональных организаций.

В это правительство вошли некоторые народные комиссары из социал-демократов. Это социал-демократическое правительство было свергнуто кучкой белогвардейцев и офицеров через 4 дня после вступления румын в Будапешт и после того, как пролетариат был обезоружен социал-демократическим правительством. Начался невероятно свирепый белый террор.

Белый террор.

Антанта, стоявшая за спиной кровавой белогвардейщины и управлявшая дирижерской палочкой контр-революции, пыталась составить правительство с участием правых социал-демократов. В среде развращенной профсоюзной бюрократии нашлись и такие социал-демократы (Пейер и Миакитс), которые согласились пойти в кровавое правительство Хорти. Вскоре, однако, они были с позором выброшены, и Пейеру даже пришлось бежать за границу. Белогвардейщина не хотела терпеть даже умеренной „демократии“ и вообще никого, кто даже говорил о рабочей фразеологии. Редакция центрального органа социал-демократической партии была разгромлена, редактор Бела-Смоди и другой член редакции убиты. Выборы в национальное собрание

1920 г. прошли под таким террором, что даже социал-демократы не могли в них участвовать и выставлять своих кандидатов.

В 1921 г. белый террор несколько ослабел, и социал-демократы поспешили примириться с правительством Хорти. В выборах 1922 года они принимали участие и тем самым содействовали реабилитации [1]) правительства террора за границей.

Кто фактически управляет Венгрией.

Правительство, впрочем, в Венгрии совершенно бессильно. Парламент и министерство играют жалкую роль ширмы, за которой скрывается фактическая власть—власть террористических групп, действующих по фашистскому методу: они разгоняют собрания неугодных буржуазии партий, самовольно (при сочувственной пассивности „законных" властей) арестовывают кандидатов оппозиционных партий, терроризируют партии мелких крестьян и даже социал-демократов и т. д.

Компартия в Венгрии.

Коммунистическая партия существует там нелегально: достаточно одного подозрения в коммунизме, чтобы быть брошенным в тюрьму или даже убитым. И все же коммунистическое движение сильно и пользуется огромным влиянием на рабочих. Особенно сильно влияние коммунистов в профсоюзах. Несмотря на запрещение всяких рабочих собраний (без особого разрешения), несмотря на то, что на разрешенных собраниях обыкновенно участвуют полиция, жандармерия и шпионы, коммунистическая пропаганда имеет большой успех. Рабочие массы города и даже мелкие крестьяне деревни до невероятности озлоблены правительственным террором и предательством социал-демократии. Маленькая Венгрия представляет пороховой погреб классовой ненависти, взрыв которого может произойти в любой момент.

§ 89. Чехо-Словакия.

Площадь и население.

Чехо-Словацкая республика занимает территорию в 141.000 кв. килом. с населением больше $13^1/_2$ мил. чел. Она составляется из Собственно Чехии (Богемии), Моравии, части Силезии, Словакии и Прикарпатской Руси, т.-е. из земель прежней Австро-Венгрии и, в незначительной части, Германии. Разнородный национальный состав: чехи и словаки 60 с небольшим процентов, остальные—немцы, мадьяры, русины и украинцы, поляки и т. д. Чехи, играющие роль господствующей национальности, составляют не больше 30%.

Все это готовит из Чехо-Словакии новую Австро-Венгрию, славившуюся когда-то национальными раздорами, приведшими ее к гибели. Все это говорит о реакционной роли Чехо-Словакии в Европе.

Форма правления.

Форма правления—демократическая республика. Законодательная власть принадлежит Нижней Палате (300 депутатов), избираемой всеми гражданами, достигшими 21 года, и Сенату, избираемому в числе 150 депутатов гражданами, достигшими 26 лет. Пассивное право (т.-е. право быть избранными в депутаты) принадлежит лицам, достигшим 30 лет (при выборах в Палату) и 45 лет (при выборах в Сенат). Правительство ответственно перед парламентом. Ряд демократических „свобод" и широковещательных обещаний.

На этой мягкой постели „самой демократической конституции", однако, жестко спится трудящимся и „инородцам". Фактически правительство (уже

---

[1]) Реабилитация — освобождение от обвинения (иной раз это слово употребляется в смысле восстановления в правах).

5-е по счету) опирающееся на 5 разнородных партий от клерикалов [1]) до социал-демократов, проводит реакционную политику буржуазной части коалиции. В рабочем законодательстве правительству всегда обеспечено большинство партии. Что же касается национального вопроса, то и сама-то „демократическая конституция“ устанавливает принцип унитаризма [2]), а не территориальной автономии. В марте 1923 года правительству удалось провести исключительный закон об охране республики под предлогом борьбы направо (против фашистов) и налево (против коммунистов). То, что за этот закон голосовали национал-демократы, влиятельнейшая партия крупной буржуазии—духовная мать фашизма, уже говорило о том, что речь идет не о фашистах, а о коммунистах.

Ориентация на Антанту.

В своей международной политике официальные круги Чехо-Словакии ориентируются на Антанту, главным образом, на Францию, с реакционными кругами которой давно (еще до революции) было заключено соглашение националистической чешской эмиграцией. Сейчас чехо-словацкую буржуазию связывает с Францией Версальский договор, который для Чехо-Словакии является хартией [3]) ее захватов. Однако, та кабала, которая наложена Францией на свою данницу (торговый договор, крайне невыгодный для Чехо-Словакии), вызвала неудовольствие не только в рабочих и демократических кругах, но и в среде националистов. По отношению к Советской России чехо-словацкие официальные круги держались все время изменчивой политики—в зависимости от поражений или побед Советской власти. Дело в том, что в народных массах существует глубокая симпатия к России, а в рабочих массах, отошедших в огромном большинстве от социал-демократии,—преклонение перед подвигами пролетариата СССР. В деловых кругах в России видят рынок сбыта для чехо-словацкой промышленности, поставленной в отчаянное положение отсутствием рынков. Все это побуждает держаться осторожной и двойственной политики по отношению к СССР: с одной стороны, подчиненность Антанте и нерасположенность к пролетарскому характеру русской революции, с другой—настроения масс и возможность рынка... Ту или другую чашку весов перетягивают успехи или неуспехи СССР. После победы на фронтах гражданской войны дело у нас пошло на успехи и чехо-словацкая политика по отношению к нам уже фактически изменилась (заключен торговый договор). Дальнейшие наши успехи подвинут дальше сговорчивость чехо-словацкого правительства.

Рабочее движение в Чехо-Словакии.

Рабочее движение в Чехо-Словакии насчитывает несколько десятилетий. Еще в 1878 г. образовалась чешская социал-демократическая рабочая партия, принявшая программу германской социал-демократии с поправкой о превращении Австрии в национально-федеративную республику. Во время войны она разделяла социал-соглашательскую политику германской социал-демократии—на стороне Австрии. Были и левые элементы, высказывавшиеся против войны. В 1919 г. правыми элементами чешской социал-демократии был поставлен ультиматум об удалении из партии элементов, сочувствующих Советской России. Ультиматум был отклонен. В партии началось разложение: образовались „левица“—левые социал-демократы, приверженцы III Интернационала, и „правица“—правые социал-демократы, приверженцы II Интернационала. Указанные разногласия привели 1 декабря 1920 года к расколу и попытке захвата левицей

---

[1]) См. объяснение этого слова в прим. к § 69.

[2]) Унитаризм—стремление к единству государственной организации.

[3]) Хартия—документ, подтверждающий политические права и вольности.

рабочего дома, так как с левыми из соц.-дем. партии ушло $^4/_5$ прежних ее членов (так-назыв. „декабрьских куч“). Левица поплатилась заключением в тюрьму ее вождей. Левица и образовала Коммунистическую партию Чехии. Правица же пошла открыто и решительно вправо—она отказалась даже от классовой фразеологии, произведя подчинение классовых интересов пролетариата „общегосударственным“ и поддерживая правительственную коалицию.

Рост промышленности Чехо-Словакии.

Мы уже говорили выше, что к Чехо-Словакии Антанта относится, как к „державе-победительнице“; Антанта и одарила ее из награбленного у Австро-Венгрии по-царски: Чехо-Словакии была отдана только $^1/_5$ территории Австро-Венгрии, но эта одна пятая представляет самый жирный кусок: 75% австро-венгерской промышленности (78% железоделательной, металлической и машиностроительной, 80—85% текстильной, 76% угольной, 93% сахарной, 75% бумажной, 93% стекольной, 100% фарфоровой и 50% химической). Угля добывается сейчас в Чехо-Словакии 37 миллионов тонн, между тем как в Австро-Венгрии его добывалось в 1913 г.—43 мил. Эта, как и многие другие отрасли промышленности, представлена в Чехо-Словакии в таких размерах, которые превышают потребности внутреннего рынка и делают необходимыми (в особенности с утерей австро-венгерского рынка) солидные размеры вывоза за границу (до 80% продукции, возможной по оборудованию ее промышленности).

Сельское хозяйство.

Что же касается сельского хозяйства Чехо-Словакии, то оно по своей интенсивности одно из первых (занимает 3-е место) и сильно индустриализировано [1]). В настоящее время Чехо-Словакия еще ввозит хлеб из других стран, но это явление временное: за время войны сельское хозяйство сильно пострадало и до сих пор еще недостаточно оправилось, так что оно не может покрыть потребностей населения и промышленности в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье. Однако, за последние годы наблюдалось постепенное сокращение ввоза сельскохозяйственных продуктов и, вероятно, скоро ввоз совсем прекратится. Можно смело сказать, что Чехо-Словакия представляет собой государство с промышленностью и сельским хозяйством, способными не только покрыть все потребности внутреннего рынка, но и дать огромный процент вывоза. Это делает Чехо-Словакию, в условиях капиталистического производства, *империалистической страной*, страной, прорывающейся к мировому рынку и, следовательно, стремящейся к захватам. Чехо-словацкая буржуазия не менее империалистична, чем французская или (раньше) германская. Империализм и политика захватов всегда, как мы уже могли убедиться, связаны с узким национализмом и шовинизмом внутри „собственного“ государства. Чехо-Словакия в этом отношении не составляет исключения. Еще недавно чехи были угнетенным народом в Австро-Венгрии. Они тогда боролись за свою свободу, и это было прекрасно, потому что это были национально-*освободительные* стремления, которые всегда и везде пролетариат поддерживал (как мы теперь поддерживаем освободительные стремления народов Востока). Теперь же, когда чехи стали господствующей национальностью в Чехо-Словацком государстве, прекрасные стремления и слова мигом были забыты: составляя 30% населения, чехи (или скорее чешская буржуазия) прибрали к рукам все остальное население и подвергают его (в разной степени, правда) самым жестоким преследованиям.

---

[1]) Индустриализировать — придать характер обрабатывающей промышленности. Об индустриализации сельского хозяйства говорят в том смысле, когда пользуются продуктами сельского хозяйства для развития высоких культур, научного разведения скота и т. д.

Положение немцев в Чехо-Словакии.

Больше всего достается немцам, которых не меньше $3^1/_2$ мил. чел. и которые заселяют области к югу, востоку и северу от Чехии в собственном смысле слова (Богемии). Когда немцы немедленно вслед за революцией 28 октября 1918 г. устроили свою революцию и выкинули лозунг самостоятельного государства, они были объявлены „мятежниками" (хотя самой Чехо-Словакии еще тогда не было...) и „на этом основании" выключены из Учредительного Собрания, которое решало судьбу немцев без немцев [1]). Немцы не только не получили хоть тени автономии, но подвергались всяким притеснениям, придиркам, издевательствам и даже кровавым погромам.

Положение мадьяр.

По отношению к мадьярам (коренным венгерцам) применяется та же политика придирок, оскорблений, даже избиений, что к немцам. Мадьяры заподозреваются в стремлении отделиться от Чехо-Словакии и образовать опять Австро-Венгерскую империю под главенством Венгрии.

Отношения к славянам.

По отношению к „братьям-славянам", к словакам, политика чешской буржуазии далека от тех обещаний, которые были даны словакам еще до их присоединения. Словацкая эмиграция в Америке договорилась в городе Питтсбурге с Массариком, теперешним президентом Чехо-Словацкой республики, о присоединении Словакии к Чехии на правах автономной области (так-называемое Питтсбургское соглашение). Это ничуть не мешает обещанной автономии не давать. Больше того, чешские националисты даже отрицают существование „какого-то словацкого народа и языка". Такая же участь постигла торжественные и даже „документальные" обещания русинам Прикарпатской Руси тем же Массариком „наиширочайших прав"—благодаря чему русинская эмиграция в Америке вынесла 12 ноября 1918 г. постановление на заседании своей Народной Рады (Народного Совета) о присоединении к Чехо-Словакии. Страна, можно сказать, чехам с неба свалилась: они и не мечтали о ее присоединении. И тем не менее под разными предлогами „дарование благ" автономии несколько лет откладывается, и Прикарпатская Русь до сих пор лишена каких бы то ни было признаков автономии; она скорее—на положении оккупированной завоевателями провинции.

О более мелких народностях и говорить не приходится: с ними уже абсолютно не считаются, их рассматривают, как „терпимых". Им в „демократической" республике живется не слаще, чем когда-то жилось угнетенным народам в царской России.

Немецкая соц.-дем. в Чехо-Словакии.

Немецкие социал-демократы в Чехо-Словакии занимают оппозиционное положение в национальном вопросе. В социальных вопросах они значительно левее как чешской социал-демократии, так и социал-демократии других стран. Состав немецкой социал-демократии в Чехо-Словакии почти исключительно рабочий. В парламенте имеется 29 депутатов.

---

[1]) Характерно, что господа чешские „демократы" имели смелость кричать вместе с нашими белогвардейцами о нашем „национальном насилии", о советском империализме и т. д. Они смели это говорить о власти рабочих и крестьян, которая начала с того, что предоставила всем народам прежней России, угнетательницы народов, право самоопределения вплоть до отделения, о власти, которая под руководством своего гениального главы, тов. Ленина, вдохновленного трибуна и борца за свободу народов всего мира,—смогла организовать без насилия и опереточных плебисцитов добровольное государственное сожительство свободных народов СССР.

Национально-социалистическая партия

Партия чешских социалистов или национально-социалистическая партия образовалась в 1898 г. из левого крыла младочехов и имела своей целью отвлечь рабочих и мелкое мещанство от интернационалистической пропаганды тогдашней социал-демократии и удержание их в рамках чешского патриотизма. Программа партии—расплывчатая и винегретная вроде программы наших с.-р. В последние годы наметилось левое течение, поддерживаемое рабочими и частью мелкой буржуазии и приведшее к расколу. При парламентском голосовании исключительного закона, часть депутатов откололась от партии, входившей в коалицию и голосовавшей за закон.

Коммунистическая партия Чехо-Словакии.

Коммунистическая партия—самая крупная партия в Чехо-Словакии. Она насчитывает 105.000 членов. Она образовалась из социал-демократической левицы, принявшей на своем первом съезде 1 мая 1921 года название Компартии. Она вошла в III Интернационал. В ноябре 1921 года она слилась с другими коммунистическими группами, существовавшими в Чехо-Словакии, в объединенную Коммунистическую партию Чехо-Словакии. Так как и средства и аппарат были захвачены правицей, то Компартии пришлось заново строить свой аппарат. Она с задачей справилась. Она изжила также внутренние трения между разными группировками. Теперь она представляет одну из самых организованных партий III Интернационала.

Ее влияние на рабочие массы и мелкое крестьянство—огромное.

§ 90. Болгария.

Территория Болгарии.

В настоящее время Болгария представляет страну с площадью в 93.345 квадр. килом. и населением около 5 мил. человек. После войны Болгарии, участвовавшей в войне на стороне Германии, пришлось уступить Добруджу Румынии; Болгария, впрочем, при перекройке Европы получила некоторые территории на юге, лишившись их на западе. Эта перекройка не лишила Болгарии ее прежнего характера аграрной [1]) страны: земледельческое население составляет $^4/_5$ всего населения.

Состав населения.

На 5 миллионов жителей приходится около миллиона городского населения (немного менее 20%). Рабочих, занятых в промышленности, транспорте и ремесле, насчитывается 242.000 чел., сельскохозяйственных рабочих—150.000. В общем пролетариата насчитывается до 400.000 человек, но этот пролетариат не сконцентрирован в крупных промышленных и земледельческих предприятиях и в больших городских центрах.

Сельское хозяйство.

Огромное большинство населения (более $^4/_5$) занимается сельским хозяйством. Преобладает мелкое земледелие. По статистике 1910 г., самостоятельных собственников-земледельцев имелось 705.000; из них 285.000 имели только до 3 десятин земли, 263.000—от 3 до 10 десятин и только 82.000 владеют от 10 до 30 десятинами; остальные—крупные земледельцы. Огромное большинство хозяйств, больше $^3/_4$ (548.000 из 705.000) принадлежит к разряду карликовых (первая группа) и мелких (вторая группа). Если принять во внимание, что обработка земли в Болгарии отсталая, то мы получим о Болгарии представление, как о стране мелкого и бедного крестьянства.

---

[1]) Т.-е. страны с преобладающим земельным хозяйством и земледельческим населением.

Форма правления. Форма правления—конституционная монархия. Законодательная власть принадлежит народному собранию, избираемому по системе пропорциональных выборов [1]) всеми мужчинами, достигшими 21 года, и царю, без утверждения которого законы, принятые народным собранием, не имеют силы. Исполнительная власть принадлежит царю, министерствам и государственным чиновникам. Фактически, однако, власть осуществляется той партией, которая в данный момент ее захватила.

Коммунистическая партия Болгарии. Крупнейшей партией в Болгарии является Коммунистическая—массовая партия рабочих и неимущих и малоимущих крестьян.

Земледельческий союз. Земледельческий союз насчитывает в своих рядах, главным образом, малоимущих и неимущих крестьян. Коммунисты являются самой сильной партией в городе, Земледельческий Союз—в деревне.

Широкие социалисты. Партия социал-предателей, так-называемых широких социалистов, участвовавшая после войны в буржуазном коалиционном правительстве (где имела 3-х министров), потеряла в последние годы и тех немногих рабочих, которые за ней еще шли (вместо 80.000 голосов, которые она получила на выборах 1920 года, на выборах 1923 года она получила всего 40,000 голосов, между тем как коммунисты, получившие на выборах 1920 года 184.000 голосов, на выборах 1923 года получили 230.000 голосов). Партия широких социалистов не имеет никакого влияния в стране. Затем идут буржуазные партии, опирающиеся на крупный капитал и крупное землевладение. Они не имеют корней в широких массах населения, но тесно связаны с прежней офицерщиной и пользуются благоволением Антанты.

Сейчас, после революции 1918 года, у власти стоял блок буржуазных и мелкобуржуазных партий (широких социалистов и Земледельческого Союза). С 1920 года Болгарией правил один Земледельческий Союз.

Правительство Стамболийского. В течение трех лет правительство состояло из членов этого Союза со Стамболийским во главе. В то время, когда Земледельческий Союз взял власть, он был преимущественно мелкохозяйственной партией. По отчету Союза за 1921 год из 121.000 членов—безземельных было 3.268, с землей до 5 десятин—97.798, с землей от 5 до 10 десятин—27.176 и с землей более 10 десятин—только 3.839. Земледельческий Союз выдвинул программу, обещающую крестьянам уменьшение налогов, раздачу земли безземельным и малоземельным, ограничение эксплоатации ростовщического и торгового капитала, расширение политических прав народа, обеспечение мира и т. д. Однако, за время нахождения у власти в Земледельческом Союзе произошли существенные перемены, как в его социальном составе, так и в его политике. Средние и более крупные собственники-крестьяне, составляя меньшинство, завоевали себе руководящую роль в Союзе. Вместо того, чтобы вступить в союз с пролетариатом против буржуазии, Союз предпринял борьбу против пролетарской партии—коммунистов, которых правительство подвергало неслыханным гонениям. Чуть ли не в первые дни своей власти земледельческое правительство разгромило общую забастовку транспортников, охватившую 20.000 железнодорожников, по-

---

[1]) Пропорциональные выборы—такая система выборов, при которой депутаты избираются от всех конкурирующих партий соответственно поданным голосам. Это обеспечивает представительство и меньшинству, между тем, как при мажоритарной системе (выборах большинством голосов) меньшинство совсем не имеет представителей.

чтовых и телеграфных служащих и рабочих, продолжавшуюся в течение двух месяцев. Около тысячи коммунистов и рабочих было арестовано и приговорено к тюремному заключению, а несколько десятков расстреляно.

Земледельческое правительство увеличило налоги. Оно отняло землю у некоторых крупных землевладельцев, но способствовало разграблению общинных земель кулаками.

Поход Земледельческого Союза против пролетариата.

В лучшем случае, если бы даже Земледельческий Союз отнял бы все земли и разделил между всеми мелкими крестьянами, то из этого ничего бы не вышло: как мы выше (см. § 12) выяснили, не раздел решает вопрос, а общественная организация хозяйства с применением машин и лучших способов производства. Такая задача, при всех ее трудностях, разрешима только в союзе с пролетариатом. Земледельческий же Союз не только обособился от пролетариата, но и объявил ему войну. Правда, он объявил войну и крупной буржуазии. Земледельческое правительство умело иной раз круто расправляться с буржуазными партиями и в таких случаях ориентироваться на коммунистов, но оно не выступало против буржуазной собственности, как таковой, оно скорее укрепляло ее и, следовательно, действовало в конечном итоге в интересах буржуазии. Это—судьба всякой мелкобуржуазной партии, действующей не под руководством пролетариата,—она действует тогда (хочет она этого или не хочет) в интересах буржуазии.

Военный переворот Цанкова.

Правительство Земледельческого Союза не смогло осуществить своей программы. В это время так-называемые „кожодерские“ (буржуазные) партии, ошеломленные в первые годы напором революционных масс, смогли собрать свои силы и учинить военный переворот при содействии русской белогвардейщины (врангелевцев). В 2 часа ночи с 8-го на 9-е июня 1923 г. под руководством „Национального блока“ офицерщина и врангелевцы арестовали всех министров земледельческого кабинета, убили самого Стамболийского и обезоружили полицию. Образовалось буржуазное министерство с проф. Цанковым во главе. Отдельные вспышки протеста были беспощадно подавлены. Воцарился режим белого террора.

Отношение Компартии.

Коммунисты держались нейтрально—и это было ошибкой. Земледельческий Союз не мог быть союзником Коммунистической партии и если бы коммунисты могли взять власть, они должны были бы свергнуть Земледельческий Союз и искать союзников в подлинно-левых его элементах. Но коммунисты еще власти не могли взять и в этом случае им приходилось выбирать между борющимися силами (никогда коммунисты не должны стоять в стороне от общественной борьбы), и ясно, что выбор должен был пасть не на буржуазную реакцию, а на мелкобуржуазную революцию. Коммунисты должны были в момент буржуазного переворота сделать все, что было в их силах, чтобы помешать ему.

Сентябрьское восстание в Болгарии.

В сентябре 1923 года вспыхнуло стихийное восстание рабочих и крестьян, и коммунисты стали во главе. Восстание было подавлено и тысячи коммунистов брошены в тюрьму.

Болгарской Коммунистической партии, как и всему организованному пролетариату, приходится учиться и на своих ошибках. Во всяком случае тактическая ошибка болгарской Компартии не умаляет ее огромного значения и заслуг перед пролетариатом и трудящимися Болгарии и всем Коминтерном.

Компартия в Болгарии.

Коммунистическая партия вышла из рядов социалистической партии, возникшей вместе с рабочим движением,—больше 30 лет назад. Вначале в социалистической партии преобладал мелкобуржуазный элемент,

но с развитием промышленности усилились пролетарские элементы, возникли профессиональные организации и социалистическая партия обрела прочный пролетарский фундамент. Однако, вскоре обнаружилось полное расхождение между пролетарскими и мелкобуржуазными элементами. В 1903 году произошел раскол социалистической партии на так называемых широких социалистов (близких к нашим меньшевикам) и тесных социалистов или тесняков (близких к нашим большевикам). И до войны, и во время войны тесняки выдерживали последовательную марксистскую и революционную линию, в то время как широкие все более отходили от классовой борьбы и превращались в прислужников „национальной" буржуазии. Во время войны широкие поддерживали воинственную политику своей буржуазии, после войны они дали буржуазному министерству трех министров (Заказова, Пастухова, Джидрова), из которых Пастухов, сделавшись министром полиции, подвергал кровавым преследовиниям и тесняков и революционных рабочих. Растеряв рабочие массы, они играют жалкую роль придатка фашистского правительства Цанкова. Тесняки, напротив, приобретали все больше влияния на рабочие массы и придавали своей деятельности все более ясный пролетарский характер. Во время войны они решительно выступили против воинственной политики правительства, чем привлекли на свою сторону симпатии широких рабочих и народных масс. На своем первом после войны съезде (1919 г.) они приняли название Болгарско-Коммунистической Партии (тесные социалисты), секции Коммунистического Интернационала.

Рост компартии. Коммунистическая партия не только выросла в организационном отношении (она приобрела после войны число членов, в 5 раз превышающее довоенное число), но и расширила свое влияние на беспартийные рабочие и трудовые массы. На январских выборах 1923 года она получила $^1/_4$ всех голосов (230.000 голосов вместо 184.000, полученных ею в 1920 г.), гораздо больше голосов, чем все четыре старые буржуазные партии. Особенно велико влияние коммунистов на профдвижение. Первые местные рабочие синдикаты были основаны еще в 1894 году; в 1904 году они объединились во Всеобщий Рабочий Союз Профорганизаций Болгарии, действовавший под идейным руководством тесняков и находящийся сейчас в идейной и организационной связи с болгарской Компартией. Основанный широкими „нейтральный" Союз не пользовался влиянием и до войны, а после войны совершенно развалился: рабочие этого Союза, возмущенные предательством широких социалистов, покидали его и переходили в ряды коммунистических профсоюзов. В 1920 году произошло формальное слияние обеих профорганизаций и под влиянием широких осталась небольшая группа печатников.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Коммунистический Интернационал (Коминтерн).

§ 91. Коминтерн, как руководитель мирового пролетариата в обстановке развертывающейся мировой социалистической революции.

Беглый обзор важнейших стран капиталистического Запада и колониального Востока показал нам, с одной стороны, картину развала капиталистического общества, а с другой—картину все возрастающих отчаянных усилий буржуазии во что бы то ни стало удержать руль мирового хозяйства и классового господства в своих руках и все возрастающей энергии нападения пролетариата и трудящихся на твердыню капитализма. Он дальше показал нам не только великую обостренность борьбы, но и великую сложность ее, ибо в этой титанической [1]) борьбе, являющейся прелюдией [2]) к близящимся восстаниям труда во всех странах, победа пролетариата может быть достигнута только тогда, когда он соберет вокруг себя миллионы крестьянства капиталистической Европы и миллионы трудящихся порабощенного ею Востока. Сложность борьбы заключается еще в том, что вместе с капиталистическим гнетом ряду предстоящих революций придется смести и такие устарелые формы эксплоатации (крепостничества), которые во многих отсталых странах не были уничтожены предшествующими буржуазными революциями,

Задача международного пролетариата.

Это выдвигает для международного пролетариата мировую задачу величайшей жизненной важности: не только организовать собственные силы для предстоящего решительного боя, но и направить все мировое революционное движение в русло пролетарской борьбы, пролетарского восстания. Повести под своим знаменем всех, кто угнетен и попираем аппаратами классового общества, и повести умело и организованно—вот какова задача организованного международного пролетариата.

---

[1]) Титан — в греческой мифологии название гигантов, вступивших в борьбу с Зевсом, богом-громовержцем, за обладание небом и сброшенных за это в тартар.

[2]) Прелюдия — музыкальное вступление; слово употребляется в смысле вступления вообще.

Распад II Интернационала.

Ясно, что II Интернационал, измельчавший и разложившийся под действием яда оппортунизма и примиренчества, не только не мог бы овладеть этой задачей, но и постигнуть ее, ощутить всю ее настоятельность и жизненность. Только такие вожди, как гениальный Ленин, охватывавший своим проникновенным взором перспективы мировой революции с такой же ясностью и отчетливостью, с какой он охватывал и ближайшие повседневные колебания обстановки подполья,—только такие вожди, еще находясь в рядах II Интернационала, чувствовали, что настает день, когда беспрерывный ряд стычек мировой классовой борьбы превращается в генеральный и решительный бой. Поведение II Интернационала в последние годы его довоенного существования и в особенности в момент взрыва империалистической бойни показало последовательным революционным марксистам, что II Интернационал не только не способен вести борьбу международного пролетариата при новой обстановке, но и не хочет. Оно показало, что II Интернационал рассыпается и превращается в ряд придатков к механизмам буржуазных правительств разных капиталистических стран.

Для решения задач мировой борьбы международного пролетариата нужно было совершенно другое международное объединение рабочих, чем II Интернационал. Такое объединение, которое способно руководить мировым революционным движением и направлять его в русло пролетарской борьбы и организованно направлять действия пролетариата к социалистической революции, появилось после войны и русской пролетарской революции—в 1919 г.—и это объединение—III Коммунистический Интернационал (Коминтерн).

III Интернационал и РКП.

III Интернационал смог собрать под свое знамя огромные кадры пролетариата во всех странах в значительной степени, благодаря пролетарской революции в России, борьбе советских республик и организаторской неутомимости РКП. Но гнусной клеветой является утверждение, повторяемое русскими социал-соглашателями и европейскими изменниками делу социализма, что III Интернационал является созданием русского „красного империализма“, т.-е. что он создан русской дипломатией, как орудие борьбы за „русские интересы“ с „национальными интересами“ других держав. Это—клевета: 1) стремление к действительно революционному объединению международного пролетариата зародилось не в России, а в Европе и задолго до русской революции; 2) коммунистическое движение развивалось во всех странах и оно должно было выдвинуть, порвавши с прежними вождями-соглашателями, интернациональное объединение пролетариата, резко отличное от прежнего соглашательского Интернационала; 3) пролетарская революция в России дала только сильный толчок к осуществлению этой давно назревшей в мировом масштабе задачи.

§ 92. Циммервальдо-Кинтальские попытки объединения мирового пролетариата.

История возникновения и развития III Интернационала красноречиво говорит, что III Интернационал свою судьбу в значительной степени связал с русской революцией (так как пока наша страна—единственная страна, где пролетариат взял власть в свои руки), но что корни его восходят еще к тому моменту, когда прежнее интернациональное объединение фактически прекратилось—к моменту начала войны. В это время—время измены знамени социализма большинства „социалистов" II Интернационала—только небольшая горсточка подлинно революционно-марксистских элементов осталась верна знамени пролетарского дела. Среди этих революционных элементов особенно выдающуюся роль играли русские большевики во главе с В. И. Лениным. Ленин уже тогда сознавал позорный крах II Интернационала и тогда уже выдвигал лозунг подлинно революционного объединения рабочего класса. Большевики действовали во время войны в полном согласии с пониманием своего вождя — они в самом начале войны (см. выше § 50) выдвигали лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, в войну пролетариев всех стран против своей буржуазии, в войну за захват власти пролетарием. Мы уже знаем (см. выше § 50), что вся думская фракция большевиков поплатилась за это ссылкой в Сибирь.

В Германии с такими же лозунгами выступали Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Собрав вокруг себя революционеров, беззаветно преданных делу пролетариата, Либкнехт организовал группу „Спартак", из которой и выросла впоследствии коммунистическая партия Германии (см. выше § 85). Отдельные социалисты и социалистические группы придерживались такой же точки зрения и во многих других странах.

Швейцарско-Итальянская конференция в 1914 г.

Уже в сентябре 1914 г.—вскоре после начала мировой войны—была организована швейцарско-итальянская конференция, заклеймившая империалистический характер войны и разоблачавшая лицемерие возгласов, раздававшихся с обеих воюющих сторон, что бойня предпринята для „освобождения порабощенных народов". Конференция этим разоблачала и лживость утверждений „социалистов" II Интенрационала, которые клялись и божились (как в странах империалистического союза, так и в странах империалистического соглашения), что „их" буржуазия затеяла резню „своих" и „чужих" рабочих и крестьян только для того, чтобы спасать угнетенных, обиженных, оскорбленных... Однако, попытка правления швейцарской партии (по поручению конференции) восстановить международное объединение не удалась.

Бернское совещание в 1915 г.

Попытки объединения не прекращались. В июле 1915 года в Берне состоялось немногочисленное совещание интернационалистов разных стран, постановившее подготовить конференцию из представителей тех партий, которые отвергают „внутренний мир" (т.-е. союз пролетариата и трудящихся масс с империалистической буржуазией в „борьбе за отечество") и стоят на почве классовой борьбы и прекращения империалистической войны.

Циммервальдская конференция.

Такая конференция (представителей 11 стран, в том числе России) была созвана 5—8 сентября 1915 года в деревне Циммервальд (близ Берна). Тут были представлены не успевшие еще отколоться меньшинства больших официальных партий и несколько самостоятельных партий небольших стран. Всего на конференциии было 25 делегатов. Из состава конференции выделилось революционное меньшинство („семерка"), сгруппировавшееся вокруг русских большевиков и в частности т. Ленина (всего от России было 6

представителей: 2 большевика—Ленин и Зиновьев, 2 меньшевика и 2 эсера; кроме того от Польши—Варский и Радек, от Бунда—в „информационных целях"—Кливанский). Большинство конференции состояло из колеблющихся элементов с Ледебуром во главе. После долгих прений был принят текст „манифеста международных социалистов к пролетариям Европы" с призывом начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций с правом народов на самоопределение. Конференция образовала постоянную интернациональную социалистическую комиссию и временный секретариат в Берне. Лозунг об образовании III Интернационала, выдвинутый большевиками, не был, однако, поддержан большинством конференции.

Кинтальская конференция.

Циммервальдский союз встретил сочувствие во многих партиях и организациях разных стран (постепенно к нему примкнуло более 20 партий и меньшинств), но вызвал против себя бешеный поход со стороны социал-патриотов и международного социалистического бюро—детища II Интернационала. В феврале 1916 года собралась расширенная Интернациональная социалистическая комиссия и издала воззвание об отказе в военных кредитах, о выходе социалистов из буржуазных министерств, о неучастии в организациях, работающих на войну, и об открытой борьбе против господствующих классов и их правительств. Комиссией была созвана 24 апреля 1916 года вторая конференция в дер. Кинталь (Швейцария), которая в общем имела такой же состав (с немного большим левым крылом), как Циммервальдская. Конференция издала манифест „К разоряемым и убиваемым народам" с такими же лозунгами, как воззвание комиссии. Буржуазному лозунгу „войны до конца" был в манифесте противопоставлен лозунг „завоевания политической власти и уничтожения капиталистической собственности рабочим классом".

Циммервальдовство—толчок к образованию Коминтерна.

Хотя ни Циммервальдская, ни Кинтальская конференции не заложили организационного международного объединения, но они свидетельствовали о стремлении международного пролетариата, ошеломленного войной и изменой вождей, к интернациональному объединению против своих „национальных" эксплоататоров. Но не все циммервальдцы были достаточно проникнуты революционным духом класса, который они представляли (за исключением революционного меньшинства, в которое входили большевистские представители России). Они еще действовали в старом русле II Интернационала, не решались призвать рабочий класс и армию к вооруженному восстанию против своих капиталистов и правительств, не решались порвать с международным социалистическим бюро. Однако, работа Циммервальда не прошла бесследно для международного пролетариата: она не в состоянии была создать III Интернационал, но дала толчок к образованию нового международного объединения; в лице же Циммервальдской левой уже сложилось ядро будущего Коминтерна.

3-я Циммервальдская конференция. (Стокгольмское сов. авг. 1917 г.).

Февральская революция в России показала, что все вопросы, выдвинутые Циммервальдом, решаются не парламентским, а революционным путем. И на 3-й Циммервальдской конференции (или на Стокгольмском совещании—август 1917 г.) уже значительное число циммервальдцев стало на сторону большевистских представителей России, требовавших уже не только прекращения бойни, но и захвата власти Советами. Борьба в России между меньшевиками, поддерживавшими коалицию (см. выше § 50), и большевиками, требовавшими рабочей власти, была перенесена на международную арену, и Циммервальд распался на два лагеря. Тем не менее было принято воззвание об активных революционных выступлениях. 3-я Циммервальдская конференция бросила клич

единовременной международной всеобщей забастовки против войны за социалистический мир. 3-я Циммервальдская конференция составляет этап на пути к созданию I Интернационала.

Октябрьская революция, поставившая в России у власти пролетариат и трудящихся, разделила Европу и ее социалистов (настоящих и мнимых) на два враждебных лагеря. Брестский мир показал бессмысленность ожиданий „справедливого мира", которыми питалась правая половина Циммервальда. Циммервальд захирел. Для партий или партийных меньшинств, стоявших на почве революционных действий, назрела необходимость отмежеваться от социал-патриотов и II Интернационала и образовать вместо него свое революционное объединение.

§ 93. Образование Коминтерна и его деятельность.

Практическое объединение партий и организаций, стоящих на почве революционного Интернационала, стало возможным лишь после крушения германского империализма и бури революций, пронесшейся по средней Европе—в Германии и всех странах прежней Австро-Венгрии. Во всех этих революциях первую скрипку играл пролетариат, за которым пошли трудящиеся города и деревни. На очередь дня было выдвинуто стремление практически осуществить идеи диктатуры пролетариата и Советской власти, осуществить в европейском масштабе то, что было уже осуществлено в революционной России. Это поставило в порядок дня и образование Коминтерна.

Образование Коминтерна в 1919 г.

В январе 1919 г. по инициативе ЦК РКП было выпущено от имени ряда социалистических партий и групп воззвание ко всем революционным социалистическим партиям с приглашением на международный конгресс в Москву для образования Коминтерна. После долгих усилий (так как правительства европейских стран чинили препятствия выезду делегатов) удалось созвать в Москве, 2—8 марта 1919 г., международную конференцию, на которую явились представители такого количества стран, что конференция объявила себя (5 марта) первым конгрессом III Интернационала, принявшего название Коммунистического Интернационала (Коминтерна).

Торжество идей большевизма и ленинизма.

На конгрессе присутствовали представители коммунистических партий, возникших к этому времени во многих странах, и представители тех социалистических партий и меньшинств, которые, хотя и не изменили своего прежнего названия, но сильно двинулись влево. Конгресс решил порвать с соглашательским II Интернационалом и нерешительным Циммервальдом. Платформой Коминтерна стали принятые конгрессом тезисы т. Ленина (о международном положении, о демократии и диктатуре пролетариата, об отношении к империалистической войне и т. д.). В этих тезисах было формулировано все то, что выдвигалось и проводилось русскими большевиками, с Лениным во главе, в течение всего времени войны и революции. Идеи большевизма-ленинизма, уже восторжествовавшие в революционной России, сделались теперь руководящими для революционного пролетариата всего мира

Манифест „к пролетариям всего мира“ и программа Коминтерна.

В манифесте „К пролетариям всего мира“, выпущенном первым съездом Коминтерна, международный пролетариат призывался к свержению ига капитала во всех странах и к захвату власти.

В общем программа Коминтерна для мирового революционного движения заключалась в следующих пунктах: 1) завоевание политической власти пролетариатом является необходимым условием свержения власти буржуазии и уничтожения эксплоатации; 2) диктатура пролетариата—в противовес демократии—как орудие сокрушения буржуазного господства и классовых привилегий и как средство перехода к неклассовому коммунистическому обществу; 3) экспроприация крупной буржуазии и помещиков.

Ленинские положения о диктатуре пролетариата и буржуазной демократии.

1-й конгресс много внимания уделил вопросу о пролетарской диктатуре, так как в это время буржуазные партии в союзе с социал-соглашательскими партиями всячески старались опорочить Октябрьскую революцию и пролетарскую власть обвинениями в нарушении ею „свободы“, в попирании „народных прав“ и т. д. Они противопоставляли „ужасам тиранической диктатуры“ „великие блага демократии“ (что дает „демократия“ трудящимся и что дает им советское государство—об этом см. выше §§ 42—44). Эта противопролетарская и противосоветская пропаганда сеяла смятение в умах еще недостаточно сознательных рабочих. 1-й Конгресс принял по этому вопросу положения Ленина, в которых разоблачались все извращения марксизма, допускавшиеся в этой области социал-соглашателями, имевшими смелость называть себя марксистами. Вскрывалась сущность буржуазной демократии, как одного из видов буржуазного господства, как буржуазного государства, являющегося аппаратом классового насилия эксплоатирующих классов над эксплоатируемыми. С другой стороны, устанавливалась необходимость диктатуры пролетариата не только как орудия подавления эксплоататоров, но и как средства сопротивления против буржуазной диктатуры (которая при власти буржуазии неизбежна). Тезисы Ленина устанавливали, что целесообразной формой диктатуры является Советская власть, обеспечивающая действительное равенство трудящихся, их действительное участие в управлении государством и действительную их свободу и права. Диктатура пролетариата вместе с тем гарантирует пролетариату и идущему за ним трудовому народу возможность использования своих массовых организаций в целях хозяйственного строительства и осуществления коммунизма.

Период между I и II Конгрессами Коминтерна.

В развернувшихся после первого конгресса Коминтерна революционных событиях Коминтерн сыграл огромную роль. Во всех странах, где трудящиеся совершили свои революции в конце 1918 года, официальные „социалистические“ партии II Интернационала приложили все усилия к тому, чтобы направить бурный поток революции по соглашательскому руслу, чтобы подчинить революцию интересам буржуазии. Трудящиеся же массы стремились довести дело революции до конца, до захвата власти пролетариатом. Мы уже знаем (см. выше главы XII—XIV), что в течение 1919 г. это приводило к ряду революционных столкновений в средней Европе. В Венгрии и Баварии, в Германии шла ожесточенная гражданская война. В Польше трудящиеся массы обнаруживали стремление итти по „русскому пути“. В Соединенных Штатах Северной Америки происходили (в конце 1919 года) грандиозные стачки горнорабочих, железнодорожников, металлистов и т. д. Во Франции делались попытки массовых выступлений и забастовок, достигших большой остроты в мае 1920 года. Революционное брожение всколыхнуло огромные массы колониальных народов Азии и

Африки. „Социалистические“ партии II Интернационала не только не могли руководить этим мировым движением, но всячески его тормозили и бросали палки в его колеса. Руководство движением взяли на себя коммунистические партии, возникшие к этому времени в различных странах (где их не было раньше) и значительно усилившиеся и количественно выросшие и окрепшие там, где они уже раньше возникли. Коминтерн нашел в них опорные пункты во всех странах и к II своему конгрессу он уже был центром, вокруг которого собирались все действительно революционные силы международного пролетариата и трудящихся.

Второй конгресс Коминтерна. Организационный вопрос.

На II конгрессе Коминтерна, заседавшем в мае 1920 г., присутствовали представители 31 страны,— всех стран, где рабочее движение пустило корни. II конгресс, помимо широкого представительства стран, сделавшего его в полном смысле слова всемирным конгрессом, получил значительный приток сил от усиления и расширения влияния всех компартий. Если на I конгрессе платформа Коминтерна была намечена только в общих чертах, было дано общее направление, то на II конгрессе было, с одной стороны, достигнуто организационное оформление Коминтерна, а с другой — выработана единая программа и тактика [1]). В организационном строении Коминтерна руководящим центром сделан Исполком (Исполнительный Комитет), состоявший из представителей 13 крупнейших, по решению конгресса, компартий и 5 представителей компартии той страны, в которой пребывает Исполком; другие партии и организации могли посылать по одному представителю с совещательным голосом (позже, на IV конгрессе, организация Исполкома была изменена так, что он избирается конгрессом и составляется из председателя, 24 членов и 10 кандидатов). В виде секций в Коминтерн были включены и Международный Союз Коммунистический Молодежи и Женский Коммунистический Союз. Чтобы затруднить доступ в Коминтерн недостаточно устойчивым в коммунистическом отношении партиям, II конгресс выработал 21 условие приема в Коминтерн (пропаганда идеи диктатуры пролетариата, изгнание из рядов партии реформистских элементов, создание нелегальных организаций, пропаганда в войсках, пропаганда и агитация в деревнях, образование коммунистических ячеек в профсоюзах, разоблачение колониальной политики и поддержка революционных движений в колониях и т. д.).

---

[1]) Программа партии излагает цели и требования партии, за которые партия борется в интересах класса, своего класса; тактика — это совокупность всех способов действия, направленных к достижению целей, поставленных партией и изложенных в программе. Между программой и тактикой существует, таким образом, глубокая связь, такая же, как между стремлением и способами его осуществления. Великий вождь пролетариата и трудящихся, тов. Ленин, поднял тактику партии на такую высоту, которой не знала раньше ни одна партия. Способам осуществления целей он придавал огромное и должное значение; но он никогда не впадал в рабское поклонение способам и возможностям (поклонение, которого не избегли многие вожди): он не понижал целей, не сужал программы, не подчинял целей способам, а, наоборот, приспособлял тактику к программе. Это — великое искусство, но он его постиг и оплодотворил им деятельность партии и рабочее движение.

Вопросы программы и тактики на II конгрессе Коминтерна.

Главной задачей, поставленной Коминтерном своим партиям, было свержение капиталистов и помещиков и установление диктатуры пролетариата. Компартии поэтому должны укрепить за собой руководящую роль в развертывающемся революционном движении, они должны повести за авангардом (передовым отрядом) пролетариата не только отсталые слои рабочего класса, но и всю массу трудящихся (крестьянство и городскую мелкую буржуазию), попираемых капиталом и империализмом. Своей гибкой и внимательной к трудовым классам (хотя и не пролетарским) политикой компартии должны ослабить колебания мелкобуржуазных масс и увлечь их за пролетарской революцией. Ускоряя революцию, компартии не должны вызывать ее искусственно. Они должны бороться с влиянием соглашательских вождей партий, профсоюзов, кооперации и т. д. и в то же время вести работу во всех рабочих организациях и участвовать во всех проявлениях рабочей борьбы и деятельности (в профсоюзах, кооперации и т. д.); компартии должны умело использовать парламент, подчиняя коммунистические парламентские фракции [1]) контролю и руководству ЦК партии. Считая буржуазный парламентаризм [2]) одним из средств борьбы пролетариата, Коминтерн стремится предостеречь от чрезмерного увлечения парламентаризмом. Не овладеть парламентом должна стремиться компартия (ибо свое государство пролетариат и трудящиеся, в случае победы, будут строить не по парламентскому образцу, а по советскому), а использовать его для революционной агитации с парламентской трибуны, для сплочения масс, еще не освободившихся от демократических иллюзий, для разоблачения противников и для вскрытия бессилия парламентских способов изменения общественного строя. Компартии должны особенно деятельно работать в профсоюзах, не только революционных, но и соглашательских. Неизбежные столкновения с капиталом раньше или позже должны рассеять влияние соглашательской профсоюзной бюрократии и повлечь рабочие профсоюзные массы за компартией. Поэтому уход из соглашательских профсоюзов и создание отдельных революционных союзов грозило бы величайшей опасностью коммунистическому движению—отрывом революционного авангарда от широких рабочих масс и предоставлением этих масс исключительному влиянию соглашательской профбюрократии. Компартии должны всячески избегать раскола в профсоюзах и итти на него только в том случае, когда отказ от раскола означает полный отказ от революционной работы, и в такой момент, когда неизбежность раскола может быть понята и оценена широкими рабочими массами. Там, где рядом с соглашательскими профсоюзами существуют революционные (хотя и не коммунистические) революционно-синдикалистские [3]), компартии обязаны поддерживать их, помогать им изжить синдикалистские предрассудки, но не должны отказываться от работы и в соглашательских союзах.

---

[1]) Парламентская фракция—часть политической партии, представляющая эту партию в парламенте; фракцию составляют все депутаты, прошедшие как кандидаты партии или разделяющие ее программу.

[2]) О том, что такое парламентаризм, мы говорили подробнее выше в § 43.

[3]) Синдикализм (революционный) призывает рабочих к борьбе за социалистический строй не путем политической борьбы, не путем парламентаризма и соглашательства с буржуазией, а путем объединения рабочих в синдикаты и путем прямого действия (стачки, бойкот, саботаж и т. д.). От коммунистов их отделяет непонимание значения политической борьбы, политической партии и диктатуры пролетариата; от социал-соглашательских партий — их отвращение к сотрудничеству с буржуазией, к парламентаризму, к соглашениям.

Национальный и колониальный вопросы—как их разрешал II Интернационал и как их разрешал II Конгресс Коминтерна.

Величайшей заслугой Коминтерна перед международным пролетариатом и всеми трудящимися является отчетливая постановка национального и колониального вопроса и разрешение его на II конгрессе (и во всей последующей деятельности Коминтерна) в духе ленинизма, в духе подлинно революционного и пролетарского понимания вождя всех трудящихся—В. И. Ленина. Серьезно вопрос был поставлен впервые Коминтерном, ибо II Интернационал никогда всерьез не занимался этим „досадным" для „социалистов" империалистических стран вопросом. Деятели II Интернационала ограничивались, главным образом, вопросом о „культурных" национальностях (ирландцах, сербах, финнах, поляках и т. д.). „Некультурные" народы Азии, Индия, Китай, Корея, Вест-индия, черные народы Африки и т. д. — одним словом стомиллионные массы колониальных народов—рабов империализма—оставались вне их кругозора... Правда, на лондонском конгрессе II Интернационала в 1896 г. национальный и колониальный вопросы были поставлены поляками и была принята резолюция о необходимости повсеместного требования права на национальное самоопределение; это право, однако, понималось, в лучшем случае, как право наций на автономию, и то только, как „культурную автономию", т.-е. как право угнетенных наций иметь свои собственные культурные учреждения (школу, театр и т. д.) при оставлении всей полноты политической власти в руках господствующей национальности. Насколько неблагополучно у II Интернационала обстояло дело с национальным и колониальным вопросами, говорит тот факт, что в комиссии по национальному вопросу, созданной Штутгартским конгрессом II Интернационала в 1907 году, восторжествовала точка зрения голландского [1]) социал-империалиста Ван-Коля, высказывавшегося за сохранение колоний при смягчении в них режима (и то только до некоторой степени). Власть стран „передовых" над странами „отсталыми" может, мол, быть вполне оправдана как с политической, так и с экономической (и даже „моральной"!) точки зрения: народы эти „не доросли" до самоуправления. Это был уже ничем неприкрытый язык буржуазии, которая грабя, уничтожая, спаивая водкой, опиумом и другими „культурными" ядами население покоренных стран, говорит о своей „культуртрегерской миссии" [2]). Пленум конгресса отклонил эту резолюцию незначительным большинством, но и левое крыло (с Каутским во главе) боялось договориться до права народов на отделение. II Интернационал никогда не договаривал решения национального вопроса до конца, он никогда не вскрывал настоящей сущности вопроса, которая заключается в том, что национальное угнетение объясняется тем, что одна группа наций живет экономической (хозяйственной) эксплоатацией других наций. Поэтому II Интернационал довольствовался „красивой верой" в то, что национальный вопрос сам собой разрешится с победой пролетариата, помимо борьбы за освобождение угнетенных народов от эксплоатации империализма, но без привлечения их к пролетарской революции. Только Ленин и ленинизм (большевики) установили, что широковещательные обещания „равенства наций", не

---

[1]) О свирепости голландского империализма в Вест-Индии и об ужасающей эксплоатации населения Вест-Индии „культурными" голландцами и англичанами мы говорили выше в § 62. Макдональд, глава „рабочей" партии в Англии и теперешний (сентябрь 1924 г.) глава английского правительства, занимает по отношению к английским колониям то же положение, которое когда-то высказывал Ван-Коль. Это ничуть не удивительно: „социалисты", сотрудничающие с буржуазией, иной точки зрения, чем буржуазной, не могут держаться. Они только ее немного „смягчают" и сдабривают „социалистическими" словами.

[2]) Культуртрегер—распространитель культуры; миссия — задание, назначение.

подкрепленные прямой поддержкой пролетариатом и его партией освободительных движений угнетенных народов, являются пустыми и наводящими туман словами. Они также установили, что пролетарская революция, что дело международного пролетариата могут восторжествовать только тогда, когда огромные резервы (запасы) революционной силы, таящейся в движениях угнетенных народов против общего врага—империализма, будут привлечены к делу пролетариата, к его борьбе за освобождение всех угнетенных. Ленин и ленинизм сделали, таким образом, национальный вопрос частью общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. II конгресс Коминтерна ленинское решение национального и колониального вопроса сделал программой действий всех компартий, как стран метрополий, так и стран колоний и этим превратил ленинское решение в факт мировой политики пролетариата и всех трудящихся и угнетенных народов.

Национальная и колониальная программа II конгресса Коминтерна.

Главным пунктом этой программы является требование о сближении пролетариата всех стран с трудящимися массами угнетенных народов и о совместной с ними борьбе за свержение капиталистов, помещиков и всех империалистических угнетателей. Пролетариат должен оказывать самую активную (действенную) помощь революционному освободительному движению (даже не чисто пролетарскому) в угнетенных странах. Эта обязанность лежит в первую очередь на пролетариате той страны—метрополии, против чьего империализма восстает та или иная угнетенная страна. Партии Коминтерна должны всюду в колониальных странах способствовать расширению и укреплению влияния пролетарских и коммунистических элементов на национально-освободительное движение (для чего они организуют коммунистические организации, группы, объединения и т. д.). Они должны бороться с влиянием буржуазно-националистических элементов, но в то же время должны итти на блок (заключение союза) с национальной буржуазией ряда стран, когда она готова (в известные моменты) бороться вместе с рабочими и крестьянами за свержение империализма. Наиболее совершенной формой правления, разрешающей национальный и колониальный вопрос, является советский строй. Приобщение народных масс отсталых стран к коммунизму может произойти раньше, чем развитие капитализма в этих странах достигнет того же уровня, что в передовых капиталистических странах Европы и Америки: для этого нужно только, чтобы пролетариат передовых стран взял власть в свои руки и чтобы он поднял классовое самосознание трудящихся отсталых стран и привлек их к социалистическому строительству.

Как II конгресс разрешил крестьянский и аграрный (земельный) вопросы.

Мы уже выше, в § 40, выяснили сложность вопроса о крестьянстве в виду того, что крестьянство состоит из разных групп. II конгресс Коминтерна определил отношение пролетариата и его партии (компартии) к разным группам крестьянства в духе Ленина и ленинизма. Сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат должен быть организован в самостоятельную классовую организацию, которая вместе с городским пролетариатом будет бороться за пролетарскую диктатуру. Мелкое крестьянство, которое, с одной стороны, дорожит своей жалкой собственностью и неограниченной свободой торговли, но которое, с другой стороны, может освободиться от гнета капитала только через пролетарскую революцию и только при водительстве пролетариата,—может и должно быть привлечено на сторону пролетариата и его партии, так как в моменты великих классовых столкновений это карликовое крестьянство будет на стороне социального переворота. Что касается середняцкого крестьянства, то по отношению к нему нужно вести благожелательную и

умелую политику, дабы не оттолкнуть его от революции. Поэтому не может быть и речи о немедленном упразднении частного середняцкого хозяйства и насильственном его привлечении к общественному производству. Земли помещиков и крупных землевладельцев должны, без всякого исключения, подвергнуться немедленной конфискации [1]). Крупные сельскохозяйственные предприятия должны быть сохранены (как „хлебные фабрики") и поставлены на должную высоту, по типу социализированной промышленности. Не исключена в известных случаях (там, где существует большое количество мелких земельных собственников, стремящихся удержать за собой землю) необходимость раздела земли крупных собственников с целью привлечения на сторону революции мелкого крестьянства. Пролетариат—в интересах победы революции—должен принимать все меры, ограждающие интересы сельскохозяйственного пролетариата.

Период между II и III конгрессами.

Период между II и III конгрессами Коминтерна (вторая половина 1920 г. и первая 1921 г.) был богат великими столкновениями между революционным пролетариатом и буржуазией: захват фабрик и заводов итальянскими рабочими в сентябре 1920 года (см. выше § 71), массовые выступления рабочих в Чехо-Словакии в декабре 1920 г. (см. выше § 89), мартовское восстание рабочих (1921 год) в Германии (см. выше § 83), наступление Красной армии на Варшаву в августе 1920 г., разгром врангелевских банд в конце 1920 г. и т. д. Только в революционной России борьба кончилась успехом, открывшим возможности пролетарского строительства. В капиталистических странах выступления рабочего класса закончились более или менее серьезными поражениями. Это объясняется, с одной стороны, тем, что движения носили стихийный характер и что молодые компартии и организации, сетью которых покрылся весь земной шар, не смогли еще организационно овладеть массами; авангард пролетариата в этой борьбе проявил великое мужество и огромный энтузиазм, но он сделал ряд тактических ошибок. С другой стороны, в рабочем классе не было еще единства, столь необходимого для успеха борьбы: значительные массы пролетариата шли еще за партиями II Интернационала и соглашательской профсоюзной бюрократией; этим последним, поспевшим на помощь буржуазному строю, удалось (рядом со штыками и пулеметами буржуазной армии и полиции) сорвать стихийное движение рабочих масс. Когда же в первую половину 1921 года буржуазия перешла от обороны к нападению, а рабочие массы ответили на это рядом забастовок, носивших оборонительный характер, то и тут в большинстве случаев рабочие терпели поражение при содействии, оказанном буржуазии II Интернационалом и Амстердамом [2]). Эти поражения и последовавшие после них бедствия и угнетение рабочего класса вызвали во всех слоях рабочего класса, даже в тех, что шли за II Интернационалом, на ряду с ненавистью к буржуазии, сознание необходимости отпора буржуазии общим рабочим фронтом, а в передовых отрядах пролетариата—сознание необходимости подготовки натиска на буржуазию. Это подготовляло почву для тактики единого рабочего фронта, для усвоения ленинского понимания путей пролетарской революции, заключающегося в том, что для успеха революции, для достижения целей, выдвигаемых авангардом пролетариата, необходимо привлечь к авангарду наиболее широкие массы рабочих и трудящихся. С другой стороны, на почве поражений, объяснявшихся в значительной мере отрывом авангарда от отстававших масс, возникло в известных кругах,

---

[1]) Конфискация — отобрание частного имущества в пользу государства.

[2]) Амстердам — столица Голландии. Тут употребляется в смысле Амстердамского Интернационала — соглашательского международного объединения профсоюзов.

поддававшихся „детской болезни левизны“ направление, так-наз. „оффензивы“ (наступления, нападения). Это направление возлагало огромные надежды на революционное меньшинство, независимо от того, связано ли это меньшинство с огромным большинством пролетариата и может ли оно рассчитывать на сочувствие трудовых масс. Достаточно смелой попытки этого меньшинства к восстанию, чтобы разбудить энергию масс и в революционной схватке с капиталом сокрушить его. Это направление совершенно расходилось с ленинской линией Коминтерна, который, признавая, что революция неизбежна, требовал, однако, чтобы компартии завоевали влияние на огромное большинство пролетариата и на трудовые массы крестьянства и чтобы они поэтому сосредоточили свои силы на длительной повседневной работе среди масс.

III конгресс Коминтерна и его тактическая линия.

III конгресс Коминтерна, заседавший в августе 1921 г. в Москве, повел решительную борьбу с направлением „оффензивы“. Он в общем подтвердил прежнюю свою тактику и только резче определил тактические задачи пролетариата и его партии в создавшейся обстановке борьбы. Состояние капитализма во всех странах конгресс определил как кризис капитализма, как состояние длительных и тяжелых потрясений, от которых капитализм, расстроенный в конец войной и революционными бурями, не может оправиться. Конгресс устанавливал, что капиталистический класс не видит иных путей восстановления производственного аппарата и капитала, как только через повышение напряженности труда, удлинение рабочего дня, уменьшение заработной платы, ухудшение условий труда. Это должно вызвать непрерывные бои с рабочим классом, должно внушить даже отсталым массам сознание необходимости покончить с капитализмом, силы которого безнадежно подорваны. Силы революции возрастают в то время, как силы капитализма убывают. Поэтому, хотя мировая война не закончилась непосредственно пролетарской революцией, задача завоевания пролетариатом власти с очереди не снимается. Для этого компартии должны завоевать исключительное влияние на большинство пролетариата и вовлечь в активную борьбу передовые отряды пролетариата. Лозунгом Коминтерна делается, поэтому, „к массам“. Не только агитацией и пропагандой доджны действовать компартии, но участием в повседневной борьбе рабочего класса, осуществляя при этом коммунистическое руководство и направляя движение к его конечным целям (к революции и диктатуре пролетариата). Для борьбы с поднимавшей уже тогда голову фашистской реакцией (см. выше) коммунисты должны организовывать везде, где капитал перешел в наступление на пролетариат, из активных элементов пролетариата боевые отряды, массовое сопротивление, они должны участвовать во всех контр-аттаках [1]), предпринятых массами. Что же касается крестьянства и городской мелкой буржуазии, то коммунисты должны их привлекать на сторону пролетариата, учитывая рост революционного настроения мелкособственнических и трудовых масс в виду беспрерывного их разорения и угнетения. В целях объединения сил проле-

[1]) Контр-атака — отражение атаки.

тариата для сопротивления наступающему капиталу, III конгресс Коминтерна выкинул лозунг единого рабочего фронта.

Что такое лозунг единого рабочего фронта.

Лозунг единого рабочего фронта заключается в призыве всех рабочих, независимо от того, к каким они партиям принадлежат и под руководством какого интернационала они находятся, к организованному объединению для борьбы за ближайшие нужды, главным образом для сопротивления походу, предпринятому капиталистами на те завоевания, которые были достигнуты рабочим классом на путях его борьбы (покушения на 8-часовой рабочий день, на сокращение зарплаты и т. д.).

На путь такого объединения становились еще раньше провинциальные организации партии в Германии. В 1921 г. объединенная германская компартия в своем открытом письме предлагала социал-демократическим и другим рабочим организациям и профсоюзам общую борьбу за ближайшие и насущные нужды германского пролетариата. Этому примеру следовали и в других капиталистических странах. Таким образом, лозунг единого рабочего фронта, принятый III конгрессом Коминтерна и подтвержденный позже (4 марта 1922 г.) расширенным пленумом исполкома Коминтерна, был подготовлен практикой ряда стран. Тактика единого рабочего фронта не есть слияние партий, слияние компартий с соглашательскими „социалистическими" партиями. Наоборот, именно, при тактике единого фронта компартия должна вести особенно четкую линию, особенно резко должна выделять свою программу и свои лозунги, ибо тактика единого фронта кроет в себе ту опасность, что слабые коммунистические отряды могут слишком далеко заходить в своем сближении с соглашательской социал-демократией, пользующейся во многих странах значительным влиянием. Компартия тактикой единого фронта стремится объединять не верхушки партий, не профсоюзную соглашательскую бюрократию с революционными вождями профсоюзов; она стремится объединить рабочий класс, объединить массы на почве близких и понятных им требований и способов борьбы, стремясь при этом осуществить свое руководство широким движением и направить это движение по коммунистическому руслу. Тактика единого фронта дает коммунистической партии ряд возможностей и случаев выступления перед широкими массами пролетариата с разъяснением идей коммунизма и тактики пролетарской борьбы и с разоблачением соглашательской измены, дряблости и никчемности. И не даром социал-демократические партии боялись и боятся тактики единого фронта, всячески уклонялись от нее и позже даже сорвали ее. Сплошь да рядом бывало так, что социал-демократы под давлением рабочих масс выдвигали известные требования; тогда коммунисты заявляли, что они эти требования поддерживают и предлагают определенные меры борьбы для осуществления этих требований; это почти всегда приводило к тому, что социал-демократы, боящиеся всякой борьбы и резких выступлений против буржуазии, прихвостнями которой они стали, моментально ретировались [1]). Это лучше всяких слов и агитации показывало широким рабочим массам, что соглашательские партии неспособны и не хотят вести борьбу даже за минимальные требования рабочего класса и что только коммунисты везде и всегда с пролетариатом, везде и всегда могут возглавлять его борьбу за лучшую долю.

---

[1]) Ретироваться — отступать.

Что такое лозунг рабочего правительства

Лозунг рабочего правительства представляет часть, частный случай тактики единого рабочего фронта. Под „рабочим правительством“ нужно в данном случае, в условиях сохранения буржуазного строя, понимать правительство, составленное из представителей тех партий, за которыми идут еще различные части рабочего класса.

Такое рабочее правительство отличается от коалиционного правительства тем, что в рабочем правительстве нет официальных представителей [1]) буржуазии. Социал-соглашатели со времени войны, часто и охотно вступали в коалиционное правительство, так как таким путем легко было уклониться от борьбы с буржуазией; лозунг рабочего правительства социал-демократы (в некоторой своей части) приняли под давлением рабочих масс. Коминтерн поддерживает лозунг не потому, что ожидает от такого рабочего правительства великих преобразований и выгод для рабочего класса. Коминтерн знает, что рабочее правительство, возглавляющее капиталистическое государство и состоящее из соглашательских элементов, не может не проводить буржуазной политики [2]), и тем не менее Коминтерн поддерживает лозунг рабочего правительства потому, что это, с одной стороны, заставляет социал-демократов итти до того конца, до которого они способны итти, а с другой—может рассеять иллюзии еще значительных масс пролетариата, надеющихся достигнуть крупных преобразований мирным путем. Рабочее правительство, если оно захочет удовлетворить хоть минимальные требования рабочего класса, должно будет неизбежно столкнуться с сопротивлением буржуазии. Оно должно будет пойти на борьбу и подавление буржуазии. Рабочее правительство, состоящее (в большинстве своем) из социал-соглашателей, на это не пойдет, и никаких результатов для рабочего класса не получится. Всем им, даже отсталым, станет ясно, что соглашательские пути ни к чему иному не ведут, как к подчинению рабочего класса интересам буржуазии. Даже тем рабочим, которые, конечно, хотят улучшения своего положения, но которые боятся большевистских способов, страшатся гражданской войны, станет ясно, что без революции и без гражданской войны не обойдешься...

Лозунг рабоче-крестьянского правительства.

Лозунг рабоче-крестьянского правительства, выдвинутый несколько позже Коминтерном, вызван теми же тактическими соображениями единого фронта, что и рабочее правительство. „Правительство рабочих и трудящихся крестьян“,—это лозунг, который понятен трудящимся массам многих стран (Франции, Италии, Польши, Швейцарии, отчасти Германии, Америки, Болгарии, Финляндии и т. д.), так как во всех этих странах имеются значительные массы трудящихся крестьян, и успех пролетарской революции возможен только при том условии, если трудящееся крестьянство пойдет за пролетариатом. И если ло-

---

[1]) Социал-соглашатели на деле великолепно защищают интересы буржуазии, часто даже лучше, чем представители буржуазных партий, но официально они говорят от имени рабочего класса и часто ведут за собой отсталые слои рабочего класса и мелкой буржуазии.

[2]) „Рабочее правительство“, правительство, состоящее из рабочих представителей умеренных профсоюзов, было сформировано (парламентским путем) в Австралии еще в 90-х годах прошлого столетия. Это рабочему классу ничего не дало, потому что остался буржуазный строй, власть буржуазии ничуть не была поколеблена и эксплоатация не уменьшена. „Рабочее правительство“ проводило ту же политику, что и всякое буржуазное либеральное правительство. То же самое мы видим теперь в Англии, где „рабочее правительство“ Макдональда пляшет под дудочку буржуазных либералов...

зунг рабочего правительства ставил своей целью привлечь к революции все слои рабочего класса (в том числе и отсталые слои), то лозунг рабоче-крестьянского правительства расширяет круг трудящихся масс, которые пойдут за знаменем пролетарской революции, захватывая и крестьяские трудящиеся массы. Это расширяет базу (основание) революции.

Период между III и IV конгрессами Коминтерна.

В период между III и IV конгрессами (2-я половина 1921 г. и почти весь 1922 г.) значительно усилился поход капиталистической буржуазии на пролетариат. Во всех капиталистических странах буржуазия стремилась возместить колоссальные растраты, учиненные ее же войной, усиленной эксплоатацией труда, удлинением рабочего дня, сокращением зарплаты. Во многих странах поход на рабочий класс принял характер фашистского нападения, разгрома рабочих организаций, неслыханных насилий. Началось наступление предпринимателей не только в целях понижения жизненного уровня рабочих, но и в целях разрушения рабочих организаций. В это время происходило накопление революционных сил рабочего класса, усиление компартий, их количественный рост и рост их влияния на трудящиеся массы. Только в стране победившего пролетариата, в Советской России, положение рабочего класса улучшалось за 1922 г. и дело его, его хозяйственное строительство, упрощалось и развивалось. 1922 год был, как мы знаем, первым сравнительно спокойным годом для страны трудящихся после многих лет войны и страшного голода 1921 года.

IV конгресс Коминтерна.

IV конгресс Коминтерна заседал в Москве в декабре 1922 года. Он в общем ничего не изменил (принципиально) в прежней тактике Коминтерна. Главное свое внимание IV конгресс отдал выяснению оттенков (и отчасти нежелательных уклонов), проявившихся у отдельных компартий. На разборе практики крупнейших партий (французской, итальянской и отчасти германской) IV конгрес установил единство тактического понимания. Он принял ряд организационных мер по отношению к партиям итальянской, французской, чехословацкой, норвежской. Он принял подавляющим большинством голосов ряд резолюций, которые должны были установить основы работы местных секций, установить единство тактики и слаженность в работе и устранить тактические ошибки и уклоны. Он принял тезисы по аграрному вопросу, которые в общем не изменяют постановки вопроса на II конгрессе, но которые в общем уясняют вопрос и приближают его к создавшейся в разных странах обстановке. IV конгресс признал важнейшей задачей компартии борьбу с фашизмом и организацию сопротивления насилию фашистских банд во всех капиталистических странах. Компартии „должны итти во главе рабочего класса в его борьбе против фашистских банд, энергично применяя и здесь тактику единого фронта и обязательно прибегая к нелегальным методам организации“.

Период между IV и V Конгрессами Коминтерна.

Полтора года, отделявшие IV конгресс (заседавший в июне—июле 1924 года) от V, изобиловали великими потрясениями и значительными переменами в важнейших капиталистических странах. В Германии (см. выше §§ 81—84) за это время произошли оккупация Рура, пассивное сопротивление, головокружительное падение марки, обнищание пролетарских

масс и разорение мелкой буржуазии, падение министерств, грандиозные забастовки, рабочие восстания в дни октябрьских бурь, неудачные опыты рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии, подавление рабочих восстаний, разгул фашизма, крушение социал-демократии на выборах, рост влияния компартии (на выборах в 1924 году за нее было подано 4 мил. голосов), свирепые гонения на коммунистов. Во Франции царила до начала 1924 года мрачная политическая реакция „национального блока", возглавленного ренегатом Мильераном и Пуанкаре (см. выше); на выборах 1924 года победу одержал „левый блок" и у власти стало „демократическое" правительство Эррио, поддерживаемое „социалистической" партией, одной из главнейших партий II Интернационала. В Англии парламентские выборы нанесли полное поражение прежнему реакционному и воинственному правительству консерваторов и поставили у власти „рабочее" правительство Макдональда, возглавляемое вождями II Интернационала. В Болгарии буржуазно-белогвардейский переворот смел мелкобуржуазное правительство Стамболийского (правительство Крестьянского Союза) и установил в стране кровавый режим белогвардейского террора. Крестьянские восстания и выступления коммунистов были подавлены. Однако, партизанские действия не прекращаются до последнего времени. В Дании у власти стало так-наз. „рабочее правительство", возглавляемое одним из видных представителей II Интернационала (Стаунингом). В Америке разорение фермеров, причиненное конкуренцией крупного землевладения, породило крупное движение мелкобуржуазных элементов в пользу образования мелкобуржуазной партии, так-наз. „третьей партии" [1]). В Австрии на выборах крупную победу одержала социал-демократия. В Японии к власти идет „демократическая" буржуазия. В Италии—стране, где фашистская партия пришла к официальной власти, фашизм начал ослабевать: он сделался слишком дорого стоющим и мало надежным орудием для буржуазии. Сдвиг в сторону „демократии" наметился в Чехо-Словакии, Польше, Юго-Славии. Вообще в большинстве стран политика буржуазии колебалась между фашизмом—политикой грубого кровавого и хулиганского подавления рабочего класса—и „демократией", „возвратом к мещанскому меньшевистскому правительству" [2]).

Причина перехода буржуазии к „демократической" и „пацифистской" политике.

„Если капитализм смог еще удержаться как экономическая система,—говорил тов. Бухарин в своем докладе на XIII съезде РКП,—то благодаря обнищанию и разорению в первую голову широких масс, за счет которых он ремонтировался. В подтверждение своей мысли тов. Бухарин привел ряд примеров из того, как во всех капиталистических странах капитализм „оздоровляется" за счет рабочего класса, за счет удлинения рабочего дня и сокращения зарплаты... Это приводит к сильному обострению классовой борьбы. С другой стороны, почти во всех буржуазных странах за последние годы наблюдается беспрерывное разорение не только мелкого, но и среднего земельного хозяйства. „Ножницы" (см. выше) стали явлением всемирным. Аграрный кризис и в Европе, и в Америке (в последней фермеры на 40% пролетаризировались) создает такую обстановку, при которой мелкие и средние сельскохозяйственные производители отходят от буржуазии и легко поддаются революционным настроениям. Фашизм, как и социал-демократия, верно служил буржуазии. „Фашизм и социал-демократия,—говорится в резолюции V конгресса,—это правая и левая рука

---

[1]) До сих пор в Соединенных Штатах Северной Америки господствовали попеременно две партии „республиканская" и „демократическая". Обе партии представляют интересы разных групп крупной буржуазии.

[2]) Слова тов. Зиновьева в его докладе на собрании активных работников Ленинградской организации 9 июля 1924 г.

современного капитализма. В фашизме буржуазия ценила не только его способы кровавого насилия, но и то, что он смог в момент напуганности пролетарской революцией и гражданской войной увлечь за буржуазией известную часть народа—некоторые слои мелкой буржуазии и даже отсталые слои пролетариата. Этой роли сейчас,—когда явно обозначается опасность разорения со стороны „оздоравливающегося" капитализма, фашизм играть не может. Буржуазии приходится прибегать к помощи своей „левой" руки и к испытанному раньше способу—к „демократии". Ее к этому побуждает и рост влияния не только на рабочие, но и на крестьянские массы компартий, которые именно в обстановке подполья и гонений последних лет окрепли, закалились и приобрели богатый тактический опыт. Буржуазия спешит противопоставить единому фронту коммунистов, их лозунгам рабочего и рабоче-крестьянского правительства свою демократию и свои „рабочие" правительства. Вот что об этом говорит тов. Зиновьев [1]: „Буржуазия не может выпутаться из последствий мировой войны. Она запуталась экономически, а потому вынуждена путаться и политически. Она чувствует, что рабочее движение нарастает, но оно еще не приняло бурных форм, не вылилось прямо в гражданскую войну, в большевистское восстание. Она видит, что рабочий класс выжидает, что он отдыхает после войны, набирается сил, строить коммунистические партии, пользуясь передышкой, и она предчувствует, что не сегодня-завтра, не через год-два грянет гром. И в предчувствии этого вожди буржуазии ищут пути, как бы на кривой объехать историю и приходят к единственному, с их точки зрения, правильному выводу, что надо попытаться разделить, расслоить рабочий класс. „Разделяй, чтобы властвовать"—для этого надо взять правое крыло рабочих, руководимое меньшевиками на пристяжку, запрячь их, чтобы они везли буржуазный воз. Отсюда их склонность брать меньшевиков, отсюда их склонность к рабочему правительству и левому блоку.

V Конгресс Коминтерна. Вопрос об организации масс.

V конгресс Коминтерна заседал в Москве в июне—июле 1924 г. Оценив переживаемую „демократическо-пацифистскую полосу" как выражение „непрочности капиталистического строя, его упадка, начавшегося развития его по нисходящей линии", конгресс признал, что „степень организованности пролетарских рядов и их коммунистических авангардов (партий) является центральным вопросом всей исторической эпохи". Поэтому лозунг „к массам", выдвинутый III конгрессом, остается в силе. „Овладеть большинством рабочего класса в Америке и в Европе—вот в чем заключалась и заключается задача Коминтерна". В колониальных странах должно быть создано ядро компартий и должны быть поддержаны национально-революционные движения. Как основные предпосылки к созданию массовых компартий V конгресс признал: 1) организационное построение партии на основе фабрично-заводских партийных ячеек [2]), так сказать по большевистскому типу; 2) правильную коммунистическую работу в профсоюзах;

---

[1]) Там же.

[2]) До последнего времени большинство компартий в капиталистических странах было построено на основе территориальных (по месту жительства—по улицам, кварталам, районам) объединений. „Это пережиток социал-демократического типа организаций,—говорил тов. Зиновьев в выше приведенном докладе.—Это была партия, для которой главным делом были парламентские и

3) поддержку и организацию движения фабзавкомов; 4) правильную политику по отношению к крестьянству: „компартии, желающие стать массовыми революционными партиями, не могут ограничиваться тезисами по крестьянскому вопросу, а должны суметь установить связь между пролетарским авангардом и лучшей частью крестьянства"; 5) правильную политику в национальном вопросе.

V конгресс и борьба с правыми уклонами.

V конгресс объявил беспощадную борьбу против оппортунистических (соглашательских) уклонов, наметившихся в правом крыле некоторых компартий. „На V конгрессе с определенностью выяснилось,—говорится в резолюции конгресса,—что за истекший период в некоторых из важнейших стран рабочего движения представители правого уклона делали попытки совершенно извратить тактику единого фронта и рабоче-крестьянского правительства в сторону толкования этой тактики, как тесного политического союза, органической коалиции „всех рабочих партий", т.-е., как политического союза коммунистов с социал-демократией. В то время как для Коминтерна тактика единого фронта имела своей главной целью борьбу против вождей контр-революционной социал-демократии и освобождение социал-демократических рабочих из-под влияния этих контр-революционных вождей, представители правого уклона пытались толковать эту тактику, как политический союз с социал-демократией. V Всемирный конгресс Коминтерна решительно осуждает этот мелкобуржуазный уклон, категорически отвергает то извращение тактики единого фронта, которое наметилось в нескольких секциях Коминтерна и заявляет, что будет беспощадно бороться против этой политики, в корне противоречащей решениям Коминтерна".

Разъяснение конгрессом ошибочности „ультралевых" уклонов.

V конгресс разъяснил ошибочность и губительность ультра-левых (т.-е. сверх-левых, крайне-левых) уклонов, наметившихся с особенной резкостью в вопросе об участии коммунистов в профсоюзах, руководимых соглашательской профсоюзной бюрократией. „Движение за выход коммунистов из профсоюзов,—говорится в резолюции конгресса,—чревато величайшими опасностями для коммунизма. Если Коминтерн вновь и вновь не даст самого решительного отпора этим тенденциям, играющим только на руку контр-революционным вождям социал-демократии, желающим избавиться от коммунистов в профсоюзах, мы никогда не создадим действительно большевистских партий". V конгрессом признаны вредными принципиальное отрицание маневренной тактики [1]) вообще и уклонение ультралевых от тактики единого фронта, их попытки признавать тактику единого фронта только в экономической области, но не в политической и т. д.

Подтверждение тактики единого фронта и рабоче крестьянского правительства и разъяснение их V конгрессом Коминтерна.

V конгресс признал, что применение тактики единого фронта между IV и V конгрессами принесло (несмотря на оппортунистические ошибки и извращения) огромную пользу и помогло подвинуться на пути к превращению ряда секций в массовые партии. V конгресс разъяснил, однако, что революционная тактика единого фронта только тогда может быть правильно применена, когда компартии будут себе отдавать отчет в возможности опасных уклонов и когда они будут направлять эту тактику в

прочие выборы, она была как машина, которая голосовала через несколько лет, а для выборов удобен квартальный, территориальный признак".

[1]) Маневры — движение войск на войне, направленное к достижению военного успеха без прямого боя. Под маневренной тактикой надо понимать такие способы действия, которые, хотя и не ведут немедленно к бою, (ибо он в данный момент мог бы быть невыгоден), но подготовляют успех будущих боев пролетариата.

сторону перехода к наступлению на буржуазию. Применение тактики единого фронта снизу необходимо всегда, за исключением редких моментов решающих боев с оружием в руках, когда может возникать неизбежная необходимость сражаться против малосознательных или предательских слоев, идущих против революции. Однако, и в этом последнем случае партия должна сделать все возможное для установления единства рабочего класса. Объединение снизу и одновременно переговоры с верхами допускаются там, где социал-демократия представляет значительную силу при условии, однако, соблюдения полной коммунистической независимости и возможности действительного объединения низов. Тактику единого фронта только сверху Коминтерн отвергает. Что же касается лозунга „рабоче-крестьянского правительства", то V конгрес разъяснил, что под этим лозунгом не надо понимать правительства „в рамках буржуазной демократии", политического союза с социал-демократией; этот лозунг является переводом на понятный широким массам язык лозунга диктатуры пролетариата, которая может осуществиться лишь в результате пролетарской революции.

Конгресс частичных требованиях.

V конгрес не только не отвергал, но предлагал компартиям выдвигать и поддерживать частичные требования пролетариата [1]). При этом необходимо только, чтобы эти требования были жизненны (т.-е. рассчитывали на поддержку широких масс), чтобы они лежали на линии революционного развития и связывались с конечной целью: „от частного—говорит резолюция конгресса—мы должны итти к общему, от частных требований—ко всей системе требований, дающих в сумме социалистическую революцию".

Конгресс о колониальном и национальном вопросе.

Подтвердив прежнее свое отношение к национальному и колониальному вопросу (в духе резолюции II конгресса) (см. выше), V конгресс уделил много внимания разбору деятельности отдельных компартий на этом пути. Он подверг жестокой критике поведение некоторых партий, не обнаруживших достаточного внимания к этому вопросу или достаточного такта. Он напомнил, что движения на Востоке и вообще в колониальных странах „являются одной из главнейших составных частей того великого освободительного движения, которое только и может привести к победе революции не только в европейском, но и в мировом масштабе".

Чего достиг Коминтерн за пятилетие своего существования.

От I конгресса Коминтерна до V прошло немногим больше пяти лет. В истории всего трудящегося человечества (ибо история Коминтерна есть история трудящегося человечества)—период короткий. Однако, если мы пожелаем оценить деятельность и значение Коминтерна, то мы убедимся, что в эти пять лет Коминтерн проделал гигантскую работу и приобрел огромное и решающее значение для судеб мирового пролетариата и всего трудящегося мира. Начать с того, что Комин-

---

[1]) Чтобы отвлечь отсталые и малосознательные массы от революционного пути, буржуазные и социал-соглашательские политики стараются доказать, что большевики всегда против частичных требований, что они признают „все или ничего". Это — ложь. Большевики всегда принимали самое деятельное участие в повседневной борьбе рабочего класса и брали на себя руководство этой борьбой. Большевики отличаются от меньшевиков и других соглашателей не тем, что они отвергают частичные требования, а тем, что они из частичных требований не делают цели борьбы, что они за эту чечевичную похлебку не продают права первородства — конечных целей пролетариата, борьбы за диктатуру пролетариата, за коммунизм. Признавая необходимость выдвигания частичных требований, большевики стремятся борьбу пролетариата за эти требования направить по пути революции, по пути борьбы за власть и уничтожение всякого классового господства.

терн был пять лет тому назад представительством немногих партий, что он был только попыткой вырвать руль управления международным рабочим движением из рук кормчих—соглашателей и предателей и что теперь он превратился в огромную собирательную силу международного пролетариата, что он не только представляет трудящихся всех стран, но и руководит ими; 5 лет тому назад он только намечал общие пути отхода рабочего движения от того соглашательского русла, по которому его направляли вожди II Интернационала; теперь он уже имеет разработанную программу и тактику, испытанную на бурной практике грандиозных движений, рабочих восстаний и великих классовых столкновений. За 5 лет своего существования Коминтерн оформился в единственную мировую силу пролетарской революции, в единственный оплот международного дела освобождения всех трудящихся. Для всего трудящегося мира теперь ясно одно—что Коминтерн держит руль революции, толкает колесо истории вперед, между тем как влачащий жалкое и недостойное существование II Интернационал цепляется за это колесо, чтобы своими позорными усилиями (соединенными с усилиями буржуазии всех мастей) удержать от движения и даже повернуть назад. Еще не всех рабочих Коминтерн объединяет под своим красным знаменем, но кто же не идет за флагом Коминтерна? „Робкие и боящиеся", малосознательные и отсталые элементы. Все же, кто жаждет действия, кто жаждет битв и побед над миром угнетения и социального зла, все, кто стремится к действительному освобождению трудящегося человечества, идут за Коминтерном.

За пять лет своего существования Коминтерн показал, что борьба пролетариата и трудящихся и их освобождение может совершаться только под флагом и руководством этого действительно революционного рабочего международного объединения. То, к чему стремились Маркс, Энгельс и Ленин,—есть дело наших дней.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Экономическая политика СССР.

§. 94. Что такое экономическая политика и какова она у пролетариата и трудящихся СССР.

До сих пор мы описывали то, что есть, то, что происходит (и что происходило) в обществе советском и капиталистическом. Для трудящихся это важно знать, для них важно уяснить, как и почему складывались и складываются те или другие общественно-хозяйственные отношения: пользуясь этим знанием, они могут уяснить себе, какими способами можно повлиять на развитие общественно-хозяйственных отношений, чтобы придать им желательное для трудящихся направление.

Что такое экономическая политика государства.

Влиять на ход общественно-хозяйственных отношений пролетариат и трудящиеся массы могут при посредстве своего пролетарского государства, как господствующие классы капиталистического общества пользовались раньше у нас (и пользуются в капиталистических странах и теперь) своим буржуазным государством в целях направления общественно-хозяйственных отношений в русло своих интересов. Это влияние осуществляется рядом хозяйственных мероприятий, предпринятых государством и направленных к осуществлению хозяйственных целей, поставленных государственной властью. Это и есть экономическая политика государства.

Классовый характер экономической политики.

Каждый класс стремится навязать государственной власти такую политику, какая ему выгодна. Навязать ту или другую политику государству может только господствующий класс, фактическим орудием которого и является государство. Классы угнетенные, классы эксплоатируемые являются для буржуазного государства только предметом воздействия в интересах господствующего класса, построившего это государство по образу и подобию своему. Экономическая политика государства имеет, следовательно, безусловно классовый характер, она является экономической политикой господствующего класса.

Экономическая политика буржуазного государства и политика буржуазии.

В капиталистическом обществе не имеется (и не может иметься) своей экономической политик, ибо оно борется с буржуазным государством, но не направляет его хозяйственной политики. В капиталистическом обществе есть экономическая политика буржуазии, двигающей — как мы видели выше — во всех случаях деятельность своего государства в таком направлении чтобы закрепить возможности неограниченной эксплоатации трудящихся и осуществить захват господствующей капиталистической кучкой источников жизненных благ и все возможности эксплоатации. Экономическая политика всякого буржуазного государства неизбежно является политикой буржуазии, неизбежно служит интересам буржуазии, интересам эксплоатирующих классов.

Экономическая политика Советского государства—политика пролетариата и трудящихся.

Совсем другое дело в Советском государстве. Тут господствующим классом — до осуществления коммунизма — является пролетариат, действующий в союзе с трудящимися массами, главным образом, с трудящимся крестьянством. Советское государство — их государство, государство трудящихся: они направляют его деятельность, его политику. Экономическая политика Советского государства, СССР, есть политика пролетариата. Так как пролетариат — в целях собственного освобождения — стремится не к эксплоатации и угнетению, а к освобождению труда, к построению максимально производительного хозяйства и коммунистического общества, то его политика применяется в интересах всех трудящихся.

В экономической политике важнее всего целесообразность.

Во всякой политике важна и самоценна поставленная цель. Средства важны постольку, поскольку они целесообразны, т.-е. поскольку они с наименьшей затратой сил и времени ведут к осуществлению поставленной цели. Поэтому, когда мы оцениваем ту или другую экономическую политику, мы раньше всего ставим себе вопрос: целесообразна ли эта политика, ведет ли она действительно с наименьшей затратой сил и времени к той цели, которую поставил класс своему государству. Если она целесообразна, если она действительно ведет к цели, она хороша; если же известная система мероприятий государства не ведет к цели или же ведет с наибольшими трудностями, жертвами и возможностями срывов, — она не хороша, ошибочна и должна быть заменена системой других средств, других мероприятий.

Цель экономической политики СССР.

Следовательно, когда мы ставим вопрос, какова экономическая политика СССР, мы на это имеем один ответ: она такова, какова цель пролетариата и трудящихся, поставивших свое Советское государство. Цель пролетариата и трудящихся — построить общество без классов, без эксплоатации одних другими и т. д., и экономическая политика СССР есть система экономических мероприятий, направленных

к осуществлению такого общества, т.-е. к осуществлению коммунизма.

Зависимость экономической политики от условий среды.

Сущность экономической политики СССР нам теперь ясна. Но мы, однако, в праве поставить себе вопрос: целесообразна ли данная политика, ведут ли данные, сейчас предпринимаемые, шаги и мероприятия кратчайшим и наискорейшим путем к цели. Чтобы ответить на этот практический вопрос, нужно помнить, что годность всякого средства зависит не только от воли и желания прибегающих к этому средству, но в значительнейшей степени — от обстоятельств, от условий окружающей среды. Сегодня — в одних обстоятельствах — это средство годится, завтра — при других обстоятельствах — это средство может уже не годиться и должно быть заменено другим.

Трудность для советской экономической политики, вытекающая из хозяйственной обстановки.

Каковы же были (и еще теперь остаются) условия среды, в которых взявшему власть пролетариату приходилось и приходится строить новое хозяйство и новое общество? Условия—крайне трудные. Трудности раньше всего лежали и лежат в хозяйственном строении СССР. Выше (см. § 10) мы ознакомились с крайним разнообразием хозяйственных форм СССР. Мы видели, что рядом с высшими формами хозяйства имеются самые различные формы вплоть до низших. Эта пестрота хозяйственных форм (с преобладанием отсталых) крайне затрудняет немедленный переход к социалистическому строительству во всех областях хозяйства. Социалистическое хозяйство есть плановое, целесообразно и научно организованное хозяйство на основе крупного производства и высоко развитой и совершенной техники. Ясно, что переход к такому хозяйству был бы легче и полнее, если бы мы имели в своей стране преобладание капиталистического хозяйства (с его крупным машинным производством), а не мелкособственнического отсталого хозяйства... Тов. Ленин обращал внимание на эти трудности еще в 1918 г. [1]). Установив, что выражение „Социалистическая Советская Республика“ надо понимать как „решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими“, он привел „элементы, частички, кусочки капитализма и социализма“, имеющиеся в нашем хозяйственном строе, к следующим группам хозяйств: 1) патриархальное [2]), т.-е.

---

[1]) В своей брошюре „О левом ребячестве и о мелкобуржуазности“, помещенной в XV т. Собрания сочинений В. И. Ленина, изд. Госиздата, стр. 256. Ленин приводит большую выдержку из этой брошюры в своей статье „О продовольственном налоге“, напечатанной в № 1 журнала „Красная Новь“, вышедшей отдельной брошюрой и помещенной в XVIII т. Собр. Соч. В. И. Ленина, изд. Госиздата и в сборнике „Новая экономическая политика“, изд. Госиздата.

[2]) Патриархальный — стародавний, родовой, относящийся к седой старине. „Патриархальное хозяйство“ употребляется тут в смысле замкнутого родового хозяйства, почти не знающего обмена, хозяйства, в котором продукты производятся не для продажи или обмена, а для собственного потребления.

в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб; 3) частно-хозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм [1]); 5) социализм.

Преобладающим элементом хозяйства является крестьянское мелкое хозяйство. „Большинство, и громадное большинство — мелкие товарные производители", мелкая буржуазия, которая вместе с частно-хозяйственным капитализмом „борется и против государственного капитализма и против социализма", выступает „против всякого государственного вмешательства, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического".

Политические трудности для советской экономполитики.

Экономическая политика взявшего власть пролетариата встретила на второй день после Октябрьской революции ожесточенное сопротивление, как со стороны „отечественной" буржуазии, так и со стороны воинствующего империализма мировой буржуазии. Внутри нашей страны соединились для борьбы с Советской властью капиталисты, помещики, кулаки, попы, старое привилегированное офицерство и соглашатели всех мастей (см. выше § 51). Мировая буржуазия свой напор на победивший в России пролетариат оказывала в виде поддержки внутренней контр-революции, интервенции, втягивания трудящихся Советской страны в разорительные войны на многочисленных фронтах, блокады, навязывания кабальных договоров и т. д. Объединенные силы буржуазной и социал-соглашательской контр-революции ставили себе **политическую** цель — вырвать власть из рук пролетариата и трудящихся и отдать ее обратно буржуазии, но вместе с политической властью буржуазия стремилась вырвать из рук трудящихся отнятые ими у буржуазии средства производства (земли и фабрики). В известные моменты—в моменты разрухи и великих бедствий-войн—буржуазной контр-революции удавалось вовлекать в противосоветское движение и малосознательные элементы и мелкой буржуазии. Экономические последствия гражданской войны, поднятой всеми этими элементами против рабоче-крестьянской власти, были крайне тяжелы. Гражданская война не только поглощала огромные силы и средства, но и мешала проведению экономической политики пролетариата и трудящихся, отрывала их от дела хозяйственного строительства и отвлекало их почти исключительно в сторону разре-

---

[1]) **Государственный капитализм** — в капиталистических странах это капитализм, регулируемый государственной властью, являющейся орудием в руках воротил финансового капитала. Тов. Ленин говорил о государственном капитализме в условиях Советской России, т.-е. о системе таких капиталистических хозяйств, которая регулируется государственной властью, являющейся орудием в руках пролетариата, действующего в союзе с трудящимся крестьянством. Ленин наметил (позже, при переходе к новой экономической политике) четыре основных формы взаимоотношений между пролетарской властью и государственными капиталистическими силами, действующими под ее контролем: концессии, кооперацию, посредничество, аренду. См. ст. Ленина „О продовольственном налоге" в сборнике „Новая экономическая политика", изд. Госиздата, стр. 51—55.

шения военных задач, задач защиты власти трудящихся и отражения вражеских нашествий. Гражданская война вызвала отклонение нашей экономической политики от того пути, по которому она должна была быть направлена по мысли вождя пролетариата и трудящихся—тов. Ленина.

Три периода советской экономполитики.

Конечной целью нашей экономполитики являлось и является осуществление коммунизма. Ближайшими задачами все время оставались и поныне остаются задачи уничтожения всех остатков буржуазного хозяйственного могущества, налажение хозяйственного строительства пролетариата и трудящихся (что способствует приближению к социализму), развитие производительных сил и поднятие благосостояния страны в интересах трудящихся. Однако, способы осуществления этих задач изменялись за время, протекшее после революции, в зависимости от изменившихся обстоятельств борьбы рабоче-крестьянской власти за существование и в зависимости от успехов борьбы. В общем можно различать три главных периода в экономической политике Советского государства: 1) период сейчас же после Октябрьской революции (и до лета 1918 года), когда существеннейшей задачей Советской власти было выйти из империалистической войны, в которую Россия была втянута царями, капиталистами и помещиками; 2) период так-наз. военного коммунизма (с лета 1918 года и до весны 1921 года), когда главнейшей задачей Советского государства было отбиться от бешеного натиска внутренней контр-революции и иностранной интервенции (вмешательства, вторжения), от империализма Антанты, поддерживавшего внутреннюю контр-революцию и все белогвардейские вооруженные нападения на Советскую Россию; 3) период новой экономической политики (или нэп'а, как ее сокращенно, по первым буквам, называют). В этот период, который тянется с весны 1921 г. и до нашего времени, Советская власть, вышедшая из полосы войн, отдавала (и отдает) все силы разрешению положительных задач диктатуры пролетариата—хозяйственному и государственному строительству.

Советская экономполитика непосредственно после Октябрьской революции.

В первый период Советская власть в области промышленности и торговли держала курс на государственный капитализм; в области сельского хозяйства она осуществила экспроприацию (лишение собственности) помещиков и вообще крупных землевладельцев, церквей, монастырей и пр., объявила государственную собственность на всю землю и бесплатное пользование землей трудящимися; она национализировала (обратила в собственность государства) банки и банковские капиталы и аннулировала [1]) все внешние займы (т.-е. займы, сделанные за-границей) и долги царского правительства. Ниже,—когда мы будем говорить о нашей сельскохозяйственной политике (§ 96), промышленной (§ 97), торговой (§ 98) и финансовой (§ 99), мы подробнее остановимся на мероприятиях Советской власти во всех этих областях. Тут мы будем говорить об общем характере советской экономической политики первого периода. Сущность этой политики заключается в том, что она, во-первых, доводит до конца дело демократической революции: лишив помещиков земли и отдавши эту землю в пользование крестьянам, она сокрушает экономическое и политическое господство феодального класса, она сметает все остатки феодализма, царско-помещичьего строя. Только пролетарская революция оказалась способной совершить до конца то дело, которое возвещали и раньше буржуазно-демократические революции, но которого они никогда не в состоянии были

---

[1]) Аннулировать—признать недействительными.

доделать до конца. Экономическая политика того периода не ограничивалась, однако, достижениями, завершившими дело демократической революции; она закладывала основы перехода к социалистическому строительству тем, что, не подвергая массовому огосударствлению [1]) частно капиталистическую промышленность, она ее отдает под контроль рабочего государства. Вскоре после Октябрьской революции (по новому стилю происшедшей 7-го ноября 1917 г.) был обнародован декрет 14-го ноября 1917 года о рабочем контроле во всех частно-капиталистических предприятиях. Советская власть не овладела этими предприятиями, считаясь с отсутствием у рабочего класса организационного опыта, подготовленных людей и средств для управления промышленностью. В рабочем контроле, однако, Советская власть усматривала средство подготовления рабочего класса к делу управления промышленностью и всем народным хозяйством. Это был государственный капитализм, так как капиталистические предприятия пока оставались, но они подчинялись регулированию государства. Этот государственный капитализм, однако, отличался от государственного капитализма в буржуазных государствах (где он достиг, главным образом в Германии, во время войны высокого развития), тем, что он служил интересам не крупной капиталистической верхушки, а рабочего класса и трудящихся. Тов. Ленин придавал огромное значение государственному капитализму при условии даже революционно-демократического государства, а тем больше при условии государства рабоче-крестьянского, социалистического. В своей брошюре „Грозящая катастрофа и как с ней бороться", написанной незадолго до Октябрьской революции (в сентябре 1917 года), тов. Ленин писал: „Попробуйте подставить вместо помещичье-капиталистического государства государство революционно-демократическое, т.-е. революционно разрушающее все привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм. Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг к социализму, ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии". Позже, с 1921 года, Ленин писал о государственном капитализме при диктатуре пролетариата: „Неужели неясно, что чем выше мы поднялись над этой политической ступенькой, чем полнее мы воплотили в Советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, тем менее нам позволительно бояться государственного капитализма. Неужели неясно, что в материальном, экономическом и производственном смысле мы еще в преддверии социализма не находимся и что иначе, как через это недостигнутое еще нами преддверие в дверь социализма не войдешь".

Советская экономполитика в период „военного коммунизма".

Экономическая политика этого периода (с середины 1918 г. до весны 1921 г.) отличалась почти поголовной национализацией частных хозяйств (в особенности крупных и средних), почти полным упразднением торговых и договорных отношений и господством централизма [2]) и принудительных (военных) приемов организации труда, ведения хозяйства и управления.

В области промышленности эта политика выразилась в отобрании у

---

[1]) Национализация частно-капиталистических предприятий носила частичный характер: национализировались наиболее созревшие для огосударствления предприятия или такие предприятия, в которых их владельцы проявили злостный саботаж или бегство. Бывали, впрочем, случаи захвата предприятий спец-рабочими коллективами и организациями.

[2]) Централизм — управление из одного центра.

частных владельцев промышленных предприятий, включая и мелких [1]) и в управлении всей национализированной промышленностью, содержавшейся на счет государства, посредством всероссийских трестов (главков и центров). В области сельского хозяйства производство фактически оставалось раздробленным, так как, несмотря на государственную собственность на всю землю, землепользование стало почти исключительно крестьянским и мелкохозяйственным. Если не считать незначительного количества сельских хозяйств, организуемых самим государством (советских хозяйств или совхозов, о которых см. ниже § 96) или организации которых государство всемерно способствовало (коллективных хозяйств или колхозов, см. ниже § 96), то в общем можно сказать, что отношения государства к сельскому хозяйству лежали не столько в области производства, сколько в области распределения. Государство, на основе обязательной разверстки (так-наз. продовольственной разверстки или продразверстки) забирало у крестьян бесплатно излишки (т.-е. то, что превышало самое необходимое для собственного прокормления и продолжения хозяйства) и должно было снабжать крестьянство (тоже бесплатно и по степени нужды) продуктами промышленности. Взятыми у крестьянства излишками государство снабжало рабочих, служащих, Красную армию, государственных иждивенцев. При такой форме распределения торговля (основанная на купле-продаже) должна была отмереть и действительно отмирала. Сначала была упразднена частная торговля, затем кооперативная, а в дальнейшем, по мере развития бесплатного снабжения, отмирала и государственная торговля. Бесплатное снабжение и отмирание торговли вызывало отмирание денег (см. ниже § 99). Денежные налоги постепенно вытеснялись натуральными, а затем и самые налоги были заменены порядком государственной монополии и разверстки. Народное хозяйство в советском государстве превращалось из товарно-денежного в государственно-натуральное.

Сущность экономполитики периода „военного коммунизма".

Об экономической политике периода „военного коммунизма" в разных областях нашего хозяйства мы будем говорить ниже в §§ 96—99. Общее представление о характере этого периода дает нам больше понятие „военный", чем понятие „коммунизм". Ибо тот хозяйственный и общественный строй, который мы имели в 1918—1921 гг., не может быть назван коммунистическим. Мы уже знаем (см. выше § 47), что коммунистическое общество есть общество без классов и без государства, что коммунистическое хозяйство основано на крупном общественном научно-организованном производстве. В период „военного коммунизма" мы имели ожесточеннейшую борьбу классов (гражданскую войну), имели государство, действовавшее военными способами, и не имели крупного научно-организованного общественного производства; в сельском хозяйстве преобладало мелкое раздробленное крестьянское хозяйство, а в городской промышленности не только не происходило укрепления производства и роста производительности, но наблюдался беспрерывный упадок. О коммунизме тут могла итти речь постольку, поскольку государство стремилось подготовить условия осуществления коммунизма и поскольку формы распределения были некапиталистические: продукты распределялись государством по потребностям, а не продавались и покупались, они не были товарами. Однако, раз производство было скудное, раз оно не давало достаточных средств существования, то оно совершенно не отвечало идеалу коммунистического распределения—оно фактически не удовлетворяло потребностей

[1]) Мелким предприятием считается предприятие с числом рабочих до 5, при механическом двигателе, или с числом рабочих до 10 без механического двигателя.

общества, оно сводилось к сверхэкономному распределению скудных запасов. Целью распределения фактически сделалось стремление израсходовать запасы в возможно более долгое время, ибо необходимо было среди грозы и бури ожесточенной гражданской войны во что бы то ни стало продержаться не только в военном, но и продовольственном отношении до отражения враждебных пролетарской революции сил. Так же экономно и скупо распределяются скудные запасы на корабле, плывущем среди бушующего моря к далеким берегам...

Итак, коммунизма в период 1918—1921 гг. не было. Не было и не могло быть и социализма (этой необходимой предпосылки коммунизма), не было фактически государственного планового, удовлетворяющего потребности всего общества, производства и распределения. Почему его не было и не могло быть? Потому что нельзя было прийти к полному социализму, минуя стадию государственного капитализма, т.-е. как раз ту стадию, когда государство рабочих и крестьян может накопить силы, организационный опыт, средства, когда оно может направить хозяйство в русло наибольшего развития производительных сил. Тов. Ленин это утверждал, как мы это уже знаем еще в 1918 г., а в 1921 г. он в своей работе „О продовольственном налоге" писал: „Возможно ли сочетание, соединение, совмещение советского государства, диктатуры пролетариата с государственным капитализмом? Конечно, возможно. Это я доказывал в мае 1918 года. Это я, надеюсь, доказал тогда же, что государственный капитализм есть шаг вперед по сравнению с мелкособственнической (и мелкопатриархальной и мелкобуржуазной) стихией. Тьму ошибок делают, сопоставляя или сравнивая государственный капитализм только с социализмом, тогда как в данной политико-экономической обстановке обязательно сравнивать государственный капитализм и с мелкобуржуазным производством. Весь вопрос—как тактический, так и практический—состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем капитализма государственного в социализм". Ленин, таким образом, и до, и после эпохи „военного коммунизма" считал государственный капитализм необходимой стадией, которую обязательно должно пройти наше хозяйство. Он признавал [1]) капитализм (как это всегда раньше признавали и теперь признают революционные марксисты-большевики) бесконечно более высокой ступенью хозяйства, чем „патриархальное и мелкое производство" и что для того, чтобы прийти к социализму, мы должны использовать капитализм (в особенности, направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом: как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил. Экономполитика „военного коммунизма" была как раз скачком, (вынужденным, как мы сейчас увидим, скачком) через стадию государственного капитализма к неосуществимым в данный момент, „при совокупности наличных общественно-экономических укладов", формам всеобъемлющего социалистического хозяйства".

Причины и последствия „военного коммунизма".

Если верно, что для перехода к социализму нужно пройти стадию государственного капитализма, то спрашивается, отчего же Советская власть перешла в 1918 г. к политике военного коммунизма. Ленин в своей речи на заседании московской губернской партийной конференции 29-го октября 1921 г. ответил [2]) на этот вопрос в нескольких за-

---

[1]) Ленин, Нов. Эконом. политика, статьи и речи, Госиздат, стр. 56.
[2]) Там же, стр. 119.

мечательных словах: „Государственная власть—пролетариат—сделала попытку осуществить переход к новым общественным отношениям по возможности постепенно и без ломки. Неприятель же, т.-е. буржуазия, пустил в ход все приемы, чтобы толкнуть нас на самое крайнее проявление отчаянной борьбы. Стратегически [1]), с точки зрения неприятеля, было ли это правильно? Конечно, было правильно, потому что не испытавши в этой области своих сил путем непосредственной схватки, каким образом буржуазия вдруг подчинилась бы совершенно новой, еще никогда небывалой пролетарской власти?" Буржуазия не хотела признать рабоче-крестьянской власти, она не хотела мириться с тем государственным капитализмом, на который направляла свой курс Советская власть, ибо такой госкапитализм не превращал государство в орудие ее целей, в орудие империалистко-милитаристического финансового капитала, а превращал ее, буржуазию, в орудие хозяйственного служения интересам трудящихся масс. „Рассчитывая на собственные силы и на помощь международной буржуазии, она не хотела согласиться на те частичные уступки, которые ей давала Советская власть в интересах более постепенного перехода к новому порядку. Никакого перехода и ни к какому новому порядку—вот как отвечала буржуазия" [2]). Она объявила войну власти рабочих и крестьян. Каков был натиск внутренней контр-революции и какими опустошительными были вторжения иностранной буржуазии—об этом мы говорили выше в § 51. Власть трудящихся, Советское государство, должна была вести самую отчаянную борьбу за свое существование и она должна была прибегнуть—в интересах успешного окончания борьбы—к той экономполитике, которая сосредоточивала в своих руках все запасы, которая давала ей возможность экономного расходования этих запасов и т. д. Экономполитика периода военного коммунизма была, таким образом, вынуждена обстоятельствами войны, навязанной нам буржуазией. Это не значит, что в период проведения этой политики не было значительной массы рабочих и крестьян, партийцев и непартийцев, ожидавших от этой политики действительного осуществления социалистического хозяйства... Факта этого, однако, не изменяет то, что политика „военного коммунизма" была необходимостью, неизбежностью при великом столкновении классов. Последствия экономполитики этого периода были в экономическом отношении крайне тяжелы: хозяйственное разорение, упадок промышленности и сельского хозяйства, понижение производительности труда и сокращение областной хозяйственной деятельности (а самое главное, сокращение крестьянской посевной площади) и т. д. Экономполитика военного коммунизма дала, однако, и огромные положительные результаты: 1) она дала возможность пролетариату и трудящимся закончить успешно великую социальную войну, отбиться от целого сонма врагов власти трудящихся; 2) она проторила путь новой экономической политике, которая не есть возврат не только к старому дореволюционному порядку, но и к первому периоду советской экономической политики. В этот период крупные капиталистические предприятия, крупная промышленность, оставались в руках частного капитала (который должен был быть подчинен регулирующему действию рабочего государства), между тем как новая экономическая политика оставляет крупную промышленность в руках самого рабочего государства. Для того, чтобы решить до конца задачи буржуазно-демократической революции, нужна была (как мы говорили выше) пролетарская революция; для того, чтобы достигнуть такого завоевания, как полная экспроприация крупного капитала и сосредоточение в руках рабоче-крестьянского государства всей крупной промыш-

[1]) Стратагия—искусство ведения войны.
[2]) Там же, стр. 119.

ленности, нужен был суровый период военного коммунизма, поставивший на колени буржуазию не только политически, но и экономически. Теперь—при новой экономической политике—уже речь не идет о том, „согласна“ или „не согласна“ буржуазия на частичные уступки пролетарского государства; речь идет о том, какие уступки частному капиталу согласно делать это государство в интересах хозяйственного развития и в интересах трудящихся.

Причины отказа от экономполитики военного коммунизма.

Когда главная опасность—опасность войны и нападений—до некоторой степени миновала, прежняя политика—политика „военного коммунизма“—стала нецелесообразна: при более или менее мирных обстоятельствах целесообразной стала та политика, которая наилучшим и наивыгоднейшим образом сосредоточивает все силы и средства на развитии производительных сил, на укреплении всех частей народного хозяйства. При огромном разнообразии наших хозяйственных форм, при колоссальном преобладании у нас мелкокрестьянского хозяйства и других форм мелкого хозяйства—управление хозяйством огромной страны не только невозможно, но и не целесообразно: оно бы не позволяло сосредоточивать все силы государства (только что возникшего, как государство трудящихся, и недостаточно еще наладившегося и опытного) на важнейшем, на том, что скорее всего и вернее всего ведет к цели—на организации государственного крупного производства (см. выше §§ 12 и 13). Поэтому, государство наше, когда наступили новые обстоятельства, отказалось от „военного коммунизма“, не от коммунизма, а от военного коммунизма, и избрало средства, которые при обстоятельствах мирной работы скорее ведут к цели.

Допущение капиталистических форм,—отказ от военного коммунизма и начало нэп'а.

Отказ от военного коммунизма начался раньше всего в сельском хозяйстве, что совершенно понятно: раз этого отказа требовала необходимость восстановления разрушенного войной народного хозяйства, то раньше всего это относилось к основе нашего хозяйства—крестьянскому сельскому хозяйству. Государство отказывалось в области сельского хозяйства от исключительно принудительных мер и обратилось к таким мерам, которые рассчитаны на заинтересованность крестьянских трудовых хозяйств, на их личный интерес. Первым шагом к этому была замена продразверстки продналогом (декрет 21 марта 1921 г.). Продразверстка устанавливала монополию государства на все излишки крестьянского хозяйства, декрет же о продовольственном налоге предусматривал не только меньшее, чем раньше, количество поступающих в пользу государства сельскохозяйственных продуктов (вместо 420 мил. пуд.—240), но и право крестьян пускать свои излишки в вольное обращение—на местный вольный рынок для натурального обмена (т.-е. для обмена продуктов на продукты же). Ниже, в § 98, мы увидим, что местные рынки скоро должны были уступить рынку вообще, а натуральный обмен—обычной капиталистической торговле, т.-е. денежной форме обмена, купле—продаже. Допущение вольного рынка было поэтому отказом от политики военного коммунизма и началом новой экономической политики (или нэп'а, как ее сокращенно назвали по первым буквам трех ее слов), внедрением в народное хозяйство капиталистической формы, повлекшей ряд других капиталистических форм, сопутствующих товарному производству и обращению (торговля, денежное обращение, банки, участие, в известной степени, частного капитала, и т. д.).

Неизбежность новой экономической политики в мелко-крестьянской стране.

Из сказанного выше мы можем заключить, что новая экономическая политика устанавливает связь крестьянского хозяйства с рынком: крестьянин свободно продает сельскохозяйственные продукты и покупает нужные ему и его хозяйству продукты промышленности. Нэп, таким образом, устанавливает связь между сельским хозяйством

и промышленностью, между крестьянством и рабочим классом. „Самый коренной, самый существенный вопрос новой экономической политики— говорил Ленин в своей речи на IX съезде Советов—это отношение рабочего класса к крестьянству, это союз рабочего класса с крестьянством. Для того, чтобы поставить отношение между рабочим классом и крестьянством правильно, можно себе представить только два пути: либо, если крупная промышленность, находящаяся в цветущем состоянии, может сразу снабдить мелких крестьян достаточным количеством продуктов, большим, чем прежде, и установить таким, образом, правильное отношение между поступающими от крестьян запасами сельскохозяйственных продуктов и промышленными. Если же нет цветущей крупной промышленности, способной сразу удовлетворить продуктами крестьянство, никакого иного выхода для союза рабочих и крестьян, для постепенного развития мощного союза, кроме как путь торговли,—никакого иного пути нет". То, что мы знаем о нашем Советском союзе, убеждает нас, что иного пути, кроме пути торговли, т. е. новой экономической политики, у нас действительно нет. Наша страна преимущественно мелкокрестьянская. У нас есть крупная промышленность и это ставило нашу страну в ряд капиталистических, а не колониальных стран, но наша промышленность и до войны не была в таком цветущем состоянии, чтобы „сразу удовлетворить продуктами крестьянство и т. д.". Война же подорвала и эту сравнительно незначительную мощь ее. Путь нэп'а становился поэтому неизбежным до тех пор, пока страна наша остается единственной страной, в которой утверждена диктатура пролетариата. Пролетарская революция в более развитых капиталистических странах изменит картину социалистического строительства и даст цветущую крупную промышленность [1]), которая сразу будет снабжать наше и мировое крестьянство (европейское и огромные массы колониального крестьянства) необходимыми продуктами иным путем, чем путь торговли, путем социалистического распределения. Но пролетарская революция еще не совершена в высоко развитых капиталистических странах, мы еще остаемся, при всем сочувствии к нашему делу пролетариата этих стран, единственной страной, строющей новый общественный порядок, и это вполне объясняется словами т. Ленина в той же речи, почему мы должны отступить к государственному капитализму, отступить к концессиям, отступить к торговле. Без этого, на почве того разорения, в котором мы оказались, надлежащей связи с крестьянством нам не восстановить. Без этого нам грозит опасность, что передовой отряд революции забежит так далеко вперед, что оторвется от массы крестьянской. Смычки между ним и крестьянской массой не будет, а это было бы гибелью революции.

„Нэп" не есть возврат к старому.

Новая экономическая политика ни в коем случае не есть „возврат к старому", как об этом в первое время трубили враги Советской власти. Это уже потому не возврат к старому, что в старое дореволюционное время у пролетариата и трудящихся никакой экономической политики не было и не могло быть: хозяином в государстве были не они, а их классовые враги. Оставляя организацию крупной промышленности, транспорта и внешней торговли в руках рабочего государтсва [2]), новая экономическая

---

[1]) В некоторых капиталистических странах Европы и Америки (Англии, Германии, Бельгии, отчасти Франции, в Соединенных Штатах и т. д.) имеется капиталистическая промышленность, располагающая достаточной мощью для разрешения главной задачи пролетарской революции — задачи создания экономической связи между европейско-американским пролетариатом и мировым крестьянством на почве единого государственного хозяйства, которое, конечно, использовало бы весь организационный опыт капиталистического периода равно как и те приемы и способы учета, управления и т. д., которые пригодились бы для социалистического хозяйства.

[2]) Государству принадлежат: 1) земля с ее недрами, водами и лесами; 2) же-

политика не возвращает нас (как мы только что сами доказывали) даже к первому послереволюционному периоду советской экономической политики. Общего с после октябрьским периодом у нэп'а имеется только в понимании необходимости изживания капитализма экономическим путем, но не в средствах этого изживания: средств у нэп'а бесконечно больше. Цель же, которую ставит себе новая экономическая политика, не только ничего общего не имеет со „старым", но совершенно враждебна и противоположна той цели, которую ставили себе господствующие классы старого времени. Цель новой экономической политики, как и вообще политики пролетариата и трудящихся—осуществление коммунизма.

Сущность новой экономической политики.

Новая экономическая политика есть обусловленная, с одной стороны, нашей экономической отсталостью и изолированностью пролетарской революции, а с другой—стремлением государства к построению коммунизма, форма перехода к социалистическому плановому хозяйству при помощи капиталистических способов, приемов и учреждений (рынков, банка, денежного обращения, участия до известной степени частного капитала и т. д.). Государство рабочих и крестьян через капиталистические формы стремится организовать все народное хозяйство так, чтобы не принудительными мерами и приказами сверху, а путем экономического овладения рынком стать единственным организатором производства и распределения в интересах всех трудящихся. Оно поэтому сосредоточило в своих руках важнейшие отрасли хозяйства, на которых в капиталистических странах держится власть буржуазии: крупную промышленность, банки, внешнюю торговлю, транспорт. При посредстве наилучшей постановки этих отраслей государство, шаг за шагом, будет вытеснять из рынка частный капитал, ибо государство у нас выступает как организатор крупного производства и сбыта, а частный капитал—или как мелкий и неорганизованный капитал или концессионный капитал, который у нас еще слаб, но который в будущем может усилиться, как сила, подчиненная рабочему государству. И задача государства заключается в том, чтобы действительно хорошо организовать те отрасли хозяйства, которые оно взяла в свои руки, организовать так, чтобы на рынке государственные хозяйственные органы выступали с более доброкачественным и дешевым товаром, чем частнокапиталистические предприятия. Победа на рынке, как мы знаем, принадлежит тому, кто продает свои товары дешевле других.

Экономическая политика СССР регулирует все народное хозяйство и направляет его к осуществлению коммунизма.

Экономическая политика СССР не ограничивается одной организацией государственной крупной промышленности; она регулирует все народное хозяйство—значит, и те отрасли хозяйства, которых государство непосредственно не организует. Она, однако, их регулирует не путем приказов и принуждения, а путем поощрения хозяйства трудового типа, помощи

лезнодорожная сеть в 63.000 верст со всем подвижным составом и крупные суда и другие средства водного сообщения; 3) все крупные промышленные предприятия; 4) внешняя торговля; 5) банки и кредит.

хозяйствам общественного типа (кооперации) и неблагоприятствования хозяйствам частнокапиталистического характера. Она является в руках государства могучим средством сохранения и развития высших хозяйственных форм, ведущих к социализму и коммунизму; она помогает государству вести к социализму и коммунизму; она помогает государству вести к отмиранию те хозяйственные формы, которые сохранились от прошлого и не могут быть устранены в один день, но которые задерживают осуществление социализма и коммунизма. Одним словом, новая экономическая политика хотя и действует товарно-капиталистическими способами, создает тем не менее целую систему хозяйственных мероприятий (по организации крупной промышленности и регулированию других видов народного хозяйства), направляющую всю хозяйственную деятельность советского трудящегося общества в сторону осуществления коммунизма.

Государственный капитализм в СССР и отличие его от госкапитализма буржуазных стран.

Новая экономическая политика устанавливает беспрерывное вмешательство государства в экономическую жизнь и регулирование и управление (в отношении крупной промышленности, транспорта, внешней торговли, кредита) государством хозяйственными отношениями, которые по форме являются товарно-капиталистическими. Такое вмешательство государства и регулирование называют государственным капитализмом. В капиталистических странах государственный капитализм (в особенности в Германии) получил значительное развитие только во время империалистической войны: он являлся для буржуазии воюющих стран орудием выжимания сверх-прибылей и организации военных действий для победы над „врагом". Однако, государственный капитализм в СССР по содержанию и целям своим составляет полную противоположность государственному капитализму буржуазных стран:

1) государственный капитализм в СССР означает вмешательство рабочего государства в экономику; госкапитализм в буржуазных странах—вмешательство буржуазного государства;

2) госкапитализм в СССР превращает частный капитал в орудие рабочего государства, стремящегося к осуществлению коммунизма и социализма, он превращает, как говорил Ленин, частно-хозяйственный капитализм в пособника социализма; госкапитализм в буржуазных странах превращает государство в орудие частного капитала—крупного финансового капитала;

3) при госкапитализме в СССР средства производства и организация крупной промышленности, транспорта, внешней торговли, кредита находятся в руках рабочего государства; при госкапитализме в буржуазных странах средства производства и пр. находятся в руках крупно-капиталистической банды.

Виды государственного капитализма в СССР.

Ленин в своей брошюре „О продовольственном налоге" устанавливает четыре главных вида деятельности частного капитала, подчиненной рабочему государству или, просто, четыре вида государственного

капитализма в СССР: концессии, кооперацию (главным образом, мелких производителей, а не рабочую), торгово-посредническую деятельность капиталиста, аренду. Концессия—это договор государственной власти с крупным капиталистом или компанией капиталистов (по большей части иностранной) на разработку таких предприятий (недр, лесных площадей и т. п.), которых государство, за недостатком средств, орудий и организационных сил — долго не сможет разрабатывать. Продукция, в известной части, передается государству. Предприятия, по истечении договорного срока, переходят в руки государства. Ленин говорит о концессиях: „Это договор, блок, союз Советской, т.-е. пролетарской государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической (патриархальной и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер—это капиталист. Он ведет дело капиталистически, ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной, или ради получения такого сырья, которое иначе достать ему невозможно или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения продуктов немедленно или в кратчайший срок [1]). „Насаждая государственный капитализм, в виде концессий, — говорит дальше Ленин, — Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии [2]) в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим". К типу концессий относятся смешанные общества, организуемые на средства государства и частных капиталистов. Кооперация (промысловая и сельскохозяйственная) объединяет товаропроизводителей. Она, следовательно, способствует развитию капиталистических отношений и „выдвигает на первый план мелких капиталистиков", но,—говорит Ленин,— кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля... потому что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму [3]). Аренда дает приблизительно те же выгоды, что концессии — развитие производительных сил, противопоставление мелкому хозяйству крупного и т. д. Она только меньше по масштабу, чем концессия, но она зато дает возможность использования значительной массы средних и мелких предприятий, с которыми государство не справляется в данный момент (срок аренды короче срока концессий). Торгово-посредническая форма государственного капитализма выражается в том, что „государство привле-

---

[1]) Н. Ленин (В. Ульянов). Новая экономическая политика, статьи и речи, Госиздат, стр. 51.

[2]) Индустрия — промышленность.

[3]) Там же, стр. 53—54.

кает капиталиста, как торговца, платя ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производства“ [1]).

§ 95. Экономическая политика СССР, как политика союза рабочих и крестьян и главнейшие ее задачи.

Экономическая политика СССР по пути к коммунизму организует хозяйственные интересы тех классов, которые совершили октябрьскую революцию. Этот величайший в истории переворот—социалистический переворот—совершен рабочим классом и трудовым крестьянством. Оба эти класса участвовали в революции потому, что она была не только антикапиталистической революцией (т.-е. направленной против капитализма), но и антифеодальной революцией, т.-е. направленной против остатков феодализма, против старого крепостного строя, удержавшегося у нас дольше, чем во многих других капиталистических странах. Революция должна была стать и стала революцией рабочих и крестьян, руководимой партией пролетариата, ибо рабочий класс должен был смести с пути своей освободительной борьбы все остатки и обломки форм угнетения былых времен, а крестьянство в целях своего освобождения и получения земли царей, помещиков, монастырей, церквей и т. д. должно было пойти за пролетариатом, так как только пролетарская революция могла разрешить до конца и без оговорок крестьянский и земельный вопросы. Победившая революция действительно смела все остатки феодализма — царское самодержавие с экономической и политической властью помещиков и одновременно сокрушила буржуазно-капиталистическое господство. Она отдала в руки трудового крестьянства землю, а в руки пролетариата—средства и аппарат крупного производства.

Экономическая политика СССР—политика союза рабочих и крестьян.

Диктатура пролетариата в силу этого является диктатурой рабочего класса, действующего в союзе с трудовым крестьянством. Советская власть есть власть рабочих и крестьян, направляемая стремлениями пролетариата. Ясно, что и экономическая политика Советской власти является политикой союза рабочих и крестьян. Направляя государственно-капиталистическими способами хозяйственное строительство к социализму, экономическая политика СССР в то же время с величайшей тщательностью обере-

---

[1]) Там же, стр. 54. Ленин это писал в 1921 г., в начале нэп'а. За эти три года выяснилось, что частный капитал очень вяло идет в производство, но довольно бурно устремляется в торговлю. С другой стороны, кооперативная торговля оказалась сравнительно слабой. Перед партией и государством стал вопрос об экономическом завоевании рынка кооперацией за счет частной торговли. Подробнее мы будем об этом говорить ниже. Это впрочем, не изменяет нашего отношения к частной торговле, как одному из очагов государственного капитализма. Смысл новой экономической политики в том, что, допуская формы капиталистических отношений, государство стремится экономическим путем победить частный капитал.

гает повседневные интересы как пролетариата, так и крестьянства. Главной задачей экономической политики СССР, — задачей, требующей величайшего напряжения и организаторских усилий, — является стремление пролетарского государства, с одной стороны, поднять государственную промышленность так, чтобы это было выгодно не только пролетариату, но и крестьянству, а с другой — способствовать укреплению и улучшению крестьянского хозяйства так, чтобы это было в интересах не только крестьянства, но и пролетариата и его общественного производства, ведущего в своем развитии к осуществлению коммунизма.

Связь между деревней и городом в условиях нэп'а.

В условиях нэп'а эта связь между пролетарской фабрикой и крестьянским полем, между крупной государственной промышленностью и трудовым сельским хозяйством может быть налажена, главным образом, через рынок. Мы знаем (см. выше § 94), что и сама новая экономическая политика была вызвана к жизни в силу стремления партии и государства создать живую связь между рабочим классом и крестьянством. Это ставит перед государством ряд задач:

1) государство должно всемерно способствовать поднятию уровня хозяйства, как городского — пролетарского, так и сельского — крестьянского: только в этом случае крупная государственная промышленность будет в состоянии снабжать в достаточной мере трудовое село орудиями сельскохозяйственного труда и промышленными предметами потребления (мыло, соль, сахар, ситец и т. д.); только в этом случае сельское хозяйство сможет доставлять промышленности и промышленному населению достаточное количество сырья и продуктов питания;

2) государство должно способствовать не только увеличению количества произведенных продуктов, но и их удешевлению: только тогда, когда государственная промышленность будет производить дешевле частных предпринимателей, государственные хозяйственные предприятия смогут их продавать дешевле крестьянскому населению (составляющему главную массу покупателей); с другой стороны, важно, чтобы и сельское хозяйство не только снабжало сырьем и продуктами питания пролетарскую промышленность и рабочее население городов, но чтобы оно снабжало по таким ценам, которые не слишком удорожают промышленное производство,

3) раз продукты промышленности и сельского хозяйства покупаются и продаются, то для государства трудящихся делается настоятельной задачей организовать торговлю так, чтобы торговая прибыль не застревала в руках частных торговцев и не удорожала продуктов. Организовать торговлю так, чтобы продукт попадал от производителя к потребителю наикратчайшим путем, не слишком удорожающим продукт — важнейшее дело государства трудящихся.

Главнейшие задачи экономич. политики СССР.

Экономическая политика СССР имеет, таким образом, своими главнейшими задачами: 1) организацию промышленности; 2) способствование развитию сельского хозяйства; 3) организацию торговли. Для

краткости мы это назовем промышленной политикой, сельскохозяйственной политикой, торговой политикой СССР.

Финансовая политика СССР.

Так как при торговом обмене продуктами сельского хозяйства и городской промышленности требуются устойчивые орудия обращения (см. выше § 35), требуются устойчивые деньги, т.-е. такие деньги, на которые можно всегда купить одно и то же количество товаров (если производство этих товаров требует одинакового количества труда), то перед государством выдвигается новая задача—восстановить денежную единицу, поколебленную войной и революцией, оздоровить наши финансы. Это—финансовая политика СССР. Как тесно связана финансовая политика с промышленной, сельскохозяйственной и торговой политикой, с одной стороны, и с бюджетным вопросом и налоговой политикой государства, с другой—об этом мы будем говорить ниже (см. § 99).

Государство наше еще не в состоянии охватить ни всей промышленности, ни всей торговли. Задачей экономической политики государства трудящихся становится то, чтобы отрасли промышленности и в особенности торговли, не охватываемые государством, попали в руки не частных капиталистов, а объединений трудящихся—в руки кооперации (см. выше § 10 и ниже § 100).

Экономполитика и профсоюзы.

В своих усилиях к поднятию производительности труда и укреплению и усовершенствованию пролетарской промышленности, Советское государство опирается на организованный пролетариат, на его профсоюзы (см. выше § 41), которые в пролетарском государстве являются общественно-пролетарскими деятелями и участниками производственного развития. Профсоюзы в своем стремлении к улучшению экономического положения рабочих видят в пролетарском государстве одну возможность осуществления этого стремления—поднятие уровня производства, улучшение его организации и удешевление продукта, создающее и расширяющее для пролетарской промышленности рынок сбыта. Эти стремления профсоюзов, защищающих интересы рабочих, в точности совпадают со стремлениями государства—„хозяина". Иначе и не может быть: государство есть государство рабочего класса и трудящихся. Нет ни одного вопроса профессиональной политики, благоприятное решение которого не было бы выгодно как для рабочей массы, так и для государства. Поэтому в своей экономической политике в области промышленности государство трудящихся связывает все мероприятия с политикой профсоюзов (см. ниже § 101).

Важнейшая практическая задача экономполитики СССР.

Практическая трудность проведения советской экономполитики во всех областях хозяйства и государственного строительства заключается в том, что нэп, рядом с положительными результатами, дает массу отрицательных явлений, создает ряд опасностей для продвижения к социализму и коммунизму. Нэп—по выражению Ленина—подпускает к союзу рабочих и крестьян и буржуазию—на известных условиях. Эти условия сводятся к тому, чтобы деятельность допускаемой буржуазии была полезна для хозяйственного строительства трудящихся. Капиталисты допускаются к извлечению прибыли при приложении ими капитала к той или иной частичной области народного хозяйства; они, однако, допускаются к таким областям и в такой мере, к каким и в какой мере признается это рабочим государством необходимым в интересах трудящихся, в интересах развития производительных сил. Буржуазия, конечно, не мирится с такой ограниченной и подчиненной ролью. Она не прибегает к мерам открытого сопротивления (к каким она прибегала в первые годы после революции), сознавая бесплодность такого сопротивления, но она тихой сапой,

„мирным“ завоеванием экономических позиций стремится расширить круг своего влияния, она стремится, приспособившись к новым формам, захватить себе область за областью. Буржуазия устремилась не столько в область производства (где ее организационный опыт и приложение капиталов могли бы оказаться более всего полезными для развития производительных сил), сколько в область торговли, где ее погоня за легкой наживой увенчалась успехом... От рабоче-крестьянского государства, от партии пролетариата требуется величайшая бдительность, величайшее искусство маневрирования, чтобы, извлекая всю возможную пользу от допущения буржуазии к народному хозяйству, ставить во-время и в надлежащих местах границы буржуазным поползновениям и аппетитам. Капиталисты стремятся возможно больше урвать для себя при создавшемся положении. Рабочее государство должно стремиться не только выйти, но научиться дать им возможно меньше и дать им так, чтобы это не усиливало буржуазии за счет пролетарского хозяйства. Нэп, таким образом, дает богатую почву для упорной классовой борьбы [1]) под крышей диктатуры пролетариата, экономической борьбы между рабочим классом в лице его государства и буржуазией в лице ее элементов, допущенных на известных условиях к союзу рабочих и крестьян.

Сильные и слабые стороны рабочего класса в борьбе, вызываемой нэп'ом, и неизбежность его победы.

Классовая борьба пролетариата в условиях нэп'а есть борьба за рынок. Из этой борьбы выйдет победителем тот, кто завоюет рынок. Экономические и политические преимущества, какие рабочий класс имеет перед буржуазией в Советском государстве, неизбежно доставят победу рабочему классу. В руках рабочего класса, в руках его государства — огромная экономическая сила, по сравнению с которой силы пытающейся подняться буржуазии ничтожны. Государству принадлежат все средства производства и его могучий аппарат (фабрики, заводы, машины и т. д.); ему принадлежат важнейшие средства сообщения (железнодорожный транспорт и крупное судоходство), при помощи которых оно может направлять товарное обращение, чтобы это было в интересах рабочего класса и трудящихся, а не нарождающейся буржуазии; в руках государства—внешняя торговля, и оно этим может пользоваться и пользуется в тех же интересах. Политическая власть, находящаяся в руках пролетариата, действующего в союзе с трудящимся крестьянством, дает ему сильные способы обеспечения перевеса государственно-общественных форм хозяйства над частно-капиталистическими—налоговую политику, способствующую перемещению значительной части частных капиталов в государственную кассу, и кредитные учреждения, оказывающие помощь, главным образом, государственной промышленности, кооперации и всяким трудовым объединениям и вообще тем формам хозяйства, которые способствуют изживанию капитализма и продвижению к социализму. Отказываясь от насильственного воздействия на формы хозяйства, допуская стихию рынка, государство ни в коем случае не отказывается от организованного экономического вмешательства в эту

---

[1]) Ленин еще в 1921 г. писал в своей брошюре „О продовольственном налоге“ (сборник „Новая экономическая политика“, стр. 52): „Концессионная политика, несомненно, поможет нам улучшить быстро (до известной, небольшой степени) состояние производства, положение рабочих и крестьян, — конечно, ценой известных жертв, отдачи капиталистам десятков и десятков миллионов пудов ценнейших продуктов. Определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и неопасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом замена классовой борьбы классовым миром. Способы борьбы покажет практика“. То, что Ленин говорил о концессионной политике, приложимо ко всем другим видам взаимоотношений рабочего государства с частным капиталом.

стихию, оно не отказывается от планомерного воздействия на рынок. Планомерность же и целесообразность в рабоче-крестьянском государстве заключаются в том, чтобы вытеснить, по мере развития и укрепления народного хозяйства, частно-капиталистические формы хозяйства и заменить их социалистическими. К слабым сторонам рабочего класса в его борьбе с нарождающейся под его властью буржуазией можно отнести неопытность молодого класса, недостаток организаторских сил, недостаток знания. В течение трех лет нэп'а мы были свидетелями многих случаев, когда буржуазия усиливалась именно за счет нашей организаторской неумелости, когда она завоевывала себе известные позиции (в особенности в области торговли; ниже мы об этом и будем говорить подробнее) в значительной степени благодаря нашему неумению их удержать... Однако, рабочий класс и трудящиеся учатся делу управления хозяйством и государством не только на своей организаторской работе, но и на неизбежных—в первые годы—ошибках. Партия пролетариата, стоящая бессменно на страже пролетарского строительства, и государство умеют во время предупредить опасность и повернуть руль хозяйства, куда следует. Ошибки изживаются, а мощь революционного класса остается, и победа его неизбежна.

§ 96. Сельскохозяйственная политика СССР.

Какое огромное значение придавалось (и еще теперь придается) крестьянскому вопросу и сельскому хозяйству, видно уже из одного того, что первым шагом пролетарской революции была экспроприация (лишение собственности) помещиков и других нетрудовых элементов и передача всей земли трудовому крестьянству. Первые речи тов. Ленина были речами о земле, а декрет о земле родился 26 октября 1917 года. И это было совершенно понятно: революция не могла бы сдвинуться с места, если бы она не разрешила этого первого и важнейшего вопроса, волновавшего больше 100 миллионов трудового населения. Разрешить этот вопрос значило раз навсегда, одним ударом, покончить со всеми остатками крепостного строя, с крестьянской неволей и бездольем. Пролетарская революция разрешила вопрос без всяких обиняков: отдав помещичью землю и все земли трудового пользования трудящемуся крестьянству (в трудовое пользование), она покончила одним ударом с экономическим и политическим могуществом угнетателей трудового народа (помещиков и вообще крупных землевладельцев) и положила начало возможности поднятия уровня крестьянского (а значит и почти всего) сельского хозяйства.

Помещичье землевладение до революции и малоземелье и закабаленность крестьянства.

Как грандиозна была эта реформа (экспроприация у помещиков и передача земли крестьянам), говорят следующие цифры. Вся земля (без лесов) тогдашней Европейской России распределялась, приблизительно, так: крестьянские земли—35%, помещичьи—26%, казенные, церковные и царские—39%. Более чем стомиллионное трудовое крестьянство владело только третью всей площади земли. К этому надо еще прибавить, что крестьянская земля была значительно хуже, чем помещичья (огромное количество неудобных земель, пустырей, оврагов и т. д.), и что при крестьянской бедности и малокультурности (крепостническое самодержавное государство прилагало все усилия к тому, чтобы держать крестьянство в темноте) земля очень плохо

обрабатывалась и давала незначительные урожаи [1]). Малоземелье (больше трети крестьян имело меньше 10 десятин скверной земли) вынуждало крестьян брать землю в аренду и отдавать помещику значительную часть продуктов своего труда—часто натурой (это напоминало прежний оброк). Война совершенно разорила крестьянство и привела его хозяйство к полному упадку: уже в 1915 году чувствовался недостаток рабочей силы и лошадей (призвано было до 15 мил. человек и реквизировано до 2 мил. лошадей).

Низкая культурность помещичьего земельного хозяйства.

Царское правительство затрачивало огромные средства (выжатые из тощего народного кошелька) на поддержку помещичьего хозяйства и содержание помещиков. Дворянские политики и царские чиновники любили „подкреплять" необходимость и полезность помещичьего землевладения тем, что помещичье хозяйство будто бы на много культурнее, производительнее и лучше поставлено в техническом отношении, чем крестьянское хозяйство, и что помещичье землевладение, поэтому, приносит пользу народному хозяйству. Кровавый министр кровавого царя—Столыпин—взывал в государственной думе к охранению „130 тысяч культурных гнезд" (т.-е. помещичьих имений). В действительности же помещичье землевладение совершенно не способствовало улучшению хозяйства и повышению производительности земли. Раньше всего помещичий класс, после того, как он лишился дарового крепостного труда (после „освобождения" крестьян 1861 года), оказался неспособным на то, чтобы вести лучшее хозяйство на своей земле, но даже удержать всю землю в своих руках. Из 78 миллионов десятин, оставленных в руках помещиков в 1861 году, у них осталось к 1916 году только 40 мил. десятин. Почти половину своих владений помещики продали купцам и мироедам, а деньги промотали... Как же они распоряжались на той земле, которая оставалась в их руках? Вели культурное хозяйство? Ничего подобного. 32 миллиона десятин они отдавали в аренду крестьянам, а только 8 мил. десятин обрабатывалось помещичьим инвентарем. Правда, на той земле, на которой велось помещичье хозяйство, урожай был несколько выше, но эта земля составляла только $^1/_5$ помещичьих земель, но зато урожай на арендованных землях был гораздо ниже, чем на крестьянских землях: крестьянам не было никакого расчета затрачивать свои скудные средства и силы на удобрение помещичьей земли, на улучшение ее обработки, когда через год или два она может быть сдана в аренду другому или может быть продана помещиком кому угодно. Общий результат был такой, что производительность всей помещичьей земли оказывалась ниже крестьянской. Земля в руках помещика была только орудием самой грубой, самой варварской эксплоатации и причиной полного хозяйственного застоя или даже регресса [2]). Беспрерывный упадок земледельческого хозяйства, обнищание крестьянских масс, отсталость всего народного хозяйства (основой которого и являлось и поныне является сельское хозяйство)—таковы последствия помещичьего хозяйничания.

Первый декрет о земле 26 октября 1917 г. и его значение.

Октябрьская революция положила этому конец в один день. Декрет о земле 26-го октября 1917 года отменил (без выкупа) собственность на помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли и передал все эти земли с их живым и мертвым инвентарем трудящемуся кре-

---

[1]) В то время, как в Америке и Западной Европе десятина давала от 100 до 200 пудов хлеба, русская десятина давала в среднем 45 пудов ржи, 43 пуда овса и столько же пшеницы. На арендованных землях урожай был еще ниже, у помещиков — выше на 20%. Подробнее о технической отсталости нашего сельского хозяйства мы говорили выше в § 3.

[2]) Регресс — движение назад, вспять.

стьянству. Принятый II съездом Советов „наказ о земле" (составленный на основании 242 крестьянских наказов) должен был служить общим руководством при осуществлении земельных преобразований. Декретом, впрочем, была пока установлена передача земли всему крестьянству, он не уточнял, кто и на каких основаниях может пользоваться землей. Суть этого декрета заключалась, выражаясь словами Ленина, в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность, что помещиков в деревне больше нет, что сами крестьяне решают все вопросы и сами устраивают свою жизнь.

Декрет о социализации земли 19 февраля 1918 г.

Трудовое право пользования землей [1]) и уравнительное землепользование были установлены „основным декретом о земле" 19-го февраля 1918 г. (или, как его еще называют, „декретом о социализации земли). Значительная часть земель нетрудового пользования (86%) отдавалась в ведение волостных земельных комитетов и уездных советов для распределения ее между крестьянами. Социализация земли была программой с.-р., левая группа которых входила тогда в правительство. Закон о социализации земли должен был привести к уравнительной дележке земли, к раздроблению ее на ряд индивидуальных [2]) хозяйств, что совершенно расходилось с представлением большевиков о производительности крупного общественного хозяйства и, следовательно, выгодности его для трудящихся (см. выше § 12). Большевики, однако, согласились на проведение закона о социализации земли потому, что этого хотело крестьянство, верившее, что уравнительное землепользование выведет его, благодаря прирезке земли, из тяжелого положения и обнищания. Большевики были уверены, что со временем крестьяне сами, на опыте, убедятся в недостаточности этого мероприятия и необходимости перехода к социалистическим формам хозяйства [3]).

Комитеты бедноты и их роль в уравнении крестьянского землепользования.

Главное было сделано: земля отнята у помещиков и распределена между крестьянами. Вопрос об увеличении размеров земли для отдельных крестьянских хозяйств был этим разрешен. Однако, возможности тут были ограниченные: можно было делить только наличные земли, но увеличивать их нельзя. В некоторых густо населенных губерниях увеличение выразилось только в $^1/_{10}$—$^3/_4$ дес. на душу. Печальные результаты уравнительного землепользования сказались в том, что мелкие крестьяне часто получали ничтожные прирезки земли, а кулаки, пользуясь своим влиянием в деревне и отсутствием в тот момент революционного крестьянства, которое тогда было в армии, укреплялись за

---

[1]) Декрет гласит: „пользоваться землей имеет право только тот, кто обрабатывает ее собственным трудом".

[2]) Индивидуальный — единоличный, индивидуальное хозяйство — хозяйство, ведущееся только его владельцем и его семьей.

[3]) Тов. Ленин, обосновывая декрет о земле 26 октября 1917 года, тоже являвшийся продуктом лево-эсеровского творчества, говорил: „Здесь раздаются голоса, что самый декрет и наказ составлен с.-р. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ними не были согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь заставит нас, рабочих и крестьян, сблизиться в общем потоке революционного творчества... Мы должны следовать за жизнью, мы должны представить полную свободу творчества народным массам. Закон о социализации был принят из тех же соображений. Об уравнительном землепользовании Ленин говорил: „Эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, но мы считаем своим долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьянства, и идеи и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими". Напомним, что II Конгресс Коминтерна в 1920 г. признал в известных случаях необходимость раздела земель крупных собственников с целью привлечения на сторону революции мелкого крестьянства (см. выше § 93).

счет бедноты и революционного крестьянства. Поэтому декретом „Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями“ 11-го июня 1918 года были созданы „Комитеты бедноты“ (Комбеды), которые вели классовую борьбу в деревне, подавляли кулаков, распределяли скот, землю и т. д. Когда была введена продразверстка, Комбеды помогали организации сбора, раскрывали утайку хлеба и т. д. Комбеды в значительной мере способствовали уничтожению власти кулаков и перекроили деревню. Закон о социализации и деятельность Комбедов дали то, что рядом с увеличением площади крестьянского землевладения, внутри самого крестьянства было достигнуто увеличение землепользования малоземельных и безземельных крестьян за счет многоземельных. Оно было доведено до средних размеров (дворы с землей до 8 дес. составляют теперь до 90% общего количества дворов).

Закон о национализации земли.

Закон о социализации земли и Комбеды могли разрешить задачу более справедливого распределения земли, но они не могли, однако, разрешить более важной задачи— поднять уровень крестьянского хозяйства, вовлечь его в круговорот общественного производства, которое (при бедности инвентарем и рабочей силой скота) являлось и является единственным настоящим двигателем крестьянской сельскохозяйственной культуры. Опыт социализации показал, что дело не столько в увеличении размеров земли и даже не в расплывчатой уравнительной „справедливости“, а в культурном и техническом подъеме крестьянского хозяйства (которое после революции поглощало почти все наше сельское хозяйство). Очередной и величайшей важности задачей стало внедрение в сознание крестьянства необходимости перехода к общественным формам хозяйства, к обобществлению сельского хозяйства. Пути постепенного обобществления единоличного крестьянского хозяйства намечены „положением о социалистическом землеустройстве“ (или так-наз. законе о национализации земли) 14-го февраля 1920 года. Это положение признало всю землю, в чьих бы руках она ни находилась, государственным фондом. В основу землеустройства этот закон кладет стремление к созданию единого производственного хозяйства, снабжающего советскую страну наибольшим количеством благ при наименьшей затрате труда. Закон о национализации земли воспрещает образование на земле, принадлежащей всему государству трудящихся, частно-капиталистического хозяйства и намечает формы коллективизации (обобществления) землепользования.

Результаты земельной революции.

Декреты и меры первых лет революции произвели переворот в земельных отношениях. Это была земельная революция. Каковы же общие результаты этой революции? Они заключаются в следующих завоеваниях крестьянства:

1) уничтожено помещичье и вообще частно-капиталистическое землевладение, как источник эксплоатации трудящихся;

2) увеличено землепользование крестьянства в целом;

3) перераспределена площадь крестьянского землепользования в духе уравнения и приближения площади отдельных хозяйств к средней норме;

4) освобожден крестьянский почин в деле поднятия хозяйства, так как крестьянство освобождено от помещичьей „опеки“, от помещичьих и ростовщических поборов;

5) созданы условия для кооперирования сельского хозяйства, для объединения мелких (а потому и отсталых) хозяйств в крупное общественное хозяйство.

Совхозы и сельскохозяйственные коммуны и артели и их значение для обобществления хозяйства.

Земельная революция разрешила земельный вопрос в духе ожиданий крестьянства, но она еще не разрешила всего сельскохозяйственного вопроса, она не разрешила задачи поднятия форм крестьянского сельского хозяйства. Она только выдвинула эту задачу на первый план. Советская власть, рядом с медленным и постепенным втягиванием мелких хозяйств в круг общественного производства, уже в период военного коммунизма приступила к организации коллективных хозяйств и всячески способствовала образованию сельскохозяйственных коммун, артелей и т. д. О выгодах коллективных хозяйств мы не раз говорили. Крупные коллективные хозяйства устраивались в виде совхозов (советских хозяйств) в бывших помещичьих имениях, находящихся в распоряжении Наркомзема [1]) и местных земельных отделов. Совхоз является государственным сельскохозяйственным предприятием, государственной „хлебной фабрикой". Сельскохозяйственные коммуны—это наиболее полные объединения отдельных мелких хозяйств для общего производства с уничтожением частной собственности на орудия производства и продукты общего труда членов коммуны. Коммуна отличается от совхоза тем, что она не является органом всего государства, что она работает в интересах только своих членов и часто обособлена от других коммун. Она, однако, является шагом вперед по пути к социализму, так как хозяйство в ней крупнее и лучше организовано и организуется оно коллективно (общественно).

Артели—это более или менее длительные объединения крестьян на почве общего производства с сохранением собственности отдельных членов на свои орудия производства, но без применения наемного труда. Артель еще дальше от социализма, чем коммуна, но, как трудовое объединение трудящихся, она способствует продвижению к социалистическим формам хозяйства и дает более совершенную организацию труда, чем организация отдельного мелкого хозяйства.

Советская власть выделяла для совхозов и коммун участки земли, не идущие в раздел. Коммуны и совхозы вначале не оказывали больших успехов и вызывали к себе отчасти неприязнь, отчасти пренебрежение крестьян, но со временем они начали становиться на ноги, крепнуть и развиваться. В 1923 году мы наблюдаем сравнительно значительное их распространение и рост их производительности и влияния на окружающие хозяйства,—как раз на Кавказе и на Украине, где они раньше встречали большую неприязнь. По всему Союзу под коммунами и совхозами находится около 3% земли. Это цифра небольшая, но и в этом размере они могут послужить школой коллективизма [2]) в деревне. В деревне роль совхозов, главным образом, показательная; роль же коммун и артелей—в подъеме хозяйства, который может быть достигнут при помощи общественной обработки земли [3]).

---

[1]) Наркомзем—Народный Комиссариат Земледелия.

[2]) Коллективизм—общественная обработка при общественной собственности на землю и вообще средства производства.

[3]) „В период военного коммунизма, — говорит тов. Мещеряков в своем предисловии к сборнику „В. И. Ленин о кооперации", изд. Госиздата, стр. 19,— значение коммун многими преувеличивалось, ибо в коммунах видели ту единственную организацию, через развитие которой крестьянство может притти к коммунизму. Поэтому и коммуну старались строить таким образом, чтобы в ней возможно полнее были осуществлены уже в настоящее время принципы коммунизма и чуть не полный коммунистический быт". „Ленин по иному... смотрел на значение и роль коммун в эпоху социалистической революции, в период перехода к социализму". „Его интересует только подъем хозяйства, улучшение его, которое может быть достигнуто только при помощи коллективного земледелия, общественной обработки земли. В этой работе нам должны оказать большую помощь коммуны и артели. Коммуны должны стараться образцово поставить свое хозяй-

Отказ от принуждения в области производства.

Во время военного коммунизма государство, как мы могли убедиться из вышеизложенного, только подготовляло путь к высшим формам хозяйства, но не навязывало их крестьянству. „Ни о каком насильственном переходе не может быть и речи“, говорил Ленин. „Нет ничего глупее,— говорил Ленин в другой речи,—как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства“. Он многократно доказывал, что нелепо думать о мерах принуждения для того, чтобы побудить крестьянство перейти к социалистическому земледелию“. „Не сметь командовать!—вот правило, которое мы себе поставили“.

Продразверстка.

Совершенно иначе обстояло дело с распределением (см. выше § 94). Тут продразверстка оставляла крестьянам только то, что нужно для прожития и для засева полей. Продразверстка была натуральным налогом, хлебом и прочими продуктами, налагавшимся на каждую деревню на началах круговой поруки. Полученное таким образом продовольствие распределялось между армией, промышленностью и государственными иждивенцами. С другой стороны, предполагалось, что государство должно снабжать деревню продуктами промышленности, необходимыми для сельского хозяйства и личного потребления. Вследствие разоренности промышленности и небывалого ее упадка, государство не могло выполнить этого обязательства по отношению к деревне. Необходимость продразверстки и диктовалась в значительной мере обстоятельствами войны, наступлением помещичьей и буржуазной контр-революции, грозившим всем завоеваниям революции—в том числе и завоеванию крестьянством земли.

Последствия продразверстки для сельского хозяйства.

Всякая военная мера, как бы она ни была необходима и неизбежна, имеет, однако, свои печальные последствия. Были печальны и последствия продразверстки для сельского хозяйства. Продразверстка встречала больше всего сопротивления со стороны кулаков, имевших большие излишки. Однако, не только кулаки, но и середняки не расширяли своей запашки и не добивались хороших урожаев: излишки, мол, все равно будут забраны. Поэтому, несмотря на целый ряд декретов ВЦИК, издававшихся один за другим с весны 1920 года и вводивших ряд мероприятий, которые должны были привести к улучшению сельского хозяйства, оно беспрерывно падало. Нельзя заставить вводить улучшения, если они не сулят материальных выгод тому, кто их вводит... У крестьян к тому же и не было средств для их введения, так как излишки у них забирались.

Продналог.

Поэтому, как только миновала крайняя надобность в продразверстке (в конце 1920 года Советская власть отбилась от последних крупных хищников капитала—Польши и врангелевщины, см. выше § 51), продразверстка была упразднена и в марте 1921 г. заменена продналогом (продовольственным налогом), гораздо менее обременительным, чем разверстка. Продналог в 1921 году определялся по всей республике (кроме Украины и Туркестана) в 240 миллионов пудов, между тем, как раньше, по продразверстке, взималось 423 мил. пудов. Продналог—налог прогрессивный[1]), взимавшийся натурой и исчислявшийся от размера пашни, урожайности и т. д. Круговая порука была отменена. Льготность продналога не только в том, что он был

ство, чтобы служить примером для крестьян, чтобы показать им на практике, что только путем коллективного земледелия, общественной обработки земли крестьяне могут улучшить свое хозяйство, введя в него все те улучшения, которые позволяет современная техника“.

[1]) Прогрессивный налог—налог, увеличивающийся в процентном отношении по мере увеличения облагаемого имущества или дохода.

исчислен почти вдвое меньше продразверстки (и в 4 раза ниже налогов царского времени), но, главным образом, в том, что он оставлял крестьянину право распоряжения излишками. Это и побуждало к расширению запашки, улучшению хозяйства, повышению урожайности и т. д.

Начало новой экономической политики.

Введение продналога надо считать началом новой экономической политики, сменившей политику „военного коммунизма". Раз у крестьянской массы (главной массы производителей в советских республиках) имелись излишки, она стремилась их сбывать—обменять их на нужные ей товары, продукты городской промышленности и сельскохозяйственные орудия, продавать за деньги, на которые можно купить на рынке эти нужные товары. Поэтому, государство, не имея, вследствие слабости своей промышленности, достаточного количества таких товаров и не располагая наличным аппаратом, должно было сделать следующий шаг—смягчить (а впоследствии совсем прекратить) запретительные меры по отношению к частной торговле, стремясь в то же время наладить свой торговый аппарат.

Предоставление свободы выбора форм землепользования.

В целях поощрения сельских хозяев к развитию земледельческой культуры, крестьянам предоставлено полное право самостоятельно устанавливать форму землепользования. Одновременно с декретом о продналоге ВЦИК-ом было принято постановление „об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землей", где подтверждались прежние постановления о праве крестьян вести единоличное хозяйство и недопустимости урезывать земельные участки крестьян в пользу колхозов. На тех земельных участках, которые предоставлены крестьянам, они могут при общих переделах избрать ту форму землепользования, которую они считают отвечающей их интересам. Формы землепользования следующие: 1) хуторское хозяйство—хозяйство, находящееся вне селения и заключающее усадьбу и все угодья; 2) отрубное хозяйство—хозяйство вне селения, но без усадьбы; 3) поселково-отрубное хозяйство—несколько хозяйств, выделенных из селения без усадеб; 4) кооперативное хозяйство—объединение нескольких хозяйств для совместной работы без применения наемного труда. Вне общих переделов выдел разрешается лишь по требованию не меньше $^1/_3$ числа домохозяев.

Меры, обеспечивающие устойчивость избранных форм землепользования.

Для того, чтобы крестьянский хозяин, избрав себе ту или иную форму землепользования, прилагал все усилия к улучшению своего хозяйства, ему необходимо обеспечить устойчивость на определенный срок избранной им формы. У него должна быть уверенность, что он сможет воспользоваться плодами своего труда и затрат, им сделанных. Поэтому, новые переделы могут быть произведены не раньше, как после трех севооборотов. Это значит, что крестьяне, получившие землю по одному переделу, ее удержат в своих руках не меньше 9 лет (при трехполье), 12 лет (при четы-

рехполье) и т. д. Эта мера может служит одной из причин перехода крестьян от трехполья к четырехполью, пятиполью и вообще к многополью.

Колхозы должны поставить хозяйство своими силами.

Принятое ВЦИК-ом постановление „об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого землепользования" устраняет возможность урезки крестьянской земли в пользу коллективных хозяйств. Этим преследовалась цель не только успокоения крестьянства, но и рациональной постановки хозяйства в колхозах. Совхозы, как и всякие другие хозяйства, построенные на той или иной степени обобществления труда и производства, должны строить свои расчеты не на земельных прирезках, не на увеличении количества земли, а на улучшении способов обработки земли, на повышении качества труда, на поднятии технического уровня хозяйства. Они—как и крупные предприятия в области промышленности—должны своими силами—при благоприятствовании им, однако, государства—поставить хозяйство так, чтобы оно служило примером для крестьян, ведущих единоличное хозяйство, примером, который может приохотить крестьянскую массу к коллективным формам хозяйства.

Основные положения земельной политики.

„Основной закон о трудовом землепользовании", принятый в мае 1922 г., и „Земельный кодекс", принятый в октябре 1922 года, оформляют земельную политику Советского государства в деревне. Эта политика в общих чертах сводится к следующим положениям:

1) земля составляет собственность государства; частной собственности на землю нет, и только труд дает право пользования ею. Нэп ни в какой мере не затронул основного принципа советского государства—„право труду".

2) Право пользования землей не прекращается (за исключением случаев, особо предусмотренных законом) до тех пор, пока работающий на ней не прекращает ведения хозяйства. Только в тех случаях, когда хозяин несет общественно-важную должность или обязанность (мобилизован, выбран в советские или общественные органы и т. д.), не дающую возможности приложения собственного труда,—только в таких случаях он не лишается права пользования землей. Если он уходит на заработки, за ним сохраняется земля на два севооборота. Сдача в аренду допускается не больше, чем на три года, а с разрешения волисполкома—не свыше 6 лет; она допускается в тех случаях, когда хозяин не обрабатывает всей своей земли не по нежеланию, а по бедности рабочей силой и орудиями труда. Тут достигаются сразу две цели: 1) бедняк не лишается возможности в будущем приложить труд к земле, 2) земля все же будет обрабатываться личным трудом, и давать скрытые в ней блага, потому что она может сдаваться только в том случае, если лицо, ее берущее, будет ее обрабатывать и притом своим трудом и трудом своей семьи. Наемный труд (в ограниченнейшем размере) допускается только в тех случаях, когда состояние хозяйства требует дополнительной рабочей силы

он допускается только на отдельные сезоны и при условии, что члены семьи будут работать на равных основаниях с рабочими. Наша земельная политика, таким образом, целиком построена на обобществлении средств производства (земля принадлежит государству), трудовом принципе (трудовое землепользование) и хозяйственной целесообразности (мелкие отклонения допускаются только в тех случаях, когда это ведет к развитию производительных сил, к развитию хозяйства). Она устраняет возможность сосредоточения больших земельных участков в руках кулаков и богатеев и в то же время кладет начало крупному общественному хозяйству и пропаганде его в крестьянских массах (совхозы, коммуны, артели).

Земельная и сельскохозяйственная политика.

Из сказанного выше мы могли убедиться, что в период военного коммунизма была разрешена, главным образом, задача земельных отношений в деревне. Именно вопрос о земельных отношениях больше всего волновал крестьянство, и революция этот вопрос решила в героический период своей истории. Новая экономическая политика внесла некоторые частичные изменения и поправки в земельную политику, но земельного строя, созданного в период военного коммунизма, она не изменила. В этот период не только был разрешен основной (и больше всего занимавший крестьянство) вопрос о началах землевладения (экспроприация нетрудового землевладения; объявление государственной собственности на землю; утверждение форм трудового землепользования и т. д.), но и созданы условия для укрепления и развития трудового крестьянского хозяйства и приближения его к крупному общественному хозяйству, а тем самым и к социалистическим формам хозяйства. С одной стороны, устойчивость крестьянского землепользования должна побуждать крестьянина к поднятию уровня своего хозяйства; с другой стороны, благоприятствование государства коммунам, артелям, земельно-кооперативным товариществам и вообще всяким видам коллективного землепользования создает возможность и выгодность постепенного перехода от частного мелкого и отсталого хозяйства к общественному крупному и развитому хозяйству. Передача трудовому крестьянству почти всей земли в безвозмездное трудовое пользование освободила крестьянское хозяйство от лежавших на нем тягот (помещичьих и ростовщических поборов) и этим самым освободила всю энергию крестьянства для работы по улучшению хозяйства. Земельная политика, выдвинутая на передний план в период военного коммунизма, не исчерпывает всей сельскохозяйственной политики рабоче-крестьянского государства, которая заключается в стремлении государства к развитию производительных сил и сельского хозяйства (путем улучшения его техники и организации труда) и к его обобществлению, т. е. превращению его в крупное общественное и научно-организованное хозяйство, хозяйство социалистическое. Но наша земельная политика подготовила почву для сельскохозяйственной политики, она создала условия, при которых деятельность госу-

дарства, направленная к улучшению и обобществлению крестьянского сельского хозяйства, может дать желанные результаты.

Поднять культуру и технику — важнейшая задача сельскохозяйственной политики СССР.

Новая экономическая политика сделала борьбу за культуру земли одной из важнейших и первоочередных своих задач. Без поднятия крестьянского хозяйства, без поднятия производительных сил сельского хозяйства немыслим подъем всего народного хозяйства, немыслимо продвижение к социализму. Как разрешается Советской властью эта важнейшая задача? Ясно теперь для всех, что задача эта не может быть разрешена путем прирезки земли, ибо, во-первых, культурной (т.-е. подвергавшейся обработке) земли неоткуда взять: земли нетрудового землевладения уже отданы крестьянству; во-вторых, дело не только в количестве земли: с одной и той же десятины земли можно получить и получают, как мы об этом говорили выше (в § 3), разные количества продуктов... Беда нашего сельского хозяйства не в малоземелье (и, во всяком случае, не исключительно в малоземелье), а в его отсталости, в его малопроизводительности, в его технической бедности и в его зависимости поэтому от стихийных сил природы. Наш крестьянин-производитель в подавляющем большинстве случаев не господин природы, а раб ее. Об этом красноречиво говорят бедствия неурожая и голода, довольно часто постигающие приволжское крестьянство, крестьянство Украинской Советской Социалистической Республики, да и трудящееся сельскохозяйственное население других республик Советского Союза. Идут дожди во-время—богатейший урожай, нет дождей—грозный неурожай и голод. Многие культурные страны такой страшной зависимости от „капризной погоды“ уже давно не знают. Почему? Потому что культура сельского хозяйства и техника,—выбор растений и их культивировка, приноровленные к возможным случайностям, равно как лучшая обработка земли при помощи машин и усовершенствованных орудий,—обеспечивают сельскохозяйственному населению более или менее устойчивые урожаи. Это вовсе не значит, что Советская власть против расширения площади обработки, против завоевания новых площадей у дремучих и непроходимых лесов, у диких степных пространств, у безбрежных песков, у покрытых мхом тундр и т. д. Но эта задача—не политическая, она тоже задача культурно-техническая. Для превращения никогда не обрабатывавшихся земель в земли культурные нужны хорошие орудия труда, нужен ряд подготовительных работ, нужен организованный труд. Одним словом, мы и тут натыкаемся на технику и культуру, как и при разрешении задачи о поднятии производительных сил той земли, которая уже веками обрабатывалась трудом многих поколений крестьян. Ясно, что все усилия государства и трудящегося крестьянства должны пойти и идут в первую очередь в эту сторону,—в сторону улучшения хозяйства на обрабатываемых землях. Итак, важнейшая задача сельскохозяйственной политики—поднять культуру земли, поднять технику сельского хозяйства.

Обобществление сельского хозяйства связано с техническим улучшением.

О преимуществах крупного общественного производства перед мелким единоличным мы говорили выше. Сельскохозяйственная политика советского государства, стремящаяся поднять культуру хозяйства в интересах трудящихся, видит в коллективных формах сельского хозяйства такое же мощное орудие развития производительных сил, какое она видит в техническом улучшении хозяйства. Уже одна совместная работа многих людей, если даже орудия труда остаются старыми, если даже техническое оборудование хозяйства не меняется, делает хозяйство значительно более производительным; на долю каждого работника придется больше продуктов, чем если бы он работал один, отдельно от других. Поэтому Советская власть и коммпартия поддерживают всякие попытки, даже самые скромные, общественной обработки земли [1]) или иной совместной работы. С другой стороны, повышение техники даже индивидуального (единоличного) хозяйства дает кое-какие благоприятные результаты. Крестьянская семья, работающая при помощи кое-каких усовершенствованных орудий, хорошо удобряющая свой участок земли, держащая в исправности разные статьи своего хозяйства, выработает больше продуктов, чем та крестьянская семья, которая всего этого не делает. Советское государство и партия пролетариата РКП поэтому оказывали и оказывают всяческое содействие старательному крестьянскому хозяйству, хотя бы и единоличному. Но результаты единоличного хозяйства с лучшей техникой несколько больше результатов единоличного хозяйства с худшей техникой, но они неизмеримо меньше результатов общественного производства с высокой техникой, ибо и самая высокая техника возможна в полном объеме только в крупном общественном хозяйстве; в хозяйстве, где совместно и на началах разделения труда работает множество людей. Электрификация, тракторизация [2]), мелиорация, улучшение качества почвы искусственными мерами, как осушение болот, искусственное орошение засушливых площадей, применение ряда дорого стоящих, но в высшей степени полезных для хозяйства сельскохозяйственных машин и сооружений,—все это доступно только крупному хозяйству. В условиях советского сельского хозяйства, которое является почти исключительно крестьянским, великие достижения техники доступны только крупным крестьянским производствен-

---

[1]) Резолюция XIII съезда РКП по работе в деревне гласит: „Партия будет содействовать даже самым простейшим формам объединения как в области закупок предметов городской промышленности, так и в области сбыта продуктов сельского хозяйства, и в особенности в области объединения тех или иных элементов крестьянского производства. Партия будет поддерживать и такие простейшие формы общественного труда, „труда сообща", как совместная обработка земли или совместный покос, или хотя бы совместное пользование рабочим скотом в той или иной полевой работе, или совместное пользование и работа в том или ином предприятии в роде мельниц или маслоделки, помогая агрономическим советом и производственно-хозяйственным кредитом".

[2]) Тракторизация — применение обработки земли тракторами.

ным объединениям, работающим общими орудиями труда и пользующимися сообща продуктами общественного хозяйства. Дальше наибольшие хозяйственные выгоды (для всего трудящегося крестьянства), максимальное использование технических завоеваний, опыта многих поколений, всего того, что дает человеку власть над природой, возможны при объединении всего народного хозяйства в одно планомерное, целесообразно организованное хозяйство с общественным производством и распределением—в хозяйство социалистическое. Ясно, что стремление советского государства к поднятию технического уровня сельского хозяйства в интересах трудящихся неизбежно должно сливаться со стремлением к организации общественного производства и распределения во всесоюзном масштабе, со стремлением к построению социалистического хозяйства.

Связь между сельским хозяйством и промышленностью и между сельскохозяйственной политикой и промышленной.

Свое стремление ко всестороннему техническому улучшению и обобществлению сельского хозяйства государство рабочих и крестьян неизбежно должно связывать с развитием промышленности. Нельзя себе представить подъема сельскохозяйственного без подъема промышленного, ибо технический подъем сельского хозяйства означает все растущее применение машин, орудий, сооружений и всяких искусственных средств удобрения, а все это приготовляется промышленностью. Промышленностью изготовляются не только орудия сельскохозяйственного труда (косилки, сеялки, жатки, плуги, тракторы и т. д.), но и предметы потребления, нужные сельскохозяйственному населению (мыло, спички, сахар, керосин, мануфактура и т. д.). Нельзя было бы мечтать о каких-нибудь широких мерах улучшения качества почвы, об ее серьезном удобрении, об орошении, об осушении болот и т. д., если бы не было изумительных успехов промышленной техники. Процесс обобществления сельского хозяйства, постепенный переход его от простейших форм объединения к высшим и сложным формам общественного производства, целиком зависит от успехов промышленности, так как процессы обобществления и всестороннего технического улучшения хозяйства тесно между собой связаны. С другой стороны, развитие промышленности зависит от развития сельского хозяйства. Последнее доставляет промышленности сырье для процесса производства и продовольствие для промышленного рабочего населения. Отсталое сельское хозяйство не может удовлетворять все растущие потребности промышленности в сельскохозяйственном сырье [1]).

---

[1]) Нужда в сырье ощущалась промышленностью почти во всех развитых капиталистических странах, так как рост продукции сельского хозяйства сильно отстает от роста промышленной продукции. Это во многих странах приводило к высоким ценам на сырье и побуждало крупных капиталистов к так-наз. „вертикальному синдицированию" (т.-е. к объединению хотя и разнородных предприятий, но представляющих разные моменты выработки одного и того же продукта) промышленных предприятий с предприятиями или хозяйствами, вырабатывающими для первых сырье. Недостаток сырья и высокие

Колоссальный рост промышленного производства и связанный с этим рост городов и промышленно-рабочего населения требует такого же роста сельскохозяйственного производства. Таким образом, между сельским хозяйством и промышленностью существует тесная связь: развитие одной из этих важнейших отраслей народного хозяйства зависит от развития другой, переход от низших форм хозяйства к высшим в одной области требует такого же перехода в другой. Поэтому и сельскохозяйственная политика нашего государства не обособлена от его промышленной политики, наоборот, она с ней теснейшим образом связана. Государство, являющееся в области промышленности организатором производства и хозяином крупнейших предприятий, стремится поднять производительность промышленности в таком направлении, чтобы промышленность давала сельскому хозяйству все больше и больше нужных для его укрепления и развития орудий производства и предметов потребления на выгодных условиях для сельского хозяйства. В условиях нэп'а это означает невысокие цены на промышленные товары, цены, доступные крестьянскому населению. Государство, с другой стороны, стремится поднять производительность сельского хозяйства в таком направлении, чтобы оно могло беспрерывно снабжать промышленность необходимыми ей сырьем для производства и средствами потребления для ее рабочего населения тоже на выгодных условиях. Государство таким образом устанавливает смычку между сельским хозяйством и промышленностью, смычку, которая заключается в обоюдной хозяйственной заинтересованности, в обоюдной выгодности.

Смычка между городом и деревней, между рабочими и крестьянами на почве экономической политики государства.

Смычка между сельским хозяйством и промышленностью означает смычку между пролетарским городом и крестьянской деревней, между рабочими и крестьянами. В советском государстве организатором и хозяином промышленности—важнейшей ее части, крупной промышленности—является не капиталистический класс, а рабочее государство, осуществляющее хозяйственные задачи рабочего класса и действующее под руководством партии пролетариата; наша промышленность—пролетарская промышленность. Организатором и хозяином сельского хо-

---

цены на него (благодаря чему значительную часть прибавочной стоимости капиталисты-предприниматели должны уступать крупным землевладельцам) побуждали капиталистов-предпринимателей колонизировать обширные плодоносные равнины Южной и Северной Америки, Южной Африки и Австралии и связывать их с рынками сбыта сельскохозяйственных продуктов. Погоня за „рынками сырья" является одной из важнейших пружин империалистической политики буржуазных государств: колонии захватываются с целью не только сбыта туда промышленных товаров, но и разграбления природных богатств колониальных стран и вывоза оттуда сырья в промышленные страны. Государство трудящихся решает вопрос о взаимоотношениях между промышленностью и сельским хозяйством не путем захвата и разграбления, а путем усилий к повышению производительности сельского хозяйства.

зяйства является не помещик, не крупный землевладелец, не ростовщик, а трудовое крестьянство. Наше сельское хозяйство—крестьянское сельское хозяйство. Рабочие заинтересованы в развитии своей промышленности и, следовательно, в развитии и сельского хозяйства, дающего промышленности необходимые для процесса производства продукты; крестьяне заинтересованы в развитии своего сельского хозяйства и, следовательно, в развитии и промышленности, дающей сельскому хозяйству мощные орудия сельскохозяйственного производства и предметы крестьянского потребления. Эта смычка между рабочими и крестьянами дает огромную силу и устойчивость союзу рабочих и крестьян, опрокинувшему в своей героической борьбе, своей Октябрьской революцией буржуазно-помещичий строй и создающему при диктатуре пролетариата новый хозяйственный и общественный строй. Смычка между рабочими и крестьянами есть в то же время смычка между городом и деревней, ибо город в советском государстве—пролетарский город, а деревня—крестьянская деревня.

Смычка в условиях новой экономической политики.

Смычка между сельским хозяйством и промышленностью, между крестьянами и рабочими, между городом и деревней заключается, как мы говорили, во взаимной хозяйственной выгоде. Эта обоюдная хозяйственная выгода заключается во взаимном снабжении друг-друга продуктами своего производства в количестве, достаточном, как для удовлетворения личных потребностей, так и для потребностей хозяйства и его развития. Количество продуктов, производящееся в определенное время обеими важнейшими отраслями народного хозяйства, тут играет огромную роль: чем больше производительность хозяйства, т.-е. чем больше продуктов производится в определенное время, тем легче и выгоднее эти отрасли хозяйства снабжают друг-друга. Из этого следует, что взаимная хозяйственная выгода обеспечивается тем, что в каждой отрасли хозяйства продукты будут производиться с возможно меньшей затратой труда. В условиях новой экономической политики, когда распределение в советском обществе производится через рынок, через торговлю, эта взаимная выгода выражается в ценах на продукты промышленности и сельского хозяйства. Крестьянин покупает нужные ему для хозяйства и потребления орудия труда и промышленные предметы потребления. Чем ниже будут цены на покупаемые им предметы, тем больше он их сможет купить, тем лучше будет снабжено его хозяйство и удовлетворены его личные потребности. То же самое с рабочими, когда они покупают сельскохозяйственные продукты и (через свое государство) сырые материалы для своего производства, Смычка между рабочими и крестьянами будет устойчива и крепка только тогда, когда цены на продукты промышленности и сельского хозяйства не будут расходиться, когда они будут выгодны для обеих сторон. Так как цены зависят от стоимости, т.-е. от того количества труда, которое затрачивается на производство товаров, то крестьяне заинтересованы в наибольшей производительности промышленного хозяйства, а рабо-

чие — в наибольшей производительности сельского хозяйства, ибо только наибольшая производительность хозяйства может дать и рабочим, и крестьянам дешовые продукты сельского хозяйства и промышленности. Смычка между рабочими и крестьянами в той форме, которая дается нэп'ом (в форме взаимно выгодных рыночных взаимоотношений), создает побудительный позыв к укреплению и развитию хозяйства (как сельского, так и промышленного), к увеличению его производительности, к переходу его от отсталой техники к сложной и усовершенствованной, от низших форм объединения к высшим социалистическим формам крупного общественного производства.

Сельскохозяйственная политика и смычка.

Из вышеизложенного для нас будет ясно, что сельскохозяйственная политика Советского государства ставит себе цель — поднять производительность сельского хозяйства в интересах не только самого сельского хозяйства, но и промышленности, и в интересах не только трудящегося крестьянства, но и в интересах рабочего класса, значит, всего трудящегося общества. С другой стороны, сельскохозяйственная политика, в целях повышения сельскохозяйственной культуры, должна оказывать влияние на развитие нашей промышленности в том направлении, чтобы она создавала условия успешного развития сельского хозяйства (изготовляла нужные сельскому хозяйству орудия труда, удешевляла производство на крестьянский рынок и т. д.). Круг действия нашей сельскохозяйственной политики шире крестьянского сельскохозяйственного производства, в точном смысле слова он захватывает интересы крестьянства и рабочих, связывает развитие сельского хозяйства с развитием промышленности. Наша сельскохозяйственная политика является политикой смычки, политикой союза рабочих и крестьян в области сельскохозяйственного строительства, как промышленная политика (см. ниже § 97) является политикой смычки в области промышленного производства.

Сельскохозяйственная политика и организация рынка.

Новая экономическая политика устанавливает связь производства с рынком. Сельское хозяйство у нас не является исключительно товарным (как промышленность, в которой почти все производится для продажи, все продукты являются товарами). Значительная часть продуктов (как хлеб, молочные продукты и т. д.), производимых в крестьянском сельском хозяйстве, не продается, а потребляется самими производителями — крестьянами и их семьями. Однако, известная часть продуктов сельского хозяйства (в одних крестьянских хозяйствах бо́льшая, в других — меньшая) идет на рынок, т.-е. продается. Это создает известную зависимость сельскохозяйственного производства от рынка, зависимость, какая всегда существует в условиях товарного хозяйства. Если крестьянину не удастся сбыть продуктов, предназначенных для продажи, если он их будет сбывать по пониженным ценам, то от этого пострадает не только он сам (в смысле личного потребления), но и его хозяйство. У него не будет денег, чтобы купить для своего хозяйства орудия труда, удобрения и т. д., или (при низких ценах) у него будет очень мало денег, и он сможет себе купить нужных товаров гораздо меньше, чем он мог бы купить при хороших ценах на его продукты. Тут, кроме того, крестьянин легче всего может попасть в цепкие лапы посредника-скупщика, который (пользуясь незнакомством отдельных производителей с рынком, их нуждой в деньгах и т. д.) может платить крестьянину за его хлеб ниже стоимости. Государство, стремящееся к развитию сельского хозяйства в интересах трудящихся, — к его техническому улучшению и обобществлению, — ставит своей задачей и организацию рынка для сельскохозяйственных продуктов. Оно стремится

разными путями обеспечить выгодный сбыт продуктам крестьянского сельского хозяйства. Оно укрепляет и развивает промышленность, удешевляет производство промышленных товаров и этим достигает, во-первых, того, что крестьянин может купить для своего хозяйства больше товаров, а, во-вторых, расширения промышленного производства (раз больше покупают, то можно и нужно больше производить) и увеличения количества рабочих—покупателей сельскохозяйственных продуктов. Оно помогает сельскохозяйственной кооперации (см. выше § 10 и ниже § 100) организовать выгодный сбыт крестьянских продуктов. Оно помогает кредитной кооперации (см. там же) ссужать крестьянских производителей деньгами в тяжелые для них минуты и этим избавлять их от необходимости продавать свой хлеб скупщику за бесценок. Оно организует заграничный сбыт сельскохозяйственных продуктов (см. ниже § 98), для чего оно вступает с капиталистическими государствами в определенные взаимоотношения, выгодные для трудящихся СССР. Таким образом, поскольку наша сельскохозяйственная политика заботится о благоприятных для развития сельского хозяйства рыночных условиях, она переплетается с промышленной политикой, торговой, кооперативной и внешней политикой.

Сельскохозяйственная политика и кооперация.

Мы только-что убедились, что наша сельскохозяйственная политика смыкается с кооперацией (сельскохозяйственной и кредитной) в области сбыта сельскохозяйственных продуктов. Этим далеко не ограничивается тесная связь нашей сельскохозяйственной политики с кооперацией (подробнее о роли кооперации для сельского хозяйства мы будем говорить ниже в § 100). В своем стремлении к обобществлению сельского хозяйства, к постепенному его передвижению от отсталых форм единоличного хозяйства, через различные ступени трудового и хозяйственного объединения, к высшим социалистическим формам хозяйства, государство трудящихся возлагает на кооперацию—широкое объединение самих трудящихся—значительную часть работы. На сельскохозяйственную кооперацию возлагается не только организация выгодного сбыта, но и организация объединенных производственных операций. Роль кредитной кооперации не только в том, что она может избавить от невыгодного сбыта, но главным образом в том, чтобы ссужать в нужную минуту денежными средствами на улучшение производства. Потребительская кооперация способствует более выгодной покупке нужных крестьянину и его хозяйству предметов. Таким образом, чем лучше будет поставлена кооперация, тем скорее и полнее будет улучшаться сельское хозяйство, тем скорее оно будет продвигаться к социализму. Сельскохозяйственная политика Советского государства стремится сделать кооперацию одним из своих надежнейших опорных пунктов.

Сельскохозяйственная политика и финансы.

Крестьянину не всегда представляется необходимость купить нужные ему и его хозяйству продукты промышленности немедленно по продаже своего хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Сплошь да рядом ему приходится часть вырученных денег отложить на разные надобности (для уплаты налогов, для частичного погашения ссуды и т. д.), на другую же часть денег ему, может-быть, выгоднее купить орудия или другие предметы в кооперативе тогда, когда будут подвезены партии тех или иных товаров. Таких случаев, когда крестьянину приходится откладывать деньги, может быть великое множество. Если поэтому в стране обращаются неустойчивые бумажные деньги (как это было еще недавно, до финансовой реформы, см. ниже § 99), то это самым неблагоприятным образом отзывается на сельском хозяйстве. Деньги с каждым днем обесцениваются, и крестьяне поэтому или вынуждены покупать раньше времени предметы, не нужные им в данный момент и часто на невыгодных для них условиях,

или же (если они деньги откладывают) подвергнуться действию обесценения денег: через некоторое время они на деньги, вырученные от продажи своих продуктов, смогут купить гораздо меньше нужных хозяйству предметов... Оно так и было еще недавно: от обесценения денег больше всего страдало крестьянство и сельское хозяйство. Сельскохозяйственная политика наша в своем стремлении к поднятию крестьянского сельского хозяйства упиралась в этот тупик, в финансовые настроения. Финансовая политика Советского государства, направленная к упорядочению денежного обращения и созданию устойчивой денежной единицы, только дополняла и подкрепляла нашу сельскохозяйственную политику, как и вообще всю нашу экономическую политику.

Сельскохозяйственная политика и общее положение государства.

Успешность хозяйственной политики государства трудящихся зависит от общего—внутреннего и международного—положения государства. О серьезных успехах сельскохозяйственной политики в период военного коммунизма нельзя было мечтать не потому, что Советская власть не предпринимала к этому энергичных шагов. Наоборот, Советская власть в это время далеко не ограничивалась одной земельной революцией и прилагала все усилия к поднятию сельского хозяйства. Однако, внутреннее и внешнее положение государства было таково, что все его усилия почти парализовались. Контр-революционные заговоры, кулацкие восстания, блокада, многочисленные фронты, отвлекавшие от хозяйственного труда несколько миллионов молодых работников, огромные затраты на войну и ее разрушительные результаты—все это не могло не сводить на нет усилия государства к повышению уровня сельского хозяйства. Победа на всех фронтах и сокрушение внутренней контр-революции дали государству возможность обратить все свои силы на хозяйственное строительство. При той роли, которую наше государство играет в хозяйственной жизни (роли, какой не играет ни одно другое государство, так как только Советское государство является собственником средств производства, организатором крупной промышленности и регулятором [1]) всего народного хозяйства), от положения государства зависит положение народного хозяйства и, следовательно, сельского хозяйства. Наша сельскохозяйственная политика уже дала ряд благоприятных для сельского хозяйства результатов, благодаря укреплению Советского государства внутри и во вне. Возьмем только один, важнейший пример из многих. При всей своей бедности, разоренности, при полном расстройстве транспорта и т. д. Советское государство смогло в 1921—1922 гг. обсеменить поля Приволжья, пострадавшие от засухи. Оно не было тогда в состоянии всецело уничтожить последствия голода, но оно предотвратило ужасные хозяйственные последствия неурожая для будущих лет. Царское правительство до войны было во много раз богаче Советского правительства, страна не была разорена и обескровлена войной, но когда то же Приволжье постигали страшные бедствия засухи и неурожая, то не находилось средств для таких сельскохозяйственных мероприятий, которые сделали бы невозможным повторение бедствия (средства, ведь, нужны были для поддержки помещиков, для заполнения карманов капиталистов, для подготовления империалистических войн и т. д.). Новое бедствие засухи и неурожая, постигшее в этом году (1924 г.) некоторые губернии Приволжья и Украинской ССР, застало наше государство укрепленным и оздоровленным (хотя далеко еще небогатым). И что же мы видим? Мы видим, что Советское государство приняло заблаговременно ряд мер, которые не только предотвратят неурожай будущего года (по обсеменению полей и т. п.), но не допустят бегства крестьян с обожженных полей

---

[1]) Регулятор — аппарат, уравнивающий ход машины.

(как это было в 1921 г.) и голодной смерти. Мы видим, что государство не ограничивается полумерами или временными средствами, смягчающими положение, но не устраняющими самой причины бедствий. Мы видим, что государство напрягает все силы, чтобы осуществить программу улучшений в максимально возможном для нас масштабе. Если мы обратимся к внешнему положению государства, то мы увидим, что укрепление нашего государства привело к признанию нашего Союза целым рядом капиталистических государств и к заключению ряда договоров, прорвавших блокаду, открывших для нашего сельского хозяйства иностранные рынки и сделавших возможным приток из-за границы технических средств (в том числе сельскохозяйственных машин). Из сказанного ясен один вывод: для развития нашего сельского хозяйства (и промышленности) трудящиеся деревни (и города) должны приложить все силы к укреплению своего государства, Советского государства.

Основные задачи сельскохозяйственной политики.

Сказанное выше о сельскохозяйственной политике СССР сводится к следующим задачам, разрешение которых должно вывести наше сельское хозяйство из того печального положения, в котором оно пребывало в течение многих веков угнетения трудового народа властью помещиков, капиталистов и царей, из того ужасного положения, в которое оно было ввергнуто империалистической войной, и привести к светлому будущему, к социалистическому хозяйству. Эти задачи таковы:

1) завершение земельной революции такой землеустроительной политикой, которая способствует успешности сельскохозяйственного труда;

2) беспрерывное поднятие техники и культуры сельского хозяйства и распространение сельскохозяйственных знаний;

3) беспрерывное внедрение общественных форм хозяйства и развертывание форм объединения от низших к высшим;

4) установление смычки между сельским хозяйством и промышленностью, между городом и деревней, между крестьянами и рабочими;

5) организация внутреннего и внешнего рынка для сельскохозяйственных продуктов;

6) усиление и усовершенствование кооперации;

7) улучшение денежного хозяйства;

8) укрепление внутреннего и международного положения советского государства.

Достижение сельскохозяйственной политики в период нэпа.

Земельная политика, основы землепользования (собственность государства на землю, трудовое право пользования землей и т. д.) новой экономической политикой не изменены. Новая экономическая политика только завершает то, что не могло быть закончено во время гражданской войны, — она налаживает землеустройство, т.-е. такое устройство земельной площади, которое дает наибольшие выгоды хозяйству (уничтожение чересполосицы, дальноземелья и других вредных для хозяйства явлений). Объявленная законом свобода выбора формы землепользования, с одной стороны, и установление определенного периода (3 севооборота), в течение которого земля закрепляется за крестьянином-хозяином, преследуют ту же цель — дать крестьянину возможность наи-

более выгодного пользования землей, наиболее полного использования хозяйственных возможностей. Землеустроительные работы еще не закончены, но в общем продвигаются вперед. Неурожаи в Приволжье и Украине показали, что одной из причин этого страшного бедствия является разбросанность полей, дальноземелье и т. д. Это выдвинуло перед государством задачу наиболее быстрого завершения землеустроительных работ.

Технические достижения и мероприятия.

Техническое состояние нашего сельского хозяйства и теперь крайне печально. Еще и теперь у нас господствуют отсталые формы хозяйства, мы еще технически крайне бедны, неблагоприятные климатические случайности (как бездождие и засуха) приносят нашему крестьянству величайшие бедствия. Однако, если мы сравним положение нашего сельского хозяйства теперь с тем, что представляло наше сельское хозяйство 1921—1922 гг., то мы должны будем признать, что мы в значительной мере подвинулись вперед, и государство, и партия сделали вопрос о поднятии технического уровня сельского хозяйства центральным вопросом своей работы. Если в 1920—1921 и в 1921—1922 гг. государство вынуждено было (вследствие голода и жестокого продовольственного кризиса) ввозить из-за границы предметы потребления, в 1922—1923 гг. мы ввозили почти уже исключительно орудия труда (преимущественно сельскохозяйственные). Возобновилась деятельность многих заводов, изготовляющих орудия сельскохозяйственного труда. Кроме того, огромный успех имела первая Всесоюзная Сельскохозяйственная и Кустарно-промышленная выставка (август — октябрь 1923 г.), не только показавшая огромные богатства нашего Союза, но и давшая образцы рационального ведения хозяйства. В этом году (1924) государством предпринимается целая система мер по предотвращению в засушливых районах возможности повторения неурожая [1]). Эта задача поставлена государством, как первоочередная, — государством принят ряд мер к развитию мирной просветительной работы, к распространению агрономических знаний, к пропаганде культурных способов земледелия, к организации опытных полей, прокатных и случных пунктов, к электрификации сельского хозяйства и деревни, к устройству выставок и т. д. Государством и партией велась широкая пропаганда в пользу перехода к многополью (на первых порах к четырехполью). Государство не успело выполнить и небольшой доли того, что оно стремится сделать и что нужно сделать для того, чтобы технику сельского хозяйства направить на должную высоту. У государства нашего пока еще мало средств и мало еще было времени. Ему еще многое остается сделать, но та энергия и решимость, с какими государство трудящихся взялось за восстановление и техническое усовершенствование сельского хозяйства, обеспечивают этой работе успех.

Единый сельскохозяйственный налог и улучшение сельскохозяйственной техники.

Введение, вместо прежнего продналога и целого ряда других налогов, единого сельскохозяйственного налога, давшего крестьянину возможность замены разных видов налога денежной формой, в значительной степени облегчило крестьянину возможность заниматься теми видами хозяйства, которые ему больше всего выгодны. Как широко использовало крестьянство эту льготу, видно из того, что в 1923 г. из 341,6 миллионов пудов ржаных единиц [2]), поступивших по налогу на 1 декабря, только 77,4 мил.

---

[1]) В программу улучшения почвы войдут как мероприятия по орошению всех видов, так и меры перехода, там, где это возможно и необходимо, к так-наз. сухому земледелию, т.-е. к посевам засухоустойчивых культур, — таких растений, которые обходятся малым количеством влаги в земле (кукуруза и т. п.).

[2]) Ржаные единицы — стоимость пуда ржи, в которой выражается стоимость всех других продуктов, подлежащих передаче государству в виде

(т.-е. немного больше $^1/_5$) внесено натурой, остальные деньгами и хлебным займом. Крестьянам легче платить деньгами, чем поставлять в определенное место определенное количество продуктов. В 1924—1925 году единый сельскохозяйственный налог вводится, как исключительно денежный.

Достижения в формах обобществления сельского хозяйства.

Главной задачей государства и партии в этой области является переход значительной массы крестьянских хозяйств к социалистическим формам хозяйства. Социализм в сельском хозяйстве вырастает не из отдельных коммун и совхозов, а из всего народного хозяйства и из крестьянского сельского хозяйства, которое в силу причин, о которых мы выше неоднократно говорили, будет неизбежно проходить через ряд форм трудового объединения, от несложных форм „работы сообща" и до полного социализма. При всей привязанности крестьянина к своему индивидуальному (единоличному) хозяйству, — привязанности, вполне объяснимой в буржуазном обществе — пропаганда коллективизма, государственное содействие всем начинаниям в области обобществления и — главным образом — явная выгода (а для маломощных крестьян — необходимость) общественного труда, вызвали в крестьянстве тяготение к кооперированию. Партия (по постановлению XIII съезда) сделала центральной своей задачей пропаганду всякого рода крестьянских объединений. Тут большая работа, как мы уже говорили, возлагается на кооперацию. Государство, однако, не довольствуется одним прохождением мелкого крестьянского хозяйства от низших форм отсталого единоличного хозяйства до высших форм социалистического хозяйства; государство, как мы знаем, само организовало крупные хозяйства (совхозы) и всячески содействовало возникновению коммун. Несмотря на то, что наши совхозы еще далеко не всегда и не везде стоят на высоте (что вполне объясняется новизной дела, недостатком организаторских сил и т. д.), они, как и коммуны и другие виды общественных трудовых объединений, уже теперь значительно лучше организованы, чем единоличное мелкое хозяйство. Это показал текущий (1924 год) с его засухой на Украине и в Приволжье. Он показал, что засуха страшна лишь в единоличном хозяйстве, ведущемся отсталыми способами. Установлено, что в тех районах Украины, где десятина крестьянской земли дала 5—10 пудов, совхозы, коммуны, опытные поля и отдельные земли крестьян, где применялся общественный севооборот и ранний пар, дали урожай 50—75 пудов с десятины. В Приволжье мы наблюдаем ту же картину. Это показало крестьянам все выгоды общественного хозяйства, и во всяком случае дело первичного трудового объединения (общественные посевы) подвинулось далеко вперед.

Усиление кооперации.

О кооперации, об ее слабостях и успехах, равно как об ее значении для сельского хозяйства, мы будем говорить ниже в § 100. Тут мы можем только сказать, что, несмотря на все несовершенства нашей кооперации, она за годы нэпа превратилась в огромную силу, которая и теперь уже играет большую роль в укреплении нашего сельского хозяйства. XIII съезд партии разоблачил все недостатки кооперации, но тем не менее установил, что той силой, которая свяжет сельское хозяйство с промышленностью и продвинет его к социализму, является (как это и думал наш вождь В. И. Ленин) кооперация.

налога. Крестьяне имеют право уплачивать натуральный налог не всеми продуктами, произведенными в их хозяйствах, а каким-нибудь одним приравниваемым к стоимости ржи.

Как отразились успехи в других отраслях хозяйства на сельском хозяйстве.

Рост и усиление нашей промышленности (о которых мы будем говорить ниже) дали сельскому хозяйству ряд орудий труда и средств улучшения почвы. Улучшение нашей торговли (как внутренней, так и внешней) дало сельскому хозяйству все растущие возможности сбыта сельскохозяйственных продуктов. Наша внешняя политика, торговые договоры и организация заграничного сбыта пробили нашему хлебу дорогу ко многим заграничным рынкам. Меры к финансовому оздоровлению, предпринимавшиеся уже с 1922 г. и завершившиеся финансовой реформой, давшей СССР стойкую валюту, принесли крестьянству и сельскому хозяйству большие выгоды. Таким образом, подъем, наблюдавшийся в других областях хозяйственной жизни нашей страны, благоприятно отразился и отражается на сельском хозяйстве. Правда, вопрос о смычке между сельским хозяйством и промышленностью, между крестьянами и рабочими, подвергался в течение некоторого времени опасности. С осени 1922 г. стало наблюдаться расхождение цен на продукты промышленности и сельского хозяйства (ниже мы будем говорить об этом подробнее). В то время, как цены на промышленные товары, в силу многих причин, о которых мы будем говорить ниже, все поднимались, цены на продукты сельского хозяйства все падали. Это явление, получившее название „ножниц" (тов. Троцкий на XII съезде РКП уподоблял это явление расхождения цен расхождению концов ножниц), грозило величайшими опасностями смычке, союзу рабочих и крестьян, так как оно ставило сельское хозяйство и крестьянство под угрозу беспрерывного упадка покупательской способности; это, кроме того, внушало крестьянству сомнения в экономической выгодности союза с рабочим классом... Меры, принятые партией и государством, ликвидировали эту опасность; равновесие между сельским хозяйством и промышленностью в общем установилось. Те же меры, что государство приняло к укреплению промышленности, кооперации и торговли, оказались благодетельными и для крестьянства и сельского хозяйства.

§ 97. Промышленная политика СССР.

Наша экономическая политика ставит себе, как в области добывающей, так и обрабатывающей промышленности (как в сельском хозяйстве, так и в городской промышленности), одну ближайшую цель—укрепление и развитие крупного производства, ибо только крупное хозяйство и производство наиболее выгодно для трудящегося общества и только оно дает прямой путь к коммунизму (о выгодах крупного производства см. выше § 12).

Крупное производство наблюдается только в промышленности.

Более или менее полно проводить эту политику рабоче-крестьянскому государству удается пока только в области промышленности (в области сельского хозяйства, как мы видели, государство довольствуется пока хозяйственной пропагандой коллективизма в виде совхозов, коммун и всяких видов кооперирования). Объясняется это тем, что и в капиталистическом обществе (а в особенности в прежней России) крупное организованное хозяйство и производство было больше всего развито в городской промышленности и что у нас уже были налицо и крупные предприятия, и значительная масса рабочих,

которые меньше всего стремились к разделу фабрик и заводов на частички, как это сделали наши крестьяне, разделившие не только земли феодалов-помещиков, не ведших на них крупного капиталистического хозяйства, но и такие имения, в которых велось крупное капиталистическое хозяйство. Да это и было бы невозможно: можно разделить большое имение на мелкие участки и вести на каждом из них хозяйство (хотя это будет низшей формой хозяйства), но нельзя разделить на кусочки фабрику или завод, не погубив их, как хозяйственное предприятие.

Какое промышленное наследство получил пролетариат от буржуазного строя.

Октябрьская революция передала в руки пролетариата сильно расстроенную войной частно-капиталистическую крупную и среднюю промышленность (больше $18^1/_2$ тыс. промышленных заведений и $2^1/_4$ мил. рабочих). Рядом с крупной промышленностью, рядом с крупными и средними заводами и фабриками существовало (и еще теперь существует) огромное множество мелких предприятий, трудового и полутрудового характера (т.-е. совершенно без применения наемного труда или с ограниченным применением наемного труда, не освобождавшим хозяйчиков-производителей от личного труда и труда семьи). Мелкая промышленность была по преимуществу кустарная; это—особая форма ремесленного производства, которым большей частью занимаются крестьяне, еще не порвавшие окончательно связи с землей. До революции кустарей насчитывалось от 10 до 12 миллионов. Особенно развит был кустарный промысел в древообделочной промышленности (в виду дешевизны сырья-древесины); он применялся в переработке в сырье льняных волокон (из остававшихся в стране 7—9 миллионов пудов кустарным способом перерабатывалось около половины—от 3 до $4^1/_2$ мил. пудов), в производстве земледельческих орудий (не очень сложных), в скорняжном производстве, в выделке кож и кожаных изделий, в кружевной промышленности, в гончарной и т. д. Городская мелкая промышленность (мелко-ремесленная) была значительно слабее кустарной. Существовала, в незначительном размере, и кооперативная промышленность (объединение мелких производителей). Мелкая промышленность играла значительную роль, она давала около $^1/_3$ всех промышленных товаров. Однако, если принять во внимание огромное число людей, в ней работавших, она может считаться отсталой формой хозяйства. Промышленность, доставшаяся в наследство взявшему власть в руки пролетариату, была, таким образом, менее развитой, чем в крупных капиталистических странах (чем в Германии, напр., или в Англии). Она охватывала, сравнительно с этими странами, незначительную область хозяйства, в ней еще большое место занимала мелкая трудовая и полутрудовая промышленность.

Рабочий контроль и курс на государственный капитализм.

При таких обстоятельствах понятно, почему Советская власть на первых порах обнаружила, как мы знаем, (см. выше § 95), большую осторожность в вопросе национализации промышленности. При огромной массе мелких промышленных хозяйств, при недостаточной сосредоточенности промышленности, с одной стороны, и отсутствии организационного опыта и технических сил у нового класса—с другой, управление промышленным хозяйством представляло большие трудности. Только к 17 декабря 1917 года, (т.-е. через два месяца после октябрьской революции) были заняты в Москве и Ленинграде частные банки, и в тот же день издан декрет о национализации частных банков во всей стране. Первая национализация коснулась, таким образом, не самой промышленности, а того управляющего аппарата (какая управляющая роль принад-

лежит банковскому капиталу в современном капиталистическом государстве,— об этом мы говорили выше,— который служил в руках буржуазии могучим орудием господства. Государство, не собираясь еще непосредственно управлять хозяйственными предприятиями, вырывало, однако, из рук прежнего господствующего класса огромное орудие его господства [1]). Не лишая капиталистические предприятия их капиталистического характера, оставляя крупные предприятия в руках их частных владельцев, Советская власть подчиняла их (по декрету 16 ноября 1917 г.) рабочему контролю — наблюдению рабочих органов за действиями владельцев и их ставленников с правом приостановки этих действий в случае их нецелесообразности. Частные владельцы, таким образом, не устранялись от управления своими предприятиями, а только ограничивались в правах. С другой стороны, рабочий контроль еще не был рабочим управлением предприятиями; он скорее должен был служить школой управления, подготовкой рабочих к роли управления в будущем. Советская власть в этот период держала курс на государственный капитализм, т.-е на подчинение крупной капиталистической промышленности регулирующему (направляющему) действию рабочего государства. Национализации она подвергла только речной торговый флот (по декрету 26 января 1918 г.) и те крупные предприятия, которые и раньше (до революции) принадлежали казне. Советская власть в тот период выказывала величайшую осторожность в отношении полного устранения буржуазии от хозяйства. Представители буржуазии допускались с правом решающего голоса в экономические органы (в которых, впрочем, представителям рабочих и крестьян предоставлялось большинство голосов). Советское правительство вело даже переговоры с некоторыми крупными капиталистическими фирмами об образовании крупных трестов на паях с тем, чтобы государство сосредоточило в своих руках большинство акций. Даже после, когда Советская власть (вынужденная к этому саботажем и злостным сопротивлением буржуазии) объявила декретом 28-го июня 1918 г. общественной собственностью крупные предприятия, в декрете имелась оговорка, оставлявшая крупные предприятия в арендном пользовании их прежних хозяев (до организации в этих предприятиях государственного управления); владельцам оставлялись даже доходы, они за то обязаны были руководить предприятиями и финансировать [2]) их. Советское правительство уже тогда стремилось удержать промышленников в хозяйстве в качестве специалистов.

Сопротивление буржуазии и необходимость национализации.

Чем ответила буржуазия и ее агенты на эти стремления рабочего государства? Она и поддерживавшие ее социал-соглашательские группы ответили бешеным сопротивлением пролетарской революции. В области экономической; в области управления промышленностью они ответили сейчас же после Октябрьской революции забастовками, явными и скрытыми попытками завершить разрушение хозяйства, начатое империалистической войной. Увольнениями рабочих, прекращением финансирования предприятий и другими подобными мерами буржуазия стремилась к дезорганизации [3]) хозяйства, что должно было ускорить осуществление ее трепетных ожиданий — падение Советской власти. Это создавало накаленную атмосферу, раздражало рабочих и вызывало их поход против управления буржуазии предприятиями. Рабочие и их организации, по

---

[1]) Буржуазия на это ответила отчаянным воем и саботажем; она, при содействии социал-соглашателей, смогла увлечь на саботаж и привязанную к колеснице ее могущества мелкобуржуазную интеллигенцию — огромное большинство банковских служащих, устроивших в ответ на декрет о национализации банков забастовку.

[2]) Финансировать — снабжать денежными средствами.

[3]) Дезорганизация — приведение в беспорядок.

собственному почину, подвергли национализации ряд отдельных предприятий. Вместе с перешедшими к государству большими казенными заводами было национализировано, в период до законодательного перехода и национализации, больше 500 крупных предприятий (главным образом в горно-металлургической и металло-обрабатывающей промышленности). Значительное большинство предприятий (больше 75%) было национализировано областными и местными организациями. Саботаж и дезорганизаторская деятельность буржуазии и ее прихвостней всех мастей (в том числе и социал-соглашательских) побудили Советское правительство создать орган, объемлющий управление промышленностью и наделенный широкими полномочиями по отношению к воюющей буржуазии. Этим органом был Всероссийский Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), которому предоставлялось не только урегулирование хозяйственной деятельности разных государственных органов, но и право принудительных мер по отношению к буржуазии (отнятие предприятий, принудительное их соединение и т. д.). Стихийная национализация на местах и обращение местных организаций с просьбами о технической помощи и руководстве побудили ВСНХ создать на местах свои отделы, которые должны были руководить национализированными предприятиями. В июне 1918 г. крупные предприятия были национализированы в законодательном порядке. С этого времени национализация промышленных предприятий все расширялась и захватывала рядом с крупными и средние, и мелкие предприятия. В ноябре 1920 года, по постановлению президиума ВСНХ, были национализированы предприятия с числом рабочих больше 5 при механическом двигателе и больше 10 без механического двигателя. В общем к концу 1920 года было национализировано $^2/_3$ всех предприятий (4.574 из общего количества 6.908).

Была ли национализация, предпринимавшаяся в таком большом масштабе, ошибкой? Нет, она не была ошибкой, несмотря на то, что она заходила дальше, чем этого хотела в начале революции Советская власть, несмотря на то, что она охватила такой хозяйственный круг, которым не могло бы управлять государство с наибольшей выгодой для народного хозяйства. Это не было ошибкой, потому что при условиях гражданской войны, начатой буржуазией против власти рабочих и крестьян, это было необходимостью, такой же необходимостью, какой была и сама гражданская война, ибо буржуазия, как класс, только-что господствовавший, не хотела мириться с подчиненным положением в государстве и хозяйстве [1]). Национализация была необходимым и неизбежным ответом пролетарской власти, существование которой оспаривалось буржуазией, искавшей своих Колчаков, Деникиных, Врангелей и помощи международной буржуазии... Национализация, во-первых, наносила сокрушительный удар воинствующей буржуазии, лишая ее источника ее могущества и возможности пользоваться своими предприятиями, как орудием борьбы против рабочего класса. Национализация, во-вторых, сосредоточила в руках пролетарского государства те запасы—хотя и скудные,—которые

---

[1]) Ленин по этому поводу говорил в своей речи на заседании Московской губернской партконференции 29 октября 1921 г.: „Буржуазия отвечала нам правильной, с точки зрения ее интересов, стратегией: сначала мы поборемся из-за коренного вопроса, есть ли вы вообще государственная власть или вам это кажется, а этот вопрос решается, конечно, уже не декретами, а войной, насилием, и это, вероятно, будет война не только капиталистов, изгнанных из России, а всех тех, которые в капиталистическом строе заинтересованы. И если окажется, что остальной мир заинтересован достаточно, то нас, русских капиталистов, поддержит международная буржуазия. Поэтому буржуазия не могла, имея хоть каплю надежды на решение коренного вопроса самыми сильными действующими средствами, — войной — согласиться на те частичные уступки, которые ей давала Советская власть в интересах более постепенного перехода к новому порядку".

оставались от разорительной войны в стране, запасы, которыми в противном случае буржуазия пользовалась бы для самообогащения и удушения революции. Национализация, в-третьих, помогла государству удержать производство от полной гибели, к которой его сознательно вели капиталисты, надеявшиеся взорвать этим Советскую власть и вернуть себе средства производства, а вместе с тем и экономическую, и политическую власть.

Оскудение хозяйства и принципы распределения.

Национализация промышленности и вообще вся политика военного коммунизма (см. выше § 95) была необходимостью. Она была в условиях войны целесообразна, она могла помочь государству продержаться и отбиться, но не могла поставить народного хозяйства на правильные рельсы. Положение государства, крайне трудное, как мы видели выше, на поприще борьбы, еще труднее было на хозяйственном фронте. Внутренняя контр-революция и нашествие европейского капитала оторвали от отечества трудящихся области с главнейшими источниками необходимого для промышленности сырья, топлива и средств питания: Азербейджан с его нефтью, Донецкий бассейн с каменным углем, Урал с его металлами, Туркестан—с его хлопком, Украину и Сибирь—с их хлебом (Приволжье было ареной постоянных столкновений, разорявших его в конец). Разрушенный транспорт, оскудевшее сельское хозяйство, расстроенные финансы, огромная масса искалеченных и выбывших из трудового строя людей—все эти ужасные последствия были той обстановкой, в которой пролетарское государство должно было строить свое хозяйство... А гражданская война требовала напряжения всех сил, требовала большой армии, приспособления промышленности к потребностям войны. Государство, поэтому, было вынуждено больше всего дорожить уже имеющимися запасами и не давать их разбазаривать. Поэтому все то, что производилось в скудном размере, равно как и доставшиеся от буржуазного прошлого небольшие запасы распределялось с величайшей бережливостью и даже скупостью.

Государственное управление промышленностью в период гражданской войны.

Национализация, на-ряду с крупной и средней и даже мелкой промышленности, в значительной мере вызывается тем, что крупная промышленность уже во время гражданской войны истощалась и становилась, вследствие изношенности машин и расстройства аппарата, все менее производительной; тем большее значение получала мелкая промышленность, становившаяся поставщицей значительной части предметов массового потребления для страны и в особенности для Красной армии. Государству приходилось управлять огромным количеством предприятий, распределять между ними скудные запасы сырья и топлива и предметы оборудования, извлекать их продукцию для планомерного распределения и т. д. Это вызывало необходимость строгого централизма в управлении промышленностью. Отдельными отраслями промышленности управляли особые коллегии (главки и центры), объединявшие десятки и сотни мелких и крупных предприятий. В качестве вспомогательных органов для главков и центров служили производственные или местные объединения однородных предприятий. Центральным руководящим органом для всей промышленности был ВСНХ с его отделами и комиссиями в центре и областными центрами и губернскими советами народного хозяйства; в уездах в состав исполкомов советов входили экономические органы, подчиненные губсовнархозам. Крупнейшие предприятия управлялись главками или центральными управлениями; предприятия 2-й группы, т.-е. предприятия не первой важности, хотя и не исключительно местного значения, управлялись губсовнархозами, но работали по планам и производственным заданиям главков; предприятия 3-й группы, предприятия

исключительно местного значения, находились в полном ведении губсовнархозов. Для руководства кустарной промышленностью и наилучшего ее использования в составе совнархозов в центре и на местах существовали: главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности (Главкустпром) и его местные отделения. Между Главкустпромом и его отделениями, с одной стороны, и органами Народного Комиссариата Земледелия (Наркомзем)—с другой, существовала известная связь—вследствие связи кустарного производства с крестьянским хозяйством.

Упадок промышленности и его причины.

Сложный государственный аппарат управления промышленностью, предназначенный для планового ведения хозяйства, централизованного сверху донизу, не смог, однако, сделать состояние всей промышленности более или менее удовлетворительным. Упадок промышленности далеко обгонял упадок сельского хозяйства. Производительность фабрик и заводов и других промышленных предприятий снизилась до смехотворных цифр, а значительное количество фабрик и предприятий даже совсем прекратило свою деятельность. Причин беспрерывного упадка промышленности тут было несколько, и все они вытекали из одного положения—положения небывалых трудностей и препятствий, которые чинились власти трудящихся и их хозяйственному строительству внутренней и внешней буржуазной социал-соглашательской контр-революцией. Война и блокада, как мы уже говорили, лишили нашу промышленность важнейших источников сырья и разрушили значительную часть технического оборудования, а другую часть—расстроили. Саботаж и, в лучшем случае, отсутствие творческого энтузиазма или хотя бы усердия у высшего технического персонала, у технической интеллигенции, не веривших на первых порах в прочность Советской власти и в дело пролетарского хозяйства, не могли не отразиться крайне вредно на результатах совершенно нового, никогда раньше невиданного, пролетарского строительства, ибо промышленность—дело крайне сложное и требующее огромных технических знаний и умелого технического руководства. Огромное влияние на положение промышленности имело печальное состояние сельского хозяйства. Земельная революция привела к уменьшению размеров многих хозяйств, поставлявших раньше в виде значительных излишков сырье для промышленности; те же крестьянские хозяйства, которые увеличились в результате революции, тоже не давали излишков, так как, отчасти вследствие продразверстки (см. выше § 96), отчасти вследствие мобилизации лучших крестьянских сил, площадь посевов сильно сократилась. В особенности пострадали технические культуры, наиболее нужные для промышленности (хлопок, лен, свекловица и т. д.). Сильное сокращение притоков сельскохозяйственных продуктов делало положение промышленности крайне тяжелым. Централизованное управление промышленностью, — при огромной численности предприятий, при крайней пестроте и разрозненности,—не в состоянии было разрешить труднейшей задачи, какая когда-либо выпадала на долю правительства—двигать хозяйство вперед среди шума военной борьбы, среди грохота пушек и пулеметов, в кольце многочисленных кровавых фронтов.

Достижения эпохи военного коммунизма.

Было бы величайшим и вреднейшим заблуждением думать,—как это стараются внушить враги пролетарской революции,—что вся ответственность за упадок промышленности в эпоху военного коммунизма лежит на „национализации и централизации". „Вы,—говорят они,—нахватали столько, что вам не под силу было с этим справиться, вы хотели править из одного центра и не справились". Выходит так, что если бы все народное хозяйство было оставлено в руках „опытных хозяев"—помещиков и капиталистов,—то хозяйство развивалось бы, крепло и процветало. На самом же деле

это ложь и пошлейший вздор. Именно опытные хозяева довели хозяйство своей бесчеловечной эксплоатацией и войнами почти до полной гибели. После Октябрьской революции они сознательно толкали хозяйство в пропасть и только благодаря национализации, благодаря тому, что хозяйство взяло в свои руки государство трудящихся, удалось не только выиграть войну, но и спасти хозяйство от полного разрушения, от полного прекращения, от неминуемой гибели. Централизованным управлением государству не удалось поднять хозяйство или даже удержать на прежнем уровне, но ему удалось предотвратить полный развал хозяйства. Ударными кампаниями государству и партии удалось поднять важнейшие отрасли хозяйства (как железнодорожная, например) на сравнительно высокий уровень, на уровень, делающий возможным существование других отраслей промышленности; жизнь же государству удалось поддержать во всех отраслях промышленности: в некоторых (как в топливном хозяйстве)—на уровне до 30% до-военной продукции, в некоторых на меньшем проценте (в текстильной 12,2%), в некоторых—на значительно большем (добыча торфа). Если мы вспомним, что до февральской революции корни хозяйства были подорваны, и что оно неудержимо катилось вниз, если мы дальше вспомним, что в период керенщины падение хозяйства пошло невероятно быстрым темпом, то мы поймем, что великим достижением пролетарского государства было то, что оно смогло замедлить это падение и на определенной точке приостановить. Это достижение не имеет еще положительного значения для дела социализма: оно сводится только к тому, что без государства было бы еще хуже. Но есть величайшее достижение эпохи военного коммунизма, имеющее огромное и положительное значение для осуществления социализма, для того социалистического строительства, которое мы теперь, в более или менее мирной обстановке, делаем. Это достижение заключается в том, что в руках рабочего государства удержалась прежняя крупно-капиталистическая промышленность, командные высоты хозяйства. Без военного коммунизма, без продвижения дальше, чем в первый период революции (см. выше § 55), трудящиеся не сделали бы этого завоевания [1]). Буржуазия, не мирясь с сравнительно скромными позициями, занятыми революцией в первый ее период, подняла контр-революцию и проиграла ее, она потеряла и те позиции, которые оставлялись ей рабочим государством; пролетариат же и трудящиеся выиграли в эпоху военного ком-

---

[1]) В. И. Ленин доказывал, что октябрьская революция (пролетарская) смогла осуществить до конца, без остатка, задачи демократическо-буржуазной революции, ибо даже самая радикальная (крайняя) буржуазная революция не в состоянии осуществить своих задач. Еще раньше Г. В. Плеханов понимал, а В. И. Ленин обосновал и доказал, что для того, чтобы удержать за собой позицию, нужно пойти несколько дальше. С этой точки зрения можно сказать, что если Октябрьская революция разрешила задачи крайней демократической революции, то эпоха военного коммунизма разрешила задачи Октябрьской революции. Эпоха военного коммунизма отдала полностью и без остатка в руки рабочего государства средства и аппарат крупного промышленного производства, т.-е. того производства, которое легче всего поддается социализированию (см. выше § 12). Эпоха военного коммунизма породила у многих товарищей иллюзии: жестокую необходимость централизации, в виду военных обстоятельств, они считали осуществившимся переходом к социализму, они считали, что можно военным темпом перейти, минуя прозу государственного капитализма, к поэзии социализма (В. И. Ленин великолепно понимал невозможность этого). Иллюзии, как всякие иллюзии, оказались обманутыми, хотя в определенный период они сделали свое дело: они породили могучий энтузиазм, помогший трудящимся захватить позицию и удержаться на ней... Осталась, однако, непоколебленной сущность завоеваний военного коммунизма — завоевание и удержание фундамента, на котором мы теперь строим дело социализма и коммунизма.

мунизма свою революцию, они получили больше, чем хотели до войны... Дальнейшим великим достижением военного коммунизма является установление планового начала в народном хозяйстве—этой важнейшей основы социалистического хозяйства. Социализм есть не только плановое начало в хозяйстве, но и планомерное управление хозяйством. Управление хозяйством и его организация, как хозяйства социалистического, в эпоху военного коммунизма не удалось—вследствие причин, о которых мы говорили выше. Но вопросы регулирования хозяйства и построения единого хозяйственного плана были поставлены еще в эпоху военного коммунизма; эти вопросы и способы их разрешения остались и при нэп'е. Совет Труда и Обороны (действуйщий на правах комиссии при Совнаркоме и составленный из наркомов путей сообщения, ВСНХ, труда, земледелия, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, представителя ВЦСПС и председателя Совнаркома) был создан еще в 1918 г. и он сразу стал действовать, как регулирующий хозяйство плановый орган. Во время гражданской войны СТО разрешал задачу регулирования хозяйства, главным образом, в интересах успешного ведения войны, но как только представилась возможность мирного строительства, СТО превратился в орган, согласующий и объединяющий хозяйственные действия разных наркоматов с экономическими органами на местах (экономические совещания или сокращенно ЭКОСО). Ниже мы подробно остановимся на роли СТО (и его важнейшего органа—Госплана) при новой экономической политике, на факте, в котором идея планового хозяйства нашла свое наиболее полное выражение — на программе электрификации хозяйства, разрабатывавшейся в эпоху военного коммунизма и тогда же начавшей осуществляться. Это плановое достижение есть в то же время первый камень в здании великих технических достижений, делающих возможным осуществление социализма и коммунизма.

Программа электрификации в период военного коммунизма.

О значении электрификации для народного хозяйства мы говорили выше (см. § 7). Советское государство, стремящееся к осуществлению коммунизма путем высшей и наиболее выгодной для трудящихся технической организации хозяйства, уже в первый год своего существования (в 1918 году) отдавало свое внимание и силы задачам электрификации. Центром этого внимания тогда был Ленинградский район с его крупной промышленностью, работавшей, главным образом, на английском привозном угле и оказавшейся в тяжелом положении уже в начале империалистической войны. Замена угля электрической энергией, которая в огромных количествах могла бы добываться из близких к Ленинграду мощных источников водяной энергии (пороги на Волхове и Свири), — такова была задача. Предполагалось построить три гидроэлектрические станции [1]) на Свири и одну на Волхове, а к ним присоединить (в качестве запасной) начатую раньше постройкой, но брошенную электрическую станцию на Уткинской Заводи (под Ленинградом), которая должна была работать на торфе. Имелось в виду работы на Свири связать с проведением водного пути к Волге и Белому морю. Вследствие недостатка средств, пришлось ограничиться постройкой на 80.000 лошадиных сил на Волховской гидроэлектрической станции (вблизи станции Званка) и сооружением паровой районной станции на Уткинской Заводи. Постройку предполагается окончить в 1925 году. Еще до установления на VIII съезде Советов (в 1920 г.) общего плана электрификации была предпринята постройка двух районных станций: Каширской (в 110 в. от Москвы, близ

---

[1]) Гидроэлектрические станции — электрические станции, использовывающие силу движения или падения воды от греческого слова „гидрос" — вода).

г. Каширы, на р. Оке) и Шатурской (на Шатурском торфяном болоте, близ Москвы). Программа электрификации (заключавшаяся в том, что электричество должно быть использовано, как двигательная сила, для всех отраслей хозяйства) была разработана образованной ВЦИК'ом „государственной комиссией по электрификации России" (Горэло) и доложена VIII съезду Советов, который принял ее за основу. На IX съезде Советов (декабрь 1921 г.) программа, подвергшаяся предварительной обработке Госплана, была окончательно принята. Программой намечены постройка крупных районных и ряда маленьких станций, электрификация деревни, переход некоторых железных дорог на электрическую тягу. Эта программа перешла от эпохи военного коммунизма к эпохе новой экономической политики. Работы по осуществлению программы ведутся в разных местах, план электрификации, несмотря на все трудности и на скудость наших средств, неуклонно осуществляется.

Переход к новой экономической политике.

Как ни велики были достижения эпохи военного коммунизма, но они могли только подготовить почву для успешной, хотя, как говорил В. И. Ленин, „очень тяжелой, трудной и неприятной длительной задачи длительной осады" капитализма; этих достижений недостаточно было для „непосредственного социалистического строительства". Непосредственное государственное управление почти всеми предприятиями не давало и не могло давать подъема хозяйства, а без этого подъема народное хозяйство — после почти 7-летней разорительной империалистической, а затем и гражданской войны — не могло бы не только развиться в хозяйство социалистическое, но и как-нибудь прокормить трудящееся население. Создавать побольше ценностей во что бы то ни стало — сделалось совершенно неизбежной необходимостью накануне перехода к новой экономической политике. В чем этот переход выразился для сельского хозяйства — мы уже знаем (см. выше §§ 95 и 96). Замена продразверстки продналогом и связанный с этим переход к более или менее свободному натуральному обмену, а затем и товарно-денежному, должны были повлечь и изменения в организации промышленности и ее отношениях к внешнему миру. Раз крестьянин продает свои излишки, то промышленность должна тоже продавать свои изделия. Промышленность с весны 1921 г. начала производить на рынок. Переход к новой экономической политике в области промышленности совершался с некоторой постепенностью, как переход к товарному хозяйству, к производству на рынок. Это не было, однако, переходом к такому товарному хозяйству, какое было у нас до революции и какое существует во всех капиталистических странах, ибо у нас осталась собственность на средства производства в руках государства, в его же руках остались аппарат и организация крупной промышленности, крупного производства, между тем как в капиталистических странах товарное хозяйство зиждется на частной собственности капиталистов на средства производства и на управлении ими аппаратом производства. Важнейшей мерой перехода к новой экономической политике была денационализация [1]) (тоже постепенная) мелкой промышленности и передача, на определенных условиях, ряда предприятий средней руки в частное пользование. Эта мера вызывалась, во-первых, тем, что государство стремилось разгрузиться от огромной массы мелких предприятий, с которыми оно не могло справиться, а, во-вторых, тем, что при крайнем оскудении всякими средствами существования — государство стремилось вызвать увеличение продукции мелкой промышленности. При значительной разорен-

---

[1]) Денационализация — понятие, обратное национализации, обратная передача прежде национализированных мелких предприятий в руки их прежних владельцев.

ности страны и разрушенности и расстройстве крупной промышленности, продукция мелкой промышленности должна была играть (и еще теперь играет) большую роль для пропитания населения и восстановления хозяйства. Двумя декретами 17-го мая 1921 г. намечалась самостоятельность кустарных промысловых объединений и частной мелкой промышленности и приостанавливалась дальнейшая национализация мелких предприятий. Этими декретами национализированные раньше мелкие предприятия еще не денационализировались, ими устанавливался только принцип прекращения национализации в дальнейшем. В дальнейшем, декретом 17-го июля 1921 г. отменяются целиком все прежние декреты о национализации и регулировании, как кооперативной, так и частной мелкой промышленности. Привлечение к хозяйству, к развитию производительных сил СССР частного капитала, среднего и крупного, внутреннего и иностранного, — в виде сдачи предприятий в аренду и на концессии, оформило характер новой экономической политики, которая вызвана к жизни стремлением государства трудящихся: 1) к максимальному развитию производительных сил, к поднятию хозяйства на максимально достижимую высоту; 2) к направлению нашего хозяйства в русло социализма и коммунизма.

Сущность новой экономической политики в промышленности и ее отличия от сельско-хозяйственной.

Сущность новой экономической политики в промышленности сводится, как мы могли убедиться из сказанного выше, к тому, что государство, сосредоточив в своих руках крупнейшие предприятия, командные высоты промышленности, не распределяет продуктов своей промышленности путем снабжения, а сбывает их на рынок, и что государство экономическими способами направляет и ненационализированную промышленность в сторону обобществления хозяйства, к социализму. Новая экономическая политика в промышленности вызывалась, как мы говорили выше, изменениями в сельско-хозяйственной политике и тесно связана с последней. Однако, в формах организации промышленности наша экономическая политика в промышленности представляет два существенных отличия от нашей политики в сельском хозяйстве: 1) в то время, как в сельском хозяйстве подавляющая масса средств производства (земли, орудий труда, скота и т. д.) и самая организация производства отдана в руки трудовых мелких производителей-крестьян, в промышленности значительная масса средств производства (фабрики и заводы, их оборудование, машины, транспортные средства и т. д.) и организация крупнейших предприятий — важнейшего жизненного нерва промышленности—сосредоточены в руках государства; 2) в то время, как в деревне наемный труд допускается, хотя в частных, все же трудовых хозяйствах, в ограниченнейшем размере и лишь в определенные сезоны и в случае такой необходимости, что недопущение наемного труда могло бы грозить гибелью хозяйственных ценностей (посевов во время жатвы и т. д.)—в городской промышленности наемный труд допускается в значительно большем размере в некрупных, но все же частно-капиталистических хозяйствах. Сосредоточение в руках государства крупной промышленности объясняется тем, что именно социализированная крупная промышленность является фундаментом социалистического строительства (подробнее см. выше § 12);

допущение же рядом с крупной государственной промышленностью частно-капиталистических предприятий объясняется тем, что государство, имея в своих руках командные высоты промышленности, не опасается в промышленности образования такой сильной буржуазии, которая могла бы конкурировать с государством, между тем, как от приложения частного капитала к некоторым отраслям народного хозяйства оно ждет развития производительных сил, в сельском же хозяйстве, где крупной сосредоточенной государственной хозяйственной силы не имеется, допущение наемного труда в чрезмерной пропорции может привести к образованию кулацкой буржуазии, к усилению кулацко-буржуазного элемента за счет середняцкого и бедняцкого элементов.

Путь победы крупной промышленности.

Крупная промышленность выделена государством, как основное ядро для укрепления хозяйственного могущества государства—его власти на рынке. Для этого государство раньше всего стремится организовать промышленность так, чтобы, во-первых, значительно увеличилась продукция, и, во-вторых, чтобы товары, изготовляемые государственной промышленностью, были дешевле и доброкачественнее, чем товары, поставляемые на рынок частным капиталом. В условиях рынка только этот путь ведет к победе социализированной крупной промышленности над анархической частно-капиталистической промышленностью. Этот путь есть в то же время путь победы высших хозяйственных форм над низшими, путь, приближающий советское хозяйство к социализму.

Промышленная политика и смычка, как орудие осуществления социализма.

Этот путь—улучшение качества продуктов промышленности и их удешевление—ведет к укреплению союза между рабочими и крестьянами на почве советского хозяйственного строительства, на почве взаимной хозяйственной выгоды. Выше (см. § 96) мы выяснили, какая глубокая связь существует между промышленностью и сельским хозяйством, между интересами рабочих и крестьян. Мы выяснили, что судьбы и сельского хозяйства, и промышленности зависят от этой смычки, от крепости союза рабочих и крестьян, мы выяснили, что сельскохозяйственная политика советского государства определяется требованиями смычки. Тут мы остановимся на том, какое важное значение смычка представляет не только для развития промышленности, как таковой, но для осуществления тех целей, которые государство трудящихся стремится достигнуть, идя путем развития и укрепления своей промышленности. Социализм может быть построен только на основе крупного общественного производства, каким является наша государственная промышленность. Она, в руках советского государства, является носительницей социалистических достижений, а работающий в ней пролетариат—не только борцом за социализм, но и (в условиях диктатуры пролетариата) строителем его. Крупная социализированная промышленность представляет у нас, однако, только островок социалистического стро-

ительства среди обширного моря мелкособственнического хозяйства—крестьянского и мелкопромышленного. И думать, что наша социализированная промышленность может сама по себе, обособленно от сельского хозяйства, превратиться в социалистическое хозяйство, было бы величайшим и вреднейшим заблуждением: это ослабило бы рвение борца-строителя социализма—пролетариата и его государства—в привлечении трудового крестьянства к более высоким формам обобществленного труда, это охладило бы неугасимое стремление партии и государства к вовлечению крестьянского хозяйства в круг общественного производства. Без обобществления крестьянского хозяйства полное осуществление социализма невозможно. Поэтому промышленная политика советского государства направляется не только к тому, чтобы удержать на стороне Советской власти крестьянство благоприятными для него результатами промышленной деятельности государства, но и к тому, чтобы снабдить крестьянское хозяйство теми произведениями промышленности, которые делают возможным и выгодным для крестьянства обобществления хозяйства. Дешевые и хорошо действующие орудия труда, доступные по цене, и доброкачественные средства улучшения почвы или другие предметы, необходимые для хозяйства,—все это делает выгодным и осуществимым для крестьянства поднятие его хозяйства на более высокую ступень технического улучшения и обобществления. Удешевление и улучшение продуктов промышленности устанавливают, таким образом, не только смычку между сельским хозяйством и промышленностью, между рабочими и крестьянами на сегодняшний день,—они устанавливают смычку между теперешними формами хозяйства и формами будущего, формами социалистического хозяйства. В руках советского государства они являются орудием осуществления социализма, ибо советское государство все свои успехи использовывает исключительно в одном направлении—в направлении осуществления социализма и коммунизма. Ясно поэтому, что новая экономическая политика в промышленности, вызванная стремлением к увеличению продукции, к ее улучшению и удешевлению, делается в руках государства диктатуры пролетариата орудием осуществления социализма.

Причины перевода госпредприятий на хозрасчет.

Из сказанного выше ясно, что государство трудящихся при организации своей промышленности должно руководствоваться не только стремлением удержать в своих руках крупную промышленность, но и стремлением расширять ее беспрерывно и удешевлять и улучшать ее продукцию. Расширение размеров производства (или, как говорят, расширенное воспроизводство) возможно—в условиях рынка—только при беспрерывной реализации (продаже на рынке) товаров, а беспрерывная продажа товаров возможна только для того, кто одерживает победу в конкуренции на рынке, кто является более сильным и приспособленным к требованиям рынка. И поскольку государственным предприятиям был новой экономической политикой открыт выход на рынок, их нужно было поставить на собственные ноги,

их нужно было снабдить необходимыми для постановки производства средствами и дать их администрации, поставленной государством, свободную возможность организовать предприятие так, чтобы оно таило в себе силы развития и силы, дающие ему победу на рынке над частным капиталом. Только сильное, развивающееся, хозяйственно поставленное и завоевывающее себе преобладание на рынке предприятие и может быть тем орудием победы пролетарской промышленности, какое нужно государству трудящихся для достижения его социалистических целей. Поэтому-то постановлениями Совета Труда и Обороны (СТО) и Совнаркома [1]) крупная промышленность, имеющая государственное значение, технически оборудованная и выгодная, была переведена на хозяйственный расчет (хозрасчет). Предприятия, соединенные в группы или работающие порознь, подчиняются тому высшему государственному органу, подчинение которому представляется наиболее целесообразным при данных условиях производства. Правлениям этих предприятий, поставленным государственными органами, предоставляются широкие права по хозяйственному управлению (в заготовке сырья и топлива, организации производства и сбыта и т. д.); ответственность за свои действия они несут перед высшими органами. Наказ Совнаркома устанавливал руководство главнейшей массой предприятий за ВСНХ. Предприятия не крупные, или не представляющие государственной важности, по наказу, должны сдаваться в аренду кооперативам, товариществам, объединениям и частным лицам. Предприятия, не сданные в аренду и не могущие быть использованными государством, должны быть закрыты.

Объединения государственных промышленных предприятий в СССР.

Мы уже знаем (см. выше § 12), что чем крупнее предприятие, тем оно выгоднее, и что капиталисты, поэтому, прибегали к разным формам объединения многих предприятий в одно мощное капиталистическое целое (картели, синдикаты, тресты). Наша экономическая политика тоже приняла эти формы объединения вместо прежних главков, действовавших на началах государственного снабжения и ставших неспособными действовать в новых условиях—условиях рынка. Новые формы объединения были приняты в целях развития всей промышленности, а не для борьбы одних объединений с другими (как это было в капиталистическом обществе, см. выше § 34). Объединения советских предприятий управляются правлениями или директорами, поставленными государственными органами.

Тресты и синдикаты.

Крупные объединения производственного характера (т.-е. объединения для ведения производства более крупного масштаба) называются у нас трестами. В СССР встречаются крупные трестовские предприятия все-

---

[1]) „Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства“ и „Наказ Совнаркома о проведении в жизнь начал новой экономической политики“ 9 августа 1921 г.

союзного значения (как, например, сахаротрест), с огромным количеством предприятий, разбросанных по обширной территории Союза. Существуют и такие тресты, которые являются просто крупными предприятиями. Для организации сбыта (преимущественно оптового) продукции трестированной промышленности существуют синдикатские объединения (или просто синдикаты). Синдикаты в производственную работу трестов не вмешиваются: они сосредоточивают в своих руках продукцию трестов и сбывают ее по определенным ценам. Польза синдикатов в том, что они, во-первых, снабжают тресты оборотными средствами, что они, во-вторых, организуют сбыт, снимают с трестов торговые заботы, благодаря чему тресты могут уделять все свои силы и внимание производительному процессу, и что они, в-третьих, устраняют взаимную конкуренцию между трестами при их выступлении на рынке.

Госплан.

Отдельные крупные предприятия или тресты и синдикаты хотя и работают порознь, но выполняют части одной и той же государственно-хозяйственной работы. Если бы один трест работал с большой выгодой для себя, но с невыгодой для других государственных трестов и предприятий, то поставленная государством трудящихся задача—поднять общий уровень всего нашего хозяйства—не была бы выполнена. Поэтому у нас при Совете Труда и Обороны имеется Государственная Плановая Комиссия (Госплан), которая должна руководить нашей хозяйственной жизнью, составлять план работы для проведения его в жизнь в разных отраслях, учитывать ошибки и устранять их, и т. д.

Управление мелкой и средней промышленностью.

Общее управление, управление из одного центра, средней и мелкой промышленностью значительно труднее и часто даже нецелесообразно. Поэтому такие предприятия находятся в руках местных органов, которые определяют в каждом отдельном случае, как нужно использовать в интересах государства то или другое предприятие: включить ли его в крупное объединение, использовать ли для обслуживания какого-либо государственного учреждения, передать ли в аренду или денационализировать (т.-е. отдать прежнему владельцу). Какие требования ставятся арендатору, мы уже знаем (см. выше § 11). Цель сдачи в аренду по большей части средних предприятий—способствовать увеличению общего количества товаров, что оздоровляет рынок, влияет на устойчивость цен, укрепляет торговлю и денежное обращение (см. выше § 35).

Значение мелкой промышленности в СССР.

У нас мелкая промышленность имеет большее значение, чем средняя. Мелкая трудовая промышленность (ремесленное и кустарное производство) и раньше, как мы говорили выше, играла крупную роль (она поставляла около $^1/_3$ всех товаров). Теперь, пока наша крупная промышленность еще не укрепилась настолько, чтобы покрыть потребности общества, мелкая промышленность играет еще большую роль, чем раньше. Поэтому государство наше оказывает всяческую

поддержку этой промышленности. Однако, поддерживая мелкое производство, государство ставит себе задачу объединения разрозненных мелкопромышленных хозяйств в союзы, артели и пр. Эта задача в значительной мере выполняется промысловой кооперацией (см. выше § 10 и ниже § 100).

Задачи социалистического накопления и смычки не должны противоречить друг другу.

Экономическая политика СССР ставит государственной промышленности (также и кооперативной) две главные задачи: 1) **социалистическое накопление**, заключающееся в восстановлении разрушенного и накоплении новых средств производства, в увеличении основного и оборотного капитала в промышленности; без этого немыслимо расширенное воспроизводство, немыслимо поднятие хозяйства на более высокую ступень; 2) направление **возрожденного хозяйства на путь социалистического строительства**, что при условии рынка должно выразиться в удешевлении и улучшении продукта, которые единственно могут доставить победу на рынке социалистическим формам производства и укрепить союз рабочих и крестьян, обеспечить их смычку и смычку промышленности с сельским хозяйством. Задачи накопления и удешевления продуктов промышленности (равно как и улучшения их качества) не должны противоречить друг другу. Если, примерно, какой-нибудь государственный трест увеличил свою продукцию, накопил новые средства производства и т. д., но, пользуясь монопольным положением, продает свои товары по безумным ценам, недоступным широким потребительским массам, то о нем можно сказать, что он стремился разрешить первую задачу в ущерб второй и не выполнил задания государства трудящихся. Самое накопление государству трудящихся нужно не само по себе, а как средство к тому, чтобы сделать укрепившееся производство более выгодным для трудящихся, т.-е. дающим более дешевый и в то же время более доброкачественный продукт. Накопление, возросшее благодаря ненормальному повышению цен, недолговечно: оно должно прекратиться вследствие сужения потребительского рынка, которое неизбежно влечет и сокращение производства, и излишние накладные расходы, и расстройство аппарата и недогрузку и т. д. Из сказанного следует, что государство должно проявлять величайшую бдительность и искусство, чтобы предотвратить такие печальные явления.

Подъем промышленности в СССР.

Обозревая результаты нашей экономической политики в промышленности, мы должны будем признать, что мы за сравнительно короткий период времени достигли больших успехов в деле восстановления нашей промышленности и поднятия уровня производства. Выше (см. § 4) мы убедились в беспрерывном росте продукции во всех областях промышленности—в добыче угля, нефти и других видов топлива, в добыче металлов, в обработке волокнистых веществ и т. д. По отношению к довоенному времени продукция нашей промышленности достигла в 1922—23 гг. около 40% промышленной продукции 1913 г. Этого, конечно, еще мало, и государству придется затратить не мало усилий, чтобы поднять производство до довоенной

нормы и даже обогнать ее. Надо, однако, помнить, что когда мы говорим о развитии промышленности, надо оценить, каким темпом, с какой скоростью она развивается. Этот темп, эта скорость развития у нас таковы, что обеспечивают скорое оздоровление, укрепление и развитие нашего хозяйства. Мы имеем всего два года более или менее спокойной работы (с 1922 г., так как начало действия новой экономической политики—весна 1921 г.—совпало с страшным бедствием неурожая и голода), и мы видим, что наше хозяйство, бывшее, казалось, в безнадежном состоянии, теперь живет, растет и развивается. После резкого подъема нашей крупной промышленности в 1921—1922 г. (по сравнению с 1920 г., временем наибольшего хозяйственного упадка) мы в последние два года видим постепенный подъем: продукция увеличивалась ежегодно в полтора раза, т.-е. на 50%, между тем как до войны продукция в годы наивысшего подъема увеличивалась не больше, чем на 9% (т.-е. в $5^1/_2$ раз меньше, чем сейчас). Надо к этому прибавить, что наше государство действует пока исключительно собственными силами, так как частный капитал, как организатор производства, пошел почти исключительно в торговлю, а не в производство; концессии и внешние займы (см. ниже), означающие привлечение к нашему хозяйству иностранного капитала,—дело будущего.

Рост производительности труда в СССР.

Когда мы говорим о развитии производительных сил, нам необходимо знать, какова в общем производительность труда: важно знать не только, сколько произведено, но еще сколько на это было затрачено труда. Тут мы видим некоторый рост по сравнению с производительностью труда в 1920—21 гг. В общем, однако, производительность труда у нас еще очень низка (см. ниже § 102). Сравнивая рост производительности труда с ростом зарплаты, мы убеждаемся в том, что зарплата, хотя она еще мала и недостаточна, хотя она не достигла довоенного размера, но она, тем не менее, сравнительно больше производительности труда. Речь идет о средней производительности труда потому, что в некоторых отраслях промышленности производительность труда могла подняться довольно высоко. Одной из причин недостаточной производительности труда является изношенность машин, неудовлетворительность оборудования и т. д. Не малую роль, однако, играет и недостаточная напряженность работы в предприятиях. Малая производительность труда приводит к удорожанию производства, к высоким ценам на продукты промышленности, к сужению крестьянского потребительного рынка. Это, в свою очередь, делает невозможным значительное расширение производства, это делает невозможным и применение значительной массы рабочих рук. Это затрудняет разрешение вопроса о безработице. Вот почему вопрос о поднятии производительности труда является для партии и государства важнейшим вопросом.

Уменьшение убыточности и рост прибыли госпромышленности.

В отчетном [1]) 1921—1922 гг. крупная промышленность в общем еще давала убыток и требовала от государства субсидий (только немногие отрасли давали небольшую прибыль), но рост производительности труда и уменьшение издержек производства, вследствие увеличения нагрузки, постепенно превращали в последние два отчетные года (1922—1923 и 1923—1924 гг.) одну отрасль промышленности за другой из убыточной для государства в прибыльную. Это помогло государству

---

[1]) Отчетный год не совпадает с календарным годом: он считается с 1-го октября календарного года по 30-ое сентября следующего календарного года. Так, если говорят 1923—1924 г., то это означает время от 1-го октября 1923 г. до конца сентября 1924 г. Отчетный год обыкновенно делят на 4 квартала (четверти); 1-й квартал — октябрь — декабрь, 2-й квартал — январь — март, 3-й квартал — апрель — июнь, 4-й квартал — июль — сентябрь.

получить в 1922—1923 гг. от промышленности почти столько же средств, сколько оно на нее затратило (при чем значительная часть этих затрат пошла на расширение производства). Общая прибыль в 1922—1923 гг. выражалась в 250 мил. руб. и почти вся она пошла на расширение и техническое усиление промышленности. Это уже зачатки социалистического накопления: социализированная крупная промышленность обогатилась на известное количество машин, на известное количество орудий производства и промышленного сырья (привезенного в известной части, как например, хлопок, из-за границы). По предварительному бюджету госпромышленности на 1923—1924 гг. уже предположено 223 мил. чистого дохода (147 мил. руб. прибыли и 176 мил. руб. налогов и акцизов). Из этих средств предположено затратить около 105 мил. руб.: на дотации [1]) тем отраслям промышленности, которые нуждаются для своего восстановления в государственной помощи, 65 мил. руб., на увеличение производства 26 мил. руб., на ссуды $14^1/_2$ мил. руб. Особенно наглядно проявляется процесс хозяйственного оздоровления в транспорте. Транспорт в 1922—1923 г. еще требовал от государства дотации в 118 мил. руб. (доходы—310 мил. руб., расходы—428 мил. руб.). Это объяснялось значительными затратами, которые государство должно было еще делать на восстановление этой наиболее пострадавшей (во время войны империалистической и гражданской) и разрушенной отрасли хозяйства. В 1923—1924 г. дохода предположено около 600 мил. руб., а расход—в меньшей сумме. Это дает увеличение дохода в два раза; растет и расход, но он идет в значительной части на улучшение транспорта.

Повышение заработной платы.

Повышается и заработная плата рабочих госпромышленности. В некоторых областях она уже достигла довоенных размеров. В первую половину 1923 г. она по всему Союзу в большинстве производств достигла около половины довоенной зарплаты, но во второе полугодие она поднялась значительно выше, достигнув в октябре 1923 г. 52%, а за весь первый квартал 1923—1924 г. около 57%. В крупнейших предприятиях зарплата выше: в предприятиях с количеством рабочих больше 250 чел., по данным, охватывающим около 900.000 рабочих, зарплата достигла в октябре 1923 г. 62% довоенной В столицах повышение зарплаты было значительнее, чем в провинции: в Ленинградской губ.—82%, в Москве—93%, между тем как у горнорабочих она достигла 38%, у железнодорожников—46%, у металлистов—52% довоенной зарплаты. Хотя зарплата во многих отраслях еще не достигла довоенного уровня, но она обнаруживает неуклонный и притом быстрый рост. В 1920 г. зарплата равнялась 30% довоенной, в 1921 г.—31,2%, в 1922 г.—37,2%, в первую половину 1923 г.—около 48%, в октябре 1923 г.—52%, за весь первый квартал 1923—1924 г.—57%, в то время, как во многих странах Европы она беспрерывно падает. За 3 года зарплата удвоилась, при чем рост ее, вначале медленный, все больше и больше ускоряется—по мере поправления дел промышленности. Рабочий класс, таким образом, воочию убеждается, что не только осуществление более отдаленных его целей (социализма и коммунизма), но и ближайших его потребностей (улучшение его материального положения на сегодняшний день) зависит исключительно от улучшения положения государственной промышленности, от укрепления Советского государства. Он в этом может убедиться из положения рабочего класса в капиталистических странах. В странах, разбогатевших на счет побежденных стран (т.-е. в странах с разбогатевшей буржуазией), зарплата не достигла довоенного уровня (в богатейшей Англии зарплата равнялась в октябре 1923 г. 48%

---

[1]) Дотация — додача государством дополнительных средств, необходимых для правильной постановки дела и его развития.

довоенной), в странах же побежденных, разгромленных антантовским империализмом, зарплата достигла меньшего процента довоенной зарплаты, чем у нас (в Германии—37% в октябре 1923 г.). Рабочие в капиталистических странах берут на себя всю тяжесть разорения, но не только не пользуются плодами обогащения государства, но платят за него своими боками.

Рост численности пролетариата.

В период гражданской войны, сопровождавшейся упадком промышленности и продовольственными затруднениями, численность пролетариата в промышленных городах и центрах все уменьшалась: значительные массы рабочих уходили в деревню и на разные фронты гражданской войны. Это ослабляло не только промышленность, но и виды на осуществление социализма, на построение социалистического хозяйства, ибо вождем в строительстве социализма является, как мы уже знаем, крупно-промышленный пролетариат. Упадок численности пролетариата продолжался до ноября 1921 года, (т.-е. до середины первого квартала 1921—1922 г.), когда в промышленности осталась всего половина довоенной численности рабочих (1.341.000 рабочих против довоенного числа 2.599.000). Начавшийся в 1921—1922 гг. подъем промышленности не только удержал у станков не ушедших в деревню рабочих, но вызвал постепенный прилив рабочих из деревни к станкам. Немного меньше, чем через год (в 4-й квартал 1921—1922 г.) численность рабочих достигла 1.556.000. В ноябре 1923 г. численность рабочих равнялась 1.586.000. Армия промышленного труда выросла к этому времени до 61% довоенной численности рабочих. Рост этой численности шел так, что каждый год давал 10% прироста рабочей силы. Численность рабочих медленнее росла, чем продукция за эти два года; это объясняется ростом производительности труда за те же два года.

Успехи новой экономической политики в промышленности.

Подводя общие итоги результатам новой экономической политики в промышленности, можно с полной бесспорностью установить, что эта политика разрешила некоторые весьма важные задачи Советской власти. Она разрешила первую и настоятельнейшую задачу, которая ей ставилась Советским государством при переходе к новой экономической политике—задачу увеличения продукции. Она сделала возможным разрешение второй задачи, выдвигавшейся невероятной истощенностью и обнищанием трудящихся масс—задачи улучшения материального положения трудящихся. Подъем промышленности сопровождался несомненным улучшением положения занятых в ней рабочих при сохранении всех завоеваний революции в области труда. Она способствовала росту госпромышленности и ее укреплению, и этим она способствовала разрешению (хотя, как мы сейчас докажем, еще не разрешила) главнейшей задачи пролетарского строительства—задачи укрепления и развития социализированной крупной промышленности, этой материальной основы социалистического строительства. Она способствовала собиранию пролетариата и сосредоточению его в промышленных городах, в зданиях фабрик и заводов, и этим вооружила диктатуру пролетариата в ее хозяйственной борьбе за осуществление социализма и коммунизма.

Недостаточные успехи в создании условий смычки.

Новая экономическая политика в промышленности не разрешила еще в полной мере важнейшей задачи рабоче-крестьянской власти—задачи создания и укрепления смычки между промышленностью и сельским хозяйством, между рабочими и крестьянами. Эта задача, как мы неоднократно доказывали, может быть достигнута удешевлением продуктов промышленности и улучшением их качества, что, в свою очередь, зависит от хорошей организации промышленности, от такой организации, при которой труд наиболее производителен, дает наибольшее количество

продуктов и при которой нет лишних расходов, лишних затрат. Рядом с хорошей (т.-е. наиболее экономной) организацией производства требуется разумная, преследующая цели смычки, политика цен и хорошая организация сбыта (т.-е. такая организация торговли, которая не удорожает продукта чрезмерными торговыми расходами). Наша госпромышленность (а также и организация торговли, о которой мы будем говорить ниже в § 98) в отношении удешевления продуктов промышленности не оказала больших успехов. Рядом с ростом продукции в 1922—1923 гг. наблюдалось беспрерывное повышение цен на продукты промышленности и одновременное понижение цен на продукты сельского хозяйства. Это явление (получившее название „ножниц", так как расхождения цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты могут быть изображены в виде ножниц, концы которых при растворе все больше и больше расходятся) указывало на то, что состояние нашей промышленности еще недостаточно благополучно. Это явление грозило большими опасностями для союза рабочих и крестьян, так как оно, с одной стороны, уменьшало для крестьян возможность покупки для их хозяйства и потребления необходимых продуктов промышленности; с другой стороны, принесло величайший вред промышленности и рабочим, так как с сокращением покупательской способности крестьянства неизбежно должен был наступить (и наступил осенью 1923 г.) кризис сбыта, а вместе с тем опасность сокращения производства. Партия (на XII съезде в 1923 г.) и государство во-время заметили эту опасность и приняли ряд мер к улучшению организации промышленности, торговли (и кооперации) и в общем ликвидировали это явление (ниже в § 102 мы остановимся, как на причинах явления „ножниц", так и на мерах его устранения).

Рост безработицы и его причина.

Большим бедствием, не преодоленным нашей промышленностью, является все растущая безработица. Она у нас не вызывается кризисами и общим сокращением производства (чем, обыкновенно, безработица вызывалась в капиталистических странах). Наоборот, у нас армия безработных растет рядом (хотя несколько быстрее) с ростом армии занятых в промышленности рабочих. Рост численности пролетариата, вернувшегося к станкам, начался, как мы уже выше установили,—в последний квартал 1922 г., поднимался с квартала на квартал, с месяца на месяц, до последнего времени (август 1924 г.). Безработные у нас появились почти одновременно с начавшимся возвращением рабочих к станкам. В ноябре 1922 г. у нас уже было 567.000 безработных (считая, кроме „потомственных" рабочих, и чернорабочих и служащих). Общая безработица росла так: в ноябре 1922—567 тыс. безработных, в декабре—620 тыс., в январе 1923 г.—633 тыс., в феврале—656 тыс., в марте—755 тыс., в апреле—844 тыс., в мае—895 тыс., в июне—987 тыс., в июле—1.025 тыс., в августе—1.012 тыс., в сентябре—1.025 тыс., в октябре—1.060 тыс., в ноябре—1.115 тыс., в декабре—1.200 тыс., в январе 1924 г.—1.236 тыс., в феврале—1.273 тыс., в марте—1.324 тыс. (за дальнейшие месяцы этого года мы точными цифровыми данными не располагаем). Число безработных за два года увеличилось больше, чем вдвое. При этом число безработных чернорабочих и промышленных рабочих увеличилось втрое: рост безработицы рабочих физического труда идет интенсивнее, чем рост безработицы служащих, несмотря на беспрерывное увеличение числа рабочих, занятых в промышленности. Это—последствие войны и вызванного ею разорения крестьянства, ряды которого пополнялись получившими землю прежними сельскохозяйственными безземельными рабочими (батраками) и городскими рабочими, бежавшими в деревню в годы гражданской войны и продовольственной разрухи. Не имея ни инвентаря, ни средств для ведения своего хозяйства, значительные массы бедняцкого крестьянства устремляются

в промышленные города, куда их привлекает надежда на отыскание работы и повышающаяся зарплата. Это растущий прилив рабочей силы обгоняет рост нашей промышленности, и многие остаются за бортом.

Средства борьбы с безработицей и смычка.

Главнейшими средствами борьбы являются средства укрепления и развития всего народного хозяйства, как сельского хозяйства, так и промышленности. В борьбе со злом безработицы мы встречаемся опять (как при решении всех хозяйственных задач Советского государства) с вопросом смычки сельского хозяйства и промышленности, рабочих и крестьян. Усиливая хозяйственную боеспособность маломощных крестьянских хозяйств путем их кооперирования, кредитования, освобождения от ига кулацких элементов, снабжения орудиями и просвещения, государство добьется ограничения притока в промышленные города рабочей силы, не находящей себе применения. Это достижимо только в том случае, если рост производительности промышленности и ее экономная организация дадут ей возможность снабжать крестьянское хозяйство дешевыми (значит, доступными деревне) и в то же время доброкачественными продуктами, необходимыми для усиления хозяйства и улучшения крестьянского быта. С другой стороны, расширение производства увеличило бы потребность промышленности в новой рабочей силе, но расширение производства тоже, как мы знаем, зависит от удешевления продуктов промышленности, которое вызвало бы расширение потребительского крестьянского рынка. Только достижения, выгодные и рабочим, и крестьянам, могут одолеть зло безработицы. Государство, однако, до полного осуществления задач смычки принимает разные меры к смягчению участи безработных в виде пособий, организации общественных работ, освобождения от налогов и т. д.

Для развития хозяйства еще необходимо участие внегосударственных сил.

До сих пор мы говорили исключительно об успехах и неудачах госпромышленности, промышленности пролетариата, потому что именно она является основой нашего промышленного хозяйства. Мы убедились, что, несмотря на частичные неудачи (к устранению которых, впрочем, государством и партией принимаются энергичные меры), наша госпромышленность достигла всестороннего подъема исключительно за счет внутренних сил Советского хозяйства (т.-е. без привлечения иностранного капитала) и преимущественно за счет государственной организации промышленности (т.-е. без крупного участия частного капитала). Однако, было бы заблуждением думать, что мы можем и должны сейчас ограничиваться исключительно государственной промышленностью. Для развития производительных сил нашего хозяйства, равно как для удовлетворения потребностей всего населения, одной госпромышленности еще недостаточно. Поэтому еще желательно участие в хозяйственной жизни как частной мелкой промышленности, так и частного капитала. Задача только в том, чтобы допускать его там, где он восполняет усилия государства к поднятию хозяйства, где он прибавляет новые возможности развития и бороться с ним, вытеснять его там, где государство в состоянии само выполнить свои хозяйственные задачи, и где частный капитал приютился только для того, чтобы урвать себе то, что плохо лежит и что легче всего можно „хапнуть". Смысл допущения частного капитала к народному хозяйству в том, что он дает возможность более

быстрого развития хозяйства и только в этом случае должен быть допущен. Ниже мы будем говорить о том, каково было участие внегосударственного хозяйственного начала—частной мелкой промышленности и частного капитала (аренды, концессии, смешанные общества) в поднятии промышленности.

Участие в хозяйстве мелкой промышленности.

Мелкая промышленность, как мы уже знаем, играла и раньше у нас значительную роль: она дополняла крупную, как поставщица многих товаров. Так как наша государственная промышленность пока еще не в состоянии снабжать население всеми необходимыми товарами, то остается место для развития мелкой промышленности, которая за годы новой экономической политики росла. В 1920 г. стоимость ее продукции выражалась в 193 мил. руб., в 1921 г.—в 260, и 1922 г.—в 413 мил. руб. Уже в 1922 г. продукция мелкой промышленности достигла, примерно, $^3/_5$ довоенной. В следующие годы она еще больше повысилась (точными цифровыми данными мы не располагаем).

Арендная промышленность.

Аренда является одной из капиталистических форм, допущенных новой экономической политикой. Предприятия сдаются в аренду не больше, чем на 6 лет (без особого разрешения центра). Предприятия 3-й группы сдаются с утверждения президиума губсовнархоза, предприятия 2-й группы—с утверждения ВСНХ, предприятия 1-й группы—с утверждения президиума ВСНХ. Арендаторам вменяется в обязанность выполнение определенной производственной программы и принятие всех мер к охранению имущества предприятий и их восстановлению. Из предназначенных к сдаче в аренду 7.113 предприятий было сдано с августа 1921 г. по сентябрь 1922 г. (когда сдача в аренду почти прекратилась) всего 3.874 предприятия, т.-е. около 55%. Большая часть сданных в аренду предприятий (1.572) относится к отраслям промышленности с невысоким техническим строением (т.-е. не требующим, вследствие несложной техники, больших затрат, капитала на оборудование, машины и т. д.)—пищевой промышленности и кожевенной. Остальные предприятия, сданные в аренду, связаны с массовым потреблением (деревообделочные, металлообрабатывающие, химические). Среднее количество рабочих на предприятии—18. Частные капиталисты составляют половину всех арендаторов; затем идут трудовые артели (14%), потребительская кооперация (22%) и госпредприятия, снимающие в аренду более мелкие предприятия, в качестве подсобных (12%). Частный капитал, таким образом, шел только в такие предприятия, которые не требуют больших затрат на технику и которые дают быстрый оборот капитала. Продукция арендной промышленности занимала и занимает весьма скромное место в общей продукции промышленности. В 1921 г. ее продукция равнялась (по стоимости) 66 мил. руб., в 1922 г.—98 мил. (цифровыми данными о продукции 1923 г. мы не располагаем). В общем можно сказать, что арендные предприятия в хозяйственной жизни Союза большой роли не играют.

Концессии и смешанные общества.

О значении концессий для развития нашего хозяйства мы говорили выше в § 95. Как организована и какие результаты дает концессионная политика? Концессионные договоры на более или менее длительный срок заключаются Совнаркомом или органами, им на то уполномоченными, по заключениям Главного Концессионного Комитета [1]) и заинтересованного в концессии наркомата. Попытки заключения концессионных договоров с русскими капиталистическими компаниями делались Советской властью еще в начале революции, но тогда из этого ничего не вышло. В 1920 г. (до новой экономической политики) переговоры о концессиях, на этот раз уже с иностранными капиталистами, возобновились, был издан декрет 26 ноября 1920 г. „об общих экономических и юридических условиях концессий". Практических результатов эти переговоры, до перехода к новой экономической политике, не давали в виду ограничений и стеснений этого периода, а также в виду отсутствия вольного рынка. С переходом к нэп'у переговоры о концессиях и их заключение сделались более реальными. Постановление ВЦИК'а от 23 мая 1922 г. разрешает частным лицам приобретать в собственность машины и промышленное оборудование, а также строить дома по праву застройки в собственность до 49 лет. Это создало более благоприятную почву для заключения концессионных договоров. Советская власть стремится сделать концессии, могущие служить, как способ использования иностранного капитала в промышленности и как обеспечение внешних займов, орудием восстановления хозяйства по определенному восстановительному плану. Такой план был в общих чертах выработан еще в 1920 г., но подробно разработан в 1922 г. Привлечение иностранного капитала в виде концессий и займов определялось в зависимости от средств, необходимых для восстановления хозяйства. Максимальная программа восстановления—с электрификацией и поднятием уровня промышленности с превышением довоенной на 80—100%—требует десятилетия и 9—10 миллиардов рублей; восстановление же промышленности в довоенном размере—5 миллиард. Концессионная политика государства и ставит себе целью привлечь недостающие капиталы. Концессионных договоров было заключено до 1 апреля 1924 г всего 55: с Америкой—10, с Англией—7, с Францией—1, с Германией—15, с Швецией—2, с Норвегией—3, с Данией—1, с Голландией—1, с Австрией—2, с Чехо-Словакией—1, с Польшей—1, с Эстонией—1, с Финляндией—2, смешан. капит.—5, проч.—2. Прекращено было 259 дел. Находилось в разработке 758 дел. За все время было 1.072 дела. Из 55 концессий было чистых (т.-е. сданных исключительно капиталистическим компаниям) 35. Остальные 20 были сданы смешанным обществам (т.-е. таким обществам, в которых участвуют частные

---

[1]) Главный Концессионный Комитет — (Главконцеском) — руководящий орган по делам о концессиях, находящийся — на основании утвержденного ВЦИК'ом положения 8-го марта 1923 г. — при Совнаркоме.

капиталисты—главным образом, иностранные—и государство в качестве крупного акционера, владеющего бо́льшей половиной акций—обыкновенно 51%. В 1923 г. были сданы в концессии, главным образом, смешанным обществам 6.560.859 десятин леса. Руссанглолес (б. область Коми, Архангельская губ.)—площадь в 1.184.567 дес. леса, Руссголландолес (Обл. Коми, и Сев.-Двинская)—площадь 1.534.229 дес., Норвеглес (Арханг. и Вологодск.)—площадь в 2.898.222 дес., германская концессия—Рыбинск. ж. д. (Череповецк, Новгор., Тверская)—площадь в 943.841 дес. Лесные концессии дали годового дохода около $2^1/_2$ миллионов руб.

Прогрессивность советско-пролетарского промышленного хозяйства.

Из сказанного в разных местах этой книги мы могли убедиться, что только тот хозяйственный порядок может рассчитывать на победу, который прогрессивен, т.-е. двигает хозяйство вперед, создает условия развития хозяйства. Мы дальше убедились, что капиталистическое хозяйство, несмотря на его бесконечное превосходство над натуральным, отсталым хозяйством, кроет в себе великие противоречия, силы, разрушающие это хозяйство, что интересы отдельных капиталистов и капиталистических кучек ведут капиталистическое хозяйство к застою, к приостановлению развития производительных сил. Каковы же силы и виды пролетарской промышленности, организуемой и управляемой Советским государством? То, что мы успели сделать за немногие годы нашего хозяйственного строительства, говорит об одном—о том, что советско-пролетарский хозяйственный порядок есть порядок прогрессивный. Пролетарское государство собственными силами справилось с великими трудностями, созданными войной, разрушением, блокадой, нищетой. Оно оказалось способным двигать хозяйство вперед. Оно, однако, на этом не успокаивается: оно привлекает силы враждебного класса к развитию производительных сил, суля этим силам известные выгоды и создавая этим для себя трудные задачи одоления тех опасностей, которые несут с собой эти силы. Оно это делает потому, что это ведет к более быстрому развитию хозяйства, оно знает, что опасности оно одолеет, и что оно подчинит эти силы интересам всех трудящихся, интересам развития всего хозяйства. Развитие и поднятие хозяйства и направление этого развития в русло социалистического строительства—таков путь советского пролетарского общественно-хозяйственного порядка. Это есть путь хозяйственного прогресса—он, поэтому, ведет к победе.

§ 98. Торговая политика СССР.

В эпоху „военного коммунизма“ торговля почти замерла. Задача государства сводилась тогда к упразднению рынка и торговли и замене их плановым распределением. Новая экономическая политика, предоставляющая крестьянам возможность продавать продукты

сельского хозяйства, а городской промышленности—свои фабрикаты, делает торговлю необходимой общественной задачей, а перед государством выдвигает задачу такой организации торговли, которая была бы наиболее выгодна для трудящихся.

Необходимость торговли в СССР.

Почему необходима торговля при отсутствии государственного распределения? Потому, что она является хотя непланомерным и несовершенным, но все же главным способом распределения, способом перемещения продуктов от производителей к потребителям. Поскольку торговля устанавливает связь с рынком и промышленности (для всей продукции) с сельским хозяйством (для крестьянских излишков), она в значительной мере определяет судьбу этих отраслей хозяйства. Если торговля так хорошо организована, что продукты промышленности быстро и без чрезмерного удорожания цены перемещаются во все те места, где на них имеется спрос, то в промышленные предприятия будут скоро возвращаться денежные средства, необходимые для продолжения (и для расширения) производства. То же самое и с продуктами сельского хозяйства: своевременный и удачный сбыт крестьянских излишков может дать крестьянскому хозяйству денежные средства, необходимые для приобретения орудий сельскохозяйственного труда и средства улучшения крестьянского хозяйства.

Торговля и смычка.

Хорошая организация торговли, выгодная для трудящихся, это—в условиях Советского государства—такая организация торговли, которая укрепляет смычку промышленности с сельским хозяйством, смычку рабочих и крестьян. Ибо при существовании рынка, при производстве промышленности и отчасти сельского хозяйства на рынок, смычка рабочих и крестьян может быть по существу торговой смычкой. Смычка может быть достигнута только, если торговля будет своевременно и выгодно снабжать деревню и город, сельское хозяйство и промышленность продуктами друг друга, если она не обойдет самого далекого уголка деревенской глуши и самого глухого уголка рабочего квартала, если она не пренебрежет никакими потребностями крестьянского сельского хозяйства и пролетарской промышленности. Просачивать продукты—товары всюду, где они нужны, не удорожая их лишними торговыми расходами,—вот главнейшие требования, которые в Советском государстве предъявляются к торговле; соответственно с этими требованиями должна быть налажена организация торговли. Это значит, что торговые аппараты, стоящие между промышленностью и сельским хозяйством, должны быть экономны, ориентированы [1]) в потребностях трудящегося населения и их хозяйства, осведомлены в условиях разных мест и районов, достаточно подвижны, чтобы в любой момент перебрасывать продукты-товары туда, где в них наибольшая потребность.

---

[1]) Ориентироваться—точно разбираться.

Виды торговли.

Для того, чтобы уразуметь характер нашей торговли, нужно ознакомиться с тем, какие имеются виды торговли. По размерам торговых операций, по количеству товаров, перемещаемых торговлей, различают: 1) оптовую торговлю, перемещающую большие партии товара не непосредственно от производителя к потребителю, а к крупному скупщику; 2) розничную торговлю, перемещающую небольшие количества товаров, мелких партий непосредственно к потребителям; 3) оптово-розничную торговлю, при которой в одном торговом аппарате соединяются операции по небольшому опту и розничному отпуску товаров. По характеру рынка различают: 1) внутреннюю торговлю—перемещение товаров внутри данного государства и 2) внешнюю торговлю — перемещение товаров за границу (экспортная или вывозная торговля) и из-за-границы внутрь страны (импортная или ввозная торговля). По тому, кто является организатором торговых операций, мы имеем в СССР: 1) государственную торговлю—государство продает фабрикаты своей промышленности и товары, купленные у частных лиц; 2) кооперативную торговлю — органы кооперации организуют покупку товаров и продажу их членам кооперативов, преследуя при этом не столько цели торговой прибыли, сколько цель снабжения кооперативной массы дешевыми и доброкачественными продуктами; 3) частную торговлю—покупают и продают частные лица (или группы их—акционерные компании, торговые товарищества и т. д.) с целью извлечения прибыли лично для себя.

Отчего допускается внутри СССР свобода частной торговли.

В СССР мы имеем рядом с государственной и кооперативной торговлей частную торговлю. Если кооперативная торговля государством трудящихся поощряется (потому что потребительская кооперация, как кооперация вообще, преследует цели хозяйственного объединения трудящихся, цели улучшения и обобществления их хозяйства и быта), то частная торговля только терпится государством. Частная торговля, как частно-капиталистическая промышленность, по существу своему является в руках торгового капитала орудием эксплоатации трудящихся. Торговых капиталистов ничуть не интересует вопрос о правильном распределении продуктов в обществе или же вопрос о предоставлении всем отраслям хозяйства средств продолжения расширения процесса производства. Их, торговых капиталистов, интересует одно—выжать побольше прибыли, а для этого заплатить производителю за его продукт ниже стоимости и продать потребителю по полной стоимости, а то и выше стоимости (последнее удается в случае, когда спрос на тот или иной товар превышает предложение). Частный торговец эксплоатирует и производителя, и потребителя. Отчего же допускается у нас свобода частной торговли? От того, что государство вместе с кооперацией не могли бы, при теперешних своих силах и средствах, справиться со всем това-

рооборотом[1]), со всей торговлей. Поэтому государство стремится в области торговли (как и в области промышленности) удержать в своих руках только командные высоты: внешнюю торговлю (путем монополии) и крупную оптовую торговлю внутри страны (пользуясь тем, что источник крупного массового производства—крупная промышленность—в руках государства); что же касается розничной торговли, представляющей непосредственную смычку с крестьянством (так как огромная масса мелких крестьян в состоянии покупать продукты промышленности в крайне незначительных количествах—в розницу), то государство и партия стремятся, чтобы ее, розничную торговлю, организовала кооперация. Однако, пока государство и кооперация не в состоянии охватить всей торговли, государство допускает частную торговлю.

Внешняя торговля должна быть государственной.

Если свободная торговля внутри СССР представляется при теперешних условиях неизбежной, если на внутреннем рынке государство трудящихся выступает крупным товаропроизводителем и может подвергать торговлю бдительному своему наблюдению и регулированию, то этого нельзя сказать о внешней торговле, о торговых сношениях с иностранными государствами. Крупные обороты по вывозу наших товаров и ввозу иностранных могли бы быть доступными только крупному капиталу. Свободная внешняя торговля раньше всего усилила бы крупный капитал, с которым государство трудящихся борется. Свобода частной внешней торговли привела бы, кроме того, к выкачке из нашего Союза сырья и товаров, необходимых для населения и развития хозяйства: частный капиталист совершенно не считается с потребностью производства и хозяйства, он ищет только прибыли... Поэтому, рабоче-крестьянское государство, стремящееся сделать торговлю орудием смычки, орудием развития народного хозяйства и его направления в сторону обобществления и социализма, национализировало внешнюю торговлю, сделав ее монополией государства.

Необходимость организации внутренней торговли.

Допустить свободную торговлю внутри страны не значит отказаться от ее организации, отказаться от влияния и воздействия на нее; это только значит, что государство не прибегает к принудительным мерам, но что оно—как государство трудящихся, сосредоточивающее в своих руках главнейшую массу средств производства и изготовляющее значительную массу товаров—должно пользоваться своей хозяйственной мощью в целях регулирования рынка, в целях влияния на установление товарных цен.

Заинтересованность государства в урегулировании цен.

В этом урегулировании товарных цен государство заинтересовано: 1) как крупнейший производитель товаров и их продавец, стремящийся к победе на рынке над частным капиталом; 2) как покупатель товаров для армии и других учреждений, находящихся на госу-

[1]) Товарооборот — вся сумма товаров, обращающихся в торговле, т.-е. купленных и проданных в определенное время.

дарственном снабжении; 3) как рабоче-крестьянская власть, поставившая себе целью сделать жизненные блага наиболее доступными для трудящихся; 4) как организатор промышленности и руководитель всего народного хозяйства, поставивший себе целью направить хозяйственную деятельность трудящихся по пути подъема и обобществления, ведущих к социализму.

Заинтересованность государства, как организатора производства.

Как организатор производства, государство раньше всего нуждается в дешевых ценах на сырье, топливо и вспомогательные материалы, так как стоимость этих товаров составляет значительную часть издержек производства. Главная масса сырья поставляется промышленности сельским хозяйством. В данном случае торговая политика государства должна быть направлена к организации хорошего заготовительного аппарата, который приобретал бы сырье непосредственно у производителей. Высокие цены на сырье (которые теперь значительно выше довоенных) объясняются не столько дороговизной их добычи (цены на продукты сельского хозяйства до последнего времени были сравнительно не высоки), сколько неумелой и неорганизованной заготовкой его, делающей часто необходимой заготовку через посредников, дерущих за свои труды хороший процент. То же самое с топливом. Часть топлива (дрова) поставляется сельским хозяйством, часть—государственной промышленностью (уголь, нефть). Заготовка дров составляет важнейшую задачу для промышленности, ибо их невысокое качество или неприспособленность к топкам увеличивают непроизводительные расходы на топливо и удорожают продукт. Что же касается той части топлива и вспомогательных материалов, которые поставляются государственной промышленностью, то и тут должно быть отведено первое место здоровой торговой политике. Обмен между государственными предприятиями должен обходиться без частных посредников, потому что высокие проценты, которые они дерут за комиссию, дают ряд печальных последствий: удорожание продуктов государственной промышленности, усиление частного капитала за счет государственного, искусственные условия покупки и продажи заготовляемых государственными предприятиями продуктов, так как частные посредники по большей части состоят сотрудниками заинтересованных учреждений...

Государственные заготовки—орудия развития сельского хозяйства.

Стремление к закупке сырья и проч. товаров по дешевым ценам, имеющее огромное значение для промышленности, ставит торговой политике государства задачу не только умелого приобретения продуктов сельского хозяйства, но и благотворного воздействия на формы хозяйства в деревне. Заблаговременная закупка определенных продуктов или же будущего урожая известных продуктов может вызвать усиленный и организованный переход от низших сельскохозяйственных культур к высшим, от мелкого единоличного хозяйства к хозяйству кооперативному. Укажем хотя бы на пример сахарной промышленности, вызывающей развитие свекло-

вичной культуры оказанием крестьянам своевременной в этом деле помощи (выдачей ссуд, снабжением инвентарем и т. д.).

Торговая политика государства, как продавца.

Торговая политика государства в его роли продавца продуктов государственной промышленности не так уже проста, как это некоторые думают. Упрощенное представление, что хорошим торговцем является тот, кто умеет дешево покупать и дорого продавать, совершенно не приложимо к государству трудящихся. Частному капиталисту-торговцу совершенно безразлично, как высокие цены отразятся рикошетом [1]) на судьбы промышленности: лишь бы ему получить по возможности высокий процент торговой прибыли. Государство, являющееся крупным промышленником, не может так действовать, если бы оно даже исходило только из интересов промышленности, а не из интересов всего народного хозяйства, направляемого им по пути к социализму. Высокие цены делают продукты промышленности доступными незначительной части трудящегося населения, они, как говорят, сужают потребительный рынок и этим самым подрывают возможности развития промышленности, суживают ее базис (основание), ибо если товары не находят сбыта, то не только незачем, но и не на что их производить... Политика невысоких цен—вот торговая политика государства-продавца. Это требует от него величайшей тщательности в организации промышленности (удешевления всех процессов производства, уменьшения накладных расходов, полной нагрузки предприятий и т. д.); это требует от него целесообразной организации продавщического аппарата. Устранить частных посредников между государством-производителем и огромной массой потребителей—вот в чем, главным образом, заключается задача хорошего государственного продавщического аппарата.

В чем государство может следовать примеру капиталистических объединений.

Крупный капитал, сумевший слить огромную массу капиталов, крупных и мелких,—в мощные капиталистические объединения, великолепно, как мы знаем (см. выше § 34), обходился без посредников или же сводил прибыль капиталистов-торговцев к минимуму. Он, крупный капитал, стремился всю экономию на торговых расходах класть себе в карман, он же стремился, расширяя и удешевляя производство, сохранить высокие цены на свои товары. Из того противоречия, которое создавалось между расширением производства и сужением внутреннего рынка, он искал выход в захвате чужих земель, колоний и рынков. Государство трудящихся может и должно следовать примеру этих жадных и сильных акул капитала только в одном удешевлении и расширении производства и в устранении посреднического торгового капитала; во всем прочем государство трудящихся идет другим путем, преследует иные цели; оно не стремится к захвату чужих земель и рынков, оно ищет

---

[1]) Рикошет — ломанная линия, описываемая телом, которое ударилось о препятствие не прямо, а под углом, и отскочило от него.

согласования производства с потребительским рынком, т.-е. такого понижения цен, которое бы сделало продукты промышленности и сельского хозяйства доступными потребительской массе и которое в то же время беспрерывно способствовало бы расширению производства. Удешевление производства до возможных размеров и понижение цен до уровня, оставляющего предприятию небольшую прибыль (которая идет на расширение производства), должны ускорять сбыт товаров и оборот капитала: капитал, затраченный на производство идущих на рынок товаров, будет быстро возвращаться предприятию и итти на процесс воспроизводства.

Торговая политика государства, как покупателя.

Торговая политика государства, выступающего в роли покупателя продуктов для снабжения армии, учреждений, находящихся на его попечении, в общем сводится к тем же методам выгодной покупки. Этот вопрос приобретает для государства все большее значение: раньше продналог, взимавшийся в натуре, давал ему значительную часть таких продуктов. С заменой натурального налога денежным покупательные нужды государства сильно возросли. При высоких ценах на покупаемые государством товары оно должно или сократить норму потребления своих иждивенцев или повысить налоги. Ни то, ни другое для государства трудящихся не является желательным выходом из положения. Сократить ненужные торгово-посреднические доходы, с одной стороны, и способствовать всемерному улучшению и удешевлению производства нужных ему продуктов—вот главная задача государства-покупателя.

Удешевление продуктов всей промышленности.

Рабоче-крестьянская власть стремится удешевить, в интересах трудящихся, не только продукты своей промышленности, но и продукты промышленности, им непосредственно не организуемой. В этом—его регулирующая роль на рынке. Как государство может этого достигнуть? Тем, что оно удешевляет свои продукты и этим вынуждает частных капиталистов продавать и свои продукты по низким ценам. Конкуренция крупнейшего государственного капитала может живо приструнить господ капиталистов, жаждущих бешеных прибылей в советском государстве не менее, чем в капиталистических странах. Конкуренция государства действует лучше всяких принудительных мер. А если государство прибавляет к этому свою налоговую политику, далеко не благоприятствующую частному капиталу, свою помощь всем формам общественного хозяйства, в какой сфере они ни проявились бы, то борьба государства с хищными аппетитами частных торговцев-капиталистов неизбежно увенчивается успехом.

Необходимость устойчивой денежной единицы.

Для разрешения всех задач торговой политики советского государства необходима устойчивая денежная единица, делающая все расчеты более или менее реальными. Устойчивые деньги нужны и массе потребителей, живущих на свой скудный заработок и в особенности для крестьян, живущих далеко от тех центров, где производятся всякие

валютные комбинации, и всегда поэтому теряющих на колебаниях курса. Все выгоды удешевления могут, действительно, доставаться крестьянину только тогда, когда деньги, за которые он продал продукты своего труда, не будут терять своей силы при покупке им продуктов промышленного труда. Оздоровление финансов являлось поэтому необходимым дополнением к здоровой торговой политике. Финансовая реформа (см. ниже § 99), давшая Советскому Союзу устойчивую денежную единицу, поставила советскую торговлю на рельсы нормального товарооборота.

Как организовалась внутренняя госторговля.

Торговая деятельность государства на внутреннем рынке выполняется торговыми аппаратами учреждений и предприятий разных наркоматов, выступающих на рынке совершенно самостоятельно и свободно [1]). Наиболее мощные торговые аппараты имеются у ВСНХ, так как в его руках сосредоточены главнейшие промышленные госпредприятия. Это: 1) торговые аппараты трестов (см. выше § 97); 2) синдикаты (см. там же); 3) Центральное Акционерное Торговое Общество (ЦАТО), снабжающее предприятия ВСНХ сырьем и реализующее их продукцию; 4) государственные универсальные магазины (ГУМ)—акционерные общества, занимающиеся оптовой торговлей и др.

Наркомвнуторг.

Центральным органом, созданным для регулирования внутренней торговли, является Народный Комиссариат Внутренней Торговли (Наркомвнуторг), возникший недавно из комиссии по внутренней торговле (Комвнуторг) при СТО, учрежденной в мае 1922 г. Наркомвнуторг регулирует и согласует торговую деятельность разных ведомств, выполняет законодательную работу в области торговли, нормирует цены на внутреннем рынке и т. д. Он являлся органом государства, осуществляющим советскую торговую политику в области внутренней торговли, стремящимся организовать внутренний рынок в направлении осуществления хозяйственных задач Советской власти.

Товарные биржи, ярмарка, базары.

Для налажения торговых сношений между разными товаропроизводителями учреждены товарные биржи и возобновлены ярмарки. Товарные биржи—это учреждения, в которых совершаются крупные оптовые сделки; регулируется спрос и предложение товаров и учитываются их цены. Органами биржи являются общее собрание членов биржи (которыми могут быть государственные, кооперативные и частные промышленные и торговые предприятия), биржевой комитет и ревизионная комиссия. Ярмарки играли крупную роль и в дореволюционной России.

---

[1]) Единственное ограничение, которое ставится законом 2 марта 1923 г. торговой деятельности госпредприятий и их объединений, заключается в том, что они могут производить торговлю только предметами своей продукции и тем, что нужно для их продукции, но отнюдь не всем, что может дать прибыль. Это ограничение оберегает наши предприятия от увлечения „чистой торговлей", (т.-е. торговлей для торговой прибыли), которое их отвлекло бы от их прямой обязанности — организовывать и развивать производство.

При огромных расстояниях, недостаточном развитии способов сообщения и т. д. сношения между отдаленными товаропроизводителями не могли всегда носить характер полной согласованности и урегулированности. Значительным дополнением к обычным торговым сношениям служили поэтому ярмарки—съезды в определенное время года и на определенное место продавцев и покупателей. В период военного коммунизма ярмарки прекратили свое существование: для обмена и купли-продажи тех немногочисленных продуктов, которые разрешалось пускать в свободный оборот (ненормированных продуктов), достаточно было базаров, обслуживающих местный товарообмен. Возобновление, при новой экономической политике, торговых сношений в широком размере потребовало возобновления и ярмарок. Поэтому восстановлены были ярмарки общегосударственного значения, как Нижегородская, Ирбитская и т. д. Значительное развитие получили и базары, играющие значительную роль, главным образом, для крестьянского населения, обыкновенно сбывающего свои излишки и покупающего нужные ему продукты промышленности на базарах. Это—самая несовершенная форма сбыта и вообще торговой связи деревни с городом: тут и регулирование цен, и охранение интересов крестьянского производителя-продавца и крестьянского потребителя-покупателя крайне затруднительно. Однако, пока кооперации еще не удалось организовать выгодный сбыт крестьянских продуктов и торговую связь деревни с городом во всем объеме народного хозяйства, приходится допускать существование базаров. Государство и кооперация стремятся также и тут, на базарах, внедрить свои торговые ячейки, которые должны своей конкуренцией с частным капиталом,—выступающим на базаре во всей наготе хищного рвачества,—способствовать снижению цен, взвинчиваемых базарными торговцами.

Как организована внешняя торговля.

Центральным органом государства, ведающим внешней торговлей, является Наркомвнешторг (Народный Комиссариат Внешней Торговли). Он продает на заграничный рынок товары, им самим заготовленные и (на капиталистических началах) вывозные товары хозяйственных предприятий других наркоматов; он же закупает за границей товары для наркоматов и хозяйственных предприятий по их заявкам, тоже на комиссионных началах [1]). Кооперации (Центросоюз), как мы уже знаем, право торговых сделок с заграничными торговыми кооперативными объединениями предоставлено при условии согласования с Наркомвнешторгом. Государственным учреждениям и предприятиям и их объединениям такое же право предоставлено при условии продажи только своей продукции и закупки товаров, нужных исключительно для их производства. Это ограничение вызвано теми же соображениями, что и подобное ограничение в области внутренней торговли.

---

[1]) Комиссионные начала — условия процентного отчисления с суммы проданного или купленного товара в пользу того учреждения или лица, которое исполняет торговое поручение.

Для обслуживания потребителей, которые не могут совершать самостоятельных торговых операций за границей, имеются внутри страны органы, специально занимающиеся внешне-торговыми операциями (напр., Госторг—Государственная Экспортно-Импортная контора), а за границей—торговые представительства (торгпредства).

Как организована кооперативная торговля.

О разных видах кооперации мы в общих чертах говорили выше в § 10; подробнее мы на них остановимся ниже в § 100. Тут мы будем говорить только об организации потребительской кооперации, насколько она, главным образом, разрешает эти задачи. Правда, и сельскохозяйственная кооперация организует сбыт продуктов хозяйства своих членов, но не сбыт является целью; целью сельскохозяйственной кооперации является улучшение способов обработки путем кооперирования хозяйства. Другое дело потребительская кооперация: ее главной задачей является снабжение рабочих и крестьян, членов кооперации продуктами, нужными для потребления и хозяйства, возможно лучшего качества и по возможно невысоким ценам. Потребительская кооперация покупает и продает, она торгует—это ее главное назначение и очень важно, чтобы ее торговля была так организована, чтобы могли быть достигнуты главные ее задачи: действительно снабжение кооперативных масс жизненными средствами и невысокие цены. Как же организована потребительская кооперация в качестве торгового аппарата? Она организована следующим образом: в городах существуют добровольные потребительские общества, объединяющие отдельных членов и находящиеся под руководством городского единого потребительского общества (ЕПО). В деревнях существуют „единые потребительские общества", находящиеся под руководством районных отделений губернских союзов потребительских обществ. Губернские союзы объединяют все кооперативы губернии, которыми они руководят, при помощи своих районных отделений. Губсоюзы объединяются в свою очередь в один Центральный Всероссийский Союз (Центросоюз) с правлением, избираемым каждый год на всероссийских кооперативных съездах. В крупных областях (Сибирь, Закавказье и т. д.) существуют еще областные отделения Центросоюза. Опыт показал, что такое построение слишком громоздко и удорожает товар, проходящий через слишком много рук. Поэтому в последнее время строение потребительской кооперации стало упрощаться. По Украине упразднены губсоюзы, в некоторых местностях упраздняются, наоборот, районные отделения: в московской губернии произошло слияние городского союза с губернским и т. д. Вопрос о дальнейшем упрощении строения кооперации сейчас на очереди. Потребительская кооперация сейчас является крупным посредником между государственной промышленностью и сельским хозяйством. Она закупает продукты госпромышленности для снабжения ими деревни и города и участвует в заготовках сырья для промышленности. Она играет значительную роль и в области внешней торговли: помимо того, что она участвует в заготовке хлеба для государственного

экспорта (вывоза), она получила право самостоятельного выхода на внешний рынок. Декрет от 13-го марта 1922 года представляет Центросоюзу право согласованного с Наркомвнешторгом ввоза и вывоза товаров, закупленных или запроданных путем сделок с заграничными кооперативными объединениями. Для этой цели Центросоюз имеет специальные представительства за границей, работающие под руководством органов Наркомвнешторга.

Успехи внутренней торговли. К успехам нашей торговой политики нужно отнести главный ее результат — значительное увеличение товарооборота как внутреннего, так и внешнего, как розничного, так и оптового. Что касается роста товарооборота в нашей госторговле, то о нем можно судить, главным образом, по росту внутреннего оптового товарооборота, так как именно оптовая торговля является командной высотой, которую государство стремится занять и которую оно (как мы это скоро докажем) в значительной мере заняло. О чем же говорят цифры оптового оборота? Оптовый оборот сосредоточен, главным образом, на Московской Товарной Бирже (МТБ), которая охватывает почти $^2/_3$ всех биржевых оборотов страны. Оборот ее (выраженный в товарных рублях) в первое полугодие 1923—24 г. больше оборота первого полугодия 1922—1923 г. на 87,4% (обороты МТБ за октябрь 1922 г.—март 1923 г. равнялись 304.300.000 руб., а за октябрь 1923 г.—март 1924 г.—570.300.000 руб.). Обороты 40 провинциальных бирж за первое полугодие 1922—1923 г. дают картину еще большего роста против первого полугодия 1922—1923 г.—превышение на 161%. Увеличились и обороты 95 торгово-производственных объединений ВСНХ за тот же период на 34%. В среднем за полугодие 1923—24 г. оптовый оборот удвоился против оптового оборота того же полугодия 1922—23 г. Дальнейшим значительным успехом, с точки зрения государства трудящихся, нужно считать то, что оптовая торговля в значительной степени сосредоточилась в руках государства и его союзницы — кооперации. Оптовый оборот за 1922—23 г. распределялся между государственной, кооперативной и частной торговлей следующим образом: государственная—77,3%, кооперативная—8,2%, частная—14,5%. В руках государства было больше $^3/_4$ оборота, а вместе с кооперацией $^6/_7$. Частный капитал низведен в области оптовой торговли на роль жалкого придатка — на его долю приходится только $^1/_7$ оптового оборота.

Успехи внешней торговли. Еще большие успехи нашей госторговли мы наблюдаем в области внешних торговых сношений. Тут мы наблюдаем не только количественный рост оборотов, но и качественное их улучшение, заключающееся, во-первых, в том, что на внешних рынках все больше реализовались излишки нашего хозяйства, а закупалось то, что нужно для укрепления и развития нашего хозяйства, и во-вторых, в том, что внешний товарооборот, дававший нам в годы лихолетия пассивный баланс [1]), стал в годы новой экономической политики давать активный баланс. Последнее обстоятельство в значительной мере способствовало улучшению наших финансов (см. ниже § 99). В 1920—1921 г. было ввезено по реальным ценам на 224,7 мил. руб., а вывезено только на 18,1 мил. руб. Общий товарооборот равнялся 242,8 мил. руб. Он дал нашей стране продукты потребления, т.-е. то, что съедалось тут же и не способствовало развитию хозяйства, он дал пассивный баланс (206,6 мил. руб.), т.-е. выкачку части

---

[1]) Торговый баланс — разница между суммой ввоза и вывоза. Пассивным балансом называют цифру превышения ввоза над вывозом, активным балансом — превышение вывоза над ввозом.

нашего золотого запаса. В 1921—1922 г. мы еще наблюдаем большой потребительский ввоз (335,9 мил. руб.), но видим уже некоторый вывоз (на 113,3 мил. руб.). Общий товарооборот сильно увеличился (до 449,2), почти удвоился, но он еще не дает нам машин, орудий промышленного сырья и т. д., он еще выкачивает из нашего золотого запаса новую долю (222,6 мил. руб.). Мы делали это по нужде: это были годы нашего величайшего истощения (после гражданской войны и голода), первые годы нэп'а, когда мы только начали прорывать блокаду. Наше восстановление и подъем — результаты новой экономической политики — начинаются в 1922 г. Наша внешняя торговля это вполне отражает. В 1922—1923 г. мы ввезли почти исключительно орудия (на 188,5 мил. руб.) и усилили свой вывоз, вывоз продуктов (на 210,7 мил. руб.). Внешняя торговля дала нам то, что способствует техническому развитию хозяйства (орудия) и активный баланс (хотя и небольшой—22,2 мил. рубл.). В 1923—24 г. наш ввоз состоял, главным образом, из промышленного сырья (хлопок и пр.). В это время увеличился наш вывоз и наш хлеб пробил себе дорогу на мировой рынок. За октябрь — февраль 1923—24 г. (т.-е. только за пять месяцев) наш вывоз равнялся 148,2 мил. руб., а ввоз—71,5 мил. руб., что дало нам активный баланс в 76,7 мил. руб. Что же касается хлебного вывоза, имеющего такое огромное значение для развития нашего хозяйства, то он беспрерывно возрастает. До осени 1922 г. не могло быть и речи о вывозе наших хлебных и вообще сельско-хозяйственных продуктов. В 1922—1923 г. мы могли вывести только 40 мил. пудов хлеба. За 1923—24 г. запродано до 160 мил. пудов.

Неразрешенные задачи нашей торговой политики.

Успехи нашей торговой политики, о которых мы только что говорили, не скрывают от глаз партии и государства тех неудач, которые наша торговая политика пока терпела в решении некоторых важнейших задач экономической политики государства трудящихся. Еще не разрешены такие задачи, как завоевание государственными и кооперативными организациями розничного рынка, как снабжение всей трудящейся потребительской массы средствами улучшения хозяйства и предметами потребления, как способствование тому, чтобы продукты производства доставлялись потребителям по возможно дешовым ценам. Поскольку государство и кооперация не справились с этими задачами, усилился в стране трудящихся частно-торговый капитал (ибо, как мы уже неоднократно говорили, частный капитал стремился уйти туда, где ему оказалось уютнее—в область торговли). В 1922—23 г. мы имели такую картину нашего общего торгового оборота:

	Гос-торговля.	Кооператив.	Частная.
Оптовая торговля	77,3%	8,2%	14,5%
Оптово-розничная торговля .	38,9%	10,7%	50,4%
Розничная торговля	6,6%	10,0%	83,4%
Общий оборот	26,0%	10,0%	64,0%

Эта таблица свидетельствует о том, что частный торговый капитал держал это время в своих руках почти всю розничную торговлю (83,4%), между тем, как государство и кооперация играли в ней такую же слабую роль, как частный капитал в оптовой торговле. Она дальше свидетельствует о том, что частный капитал овладел большей половиной оптово-розничного оборота (50,4%), двумя третями всего оборота (64%) и проник даже в нашу крепость—оптовую торговлю (14,5%). Розничная торговля,—это непосредственная связь с крестьянскиим рынком, это прямая смычка с крестьянской потребительской массой, с крестьянским хозяйством—и все это оказалось в руках частного капитала. Это создает для союза рабочих и крестьян величайшие опасности, ибо это ослабляет между ними смычку и усиливает частный капитал, усиливает нэп'овскую буржуазию, которая кладет себе в карман огромную разницу между оптовыми и розничными ценами. Это могло произойти и произошло, как следствие недостаточно совершенной организации государственных торговых аппаратов и как следствие слабости, недостаточной организованности кооперации. Наши торговые центры были еще бюрократичны, малоподвижны и плохо связаны с местами. Они часто устанавливали цены вне всякой зависимости от условий рынка и не сообразовали производства с требованиями рынка. Они еще не овладели рынком и не регулировали его. Накладные расходы этих торговых центров (напр., синдикатов, представляющих торговые объединения промышленных трестов) были крайне велики. Значительная часть продукции переуступалась ими частным лицам, которые пускали ее в дальнейший оборот, повышающий цену товара и т. д. Наша кооперация еще тоже хромала. Она еще имела громоздкий и дорого стоющий аппарат и еще не проникла во все поры деревни. В своей торговой практике она частенько сбивалась с своего настоящего пути—пути борьбы с дороговизной—и равнялась по рынку, а не равняла рынок по ее пониженным ценам, ее накладные расходы были велики и т. д. (подробнее о дефектах кооперации и способах их устранения мы будем говорить ниже в § 100).

Причины неудач в торговле.

Все это имеет свои объяснения. В то время, как аппарат производства хотя и замер, или, скорее, сильно затих во время войны или военного коммунизма, аппарат торговли был совершенно разрушен. Его приходится почти целиком строить заново. Кроме того в области торговли пролетариат и его партия имеет меньше опытных людей и организаторов, чем в других областях.

Надо учиться торговать—завет тов. Ленина.

Предложение тов. Ленина „учиться торговать", „учиться у приказчика" не потеряло еще своей силы. Перед государством и партией задача торговой политики и практики, с одной стороны, и задачи усиления и улучшения организации кооперации—с другой, выдвигалась с особенной настойчивостью. Государством и партией был принят ряд мер в этом направлении еще осенью 1923 года, когда обнаружился кризис сбыта и расхождение ножниц (см. ниже § 102). XIII съезд РКП

сделал вопросы торговли и кооперации центром внимания государства и партии и принял ряд решений к устранению печальных явлений, о которых мы говорили. В общем они привели и приводят к хорошим результатам. Последний год (и в особенности последние месяцы—после XIII съезда) принес ряд улучшений и в области торговли, и в области кооперации (см. ниже § 101). Завет великого учителя еще не осуществлен, но осуществляется.

§ 99. Финансовая политика СССР.

Переход к новой экономической политике означал, как мы могли убедиться, создание рынка, т.-е. ряд операций по купле-продаже излишков сельского хозяйства и продуктов промышленности. Раз покупают и продают, то возникает необходимость в орудиях обращения—устойчивых деньгах (о деньгах см. выше § 35). Возникают задачи товарно-денежного обращения и правильной финансовой политики, которые заключаются в том, чтобы дать растущему товарообороту достаточное количество устойчивых орудий обращения, устойчивых денег, и этим способствовать оздоровлению и развитию всего народного хозяйства. При этом финансовая политика пролетарского государства преследует иные цели, чем политика буржуазного государства: она стремится укрепить положение государства-производителя, а не класса капиталистов, способствовать культурному и техническому подъему и обобществлению крестьянского трудового хозяйства, а не усилению и росту эксплоататорской мощи крупного землевладения. В то время, как финансовая политика капиталистических государств ставит своей задачей усиление экономического могущества буржуазии, наша финансовая политика должна помогать государству трудящихся в осуществлении поставленных им целей—построить социалистическое хозяйство и коммунистическое общество.

Эмиссия—источник государственных доходов и обесценение бумажных денег.

С начала империалистической войны 1914 г. главным источником государственных доходов сделалась эмиссия — выпуск бумажных денег [1]). Война требовала непомерных расходов, между тем как возможности получения доходов она сводила на-нет. Расходы войны росли с каждым годом: в первый год войны они доходили до 10 мил. руб. в день, во второй половине 1915 г.—до 28 мил. золотых рублей, на третьем году войны—до 40 мил.; в 1917 г. сумма военных расходов достигла 41 миллиарда рублей. Царское правительство должно было изыскать еще средства на уплату процентов по займам (300—400 мил. золотых руб.), которые раньше делались, главным образом, на подготовление войны. Уже в первый месяц войны был прекращен размен кредитных билетов на золото и главным источником доходов сделан беспрерывный выпуск бумажных денег. В начале войны в обращении было около $2^1/_2$ миллиардов рублей, в 1915 г.—4 миллиарда, в 1916 г.—9 миллиардов, в 1917 г.—27 миллиардов. Покупательная сила рубля пала в последние дни царизма до $^1/_3$ довоенной покупательной силы, а перед Октябрьской революцией 1917 года—до $^1/_4$. Советская власть, получившая

---

[1]) До войны государственный банк мог, по закону, выпускать бумажных кредитных билетов на 300 миллионов рублей больше, чем имелось золотого обеспечения (1.600 мил. руб.). Потребности товарного обращения делали это превышение нечувствительным для денежного хозяйства.

в наследство разрушенное войной хозяйство и вынужденная вести гражданскую войну, требовавшую сосредоточения в руках государства средств продовольствия и снабжения армии и трудящегося населения, должна была прибегать к эмиссии. 26 декабря 1918 г. был разрешен выпуск $33^1/_2$ миллиардов рублей, 15 мая 1919 г. ВЦИК'ом установлен предел для эмиссии в „действительной потребности народного хозяйства". Эмиссия увеличивалась с каждым годом: в 1918 г. было выпущено бумажных денег на 60 миллиардов рублей, в 1919 г.—220, в 1920 г.—1.100, в 1921 г.—17.000, в 1922 г.—2.138.000 миллиардов рублей. Рядом с ростом эмиссии шло и падение курса денег, доведшее их почти до полного обесценения.

Бюджетное равновесие и источники государственных доходов.

Так как главной причиной падения курса бумажных денег было невероятное превышение расходов государства над его доходами, то понятно, почему при переходе к новой экономической политике государство раньше всего поставило себе задачу — достигнуть бюджетного равновесия[1]), т.-е. уравнения доходов с расходами. Достигнуть бюджетного равновесия государство могло или только увеличением доходов, или только сокращением расходов, или же, наконец, одновременно увеличением доходов и сокращением расходов. Государство пошло по последнему пути. В чем, однако, государство может найти источники своих доходов? Государство трудящихся стремится найти этот источник — в переходный период от государственного капитализма к социализму[2]) — в доходах со своих предприятий, если не целиком, то, во всяком случае, в значительной части. Выше (см. § 97) мы видели, что убыточность госпредприятий уходит в область прошлого, и что прибыльность предприятий увеличивается. Мы видели, что по предварительному бюджету 1923—1924 г. предполагалось чистого дохода от госпромышленности 223 мил. рублей. Однако, еще нет оснований рассчитывать, что в скором будущем госпромышленность будет давать такие доходы, что ими можно будет покрывать все расходы государства или даже значительную их часть. Не надо забывать, что государству придется еще немало затратить на восстановление или даже увеличение основного капитала промышленности и сельского хозяйства (на техническое оборудование предприятий, снабжение сельского хозяйства орудиями, на сооружение и улучшающие почву средства и т. д.). Поэтому государство трудящихся должно было сделать наиболее значительным источником своих доходов налоги.

Налоговая политика Советского государства.

Налоговая политика Советского государства ничего общего не имеет с налоговой политикой буржуазных государств: последние стремятся все бремя налогов возложить на трудящиеся массы, Советское же государство стремится к перенесению налогового бремени на имущие слои населения; буржуазная налоговая политика способствует усилению экономического господства буржуазии, советская налоговая политика является в руках государства не только средством извле-

---

[1]) Бюджет — роспись или смета доходов и расходов на определенный период времени. Государственный бюджет устанавливается на год (и на кварталы). Доходным бюджетом называют смету государственных доходов, расходным — смету расходов.

[2]) Социализм означает, что государство владеет средствами производства, организует научно и планомерно (т.-е. соответственно действительным потребностям общества) хозяйство и распоряжается всем общественным доходом; о каких-то особых государственных доходах при социализме речи нет. О государственных доходах в коммунистическом обществе подавно речи не может быть, так как коммунистическое общество будет обществом без классов и без государства.

чения доходов, но, главным образом, орудием направления хозяйства по правильному для рабоче-крестьянского государства пути. Увеличивая налоги на частно-капиталистические хозяйства, уменьшая налоги на хозяйства трудовые и становящиеся на путь общественного труда, освобождая от налогов пострадавшие от стихийных бедствий хозяйства и т. п., государство оказывает свое воздействие на развитие хозяйства в направлении социалистических форм хозяйства. Уже бюджет на 1924—25 гг. составлен таким образом, что на сельское хозяйство (несмотря на огромные его у нас размеры) возлагается только 50% всех налогов. Это вызывалось стремлением государства трудящихся по возможности облегчить нашему отсталому крестьянскому хозяйству осуществление лучших форм хозяйства. Тем не менее, положение государства еще таково, что ему приходится возлагать бремя налогов и на трудящихся и ограничиваться только тем, что можно—при существующих условиях—делать для облегчения этого. Одной из таких мер, которые доступны государству, было и еще теперь остается сокращение расходного бюджета. Как-раз в том году, когда государство серьезно приступило к мерам улучшения своего финансового хозяйства—в 1922 г.—сумма всех расходов равнялась 250 миллионам золотых рублей, т.-е. в три раза меньше царских расходов. Однако, и этот бюджет был обременителен, так как общий доход государства сократился почти в четыре раза (вместо 15 миллиардов—4). Это делает понятным, почему Наркомфин отличался и отличается в последние годы такой „скупостью“: ведь налоги и теперь являются главным источником доходов государства в 1922—23 г. государственные налоги составляли 63% госдоходов—(841 мил. руб.), между тем, как доходы с государственных имуществ и предприятий—29% (387 мил. руб.), а прочие доходы (в том числе и кредитные операции)—7,9% доходов (105 мил. рублей). Налоги, таким образом, остаются главной основой бюджетного равновесия, значит и главным средством оздоровления финансов и народного хозяйства. Раз налоги взыскиваются в значительной мере с трудящихся, то невольно государству приходится скупиться на расходы, как бы настоятельны они ни были. Государство поэтому переводило свои предприятия на „жесткий бюджет“ и всячески сокращало свои расходы—даже на такие нужды, как школьное строительство...

Виды налогов в СССР.

Видов налогов в СССР три: прямые налоги, косвенные налоги и пошлины. Прямые налоги накладываются на известные группы населения. К ним относятся натуральные налоги (замененные теперь единым сельско-хозяйственным налогом), промысловые налоги (налоги на промышленность и торговлю), трудовой гужевой налог, взимающийся деньгами, подоходно-имущественный налог (налог на имущество и доходы) и некоторые другие. Косвенными налогами называются налоги, накладываемые на товары (виноградные вина, пиво, табачные изделия, гильзы, спички, сахар и некоторые другие). Косвенные налоги в значительной мере ложатся на трудящееся население, так как ими обла-

гаются предметы массового потребления. Советская власть вынуждена, однако, прибегать к ним ввиду невозможности заменить их в ближайшее время другими источниками доходов. Рост доходов с предприятий сделает возможным отказаться от косвенных налогов. Пошлины—это сборы, взимаемые государством с отдельных лиц за услуги, оказываемые им государственными аппаратами (судебные пошлины, канцелярские пошлины—уплата за письменные справки, удостоверения, выписки и т. д., дорожная пошлина, гербовый сбор и т. д.). Не следует смешивать пошлин-налогов с таможенными пошлинами, взимаемыми с товаров, ввозящихся из-за границы: таможенные пошлины преследуют не столько цель увеличения доходов государства, сколько цели ограждения внутренней промышленности от конкуренции иностранной.

Значение замены натурналогов денежными для нашей финполитики

Во время гражданской войны налоги взимались почти исключительно натурой—в виде продразверстки, гужевой повинности, трудовой повинности и т. д. Правда, декретами 17 ноября 1917 г. и 17 июля 1918 г. были возложены денежные налоги на буржуазию, но они преследовали не столько цели добывания для государства средств, сколько цели сокрушения буржуазии. Такие же цели преследовали введенные во вторую половину 1918 года единовременный чрезвычайный революционный налог (в 10 миллиардов руб.) и натуральный налог, взимавшийся с буржуазии, кулаков и контрреволюционных элементов. Рядом с натуральными налогами источником доходов была эмиссия, но беспрерывное обесценение денег подрывало значение этого источника с каждым годом, и относительно увеличивало значение натурналогов Об этом свидетельствуют нижеследующие цифры:

Годы.	Натурналоги в мил. зол. руб.	Эмиссия в мил. зол. руб.	Вся сумма доходов в мил. зол. руб.	Какой % составляли натурналоги.	Какой % составляла эмиссия.
1918	127	523	650	19,2	80,8
1919	253	390	643	40,0	60,0
1920	500	186	686	73,0	27,0

В 1918 г. натурналоги составляли едва $^1/_5$ всех доходов, а в 1920 г. они уже составляли почти $^3/_4$ доходов. Ясно поэтому, что новая экономическая политика, переводившая наше хозяйство с рельсов натурального хозяйства на рельсы товарного, с самого начала стремилась заменить натуральные налоги денежными и этим укрепить наши финансы. Государство не сразу перешло к денежным налогам

(окончательный переход к ним совершился только в 1924 г.). Однако, денежная часть государственных доходов все возрастала, а натуральная—все убывала. В 1921 г. натурналог еще давал значительную часть доходов, в конце 1922 г. он давал уже только 11,2%, а в июле—сентябре он уже упал до 3,6% (немногим больше $^1/_{28}$). Натурналоги были обременительны для крестьянства, так как они были разнообразны и их доставка на пункты отнимала у крестьян много времени; они, кроме того, очень мало давали государству, так как расходы по их взиманию поглощали значительную их часть (в 1921—22 г. до 40%). Поэтому постепенная замена натурналога денежными налогами облегчала положение крестьян и давала государству больше средств.

Значение займов для бюджетного равновесия и кредитования промышленности.

Бюджетному равновесию способствовали займы. Займы не являются доходами государства, ибо взятые взаймы суммы должны быть государством уплачены с процентами (при чем суммы погашения вносятся обыкновенно из года в год в государственный бюджет). Однако, польза от займов для финансов и для народного хозяйства большая. Займы погашаются частями, и на известное время в руках государства сосредоточиваются денежные суммы, дающие государству возможность сократить эмиссию и этим остановить или замедлить обесценение бумажных денег. Они дают государству средства для кредитования [1]) промышленности и сельского хозяйства, что способствует восстановлению и техническому подъему этих отраслей народного хозяйства и повышению их производительности. Оздоровление промышленности и сельского хозяйства вызывает, в свою очередь, приток на рынок значительной массы товаров и усиленный товарооборот, а это способствует укреплению курса рубля, так как чем больше обращается товаров, тем больше нужно денег и тем курс их устойчивее Займы бывают внутренние и внешние, долгосрочные и краткосрочные. Внутренние займы заключаются внутри страны, государство берет взаймы деньги у собственных граждан. Внешние займы—это займы, заключенные за границей, на иностранных биржах или через иностранные банки в иностранной валюте. Если внутренние займы являлись, главным образом, средством извлечения бумажных денег из обращения и укрепления, таким образом, советского рубля, то внешние займы должны были стать средством привлечения иностранного капитала к оплодотворению нашей промышленности.

Внутренние займы в СССР.

Первым займом Советского правительства, произведенным им после аннулирования (в конце 1917 года) всех прежних займов, был внутренний краткосрочный хлебный заем, заключенный в середине 1922 г. Государство в лице

---

[1]) Кредитование—отпуск в кредит, выдача ссуд.

Наркомфина выпустило беспроцентные облигации [1]) на общую сумму до 10 миллионов пудов ржи (в зерне) с погашением их государством после получения продналога в период с 1 декабря 1922 г. по 31 января 1923 г. натурой (т.-е. зерном же) на месте предъявления. Срок погашения был 15 февраля 1923 года продлен, в интересах мелких держателей, до 15 марта. Реализация (продажа облигаций) возлагалась на Госбанк из расчета, устанавливаемого Госбанком, средней рыночной цены ржи в зерне [2]). Крестьянам предоставлялось право уплатить продналог облигациями займа вместо хлеба. Заем имел большой успех, и в 1923 г. был выпущен второй хлебный заем—на 30 мил. пудов (15 марта состоялось постановление Совнаркома, а 26 мая была объявлена цена облигаций). Заем выпускался тремя сериями по 10 миллионов пудов каждая, с подразделением СССР на три района в отношении установления средних цен (в 20, 30 и 40 руб. дензнаками 1923 г.—тогда рублю приравнивался миллион). Когда было приступлено к реализации 2-го хлебного займа, то оказалось, что к 1 июля был покрыт весь первый выпуск. Тогда последовало разрешение на 2-й выпуск в 30 мил. пудов. К середине июля оба выпуска были покрыты с превышением почти на $4^1/_2$ мил. (было покрыто около $64^1/_2$ мил. пудов вместо 60). Это обстоятельство дало основание к новому дополнительному выпуску—на 40 мил. пудов. Всего таким образом было выпущено 100 мил. пуд. вместо предполагавшихся вначале 30. Тут сказывалось доверие трудящегося населения к возрастающей экономической мощи Советского государства. Успех имел и краткосрочный сахарный заем на 1 мил. пуд. сахара-рафинада, выпущенный по постановлению ЦИК'а и Совнаркома СССР от 15 ноября 1923 года в целях увеличения средств, необходимых для реализации урожая и сырьевых заготовок. Удалась и первая попытка выпуска Советским правительством долгосрочного займа. Согласно постановления Совнаркома от 31 октября 1922 г. был выпущен внутренний заем на сумму 100 миллионов рублей золотом, сроком на 10 лет (с 1 декабря 1922 г. по 1 декабря 1923 г.), 10-сериями по 10 мил. руб., облигациями пятирублевого и двадцатирублевого достоинства, с начислением на облигации займа 6% годовых в золотой валюте. Весь заем был размещен и выпущен новый выигрышный заем—крестьянский. Заем этот, согласно постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 19 марта 1924 года, выпущен на сумму в 50 мил. руб. золотом, сроком с 1 апреля 1924 г. по 1 декабря 1926 года, в мелких купюрах [3]) (1, 3 и 5 руб.). Заем рассчитан на участие в нем деревни. Кроме того, по постановлению ВЦИК'а и Совнаркома от 16 апреля 1924 г. выпущен 2-й государственный выигрышный заем на 100 мил. рублей.

---

[1]) Облигация—долговое обязательство, выпускаемое государством или частными компаниями.

[2]) Банк определил среднюю стоимость ржи повсеместно в 400 руб. (дензнаками 1922 г.—10.000 р. было тогда приравнено к 1 руб.).

[3]) Купюра—нарицательное достоинство ценных бумаг или бумажных денег.

К займам прибегало не только государство, но и коммунальное хозяйство (жилищный заем) и кооперация и т. д. В общем можно констатировать, что внутренние займы удавались и способствовали как установлению бюджетного равновесия, так и процессу восстановления промышленности.

Внешние займы. Несмотря на большие затруднения, которые встречают стремления Советского правительства заключить заем за границей, оно добивалось этого и добивается самым энергичным образом. Оно этого добивается, несмотря на то, что государство наше вышло из того ужасного положения, в которое оно было ввергнуто войной, собственными силами: внешние займы, как и концессии, могут значительно ускорить процесс развития нашего хозяйства, они могут значительно усилить наши возможности. Государство трудящихся не может пренебрегать ни одной возможностью, никакими средствами хозяйственного подъема. Поэтому советское правительство шло на значительные уступки в целях получения займов, оно заявляло, что оно готово платить иностранные долги при условии отсрочки платежей и немедленного нового займа. Капиталистические страны, убедившись, что сломить рабоче-крестьянское государство и уничтожить в нем власть трудящихся им не удастся, не прочь нам дать заем, так как они заинтересованы в восстановлении нашей страны, как поставщицы нужного им сырья и как покупательницы орудий, машин и промышленного сырья. Они, однако, стремятся использовать займы, как средство „мирного" принуждения власти трудящихся сойти с того пути социалистических завоеваний и достижений, по которому она, хотя медленно, но верно подвигается вперед. На Генуэзской конференции 1922 г.—на которую Советская страна была приглашена, как сторона (и это было первое приглашение на переговоры не оружием, а языком дипломатии)—Франция, Англия и другие капиталистические страны Антанты требовали от нас немедленных имущественных обеспечений, установления контроля над нашим хозяйством, возвращения фабрик их прежним владельцам и т. д. Те же требования были повторены на Гаагской конференции и во всех других переговорах с нашей страной. Недавно эти мотивы прозвучали в переговорах с нашими делегатами английского правительства Макдональда. Советское правительство, учитывая выгодность для нашего хозяйства займов, идет на уступки, но до тех пор, пока эти уступки не подрывают самого основания, на котором зиждется власть трудящихся. Оно ни в коем случае не хочет и не может пойти на такие уступки, которые превратили бы нашу страну в колонию для капиталистических акул и которые пошатнули бы основы нашего общественного строя. История последних лет показала, что правительство наше может остаться на страже завоеваний революции и все же добиться привлечения иностранного капитала. Недавние наши успехи в Лондоне (заключение договора с Англией, которое ждет сейчас ратификации [1]),—первого договора, гарантирующего нам внешний

[1]) Ратификация — утверждение.

заем) вполне подтвердили правильность политики Советской власти в этом вопросе.

Подъем народного хозяйства, как фактор укрепления финансов.

Если укрепление финансов способствует развитию и укреплению народного хозяйства, то подъем народного хозяйства—промышленности, сельского хозяйства, торговли,—вел к укреплению финансов, к оздоровлению бюджета, к успеху тех мер, которые Советское правительство принимало для установления бюджетного равновесия и реформы наших финансов. Беспрерывное восстановление промышленности и сельского хозяйства увеличивало количество товаров, поступавших на рынок; оживившаяся торговля сделала возможным осуществление финансовой реформы. Развившаяся внешняя торговля дала, как мы убедились выше, государству возможность сосредоточить в своих руках иностранную валюту (разницу между вывозом и ввозом) и т. д.

Уменьшение дефицита и оздоровление бюджета.

Результатом всех тех мер, о которых мы говорили выше (налоговой политики, займов, хозяйственного подъема) стало беспрерывное уменьшение дефицита. В начале 1922 года доходы государства равнялись 9% его расходов ($^1/_{11}$). В последние 3 месяца этого года доходы (включая и продналог, дававший за эти 3 месяца 11,2% расходов) уже равнялись 58,4% расходов. Около 1% расходов было покрыто шестипроцентным внутренним займом. Дефицит к концу 1922 года едва превышал 40% (против 90% начала года). Это уже было большим успехом, но улучшение шло с каждым месяцем дальше. В январе-марте 1923 года эмиссией покрывалось уже только около 26% расходов, в апреле-июне около 23%, в июне-сентябре около $18^1/_2$%. Внутренний заем дал уже 12,3% государственных доходов, а за весь год 75 миллионов рублей (что свидетельствует о доверии к платежеспособности государства). Выпуск бумажных денег, таким образом, все более и более относительно (т.-е. по сравнению со всей суммой доходов государства) сокращался с каждым месяцем. Однако, это не предотвращало обесценения бумажных денег, так как к прежним бумажно-денежным запасам прибавлялись все новые и новые, и общее количество увеличивалось быстрее, чем товарооборот.

Выпуск червонцев.

Эта неустойчивость совзнаков делала необходимым выпуск червонцев. В октябре 1922 года были выпущены на нужды торгового кредита „червонцы", равные каждый 10 рублям, и полностью обеспеченные золотым запасом, драгоценными металлами и ценной иностранной валютой, находящимися в распоряжении Госбанка. Так как бюджетный дефицит не покрывался червонцами (что значит, что червонцы не расходовались государством, а ссужались промышленности под обеспечение векселей и товаров), то червонец сделался устойчивой валютой; за него всегда можно было получить один английский фунт стерлингов или 5 американских долларов [1]).

Червонец овладевает денежным обращением.

Благодаря своей устойчивости, червонец быстро овладел денежным обращением. Каждому хотелось иметь червонцы, а не совзнаки, так как он мог рассчитывать, что с падением последних он сможет за свой червонец полу-

---

[1]) Английский фунт стерлингов—денежная единица, равная приблизительно 10 золотым рублям; американский доллар—денежная единица, равная приблизительно 2 золотым рублям.

чить настолько больше совзнаков, насколько они пали. Разные государственные учреждения, а потом и предприятия, и частные лица стали переходить на „червонное исчисление"—расходы и доходы, ссуды и возвраты и т. д. начали записываться и взыскиваться в червонцах (или в совзнаках по курсу червонца). О торжестве червонца свидетельствуют следующие цифры: в начале 1923 года на всю находившуюся в обращении денежную массу в 130,6 мил. руб. червонцев было 11,2 мил. руб., т.-е. 8,6% всех денег, в конце года наше денежное обращение возросло до 347,6 мил. руб. (т.-е. увеличилось больше, чем в $2^1/_2$ раза) и тем не менее, количество червонцев заняло в этой массе 80,5%—280 мил. руб. Червонно-денежная масса увеличилась за год в 25 раз. В октябре 1923 г. к червонцам прибавились железнодорожные сертификаты в пятирублевых купюрах.

Сертификаты.

Железнодорожные (или транспортные) сертификаты были выпущены на сумму 5 мил. золотых рублей по постановлению СТО от 26-го июля 1923 года. Они должны были дать железным дорогам добавочные средства на время усиленных перевозок в связи с реализацией урожая. Сертификаты были выпущены только пятирублевые ($^1/_2$ червонца). Они принимались железнодорожными кассами, а затем учреждениями Наркомфина и быстро превратились в устойчивый, всеми принимаемый дензнак. В ноябре было выпущено сертификатов еще на 5 мил. руб. В виду выпуска пятирублевых казначейских знаков (о которых мы будем говорить ниже) сертификат начинает изыматься из обращения.

Процентное уменьшение неустойчивых совзнаков.

В результате этого поступательного завоевания денежного рынка устойчивыми червонцами и сертификатами получилось сильное процентное уменьшение неустойчивых совзнаков и упадок их роли, как орудия обращения. В конце 1923 года совзнаки составляли всего 16,7% денежного обращения вместо 91,4% начала года. Система бумажно-денежного обращения явно отмирала, и финансовая реформа—одно из величайших достижений Советского государства—только оформила тот процесс, который совершался в хозяйственной жизни.

Финансовая реформа.

В начале 1924 г. Советское правительство нашло почву советской хозяйственной жизни подготовленной к прекращению бумажно-денежного потока, и оно провело в самом срочном порядке финансовую реформу. Декрет ЦИК и Совнаркома СССР от 5 февраля 1924 г. разрешил выпуск государственных казначейских знаков в 1, 3 и 5 рублей золотом, которые принимаются в качестве законного платежного средства, по нарицательной стоимости во всех государственных учреждениях, и в таких случаях, когда платеж оговорен золотом. Хотя казначейские знаки выпускаются центральной кассой Наркомфина (а не Госбанком, которым выпускаются червонцы), но Госбанк, специальным объявлением от 26-го февраля 1924 года, и ряд других кредитных учреждений признали казначейский знак равноценным червонцу. 22-го февраля объявлен декрет о выпуске серебряной и медной валюты в 10, 15, 20 и 50 коп. Почти одновременно—15-го февраля 1924 г.—был обнародован декрет о прекращении эмиссии совзнаков. С 10-го марта началось изъятие из обращения совзнаков (с обменом 500 мил. руб. на 1 коп.), которые вскоре и исчезли из советской хозяйственной действительности

Последствия финансовой реформы для промышленности.

Последствия финансовой реформы для народного хозяйства нашей страны огромны. Наша промышленность страдала от непрестанных колебаний курса. Нельзя было никогда с точностью вычислить расходы и учесть эти колебания. Одной из причин дорожания товаров, изготовляемых нашей госпромышленностью, была между прочим „страховка“ от обесценения денег, выражавшаяся в том, что все, через чьи руки проходил товар по пути от производителя к потребителю, делали процентные накидки на цену в возмещение падения курса. Это, в свою очередь, уменьшало возможность покупки товаров главной массой потребителей. Теперь же, когда мы имеем твердые деньги, наша промышленность может работать с точным учетом, организованно и с пользой для дела.

Последствия финансовой реформы для крестьянства.

Финансовая реформа больше всего принесла пользы крестьянству: деревня больше города страдала от падения денег, так как способы „золотого исчисления“, „червонного исчисления“, обмен совзнаков на червонцы и т. д.— все это было недоступно для деревни, удаленной от центров денежного обращения. Сплошь да рядом крестьянин, продав свой хлеб, получал совзнаки, которые быстро обесценивались, и он уже не мог через несколько дней купить за вырученные деньги такое же количество товаров, как в день продажи своего хлеба. Крестьянин страдал вдвойне: и от падения цен на его продукты, и от падения денег. За один год государство трудящихся смогло решить эти обе задачи: оно сжало концы „ножниц“ и дало крестьянину твердые деньги.

Финреформа и торговля

Торговле финансовая реформа дала устойчивые орудия обращения, без которых никакая торговля, никакой товарооборот не может совершаться и развиваться нормально.

Финреформа и рабочий класс.

Выиграл от финансовой реформы и рабочий класс. Рабочие и служащие живут почти исключительно денежной заработной платой. Получая известную сумму денег по ставке, рабочий или служащий должен был или на все полученные деньги закупить товары (и нужные сейчас, и ненужные) или же в течение короткого времени лишиться известной части (иногда очень значительной) покупательной силы денег. И то, и другое било по тощему карману рабочего. Теперь сколько рабочий ни получает (а получает он еще пока мало), но на полученные деньги он и сегодня, и завтра, и через несколько дней может купить то, что ему больше всего нужно, и по тем же ценам. То удешевление товаров (пока еще небольшое, но все же имеющееся налицо), которое принесла финансовая реформа, делает бюджет рабочего более покупательно-способным.

Кредитная политика СССР.

Какую огромную роль кредит играет для капиталистического хозяйства—об этом мы говорили выше (см. § 36). У нас во время гражданской войны, когда почти вся промышленность была в руках государства, и торговля была почти вся упразднена, в кредите надобности не было. Поэтому к началу 1921 года весь кредитный аппарат был упразднен. Народный банк, образовавшийся по декрету 14-го декабря 1917 года из государственного банка и слившихся с ним прежних частных банков (национализированных по этому же декрету), превратился в центральное расчетно-бюджетное управление. Переход к новой экономической политике, с ее производством на рынок, с ее товарно-денежным хозяйством, поставил на очередь вопрос о кредите и кредитной поли-

тике. Кредитная политика СССР не ставит своей задачей подчинение народного хозяйства банковскому капиталу (как это фактически происходит в капиталистическом обществе), ее цель—всемерная помощь народному хозяйству, главным образом, госпромышленности и трудовому сельскому хозяйству. Кредит, находящийся в руках государства, должен, как и все другие государственные мероприятия, способствовать осуществлению поставленной государством трудящихся главной задачи—подготовление условий осуществления коммунизма. Оплодотворяя государственную промышленность, кредит приближает торжество общественного крупного производства над частным капиталистическим. В деревне кредит должен поддерживать все шаги (хотя бы и самые скромные) трудового крестьянства, направленные в той или иной мере к обобществлению хозяйства. Резолюция XIII съезда РКП (май 1924 г.) гласит: „Партия будет поддерживать и такие простейшие формы общественного труда, как совместная обработка земли или совместный покос, или хотя бы совместное пользование рабочим скотом в той или иной полевой работе, или совместное пользование в том или ином предприятии, в роде мельниц или маслоделки, помогая агрономическим советом и производственно-хозяйственным кредитом". Кредитование кооперации и торговли (государственной и кооперативной) должно доставить государству трудящихся и их объединениям торжество над частным капиталом.

Кредитные учреждения.

В связи с переходом к новой экономической политике с конца 1921 г. возродились вновь кредитные учреждения—банки. 12-го октября 1921 года четвертой сессией ВЦИК было утверждено положение о государственном банке, а с 16-го ноября банк уже начал свои операции сперва с капиталом в 2 триллиона (около 25 милл. руб. зол.), затем в $5^1/_2$ триллионов, потом в 13 триллионов, затем в 130 триллионов и, наконец, в размере 5 миллионов червонцев. Госбанк начал свою деятельность с краткосрочных ссуд, но вскоре ему было предоставлено право на долгосрочные ссуды, право операций с ценными бумагами, а в конце 1922 г. право эмиссии банкнот (червонцев, о которых мы говорили выше). Выпуск червонцев Госбанк связывал, главным образом, с задачей кредитования промышленности устойчивыми деньгами, что должно было способствовать и способствовало ее укреплению и восстановлению. Первоначально предполагалось, что Госбанк будет единственным кредитным учреждением, что он сосредоточит в своих руках все кредитные операции; с развитием, однако, оборота Госбанку трудно становилось охватить огромное разнообразие потребностей в кредите. Поэтому было признано, что монополия Госбанка в области кредита не отвечает всем потребностям народного хозяйства, и было допущено образование других банков. В 1922 г. было учреждено общество взаимного кредита, банк потребительской кооперации, юго-восточный акционерный банк (в Ростове), а затем многие другие банковские предприятия: частный коммерческий банк, основанный при уча-

стии иностранного капитала, промышленный банк и другие. Госбанк, однако, по размерам и разнообразию своих операций сохраняет господствующее положение в кредитном деле. Большинство сколько-нибудь крупных кредитных учреждений возникло при участии Госбанка. На Госбанке лежит задача регулирования деятельности других кредитных учреждений. Наконец, право выпуска банкнот сделал его „банком банков". Для оказания мелкого кредита (имеющего огромное значение, главным образом, для крестьянского сельского хозяйства и мелкой трудовой промышленности) служат кредитные товарищества. Декретом ВЦИК и Совнаркома от 24-го января 1922 г. о кредитной кооперации всем гражданам предоставлено право образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества для предоставления своим членам льготных ссуд для удовлетворения их хозяйственных нужд (подробнее о кредитной кооперации см. ниже § 100) Кредитных товариществ в конце 1923 года было больше 2.000.

Средства кредитования.

Для того, чтобы оказывать кредит, нужно иметь свободные средства. В капиталистических странах главнейшую массу средств в банках составляют частные банковские взносы и вообще частные капиталы, привлеченные разными способами. У нас главнейшую массу средств кредитования составляют капиталы государства. Средства Госбанка составляются из денег, отпущенных из средств государственной эмиссии, из срочных вкладов Наркомфина и только отчасти из привлеченных частных средств. Однако, для широкого и всестороннего кредитования всех отраслей нашего хозяйства этих средств не хватает. Для увеличения средств кредитования государство само должно прибегать к пользованию кредитом, т.-е. к займам внутренним и внешним. При бедности нашего государства капиталами внутренние займы могут дать гораздо меньше средств, чем внешние. Понятно поэтому, почему Советское правительство стремится заключить внешние займы.

§ 100. Кооперация.

Выше (см. § 10) мы говорили о разных видах кооперации, как одной из форм советского хозяйства. Кооперация—установили мы—является объединением мелких производителей и трудящихся потребителей (рабочих, крестьян, ремесленников, кустарей), ставящих своей целью борьбу с эксплоатацией торгового и посреднического капитала.

Кооперация в капиталистических странах не привела к социализму.

В царской России, а еще значительно раньше в капиталистических странах Европы, существовали (и теперь существуют) разные виды кооперации. В Англии еще в 30-х годах прошлого столетия были организованы из мелких производителей „кооперативные общества", ставившие своей целью приобретение на общий счет не столько предметов потребления, сколько сырых материалов для своего производства (ремесленного). Кооперация этого типа была вызвана к жизни стремлением ремесленников, разоряемых совершавшим свое побед-

ное шествие капитализмом, противопоставить конкуренции капиталистических фабрик объединение сил мелких производителей в одну ассоциацию [1]), которая могла бы обладать всеми преимуществами крупного предприятия и помочь своим членам устоять в трудной борьбе. Первые кооперативные попытки Англии были, таким образом, скорее производственного характера и делались не промышленными рабочими, а ремесленниками. Потребительская кооперация в собственном смысле слова возникла в Англии в 40-х годах прошлого столетия: группа ткачей в городе Рочделе, после неудачно окончившейся стачки, устроили—в целях уменьшения расходов на средства существования—кооперативную лавочку, в которой они могли бы покупать товары дешевле и лучшего качества, чем у частных торговцев. Они назвали этот „рабочий потребительский кооператив „Обществом справедливых рочдельских пионеров". Так называемые „рочдельские принципы" не отрицали капиталистического строя, они стремились приспособить кооперацию к условиям капиталистического хозяйства. С того времени потребительская кооперация быстро развивалась в Англии. Во Франции одним из первых кооперативов было товарищество ювелиров, основанное в 1834 году. Кооперативное движение во Франции началось в области производительной, а не в потребительской кооперации и затронуло, главным образом, мелкобуржуазные элементы (ремесленников). Один из первых вождей этого движения, Бюше, ученик утопического социалиста Сен-Симона, проповедывал объединение рабочих таких производств, в которых не требуется большого капитала и где требуется больше всего искусная работа, т.-е. ремесленников; он рекомендовал делать сбережения, чтобы накопить капитал, необходимый для организации таких ассоциаций. Такие ассоциации не получили широкого распространения, так как у ремесленников не откуда было накапливать необходимые средства... Мелкобуржуазный социалист, Луи Блан, требовал, поэтому, чтобы средства для образования ассоциаций давались государством. Он, как и многие другие утопические социалисты, представлял, что путем образования производительных ассоциаций буржуазное общество может быть преобразовано (без пролетарской революции и без захвата власти пролетариатом) в социалистическое. Во время революции 1848 года (когда, как мы рассказывали выше, пролетариат впервые выступил самостоятельно и выдвинул свои особые требования, но когда все же власть оставалась в руках буржуазии) Национальное Собрание ассигновало 3 миллиона франков на организацию ассоциаций: буржуазия стремилась этой подачкой отвлечь внимание рабочих от революционной классовой борьбы, зная, что эти ассоциации во враждебной им атмосфере капиталистического строя раньше или позже должны погибнуть. И действительно, области крупного производства эти ассоциации не захватили, они оставались безопасными для крупной капиталистической промышленности, большинство ассоциаций погибло в ближайшие годы, а какие сохранились превратились в капиталистические предприятия. В 60-х годах, во время оживления рабочего движения, возникли десятки производительных ассоциаций, но тоже погибли. Оживленное движение в области потребительской кооперации во Франции началось только в 80-х годах прошлого столетия с возникновением так называемой „Нишской школы". В 1885 году на съезде в городе Нише был организован из 85 французских потребительских обществ „Кооперативный Союз", во главе которого стали французские кооператоры Шарль Жид, Де-Буав и др. Эти вожди не признавали революционных методов борьбы, отрицали идею классовой борьбы и диктатуры пролетариата и слышать не хотели о социализме. Самое большее, на что пролетариат, по их мнению может рассчитывать,

---

[1]) Ассоциация—союз.

это улучшение своего положения путем „кооператизма". Потребительская кооперация во Франции возникла, таким образом, как организация, которая должна была отвлечь пролетариат от идей революции и социализма. В Германии родоначальником кооперации (кредитной) был либерал Шульце-Делича, противник революции и социализма, стремившийся образованием кооперативных обществ и мелкими улучшениями, достигнутыми при помощи этих обществ, подчинить ремесленников и рабочих влиянию буржуазии и отвратить их от идей социализма и классовой борьбы. Основателем крестьянской кредитной кооперации в Германии был реакционер Раффейзен, стремившийся при помощи кредитных товариществ превратить крестьянство в послушное орудие германских помещиков. Производительская кооперация в Германии, как и в других странах, успеха не имела. Существующие там производительные товарищества составлялись из разных элементов—работающих рабочих, неработающих капиталистов, не участвующих в товариществе наемных рабочих. Итак, там, где кооперация возникла под влиянием утопически-социалистических идей (Англия, Франция), она к социализму не привела (и не могла привести, как мы это сейчас докажем), в Германии же она с самого начала, по мысли ее основателей, должна была стать орудием борьбы с революцией и социализмом.

Как относились к кооперацииМаркс и революционные социалисты.

Революционные социалисты предостерегали рабочих от увлечения кооперацией, как единственным средством улучшения положения рабочего класса и трудящихся. Они доказывали, что в рамках капиталистического строя сама по себе кооперация — без классовой борьбы пролетариата, социальной революции и захвата власти пролетариатом—не может привести к социализму. Маркс ценил кооперацию, как форму организации сил рабочего класса и как наглядное доказательство того, что крупное производство и распределение могут быть организованы без содействия капиталистов-предпринимателей. Он, однако, решительно отрицал возможность превращения путем кооперации—мирным путем—капиталистического строя в социалистический. Кооперативное движение, по его мнению, „никогда не будет в состоянии преобразовать капиталистическое общество. Чтобы создать из общественного производства крупную и гармоническую систему свободного кооперативного труда, необходимы изменения в общих условиях труда, — изменения, которые никогда не будут осуществлены, если организованная власть общества, другими словами, государственная власть, не перейдет из рук капиталистов и земельных собственников в руки рабочих" [1]). Крупное значение, по мнению Маркса, кооперация может получить только в период социалистической революции, в период диктатуры пролетариата. Захватив в свои руки государственную власть, рабочий класс должен использовать кооперацию для перехода к социалистическому производству и распределению; государство диктатуры пролетариата должно оказывать материальную помощь кооперативам и превратить их в огромные организации, охватывающие все народное хозяйство. Отстаивая независимость кооперации от государства при буржуазном строе, Маркс признавал, что пролетарское государство должно будет использовать кооперацию, как организацию трудящихся, „расширив ее до более или менее национальных размеров". Революционные социалисты, действительные последователи революционного учения Маркса, применяли понимание Маркса на практике кооперативного движения. Маркс больше всего говорил о производительных кооперативах, так как потребительская кооперация еще мало была

---

[1]) Из резолюции Женевского конгресса I Интернационала. Цитирую по книге тов. Мещерякова „Современная кооперация", изд. 3-е, стр. 25.

развита при жизни Маркса. Революционные социалисты определили свое отношение к потребительской кооперации так: они признавали, что она является одним из средств организации рабочего класса и трудящихся, что она может в известной мере облегчить их положение, что она приучает трудящихся к управлению предприятиями. Они, поэтому, рассматривали кооперацию, как третью форму рабочего движения (после партии и профсоюзов) и призывали рабочих к участию в кооперации. В то же время они полагали, что кооперация должна подчиняться влиянию политической партии рабочего класса, что ее работа должна быть подчинена всей борьбе рабочего класса за освобождение и за захват власти.

Как смотрели социал-соглашатели на кооперацию.

Социал-соглашатели, какими кишмя кишел II Интернационал, иначе смотрели на кооперативное движение. Они рассматривали кооперацию, как форму рабочего движения, совершенно независимую от политической партии пролетариата и профсоюзов. Они проповедывали воздержание от политики. (Только в одной Бельгии рабочие кооперативы входили в состав социалистической партии). Они прививали кооперативной массе дух узости и мелкобуржуазной ограниченности, так как они всячески скрывали от нее широкие кругозоры классовой борьбы. Они всячески лелеяли и взращивали в кооперативах дух „узкой экономии" и сбережения и часто, в моменты классовых столкновений с буржуазией, старались отстранить кооперативную массу от борьбы из опасений, как бы не пострадало кооперативное имущество... Таким образом, хотя стремление буржуазных либералов и реакционеров подчинить кооперацию открытому влиянию буржуазных партий не удавалось им, но влияние социал-соглашателей (говоривших от имени рабочего класса и трудящихся и прикрывавших свои по существу реакционные дела „социалистической" болтовней) действовало на кооперацию не менее разлагающе и ослабляюще. Им это часто удавалось, потому что в кооперативные организации входили рядом с рабочими и немало мелкобуржуазных элементов. Вместо подчинения мелкобуржуазной массы революционному влиянию пролетарских элементов, социал-соглашатели стремились подчинить все кооперативное движение влиянию мелкобуржуазной массы и мелкобуржуазного понимания. Между революционными марксистами и социал-соглашателями в области кооперации, как и во всех других областях, лежала непроходимая пропасть.

Развитие кооперации в царской России.

В царской России кооперация, потребительская и кредитная, появились почти одновременно — в средине 60-х годов прошлого столетия. Первые потребительские общества возникли под влиянием идей Шульце-Делича в 1864—1865 г. До 1870 года их уже было 76. Состав их был почти исключительно интеллигентский, достаточно пестрый по служебному положению их членов: от генералов и даже купцов до священников, чиновников и мелких служащих; рабочих почти не было в этих обществах. Никаких революционных целей потребительская кооперация не ставила себе и ничего общего с социализмом она не имела. Промышленная буржуазия даже использовала потребительскую кооперацию, как орудие эксплоатации: устройством фабрично-заводских потребительских обществ она часто удерживала рабочих на своих фабриках и часто орудовала капиталами этих обществ. То же было с кредитной кооперацией. Основателями первого ссудо-сберегательного товарищества были братья Лугинины, богатые помещики Костромской губернии. Их примеру последовали вскоре другие либеральные помещики, как кн. Васильчиков, предводитель дворянства Колюпанов, тверской помещик де-Роберти. Инициаторы кредитной кооперации стремились организовать преимущественно кулацкие элементы деревни. С проповедью о самодеятельности они обращались не к самим

трудящимся, а к „образованному обществу", т.-е. к либеральным помещикам и к наиболее обеспеченной интеллигенции. Помимо стремления создать из кредитных товариществ организацию зажиточных элементов деревни, которая могла бы быть орудием против социализма и революции, господа помещики тут преследовали ощутительные цели выгоды. Предпочитая сдавать свои земли в аренду, чем употребить полученные ими в виде выкупных платежей капиталы на улучшение своего хозяйства, они были озабочены созданием платежеспособных арендаторов; ссудо-сберегательные общества облегчали крестьянам возможность своевременной уплаты аренды — вот почему помещики проникались к ним такой любовью, вот почему дворяне и духовенство составляли 23%, вот почему туда шли исключительно зажиточные „хозяйственные мужички". Это положение изменилось в половине й в особенности в конце 90-х годов прошлого столетия. Аграрный кризис, не позволявший в виду низких цен на хлеб затрачивать капиталы на улучшение хозяйства, кончился к этому времени. Более высокие цены на хлеб вызывали у крестьянства стремление поднятия уровня своего хозяйства, а для этого нужны были средства, нужен был дешевый и мелкий кредит. Начали возникать кредитные товарищества. Число этих товариществ особенно возросло после революции 1905 года. В 1900 г. действовало 785 кредитных товариществ, а в 1906 г. уже 2.189; перед войной (в 1913 г.) — 13.080, а перед революцией (в 1916 г.) — 16.055. Кредитные товарищества, хотя в меньшей степени, чем ссудо-сберегательные, группировали главным образом зажиточные элементы крестьянства. Во время войны деятельность кредитных товариществ слабо развивалась, а во время революции почти совсем прекратилась. Во время гражданской войны кредитные товарищества прекратили свою деятельность вместе с другими кредитными учреждениями. Новая экономическая политика начала создавать условия для подъема сельского хозяйства и для работы кредитной кооперации (см. ниже). Оживление потребительской кооперации тоже началось в конце 1890 годов и в начале 1900. Этому способствовал в городе рост рабочего класса (а вместе с тем и пробуждение его организационной энергии) и дороговизна жизни, вызванная высокими ценами на сельскохозяйственные продукты. В деревне вытеснение торговлей натуральных форм хозяйства подготовило почву для потребительской кооперации. Особенно сильный рост потребительской кооперации замечался после революции. Если за 41 год (1865—1905) возникло всего 1.807 потребительских обществ, то за 9 лет после революции 1905 г. (1906—1914) их возникло 10.554, а за один 1912 г. были утверждены уставы 1.752 обществ. Главная масса (86%) приходилась на сельскую кооперацию. Мировая война с ее невероятным ростом дороговизны жизненных средств способствовала еще более быстрому росту потребкооперации. За 1915—1917 гг. народилось новых 12.000 кооперативов; к 1-му января 1918 г. их было больше 25.000 Потребительская кооперация, сельская по преимуществу, была кооперацией мелкобуржуазной, но и в городах было немало кооперативов с незначительным процентом рабочих. О потребкооперации в эпоху революции мы будем говорить ниже. Что же касается производственной кооперации, то она у нас была мало развита. Артели, общественная запашка земли и т. д. носили случайный характер и имели карликовые размеры.

Как относились народники к кооперации.

В период возникновения у нас кооперации, кредитной и потребительской, социалисты-народники (революционные) не уделяли ей внимания. Во всю эпоху 70-х годов прошлого столетия революционные народники вели героическую борьбу с самодержавием и оставались в стороне от помещичьих либеральных затей. Что же касается ссудо-сберегательных товариществ, то революционные народники выступали против них, считая эти товарищества организациями мироедов. В 80-х годах прошлого столетия

были разгромлены царским правительством все остатки революционного народничества. Наступила „эпоха малых дел", — для тех интеллигентских групп, которые проглядели нарастание рабочего класса и революционного рабочего движения. Эти интеллигенты сохранили народническую фразу, но отбросили тот революционный дух, которым были пропитаны народники 70-х годов. Они подпали под сильное влияние либеральной буржуазии и доказывали возможность медленного, совершающегося без глубоких потрясений перехода к социализму. Этот переход мог, по их мнению, совершиться путем развития (в рамках буржуазного строя и при условиях царского самодержавия!) артелей, земельной общины, ссудо-сберегательных товариществ и кредитных кооперативов.

Как относились Ленин и революционные пролетарские социалисты к кооперации до революции.

Против этого стремления привить народным массам яд примиренчества и разложить революционный дух движения выступил вождь революционного рабочего движения В. И. Ленин, который, как мы знаем (см. выше § 49), вел ярую борьбу с народничеством периода упадка. Ленин доказывал, что услугами кредитных кооперативов (как и других кредитных учреждений) могут пользоваться только кулацкие элементы (так бедняку кредита не оказывают...), и что этим они еще больше усиливаются на счет деревенской бедноты. Он клеймил эти попытки заменить „борьбу, борьбу и еще раз борьбу" либерально-народническими затеями, как „опошление народничества ценой превращения социально-революционного народничества, резко оппозиционного нашему либерализму, в культурнический оппортунизм [1]), сливающийся с этим либерализмом". Он высмеивал в своих статьях 90-х годов веру упадочных народников в артели, общественные запашки и т. д., как путь к социализму. „Для обобществления труда,—говорил Ленин,— нужна организация производства не в пределах одной какой-нибудь деревушки, потому что для этого необходима экспроприация живоглотов, монополизировавших средства производства и заправляющих теперешним русским общественным хозяйством. А для этого нужна борьба, борьба и борьба". В новом „Проекте программы нашей партии", составленном им в 1895 году, Ленин решительно отбрасывает идею государственной помощи (т.-е. помощи буржуазного государства) производительным кооперативам, вошедшую в программу группы „Освобождение труда". Ленин уже в 90-х годах высказывался, как сторонник рабочей потребительской кооперации, но последняя, как мы знаем, стала развиваться, главным образом, после революции 1905 г. Когда же развитие потребительской кооперации приняло бурный размах, Ленин (в статье, помещенной в заграничной газете „Социал-Демократ" в 1910 г.) признавал, что пролетарские потребительские товарищества „суживают размеры эксплоатации со стороны всякого рода торговых посредников, влияют на условия труда в заведениях поставщиков и улучшают положение собственных служащих",— но он предостерегал от кооперативных иллюзий, навеваемых социал-соглашателями. Он предостерегал от извращения идеи кооперации,

---

[1]) Оппортунизм — соглашательство.

как одного из путей классовой борьбы и превращения ее в путь мирного „врастания в социализм“, о чем уже тогда болтали наши социал-соглашатели (с-ры и меньшевики-ликвидаторы).

Как Ленин относился к кооперации после революции.

Во время революции Ленин в своем черновом наброске-проекте новой партийной программы говорил уже о „потребительско-производственных коммунах“, задачи которых лежат не только в области распределения, но и в области производства. Так как все производство должно быть организовано в общегосударственном масштабе, то на долю коммун (по толкованию тов. Мещерякова)— „остается организация и ведение производства, которое имеет не общегосударственный, а местный характер“ [1]). В новой обстановке революции Ленин уже придавал и потребительской, и производственной кооперации (последнюю он представлял, как составную часть потребительской) огромное значение, как пособникам в деле обобществления хозяйства, в деле осуществления социализма. „Социалистическое государство,—писал он в статье „Очередные задачи Советской власти“, написанной в марте—апреле 1918 г.,—может возникнуть как сеть, лишь как сеть производствено-потребительских коммун“. В предвидении продовольственных затруднений, он уже и тогда говорил о принудительной потребительской кооперации, но даже во время высшего расцвета политики военного коммунизма с почти поголовной национализацией промышленности, он решительно высказывался против какого бы то ни было государственного принуждения при создании сельскохозяйственных коммун и других крестьянских товариществ: „Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их собственному свободному почину... Чрезмерная торопливость в этом деле вредна“ [2]). Рабоче-крестьянское государство должно только оказывать помощь таким объединениям. Какое значение Ленин придавал земледельческим коммунам и артелям, об этом мы говорили выше (см. § 96). Он не разделял увлечений некоторых товарищей, видевших в земледельческой коммуне ту организацию, через развитие которой крестьянство придет к коммунизму. Он в коммунах не усматривал коммунистических ячеек, из которых по мере роста должно создаться в деревне социалистическое хозяйство. В земледельческой коммуне он, как и в других видах и степенях кооперирования, видел факт, способствующий подъему хозяйства и приучающий крестьянство к ведению общественного хозяйства. При переходе к новой экономической политике Ленин отводил кооперации еще большую роль. В своей брошюре „О продовольственном налоге“ он говорит о кооперации, как об одном из основных моментов перехода к госкапитализму (см. выше § 94). Если до революции он больше всего уделял внима-

---

[1]) В. И. Ленин. О кооперации, статьи и речи, Госиздат, М. 1924, стр. 13.

[2]) Из резолюции, написанной Лениным и принятой VIII съездом РКП 25-го марта 1919 г.

ния рабочей потребительской кооперации [1]), то он теперь больше всего напирал на сельско-хозяйственную кооперацию, как на такую форму хозяйства, которая, с одной стороны, мелких производителей не лишает свободы обмена, свободы продажи их излишков, а с другой—дает возможность вести борьбу с частным торговцем, способствуя хозяйственному подъему и постепенному обобществлению процессов сельско-хозяйственного труда. В своей статье „О кооперации" Ленин говорит о „гигантском необъятном значении", какое приобретает теперь (т. е. когда „государственная власть в руках рабочего класса" и когда „этой государственной власти принадлежат все средства производства") кооперирование населения. „При условии максимального кооперирования населения, — говорит дальше Ленин,—сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д.". Ленин тут говорил, главным образом, о производительной кооперации, на которую когда-то великие утописты-социалисты возлагали большие надежды, как на организации, из которых должно вырасти социалистическое хозяйство. Ожидание социализма от производительной кооперации в рамках буржуазного общества было смешным и фантастичным; другое дело в стране с диктатурой пролетариата—тут производительная кооперация (и в особенности сельско-хозяйственная) есть тот путь, по которому крестьянство идет к социализму. В вопросе о кооперации, как и во всех других вопросах пролетарской программы и тактики, Ленин является продолжателем Маркса. Он так же, как и Маркс, признавал возможность и необходимость осуществления социализма через кооперацию только в условиях победившей пролетарской революции, в условиях пролетарского государства. Он так же, как и Маркс, признавал, что это государство должно всеми мерами оказывать помощь и содействие кооперации [2]) с тем, чтобы, выражаясь языком Маркса, она расширилась до национальных размеров, а языком Ленина—чтобы наш строй стал строем кооперативным.

Значение потребительской кооперации для союза рабочих и крестьян.

О том, как организована потребительская кооперация в качестве торгового аппарата, мы говорили выше в § 98. В чем главное назначение потребительской кооперации в советском обществе? В том, что она призвана укрепить смычку между крестьянским

[1]) В условиях дореволюционного времени, в условиях буржуазного государства, это было совершенно правильно, так как производительная кооперация—как мы видели — неизбежно обрекалась на жалкое существование или вырождалась в обычное капиталистическое предприятие, между тем, как потребительская кооперация была одной из организаций рабочего класса, в которые он мог легко вовлекать мелкобуржуазные массы и подчинять своему влиянию.

[2]) „Ряд привилегий—экономических, финансовых и банковских—кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения". В. И. Ленин, О кооперации, статьи и речи, Госиздат, 1924, стр. 137.

хозяйством и крупной промышленностью, находящейся в руках рабочего класса. Она, значит, призвана укрепить союз рабочих и крестьян на хозяйственной почве, на почве хозяйственного строительства, направляемого государством и партией к социализму и коммунизму. Между государством и кооперацией на этой почве существует постоянное сотрудничество, которое практически состоит в том, что кооперация выполняет ряд экономических мероприятий государства, а государство оказывает ей помощь и предпочтение перед всякими частными хозяйствами.

Роль потребкооперации для государственной экономики.

Главная ее экономическая роль по отношению к государственной экономике—это установление связи между государственным производством и массовым потреблением. Даже в крупных промышленных городах потребительская кооперация объединяет часто рабочих с мелко-ремесленническим элементом; сплошь да рядом она является рабоче-крестьянским объединением, а в деревне—чисто крестьянским. Она, значит, объединяет трудящихся города и деревни и имеет крепкие связи с деревней. Она имеет свои отделения (кооперативы разных степеней) везде, в больших городах, в уездных городишках, в селах и деревнях. Она, поэтому, легко может способствовать проникновению государственных товаров в деревню. Ее задачей является эти товары доставлять крестьянскому населению по возможно более дешевой цене. И если она выполнила свое назначение—если она товары-продукты госпромышленности распространила по всему крестьянскому свету, и если она их дала крестьянству дешевле, чем их дает купец, то от этого выигрывает крестьянство, выигрывает госпромышленность, значит, и рабочий класс. С другой стороны, потребительская кооперация является могучим аппаратом снабжения государственной промышленности и промышленного населения продуктами сельского хозяйства—сырьем и предметами питания. Объединенные губернские кооперативные организации могут закупать в деревне продукты большими партиями, распределять их между входящими в союз первичными кооперативами по ценам, значительно ниже рыночных. Они могут приобретать по государственным заказам сырье для промышленности и поставлять его в нужные моменты.

Потребкооперация, как связь между городом и деревней.

Потребительская кооперация, таким образом, оставаясь формально добровольным объединением трудящихся, фактически—в силу обоюдных интересов государства и трудовых масс—превращается в важнейший орган рабоче-крестьянской хозяйственной системы, орган, наделяющий село продуктами пролетарской промышленности, а пролетарский город продуктами сельского хозяйства. Кооперация связывает город и деревню в могучее хозяйственное целое.

Кооперация, как способ устранения частного капитала.

Кооперация помогает экономической борьбе рабоче-крестьянского государства с частным посредническим капиталом. Связывая непосредственно город с деревней, промышленное производство с сель-

ским хозяйством, она по мере развития своей деятельности делает излишним частное посредничество. При удовлетворительной организации своего торгового аппарата она не только сосредоточивает торговую прибыль в кассах кооперативных учреждений (что уже хорошо, потому что на место частного капитала становится коллективный) и уменьшает эту прибыль, сокращает торговые расходы, что удешевляет продукт.

Слабость нашей потребительской кооперации.

Все, что мы говорили о роли потребительной кооперации в советском хозяйстве, имеется пока только в зачатке, в тенденции [1]). Пока еще кооперация недостаточно сильна, еще не всегда успешно справляется со своими задачами. Причина ее слабости не в недостаточном к ней влечении трудящихся масс. Нет ни малейшего сомнения, что, как в условиях советской хозяйственной жизни, так и в понимании крестьянских и рабочих масс, кооперация имеет для себя богатейшую почву. Причиной ее недостаточных успехов является исключительно несовершенная ее организация и не всегда правильная линия деятельности.

Главкистское построение.

Значительным недочетом организации нашей потребительской кооперации являлась еще недавно ее громоздкость и чрезмерная централизованность („главкизм"). „Главкистское построение" лишало низовые кооперативные организации самостоятельности, что приводило к отрыву кооперации от местных рынков и ослаблению самодеятельности самих потребителей, членов низовых кооперативных ячеек.

Отрыв потреб-кооперации от местного рынка.

Отрыв от местных рынков, от действительных потребностей низовой кооперативной массы, сказывались еще недавно, между прочим, в том, что потребительская кооперация производила торговые операции с огромной массой разных товаров (Центросоюз имел в своем торговом обиходе до двух тысяч видов товара, а незадолго перед XIII съездом партии он сократил ассортимент товаров до 1.400). Ясно что такое разнообразие товаров именно кооперативным потребителям (рабочим и крестьянам) не нужно; зато потребительская кооперация часто не уделяла достаточного внимания предметам массового потребления, необходимым именно кооперативному потребителю. Кооперация стремилась к широким коммерческим оборотам, к экспортным операциям, к снабжению всего населения, и это ей не позволяло сосредоточить все свои силы на том, что должно было раньше всего служить интересам ее членов.

Высокие цены на товары.

Величайшим недочетом нашей кооперации является то, что она не всегда продает потребителю товар по достаточно дешевым ценам (а иной раз, как это было недавно, по более высоким ценам, чем на вольном рынке). Причиной удорожания товара является, с одной стороны, сложность коопе-

---

[1]) Тенденция — основное направление мысли или деятельности.

ративного аппарата, при которой всякий товар двигался от верхушки (Центросоюза) до низовой кооперативной ячейки по довольно длинной и многоступенчатой лестнице [1]), а с другой, дороговизной аппарата (большим штатом и большими накладными расходами). „Были еще в 1923 году —говорит тов. Кааный в своей статье „Накладные расходы рабочей кооперациии“ в газете „Правда“ от 31 мая 1924 г.,— такие рабочие кооперативные организации, которые могли похвастать накладными расходами в 50 и более процентов“.

Причины недочетов потребительской кооперации.

Все эти и многие другие недочеты нашей кооперации ослабляют ее мощь в борьбе с частным капиталом, ринувшимся у нас не в производство, а в торговлю. Они мешают кооперации выполнить успешно те великие задачи, которые на нее возложены. Слабость нашей кооперации находит себе объяснение как в том, что во время гражданской войны она была превращена из торгового аппарата в аппарат государственного снабжения всего населения, так и в том, что после гражданской войны, в первый период нэп'а, все внимание и все силы государства и партии были обращены, главным образом, на разрешение производственных задач; задачи торговли и, следовательно, потребительской кооперации выдвигались, конечно, но недостаточно энергично (вследствие ограниченности сил) разрешались.

Вопрос об улучшении кооперации—один из центральных вопросов для партии и государства.

Осенний кризис сбыта в 1923 году (см. ниже § 102) поставил перед Советской властью и партией задачи не только удешевления производства, но и лучшей организации торговли и, в первую очередь, потребительской кооперации. Не скрывая ни от себя, ни от других тех недугов, которыми болеет наша кооперация, партия и государство поставили задачу оздоровления и укрепления кооперации в ряд своих первоочередных задач. XIII съезд РКП (в конце мая 1924 г.) был „съездом о крестьянстве“, центром той огромной работы среди крестьянства, которую съезд возложил на партию и руководимое им государство трудящихся.

Улучшения последнего времени и виды на успех потребкооперации.

Еще до съезда государство и партия приняли ряд мер, приведших уже к некоторым улучшениям в области кооперации. Упрощение кооперативного строения и приближение кооперации к потребительской массе—одна из главных задач. Кооперация стала в этом отношении на путь реформ и „лестницу“ несколько сократила. Уменьшение накладных расходов—вот чего всего больше добивается партия и государство. В 1924 г. мы достигли

---

[1]) Тов. Андреев в своем докладе XIII съезду РКП приводит следующий пример удорожания товаров, благодаря их движению по „лестнице“; ситец — первоначальная цена в текстильном синдикате 36 коп., в Центросоюзе он уже стоит $38^1/_2$ коп., в Донбассе — 54 коп., в Райкоопсоюзе—$59^1/_2$ коп., а в сельском ЕПО этот самый ситец стоит 77 коп., т.-е. свыше 110% первоначальной выпускной цены“. „Правда“, 30 мая 1924 г., стр. 7.

некоторых успехов в этой области. В этом году также кооперативные организации, накладные расходы которых превышают 20% (против 50% прошлого года!) насчитываются только единицами. В подавляющем большинстве кооперативных организаций мы наблюдаем более энергичное снижение накладных расходов, доходящее, правда, в немногих кооперативах, даже до 8% (нормы накладных расходов, считающейся вполне удовлетворительной и за границей). В значительной массе кооперативов мы имеем 8—12%, лишь в немногих—15%. Устранение бюрократизма, которое сделает кооперацию для крестьян и рабочих своим родным делом, удешевление товара и более правильное снабжение (т.-е. наделение своей потребительской массы, а не всех слоев населения)—все эти и другие меры в скором времени привлекут в кооперацию более значительные массы трудящегося населения и сделают ее мощным орудием в борьбе с капиталистической эксплоатацией.

Сельско-хозяйственная кооперация и диктатура пролетариата.

Сельско-хозяйственная кооперация организует сбыт продуктов крестьянского хозяйства. Она объединяет сотни тысяч и миллионы мелких крестьянских хозяйств, раньше в кооперативы первой степени, затем в районные и областные центры, затем в более крупные—всегосударственные—центры, которые связывают мелкое единоличное крестьянское хозяйство с внутренним государственным и внешним мировым рынками. Но организация сбыта не является единственной задачей сельско-хозяйственной кооперации. Что ей придает огромное значение, так это то, что она организует и объединяет мелких крестьян, как производителей. Стремясь к повышению качества сбываемых продуктов (ибо только продукты лучшего качества могут выдержать конкуренцию на рынке), сельско-хозяйственная кооперация побуждает крестьян-производителей улучшать свое хозяйство, организует предприятия для совместной переработки сырья, объединяет мелких производителей на почве тех или иных процессов труда. Сельско-хозяйственная кооперация, таким образом, не только вызывает подъем производительных сил сельского хозяйства, но и содействует разным формам его обобществления. И если сельско-хозяйственная кооперация—как и рабочая производительная кооперация—влачила в буржуазном обществе жалкое существование (по причинам, о которых мы говорили выше), то в государстве диктатуры пролетариата сельско-хозяйственной кооперации предстоит великое будущее—она является мостом от мелкого отсталого крестьянского хозяйства к хозяйству социалистическому.

Во время диктатуры пролетариата, как говорит тов. Мещеряков [1]), „сельско-хозяйственная кооперация должна была явиться еще, по указанию Энгельса, орудием превращения мелких индивидуальных [2]) крестьянских хозяйств в крупные обобществленные предприятия.

---

[1]) В. И. Ленин, О кооперации, статьи и речи, Госиздат, стр. 13—14.

[2]) Индивидуальный — единоличный.

Только при помощи этой кооперации можно внести планомерность в работу действовавших до сих пор вполне самостоятельно мелких крестьянских хозяйств, начать превращать эту, до сих пор анархически поставленную, работу в работу более или менее плановую. Только при помощи сельско-хозяйственной кооперации можно будет ввести машинную технику в крестьянские хозяйства и этим повысить их производительность. Только при помощи сельско-хозяйственной кооперации можно побороть мало-по-малу индивидуалистическую психику [1]) крестьянина и заменить ее психикой коллективистической. Одним словом, только через сельско-хозяйственную кооперацию можно осуществить врастание крестьянского хозяйства в социализм".

Предпосылки развития сельско-хозяйственной кооперации при нэп'е

С переходом к новой экономической политике стала быстро возрастать та часть продуктов крестьянского хозяйства, которую крестьяне сбывают на рынок. Это создает для крестьянина позыв к улучшению хозяйства, к увеличению количества продуктов своего хозяйства. С другой стороны, земельная революция (см. выше § 96), уничтожив крупное помещичье землевладение и урезав кулацкое хозяйство, породила значительную массу крестьянских хозяйств, способных к развитию, но не имеющих ни достаточного инвентаря, ни достаточно скота, ни достаточно денежных средств для улучшения своего хозяйства. Значительная масса крестьянских хозяйств — середняцких и бедняцких — не в состоянии пополнить ту убыль в скоте, в инвентаре и т. д., которую потерпело их хозяйство за время войны империалистической и гражданской. Между тем кулацкие элементы за время нэп'а стали приобретать в деревне значительную силу, ибо у них и достаточно скота, и достаточно инвентаря, и денежки имеются. Для крестьянских масс—бедняцких и середняцких—кооперирование, как мы знаем, является единственным путем к поднятию своего хозяйства и к выходу из-под кабалы кулацких элементов деревни. Последние годы показали деревенским массам, что одно уравнительное землепользование не разрешает хозяйственных вопросов крестьянства, что оно не предотвращает расслоения деревни и все растущего влияния кулацкого элемента в деревне. Если у кулака имеется не только земля, но и скот, и сельскохозяйственные орудия и деньги для покупки хороших семян и лучшего хозяйственного обзаведения, то ясно, что он под тем или иным видом будет держать в своих руках бедняка, который всего этого не имеет. Кулак будет держать в той или иной степени зависимости от себя и середняка, который едва-едва справляется со своим хозяйством. Все это делает кооперацию понятным для широких масс крестьянства средством хозяйственного подъема и освобождения.

---

[1]) Психика — совокупность черт душевной жизни; индивидуалистическая психика крестьянства — тяготение крестьянства к обособленному хозяйству, к „своему" хозяйству.

Как развивалась у нас сельско-хозяйственная кооперация.

Во время гражданской войны сельско-хозяйственная кооперация почти прекратила свое существование: раз излишки забирались государством, то не было надобности в организации сбыта продуктов сельского хозяйства. Только с переходом к новой экономической политике началось возрождение и развитие сельско-хозяйственной кооперации. Быстрый ее рост начался с середины 1922 г. и уже к концу года насчитывалось 25.000 кооперативов первой степени и около 400 кооперативных союзов, объединявших до $3^1/_2$ миллионов крестьянских хозяйств. Из трех центральных объединений (Сельскосоюз, Льноцентр, Союзкартофель) Сельскосоюз объединяет чисто сельскохозяйственные союзы и смешанные, т.-е. такие, в состав которых входят и кустарно-промысловые артели. Характерным для развития нашей сельскохозяйственной кооперации является ее производственное направление. Она стремится превратиться из средства борьбы с частным капиталом (каким она была раньше) в средство воссоздания хозяйства и его обобществления. Кооперативные союзы строят разные заводы (маслобойные, плодосушильные, для механической сушки картофеля и т. д.), мельницы, круподерни и т. д. В этом производственном уклоне проявляется стремление бедняцкого и середняцкого крестьянства к поднятию своего хозяйства общественными способами работы. Государство оказывает всяческое содействие всем начинаниям по обобществлению труда и идет, поэтому, навстречу всем производственным мероприятиям сельско-хозяйственной кооперации. Вопрос о кооперации сельско-хозяйственной, в частности, был, как мы знаем, одним из центральных вопросов XIII съезда РКП. Усиление сельскохозяйственной кооперации и поддержка всех видов объединения крестьянского труда и хозяйства поставлены этим съездом, как важнейшая задача партии и государства, как ближайшая и настоятельнейшая задача наших дней.

Кредитная кооперация.

Кредитная кооперация—самая близкая союзница сельско-хозяйственной: она ставит себе задачу организации для крестьянства дешевого и удобного кредита на производственные цели; выдачи так-называемых продовольственных или потребительских ссуд кредитные товарищества обыкновенно избегают, ибо такие ссуды не идут на улучшение хозяйства, и уплата ссуды для заемщика будет трудна и даже разорительна. Мы уже выше выяснили, какое огромное значение для развития хозяйства имеет кредит. Поскольку кредитная кооперация кредитует крестьянское хозяйство и поскольку она дает во-время средства именно на хозяйственные цели, она делается орудием оздоровления сельского хозяйства и повышения его уровня. Кредитная кооперация ставила себе раньше—до пролетарской революции—исключительную задачу борьбы с ростовщиком. Она попутно разрешала задачу борьбы с посредником: ссужая крестьян деньгами под продукты их хозяйства, скупая эти продукты (через свои союзы) или беря их на комиссию, она организовала через свои кредитные товарищества их сбыт непо-

средственно потребителям. Кредитная кооперация в условиях Советского государства не только не ограничивается борьбой с посредником, но и делает главной задачей не эту борьбу, а положительную задачу социалистического строительства—перевод мелкого собственнического крестьянского хозяйства на социалистические рельсы. Она оказывает всяческую помощь всем попыткам улучшения и обобществления хозяйства. Что же касается посреднических операций, то она от них отказывается и вот почему: в кредитных товариществах—сравнительно ограниченное количество крестьянства и, если они закупают продукты, они закупают их у множества крестьян, стоящих вне кредитной кооперации, прибыль и выгоды достаются более мощным хозяйствам за счет значительной массы бедняцкого и середняцкого крестьянства. Это—эксплоатация, а Советская власть борется с эксплоатацией и ни в коем случае не может ее сделать источником доходов для кредитной кооперации. Закупки и продажа продуктов крестьянского хозяйства—дело потребительской кооперации, объединяющей различные слои крестьянства. Кредитная кооперация, поэтому, в советских условиях, должна оказывать помощь, главным образом, производственной кооперации.

Организация и средства кредитной кооперации.

Наши кредитные товарищества организуются по декрету ВЦИК и Совнаркома от 24 января 1924 г. (см. выше § 99). Число членов товарищества не может быть меньше 50: слишком мелкие товарищества не могут иметь достаточно оборотных средств и не будут жизненными. Товарищества в числе не менее трех могут объединяться в союзы. Одни и те же лица не могут состоять в двух или нескольких кредитных товариществах. Средства кредитных товариществ составляются из вступительных взносов, паев, вкладов, авансов, займов, прибылей от операций и государственного кредитования. Операции их многообразны: они принимают вклады за небольшой процент, они выдают ссуду за несколько больший процент, чем сами платят, они выдают деньги под залог, они заключают займы, они выполняют торгово-посреднические и комиссионные операции. Возникновение товарищества не требует особого разрешения, но нуждается в регистрации. Органами управления кредитных кооперативов и их союзов являются общее собрание членов товариществ, собрание уполномоченных союза и правление товарищества или союза.

Промысловая кооперация.

Промысловая кооперация является видом производственной кооперации. Она объединяет кустарей и мелких ремесленников. Такие объединения существовали у нас и до революции. Производительные кооперативы или ассоциации, как мы убедились выше, и были, главным образом, в капиталистических странах производительными объединениями не рабочих, а ремесленников. В буржуазном обществе они влачили жалкое существование и не могли ни в коей мере конкурировать с крупнокапиталистическими предприятиями и их мощными объединениями. Другое дело у нас при диктатуре пролетариата: пролетарская власть

использовывает сеть таких производительных кооперативов, как орудие вовлечения ремесленников и кустарей в круг общественного производства, как одно из орудий осуществления социализма. Государство оказывает поддержку таким объединениям. При сдаче в аренду государственных предприятий, артелям и коллективам отдается преимущество перед частными лицами, им предоставляются более льготные условия, им оказывается кредит и т. д.

Жилищная кооперация.

Жилищная кооперация объединяет трудящихся на почве кооперативного строительства домов и жилищ, которыми могут пользоваться только члены кооперации. Жилищный вопрос в эпоху развития промышленного и финансового капитализма принимал все более грозный характер: рост городов и их трудящегося населения, преимущественно промышленного, создавал потребность в огромной жилой площади и в колоссальном количестве жилищ, как для предприятий, так и для населения. Как из этого затруднения выходили капиталистические хозяева жизни? Они возводили огромные корпуса для своих предприятий, строили себе дворцы, замки, особняки и т. д., а для рабочих строили казармы (у нас они так и назывались „рабочие казармы", в Европе они часто носят гордое название общежитий), где рабочие и их семьи ютились в крайней тесноте, в грязных и тесных каморках, при антисанитарных условиях и т. д. Борьба рабочего класса во всех странах была и борьбой за жилище, за воздух, за свет. В Европе и у нас строились капиталистами-домовладельцами огромные, походящие на казармы и тюрьмы,—многоэтажные дома, в которые рабочие и трудящиеся загонялись жилищной нуждой. Из своих тощих бюджетов рабочие выплачивали значительную часть капиталистам—домовладельцам. Жилищная кооперация и преследовала цель предохранения рабочих и трудящихся от эксплоатации домовладельцев. В капиталистической Европе она, несмотря на колоссальное богатство строительными материалами и техникой, дала мало результатов. Жилищная кооперация, как и все другие виды кооперации, оказывалась в атмосфере враждебного трудящимся буржуазного строя. Она наталкивалась на право частной собственности капиталистов на все площади земли; ее работа неизбежно сталкивается со стремлениями буржуазных городских самоуправлений затрачивать средства, собранные с трудящегося населения, почти исключительно на укрепление буржуазного центра, на то, чтобы создать комфорт и роскошь на „аристократических" улицах, она встречается с полным равнодушием этих самоуправлений и государства к рабочим окраинам... Вот почему, насмотря на то, что капиталистическая Англия бесконечно богаче нашей Советской страны, она, Англия, испытывает квартирный голод не меньше, если не больше нашего [1]). У нас во время гражданской войны жилищный вопрос не стоял на очереди, несмотря на то, что не мало домов было

---

[1]) Энгельс писал, что жилищный вопрос в капиталистическом обществе неразрешим.

разрушено, при полном прекращении строительства в течение нескольких лет: уход рабочих в деревню (о чем мы выше уже говорили) и значительное уменьшение городского населения отодвинули жилищный вопрос на задний план. С переходом к новой экономической политике население городов стало быстро расти, рабочие начали возвращаться к станкам, и жилищный вопрос стал, при том сокращении, которое претерпела прежняя жилая площадь, быстро обостряться. Жилищной кооперации, начавшей свою работу сравнительно недавно, предстоит, в условиях советского строя, разрешить все вопросы борьбы с домовладельцами (крупных домовладельцев у нас нет), а задачу общественно-хозяйственного строительства при помощи государства и партии пролетариата. Жилищной кооперации предстоит разрешить не только жилищный вопрос, но и вопрос нового быта: создавая новые поселки и коллективные дома при помощи партии и государства, она создает такие нормы общежития, которые должны воспитывать трудящееся население в духе общественности и коммунизма.

§ 101. Профессиональные союзы (профсоюзы) и роль их в организации социализированной государственной промышленности.

Профсоюзы в капиталистическом обществе, как мы знаем, являются боевыми организациями рабочего класса, неизбежно направляющими острие своей борьбы против капиталистического класса, а следовательно, и против буржуазного общества и государства (хотя бы они это не всегда сознавали).

Роль профсоюзов в сове ском обществе.

В советском обществе природа профсоюзов совершенно меняется. Центр тяжести деятельности профсоюзов переносится с борьбы с капиталистическим классом на всемерное содействие профессиональных рабочих организаций государственно-хозяйственному строительству.

Профсоюзы в эпоху военного коммунизма.

В эпоху военного коммунизма это было совершенно ясно. Капиталистический класс был совершенно отстранен от организации производства. Вся масса рабочих работала исключительно в национализированной—государственной промышленности. Рабочий класс, хотя и страшно бедствовал, но не имел против себя враждебного класса. Он работал у государства, им поставленного, на фабриках и заводах, никому в частности не принадлежащих и составляющих те средства производства, которые представлены на использование исключительно труду. С кем он, рабочий класс, мог тут бороться? Со своим государством? Но это значило бы бороться с самим собой. Рабочий класс мог бороться только со своими бедствиями, которые были безмерно велики. Причинами этих бедствий были нападения контр-революции и сопряженное с ними разрушение промышленности, базы существования рабочего класса, а бороться с бедствиями значило бороться

за победу пролетарского государства над его многочисленными классовыми врагами и за укрепление и развитие промышленности. Профсоюзы, поэтому, были скорее органами государственного и хозяйственного строительства и борьбы.

Профсоюзы в условиях новой экономической политики.

В условиях новой экономической политики положение сложнее. При нэп'е мы имеем, выражаясь словами В. И. Ленина, „сотрудничество двух классов,—рабочих и крестьян,—к которому теперь допущена на известных условиях новая буржуазия". Буржуазия допущена на известных условиях, выгодных для рабоче-крестьянского государства, но она—все же буржуазия: она стремится одинаково, как в капиталистических странах, нажиться за счет труда рабочего... Между той частью рабочего класса, которая вынуждена—за неимением работы в государственной промышленности или государственных учреждениях—работать в частных предприятиях, и буржуазией, владельцами этих предприятий, возникают противоречия интересов, классовая борьба. С другой стороны, и государственная промышленность имеет на вид капиталистическую форму: она работает на рынок, нанимает рабочих, платит им заработную плату и т. д. Какова же при этом положении роль профсоюзов и тут и там?

Рассмотрим этот вопрос, как по отношению к частной промышленности, так и к государственной.

Задачи профсоюзов в частной промышленности.

В частных предприятиях рабочие эксплоатируются: иначе зачем бы буржуазия их стала заводить? Тут рабочие имеют против себя буржуазию, которая не прочь выжать из рабочих все, что только она будет в состоянии. Для профсоюзов, органов борьбы рабочего класса, тут задача ясная—организовать борьбу рабочих против их эксплоататоров. Но между борьбой рабочих в советском обществе против буржуазии, привлеченной к народному хозяйству на известных условиях, и борьбой в капиталистическом обществе—разница огромная. В капиталистическом обществе они, рабочие, борясь против капиталистического класса, борются и против буржуазного государства, ибо буржуазное государство всегда становится на сторону их классовых врагов, на сторону буржуазии; в советском обществе они в своей борьбе с капиталистическим классом имеют рабоче-крестьянское государство на своей стороне. „Условия" заключают в себе определенные требования относительно оплаты и условий труда, и всякое нарушение беспощадно карается государством рабочих и крестьян. Профсоюзы, значит, в своей организации борьбы в частной промышленности действуют совместно с государством и опираются на огромную материальную силу этого государства.

Задачи профсоюзов в государственной промышленности.

Посмотрим теперь, как дело обстоит в государственной промышленности. Она, как мы говорили, имеет капиталистическую форму, но имеет ли тут пролетариат против себя капиталистический класс? Нет, не имеет, потому что администрация и те, кто

распоряжаются производством, не являются собственниками предприятий, они такие же рабочие и служащие, как все остальные рабочие и служащие, работающие на госпредприятиях; они так же, как все остальные, поставлены на свое место государством. Разница между рабочими и администрацией—в ролях, в характере обязанностей, но не в классовом положении. Имеет ли тут рабочий класс против себя государство, то государство, которое является хозяином производства? Нет, не имеет: государство тут не отдельное лицо и не аппарат классового насилия буржуазии, государство тут—аппарат господства пролетариата, диктатуры пролетариата. Интересы государства тут совершенно совпадают с интересами рабочих: они стремятся к такому развитию и укреплению промышленности, которое в состоянии будет предоставить рабочим и трудящимся наибольшее количество благ. Если государство стремится сделать свои предприятия прибыльными, то не для того, чтобы класть прибыль в объемистый карман буржуазии, а для того, чтобы употребить ее на расширение производства, на усиление хозяйственной мощи рабочих и крестьян, что дает значительное увеличение количества благ для трудящегося общества. Рабочий класс, следовательно, в государственной промышленности никого не имеет против себя и ему не предстоит тут классовой борьбы. Его организациям—профсоюзам—тут не приходится организовывать классовых выступлений пролетариата.

Спросят, зачем же тут профсоюзы? и почему профсоюзы выделены в особые действующие рядом с органами государства организации? Не лучше ли было их сделать простыми органами государства?

Не исключена необходимость защиты интересов трудящихся в борьбе с бюрократическими извращениями.

На все эти вопросы можно ответить одним напоминанием—что государство наше пока еще только стремится построить более совершенное хозяйство, чем было буржуазное хозяйство, но еще не построило, что государство наше ведет советское общество к социализму и коммунизму, но пока его еще не привело. А раз оно еще не построило совершенного хозяйства, то может получиться (и часто получается) такое положение, что администрация предприятий может неправильно учитывать разные элементы строительства, и что это может привести к ухудшению положения рабочих. Государство ставит администрацию и говорит ей: „старайся работать на хозрасчете так, чтобы это было выгодно для государства, т.-е. чтобы все затраты окупались и давали бы небольшую прибыль, такую прибыль, которая даст возможность расширения и развития производства. Государство не ограничивается этим одним напутствием, оно еще к этому прибавляет средства производства и некоторую сумму денег... Оно еще требует, чтобы цены на товары были не высокие, и чтобы положение рабочих не ухудшалось, а улучшалось. Администрация начинает „стараться“. В огромном большинстве случаев она служит государству честно и добивается хороших результатов. Бывает, однако, и так, что по неопытности (а в редчайших случаях по недобросовестности) она плохо справляется

с задачей: делает массу непроизводительных расходов, ставит не тех людей, кого нужно, не знает рынка и т. д. Она, однако, не склонна винить себя, и ей начинает казаться, что главная причина неудач в высокой („при данных условиях производства", думает она) зарплате или в слишком низких ценах продуктов промышленности, или в том и другом. На самом деле это вздор: выше мы уже выяснили, что высокие цены только ухудшают положение госпромышленности, а удорожание продуктов промышленности не всегда вызывается высокой зарплатой и во всяком случае не исключительно ею. Как бы то ни было, но администрации может так казаться, и она может принимать меры к понижению зарплаты и вообще к ухудшению положения рабочих. Не исключена, значит, необходимость защиты интересов рабочих, хотя и не имеющих против себя классовых врагов. Не исключена необходимость борьбы с теми, что мы называем, „бюрократическими извращениями". Необходимы, следовательно, организации борьбы (не классовой) и защиты интересов рабочих (не против интересов государства и его промышленности). Но, спросят, отчего бы самому государству в лице Наркомтруда (Народного Комиссариата Труда), стоящего на-страже интересов труда, не взять на себя эту борьбу и защиту? Государство, конечно, все, что само может делать, делает в этом направлении. Кодекс законов о труде, положенный в основу деятельности всех органов Наркомтруда, берет под защиту государства и пролетарских законов все стороны рабочей жизни. Государство, однако, считает более целесообразным, чтобы сами рабочие в лице их организаций отражали всякие „бюрократические извращения", ибо государство находится над производством, рабочие же в самом производстве.

Глубокая связь между советским государством и профсоюзами.

Государство это тем охотнее может предоставить профсоюзам, что оно знает, что между государством и рабочим классом есть глубокая связь в интересах производства, в стремлении к развитию и укреплению государственной (что то же самое, что пролетарской) промышленности. Государство знает, что там, где улучшение сегодняшнего положения рабочих может угрожать завтрашнему их положению, т.-е. интересам производства—этой основы существования рабочих,—там сами организации рабочего класса, профсоюзы, грудью станут за интересы производства. Что это так, что профсоюзы и возглавляемый ими пролетариат не отделяют интересов рабочих от интересов производства—об этом говорят не только уставы профсоюзов, но и их практика и направление деятельности. Мы еще помним недавние жертвы, которые потребовались от рабочего класса в целях проведения финансовой реформы (см. выше § 99). Понадобилась героическая мера в виде временного сокращения зарплаты, и профсоюзы на них сами пошли.

Роль профсоюзов в советском государстве.

После сказанного совершенно для нас ясна как необходимость самостоятельных профсоюзов, так и роль их в рабоче-крестьянском государстве. Это роль—защита в полном единении с государством

интересов рабочих и их промышленности,—государственной промышленности. Это единение между рабочими организациями и рабочим государством выражается не только в направлении их деятельности, но и в организационной связи, в деловой спайке. Между органами Наркомтруда и профсоюзными организациями существует постоянная связь и совместность работы [1]).

Организованное участие в советском строительстве.

Одной защитой интересов и рабочих и производства роль профсоюзов не ограничивается. Профсоюзы участвуют в организации производства и вообще во всем советском строительстве. Своим организованным участием в хозяйстве они являются ближайшими сотрудниками государственной власти в ее условиях к поднятию и развитию народного хозяйства. Выполняя ряд задач по охране труда, по установлению тарифов, по выработке коллективных договоров и т. д., профсоюзы в то же время участвуют во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке производственных программ, в подборе хороших хозяйственников для госпромышленности и т. д., словом, в сфере государственно-хозяйственого управления.

Профсоюзы—школа коммунизма.

Приучают рабочих к управлению производством, профсоюзы подготовляют рабочий класс к управлению, планомерному и социалистически организованному хозяйству. Поскольку профсоюзы являются широкими организациями рабочего класса, они воспитывают и подготовляют широкие рабочие массы к коммунизму. Профсоюзы, таким образом, являются школой коммунизма для рабочего класса. В этой роли профсоюзы подготовляют успех усилий государственной власти, направленных к подготовлению условий осуществления коммунизма. Государство подготовляет хозяйственные и политические условия, но без организованного и умелого участия рабочих в социалистическом строительстве коммунизм неосуществим; профсоюзы и подготовляют это организованное участие самого рабочего класса в социалистическом строительстве, в строительстве хозяйства и будущего коммунистического общества.

---

[1]) Случаи такой совместной работы многочисленны. Все важнейшие случаи, определяющие условия труда, подлежат рассмотрению и профсоюзной организации, и органов Наркомтруда. Возьмем хотя бы коллективный договор. Вот что о нем говорит ст. 21 Кодекса Законов о труде: „Коллективные договоры совершаются обязательно в письменной форме и подлежат обязательной регистрации в органе Наркомтруда, при чем последнему предоставляется право отменять коллективные договоры в части, ухудшающей положение рабочих и служащих по сравнению с действующим законодательством". Ст. 53 говорит: „Примерные правила внутреннего распорядка издаются Наркомтрудом по соглашению с ВЦСПС и Высшим Советом Народного Хозяйства". Ст. 54 и 55 указывают особые случаи, когда правила внутреннего распорядка вырабатываются профсоюзными организациями, а утверждаются НКТ, и т. д. Вообще весь Кодекс законов о труде подразделяет обязанности по защите интересов труда между органами НКТ и Профсоюзными организациями.

Профсоюзы—опора диктатуры пролетариата.

Профсоюзы в советском государстве являются опорой диктатуры пролетариата. Организуя рабочий класс для участия в том строительстве, которое предпринимает пролетарская власть, они содействуют укреплению этой власти, укреплению диктатуры пролетариата и успеху ее задач. В моменты, когда диктатура пролетариата наталкивается на попытки ее ниспровержения, в моменты борьбы с капиталистическим миром, внутренней контр-революцией, профсоюзы организуют участие рабочего класса в борьбе за существование власти трудящихся (как это было в ударные дни гражданской войны). В моменты, когда для укрепления власти трудящихся требуются жертвы от рабочего класса они организуют усилия рабочего класса. Они организуют все шаги рабочего класса, направленные к укреплению диктатуры пролетариата.

Профдвижение в царской России и в СССР.

Рост профессионального движения шел рядом с ростом его политической партии. Профессиональное движение в России всегда находилось в тесной связи с партией пролетариата. В моменты революционного подъема поднималась и волна профдвижения. В моменты революционного упадка она падала. Но в общем масса рабочих, объединенных профсоюзами, сильно росла: в 1906 г. на 2-й Всероссийской конференции было представлено 200.000 организованных рабочих, на 3-й конференции в 1917 г.—1.475.429 чел. С этого момента число членов профсоюзов возрастало стихийно и в 1921 г. достигало около 7.000.000. Такой быстрый рост не мог не привести к засорению союза ненадежными элементами. В 1922 году была предпринята чистка, которая была достигнута путем добровольного членства: в союзах остались только те, которые действительно стремились к организации своих сил или кто, по крайней мере, ожидал от профорганизаций защиты своих интересов. Мелкобуржуазные элементы ушли. Число членов профсоюзов сократилось до 5.100.000 человек, но зато состав их оказался более надежным в классовом отношении.

Организация профсоюзов.

Вступление в профсоюзы—добровольное. Все профсоюзные органы — выборные. Верховными органами профдвижения являются: Всероссийские съезды, которые созываются как из представителей РСФСР, так и других советских республик, а в промежутках между ними—Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС), избираемый съездами. Каждый профсоюз имеет во всероссийском масштабе свой центральный комитет, избираемый съездом союза, в губернии—губсовет профсоюза (ГСПС), в уезде—уездное бюро (упрофбюро), на отдельных предприятиях—фабзавкомы (фабрично-заводские комитеты) или месткомы. Фабзавкомы и месткомы являются первичными ячейками союза.

Фабзавкомы и месткомы.

Фабзавкомы и месткомы—это первичные рабочие организации, находящиеся в самой гуще производства, у самого, что называется, станка. Они то, на практике

объединяют два главных начала рабочей политики в СССР—защиту интересов рабочих с защитой интересов производства. Кодекс законов о труде уделяет им на-ряду с обязанностью наблюдения за точным исполнением администрацией всех установленных законом и коллективным договором норм обязанность „содействия нормальному ходу производства в государственных предприятиях и участие через собственные профсоюзы в регулировании и организации народного хозяйства".

Расценочно-Конфликтные Комиссии (РКК).

В предприятиях и учреждениях существуют еще расценочно-конфликтные комиссии (РКК), составляющиеся из представителей рабочих и служащих (фабзавкома или месткома) и администрации на паритетных (равных) началах. На обязанности РКК лежат: разбор конфликтов между рабочими и служащими, с одной стороны, и администрацией, с другой, установление расценки труда, утверждение приема или увольнения служащих и рабочих. Рабчасть (рабочая часть) РКК является голосом рабочих, к которому администрация и верхи должны прислушиваться.

Экономическая политика СССР включает деятельность профсоюзов в великую цепь пролетарского хозяйственно-государственного строительства. Они и являются могучими пособниками государства в его строительстве коммунизма. Связанные с РКП через комфракции—коммунистические коллективы, имеющиеся во всех профсоюзных органах, и тысячами нитей с Советской властью, они делаются прекрасной школой коммунизма и проводниками политики пролетарского государства.

§ 102. Некоторые неудачи нашей экономической политики, их причины и способы их устранения.

Из сказанного в разных параграфах о нашей экономической политике мы могли убедиться, что рядом с большими успехами, которых достигла эта политика, мы имеем и неудачи. Тягостность этих неудач, главным образом, в том, что они нарушают взаимоотношения между государственной промышленностью и сельским хозяйством, что они угрожают ослаблением смычки между рабочими и крестьянами. Тут мы в общих чертах выясним причины этих неудач и способы их устранения.

Война—причина хозяйственного оскудения и разрыва между промышленностью и сельским хозяйством.

Главной причиной разрыва между промышленностью и сельским хозяйством было то, что не зависело от воли и сознания трудящихся масс, только теперь управляющих хозяйством и государством.—Война подорвала и промышленность, и сельское хозяйство во всех воюющих странах Европы. Она всюду нарушила равновесие между промышленностью и сельским хозяйством. У нас это оскудение и нарушение равновесия между промышленностью и сельским хозяйством пошли дальше, чем в других странах, так как помимо войны империалистической нам нужно было вести гражданскую войну, нужно было отбиваться от внутренней контр-революции и иностранного нашествия. Во время гражданской войны сельское хозяйство, уже достаточно оскудевшее раньше, пострадало относительно меньше промы-

шленности. Продукция сельского хозяйства сократилась в общем на треть, между тем как продукция промышленности в некоторых отраслях упала до нескольких процентов, в некоторых отраслях почти до нуля и только в немногих отраслях сократилась на половину, а в общем промышленность потеряла $^2/_3$ своей продукции. Объясняется это тем, что промышленность, как более сложный механизм хозяйства, скорее останавливается и больше тормозится при отсутствии тех или других элементов производства, чем сельское хозяйство. Прекращение или сокращение притока сырьевых материалов из деревни болезненно отзывалось на промышленности почти немедленно. Наша промышленность, кроме того, снабжалась многими товарами (орудиями и промышленным сырьем) из-за границы; война прекратила приток этих товаров. На сельском хозяйстве недостаток промышленного производства обыкновенно отзывается несколько позже: имея продукты питания и орудия труда, приобретенные раньше, земледелец может продержаться дольше, чем рабочий.

Последствия войны для нашего города и деревни.

Оскудение земледелия меньше отразилось на положении крестьян, чем на положении горожан оскудение промышленности. Между тем, как горожане в буквальном смысле слова голодали, крестьяне в массе не испытывали недостатка в хлебе и вообще в продуктах питания. Не надо забывать, что до войны за границу вывозилось около миллиарда пудов хлеба, и что этот вывоз составлял 60% всего хлеба, выходившего за пределы русской деревни. За время гражданской войны вывоз прекратился, и весь изготовлявшийся хлеб, за исключением той части, которая извлекалась в виде продразверстки, оставался в деревне.

Нужда города в эпоху военного коммунизма.

Деревня ощущала, конечно, нужду во многих изделиях промышленности: в орудиях труда (как косы, сохи, бороны и т. д.), в железе, в предметах потребления (как соль, масло, керосин и т. д.). Она отчасти кое-как обходилась старыми орудиями, которые чинила и перечинивала, отчасти она переходила на натуральное хозяйство (т.-е. изготовляла из собственных продуктов некоторые изделия), отчасти же выменивала свой хлеб на остатки запасов, какие имелись у города. Ибо голодный горожанин нес все свое имущество в обмен на хлеб, так как деньги тогда не имели реальной ценности, а продуктов сельского хозяйства было на вольном рынке очень немного. Цены на продукты сельского хозяйства были, поэтому, очень высоки, и крестьяне в порядке натурального обмена приобретали такие товары, которые в дореволюционное время были им совершенно недоступны (мебель, зеркала, граммофон и т. д.). Однако, долго это не могло продолжаться. Деревня уже начала ощущать недостаток многих товаров. Орудия до того износились, что крестьянину очень трудно становилось обрабатывать свою землю. Изнашивались и расходовались и те вещи, которые крестьяне приобретали в порядке натурального обмена. Доставать такие предметы первой необходимости, как соль, становилось крайне трудно и требовало больших и непроизводительных усилий. Оскудение промышленности стало больно отзываться на деревне и сельском хозяйстве. Равновесие между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством было окончательно нарушено.

Восстановление равновесия между сельским хозяйством и промышленностью.

Одним из величайших успехов новой экономической политики—успехов, покрывающих немало неприятных для нас сторон этой политики—является то, что она, поднявши уровень как сельского хозяйства, так и промышленности, восстановила между ними равновесие. Промышленность наша может беспрерывно развиваться, так как она теперь может рассчитывать на беспрерывный приток сырья и предметов питания из деревни. Сельское хозяйство тоже может свободно развиваться, так

как промышленность настолько подняла свою продукцию, что может его свободно наделять всем необходимым.

Успехи производства при неудачах торговли.

Таковы производственные успехи и возможности. И сельским хозяйством, и промышленностью производится гораздо больше прежнего и может производиться еще больше. Это—великий успех. Но если мы вспомним, что распределением у нас теперь управляет рынок, что переход продукта совершается от производителя к потребителю через рынок, через торговлю, то мы должны будем признать, что у нас не все шла благополучно: высокие цены на продукты промышленности делали их недоступными или мало доступными крестьянскому населению и сельскому хозяйству. Это могло породить не только неудовольствие крестьян и ослабить узы совместной борьбы и достижений, связывающие рабочий класс и трудовое крестьянство в мощный союз, но и вредно отразиться на сельском хозяйстве, на нашей земледельческой культуре.

Образование „ножниц".

Когда в первое время нэп'а цены на продукты промышленности стали подниматься, это никого не волновало: это было нормально, это было выравнивание цен продуктов промышленности с ценами продуктов сельского хозяйства. Но цены на продукты промышленности все поднимились, становились выше довоенных, а цены на продукты сельского хозяйства—падали, становились ниже довоенных. Образовались, по выражению тов. Троцкого (поставившего этот вопрос в своем докладе на XII съезде РКП в апреле 1923 г.), „ножницы", концы которых расходятся все дальше. По данным тов. Троцкого, в сентябре 1922 г. цены на сельско-хозяйственные продукты пришли в равновесие с ценами на продукты промышленности. Если это состояние принять за 100, то дальнейшая эволюция [1]) цен выражалась так:

Месяцы 1923 г.	Цены на продукты промышленности.	Цены сельско-хозяйственных продуктов.
Январь	130	80
Март	140	около 80
1 июля	145	70
1 августа	157	60
1 сентября	169	57
1 октября	172	54
Ноябрь	167	50

За один с лишним год (сентябрь 1922 г.—октябрь 1923 г.) цены на продукты промышленности стали в $3^1/_8$ раза выше цен сельско-хозяйственных продуктов. Ножницы все раздвигались, и это создавало величайшую опасность для нашего хозяйства. Это вредило крестьянскому хозяйству и вместе с тем приносило вред и промышленности, так как это

[1]) Эволюция — последовательное развитие, переход от одного состояния к другому.

(как мы выше уже выясняли) лишало ее потребительского рынка [1]) или во всяком случае сильно его суживало. Такое явление ослабляло связь, смычку, между государственной промышленностью и сельским хозяйством, оно мешало развитию и подъему крестьянского хозяйства, а вместе с тем и развитию промышленности. Оно, таким образом, понижало шансы социалистического строительства, ибо последнее возможно только при беспрерывном подъеме хозяйства, как сельского, так и промышленного, и при смычке между этими важнейшими отраслями.

Причины расхождения „ножниц".

Нам раньше всего нужно уяснить себе причины этого расхождения ножниц. Они лежали как в грехах нашей промышленности и торговли, так и в неблагоприятных (до последнего времени) условиях рынка для нашего сельского хозяйства. Перед экономической политикой СССР в этом важнейшем для союза рабочих и крестьян вопросе выдвигается задача воздействия в желательном направлении на все области нашей экономики. Рассмотрим поочередно причины явления ножниц по каждой области отдельно.

Дороговизна фабричного товара в процессе производства (до того момента, когда он попадает в руки торговца) объясняется высокими издержками производства, которые складываются: 1) из стоимости сырья, топлива и вспомогательных материалов; 2) из стоимости рабочей силы (зарплаты); 3) из накладных расходов. Стоимость сырья, как мы уже говорили выше, значительно повысилась по сравнению с довоенной, что объяснялось не дороговизной его добычи (сельско-хозяйственные продукты тогда были дешевле, чем до войны), а, главным образом, неорганизованной его заготовкой. Увеличение расходов на топливо вызывалось не столько повышением цен на него (хотя и это имелось налицо), сколько невысоким его качеством (сырье, дрова и т. д.), требующим большего, чем раньше, расхода топливных единиц на изготовление единицы товара. Особенно чувствительно это было в тяжелой промышленности, где расходы на топливо составляют 15 - 20% себестоимости производства. Тут тоже главная вина лежала на неорганизованности заготовки и неумелом использовании топлива.

Заработная плата и производительность труда.

Что касается заработной платы, то тут можно с полной уверенностью сказать, что хотя она все время оставалась ниже довоенной, но что она, тем не менее, являлась причиной повышения издержек производства: зарплата абсолютно ниже, но относительно, т.-е. по отношению к производительности труда, она выше довоенной [2]). Это говорит о том, что „и заработная плата недостаточна, и производительность никуда не годится" [3]), но что производительность еще ниже, чем зарплата. Это не значит, что мы во всех областях и предприятиях имеем такую картину: в некоторых отраслях промышленности или в отдельных предприятиях производительность труда даже несколько обогнала зарплату, но в важнейших областях

---

[1]) Насколько сузился крестьянский потребительский рынок видно из того, что на его долю приходится только $^3/_{10}$ проданных продуктов промышленности, а на город $^7/_{10}$.

[2]) Вот что значит относительное повышение или понижение зарплаты. Если, примерно, рабочий раньше изготовлял за 1 руб. зарплаты 100 каких-нибудь продуктов, а через некоторое время он изготовляет за тот же рубль 150 таких продуктов, то мы будем тут иметь случай относительного понижения зарплаты; наоборот, если он за тот же рубль будет изготовлять 70, скажем, продуктов, то мы будем иметь случай относительного повышения зарплаты. Напомним, что под производительностью труда надо понимать отношение количества изготовляемого продукта к единице времени, т.-е. сколько продукта изготовляется в определенное время. Зарплата чаще всего (а у нас почти всегда) выплачивается повременная.

[3]) Л. Каменев, Задачи ближайших месяцев, Госиздат, 1924, стр. 24.

и на крупнейших заводах мы часто имеем сильное отставание производительности труда от зарплаты. Вот несколько примеров: на Сормовском заводе в 1924 г. продукция на одного робочего равняется 30% довоенной, а зарплата—62% довоенной; на Брянском заводе продукция равняется (в 1924 г.) 38% довоенной, а зарплата—63%; у Ленинградского треста крупного машиностроения продукция равняется 32% довоенной, а зарплата—76%, и т. д. Для расширения производства и снижения цен (которое невозможно без расширения производства) необходима высокая производительность труда, пока же этого нет—промышленность не сможет широко развиваться, и цены будут высоки. Низкая производительность труда бьет и по зарплате, ибо если рабочий труд создает мало, то неоткуда взять средств, чтобы повысить рабочему плату...

Накладные расходы промышленности.

А вот с чем особенно было крайне неблагополучно (и это еще не изжито окончательно и теперь), так это с накладными расходами. Если мы сравним накладные расходы того момента, когда началось расхождение ножниц, с довоенными (по четырем производствам), то получится такая картина:

	1913 г.	1922 г.	% довоен.
На пуд сахара	— р. 90 коп.	3 р. 54 коп.	393
„ „ чугуна	1 „ 24 „	2 „ 40 „	193,5
„ „ пряжи	9 „ — „	26 „ 90 „	299
„ ящик спичек	— „ 58 „	2 „ 40 „	414

Итак, накладные расходы по производству сахара и спичек (важнейших предметов потребления) были в 4 раза больше довоенных! Накладные расходы по производству чугуна—почти в 2 раза, по производству пряжи—почти в три раза больше довоенных. Страшнее всего, что такие затраты не содействуют социалистическому накоплению (ибо они не идут на приобретение средств производства для дальнейшего процесса производства), а скорее усиливают распыление государственного достояния... Надо отметить, что высокий процент накладных расходов в значительной мере обязан недогрузке предприятий, т.-е. неполному использованию оборудования предприятий. Всякому понятно, что если на пуск в ход меньшего количества машин мы тратим столько денег, сколько могли бы затратить на пуск в ход большего количества машин, то каждая единица товара обойдется дороже.

Элементы удорожания товара в торговле.

Если мы обратимся к торговле, то мы в момент особенно резкого расхождения ножниц видели там, в торговле, еще несколько элементов удорожания товаров раньше, чем они попадали к потребителю: 1) слишком высокие оптовые цены; 2) неналаженность передачи продуктов от производителя к потребителю, порождающую посредничество, часто многоступенчатое, поглощающее значительный процент товара; 3) большие накладные расходы на торговые аппараты.

Высокие оптовые цены объяснялись тем, что наши синдикаты накладывали на цены трестов часто произвольный процент, не считаясь с тем, доступны ли будут цены крестьянскому рынку, между тем, как правильное ведение дела требует величайшего внимания к требованиям рынка, ибо ведь он в конечном итоге определяет возможности продолжения и расширения производства. Розничная торговля, находящаяся преимущественно в частных руках, удорожала дальше продукт на 41%. Как дороги и часто неуклюжи были наши торговые аппараты—об этом свидетельствует то, что в среднем повышение цен для потребителя сравнительно со стоимостью товара на фабрике доходило до 100%. Известны, впрочем, случаи, когда аршин ситца, продававшийся на месте производства по 30 коп.,

в каком-нибудь провинциальном городе продавался уже по 1 руб. 10 коп. за аршин, т.-е. почти в 4 раза дороже.

Усиление частного капитала и ножницы.

Разница между оптовой ценой и розничной составляет доход торговца. Кому, какому торговцу доставался (главным образом) этот доход? Он доставался больше всего частному торговцу, ибо, как мы знаем, частный капитал шел больше всего в торговлю и часто шел для того, чтобы наживаться, пользуясь всеми несовершенствами молодого советского аппарата. Что это означает? Это означает, что частный торговый капитал у нас усилился, не содействуя при этом развитию производительных сил. Это—извращение смысла нэп'а, ибо новая экономическая политика, допуская частный капитал к участию в народном хозяйстве, делает это исключительно для того, чтобы этот капитал содействовал развитию хозяйства. Ножницы, следовательно, не только нарушают смычку между сельским хозяйством и госпромышленностью, между рабочими и крестьянами, но и дают широкий простор для роста частного капитала без роста производительных сил. Это—одно из самых печальных последствий не только неорганизованности советских аппаратов, но и слабости кооперации.

Кооперация и ножницы.

Выше мы выяснили роль кооперации, как организации трудящихся, призванной в советском обществе наладить деловую связь, смычку между рабочим и крестьянином. Эту смычку кооперация должна осуществить насыщением крестьянского рынка продуктами госпромышленности по возможно дешевым ценам. Кооперация призвана к тому, чтобы конкурировать с частным капиталом, чтобы продажей крестьянским потребителям товаров по более дешевым ценам, чем это делает частный торговец, завладеть крестьянским рынком. Это—роль кооперации по преимуществу, так как государство в области торговли отвело себе командные высоты—главным образом, оптовую торговлю. Кооперация, как мы видели, до последнего времени этой задачи не разрешила. Она еще не представляет собою такого совершенного торгового аппарата, который мог бы совершить распределение продуктов промышленности, не удорожая их чрезмерными торговыми расходами. Кооперация не смогла устранить ножниц. Это выдвинуло перед партией и государством, рядом с задачами удешевления производства и улучшения торгового государственного механизма, задачу усиления кооперации и усовершенствования ее аппарата.

Причина понижения цен на сельско-хозяйственные продукты.

Явление ножниц сказывается не только в повышении цен на продукты промышленности, но и в понижении цен на продукты сельского хозяйства. Последнее обстоятельство вызывалось неблагоприятными для сельского хозяйства условиями рынка—тем, что предложение сельско-хозяйственных продуктов повысилось, между тем как спрос на них не повысился в такой же степени, как предложение. Главную причину этого явления составляет то, что вывоз хлеба за границу (как мы уже знаем, до войны вывозилось около миллиарда пудов) за годы войны совсем прекратился, а в последние годы только стал налаживаться.

Все вышесказанное ставило перед государством настоятельную задачу—сомкнуть ножницы, сблизить их концы. Смычка рабочих и крестьян, сближение пролетарской промышленности с крестьянским хозяйством может произойти, в условиях рынка, только через выравнивание цен продуктов промышленности и сельского хозяйства, а при создавшихся условиях—через повышение цен на сельско хозяйственные продукты и понижение цен на продукты промышленности.

Усиление вывоза хлеба за границу.

Государство наше приняло к этому меры во всех направлениях. Для повышения цен на продукты сельского хозяйства, оно усилило все операции по вывозу хлеба

за границу. Перед государственными хлебозакупочными организациями была поставлена программа по закупке крестьянского хлеба, вывоза значительной его части за границу (другая часть этого хлеба должна была пойти на покрытие внутренних потребностей государства). Как государство справилось с этой задачей—об этом мы говорили выше (см. § 98). Это способствовало, с одной стороны, поднятию цен на хлеб, а с другой—усилению ввоза из-за границы машин и орудий, крайне необходимых для развития нашего сельского хозяйства, и укреплению наших финансов.

Удешевление производства и заготовительных аппаратов.

В области промышленности и торговли были приняты меры к понижению издержек производства и торговых расходов. Государство начало с того, что побудило синдикаты и тресты автоматически [1]) понизить цены на продукты своего изготовления. Это, конечно, была мера временная. Центр тяжести оздоровления лежит в тех мерах, которые приняты для устранения лишних аппаратов, улучшения заготовительных аппаратов, сокращения накладных расходов, налаживания кооперации и усиления планового начала.

Общее улучшение в результате государственных мер.

Все эти меры дали благоприятные результаты. Усилиями Советского государства, пролетарской партии и всех организаций рабочего класса удалось сжать концы ножниц. Уже в конце 1923 года мы имели значительное сближение ножниц: на 11 декабря 1923 года средний уровень цен на продукты промышленности понизился до 152, между тем, как уровень цен на сельско-хозяйственные продукты повысился до 69. Угол ножниц уменьшился в полтора раза. В течение первого полугодия 1924 года ножницы беспрерывно сближались, пока явление это не было полностью ликвидировано. Значительные успехи оказала и кооперация: она в значительной мере улучшила свой аппарат, сократила накладные расходы, понизила цены на продукты массового потребления, приблизила подбор товаров к потребностям кооперативной массы.

Расширение производства и товарооборота.

В 1924 г. картина, как мы видим, сильно изменилась. Преодоление ножниц не только не привело к сокращению производства, но, наоборот, оно вызвало значительное расширение производства. Понижение цен на продукты промышленности, с одной стороны, и повышение цен на продукты сельского хозяйства, с другой, сделали крестьянский рынок более емким. Крестьяне покупают теперь значительно больше товаров, чем раньше, и это вызывает необходимость и возможность расширения производства в целом ряде отраслей промышленности. В мае, июне и июле 1924 г. сумма товарных оборотов, продажи и покупки продуктов промышленности, увеличилась на 30% против мая—июня 1923 г. Не только изжит кризис сбыта, который имел место осенью 1923 года, но в целом ряде отраслей промышленности замечается обратное явление: несмотря на расширение производства, на увеличение продукции, предложение не поспевает за спросом. В особенности эта нехватка товаров выявилась на мануфактурном рынке [2]). Нашей промышленности предстоит, при этих условиях, задача не сворачиваться, а расширяться и разворачиваться.

Неурожай и повышение цен на хлеб.

Во втором полугодии 1924 года наметился слишком резкий рост цен на хлеб, скорее скачки в хлебных ценах. В августе 1923 года средняя цена хлеба по всему Союзу была 50 коп. за пуд, в августе 1924 г. средняя цена

---

[1]) Автоматический — действующий, как заведенная машина.

[2]) На Нижегородской ярмарке, еще задолго до ее закрытия, была расписана вся мануфактура, привезенная на ярмарку, при чем оказалось, что эта мануфактура удовлетворила только 20% спроса.

хлеба достигла 1 руб., она выросла вдвое. Это—перегиб ножниц в другую сторону. Партия и государство стремились к поднятию цен на хлеб, приблизительно, до 70—80 коп. пуд: этого было бы достаточно, чтобы сравнять цены сельско-хозяйственных продуктов с ценами продуктов промышленности, это увеличило бы в достаточной степени покупательную способность крестьянства и создало бы достаточно емкий крестьянский рынок для промышленности. Повышение же цен до одного рубля делает хлеб слишком дорогим для потребительских трудящихся масс города (преимущественно рабочих и служащих), создает необходимость увеличения зарплаты и, следовательно, государственных расходов. Это—явление, не менее тревожное, чем низкие цены на хлеб. Чем оно вызвано? Оно вызвано в связи с неурожаем. В связи с неурожаем, а не им самим, так как уже выяснилось, что общее количество зернового сбора не меньше прошлогоднего (в виду расширения в 1923—24 г. посевной площади). „Дело в том,—говорит тов. Каменев [1]),—что на почве паники, на почве пестроты урожая, на почве слухов, которые пошли относительно неурожая, кулацкие элементы деревни явно придерживают хлеб, начинается спекуляция, хлеб начинают придерживать, дожидаясь того времени, когда цена на него будет все больше и больше повышаться“.

Меры предотвращения дороговизны хлеба.

Государство наше откликнулось и на эту опасность. Оно, как мы выше говорили, оказалось и более подготовленным, и более богатым, чем в 1921 г., и смогло не только предупредить последствия неурожая для сельского хозяйства, но и повести борьбу со спекуляцией, с нарастающей силой кулаков и с дороговизной средств существования рабочих и трудящихся. Государство поставило перед собой задачу скопить в своих руках такое количество хлеба (около 400 миллионов пудов), чтобы, выпуская его на рынок в разные времена и в разных местах (когда и где это потребуется), держать цены хлеба на определенном уровне. Государство своей конкуренцией на хлебном рынке достигнет сразу двух целей: 1) оно даст рабочим и трудящимся города возможность покупки хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов по доступным для них ценам; 2) оно не даст усилиться кулаку и спекулянту, оно подорвет силу частного капитала, собирающегося нажиться на народном бедствии. Государство уже приступило к заготовке хлеба. В значительной мере сосредоточению хлеба в руках государства будет способствовать налоговая кампания: так как налоги на состоятельные элементы у нас накладываются более значительные, чем на несостоятельные, то тем крестьянам, которые имеют большие излишки, придется продать значительную часть в целях уплаты налогов.

Вместо хлебного вывоза усиливается вывоз других продуктов.

Хотя общий сбор хлебов, как мы говорили выше, не уступает (или очень мало уступает) общему сбору прошлого года (1923), тем не менее государство не вывезло за границу ни одного пуда в те месяцы (август, сентябрь), когда оно в прошлом году уже хлеб за границу вывозило. „Ни одного фунта мы не продавали,—говорит тов. Каменев [2]),—не продадим, и продавать не будем до того, как через несколько месяцев не убедимся, что все наши потребности мы можем полностью покрыть. Только тогда, через несколько месяцев, убедившись в этом, собрав большие запасы и будучи уверены в том, что у нас есть излишки,—только тогда мы сможем поставить вопрос о возобновлении нашего экспорта и во всяком случае можем заранее сказать, что он далеко отстанет от того вывоза, который мы имели в прошлом году“. Итак, вывоз хлеба во всяком

---

1) Л. Каменев, — Задачи ближайших месяцев, стр. 16.
2) Там же, стр. 10—11.

случае сократится, а между тем вывоз, как мы говорили выше, играет значительную роль для укрепления наших финансов и всего народного хозяйства. Какой выход из этого затруднения нашло государство? Оно налаживает усиленный вывоз других продуктов. Оно усиливает вывоз леса, которого у нас много и в котором теперь особенно нуждается Англия, где „рабочее правительство“ под давлением рабочих масс постановило строить 100.000 деревянных домов в год. Предполагается усилить вывоз нефти, которая вырабатывается теперь в количестве, покрывающем потребности нашей промышленности и дающем возможность вывозить за границу известное количество. Добычу угля мы в этом году сильно подняли (Донбасс вместо 400—450 мил. пудов угля, которые он должен был дать по производственной программе, дал 515 мил. пудов, мы сможем вывозить и уголь. Для вывоза предназначены и некоторые другие товары. Таким путем государство сможет поддержать свои финансы и в то же время сосредоточить в своих руках и руках рабочих организаций столько хлеба, сколько нужно для урегулирования цен на хлеб.

Понижение цен на продукты промышленности и поднятие производительности труда.

Стремясь понизить хлебные цены до нормального уровня, государство не покидает своего стремления к дальнейшему понижению цен на продукты промышленности. Только таким путем наша госпромышленность может завоевывать себе все более и более расширяющийся крестьянский рынок, только таким путем можно достигнуть значительного расширения производства, а вместе с тем и сокращения безработицы. Это стремление государства наталкивается, однако, на низкую производительность труда. „Расширение производства и снижение цен, которое необходимо для расширения производства, не будет возможно, если производительность труда не будет поднята“ [1]). Поэтому пленум ЦК партии, собиравшийся в августе 1924 г., поставил перед партией, государством, профсоюзами и другими рабочими организациями первоочередную задачу—поднять производительность труда.

Государство трудящихся.

Вышесказанное убеждает нас в том, что государство, партия и весь рабочий класс, опирающийся на всю массу трудящихся, напрягают все усилия к устранению ошибок, перебоев и несовершенств в работе по социалистическому строительству. Не мало ошибок было сделано за годы революции, нельзя ожидать, чтобы рабоче-крестьянская власть в дальнейшем их совершенно не делала. Для действующей власти ошибки неизбежны. Сила Советской власти, сила рабочего государства, однако, в том, что оно во время признает эти ошибки, не скрывает их и прилагает все силы к тому, чтобы их исправить. Оно умеет учиться на своих ошибках. Молодому революционному классу незачем защищать старую установившуюся форму. Это—дело буржуазии, которой необходимо во что бы то ни стало удержать старые формы, дабы удержалось их эксплоататорское содержание. Революционный же класс, стремящийся перестроить мир на новых началах, может в частностях ошибаться, но если он взял верный путь, он к цели дойдет, а частности он может менять до тех пор, пока он не найдет подлинной формы, т.-е. той формы, которая больше всего содействует достижении поставленных целей. Остаться на верном пути, но беспрерывно исправлять неизбежные ошибки в частностях—в этом залог победы пролетарского дела.

---

1) Л. Каменев, — Задачи ближайших месяцев, стр. 24.

§ 103. Виды на будущее.

Зловещие предсказания поражения пролетариата.

Когда в славную годину красного октября (1917 г.) пролетариат взял власть в свои руки, многие, называвшие себя социалистами, говорили (и среди них были и такие, что искренне верили в то, что говорили): „Мы, конечно, за пролетариат, но мы считаем, что пролетариат берет власть преждевременно: он еще не способен строить государство и хозяйство". Так говорили „мирные" социал-соглашатели, а социал-соглашатели авантюристского типа подняли оружие против пролетарской власти, против рабоче-крестьянского государства. Вместе с черносотенцами и буржуазными наймитами они пошли против пролетариата и трудящихся, от имени которых они имели наглость говорить.

Что показали шесть слишком лет славного существования рабоче-крестьянского государства?

Трудящиеся смогли отбиться.

Они показали в первый период революции (в эпоху военного коммунизма), что пролетариат и трудящиеся умеют до последней капли крови отстаивать существование своего государства и что они не дадут надеть на себя ярмо капиталистической буржуазии и феодального дворянства. Уже этим одним они доказали свое право на власть.

Трудящиеся способны строить хозяйство.

В период после гражданской войны—в период новой экономической политики—они показали, что они способны строить хозяйство без буржуазии и панов и лучше буржуазии и панов. В то время, как в таких высоко развитых капиталистических странах—развитых в промышленном и культурном отношениях—как Германия, власть буржуазии предает народное хозяйство потоку и разграблению, власть рабочих и крестьян в нашем социалистическом отечестве—в СССР—неустанно поднимает наше рабочее и трудовое хозяйство все выше и выше. Пусть этот подъем медленен, пусть он мучительно труден, но он есть, он продолжается, он ведет в гору—выше и вперед! Уже в этом упорном продвижении вперед, не взирая ни на какие трудности, сказывается творческий дух труда, не знающего таких препятствий, которые могли бы истощить его терпение и погасить его порыв вперед и вперед! В этом сказывается дух руководящей пролетариатом партии, которая — по заветам своего гениального вождя В. И. Ленина—смогла сочетать революционный энтузиазм с неиссякаемым упорством в достижениях, со способностью двигаться вперед шаг за шагом, не теряя бодрой веры в свое великое дело—дело пролетариата и трудящихся.

Советский строй—переходный строй к социализму и коммунизму.

Пролетариату и трудящимся еще не удалось осуществить (в условиях капиталистического окружения и истощенности и отсталости нашего хозяйства) коммунизма. Однако, пролетариат и трудящиеся смогли создать переходный к коммунизму советский строй—пролетарский режим, в хозяйственном отношении (и следова-

тельно, во всех других отношениях) прогрессивный [1]), т.-е. создающий необходимые условия для развития производительных сил общества. Сравните пролетарский режим с теперешним буржуазным, и вы увидите, насколько в хозяйственном отношении советский строй ведет вперед, а буржуазно-фашистский и „пацифистско-демократический"—назад ко временам варварства и одичания. Выше, когда мы описывали хозяйничание как буржуазии побежденных капиталистических стран, так и буржуазии держав победительниц (см. §§ 67—72), мы показали, что как первая не щадит производительных сил своей страны и готова их выменять на груды золота, „помещаемые" во вражеских банках, так и вторая не останавливается перед тем, чтобы разгромить, разрушить, раздавить высшую хозяйственную культуру, если эта высокая культура грозит ее прибыли и безоглядному господству. И вот сравните с этим экономическим варварством мучительно напряженные, но вдохновенные усилия трудящихся СССР, поднять еще на вершок и еще на вершок свою хозяйственную культуру, брошенную в пропасть алчностью прежних правящих классов—капиталистов и помещиков. Когда мы это сравним, мы, пролетарии и трудящиеся СССР, будем вправе сказать себе и будем обязаны сказать всему мировому пролетариату, всему миру трудящихся: „На своем пути, на пути пролетарской революции, мы идем вперед, мы двигаемся к своей цели, к цели всего трудящегося общества; вы же, оставшиеся пока на чужом и враждебном пути, на пути буржуазной революции и реакции, обречены не только на рабство и голод, но и на попятное движение вместе с вашей обанкротившейся и выродившейся буржуазией. Понапритесь же и скиньте с себя иго, давящее вас и истощающее производительные силы всего общества".

Новая экономическая политика, представляющая для нас, пролетариев и трудящихся, много неприятных сторон, помогает нам, однако, продержаться в условиях капиталистического окружения, помогает двигать вперед наше пролетарское и трудовое хозяйство. Она помогает нам не только продержаться до мировой пролетарской революции, но и ускорить ее, разбудить революционную энергию пролетариата и трудящихся всего мира. Новая экономическая политика помогает осуществлению наших видов на будущее и в этом ее сила.

И нам всем, пролетариям и трудящимся, жаждущим светлого будущего, взыскующим града свободного труда и подлинной пролетарской свободы, нам всем остается одно—радостно работать, работать и еще работать на благо государства нашего и под знаменем партии нашей, партии, поднявшей на свои плечи всю тяжесть переустройства мира, партии, поведшей пролетариат и трудящихся к победе над миром лжи и буржуазного засилия.

Мы будем работать и творить дело мирового пролетариата, следуя примеру нашего великого вождя, борца и мыслителя, недавно отнятого у нас безжалостной смертью (21-го января 1924 г.),—Владимира Ильича Ленина-Ульянова.

---

[1]) Прогрессивный—передовой, развивающийся, возрастающий.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие . . . . . 2—3

Глава I. Природные богатства СССР и силы хозяйственного развития . . 5—40

§ 1. Что такое хозяйство и производство и что нужно для развития их. 5
§ 2. Территория СССР, численность и состав населения 8
§ 3. Сельское хозяйство СССР 12
§ 4. Промышленность СССР 19
§ 5. Пути сообщения и средства сношения в СССР. 30
§ 6. Внутренняя и внешняя торговля СССР. 34
§ 7. Состояние нашего хозяйства и электрификация 37

Глава II. Формы хозяйства СССР . . . . . 41—72

§ 8. Значение хозяйства для общества и роль хозяйственных форм для общественного устройства 41
§ 9. Советское государство — владелец средств производства и организатор крупной промышленности 45
§ 10. Разнообразие форм хозяйства в СССР. 48
§ 11. Различные хозяйственные формы, как различные стадии хозяйственной жизни 55
§ 12. Крупная государств. (социализиров.) промышленность как фундамент пролетарской диктатуры 61
§ 13. Неизбежность победы социализиров. промышленности над мелким и частно-капиталистическим производством 66

Глава III. Россия до Октябрьской революции . . . . . 73—81

§ 14. Россия до Романовых 73
§ 15. Россия при Романовых до освобождения крестьян. 78
§ 16. Россия после освобождения крестьян 81

Глава IV. Формы русского хозяйства до развития промышленного капитализма . . . . . 82—100

§ 17. Первобытное хозяйство и хозяйство древних славян 82
§ 18. Образование общественных классов и возникновение феодальной системы 83
§ 19. Крепостничество—эксплоататорский союз дворянства и купечества 86
§ 20. Торговля и торговый капитал 88
§ 21. Домашняя капиталистическая промышленность 92
§ 22. Переход к промышленному капитализму и фабрике 94

Стр.

§ 23. Обезземеливание крестьян и падение крепостного права и развитие сельскохозяйственного капитализма 98
§ 24. Торговый капитализм и капитализм промышленный 100

Глава V. Сущность и развитие капитализма . . . . . 101—135

§ 25. Капитализм, как крупное товарное производство, основанное на наемном труде 101
§ 26. Монополизация средств производства классом капиталистов. . . 102
§ 27. Эксплоатация рабочей силы 103
§ 28. Прибавочная стоимость абсолютная и относительная 107
§ 29. Что такое капитал? 110
§ 30. Рынок и конкуренция 113
§ 31. Простое воспроизводство и расширенное воспроизводство . . . 115
§ 32. Перепроизводство и кризисы 117
§ 33. Гибель мелкого производства 119
§ 34. Концентрация и централизация капитала; капиталист-монополии 123
§ 35. Деньги и денежное обращение 127
§ 36. Банки и их роль; финансовый капитал. 129
§ 37. Империализм, милитаризм и колониальная политика 131
§ 38. Противоречия капиталистич. общества и его неизбежная гибель 133

Глава VI. Классы, классовая борьба и диктатура пролетариата . . . . . 136—161

§ 39. Понятие о классе 136
§ 40. Классы и сущность классовой борьбы в Советском обществе . . 138
§ 41. Классы и формы классовой борьбы в капиталистическом обществе 153

Глава VII. Пролетарское и буржуазное государство . . . . . 162—194

§ 42. Советское государство и формы его организации 162
§ 43. Буржуазное государство и формы его организации 167
§ 44. Национальный вопрос и демократические свободы в СССР и буржуазн. странах 171
§ 45. Решительное столкновение между буржуазией и пролетариатом и победа пролетариата. 183

Глава VIII. Октябрьская революция, диктатура пролетариата и РКП . . . 195—204

§ 46. Значение октябрьской революции для дела мирового пролетариата и для осуществления коммунизма 195
§ 47. Что такое коммунизм? 202

Глава IX. Революционное рабочее движение в прежней России и в СССР. 205—250

§ 48. Революционное движение до пролетарского социализма 205
§ 49. Рабочее движение и пролетарский социализм. Возникновение и развитие партии пролетариата, положившей начало РКП 209
§ 50. Февральская и Октябрьская революция 1917 года 228
§ 51. Борьба пролетарской революции и государства трудящихся за существование. 230
§ 52. РКП в период пролетарской диктатуры 244

Глава X. Революционное и рабочее движение на Западе . . . . . 251—285

§ 53. Рабочее движение на Западе до 1-го Интернационала 251
§ 54. Попытки организации рабочего движения и I Интернационала . 257
§ 55. Парижская коммуна 1871 г. 259
§ 56. Рабочее движение до империалистич. войны и II Интернационал. 262

Стр.
§ 57. Борьба в империалистическом лагере, приведшая к мировой войне 265
§ 58. Последствия войны для европейского хозяйства и рабочего движения 275

Глава XI. Международное положение СССР, революционное движение на Западе и Востоке и роль Коминтерна . . . . . 286—311

§ 59. Что такое международная политика и какова внешняя политика СССР. 286
§ 60. Положение СССР между Западом и Востоком и почему они должны интересоваться тамошними событиями. 288
§ 61. Общая картина Западной Европы после войны 290
§ 62. Общая картина Востока после войны и значение революцион. движений в разных его странах для дела мировой революции . 296

Глава XII. СССР и капиталистические государства Антанты . . . . . 312—355

§ 63. Отношение СССР к своим капиталистич. соседям 312
§ 64. Польша 317
§ 65. Мелкие капиталистич. государства, выделившиеся из состава прежней России 324
§ 66. Румыния 329
§ 67. Великие державы Антанты (державы победительницы в Западн. Европе) 332
§ 68. Франция 333
§ 69. Бельгия 338
§ 70. Великобритания (Англия) 341
§ 71. Италия 347

Глава XIII. Германия и революция . . . . . 356—405

§ 72. Почему мы должны знать о судьбах германской революции . . 356
§ 73. Силы пролетарской революции в Германии 358
§ 74. Силы контр-революции 362
§ 75. Крах социал-демократии и центры группировки сил революции и контр-революции 365
§ 76. Экономика Германии и политическое устройство до войны . . 367
§ 77. Рабочий класс в империалистической Германии 370
§ 78. Германия и война 375
§ 79. Что дала трудящимся массам Германии ноябрьская революция 1918 г. 377
§ 80. Версальский договор и Веймарская конституция 378
§ 81. Рурская оккупация 382
§ 82. Хозяйственный упадок Германии и его последствия для разных классов 386
§ 83. Революция и контр-революция 1920—1921 гг. 392
§ 84. Октябрьско-ноябрьские бури 398
§ 85. Коммунистическая партия в Германии. 403

Глава XIV. Государство побежденной Германской коалиции . . . . . 406—417

§ 86. Государства, выкроенные из Австро-Венгрии (союзницы Германии и Болгарии) 405
§ 87. Австрия 406
§ 88. Венгрия 407
§ 89. Чехо-Словакия. 410
§ 90. Болгария. 414

Глава XV. III Коммунистический Интернационал (Коминтерн) . . . . . 418—437

§ 91. Коминтерн, как руководитель мирового пролетариата в обстановке разертывающейся мировой социалистич. революции . . . 418
§ 92. Циммервальдско-кинтальская попытка объединения мирового пролетариата 420
§ 93. Образование Коминтерна и его деятельность 422

Глава XVI. Экономическая политика СССР. . . . . 438—554

§ 94. Что такое экономическая политика и какова она у пролетариата и трудящихся СССР 438
§ 95. Экономическая политика СССР, как политика союза рабочих и крестьян, и главнейшие ее задачи 452
§ 96. Сельско-хозяйственная политика СССР 456
§ 97. Промышленная политика СССР 476
§ 98. Торговая политика СССР 498
§ 99. Финансовая политика СССР 511
§ 100. Кооперация 522
§ 101. Профессиональные союзы (профсоюзы) и роль их в организации социализированной государственной промышленности 538
§ 102. Некоторые неудачи нашей экономической политики, их причины и способы их устранения 544
§ 103. Виды на будущее 553

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № . . . . . .

Цена 2 р. 10 к.

10056